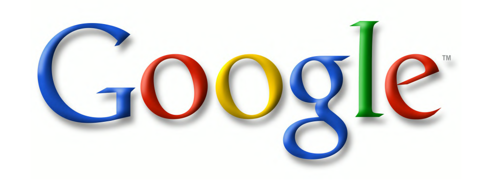

HL 1YTD V

150

№ 172/2И.

15

СБОРНИКЪ

КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ

ПО ДѢЛАМЪ

О ВЗЫСКАНІИ ПОЖАРНЫХЪ УБЫТКОВЪ

за 1867 — 1880 гг.

СБОРНИКЪ

КАССАЦІОННЫХЪ РѢШЕНІЙ

ПО ДѢЛАМЪ

О ВЗЫСКАНІИ ПОЖАРНЫХЪ УБЫТКОВЪ

за 1867—1880 гг.

СОСТАВИЛЪ

Г. В. БЕРТГОЛЬДТЪ,

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ.

МОСКВА.
Типографія Л. Ѳ. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.
1881.

JUL 2 1981

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая настоящую книгу, я имѣлъ въ виду ту же цѣль, которая руководила мною при изданіи прежнихъ моихъ компилятивныхъ трудовъ: „Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ“, „Охранительное судопроизводство“ и „Законы о правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ“. Въ чемъ именно заключается эта цѣль мною было съ надлежащею подробностію выяснено въ предисловіи къ означеннымъ трудамъ. Такъ, въ предисловіи къ „Законамъ о правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ“, я, между прочимъ, заявлялъ слѣдующее. „Съ одной стороны, важность рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и необходимость ознакомленія съ ними для каждаго, интересующагося знать—*какъ разъясненъ Сенатомъ извѣстный законъ*, а съ другой стороны, неудобства, встрѣчаемыя при пользованіи съ этою цѣлію существующими сборниками кассаціонныхъ рѣшеній, издаваемыхъ за каждый годъ особо, навели меня на мысль выпустить такія изданія, въ которыя входили бы подробныя дословныя извлеченія изъ *всѣхъ* кассаціонныхъ рѣшеній, служащихъ разъясненіемъ болѣе важныхъ, въ практическомъ отношеніи, отдѣловъ дѣйствующаго законодательства и притомъ *за всѣ годы* существованія кассаціоннаго Сената, начиная съ 1866 года по настоящее время.“

Въ предлагаемый нынѣ сборникъ кассаціонныхъ рѣшеній по дѣламъ о взысканіи пожарныхъ убытковъ вошли всѣ кассаціонныя рѣшенія по этому предмету, имѣющіяся въ оффиціальныхъ сборникахъ за 1867—1880 годы; изложены они

дословно, почти безъ сокращеній, и только изъ исторической части нѣкоторыхъ рѣшеній выпускались мѣста, заключающія въ себѣ повтореніе одного и того же. Ошибки, въ изобиліи встрѣчающіяся въ оффиціальныхъ сборникахъ, гдѣ было возможно, исправлены.

ВВЕДЕНІЕ.

На основаніи 815 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1879 г.), всѣ рѣшенія и опредѣленія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, *которыми разъясняется точный смыслъ законовъ*, публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ. Очевидно, что при таковомъ *руководящемъ* значеніи кассаціонныхъ рѣшеній, основательное ознакомленіе съ ними становится необходимымъ не только для каждаго судебнаго дѣятеля, не только для каждаго юриста, слѣдящаго за интерпретаціею законовъ со стороны Сената, но и для лицъ, не получившихъ юридическаго образованія, но желающихъ почему-либо имѣть правильное, установленное Правительствующимъ Сенатомъ, разъясненіе тѣхъ или другихъ постановленій дѣйствующаго законодательства. Составилось даже убѣжденіе, что игнорировать сенатское толкованіе не возможно и при чисто-теоретическомъ разрѣшеніи даннаго вопроса изъ области права, такъ какъ разъясняя точный смыслъ закона, Сенатъ тѣмъ устанавливаетъ правильное пониманіе и примѣненіе его на будущее время.

Но помимо, такъ сказать, легальнаго значенія кассаціонныхъ рѣшеній, которое присвоено имъ буквою закона, рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ пріобрѣтаютъ въ практическомъ отношеніи особую важность въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится встрѣчаться съ неполнотою и неясностію закона или не находить закона тамъ, гдѣ онъ былъ бы нуженъ. Къ сожалѣнію, недостатки эти составляютъ отличительную черту и такихъ частей нашего дѣйствующаго законодательства, съ постановленіями которыхъ приходится въ дѣй-

ствительной жизни всего чаще сообразоваться, по важности предметовъ, ими опредѣляемыхъ. Понятно, что тутъ неясность закона, противорѣчіе или недомолвка въ законѣ, при характеристическомъ недостаткѣ общихъ правовыхъ началъ въ нашемъ законодательствѣ, всего болѣе даютъ себя чувствовать. А такъ какъ судебныя мѣста при истолкованіи и примѣненіи закона не обязаны и даже не имѣютъ права руководствоваться теоретическими и научными соображеніями, то единственнымъ пособіемъ въ затруднительныхъ случаяхъ служатъ рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ. И дѣйствительно, они въ значительной степени способствуютъ къ устраненію недоразумѣній, порождаемыхъ означенными недостатками закона, если только, конечно, данный законъ, возбуждающій недоразумѣнія, уже подвергался обсужденію Кассаціоннаго Сената. Правительствующій Сенатъ, напримѣръ, изрекаетъ извѣстное положеніе, какъ вытекающее изъ точнаго смысла *обсужденнаго* имъ закона, и этимъ положеніемъ руководствуются какъ *разъясненнымъ* закономъ при разрѣшеніи разныхъ возникающихъ на практикѣ вопросовъ: домогаться ли извѣстнаго права судомъ или отказаться отъ него, предъявлять искъ или нѣтъ, обжаловать рѣшеніе или жалобы не подавать и т. п. Вотъ въ этомъ-то и заключается особое практическое значеніе кассаціонныхъ рѣшеній.

Но если преимущественнаго разъясненія (очень часто въ смыслѣ возможнаго пополненія) требуютъ тѣ законоположенія, которыя болѣе другихъ не соотвѣтствуютъ извѣстнымъ гражданскимъ правоотношеніямъ, то къ нимъ слѣдуетъ причислить и законы, опредѣляющіе права и обязанности, возникающія изъ договора страхованія имуществъ отъ огня.

Наши гражданскіе законы не преподаютъ никакихъ общихъ правилъ для руководства при страхованіи имуществъ отъ огня. Въ 1 ч. X т. въ раздѣлѣ о договорахъ страхованію посвящены всего двѣ статьи, изъ коихъ одна (2199) объясняетъ, что называется страхованіемъ, а другая (2200) ссылается на страховыя учрежденія и на уставы страховыхъ обществъ.

За отсутствіемъ въ нашемъ законодательствѣ общихъ правилъ относительно страхованія имуществъ отъ огня, отношенія

между страхователями и страховщиками опредѣляются исключительно на основаніи уставовъ существующихъ страховыхъ обществъ. Но такъ какъ каждое страховое общество руководствуется своимъ отдѣльнымъ уставомъ, не обязательнымъ для другихъ страховыхъ обществъ, причемъ въ уставахъ этихъ встрѣчаются самыя разнообразныя постановленія, часто, по своей неточной редакціи, возбуждающія недоразумѣнія и споры, то конечно они не могутъ замѣнить собою общаго, обязательнаго для всѣхъ, закона о страховомъ договорѣ. Отсутствіе общаго закона о страхованіи имуществъ отъ огня не могутъ восполнить и правила взаимнаго страхованія отъ огня (приложеніе къ статьѣ 92 (примѣч. 1) т. XII ч. 1 уст. пожарн. по прод. 1876 г.), такъ какъ „они крайне бѣдны общими юридическими нормами, особенно касательно взаимныхъ отношеній между страхователемъ и страховщикомъ“ *).

Такимъ образомъ, при несуществованіи общаго закона о страхованіи имуществъ отъ огня, обсужденію Правительствующаго Сената подвергались спеціальные законы по тому же предмету, размѣщенные по уставамъ разныхъ страховыхъ отъ огня обществъ. Уставы эти, не смотря на свое видимое разнообразіе, имѣютъ между собою во многихъ отношеніяхъ сходство; такъ, напримѣръ: всѣ уставы одинаково запрещаютъ двойное страхованіе, угрожая тѣми же послѣдствіями, т. е. лишеніемъ права на вознагражденіе за пожарные убытки; одинаково по всѣмъ уставамъ предоставляется страховымъ обществамъ повѣрять застрахованное имущество, требовать отъ страхователей представленія объявленія о сгорѣвшемъ имуществѣ и т. п. Вслѣдствіе сего, кассаціонныя рѣшенія, въ которыхъ разъяснены извѣстные параграфы одного страховаго общества, могутъ быть приняты въ соображеніе при обсужденіи соотвѣтствующихъ, т. е. одинаковаго содержанія, параграфовъ другаго страховаго общества; говорю *могутъ*, а не *должны*, потому что въ основаніи сенатскаго разъясне-

*) Статья А. Брандта: о страховомъ отъ огня договорѣ. Журн. Гр. и Уг. Пр. 1875 г., кн. 3, стр. 144.

нія какой-либо статьи одного устава лежитъ не только ея буквальный смыслъ, но и соображеніе ея съ другими статьями того же устава, не всегда и во всемъ сходными съ соотвѣтствующими статьями другихъ уставовъ*).

Какъ сказано выше, при помощи кассаціонныхъ рѣшеній иногда устраняются недоумѣнія, возникающія отъ неполноты или неясности закона. Но Правительствующій Сенатъ, не имѣя законодательныхъ функцій, не всегда можетъ помочь бѣдѣ разъясненіемъ *даннаго закона*, возбуждающаго эти недоумѣнія. Программа его дѣятельности строго опредѣлена закономъ. На основаніи 12 ст. приложенія къ примѣч. 3 ст. II ч. I т. по прод. 1876 г., „Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи. Такимъ образомъ, Сенатъ охраняетъ существующіе законы, а не издаетъ новыхъ законовъ. Только этимъ можно объяснить, почему нерѣдко Правительствующій Сенатъ, допуская самое широкое пониманіе 9 ст. устава гражд. судопр., разрѣшающей въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, даетъ неясному закону истолкованіе, соотвѣтствующее буквѣ его, праву формальному а не справедливости. Подобныя сенатскія разъясненія закона, расходящіяся съ основными началами правды и справедливости, имѣются и въ настоящемъ сборникѣ кассаціонныхъ рѣшеній. Что можетъ быть сказано въ оправданіе взгляда Сената, высказаннаго имъ, напримѣръ, по слѣдующему предмету. Г. страхуетъ свое имущество въ одномъ изъ страховыхъ обществъ. Послѣ пожара, истребившаго застрахованное имущество, противъ Г. было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ поджогѣ своего имущества. По прекращеніи дѣла о поджогѣ опредѣленіемъ судебной палаты, Г. предъявилъ искъ

---

*) Рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1873 г. № 14.

о взысканіи съ страховаго общества вознагражденія за пожарные убытки, въ виду уклоненія его отъ добровольной выдачи этого вознагражденія. Судебныя мѣста (окружный судъ и судебная палата) отказали въ искѣ, за пропускомъ установленнаго правилами того страховаго общества годичнаго на предъявленіе иска срока. Спрашивается: мыслимое ли дѣло, чтобы страхователь, обвиняемый въ поджогѣ застрахованнаго имущества, могъ предъявить искъ о пожарномъ вознагражденіи до окончанія или прекращенія возбужденнаго противъ него уголовнаго преслѣдованія, когда по правиламъ страховаго общества требуется представленіе удостовѣренія, что пожаръ произошелъ не по его винѣ? Нужно было ожидать, что Сенатъ уважитъ кассаціонную жалобу, но Сенатъ, ссылаясь на то, что правило о годичномъ срокѣ на предъявленіе иска, въ случаѣ отказа со стороны страховаго общества выдать вознагражденіе, должно быть понимаемо и исполняемо безусловно, просителю отказалъ*).

До Правительствующаго Сената, по кассаціоннымъ жалобамъ, доходитъ только незначительная часть дѣлъ, разрѣшаемыхъ судебными мѣстами; еще болѣе незначительная часть дѣлъ, изъ поступающихъ на разсмотрѣніе Сената, публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ издаваемыхъ ежегодно оффиціальныхъ сборникахъ; но и рѣшеній, печатаемыхъ въ сборникахъ, достаточно, чтобы убѣдиться—какъ часто Сенатъ, обсуждая уставы и полисныя условія разныхъ страховыхъ обществъ, преклоняется предъ безусловностію выраженныхъ въ нихъ правилъ, правилъ, часто болѣе чѣмъ неосновательныхъ, и отказывается истолковывать ихъ въ духѣ справедливости. Впрочемъ, когда страховое общество отказывается отъ выдачи вознагражденія подъ предлогомъ уже совершенно нелѣпымъ, когда отказъ этотъ опирается не на словесный смыслъ устава, а на неточность редакціи извѣстнаго параграфа, тогда и судебныя инстанціи, и Правительствующій Сенатъ получаютъ полную законную возможность обуздать

*) Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 г. № 132.

страховое общество и установить истинный смыслъ неправильно понимаемаго параграфа устава. Какъ на примѣръ придирчивости со стороны страховаго общества можно указать на слѣдующій случай. В. застраховалъ свое имущество въ одномъ изъ страховыхъ обществъ. Послѣ пожара, страхователь представилъ удостовѣреніе судебнаго слѣдователя въ томъ, что онъ, страхователь, къ слѣдствію не привлеченъ и въ этомъ не заподозрѣнъ и полиціею. Изъ удостовѣренія же полиціи было видно, что изъ дознанія не обнаружено, чтобы имущество страхователя сгорѣло отъ умышленнаго поджога имъ или кѣмъ-либо изъ его семейныхъ, или отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Послѣ этого, страховому обществу, казалось бы, слѣдовало выдать страхователю вознагражденіе за пожарные убытки; но страховое общество надумало иначе: ссылаясь на одинъ изъ параграфовъ своего устава, которымъ требуется, чтобы событіе истребленія застрахованнаго имущества пожаромъ безъ умысла на то со стороны страхователя было удостовѣрено надлежащимъ *свидѣтельствомъ мѣстнаго начальства*, страховое общество уклонялось добровольно уплатить страхователю причитавшуюся ему сумму вознагражденія за пожарный убытокъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что означенныя удостовѣренія полиціи и судебнаго слѣдователя *будто бы* не подходятъ подъ требуемое уставомъ свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства. Конечно, судебныя мѣста не согласились съ такимъ доводомъ и постановили взыскать съ страховаго общества пожарные убытки, а Сенатъ, въ чемъ и нельзя было сомнѣваться, оставилъ кассаціонную жалобу повѣреннаго страховаго общества безъ послѣдствій *).

Или еще примѣръ. Въ одномъ домѣ произошелъ пожаръ. Когда отъ распространившагося огня загорѣлась часть смежнаго дома, въ которомъ торговалъ купецъ П., тогда служители его начали выносить изъ лавки и погреба товаръ, застрахованный въ одномъ изъ страховыхъ обществъ **). Отъ переноски, перелома и похищенія произошла утрата части

*) Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1879 г. № 53.

**) Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 116.

товара. Страховое общество отказывалось добровольно вознаградить купца П. за пожарные убытки на томъ основаніи, что, по уставу общества, вознагражденіе производится лишь за имущество сгорѣвшее, поврежденное и утраченное *во время пожара*, а имущество П. пожару не подвергалось. Судебная палата признала, что общество обязано вознаградить П. за поврежденный и утраченный товаръ, а Сенатъ оставилъ кассаціонную жалобу повѣреннаго страховаго общества безъ послѣдствій. По всей вѣроятности, если бы купецъ П. не распорядился о мѣрахъ къ спасенію своего застрахованнаго имущества, а огонь истребилъ это имущество, то страховое общество одинаково уклонилось бы отъ возмѣщенія пожарныхъ убытковъ: зачѣмъ, дескать, онъ не выносилъ застрахованнаго имущества, когда горѣлъ смежный домъ и уже загоралась часть дома, въ которомъ помѣщалось принадлежащее ему имущество. Вообще, такихъ примѣровъ изъ судебной практики окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ можно привести многое множество, да и въ настоящемъ сборникѣ имѣется ихъ изрядное количество.

Во всѣхъ уставахъ существующихъ страховыхъ отъ огня обществъ назначаются сроки на извѣщеніе ихъ со стороны страхователей о происшедшемъ пожарѣ и на подачу объявленія о сгорѣвшемъ имуществѣ. Пропускъ означенныхъ сроковъ, по уставамъ страховыхъ обществъ, въ большей части случаевъ, влечетъ за собою лишеніе страхователя права на вознагражденіе за пожарные убытки. Надобно полагать, что усвоенное нашими судебными мѣстами безусловное пониманіе и исполненіе постановленій этого рода ведетъ къ результатамъ, совершенно несогласнымъ съ цѣлями правосудія. Положимъ, напримѣръ, нѣкто А. застраховалъ свое имущество въ такомъ страховомъ обществѣ, которое назначаетъ самый краткій срокъ (трехдневный) на извѣщеніе о пожарѣ. Вдругъ онъ получаетъ телеграмму, извѣщающую его о болѣзни или смерти родителей, жены, или вообще о такомъ событіи, которое заставляетъ его немедленно выѣхать изъ постояннаго своего мѣстопребыванія. Но вотъ, во время отсутствія страхователя, происходитъ пожаръ и истребляетъ принадлежащее ему имущество. Черезъ недѣлю

А. возвращается домой, впервые узнаетъ о бывшемъ пожарѣ и обращается въ правленіе страховаго общества за вознагражденіемъ, въ полной увѣренности на честный разсчетъ; но тамъ ему отказываютъ въ выдачѣ причитающейся страховой суммы совершенно на законномъ основаніи — за пропускомъ имъ срока на извѣщеніе о пожарѣ. Очевидно, возникаетъ вопросъ: имѣлъ ли А. физическую возможность исполнить эту пустую формальность извѣщенія о пожарѣ, установленную исключительно въ интересѣ страховаго общества? Нужна ли эта формальность, если страховое общество извѣстилось о пожарѣ и безъ страхователя и даже присутствовало, въ лицѣ своего агента, на мѣстѣ пожара. Безъ сомнѣнія, отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть только отрицательный.

Впрочемъ, строго упрекать страховыя общества за уклоненія отъ разсчета за причиняемые пожаромъ убытки нельзя; они составляютъ учрежденія чисто спекулятивныя — незаплатить страхователю значитъ положить лишній рубль въ карманъ акціонерамъ; благо, это по уставу можно. Но нельзя также равнодушно относиться и къ общему вреду, вытекающему отъ подобнаго порядка вещей. Вотъ почему, возвращаясь къ тому, о чемъ уже говорено выше, приходится повторить, что призваніе къ жизни страховыхъ учрежденій должно было сопровождаться и изданіемъ по этой части развитаго и стройнаго законодательства, общія правовыя нормы коего были бы равно обязательны для всѣхъ страховыхъ обществъ, не смотря на ихъ уставы, могущіе, по здравому смыслу, имѣть значеніе спеціальныхъ законовъ только подъ условіемъ непротиворѣчія ихъ требованіямъ естественной справедливости и общимъ законамъ.

Отсутствіемъ общихъ законодательныхъ опредѣленій, касающихся страховаго отъ огня договора, объясняется и бѣдность юридической литературы по этому предмету. Въ этомъ отношеніи можно указать только на весьма дѣльныя статьи А. Брандта: „о страховомъ отъ огня договорѣ“ *) и „о лич-

---

*) Жур. Гр. и Уг. Пр. 1875 г., кн. 3 и 4.

номъ характерѣ страховаго отъ огня договора" *) и „на опытъ теоріи страховаго договора" В. Степанова **). Г. Брандтъ въ статьяхъ своихъ критически, хотя, къ сожалѣнію, нѣсколько односторонне, разсматриваетъ уставы страховыхъ отъ огня обществъ въ связи съ судебною и кассаціонною практикою; статьи эти представляютъ большой практическій интересъ, хотя и трудно согласиться съ большею частью выводовъ почтеннаго автора. Сочиненіе г. Степанова имѣетъ исключичительно теоретическое значеніе. Оно составляетъ ученый трудъ, посвященный исключительно теоріи страховаго договора, и притомъ всѣмъ видамъ его, какъ-то: договора континентальнаго страхованія, морскаго, страхованія жизни и проч. Это есть единственное серьезное сочиненіе на русскомъ языкѣ по этому столь интересному предмету и, какъ таковое, заслуживаетъ особаго вниманія; для цѣлей практическихъ оно служить, конечно, не можетъ.

На страхованіе имущества отъ огня, въ виду частыхъ пожаровъ, опустошающихъ наше отечество, пора бы обратить серьезное вниманіе. Ежедневные пожары, нерѣдко истребляющіе сразу по нѣскольку десятковъ и даже сотенъ домовъ и пускающіе по міру множество народу, самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываютъ пользу и необходимость всеобщаго и повсемѣстнаго страхованія. Но по странной аномаліи, характеризующей нашу общественную жизнь, страховое дѣло развивается у насъ какъ-то весьма медленно. Равнодушіе въ этомъ отношеніи общества отражается и на прессѣ. Журналы и газеты очень рѣдко посвящаютъ статьи вопросамъ, касающимся страхованія.

Не малымъ препятствіемъ для распространенія страхованія служитъ вообще недостатокъ у насъ дешевыхъ страховыхъ учрежденій. Такъ какъ страхованіе имѣетъ преимущественно важное значеніе по отношенію къ недостаточнымъ классамъ, теряющимъ въ случаѣ пожара все свое достояніе, но не

---

*) Жур. Гр. и Уг. Пр. 1879 г. № 4.

**) Опытъ теоріи страховаго договора В. Степанова. Казань. 1875 г.

страхующимъ оное по недостаточности средствъ, то прежде всего нужно, чтобы страхованіе было по возможности упрощено, облегчено и удешевлено. Но ничего подобнаго, при страхованіи имущества отъ огня въ существующихъ нынѣ страховыхъ обществахъ, не встрѣчается. Страхованіе въ нихъ бываетъ обставлено разными невыполнимыми условіями и обходится дорого. Притомъ, ни одинъ страхователь, страхующій свое имущество десятки лѣтъ, не можетъ быть увѣренъ, что онъ получитъ страховое вознагражденіе, если имущество его сгоритъ, потому что полученіе страховой суммы сопряжено съ длинной процедурой всякаго рода извѣщеній, объявленій, повѣрокъ, чуть-чуть не съ требованіемъ самообвиненія въ поджогѣ *), чтобы затѣмъ послѣдовало торжественное оправданіе и было возможно представить *свидѣтельство отъ начальства*, что пожаръ послѣдовалъ не отъ умысла страхователя. Нельзя ожидать и пониженія страховыхъ премій, при установившихся въ страховыхъ обществахъ порядкахъ взиманія премій и различныхъ отсюда вычетовъ въ пользу служащихъ, агентовъ и коммиссіонеровъ. Эти вычеты, коммиссіи или проценты въ пользу служащихъ въ страховыхъ обществахъ лицъ, черезъ рекомендацію которыхъ страхуется имущество, достигаютъ иногда баснословной цифры. Есть, напримѣръ, въ страховыхъ обществахъ служащіе съ министерскими окладами, то есть такіе служащіе, которымъ ежегодно выплачивается болѣе двадцати тысячъ руб., между прочимъ, за то, что черезъ ихъ посредство (думаю больше мнимое, чѣмъ дѣйствительное) вербуются страхователи, то есть переманиваются изъ одного страховаго общества въ другое. Не этими-ли уже дикими порядками, близко граничащими съ *хищеніемъ*, и объясняется частію непомѣрная высота страховыхъ премій? Нельзя не пожелать, послѣ всего этого, чтобы скорѣе получило возможно широкое развитіе *взаимное страхованіе отъ огня* и чтобы оно принимало на страхъ не только одни недвижимыя имущества, но и всякаго рода движимость, подобно существующимъ страховымъ обществамъ.

Г. В. Б.

---

*) Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1879 г. № 53.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.

Л.

М.

Н.

О.

№№ по порядку.	Годъ.	№№ рѣш. по офиц. сборн.	Главы.	Означеніе лицъ.	Страницы.
				П.	
1.	1878.	94.	IX.	Переплетчиковъ Исаія. . .	112—117.
2.	1873.	1187.	VI.	Писцова Елисавета. . .	78—81.
3.	1875.	379.	IV.	Подзоловъ Михаилъ. . .	37—38.
4.	1877.	213.	VII.	Подзоловъ Михаилъ. . .	95—99.
5.	1867.	235.	VIII.	Половцева.	100—102.
6.	1869.	116.	XXIII.	Прокофьевъ.	310—312.
7.	1877.	294.	I.	Пыжова.	1—4.
				Р.	
1.	1876.	123.	IV.	Родіоновъ Тарасъ. . . .	38—41.
2.	1869.	116.	XXIII.	Россійское Страх. Общ. 1827 года.	310—312.
3.	1869.	544.	XVI.	Россійское Страх. Общ. 1872 года.	210—212.
4.	1874.	421.	VII.	Россійское Страх. Общ. 1827 года.	84—89.
5.	1876.	359.	XIV.	Россійское Страх. Общ. 1827 года.	174—184.
6.	1878.	289.	XIV.	Россійское Страх. Общ. 1827 года.	184—194.
7.	1873.	14.	XVII.	Русское Страх. Обществ.	249—253.
8.	1875.	237.	V.	Русское Страх. Обществ.	52—60.
9.	1878.	48.	XIX.	Русское Страх. Обществ.	280—282.
10.	1878.	196.	XIII.	Русское Страх. Обществ.	164—168.
11.	1879.	80.	XIX.	Русское Страх. Обществ.	282—288.
12.	1879.	262.	IV.	Русское Страх. Обществ.	46—50.
				С.	
1.	1875.	237.	V.	Сазоновъ Иванъ. . . .	52—60.
2.	1869.	49.	XVII.	Страх. Обществ. „Саламандра".	236—242.
3.	1869.	50.	XVII.	Страх. Обществ. „Саламандра".	242—247.
4.	1871.	859.	XVII.	Страх. Обществ. „Саламандра".	247—249.

Т.

УКАЗАТЕЛЬ СЕНАТСКИХЪ РѢШЕНІЙ ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ.

№№ по порядку.	№№ рѣш. по офиц. сборн.	Главы.	Кассаторы.	Страницы.
			1878 г.	
1.	1.	XXII.	Францъ Шимановскій. . . .	302—308.
2.	48.	XIX.	Анна Азарова.	280—282.
3.	94.	IX.	Исаія Переплетчиковъ . . .	112—117.
4.	131.	IX.	Кирилла Громовъ.	117—123.
5.	132.	II.	Кирилла Громовъ. . . . ,	14— 18.
6.	196.	XIII.	Даніилъ Тхоржевскій. . . .	164—168.
7.	264.	II.	Тріестское Страховое Общество „Аціенда Ассикуратриче".	18— 25.
8.	282.	I.	2-е Россійск. Страх. Общество.	4— 7.
9.	289.	XIV.	Өедоръ Васильевъ	184—194.
			1879 г.	
1.	53.	VIII.	Московск. Страхов. Общество.	102—109.
2.	80.	XIX.	Яковъ Новиковъ.	282—288.
3.	115.	V.	Циммерманъ братья	60— 67.
4.	123.	XVIII.	Коммерч. Страхов. Общество.	269—278.
5.	155.	IV.	Лемсонъ и Комм. Страх. Общ.	43— 45.
6.	262.	IV.	Абрамъ Амдурскій.	46— 50.
7.	271.	XVI.	Курская Казенная Палата . .	212—221.
			1880 г.	
1.	15.	IX.	Сѣверное Общество страхованія и склада товаровъ . . .	123—125.
2.	40.	V.	2-е Россійс. Страх. Общество.	68— 73.

Глава I.

ПОДСУДНОСТЬ ИСКОВЪ О ВЗЫСКАНИИ ПОЖАРНЫХЪ УБЫТКОВЪ.

Установленное ст. 575 уст. гр. суд. правило о предъявленіи отвода въ первой отвѣтной бумагѣ не можетъ быть распространено на апелляціонныя жалобы, хотя бы до подачи апелляціи отвѣтчикъ не подавалъ никакой другой бумаги и не представлялъ словесныхъ объясненій. 77 г. № 294, пов. Коммерч. Страховаго Общества.

Страхователь, заключившій договоръ застрахованія съ *агентомъ* страховаго общества, имѣетъ право предъявить искъ къ страховому обществу о взысканіи пожарныхъ убытковъ въ мѣстномъ по нахожденію агента окружномъ судѣ. 78 г. № 282, повѣр. 2-го Рос. Стр. Общ.

Иски противъ компаній, обществъ и товариществъ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе ихъ или фирма (уст. гр. суд. ст. 220).

Иски противъ компаній, обществъ или товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, предъявляются: или по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентовъ, или же по мѣсту нахожденія правленія или фирмы (уст. гр. суд. ст. 221).

Отводъ о подсудности предъявляется прежде всѣхъ другихъ отводовъ. Прочіе отводы должны быть заявлены всѣ вмѣстѣ (уст. гр. суд. ст. 574).

Отводы должны быть предъявлены не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда (уст. гр. суд. ст. 575).

1.

1877 г. № 294. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО КОММЕРЧЕСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА, ПОМОЩНИКА ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО НИКОЛАЯ НОВОВА, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

По полису, выданному *Коммерческимъ страховымъ отъ огня обществомъ*, мѣщанка Пыжова застраховала въ суммѣ 3500 р., какъ капиталъ въ оборотѣ, товаръ, находившійся въ лавкахъ,

которыя впослѣдствіи сгорѣли. Вслѣдствіе отказа правленія общества отъ уплаты вознагражденія, повѣренный Пыжовой, Бѣлый, представилъ въ Харьковскій окружный судъ опись и оцѣнку товарамъ, составленныя ея мужемъ, прося о присужденіи въ пользу его вѣрительницы суммы, показанной въ страховомъ полисѣ. *Окружный судъ* постановилъ заочное рѣшеніе въ пользу Пыжовой. Отзывъ помощника присяжнаго повѣреннаго Новова противъ заочнаго рѣшенія оставленъ окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія по недостаточности даннаго Нovову уполномочія. *Въ апелляціонной жалобѣ Нововъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла* Харьковскому окружному суду и кромѣ того опровергалъ правильность иска Пыжовой по существу. Въ подтвержденіе отвода Нововъ сослался на Высочайше утвержд. 6 іюня 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ дополнена ст. 2138 т. X ч. 1, на ст. 220 и 221 уст. гр. суд., на § 46 устава общества и на то обстоятельство, что искъ предъявленъ не къ агенту общества, а къ самому обществу, правленіе котораго находится въ С.-Петербургѣ. По существу дѣла Нововъ объяснилъ, что опись представляется недостовѣрною, какъ составленная не по книгамъ Пыжовой, которыя, по ея объясненію, сгорѣли, и несоотвѣтствующею правиламъ, установленнымъ § 104 устава общества. Наконецъ Нововъ указалъ на то, что искъ Пыжовой предъявленъ на всю сумму, показанную въ полисѣ, тогда какъ часть товара была спасена и передана мужу истицы. *По вопросу о подсудности дѣла Харьковская судебная палата нашла*, что ни въ ст. 220 и 221 уст. гр. суд., ни въ другихъ узаконеніяхъ не говорится, чтобы вмѣсто обществъ и компаній можно было предъявлять иски къ ихъ агентамъ, а напротивъ законы эти, устанавливая правила для начатія исковъ къ компаніямъ или обществамъ, дозволяютъ предъявлять иски и не въ мѣстахъ нахожденія правленій обществъ, а въ мѣстахъ нахожденія ихъ конторъ или агентовъ, если подавшіе поводъ къ иску договоры заключены съ сими послѣдними, какъ то было въ настоящемъ случаѣ, и что посему Пыжова, предъявляя искъ къ Коммерческому страховому отъ огня обществу въ Харьковскомъ окружномъ судѣ, въ округѣ котораго состоитъ агентура общества, принявшая на страхъ имущество Пыжовой, ни въ чемъ не отступила отъ ст. 220 и 221 уст. гр. суд. *По существу дѣла палата нашла*: во 1-хъ) что, вопреки заявленію Новова, сокрытія несгорѣвшаго товара со стороны Пыжовой не послѣдовало, такъ какъ Нововъ самъ представилъ поданныя послѣ пожара прикащикомъ истицы двѣ описи одну несгорѣвшаго имущества и другую сгорѣвшаго товара, и во 2-хъ) что въ

общихъ суммахъ той и другой описи видна разница только на 1 руб., которая не можетъ служить обществу поводомъ къ отказу Пыжовой въ выдачѣ вознагражденія. Повѣренный Коммерческаго страховаго отъ огня общества, Нововъ, ходатайствуетъ *объ отмѣнѣ рѣшенія палаты.* По вопросу о подсудности проситель указываетъ на нарушеніе палатою ст. 220 и 221 уст. гр. суд. и §§ 11, 46, 49 и 85 устава Коммерческ. страх. общ., объясняя: во 1-хъ) что, согласно уставу, всякій искъ къ обществу долженъ быть предъявленъ, по мѣсту нахожденія правленія, подлежащимъ судебнымъ учрежденіямъ города С.-Петербурга; во 2-хъ) что содержащаяся въ § 46 устава ссылка на ст. 220 и 221 уст. гр. суд. не можетъ имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности тяжебныхъ дѣлъ общества, и въ 3-хъ) что этотъ выводъ подтверждается соображеніемъ § 49 и 85 устава, силою коихъ окончательный договоръ страхованія, т. е. полисъ (ст. 2199 т. X ч. 1) совершается правленіемъ безъ участія агентовъ, представляющихся лишь посредниками между договаривающимися сторонами. По существу дѣла Нововъ видитъ нарушеніе палатою ст. 472 уст. гр. суд. и § 104 устава въ томъ, что палата присудила Пыжовой вознагражденіе на основаніи описи, неподтвержденной какими либо доказательствами и составленной безъ соблюденія тѣхъ правилъ, которыя установлены для опредѣленія размѣра вознагражденія въ тѣхъ случаяхъ, когда сгоритъ товаръ, застрахованный, какъ капиталъ въ оборотѣ. *Сенатъ находитъ*, что прежде обсужденія возраженій, приведенныхъ въ опроверженіе выводовъ, по которымъ палата признала незаслуживающимъ уваженія отводъ повѣреннаго общества Новова, направленный къ тому, чтобы доказать подсудность настоящаго дѣла подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ г. С.-Петербурга, *представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежалъ ли вообще отводъ Новова разсмотрѣнію палаты въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ предъявленъ. Вопросъ этотъ, какъ вопросъ права, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые должны быть возбуждаемы помимо ходатайства сторонъ. Отводъ Новова по времени и способу его заявленія въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе окружнаго суда впервые подвергся обсужденію въ апелляціонной инстанціи. Практикою гражд. касс. д—та разъяснено, что установленное ст. 575 уст. гр. суд. правило о предъявленіи отвода въ первой отвѣтной бумагѣ не можетъ быть распространено на апелляціонныя жалобы, хотя бы до подачи апелляціи отвѣтчикъ не подавалъ никакой другой бумаги и не представлялъ словесныхъ объясненій* (рѣш. 1 сентября 1876 г. по дѣлу Ляпина съ Чихачевымъ). Посему надлежитъ признать, что заявленный

несвоевременно отводъ Новова былъ принятъ палатою къ разсмотрѣнію неподлежаще и что для Сената не представляется основанія входить въ разборъ того, правильны ли или неправильны соображенія, по которымъ палатою былъ отвергнутъ означенный отводъ. Указаніе просителя на нарушеніе ст. 472 уст. гр. суд. и § 104 уст. Комм. страх. общества также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. *Въ приведенномъ 104 § устава общества упомянуто не объ однѣхъ торговыхъ книгахъ, но и о другихъ доказательствахъ, безъ обозначенія какихъ именно, въ виду чего палата не была стѣснена въ отношеніи опредѣленія значенія и достоинства доказательствъ, представленныхъ истицею, а выводы суда, устанавливающіе, доказалъ ли истецъ свои требованія, относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи* (сб. рѣш. 1874 г. № 381). Что касается, наконецъ, до новыхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, словесно предъявленныхъ повѣреннымъ общества, Охроменко, въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, принесенной другимъ повѣреннымъ общества, Нововымъ, въ которой объ этихъ поводахъ, заключающихся въ томъ, что нѣкоторыя изъ доказательствъ отвѣтчика оставлены безъ разсмотрѣнія, не упомянуто, то Сенатъ въ разсмотрѣніе сдѣланныхъ Охроменко заявленій войти не можетъ, такъ какъ словесныя объясненія тяжущихся могутъ касаться только прежде заявленныхъ поводовъ кассаціи, а не новыхъ заявленій или требованій въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, которыя по общему смыслу законовъ вовсе не допускаются (сб. рѣш. 1869 г. № 760 и др.). Руководствуясь приведенными соображеніями, обнаруживающими отсутствіе законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд. кассаціонную жалобу повѣреннаго Коммерческаго страховаго отъ огня общества оставить безъ послѣдствій.

2.

1878 г. № 282.—По прошенію уполномоченнаго 2 Россійскаго страховаго отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Михаила Павлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по дѣлу о взысканіи съ общества крестьяниномъ Михаиломъ Бакаревымъ 2900 руб. пожарныхъ убытковъ.

Въ принесенной Сенату *кассаціонной жалобѣ* проситель указываетъ на нарушеніе: а) 203 и 220 ст. уст. гр. суд. и 24, 28 и

71 §§ Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1851 г. и дополненнаго 30 марта 1873 года устава *2 страховаго общества* оставленіемъ безъ уваженія заявленнаго отвѣтчикомъ отвода, что настоящій искъ подлежалъ предъявленію по мѣсту нахожденія общества, въ С.-Петербургѣ; б) 339 ст. уст. гр. суд. принятіемъ въ соображеніе, при разрѣшеніи вопроса о подсудности, выданнаго мѣстнымъ агентомъ общества предварительнаго страховаго свидѣтельства, которое не было будто бы представлено къ дѣлу; в) 424 и 425 ст. X т. 1 ч. присужденіемъ Бакареву вознагражденія за такое имущество, которое принадлежало другому собственнику, и г) 1547 ст. X т. 1 ч. и 77 и 78 §§ устава общества принятіемъ, въ подтвержденіе иска Бакарева, договора объ уступкѣ страховой преміи, заключеннаго 17 сентября 1875 г. между нимъ и купчихою Удальцовою во вредъ будто бы страховому обществу. — Изъ кассаціонной жалобы видно, что главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты проситель приводитъ то обстоятельство, что палата, не уваживъ предъявленнаго отвѣтчикомъ по 1 п. 571 ст. уст. гр. суд. отвода, приняла къ разсмотрѣнію своему искъ, разборъ коего, по мнѣнію просителя, не подлежалъ ея вѣдомству. Сущность относящихся къ сему предмету объясненій просителя сводится къ тому, что только страховой полисъ можетъ быть признаваемъ договоромъ общества съ страхователемъ; что посему исковыя требованія послѣдняго могутъ проистекать исключительно изъ страховаго полиса, а не изъ предварительнаго свидѣтельства, выдаваемаго мѣстнымъ агентомъ общества, которое, служа для страхователя, до полученія полиса, лишь удостовѣреніемъ во взносѣ имъ страховой преміи, теряетъ всякое значеніе послѣ замѣны онаго полисомъ, и что засимъ искъ Бакарева, какъ относившійся не къ мѣстному агенту общества, выдавшему предварительное свидѣтельство, а къ правленію общества, выдающему полисъ, могъ быть предъявленъ только въ С.-Петербургѣ, по мѣсту нахожденія правленія общества. — Обращаясь къ разсмотрѣнію изложенныхъ указаній, *Сенатъ находитъ*, что, на основаніи 221 ст. уст. гр. суд., иски противъ компаній, обществъ и товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, *заключенныхъ съ мѣстными* ихъ конторами или *агентами*, предъявляются или по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентовъ, или же по мѣсту нахожденія правленія или фирмы.—Бакаревъ предъявилъ искъ къ обществу въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ, по мѣсту нахожденія агента, выдавшаго Бакареву предварительное на домъ его страховое свидѣтельство. Посему существенный вопросъ, предлежащій въ данномъ случаѣ разрѣшенію Сената, состоитъ въ томъ,

установляется ли по закону выдачею агентомъ общества помянутаго свидѣтельства то заключенiе договора, которое разумѣетъ 221 ст. уст. гр. суд.? Выданное мѣстнымъ агентомъ предварительное свидѣтельство за № 289 удостовѣряетъ, что за принятiе на страхъ дома Бакарева срокомъ съ 13 августа 1874 г. до 13 августа 1875 г. получены страховая премiя и прочiе платежи. Въ страховомъ билетѣ, выданномъ затѣмъ отъ правленiя общества за № 383, 780, удостовѣряется также, что срокъ застрахованiя считается съ 13 августа 1874 г., т .е. съ того дня, который означенъ въ предварительномъ страховомъ свидѣтельствѣ, выданномъ мѣстнымъ агентомъ. — Наконецъ, и въ самомъ Высочайше утвержденномъ 11 iюня 1851 г. уставѣ общества (§ 68) положительно говорится, что въ губернiяхъ *застрахованiе начинается* по прошествiи 24 часовъ послѣ полудня *того числа, когда повѣреннымъ общества отправлены въ Петербургъ объявленiе о принятiи имущества на страхъ и страховыя деньги.*—Такимъ образомъ приведенные выше страховые документы совмѣстно съ буквальнымъ смысломъ 68 § устава не оставляютъ никакого сомнѣнiя въ томъ, что договоръ застрахованiя дома Бакарева, съ опредѣленiемъ и самаго срока дѣйствiя договора, состоялся на мѣстѣ, по соглашенiю страхователя съ тамошнимъ агентомъ, а не съ правленiемъ общества. *Иначе же, т. е. устраняя, какъ полагалъ бы проситель, всякое значенiе предварительнаго свидѣтельства и признавая исключительно лишь за страховымъ билетомъ, выданнымъ отъ правленiя общества, силу акта, констатирующаго заключенiе страховаго договора, пришлось бы встрѣтиться съ выводомъ невозможнымъ, что договоръ застрахованiя состоялся позже, чѣмъ возъимѣли свое дѣйствiе заключенныя между повѣреннымъ общества и страхователемъ условiя того же договора.* Приводимые просителемъ 28 и 71 §§ устава 1851 г., въ коихъ говорится о разборѣ третейскимъ судомъ споровъ между страхователями и обществомъ и на счетъ обязанности страхователей хранить выданные имъ страховые билеты, не имѣютъ, очевидно, никакого отношенiя къ разсматриваемому вопросу; 24 же § устава въ новой его редакцiи (Высочайше утвержд. 30 марта 1873 года пол. ком. мин.) хотя и говоритъ, что выданный отъ общества полисъ *замѣняетъ договоръ* съ страхователемъ, но положенiе это нисколько не колеблетъ приведеннаго выше разрѣшенiя вопроса о томъ, гдѣ именно и когда слѣдуетъ считать состоявшимся самое заключенiе сего договора?—Основываясь на изложенныхъ соображенiяхъ, *Сенатъ признаетъ, что Бакаревъ, въ силу 221 ст. уст. гр. суд., имѣлъ право предъявить искъ къ обществу въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ, по мѣсту нахо-*

жденія агента, какъ заключившаго съ нимъ, Бакаревымъ, договоръ застрахованія, и что засимъ въ опредѣленіи судебной палаты объ оставленіи безъ уваженія предъявленнаго отвѣтчикомъ отвода не представляется никакого нарушенія закона. — Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что *указываемая просителемъ 220 ст. уст. гр. суд. не могла быть примѣнена къ настоящему иску, какъ возникшему не изъ дѣйствій агента общества, а изъ заключеннаго съ нимъ договора* (сб. рѣш. 1872 г. № 347); 2) что объясненіе просителя о принятіи палатою въ соображеніе документа, къ дѣлу непредставленнаго, опровергается подлиннымъ производствомъ, гдѣ имѣется предварительное страховое свидѣтельство за № 289, вошедшее въ соображенія палаты при разрѣшеніи вопроса о подсудности; 3) что право собственности на домъ, во время пожара, признано палатою за Бакаревымъ на томъ основаніи, что 23 іюня 1875 г., когда случился пожаръ, не было еще постановлено судомъ опредѣленіе объ утвержденіи торговъ и укрѣпленіи имѣнія за покупщицею Удальцовою, каковое заключеніе палаты вполнѣ согласно съ закономъ (сб. рѣш. 1874 г. № 480), и 4) что засимъ заявленіе просителя о значеніи договора, заключеннаго между Бакаревымъ и Удальцовою относительно страховой преміи, представляется незаслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что въ основаніе рѣшенія палаты о присужденіи Бакареву страховаго вознагражденія принятъ былъ, главнымъ образомъ, не означенный договоръ, а признаніе за Бакаревымъ права собственности на застрахованный домъ въ день случившагося пожара, — Сенатъ не находитъ законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія судебной палаты, а потому опредѣляетъ: просьбу присяжнаго повѣреннаго Михаила Павлова, за силою 793 ст. уст. гр. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 г., оставить безъ послѣдствій.

Глава II.

ПРАВО И СРОКИ НА ПРЕДЪЯВЛЕНІЕ ИСКА О ВЗЫСКАНІИ ПОЖАРНЫХЪ УБЫТКОВЪ.

Ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ уставѣ гражданскаго судопроизводства нѣтъ указанія на то, чтобы для предъявленія иска требовалось предварительное разрѣшеніе суда. 73 г. № 1282, Круглова.

На основаніи общихъ правилъ страхованія имуществъ отъ огня страховаго общества „Якорь" (§ 30 п. 5), страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе безъ возврата преміи со стороны общества, если требованіе о вознагражденіи за убытки, неудовлетворенное обществомъ, не будетъ предъявлено въ установленномъ порядкѣ въ теченіе года со дня пожара. Правило это должно быть понимаемо и исполняемо безусловно. 77 г. № 356, Шнее и 78 г. № 132, Громова.

Для признанія права на искъ погашеннымъ вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ судебнаго мѣста необходимо, чтобы оспариваемый тяжущимся предметъ и притомъ на извѣстныхъ основаніяхъ былъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ по существу. 78 г. № 264, повѣр. Тріестскаго Страх. Общ. „Аціенда Ассикуратриче".

На основаніи § 69 полисныхъ условій Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, для предъявленія въ судѣ иска о

вознагражденія за пожарные убытки назначается годовой срокъ со времени предъявленія страхователю предложенія общества. 80 г. № 15, повѣр. Правл. Сѣверн. Общ. страх. и скл. товар. См. рѣш. подъ гл. IX.

1.

1873 г. № 1282. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО МѢЩАНИНА ДОРОѲЕЯ КРУГЛОВА, ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО КОНСТАНТИНА ПОРОЗОВА, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Дороѳея Круглова съ *С.-Петербургскаго Общества Страхованія отъ огня имуществъ* пожарнаго убытка за поврежденную во время пожара, застрахованную въ этомъ Обществѣ музыкальную машину, утвердила рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ общества на удовлетвореніе Круглова 3000 р. съ предоставленіемъ въ собственность общества самой машины, а *по предмету предоставленія Круглову доказывать убытки отъ неиспользованія музыкальною машиною*, отмѣнила. Отказъ палаты въ означенной части иска Круглова основанъ на томъ соображеніи, что, независимо отъ голословности заявленія его о дѣйствительности такихъ убытковъ, *предоставленіе Круглову права отыскивать убытки противорѣчило бы правилу, выраженному въ § 81 устава общества, по силѣ коего при исчисленіи пожарныхъ убытковъ принимается въ разсчетъ лишь дѣйствительный убытокъ въ отношеніи къ утратѣ матеріала и качества самыхъ предметовъ. Объ отмѣнѣ рѣшенія палаты* въ объясненной части иска Круглова проситъ, по довѣренности его, присяжный повѣренный Порозовъ, доказывая въ кассаціонной жалобѣ нарушеніе палатою ст. 425 и 684 т. X ч. 1, 774 уст. гр. суд. и 8 устава общества страхованія. *Сенатъ находитъ*, что повѣренный мѣщанина Круглова, присяжный повѣренный Порозовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія московской судебной палаты по нарушенію 425 и 684 ст. зак. гражд. Первая изъ этихъ статей заключаетъ общее правило о томъ, что собственнику имущества принадлежатъ всѣ доходы онаго, прибыли, плоды и проч., а вторая установляетъ, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Но *ни означенныя статьи матеріальнаго гражданскаго права, ни уставъ гражданскаго судопроиз-*

водства не содержитъ въ себѣ указанія, что для предъявленія иска о доходахъ или убыткахъ необходимо предварительное признаніе или разрѣшеніе суда; а потому судебная палата, отказавъ въ требованіи Круглова о признаніи за нимъ права на взысканіе съ общества страхованія убытковъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями и медленностію общества, ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ статей закона, тѣмъ болѣе, что самое требованіе истца признано палатою неподкрѣпленнымъ доказательствами, и это заключеніе палаты не подлежитъ повѣркѣ сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. учрежд. суд. уст. Постановивъ же такое заключеніе, палата тѣмъ самымъ объяснила основанія, принятыя ею къ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго окружнаго суда, и потому не нарушила также указываемой кассаторомъ 774 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, хотя палата сослалась въ своемъ рѣшеніи на 81 § устава общества страхованія, относящійся къ пожарнымъ убыткамъ, а не къ требованіямъ, основаннымъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, на доказываемыхъ истцомъ неправильныхъ дѣйствіяхъ общества, но это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, *въ виду признанной ею бездоказательности исковаго требованія Круглова*. По симъ соображеніямъ сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Порозова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

2.

1877 г. № 356. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО ПОЛАНГИНСКАГО ОБЫВАТЕЛЯ ГЕРМАНА ШНЕЕ, ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО ВАРФОЛОМѢЕВА, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

6-го августа 1873 г. въ Нижнемъ Новгородѣ въ одной изъ комнатъ гостинницы купца Стрегулина, занятой товаромъ купца Германа Шнее, застрахованнымъ имъ *въ обществѣ «Якорь»* въ суммѣ 13,500 руб., произошелъ пожаръ, отъ котораго этотъ товаръ сгорѣлъ. По возникшему подозрѣнію о поджогѣ возбуждено было уголовное преслѣдованіе противъ Шнее, по обвиненію его въ подговорѣ другаго лица къ поджогу съ цѣлью воспользоваться денежною прибылью чрезъ полученіе отъ общества „Якорь“ вознагражденія за сгорѣвшій товаръ. Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей по этому дѣлу, состоявшимся 9 декабря 1874 г., признано было, что пожаръ произошелъ отъ поджога, но Шнее признанъ невиновнымъ въ подговорѣ къ под-

логу. Вслѣдствіе этого Шнее 28 февраля 1875 г. обратился чрезъ нотаріуса къ страховому обществу „Якорь“ съ требованіемъ вознагражденія за сгорѣвшій застрахованный товаръ и, не получивъ удовлетворенія, 12 мая того-же года предъявилъ въ Московскомъ *окружномъ судѣ*, чрезъ присяжнаго повѣреннаго Громницкаго, искъ къ обществу „Якорь“ въ суммѣ 13,110 руб. 67 коп. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Танѣевъ, отвергалъ этотъ искъ на томъ основаніи, что во время пожара въ номерѣ гостинницы не было застрахованнаго товара на полную сумму и что Шнее потерялъ право требовать вознагражденія за пропускомъ срока, назначеннаго § 30 полиснаго договора. *Московская судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Варфоломѣева, на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ въ искѣ Шнее отказано, нашла, что Шнее, застраховавъ свое имущество въ страховомъ обществѣ „Якорь“, тѣмъ самымъ вступилъ въ договорныя отношенія съ этимъ обществомъ и подчинялся всѣмъ правиламъ страхованія, изложеннымъ на выданномъ ему полисѣ, которыя суть ничто иное какъ условія договора (§ 59 Высочайше утв. устава общества); поэтому они должны быть признаны обязательными для обѣихъ сторонъ, и споры, возникающіе изъ этого договора, должны быть разрѣшаемы, въ силу 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, согласно словесному смыслу онаго. По смыслу же § 30 правилъ, напечатанныхъ на полисѣ, Шнее поставилъ право свое на полученіе вознагражденія за пожарные убытки в силу заключеннаго договора страхованія въ зависимость отъ соблюденія имъ, Шнее, условленнаго годичнаго срока, въ теченіе коего онъ обязанъ былъ предъявить искъ, причемъ срокъ этотъ исчисляется со дня пожара. Принимая-же во вниманіе, что пожаръ, истребившій имущество Шнее, случился 6 августа 1873 года, а требованіе вознагражденія предъявлено имъ въ судебномъ порядкѣ въ 1875 г., слѣдуетъ признать по словесному смыслу сего условія, что договоръ страхованія уничтожился и общество „Якорь“ не можетъ быть обязано къ платежу вознагражденія. Относительно объясненій истца, будто бы онъ не могъ представить правленію общества полиса и что вслѣдствіе производства уголовнаго дѣла предъявленіе иска не могло имѣть мѣста, слѣдуетъ замѣтить, что они основаны на предположеніяхъ, а не на дѣйствительныхъ событіяхъ, ибо въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ коихъ можно было бы заключить, чтобы судебный слѣдователь отказалъ г. Шнее въ выдачѣ полиса или въ представленіи его, куда слѣдуетъ, или наконецъ, чтобы правленіе общества, не смотря на исключительность случая,

настаивало на соблюденіи § 27 полисныхъ условій относительно представленія полиса. Во всякомъ случаѣ, по смыслу § 30 правилъ, годичный срокъ исчисляется не со времени предъявленія полиса, а со дня пожара, поэтому представленіе полиса въ правленіе, или непредставленіе онаго, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія. Равнымъ образомъ и предположеніе истца о томъ, какъ бы поступилъ судъ въ томъ случаѣ, если бы онъ предъявилъ настоящій искъ въ теченіи годичнаго срока, со дня пожара, есть только догадка, а потому и не можетъ служить основаніемъ спора о гражданскомъ правѣ. Что же касается до ссылки истца на § 27 правилъ, то, по смыслу его, общество имѣло право требовать представленія свидѣтельства о невиновности въ пожарѣ, но ни по смыслу этого §, ни по смыслу § 30, подобное требованіе ни въ чемъ не ограничивало дѣйствія правила относительно годичнаго срока; поэтому если даже и признать, что агентомъ страховаго общества было заявлено требованіе о представленіи свидѣтельства, то и въ такомъ случаѣ обстоятельство это не освобождаетъ Шнее отъ обязанности предъявить искъ въ теченіи года со дня пожара. По этимъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Повѣренный Шнее проситъ *объ отмѣнѣ рѣшенія* судебной палаты. *Сенатъ находитъ*, что, на основ. 1 прим. къ 20 § Высочайше утв. устава страховаго общества „Якорь", опредѣленіе подробностей, которыя должны быть означены въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, предоставлено относительно страхованія имуществъ отъ огня министру внутреннихъ дѣлъ, а потому и *утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г. общія правила страхованія отъ огня страховаго общества «Якорь», въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, а какъ правительственныя постановленія*; вслѣдствіе сего, примѣненіе къ данному случаю судебною палатою ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, для изъясненія смысла §§ 27 и 30 полисныхъ условій общества „Якорь", оказывается неправильнымъ; но за симъ, имѣя въ виду, что, на основаній 65 ст. осн. законовъ—„законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія", Сенатъ находитъ, что законъ этотъ, при истолкованіи палатою спорныхъ §§ 27 и 30 общихъ правилъ страхованія отъ огня общества „Якорь", ею не нарушенъ. *Въ § 30 п. 5 означенныхъ правилъ постановлено: «страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе безъ возврата преміи со стороны общества, если требованіе о вознагражденіи за убытки, неудовлетворенное обществомъ, не будетъ*

предъявлено въ установленномъ порядкѣ въ теченіи года со дня пожара». Палата-же, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что пожаръ, истребившій имущество Шнее, случился 6 августа 1873 г., а требованіе вознагражденія предъявлено имъ въ судебномъ порядкѣ въ 1875 г., т. е. по истеченіи года со дня пожара и за симъ, признавъ, что договоръ страхованія уничтожился и общество „Якорь" не обязано къ платежу Шнее вознагражденія, — основала такое заключеніе на буквальномъ смыслѣ означеннаго § 30. Хотя же проситель указываетъ на неправильное примѣненіе палатою къ данному случаю годичнаго срока, установленнаго въ § 30, потому что, на основаніи § 27 тѣхъ-же правилъ страхованія, страхователь Шнее обязанъ былъ предъявить полисъ и въ случаѣ требованія общества предъявить законное свидѣтельство въ томъ, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, а какъ по случаю взведеннаго на Шнее обвиненія въ подговорѣ къ поджогу онъ не могъ представить полиса и не имѣлъ даже права предъявить къ обществу требованіе о вознагражденіи за убытки отъ пожара до оправданія его судомъ, то палата, не принявъ въ соображеніе этихъ обстоятельствъ, нарушила, по мнѣнію просителя, какъ §§ 27 и 30 правилъ о страхованіи, такъ и другіе указанные имъ въ жалобѣ законы. Возраженіе это нельзя признать уважительнымъ. *Между § 27 и § 30 правилъ страхованія нѣтъ никакого противорѣчія. Установленныя въ § 27 правила о порядкѣ предъявленія къ обществу страхованія требованія о вознагражденіи, ни въ чемъ не ограничиваютъ дѣйствія постановленія § 30 относительно годичнаго срока*, какъ это правильно заключила палата, и правила тѣ не лишали Шнее возможности предъявить въ установленный срокъ искъ въ судебномъ порядкѣ. Объясненіе просителя, что, въ случаѣ предъявленія иска къ обществу со стороны Шнее до оправданія его, отвѣтчикъ имѣлъ право заявить отводъ на основаніи 2 п. 571 ст. уст. гр. суд. и что палата, признавъ такое предположеніе просителя неосновательнымъ, нарушила тѣмъ этотъ законъ — оказывается неосновательнымъ. Палата вовсе не примѣняла этой статьи закона къ событіямъ, установленнымъ ею въ рѣшеніи, а потому и не могла нарушить этого закона. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Шнее никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

3.

1878 г. № 132. По прошенію повѣреннаго купца Кирилла Громова, присяжнаго повѣреннаго Василія Баркова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Движимое имущество купца Кириллы Громова, застрахованное въ *страховомъ обществѣ «Якорь»* на сумму 14,300 руб., срокомъ по 25 февраля 1876 г., по полису № 26,133, сгорѣло во время пожара, случившагося въ домѣ Громова 26 августа 1875 г. Объ этомъ Громовъ подалъ 30 августа объявленіе въ правленіе общества съ просьбою уплатить ему слѣдующее за пожарный убытокъ вознагражденіе. Но правленіе общества, въ виду того, что о причинѣ пожара возбуждено было слѣдствіе по обвиненію Громова въ поджогѣ дома, объявило ему, что оно не можетъ выдать ему означенное вознагражденіе впредь до окончанія уголовнаго дѣла и до представленія Громовымъ свидѣтельства, что пожаръ произошелъ не по его винѣ. Затѣмъ, когда состоялось опредѣленіе судебной палаты о прекращеніи дѣла по обвиненію въ поджогѣ, повѣренный Громова предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ страховаго общества Якорь въ пользу довѣрителя просителя 14,300 р. за сгорѣвшее движимое его имущество съ процентами со дня предъявленія иска. *Окружный судъ отказалъ Громову въ этомъ искѣ, и, вслѣдствіе апелляціонной жалобы со стороны истца, Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла*, что, на основаніи п. 5 ст. 30 утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ страховаго общества „Якорь", напечатанныхъ на самомъ полисѣ, выданномъ Громову, и потому безусловно обязательныхъ для страхователей по разуму ст. 1536, 1538, 2199 и 2200 X т. 1 ч., страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе, если требованіе о семъ не будетъ предъявлено въ установленномъ судебномъ порядкѣ въ теченіи года со дня пожара. Годовой срокъ о требованіи съ общества Якорь вознагражденія за убытки отъ пожара, послѣдовавшаго 26-го августа 1875 г., Громовымъ пропущенъ, такъ какъ искъ по сему предмету предъявленъ имъ уже 26 ноября 1876 г. Доводы апеллятора о томъ, что срокъ сей пропущенъ не по винѣ Громова и что самый искъ не могъ быть предъявленъ до окончанія уголовнаго слѣдствія о поджогѣ Громовымъ своего дома, за невозможностью представить законное свидѣтельство въ томъ, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, палата признала неза-

служивающими уваженія, потому что уголовное слѣдствіе, возбужденное не самимъ обществомъ, а административною властію, не могло препятствовать Громову предъявить искъ въ установленный срокъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, а представленное въ судебную палату отношеніе страховаго общества Якорь къ судебному слѣдователю отъ 29 сентября 1875 года о приглашеніи довѣреннаго отъ общества лица для бытія при слѣдствіи никакого гражданскаго иска въ уголовномъ порядкѣ со стороны Громова не доказываетъ; ссылка же на невозможность представить свидѣтельство о невиновности своей въ пожарѣ могла имѣть мѣсто лишь при производствѣ самаго взысканія въ окружномъ судѣ, въ установленный срокъ предъявленнаго, и при разсмотрѣніи дѣла въономъ по существу. По симъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Громову въ искѣ. *Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ* повѣренный Громова, присяжный повѣренный Барковъ, объясняетъ: во 1-хъ, что довѣритель его, при заключеніи съ обществомъ Якорь договора страхованія, не выдавалъ обществу никакихъ обязательствъ о соблюденіи утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ, а имѣлъ въ виду и считалъ для себя обязательными тѣ постановленія, которыя содержатся въ Высочайше утвержденномъ уставѣ общества Якорь, тѣмъ болѣе, что въ моментъ страхованія, которымъ слѣдуетъ считать принятіе страховой преміи, упомянутыя правила Громову не были предъявлены. То обстоятельство, что правила эти напечатаны на оборотѣ выданнаго Громову полиса, не дѣлаетъ для него этихъ правилъ обязательными, ибо полисъ долженъ быть разсматриваемъ не какъ договоръ, опредѣляющій взаимныя отношенія сторонъ, а только какъ удостовѣреніе въ томъ, что общество приняло отъ страхователя имущество на страхъ съ правами и обязанностями, опредѣляемыми уставомъ общества и общими гражданскими законами, потому что выдача полиса не совпадаетъ съ моментомъ заключенія договора страхованія и полученія съ страхователя преміи, а есть самый послѣдній актъ, совершаемый однимъ правленіемъ общества безъ участія воли страхователей; во 2-хъ, судебная палата, по объясненію просителя, неправильно истолковала самый 5 п. 30 ст. правилъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Изъ этого пункта не видно, что заявленіе требованія о пожарныхъ убыткахъ должно было выразиться непремѣнно въ порядкѣ иска гражданскаго и что имъ не исключаются другіе способы заявленія въ судебныхъ мѣстахъ требованій о пожарныхъ убыткахъ. Заявленіе же этихъ требованій, хотя и косвенно, со

стороны Громова было дано судебному слѣдователю послѣ пожара. Заявивъ судебному слѣдователю подозрѣніе въ поджогѣ Громовымъ своего имущества, общество Якорь стало тѣмъ самымъ оспаривать право Громова на полученіе вознагражденія за пожарные убытки, и прежде разрѣшенія этого спора законнымъ судебнымъ порядкомъ никакой гражданскій искъ, основывающійся на оспариваемомъ правѣ, не могъ имѣть мѣста, какъ потому, что противъ подобнаго иска могъ быть предъявленъ отводъ по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., такъ и потому, что у Громова не доставало существеннаго доказательства для признанія за нимъ права на вознагражденіе именно свидѣтельства судебнаго слѣдователя о невиновности Громова въ поджогѣ; непредставленіе же этого доказательства имѣло бы своимъ послѣдствіемъ отказъ въ искѣ. По симъ основаніямъ, въ виду того, что судебная палата признала обязательными для Громова правила, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ, при отсутствіи какихъ либо доказательствъ того, что Громовымъ эти правила при заключеніи договора были читаны и приняты имъ къ исполненію, и въ виду того, что судебная палата, неправильно истолковавъ п. 5 ст. 30 сихъ правилъ, нарушила какъ эту статью, такъ и ст. 1536, 1528 X т. 1 ч., Барковъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія палаты. *Сенатъ*, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Баркова, нашелъ, что, по смыслу 2199 ст. X т. 1 ч., страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ извѣстное имущество за условленную плату, обязуясь удовлетворить убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій. Учрежденія и правила страховыхъ отъ огня обществъ излагаются въ особыхъ уставахъ, (примѣч. 1-е къ ст. 2200 X т. 1 ч.). Въ 20 § устава Высочайше утвержденнаго 23 іюля 1872 г. страховаго отъ огня общества „Якорь" (сбор. узак. 1872 г. № 57 ст. 521) сказано, что условія страхованія и страховыхъ премій, а равно вознагражденіе страхователя, въ случаѣ потерпѣнныхъ несчастій, опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ или его агентами на печатныхъ бланкахъ, замѣняющихъ договоръ съ страхователемъ. Опредѣленіе же подробностей, которыя должны быть означены въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, предоставлено, относительно страхованія имуществъ отъ огня, министру внутреннихъ дѣлъ, и правленіе общества обязано имѣть всегда наготовѣ печатные экземпляры сихъ условій для предварительнаго съ ними ознакомленія страхователей (прим. 1-е къ § 20 устава общества Якорь). Изъ сего слѣ-

дуетъ, что *если утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г. правила страхованія отъ огня общества «Якорь», въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоръ, то тѣмъ не менѣе, согласно послѣдовавшему по сему предмету разъясненію въ рѣшеніи Сената 26-го апрѣля 1877 г. по дѣлу Шнее, правила эти должны быть разсматриваемы какъ правительственныя постановленія, обязательныя къ исполненію лицами, застраховавшими въ обществѣ свое имущество.* Поэтому указаніе просителя на необязательность для Громова упомянутыхъ правилъ не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что, въ виду вышеприведеннаго примѣчанія къ уставу, Громовъ не можетъ ссылаться на неизвѣстность ему этихъ правилъ, такъ какъ, вступая съ обществомъ въ договоръ страхованія, онъ имѣлъ полную возможность потребовать предъявленія ему оныхъ. Обращаясь къ жалобѣ Баркова на неправильное толкованіе судебною палатою п. 5 ст. 30 упомянутыхъ правилъ, Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ пунктѣ постановлено, что *страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе, безъ возврата преміи со стороны общества, если требованіе вознагражденія за убытокъ, неудовлетворенное обществомъ, не будетъ предъявлено въ установленномъ судебномъ порядкѣ въ теченіи года со дня пожара*, и Сенатъ, въ вышеприведенномъ рѣшеніи своемъ по дѣлу Шнее съ тѣмъ же обществомъ Якорь, уже призналъ, что *правило это должно быть понимаемо и исполняемо буквально.* Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата, установивъ, что пожаръ, истребившій застрахованное Громовымъ имущество, случился 26 августа 1875 г., а искъ о пожарныхъ убыткахъ былъ предъявленъ Громовымъ только 26 ноября 1876 г., имѣла, въ силу 65 ст. осн. зак., полное основаніе, руководствуясь буквальнымъ содержаніемъ п. 5 ст. 30 утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ правилъ страхованія въ обществѣ Якорь, признать, что Громовъ пропустилъ установленный срокъ на предъявленіе того иска. Хотя проситель въ опроверженіе правильности этого заключенія судебной палаты указываетъ на то, что, вслѣдствіе возбужденія уголовнаго слѣдствія о причинѣ пожара и обвиненія Громова въ поджогѣ, послѣдній, не имѣя возможности представить требуемаго 27 § тѣхъ же правилъ законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, не могъ, до окончанія уголовнаго производства, предъявить гражданскій искъ объ убыткахъ; но это объясненіе не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ *установленныя въ § 27 правила о порядкѣ предъявленія къ обществу Якорь требованія о вознагражденіи ни въ чемъ не ограничиваютъ*

дѣйствія постановленія § 30 относительно годичнаго срока, установленнаго для предъявленія иска. Къ тому же слѣдствіе о пожарѣ и обвиненіе Громова въ поджогѣ не лишало его возможности предъявить гражданскій искъ о пожарныхъ убыткахъ своевременно, и послѣдствія, какія могли бы имѣть мѣсто въ случаѣ предъявленія подобнаго иска прежде окончанія уголовнаго слѣдствія о причинѣ пожара и безъ представленія удостовѣренія о невиновности Громова въ поджогѣ, не могли послужить судебной палатѣ поводомъ къ признанію для Громова необязательнымъ правила, 5 п. 30 ст. предписаннаго, ибо отъ Громова зависѣло указать причину неисполненія имъ § 27 и *просить судъ или, примѣняясь къ ст. 368 уст. гр. суд., о назначеніи ему срока для разъясненія того обстоятельства, что пожаръ произошелъ не по его винѣ, или о выдачѣ ему, на основаніи ст. 452 уст. гр. суд., свидѣтельства для истребованія нужныхъ, въ подкрѣпленіе его исковаго требованія, свѣдѣній. Тѣмъ менѣе заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что общество, въ случаѣ предъявленія иска о пожарныхъ убыткахъ до окончанія уголовнаго производства о пожарѣ, могло предъявить отводъ, въ силу 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., такъ какъ это указаніе составляетъ одно предположеніе*, неимѣющее отношенія къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя въ данномъ случаѣ подлежали обсужденію и разрѣшенію судебной палаты. Вслѣдствіе сего, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

4.

1878 г. № 264. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО ТРІЕСТСКАГО СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „АЦІЕНДА АССИКУРАТРИЧЕ", ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО ЦЕЗАРІЯ АВРАМОВИЧА, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Тріестское общество „Аціенда Ассикуратриче" приняло въ 1871 году отъ Чистопольскаго купца Плаксина на страхъ, въ суммѣ 5400 руб., зерновой хлѣбъ, погруженный въ унжакъ и назначенный для отправки изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ. Хлѣбъ этотъ, въ числѣ шести судоваго каравана, принятъ былъ на буксиръ пароходомъ „Свирянинъ", принадлежащимъ торговому дому „братья И. и В. Милютины" или существовавшей въ то время по дѣламъ сего дома администраціи, и на рѣкѣ Свири отъ происшедшаго на пароходѣ пожара погибъ.

Общество, уплативъ пожарный убытокъ Плаксину, о возмѣщеніи сего убытка въ свою пользу предъявило искъ сначала, 11 ноября 1871 г., въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ администраціи по дѣламъ торговаго дома „братья И. и В. Милютины", но потомъ, за отказомъ въ этомъ искѣ, по рѣшенію суда 9-го марта 1872 года, по преждевременности онаго, — въ Рыбинскомъ окружномъ судѣ къ капитану парохода „Свирянинъ", крестьянину Шкаренкову, какъ оказавшемуся по рѣшенію уголовнаго суда виновнымъ въ неосторожномъ произведеніи пожара,—и хотя рѣшеніемъ этого суда означенный искъ присужденъ, — тѣмъ не менѣе, при исполненіи рѣшенія, Шкаренковъ оказался несостоятельнымъ и по ликвидаціи дѣлъ его, въ установленномъ для сего порядкѣ, общество получило въ удовлетвореніе всего 234 р. При такомъ положеніи повѣренный общества, основываясь на 918 и 920 ст. XI т. уст. торг., обратился 8-го января 1876 г. въ С.-Петербургскій окружный судъ съ искомъ къ Ивану и Василію Милютинымъ, требуя взысканія съ нихъ въ пользу общества убытковъ въ размѣрѣ 6159 р. 19 коп. *Окружный судъ*, по выслушаніи возраженій отвѣтчика, въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что 918 и 920 ст. уст. торг. опредѣляютъ отвѣтственность хозяина, между тѣмъ Милютины хозяевами Шкаренкова не были, ибо Шкаренковъ находился на службѣ у администраціи; Милютины же, какъ видно изъ акта уполномочія, устранены были отъ всякихъ хозяйственныхъ по своимъ дѣламъ распоряженій. При апелляціонномъ производствѣ, повѣренный общества, основываясь на 1868—1876 ст. XI т. уст. торг., доказывалъ, что въ актѣ уполномочія устанавливается только способъ для дѣйствія администраціи, по отношенію къ удовлетворенію претензіи кредиторовъ изъ имущества должника,—администрація же, по силѣ самаго закона, вступаетъ въ управленіе имѣніемъ на правахъ полнаго хозяина; что хотя актъ уполномочія и выдается кредиторами, — тѣмъ не менѣе администрація является представительницею самого должника, ибо распоряжается имуществомъ послѣдняго, а не кредиторовъ; что затѣмъ по всѣмъ обязательствамъ, порождаемымъ дѣйствіями администраціи, какъ представительницы должника, кредиторы своимъ имуществомъ не отвѣтствуютъ, и что поэтому, за закрытіемъ администраціи и передачею всего дѣла Милютинымъ, отвѣтчиками по сему дѣлу должны быть признаны послѣдніе. Съ своей стороны повѣренный Милютиныхъ возражалъ, что администрація, по смыслу приведенныхъ истцами законовъ, является представительницею кредиторовъ и дѣйствуетъ на основаніи особаго акта уполномочія,

даваемаго ей кредиторами, безъ всякаго участія должника;— что по таковому акту кредиторы за всѣ дѣйствія администраторовъ принимаютъ отвѣтственность на себя наравнѣ со всякимъ довѣрителемъ; что посему и въ данномъ случаѣ общество могло обратиться съ искомъ своимъ къ кредиторамъ, но не къ Милютинымъ, тѣмъ болѣе, что сіи послѣдніе, какъ видно изъ протокола общаго собранія кредиторовъ о закрытіи администраціи, не принимали на себя никакой за ея дѣйствія отвѣтственности. Кромѣ сего, возражая по существу, повѣренный Милютиныхъ, между прочимъ, объяснялъ, что администрація съ обществомъ „Аціенда" ни въ какія договорныя отношенія не вступала; что, напротивъ, принимая на буксиръ караванъ, въ числѣ коего и находился грузъ Плаксина,— имѣла дѣло съ Кудрявцевымъ, предъ которымъ и оградила себя отъ всякой за гибель каравана отвѣтственности. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, *С.-Петербургская судебная палата нашла:* что, въ виду предъявленнаго отвѣтчиками возраженія, разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: обязаны ли Милютины отвѣтствовать за несостоятельнаго шкипера Шкаренкова, какъ хозяева управляемаго имъ буксирнаго судна (918 и 920 ст. т. XI уст. торг.), и не подлежатъ ли они этой отвѣтственности за закрытіемъ существовавшей по дѣламъ ихъ администраціи? что, за силою 1870 и 1873 ст. т. XI уст. торг., администрація вступаетъ въ полныя права хозяина и дѣйствуетъ на основаніи особаго акта уполномочія, выдаваемаго кредиторами; что актомъ уполномочія 15 и 21-го января 1871 года кредиторами торговаго дома И. и В. Милютиныхъ предоставлено было администраторамъ, между прочимъ, вступить въ полное хозяйственное управленіе и распоряженіе всѣми дѣлами и всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ означеннаго торговаго дома съ правомъ и продажи онаго, входить въ новыя сдѣлки и обязательства, отдавать въ аренду суда и пароходы, опредѣлять и увольнять всякаго рода служащихъ и рабочихъ и т. д., а что администраторы или повѣренные ихъ, по силѣ сего акта, законно учинятъ, то подписавшіеся подъ онымъ кредиторы признаютъ правильнымъ и для кредиторовъ обязательнымъ; что, по содержанію сего акта и по точному смыслу приведенныхъ выше законовъ, не только торговыя дѣла И. и В. Милютиныхъ, но и имущество ихъ, а въ томъ числѣ и состоявшее въ управленіи шкипера Шкаренкова буксирное судно, поступили въ завѣдываніе уполномоченныхъ кредиторами администраторовъ—на правахъ полнаго хозяина, съ устраненіемъ отъ таковыхъ правъ Милютиныхъ, которые затѣмъ, какъ несостоявшіе уже во время происшествія

27-го іюля 1871 года хозяевами Шкаренкова, по точной силѣ 918 и 920 ст. т. XI уст. торг., не обязаны къ вознагражденію за вредъ и убытки, причиненные симъ корабельщикомъ, ни непосредственно, ни въ случаѣ его несостоятельности. Что же касается до объясненія истца, что, по закрытіи въ 1875 году администраціи, И. и В. Милютины получили изъ оной разное имущество, вмѣстѣ съ принятіемъ коего перешли на нихъ и обязанности, администраціею еще невыполненныя, — то изъ протокола общаго собранія кредиторовъ 8 марта 1875 г. о закрытіи администраціи, утвержденнаго коммерческимъ судомъ 31 марта того же года, не только не видно, чтобы И. и. В. Милютины приняли на себя какія либо, по возникшимъ во время администраціи дѣламъ, обязанности, но положительно явствуетъ, что оставшаяся изъ администраціонной массы недвижимость и долги на другихъ лицахъ предоставлены Милютинымъ въ собственность не въ видѣ уступки, а за денежное вознагражденіе въ пользу кредиторовъ, платимое доброжелателями должниковъ, и что относительно пароходства и судоходства по Маріинской системѣ,—въ собственность Милютиныхъ переданы только фирма и права, а равно аренды и претензіи отъ имени администраціи, но вовсе никакихъ обязательствъ, администраціею заключенныхъ и ею невыполненныхъ. Что посему требованіе страховаго общества „Аціенда Ассикуратриче", обращенное къ Ивану и Василію Милютинымъ, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и, независимо сего, принявъ во вниманіе: 1) что ни истецъ по сему дѣлу, ни Плаксинъ, отъ котораго истцомъ принятъ былъ 5 іюля 1871 года на страхъ товаръ, не имѣли никакихъ договорныхъ отношеній не только съ отвѣтчиками, но и съ бывшею по дѣламъ отвѣтчиковъ администраціею, а администрація вступила 22 іюля 1871 года только въ договорное отношеніе по принятію для буксированія судовъ съ Кудрявцевымъ, причемъ администрація выговорила для себя освобожденіе отъ всякой отвѣтственности за гибель и порчу судовъ (ст. 570 т. X ч. 1); 2) что искъ былъ уже предъявленъ истцомъ по настоящему дѣлу къ администраціи и въ искѣ семъ судебнымъ рѣшеніемъ 9 марта 1872 г., вступившимъ въ законную силу (ст. 589 и 893 уст. гражд. судопр.), отказано, и 3) что рѣшеніе сіе должно имѣть, по ст. 895 уст. гражд. судопр., силу и въ отношеніи Милютиныхъ, если возможно, какъ дѣлаетъ истецъ, отождествлять послѣдствія дѣйствій администраціи съ дѣйствіями самихъ Милютиныхъ и послѣдствіями ихъ, судебная палата, руководствуясь приведенными законами, а равно 366, 776, 868 уст. гр. суд., 684 и 687 ст. т. X св. зак. гражд., оста-

вила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 16 апрѣля 1876 года въ силѣ, возложивъ судебныя и за веденіе дѣла издержки на Тріестское страховое общество „Аціенда Ассикуратриче“. *Объ отмѣнѣ этого рѣшенія* проситъ повѣренный общества „Аціенда Ассикуратриче“, присяжный повѣренный Абрамовичъ, по нарушенію 1870, 920 ст. XI т. уст. торг., 574, 1528 ст. X т. ч. 1 и 895 ст. уст. гр. суд. *Сенатъ находитъ*, что общество „Аціенда Ассикуратриче“ исковое свое требованіе объ обратномъ взысканіи съ братьевъ Ивана и Василія Милютиныхъ уплаченныхъ страхователю груза Плаксину пожарныхъ убытковъ, происшедшихъ отъ неосторожности шкипера парохода „Свирянинъ“, Шкаренкова, основывало на томъ, что Шкаренковъ къ платежу таковыхъ убытковъ оказался несостоятельнымъ и что, по случаю несостоятельности его, отвѣтственность должна упадать, по силѣ 920 ст. XI т. уст. торг., на Милютиныхъ, какъ хозяевъ означеннаго парохода. Судебная палата отказала въ этомъ искѣ, основавъ отказъ свой на слѣдующихъ, одинъ отъ другаго независящихъ доводахъ: 1) что Милютины во время происшествія, причинившаго истцу убытки, хозяевами Шкаренкова не были, такъ какъ все ихъ имущество, а въ томъ числѣ и буксирный пароходъ „Свирянинъ“ находились въ завѣдываніи администраціи, дѣйсвовавшей по акту уполномочія отъ кредиторовъ; 2) что право общества на искъ погашается силою рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда 9 марта 1871 года, вступившаго въ окончательную законную силу,—и 3) что ни истецъ, ни страхователь груза—Плаксинъ, не состояли ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ ни съ отвѣтчиками, ни съ бывшею по дѣламъ ихъ администраціею; — по договору же съ Кудрявцевымъ, отправителемъ взятыхъ на буксиръ судовъ, администрація оградила себя отъ всякой отвѣтственности, а къ Милютинымъ хотя и перешло, по закрытіи администраціи, имущество, но небезмездно, а за вознагражденіе, платимое кредиторамъ ихъ доброжелателями. Но ни одинъ изъ этихъ доводовъ, какъ справедливо указываетъ повѣренный общества „Аціенда Ассикуратриче“, Абрамовичъ, не можетъ быть признанъ законнымъ. Приводя въ основаніе къ отказу въ искѣ первый доводъ, судебная палата, очевидно, установила то положеніе, что учрежденная по дѣламъ торговаго лица администрація служитъ представительницею кредиторовъ, а не должника, и что послѣдній за дѣйствія ея по управленію имуществомъ отвѣчать не можетъ. Такое положеніе не вытекаетъ, однако, изъ смысла ст. 1870 т. XI уст. торг. По разуму этого закона учрежденіе администраціи испрашивается для управленія дѣлами и имѣ-

ніемъ должника *на правахъ полнаго хозяина*. Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что, по управленію имѣніемъ на этихъ правахъ, администрація замѣняетъ собою не иное лицо, какъ должника. Выводъ этотъ подтверждается и тѣми, основанными на законѣ (ст. 1868—1876 т. XI уст. торг.), соображеніями, что администрація учреждается по такого рода торговымъ или промышленнымъ предпріятіямъ, ликвидація которыхъ — въ виду той пользы, какую эти предпріятія приносятъ или могутъ приносить, нежелательна; — что поэтому главная и существенная цѣль администраціи заключается въ возстановленіи дѣлъ должника; что для достиженія сей цѣли администрація, какъ сказано выше, вступаетъ въ управленіе имѣніемъ и дѣлами на правахъ полнаго хозяина; что права эти, пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ и имущество его не обращено въ конкурсную массу, никому иному, кромѣ должника, какъ собственника находящагося въ вѣдѣніи администраціи имѣнія, принадлежать не могутъ; что затѣмъ, хотя администраторы и получаютъ отъ кредиторовъ актъ уполномочія, съ указаніемъ, какимъ образомъ дѣйствовать, но актъ этотъ, какъ и всякое вообще уполномочіе, имѣя значеніе въ предѣлахъ только тѣхъ правъ, какія по предмету удовлетворенія претензій принадлежатъ кредиторамъ, отнюдь не ставитъ послѣднихъ въ такое отношеніе къ администраціи, вслѣдствіе котораго они за дѣйствія ея, по управленію имѣніемъ должника, могли бы отвѣчать собственнымъ своимъ имуществомъ, и что наконецъ—по достиженіи администраціею своей цѣли, состоящія въ завѣдываніи ея имѣнія и дѣла переходятъ къ должнику со всѣми по оному правами. Если затѣмъ принять во вниманіе, что и при существованіи администраціи кредиторы не лишены права обращаться съ своими исками непосредственно къ должнику (рѣш. 1875 г. № 591); что должникъ, по упраздненіи администраціи, не изъемлется отъ обязанности отвѣчать предъ кредиторами на общемъ основаніи (рѣш. 1874 г. № 887), то *несомнѣнно слѣдуетъ признать, что администрація, управляя имѣніемъ и дѣлами на правахъ полнаго хозяина, является представительницею не кредиторовъ,— а должника, и что, слѣдовательно, по закрытіи администраціи, къ должнику вмѣстѣ съ имуществомъ и правами по оному переходитъ и отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ, кои или не выполнены администраціею или же могутъ возникнуть изъ дѣйствій ея по управленію имѣніемъ, будутъ ли эти обязательства основаны на договорѣ, или на законѣ — безразлично.* Допустивъ же противное этому, пришлось бы или возложить на администраторовъ отвѣтственность, обусловливаемую не личнымъ ихъ

дѣйствіемъ, а положеніемъ хозяина, или лишить потерпѣвшаго вредъ или убытки возможности получить удовлетвореніе. Посему судебная палата, признавъ Милютиныхъ неотвѣтственными на томъ основаніи, что они во время происшествія, причинившаго убытки истцу, хозяевами Шкаренкова не были, ибо пароходъ находился въ завѣдываніи администраціи, представительницы кредиторовъ, поступила въ явное нарушеніе приведенной выше 1870 ст. XI т. уст. торг. Въ связи съ этимъ палата нарушила и 920 ст. того же устава. Изложенный въ этой статьѣ законъ составляетъ спеціальное правило, совершенно отличное отъ того, коимъ вообще опредѣляется отвѣтственность за вредъ и убытокъ (ст. 644 и 684 т. X ч. 1), и, слѣдовательно, долженъ быть примѣняемъ не иначе, какъ въ буквальномъ его смыслѣ, безъ всякаго распространительнаго толкованія. По буквальному же смыслу означеннаго закона *отвѣтственность по случаю несостоятельности шкипера, причинившаго своею неосторожностью убытокъ, падаетъ на хозяина парохода, но не на то лицо, въ завѣдываніи или распоряженіи котораго, какъ это признала палата, пароходъ находится*. Не представляется основательнымъ и второй приведенный судебною палатою доводъ. *Для признанія права на искъ погашеннымъ вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ судебнаго мѣста необходимо, чтобы оспориваемый тяжущимися предметъ и притомъ на извѣстныхъ основаніяхъ былъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ по существу*. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда 9 марта 1871 года отказано обществу „Аціенда Ассикуратриче" въ искѣ не потому, что требованіе его объ убыткахъ разсмотрѣно по существу и признано неосновательнымъ, но по преждевременности самаго иска. Слѣдовательно, если сказанное рѣшеніе и могло почитаться вступившимъ въ законную силу, то не иначе, какъ по вопросу о признаніи иска общества „Аціенда Ассикуратриче" преждевременнымъ, а такое рѣшеніе, какъ это, вопреки приведенной 895 ст., признала палата, погасить права на искъ объ убыткахъ,—права судомъ еще неразсмотрѣннаго и неразрѣшеннаго, не можетъ. Наконецъ и послѣдній доводъ, послужившій палатѣ основаніемъ для отказа въ искѣ, не оправдывается закономъ. Общество „Аціенда Ассикуратриче" исковое свое требованіе основывало на ст. 574 т. X ч. 1, предоставляющей каждому потерпѣвшему право искать вознагражденія за вредъ и убытокъ, причемъ въ подкрѣпленіе своего иска приводило не договорныя отношенія съ Милютиными, а установленную самимъ закономъ обязанность ихъ, какъ хозяевъ буксирнаго парохода „Свирянинъ", отвѣчать по случаю не-

состоятельности шкипера этого парохода, Шкаренкова. Судебная палата хотя и установила, что ни истецъ, ни страхователь груза Плаксинъ въ договорныхъ отношеніяхъ ни съ отвѣтчиками, ни съ учрежденной по дѣламъ ихъ администраціею не состояли, — тѣмъ не менѣе въ искѣ отказала на томъ основаніи, что администрація по договору съ Кудряцевымъ оградила себя отъ всякой отвѣтственности; Милютины же, если и получили отъ администраціи имущество, то небезмездно, а за вознагражденіе, платимое ихъ доброжелателями. Такое заключеніе судебной палаты, въ виду тѣхъ соображеній, что, по смыслу 1528 ст. X т. ч. 1, *договоры признаются обязательными только для лицъ, — въ нихъ участвующихъ*; что ни общество „Аціенда Ассикуратриче“, ни Плаксинъ, какъ сама палата установила, въ сдѣлкѣ администраціи съ Кудрявцевымъ и Милютиныхъ съ доброжелателями никакого участія не принимали; что право на настоящій искъ опредѣляюсь силою самаго закона, — представляется явно нарушающимъ какъ указанную 1528, такъ и 574 ст. уст. X т. ч. 1. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе судебной палаты, постановленное на приведенныхъ выше доводахъ, лишеннымъ законной силы, сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1870 и 920 ст. уст. торг., 1528 и 574 т. X ч. 1 и 895 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить.

Глава III.

ПРАВО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА ХОДАТАЙСТВОВАТЬ ВЪ СУДѢ НЕ ИНАЧЕ КАКЪ ВЪ ЛИЦѢ ОСОБАГО ПОВѢРЕННАГО.

Статья 27 уст. гр. суд. не дозволяетъ обществу или компаніи искать и отвѣчать на судѣ иначе какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Изъ сего слѣдуетъ, что являться защитниками на судѣ интересовъ компаніи или общества могутъ только лица физическія и что самому правленію общества, хотя и дѣйствующему въ качествѣ его представителя, такого права закономъ не предоставлено. 75 г. № 521, повѣр. Втораго Страх. Общ.

Законъ вообще не допускаетъ возможности, чтобы юридическое лицо или коллегіальное учрежденіе могло явиться въ судъ въ полномъ своемъ составѣ, а посему требуетъ, чтобы предъ судомъ являлось лицо физическое. Поэтому, хотя правленіе акціонернаго общества является законнымъ его представителемъ и въ этомъ качествѣ можетъ вступать въ договоры отъ имени общества и выдавать довѣренности на веденіе дѣлъ общества, тѣмъ не менѣе однако нельзя признать за самимъ правленіемъ право вести дѣло на судѣ. 75 г. № 521, повѣрен. Втораго Страх. Общ.

Судебная палата, отказавъ въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе окружнаго суда, подписаннаго директорами правленія 2-го Страховаго Общества, а не особымъ повѣреннымъ, избраннымъ правленіемъ,

не только ни въ чемъ не нарушила законовъ, а, напротивъ того, поступила вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 27 уст. гр. суд. 75 г. № 521, повѣр. Втораго Страх. Общ.

Лица, уполномоченныя по договору товарищества непосредственно управлять дѣлами торговаго дома, имѣющаго извѣстную фирму, могутъ, по дѣламъ сего дома, искать и отвѣчать на судѣ и безъ особенной довѣренности, если въ договорѣ не постановлено противнаго. То же право предоставляется въ товариществѣ полномъ одному изъ товарищей, если онъ, по силѣ учредительнаго договора, уполномоченъ распоряжаться дѣлами товарищества (уст. гр. суд. ст. 26).

Всѣ другія разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго (уст. гр. суд. ст. 27).

1875 г. № 521. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО 2-ГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА, НАДВОРНАГО СОВѢТНИКА ОХРЕМЕНКО, ОБЪ ОТМѢНѢ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Мѣщанинъ Копыловъ предъявилъ въ Сумскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ *2-го страховаго отъ огня общества* пожарныхъ убытковъ въ количествѣ 7252 руб. *Противъ этого иска со стороны общества былъ предъявленъ отводъ*, по 1 п. ст. 571 уст. гр. суд., на томъ основаніи, что 2-е страховое отъ огня общество подсудно исключительно С.-Петербургскому окружному суду, такъ какъ правленіе общества находится въ Петербургѣ. *Отводъ* этотъ былъ оставленъ безъ уваженія какъ Сумскимъ окружнымъ судомъ, такъ и Харьковскою судебною палатою по опредѣленію ея, состоявшемуся 6-го октября 1871 года. *Затѣмъ Сумскій окружный судъ*, разсмотрѣвъ дѣло по существу, заочнымъ рѣшеніемъ отъ 4 августа 1872 г. присудилъ съ общества требуемую истцомъ сумму съ процентами. На это рѣшеніе былъ полученъ 3 ноября 1871 года въ Сумскомъ окружномъ судѣ *отзывъ* отъ имени правленія 2-го страховаго отъ огня общества, подписанный тремя директорами правленія, а затѣмъ 5 декабря 1871 г. былъ принесенъ такой же отзывъ уполномоченнымъ отъ правленія общества, надворнымъ совѣтникомъ Охременко. *Окружный судъ* оба эти отзыва оставилъ безъ разсмотрѣнія, *первый* на основаніи 27 ст. уст. гр. суд., *а второй*, за пропускомъ срока, установленнаго 727 ст. уст. гр. суд. Повѣренный страховаго общества принесъ на это опредѣленіе *частную жалобу* судебной палатѣ; но палата жалобу эту, по опредѣленію отъ 28 апрѣля 1873 г.,

оставила безъ уваженія, потому что, на основаніи ст. 27 уст. гр. суд., всѣ разнаго рода общества не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Сената 1869 г. № 656. *Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ* повѣренный правленія 2-го страховаго отъ огня общества Охременко объясняетъ, что означенное опредѣленіе судебной палаты имѣетъ для общества силу окончательнаго судебнаго рѣшенія, а потому подлежитъ обжалованію и разсмотрѣнію Сената. А такъ какъ при этомъ тяжущіеся могутъ (рѣш. Правит. Сен. 1867 г. № 60) указывать и на всѣ предшествовавшія частныя опредѣленія и дѣйствія суда, состоявшіяся съ отступленіемъ отъ законовъ и формъ судопроизводства, то посему онъ, проситель, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты отъ 28 апрѣля 1873 г. считаетъ себя вправѣ указать и на тѣ отступленія отъ закона, которыя были допущены въ опредѣленіи судебной палаты отъ 6-го октября 1871 г. по вопросу о подсудности иска Копылова Сумскому окружному суду. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи проситель утверждаетъ, что опредѣленіе судебной палаты отъ 6-го октября 1871 г. нарушаетъ ст. 220 и 221 уст. гр. суд., §§ 10, 24, 28, 67 и 68 Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1851 г. устава 2-го страховаго отъ огня общества, а также ст. 2198 по продолж. 1868 г. и 2199 т. X ч. 1, Высочайше утвержденное 21 октября 1871 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта и 47 § устава Коммерч. страховаго отъ огня общества, а потому оно не можетъ остаться въ силѣ. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію судебной палаты отъ 28 апрѣля 1873 г., Охременко находитъ, что ссылка судебной палаты на рѣшеніе Сената 1869 г. № 656 не оправдываетъ правильности ея заключенія, ибо означенное опредѣленіе состоялось по поводу предъявленія иска отъ имени сельскаго общества нѣсколькими крестьянами безъ всякаго на то отъ общества уполномочія, и Сенатъ призналъ, что, по смыслу ст. 27 уст. гр. суд., никакое общественное право не можетъ быть отыскиваемо или защищаемо отдѣльными лицами, къ составу общества принадлежащими, по ихъ отдѣльному произволу, и что распоряженіе всякимъ общественнымъ правомъ должно быть не иначе какъ по общему всѣхъ соучастниковъ согласію. Въ настоящемъ же случаѣ отзывъ на заочное рѣшеніе по иску Копылова поступилъ въ судъ отъ имени не отдѣльныхъ членовъ общества, не по отдѣльному ихъ произволу, а отъ директоровъ, составляющихъ правленіе общества и дѣйствовавшихъ, въ силу самого закона (ст. 2181 т. X ч. 1), въ качествѣ уполномоченныхъ общества и въ защиту правъ цѣлаго общества.

Далѣе проситель объясняетъ, что изъ тѣхъ обязанностей, какія возложены на правленіе 2-го страховаго отъ огня общества его уставомъ (ст. 5—30) и изъ тѣхъ правъ, какія ему предоставлены, слѣдуетъ, что директоры, составляющіе правленіе общества, являются полными представителями общества, и въ силу этого могутъ обращаться съ просьбами во всѣ правительственныя мѣста. Эти права правленій страховыхъ обществъ еще яснѣе выражены въ уставахъ другихъ подобныхъ обществъ, утвержденныхъ въ позднѣйшее время. Такъ проситель указываетъ на уставъ 1-го страховаго отъ огня общества (утвержденный 17 мая 1868 года) и Коммерческаго страховаго отъ огня общества (27 марта 1870 г.), гдѣ въ §§ 20 и 26 сказано, что правленіе дѣйствуетъ отъ имени общества, безъ особой на то довѣренности, по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ правительственныхъ мѣстахъ. Изъ этого, по связи съ приведенною 2181 ст. т. X ч. 1, проситель выводитъ заключеніе, что правленіе общества вправѣ подавать прошенія и въ судебныя мѣста, безъ особой на то довѣренности, а единственно въ силу закона, признающаго правленіе представителемъ общества. Отнять у правленія это право значитъ признать и само общество неправоспособнымъ отыскивать и защищать свои права, что было бы несогласно съ ст. 2, 17 и 27 уст. гр. суд., по смыслу коихъ, общества пользуются правомъ иска и отвѣта на судѣ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Требовать, чтобы такому повѣренному была выдана установленная (ст. 247 уст. гр. суд., 2308 и слѣд. т. X ч. 1) довѣренность отъ цѣлаго общества, считающаго часто въ своемъ составѣ тысячи членовъ, разбросанныхъ по всѣмъ частямъ свѣта, очевидно невозможно, и поэтому въ такихъ случаяхъ общество замѣняютъ его представители, въ лицѣ директоровъ, составляющихъ правленіе и дѣйствующихъ въ качествѣ уполномоченныхъ, т. е., по объясненію просителя, тѣхъ самыхъ особыхъ повѣренныхъ, о которыхъ упоминается въ ст. 27 уст. гр. суд. Нѣтъ сомнѣнія, что правленіе общества можетъ выдавать отъ себя довѣренности стороннимъ лицамъ, а въ такомъ случаѣ странно было бы лишать правленіе, въ лицѣ директоровъ, составляющихъ правленіе, права подписывать и подадать прошенія въ судебныя мѣста отъ своего имени. Если же признать за правленіемъ право тяжущагося по иску Копылова, то нельзя за нимъ не признать права подавать или присылать въ судъ по почтѣ (ст. 259 уст. гр. суд.), прошенія отъ своего лица или чрезъ своего повѣреннаго. Посему и сверхъ того, указывая на медленность окружнаго суда, который, если признавалъ, что отзывъ правленія не подлежалъ принятію, то долженъ

былъ возвратить оный немедленно (ст. 266, 267 уст. гр. суд.), а не оставлять оный безъ доклада $2^1/_2$ мѣсяца, Охременко проситъ Сенатъ, по нарушенію судебною палатою ст. 2181 т. X ч. 1-й, 2, 17, 27, 259, 2 п. 266, 267 и 3 п. 584 уст. гр. суд., §§ 5, 27, 30 устава 2-го страховаго отъ огня общества, §§ 20 и 26 1-го и Коммерческаго страховаго отъ огня общества, опредѣленіе судебной палаты, отъ 28 апрѣля 1873 г., отмѣнить и затѣмъ дѣло это обратить къ новому производству и рѣшенію въ С.-Петербургскую судебную палату. *Сенатъ остановился прежде всего* на обсужденіи заявленія повѣреннаго истца Копылова о томъ, что кассаціонная жалоба Охременко вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, чтобы лица, подписавшія представленную Охременко довѣренность, дѣйствительно были членами правленія 2-го страховаго отъ огня общества и чтобы они имѣли право выдавать довѣренность отъ имени общества. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что выданная Охременко довѣренность подписана тремя директорами правленія 2-го страховаго отъ огня общества. По смыслу же ст. 2181 т. X ч. 1, директоры компаніи или члены правленія дѣйствуютъ въ качествѣ ея уполномоченныхъ, слѣдовательно, какъ представители общества, имѣютъ право давать довѣренности отъ имени общества; а то обстоятельство, что лица, подписавшія довѣренность, представленную Охременко при кассаціонной жалобѣ, состоятъ директорами правленія 2-го страховаго отъ огня общества, удостовѣрено въ надписи нотаріуса о засвидѣтельствованіи означенной довѣренности. Въ виду сего, вышеизложенное заявленіе повѣреннаго истца не заслуживаетъ уваженія. *Переходя засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Охременко, Сенатъ находитъ*, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты, состоявшагося 28 апрѣля 1873 г., которымъ палата признала отзывъ членовъ правленія 2-го страховаго отъ огня общества на заочное рѣшеніе окружнаго суда неподлежащимъ принятію. Поводомъ къ такому ходатайству проситель приводитъ какъ неправильность, по его мнѣнію, этого опредѣленія судебной палаты отъ 28 апрѣля 1873 г., такъ и неправильность другаго ея опредѣленія отъ 6 октября 1871 г., коимъ искъ Копылова былъ признанъ подсуднымъ Сумскому окружному суду. Опредѣленіе судебной палаты отъ 28 апрѣля 1873 г. основано, главнымъ образомъ, на ст. 27 уст. гр. суд., по силѣ которой разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Повѣренный правленія 2-го страховаго отъ огня общества полагаетъ, что

требованіе приведеннаго закона въ настоящемъ случаѣ было исполнено, такъ какъ отзывъ на заочное рѣшеніе суда былъ подписанъ директорами правленія общества; лица же, составляющія правленіе общества, признаются по закону уполномоченными общества, его представителями, имѣющими право на выдачу довѣренности стороннимъ лицамъ общества, а, слѣдовательно, лица эти имѣютъ и право подписывать и подавать прошенія въ судебныя мѣста отъ своего имени въ качествѣ уполномоченныхъ общества. *Но изъ того, что правленіе общества дѣйствительно, по смыслу ст. 2181 т. X ч. 1 и по уставу общества, есть законный представитель общества и, вслѣдствіе сего, имѣетъ право выдавать довѣренности на веденіе дѣла отъ имени общества, нельзя еще вывести заключенія, чтобы правленіе общества могло быть допускаемо къ самостоятельному веденію дѣлъ общества на судѣ, безъ посредства особаго повѣреннаго, избраннаго изъ числа физическихъ лицъ. Статья 27 уст. гр. суд. не дозволяетъ обществу или компаніи искать и отвѣчать на судѣ иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Изъ этого слѣдуетъ, что являться защитниками на судѣ интересовъ компаніи или общества могутъ только лица физическія, и что самому правленію общества, хотя и дѣйствующему въ качествѣ его представителя, такого права закономъ не предоставлено. Подтвержденіемъ сему служитъ сопоставленіе ст. 27 уст. гр. суд. съ правилами о порядкѣ веденія дѣлъ казеннаго управленія.* Какъ въ дѣлахъ акціонерныхъ обществъ истцомъ или отвѣтчикомъ является само общество, лице юридическое, а представителемъ его является коллегіальное учрежденіе—правленіе общества, точно также въ дѣлахъ казеннаго управленія истцомъ или отвѣтчикомъ является казна или извѣстное вѣдомство, какъ лицо юридическое, и представителемъ казны, по ст. 1248 уст. гр. суд., почитаются тѣ органы, которымъ ввѣрено управленіе тою или другою отраслью администраціи, напр. казенныя палаты и другія мѣстныя управленія. Но не смотря на то, что эти казенныя управленія суть несомнѣнно представители казны или вѣдомства, и въ этомъ качествѣ имъ ввѣрено предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ (ст. 1284 уст. гр. суд.), законъ не считаетъ однако возможнымъ допустить эти учрежденія къ непосредственному веденію дѣлъ на судѣ, а требуетъ, чтобы они присылали вмѣсто себя особаго уполномоченнаго, который избирается ими изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или изъ числа такихъ лицъ, которыя по общимъ правиламъ судопроизводства, имѣютъ право быть повѣренными (ст. 1285 уст. гр. суд.). Если такимъ образомъ, по статьѣ 1285 уст. гр. суд., коллегіальныя учрежденія не могутъ являться

на судъ въ полномъ своемъ составѣ, а должны присылать отъ себя особыхъ уполномоченныхъ, то въ томъ же смыслѣ должна быть разъяснена и ст. 27 уст. гр. суд. одинаковаго содержанія съ статьею 1285 уст. гр. суд. Смыслъ же обѣихъ этихъ статей заключается въ томъ, что *законъ вообще не допускаетъ возможности, чтобы юридическое лицо или коллегіальное учрежденіе могло явиться въ судъ въ полномъ своемъ составѣ, а посему требуетъ, чтобы предъ судомъ являлось лицо физическое. Поэтому, хотя правленіе акціонернаго общества является законнымъ представителемъ и въ этомъ качествѣ можетъ вступать въ договоры отъ имени общества и выдавать довѣренности на веденіе дѣлъ общества, тѣмъ не менѣе однако нельзя признать за симъ правленіемъ право вести дѣло на судѣ.* А такъ какъ веденіе дѣла на судѣ совмѣщаетъ въ себѣ, какъ представленіе личныхъ на судѣ объясненій, такъ и подачу или присылку, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, отзывовъ и прошеній на письмѣ, то изъ этого слѣдуетъ, что, по буквальному смыслу ст. 27 уст. гр. суд., всякое дѣйствіе по веденію дѣла на судѣ со стороны акціонернаго общества должно быть произведено чрезъ особаго повѣреннаго, избраннаго правленіемъ общества изъ лицъ физическихъ, а не чрезъ посредство самого правленія, учрежденія коллегіальнаго. Проситель въ объясненіяхъ предъ Сенатомъ указалъ, въ подтвержденіе права директоровъ правленія общества подавать въ судъ бумаги за своею подписью, на правило, по которому въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе не допускается участіе стороннихъ повѣренныхъ, а необходимо, чтобы та или другая бумага была подписана отъ имени самого юридическаго лица, общества, законнымъ его представителемъ. Но это указаніе не имѣетъ въ данномъ дѣлѣ никакого значенія. Правило, на которое ссылается Охременко, установлено относительно подачи жалобъ и прошеній, приносимыхъ Его Императорскому Величеству чрезъ коммиссію прошеній (ст. 608 т. X ч. 2); слѣдовательно, не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 1864 года. По всѣмъ этимъ основаніямъ Сенатъ находитъ, что Харьковская *судебная палата, отказавъ въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе окружнаго суда, подписаннаго директорами правленія 2-го страховаго общества, а не особымъ повѣреннымъ, избраннымъ правленіемъ, не только ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Охременко законовъ, а, напротивъ того, поступила вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 27 уст. гр. суд.* Далѣе проситель Охременко поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты отъ 28 апрѣля 1873 г. приводитъ медленность окружнаго суда въ возвращеніи присланнаго отъ имени дирек-

торовъ правленія общества отзыва на заочное рѣшеніе. Но на медленность окружнаго суда не было принесено жалобы судебной палатѣ, которая посему и не входила въ обсужденіе дѣйствій окружнаго суда по вышеизложенному предмету, а засимъ эти дѣйствія не могутъ подлежать непосредственному обсужденію Сената и служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты. Независимо отъ сего, Охременко считаетъ себя вправѣ просить отъ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты отъ 28 апрѣля 1873 г. — въ виду неправильнаго, по его мнѣнію, разрѣшенія судебною палатою, въ опредѣленіи ея отъ 6-го октября 1871 г., вопроса о подсудности иска Копылова. Проситель доказываетъ, что опредѣленіе судебной палаты отъ 28 апрѣля 1873 г. имѣетъ для страховаго общества силу окончательнаго рѣшенія, а потому тяжущійся, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, имѣетъ право указывать и на предшествовавшія частныя по тому же дѣлу опредѣленія, состоявшіяся съ отступленіемъ отъ законовъ и формъ судопроизводства. Эти объясненія Охременко также не заслуживаютъ уваженія. Опредѣленіе судебной палаты отъ 6-го октября 1871 г. могло бы подлежать повѣркѣ Сената лишь въ томъ случаѣ, если бы неправильность этого опредѣленія могла имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну опредѣленія судебной палаты отъ 28 апрѣля 1873 г., т. е., если бы оба эти опредѣленія состояли между собою въ неразрывной связи. Такъ Сенатомъ были отмѣняемы судебныя рѣшенія по существу дѣла вслѣдствіе неправильности частнаго опредѣленія, предшествовавшаго рѣшенію. Но подобныя отмѣны имѣли мѣсто именно потому, что рѣшенія по существу дѣла состоятъ къ непосредственной связи съ тѣми частными опредѣленіями, которыми разрѣшаются вопросы о подсудности и другіе частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, и которые не могли быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ прежде рѣшенія дѣла по существу. Въ этомъ смыслѣ послѣдовало и рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1867 г. № 60, на которое ссылается проситель въ своей кассаціонной жалобѣ. Въ предлежащемъ же случаѣ обстоятельства дѣла представляются въ иномъ видѣ. По иску Копылова въ судебной палатѣ не было постановлено рѣшенія по существу иска; частнымъ же ея опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля 1873 г., на которое принесена Охременко кассаціонная жалоба, былъ разрѣшенъ вопросъ о томъ, могъ-ли быть окружнымъ судомъ принятъ отзывъ на заочное рѣшеніе суда, подписанный директорами правленія общества, а не особымъ повѣреннымъ правленія. Затѣмъ, другое опредѣленіе судебной палаты отъ 6-го октября 1871 года, состоявшееся прежде опредѣленія о

неправильности подачи отзыва, разрѣшало вопросъ о подсудности иска. Очевидно, между этими двумя частными опредѣленіями нѣтъ никакой внутренней связи, но оба относятся до отдѣльныхъ предметовъ, такъ что разрѣшеніе одного изъ нихъ не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе другаго. Ибо, если судебная палата и неправильно разрѣшила вопросъ о подсудности дѣла, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы опредѣленіе судебной палаты относительно непринятія отзыва на заочное рѣшеніе не могло имѣть силы, такъ какъ оба эти опредѣленія разрѣшаютъ два независѣвшіе одинъ отъ другаго частные вопроса при производствѣ дѣла, по иску Копылова къ страховому обществу возникшіе. Поэтому, всѣ приведенные въ кассаціонной жалобѣ доводы о неправильности, по мнѣнію просителя, опредѣленія судебной палаты 6-го октября 1871 г., а равно и самое это опредѣленіе не подлежатъ обсужденію Сената и не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія палаты отъ 28 апрѣля 1873 года. Вслѣдствіе сего, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія 2-го страховаго отъ огня общества, Охременко, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Глава IV.

СВИДѢТЕЛЬСКІЯ ПОКАЗАНІЯ ВЪ ДѢЛАХЪ О ВЗЫСКАНІИ ПОЖАРНЫХЪ УБЫТКОВЪ.

Свидѣтельскія показанія допускаются въ подтвержденіе существованія застрахованнаго имущества. 75 г. № 379, Подзолова.

Исполненіе даннаго порученія застраховать имущество и внести страховую премію можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. 76 г. № 123, Родіонова.

Свидѣтели не допускаются только въ видѣ самостоятельнаго доказательства, то есть къ замѣнѣ требуемаго § 102 устава Россійскаго Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 г., письменнаго доказательства, инвентаря застрахованнаго товара; но чрезъ свидѣтелей допускается подтвержденіе тѣхъ свѣдѣній, которыя заключаются въ представленномъ правленію общества письменномъ актѣ, инвентарѣ. 76 г. № 359, Ивана Ге.. См. рѣш. подъ гл. XIV.

По закону (ст. 410 уст. гр. суд.), спросъ свидѣтелей не допускается лишь въ опровержение письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ; къ числу же такихъ актовъ не могутъ быть отнесены подаваемыя въ страховыя общества объявленія о представленіи имущества на страхъ. 76 г. № 522, Осипова.

Свидѣтели взамѣнъ инвентаря, какъ письменнаго акта, допущены быть не могутъ. 78 г. № 94, Переплетчикова. См. рѣш. подъ гл. IX.

Хотя по силѣ 409 ст. уст. гр. суд. свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять тотъ письменный актъ—инвентарь, который требуется 104-мъ § устава Коммерческаго Страховаго отъ огня Общества, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы въ спорахъ по сему предмету свидѣтельскія показанія не могли быть допущены въ подкрѣпленіе письменныхъ доказательствъ—торговыхъ книгъ и другихъ документовъ, на основаніи которыхъ составленъ инвентарь. 79 г. № 155, Лемсона и повѣр. Коммерч. Стр. Общ.

Тяжущійся не обязанъ указывать порядка, въ которомъ должно быть совершено судомъ то или другое дѣйствіе для удовлетворенія заявленнаго по дѣлу требованія и, при наличности подлежащаго удовлетворенію ходатайства тяжущагося *о допросѣ свидѣтелей*, судъ самъ обязанъ опредѣлить порядокъ, въ которомъ долженъ быть произведенъ *допросъ*; ошибочность же указанія тяжущагося относительно этого порядка служитъ основаніемъ только къ примѣненію не указаннаго тяжущимся, а иного—соотвѣтствующаго закону порядка. 79 г. № 262, Амдурскаго.

Уст. гражд. судопр.

409. Свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Изъ сего общаго правила исключаются случаи:

1) когда актъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія и другихъ бѣдствій;

2) когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ пожара, наводненія и пр., но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами;

3) когда право на недвижимое имѣніе основывается на спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи или пользованіи въ теченіе установленнаго закономъ срока давности.

410. Содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ.

1.

1875 г. № 379. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО КУПЦА МИХАИЛА ПОДЗОЛОВА, ПОЛКОВНИКА АНТОНА ВРУБЕЛЯ, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Сенатъ находитъ, что противу иска купца Михаила Подзолова о вознагражденіи за сгорѣвшіе товаръ и движимое имущество, *страховое общество „Якорь“* возражало, что Подзоловъ, на основаніи 3 п. 30 § общихъ правилъ страхованія отъ огня, потерялъ право на вознагражденіе, *такъ какъ онъ сдѣлалъ ложное показаніе относительно тѣхъ фактовъ, которые имѣютъ вліяніе на опредѣленіе убытка*; это ложное показаніе, по мнѣнію отвѣтчика, заключалось въ томъ, что всего товара застраховано на 8000 руб., и въ показаніи убытковъ Подзоловъ исчислилъ сгорѣвшаго товара на эту же сумму, тогда какъ событія пожара обнаружили, что товара ничего не сгорѣло, слѣдовательно, до пожара товаръ былъ вывезенъ изъ лавки; въ подтвержденіе того, какой товаръ былъ на лицо въ лавкѣ Подзолова во время пожара и какими обстоятельствами сопровождался пожаръ, повѣренный отвѣтчика сослался на свидѣтелей, которые были допрошены окружнымъ судомъ. *Въ апелляціонной жалобѣ* повѣренный Подзолова просилъ Московскую судебную палату допросить указанныхъ имъ 4-хъ свидѣтелей въ доказательство того, что въ магазинѣ въ день пожара былъ товаръ въ количествѣ, которое на взглядъ не было меньшимъ находившагося въ день застрахованія и оцѣнки его агентомъ общества и что товаръ по свойству своему никогда не выносился изъ магазина въ подвалъ, постоянно находившійся наполненнымъ водою; этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ истецъ утверждалъ, что пустота подвала во время пожара не доказываетъ несуществованія въ то время товара въ магазинѣ. *Палата отказала однако въ спросѣ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей на томъ основаніи, что оцѣнка на взглядъ не можетъ повести къ результатамъ для опредѣленія цѣнности сгорѣвшаго имущества*, а между тѣмъ палата отказала Подзолову въ искѣ, потому что при недоказанности имъ нахожденія въ его магазинѣ товара въ томъ количествѣ, за которое онъ требуетъ вознагражденія, искъ представляется, согласно 3 п. 30 § общ. прав., неуважительнымъ; этотъ выводъ палата основала главнѣйше на показаніи свидѣтелей отвѣтчика, изъ котораго она, между прочимъ, установила, что подвалъ былъ пустъ. Разсматривая съ этой стороны при-

нятое палатою основаніе къ отказу истцу въ спросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, оказывается, что судебное мѣсто не обязано безусловно допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей, и не нарушаетъ закона отказомъ въ спросѣ такихъ свидѣтелей, ссылка на которыхъ сдѣлана для подтвержденія обстоятельствъ, неимѣющихъ существеннаго отношенія къ спорному въ дѣлѣ событію или представляющихся, по мнѣнію суда, достаточно выясненными; но въ настоящемъ дѣлѣ отказъ въ допросѣ свидѣтелей истца обусловленъ въ рѣшеніи палаты иными соображеніями; *свидѣтели указаны истцомъ въ доказательство количества товара въ магазинѣ и неперенося онаго въ подвалъ*; по недоказанности нахожденія того количества товара, за которое требуется вознагражденіе, палатою отказано въ искѣ, а между тѣмъ свидѣтели его устранены, потому что не могутъ опредѣлить цѣнность сгорѣвшаго товара, слѣдовательно палата отказала въ допросѣ свидѣтелей не потому, что они не могутъ разъяснить тѣ обстоятельства, которыя истецъ желалъ ими доказать, т. е. количество товара, и не потому, что эти обстоятельства несущественны для дѣла или уже выяснились по дѣлу, а на томъ основаніи, что свидѣтели не могутъ опредѣлить цѣнности товара, т. е. такого обстоятельства, котораго истецъ и не полагалъ доказывать свидѣтелями. Независимо отъ сего, *палата установила, что цѣнность товара свидѣтели не могутъ удостовѣрить оцѣнкою онаго на взглядъ, чѣмъ самымъ палата предрѣшила силу и значеніе содержанія свидѣтельскихъ показаній, еще не имѣвшихся въ дѣлѣ и ею невыслушанныхъ* (рѣшеніе Прав. Сената 1872 г. за № 1208). Усматривая изъ сего, что судебная палата, устранивъ допросъ свидѣтелей, выставленныхъ повѣреннымъ Подзолова и лишивъ его тѣмъ возможности подтвердить свое возраженіе по обстоятельству, признаваемому самою палатою существеннымъ въ дѣлѣ, допустила нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить.

2.

1876 г. № 123. ПО ПРОШЕНІЮ КРЕСТЬЯНИНА ТАРАСА РОДІОНОВА ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ СЕРПУХОВСКАГО МИРОВАГО СЪѢЗДА.

Агентъ 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества, Гусевъ, въ словесной просьбѣ объяснилъ, что 23-го іюля, встрѣтивъ въ лавкѣ Балакшеева крестьянина Родіонова, напомнилъ ему

о срокѣ страхованія его имущества, и Родіоновъ на это сказалъ, что онъ не имѣетъ денегъ, но чрезъ три дня онъ получитъ деньги и возобновитъ страхованіе. Бывшій при этомъ мѣщанинъ Кулаковъ замѣтилъ Родіонову, чтобы послѣдній попросилъ его, Гусева, возобновить страхованіе, а деньги ему доставитъ послѣ, и Родіоновъ вслѣдствіе этого просилъ его, Гусева, возобновить страхованіе, обѣщаясь деньги заплатить черезъ три или четыре дня, на что онъ, Гусевъ, согласился и сообщилъ о возобновленіи страхованія въ правленіе общества 23 іюля, но денегъ Родіоновъ не доставилъ и затѣмъ сказалъ, что по пріѣздѣ въ Серпуховъ побываетъ у него, Гусева, а 23 августа, увидавшись въ Серпуховѣ, сказалъ, что зайдетъ вечеромъ и отдастъ деньги, но не заходилъ; 1-го же сентября Родіоновъ при встрѣчѣ съ Гусевымъ сказалъ, что онъ не просилъ страховать его имущества, а застрахуетъ, когда получитъ деньги, но Кулаковъ увѣщевалъ его, Родіонова, уплатить деньги, такъ какъ онъ самъ обѣщался ихъ уплатить послѣ; но за всѣмъ тѣмъ Родіоновъ денегъ ему, Гусеву, не уплатилъ. Посему Гусевъ просилъ взыскать съ Родіонова деньги, слѣдующія за застрахованіе его имущества, всего 243 руб. 49 коп.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *мировой судья нашелъ*, что искъ Гусева основанъ на сдѣлкѣ, состоявшейся между нимъ и Родіоновымъ относительно возобновленія страхованія имущества послѣдняго, и такъ какъ законъ не опредѣляетъ, чтобы агенты страховыхъ отъ огня обществъ, при пріемѣ застрахованія имуществъ, обязаны были заключать какіе либо письменные договоры съ страхователями, то добровольное соглашеніе о застрахованіи имущества можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, не нарушая ст. 409 уст. гр. суд.— Показаніе же спрошеннаго на судѣ свидѣтеля Кулакова удостовѣряетъ, что отвѣтчикъ Родіоновъ при немъ просилъ Гусева возобновить страхованіе его строенія, обѣщаясь уплатить страховыя преміи, но затѣмъ Родіоновъ, какъ видно изъ этого же показанія, денегъ тѣхъ не уплатилъ, заявивъ, что имущество свое застраховалъ въ другомъ обществѣ. Отказъ этотъ послѣдовалъ именно въ то время, когда застрахованіе уже было сдѣлано, что подтверждается представленнымъ къ дѣлу предварительнымъ свидѣтельствомъ за № 366, вырѣзаннымъ изъ книги 2-го россійскаго страховаго общества. Къ настоящему случаю должны быть примѣнены законы о договорахъ (ст. 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1). Въ силу сихъ законовъ, Родіоновъ, какъ вступившій въ договоръ съ страховымъ обществомъ и, слѣдовательно, обязавшійся внести за отданныя имъ на страхъ строенія слѣдующія преміи, не вправѣ былъ страховать одно

и тоже строеніе въ другомъ обществѣ, ибо таковое дѣйствіе считается подлогомъ и уничтожаетъ застрахованіе (§ 39 уст. 2 Россійск. страх. общ.), а долженъ, въ силу приведенныхъ законовъ, уплатить 2-му Россійскому страховому отъ огня обществу значащіяся въ представленномъ къ дѣлу свидѣтельствѣ преміи 243 руб. 49 коп. Посему и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд., мировой судья постановилъ: взыскать съ Родіонова въ пользу Гусева 243 р. 49 коп.—*Серпуховской мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Родіонова, нашелъ: 1) что §§ 68, 70 и 73 устава, выставленные въ жалобѣ, не относятся къ настоящему дѣлу, такъ какъ искъ по оному предъявленъ не со стороны страховаго общества, а частнымъ лицомъ, изъявившимъ готовность выполнить просьбу другаго лица и выполнившимъ ее, и если кто либо изъ этихъ лицъ дѣйствіемъ своимъ нанесъ убытокъ другому, то причинившій его обязанъ вознаградить потерпѣвшаго въ силу ст. 684 т. X ч. 1; 2) что взносъ денегъ въ страховое общество Гусевымъ по просьбѣ крестьянина Родіонова не относится къ договорамъ, кои только могутъ быть основаны на письменныхъ документахъ, и потому спросъ свидѣтеля по настоящему дѣлу о такомъ событіи, которое такъ часто случается въ общежитіи, не составляетъ нарушенія ст. 409 уст. гр. суд. и 3) что дѣйствительно Родіоновъ просилъ Гусева внести за него въ страховое общество деньги, въ томъ удостовѣрилъ спрошенный мировымъ судьею свидѣтель, показанію котораго нѣтъ основанія не довѣрять, а что дѣйствительно внесены Гусевымъ въ правленіе 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества 243 р. 49 к. отъ имени Родіонова—видно изъ представленнаго на съѣздъ свидѣтельства означеннаго управленія за № 381320. По всѣмъ симъ даннымъ и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 уст. гр. суд. и 684 т. X ч. 1, мировой съѣздъ, признавъ настоящій искъ доказаннымъ, постановилъ: взыскать съ крестьянина Тараса Родіонова на удовлетвореніе Петра Гусева двѣсти сорокъ три рубля сорокъ девять коп. и, сверхъ того, за веденіе дѣла 10 рублей. *Сенатъ находитъ*: указаніе просителя на нарушеніе ст. 409 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо *свидѣтельское показаніе допущено было вовсе не въ подтвержденіе договора страхованія, или факта дома*; *исковое требованіе было основано на томъ, что истецъ исполнилъ данное ему порученіе, сопряженное съ извѣстными денежными издержками, которыя ему не возвращены, а свидѣтельское показаніе допущено въ подтвержденіе того, что порученіе это дѣйствительно было дано, каковое обстоятельство не требуетъ письменнаго удостовѣренія и можетъ быть разъясняемо показаніями свидѣтелей.* Равнымъ

образомъ, не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на неправильное примѣненіе съѣздомъ ст. 684 т. X ч. I. Съѣздъ привелъ эту статью въ томъ смыслѣ, что Родіоновъ, *давъ порученіе, исполненіе котораго требовало денежныхъ затратъ, и не разсчитываясь за эти затраты съ Гусевымъ, тѣмъ самымъ наноситъ ему убытки*, за которые и отвѣтственъ предъ нимъ. Въ виду изложеннаго, Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу крестьянина Родіонова оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

3.

1876 г. № 522. ПО ПРОШЕНІЮ ГРАЖДАНИНА СЕМЕНА ОСИПОВА ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Повѣренный кіевскаго гражданина Семена Осипова, коллежскій совѣтникъ Моревъ, 18 іюля 1874 года предъявилъ къ *Сѣверному страховому обществу* искъ о 1900 рубляхъ за товаръ, застрахованный въ томъ обществѣ и сгорѣвшій 9 января 1874 года во время пожара въ г. Кіевѣ. Въ основаніе иска представленъ былъ полисъ сѣвернаго общества, по коему общество приняло отъ Осипова на страхъ его имущество, находившееся въ Кіевѣ, въ деревянномъ крытомъ желѣзомъ строеніи Москалева (№ 2) въ 2000 руб. съ 13 февраля 1873 г. по 13 февраля 1874 года. *Противъ иска* Осипова повѣренный сѣвернаго общества, присяжный повѣренный Стасовъ, представилъ: а) отношеніе коммерческаго страховаго общества, коимъ увѣдомляется сѣверное общество, что Кіевскимъ агентомъ онаго принятъ на страхъ отъ Осипова на срокъ съ 3 апрѣля 1873 года по 3 апрѣля 1874 года бакалейный и колоніальный товаръ въ суммѣ 3000 руб., находившійся въ двухъ деревянныхъ крытыхъ желѣзомъ лавкахъ подъ № 1 и 2, принадлежащихъ купцу Палькевичу; б) удостовѣреніе Кіевской городской управы о томъ, что изъ числа 12 мѣстъ на Львовской площади №№ 1 и 6 отданы въ аренду мѣщанину Палькевичу, а № 2 гражданину Москалеву, и в) протоколъ пристава Старокіевской части, изъ котораго видно, что Осиповъ нанималъ у Палькевича лавку подъ № 1, а у Москалева лавку подъ № 2. Притомъ повѣренный Стасовъ объяснилъ, что искъ Осипова не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ лавка № 2 была застрахована въ двухъ обществахъ. Противъ сего повѣренный истца Осипова возразилъ, что объявленіе 3 августа 1873 года въ коммерческое страховое общество было сдѣлано на печатномъ

бланкѣ общества и заключало въ себѣ только имя Осипова съ обозначеніемъ лавки Палькевича и цифры 3000 руб.; все же прочее, что прописано въ представленномъ въ судъ объявленіи на сторонѣ того бланка, при подписаніи Осиповымъ означеннаго объявленія не существовало. Въ подтвержденіе сего объясненія истецъ просилъ, между прочимъ, допросить свидѣтелей объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ застрахованіе, а именно о томъ, что товаръ въ лавкѣ Палькевича имъ застрахованъ въ коммерческомъ обществѣ, а товаръ въ лавкѣ Москалева — въ сѣверномъ обществѣ. *С.-Петербургская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Осипова, нашла, что объясненіе его о томъ, что въ коммерческомъ обществѣ застрахованъ имъ только тотъ товаръ, который былъ въ лавкѣ № 1, опровергается объявленіемъ, за его подписью, отъ 3 апрѣля 1873 года, въ которомъ значится, что отдаваемое имъ на страхъ имущество находится въ двухъ лавкахъ подъ №№ 1 и 2. Хотя Осиповъ не признаетъ достовѣрности сего объявленія и проситъ допросить свидѣтелей объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ сдѣлку его съ коммерческимъ страховымъ обществомъ, но исполненіе сего требованія апеллятора палата сочла для себя необязательнымъ, тѣмъ болѣе, что настоящее дѣло должно быть разрѣшено лишь на основаніи удостовѣреній письменныхъ (ст. 409 уст. гражд. суд.), такъ какъ для страхованія имущества по уставамъ страховыхъ обществъ требуются акты письменные, содержаніе каковыхъ не можетъ быть замѣнено показаніями свидѣтелей. Почему палата въ искѣ Осипову отказала. *Въ кассаціонной жалобѣ* Осиповъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 409 и 410 уст. гражд. суд. отказомъ въ спросѣ свидѣтелей, которые удостовѣрили бы, что лавка Москалева № 2 съ галантерейнымъ товаромъ была застрахована въ сѣверномъ обществѣ, а лавка Палькевича № 1 съ бакалейнымъ и колоніальнымъ товаромъ — въ коммерческомъ обществѣ. При очевидной ошибкѣ въ представленномъ суду отношеніи коммерческаго общества въ сѣверное о застрахованіи товара просителя въ двухъ будто бы лавкахъ Палькевича, вмѣсто одной, и при невозможности доказать такую ошибку, — а можетъ быть и злонамѣренную поправку въ объявленіи просителя, — ничѣмъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, отказъ палаты въ допросѣ свидѣтелей равносиленъ отказу въ правосудіи. *Сенатъ находитъ*, что судебная палата отказала просителю въ допущеніи доказательства чрезъ свидѣтелей на томъ основаніи, что для страхованія имущества требуются акты письменные. Изъ дѣла же видно, что Осиповъ ходатай-

ствовалъ о спросѣ свидѣтелей въ удостовѣреніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ застрахованіе при подачѣ имъ объявленія въ коммерческое страховое общество, а именно — въ удостовѣреніе того, что просителемъ въ означенное общество представлена была для страхованія одна лавка подъ № 1, а не двѣ подъ №№ 1 и 2. Проситель имѣлъ въ виду показаніями свидѣтелей опровергнуть содержаніе объявленія, имъ будто бы поданнаго въ коммерческое общество и въ которомъ имъ будто бы заявлено было объ отдачѣ на страхъ въ то общество двухъ лавокъ подъ №№ 1 и 2. *Такъ какъ, по закону (ст. 410 уст. гр. суд.), спросъ свидѣтелей не допускается лишь въ опроверженіе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, къ числу же такихъ актовъ не могутъ быть отнесены объявленія въ страховыя общества о представленіи имущества на страхъ, то изъ сего слѣдуетъ, что палата неправильно отказала просителю въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе указанныхъ имъ обстоятельствъ и въ опроверженіе обстоятельствъ, выставленныхъ отвѣтчикомъ.* Вслѣдствіе сего, Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 410 уст. гр. суд., отмѣнить.

4.

1879 г. № 155. ПО ПРОШЕНІЯМЪ: 1) ОТСТАВНАГО ПОДПОЛКОВНИКА ЛЕМСОНА И 2) УПОЛНОМОЧЕННАГО КОММЕРЧЕСКИМЪ СТРАХОВЫМЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВОМЪ, КОЛЛЕЖСКАГО СОВѢТНИКА ОХРЕМЕНКО, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ИСКУ ЕГО, ЛЕМСОНА, СЪ КОММЕРЧЕСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА ЗА СГОРѢВШІЙ И УТРАЧЕННЫЙ ВО ВРЕМЯ ПОЖАРА ТОВАРЪ, 14 Т. РУБ. СЪ % СЪ 6-ГО ОКТЯБРЯ 1873 ГОДА.

Сенатъ находитъ: А) *по кассаціонной жалобѣ Лемсона:* во 1-хъ) палата признала, что повѣрка количества и цѣнности товара, находившагося въ магазинѣ Лемсона въ день пожара, должна быть произведена только по тѣмъ торговымъ книгамъ и бумагамъ, на которыя истецъ ссылается, такъ какъ заявленный имъ страховому обществу, согласно 104 § устава онаго, инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара, представленъ къ дѣлу повѣреннымъ общества лишь въ послѣднемъ засѣданіи палаты въ доказательство посторонняго обстоятельства; истецъ же Лемсонъ въ теченіи всего производства дѣла на инвентарь сей не ссылался и таковаго

въ числѣ представленныхъ имъ къ дѣлу прочихъ доказательствъ вовсе не предъявлялъ, а въ апелляціонной своей жалобѣ называетъ книги и счетъ единственнымъ доказательствомъ, изъ которыхъ можно вывести заключеніе о количествѣ товара. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что въ засѣданіи палаты 28-го января 1877 г. повѣренный истца указывалъ, что, по отзыву повѣреннаго отвѣтчика въ судъ, Лемсономъ представленъ былъ въ общество инвентарь товара, что этотъ инвентарь, находящійся въ рукахъ противной стороны, по 104 § устава общества, долженъ служить основаніемъ вознагражденію убытковъ въ показанной цифрѣ и что инвентарь этотъ и показанная въ немъ цифра убытковъ не оспорены обществомъ. Въ виду такого указанія истца на инвентарь, который и былъ предъявленъ отвѣтчикомъ въ послѣдующее (15 марта 1877 года) засѣданіе палаты, сія послѣдняя, по силѣ 339 ст. уст. гр. суд., не имѣла основанія сказанный инвентарь оставлять безъ обсужденія какъ документъ, на который истецъ не ссылался; во 2-хъ) палата отказала истцу въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе цѣнности товара, бывшаго въ день пожара, на томъ основаніи, что, по 409 ст. уст. гр. суд., показанія свидѣтелей ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ дѣйствительной стоимости находившагося въ магазинѣ Лемсона въ день пожара товара. — *Хотя дѣйствительно, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., какъ сіе объяснено и въ рѣшеніи Сената 1876 г. № 359, свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять тотъ письменный актъ, — инвентарь, — который требуется 104 § устава коммерческаго отъ огня общества, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы въ спорахъ по сему предмету свидѣтельскія показанія не могли быть допущены въ подкрѣпленіе письменыхъ доказательствъ—торговыхъ книгъ и другихъ документовъ, на основаніи которыхъ составленъ инвентарь*, и въ 3-хъ) палата не сочла себя въ правѣ опредѣлить истцу проценты на присуждаемое ему ею съ отвѣтчика вознагражденіе, потому что хотя въ исковой Лемсонъ требовалъ присужденія ему и % съ 6-го октября 1873 года, но въ рѣшеніи окружнаго суда о процентахъ ничего не постановлено, и Лемсонъ въ апелляціи своей на это не жалуется и требованія о таковыхъ процентахъ ни въ жалобѣ сей, ни при обсужденіи дѣла въ судебной палатѣ не возобновлялъ. Но, вопреки такого заключенія палаты, изъ дѣла усматривается, что Лемсонъ, предъявляя 20-го февраля 1874 г. искъ къ страховому обществу, просилъ судъ взыскать съ общества 14 т. руб. съ процентами съ 6-го октября 1873 г. и при этомъ опредѣлилъ цѣну иска въ 14,280 руб., т. е. 14 т. вознагражденія за убытки и 280 руб. процентовъ на сумму съ

6-го октября 1873 г. по день предъявленія иска. Затѣмъ, по присужденіи Лемсону окружнымъ судомъ 3,808 руб. 41 коп., онъ въ апелляціи просилъ палату о взысканіи съ общества, кромѣ сихъ 3,808 руб. 41 коп., еще 10,471 руб. 59 коп., т.е. такое количество, которое съ 3,808 руб. 41 коп. составляетъ 14,280 руб.—сумму заявленнаго иска, состоящую, какъ выше сказано, изъ 14 т. руб. капитала и 280 руб. процентовъ, и, слѣдовательно, палата, *по силѣ 706 ст. уст. гр. суд., обязана была обсудить ходатайство просителя о процентахъ*, и *Б) по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго коммерческимъ страховымъ отъ огня обществомъ*: что указаніе просителя Охременко на оставленіе палатою безъ обсужденія заявленія его касательно товара по счетамъ Петрова и Хутона основательно, ибо проситель въ засѣданіяхъ палаты 17-го декабря 1876 г. и 15 марта 1877 года заявлялъ, что кромѣ счета Гримъ, Наталисъ и К°, товаръ по которому не поступалъ въ магазинъ истца до пожара, представлены Лемсономъ такіе же счеты Петрова и Хутона и К°, товаръ по коимъ поступилъ послѣ пожара; палата же, признавъ, что при недоказанности умышленнаго со стороны Лемсона предъявленія, въ числѣ другихъ на значительную сумму счетовъ, и счета Гримъ, Наталисъ и К° на 370 руб., требованіе страховаго общества объ отказѣ въ искѣ Лемсону на основаніи 107 § его устава и о передачѣ дѣла въ уголовный судъ не подлежитъ удовлетворенію, *но относительно счетовъ Петрова и Хутона палата не постановила никакого заключенія, вопреки 339 ст. уст. гр. суд.*, точно такъ какъ по заявленію Охременко о томъ, что на счетѣ Зингера имѣющаяся надпись сдѣлана истцомъ уже послѣ рѣшенія 2-го департамента С.-Петербургской судебной палаты, отмѣненнаго Сенатомъ. Равнымъ образомъ, *въ нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд., палата присудила Лемсону 180 руб. на пополненіе расходовъ его по переноскѣ товаровъ и составленію разсчета, тогда какъ требованія по сему предмету истцомъ Лемсономъ заявлено не было.* По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что жалоба Охременко на нарушеніе 480 ст. уст. гр. суд., какъ касающаяся фактической стороны дѣла (вывода палаты изъ объясненій отвѣтчика), не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 339, 409, 706 ст. уст. гр. суд. и 104 § устава коммерческаго страховаго общества.

5.

1879 г. № 262. ПО ПРОШЕНІЮ МѢЩАНИНА АМДУРСКАГО ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

По предварительному свидѣтельству отъ 6 іюля 1872 г., мѣщанинъ Абрамъ Амдурскій застраховалъ въ *Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ* принадлежавшее ему въ Городкѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, на деревянной фабрикѣ Виленчика, движимое имущество—шерсточесальныя машины, шерсть, товары, пряжу и дрова — въ суммѣ 4000 руб., на полгода, т. е. по 7 января 1873 г. Въ ночь съ 25 на 26-е сентября помѣщеніе, въ которомъ находилось означенное имущество, сгорѣло. 8 декабря 1876 г. повѣренный Амдурскаго подалъ въ С.-Петербургскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что агентъ страховаго общества, прибывъ на мѣсто пожара, по извѣщенію Амдурскаго, присутствовалъ при производствѣ становымъ приставомъ дознанія о неумышленности пожара, въ чемъ и было представлено агенту особое свидѣтельство, а затѣмъ въ совершенномъ истребленіи всего застрахованнаго имущества удостовѣрился и пріѣзжавшій отъ общества инженеръ; но, не смотря на неоднократныя требованія Амдурскаго, общество не выдаетъ ему вознагражденія. Посему истецъ просилъ присудить съ общества 4000 р. съ процентами. Затѣмъ истецъ представилъ въ судъ свидѣтельство пяти человѣкъ мастеровыхъ и рабочихъ на фабрикѣ Виленчика, которые удостовѣряютъ, что машины, товаръ въ шерсти и дрова, принадлежавшіе Амдурскому, находились во время пожара на фабрикѣ Виленчика и все это имущество сгорѣло, за исключеніемъ нѣкоторыхъ остатковъ машинъ и дровъ, которыя были проданы агентами страховаго общества. *Окружный судъ отказалъ Амдурскому въ искѣ по непредставленію имъ обществу требуемаго 3 п. 98 § уст. общ. удостовѣренія о количествѣ имущества.* Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Амдурскаго просилъ допросить свидѣтелей, которыми дано представленное имъ въ окружный судъ удостовѣреніе; а въ судебномъ засѣданіи палаты ходатайствовалъ о допросѣ этихъ свидѣтелей чрезъ посредство Гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда. *Палата нашла*, что Амдурскій не выясняетъ, были ли имъ поданы въ правленіе общества, согласно § 98 п. 1 и 3 уст. общ., объявленіе и удостовѣреніе, основанное на купеческихъ книгахъ и другихъ исчисленныхъ въ упомянутомъ

параграфѣ письменныхъ документахъ, которымъ не соотвѣтствуетъ представленное въ судъ удостовѣренie мастеровыхъ и рабочихъ; что въ отношенiи машинъ также остается неизвѣстнымъ, истреблены ли онѣ пожаромъ или только повреждены, и была ли въ послѣднемъ случаѣ представлена Амдурскимъ оцѣнка убыткамъ отъ этого поврежденiя знающихъ людей, какъ установлено въ 3 п. 98 § уст. общ.—На этомъ основанiи *палата признала, что Амдурскiй лишилъ общество возможности привести въ извѣстность размѣръ понесенныхъ имъ отъ пожара убытковъ въ теченiи года и этимъ лишилъ себя, на основанiи 100 § устава, права на вознагражденiе*. Что же касается просьбы повѣреннаго Амдурскаго о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденiе понесеннаго отъ пожара убытка, то *палата признала, что допросъ свидѣтелей могъ бы быть допущенъ*, если бы истецъ обязался представить ихъ въ засѣданiе палаты (ст. 385 уст. гр. суд.), такъ какъ палатѣ необходимо было бы лично убѣдиться въ добросовѣстности свидѣтелей, или если бы онъ, по крайней мѣрѣ, заявилъ желанiе о командированiи члена палаты, по причинамъ, приведеннымъ въ ст. 386 уст. гр. суд., на мѣсто жительства свидѣтелей и представилъ бы для сего, согласно ст. 858 и 864, потребныя на это деньги. Допросъ же чрезъ Гродненскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, о чемъ ходатайствуетъ повѣренный Амдурскаго, не можетъ быть допущенъ, такъ какъ такой допросъ не разрѣшается судебными уставами и лишаетъ судебную палату возможности судить о личности свидѣтелей и, по ст. 400, 403 и 404 уст. гр. суд., содѣйствовать открытiю истины. По симъ соображенiямъ палата утвердила рѣшенie окружнаго суда. *Въ кассацiонной жалобѣ* Амдурскiй объясняетъ: 1) что палата, смѣшивая два различныхъ понятiя — о заявленiи страхователя и о представленiи доказательствъ, пришла къ выводу, что подача заявленiя не доказана, хотя повѣренный отъ общества объ этомъ не говорилъ, и что вслѣдствiе этого общество лишено было возможности привести въ извѣстность убытки въ теченiи года, на что повѣренный общества также не указывалъ; этимъ заключенiемъ палата, по мнѣнiю просителя, нарушила 315, 339 и 706 ст. уст. гр. суд., а также 1 и 3 п. 98 § уст. общ.; 2) что палата неправильно признала, будто упоминаемыя въ 3 п. 98 § показанiя сосѣдей и другихъ лицъ могутъ быть принимаемы лишь въ смыслѣ дополнительнаго доказательства и 3) что, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей, палата нарушила: а) ст. 374 и 379 уст. гр. суд., по смыслу которыхъ тяжущiйся, ссылаясь на свидѣтелей, обязанъ указать ихъ мѣсто жительства, что и было сдѣлано повѣреннымъ его въ апелляцiи; отказывая

въ просьбѣ о допросѣ чрезъ Гродненскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, хотя допросъ свидѣтелей чрезъ другое судебное мѣсто и допускается, по смыслу 382 ст. уст. гр. суд., палата не въ правѣ была отказывать вообще въ допросѣ; б) ст. 411 уст. гр. суд., по которой достовѣрность свидѣтелей опредѣляется по соображеніи ихъ показаній, а не по взгляду на свидѣтелей, и в) ст. 864 уст. гр. суд., по которой деньги на проѣздъ члена должны быть представлены только до приступленія къ дѣйствіямъ, а не до опредѣленія суда о произведеніи этихъ дѣйствій. *Сенатъ находитъ*, что судебная палата оставила безъ допроса свидѣтелей, на которыхъ ссылался повѣренный Амдурскаго и жительство которыхъ показано въ Гродненской губерніи, на томъ основаніи, что истецъ не обязался представить ихъ въ засѣданіе палаты, не заявилъ желанія о командированіи члена палаты для допроса ихъ на мѣстѣ ихъ жительства и не представилъ необходимыхъ для поѣздки члена палаты денегъ; допросъ же по указанію истца чрезъ Гродненскую палату уголовнаго и гражданскаго суда не можетъ быть допущенъ. По ст. 385 уст. гр. суд., допросъ свидѣтелей производится въ засѣданіи суда; изъ этого общаго правила допущены изъятія въ ст. 382 и 386 того же устава, указывающія случаи, когда допускается допросъ внѣ суда. При отсутствіи обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ въ 382 и 386 ст., судъ, признающій необходимымъ допросить свидѣтелей въ засѣданіи, обязанъ вызвать ихъ повѣстками и освобождается отъ этой обязанности только въ случаѣ, если самъ тяжущійся обяжется поставить свидѣтеля (ст. 379). Въ виду сего, *отсутствіе заявленія истца, что онъ обязывается представить свидѣтелей въ засѣданіе, не могло служить основаніемъ къ отклоненію ходатайства о допросѣ свидѣтелей, но должно было лишь повлечь за собою посылку свидѣтелямъ повѣстокъ. Жительство свидѣтелей внѣ города, гдѣ находится палата, также не могло препятствовать вызову ихъ въ засѣданіе, если палата не находила основанія примѣнить 3 пунктъ 386 ст. и признавала полезнымъ произвести допросъ въ засѣданіи, такъ какъ дальность разстоянія мѣста жительства свидѣтелей отъ суда законъ не считаетъ причиною, устраняющею возможность вызова свидѣтелей въ судъ повѣсткою, но предоставляетъ самому вызываемому свидѣтелю уклониться отъ явки въ судъ и просить о допросѣ въ мѣстѣ жительства (ст. 382). Если же палата признавала возможнымъ примѣнить 386 ст. уст. гр. суд. и допросить свидѣтелей внѣ засѣданія, то не могла оставить свидѣтелей безъ допроса по указаннымъ ею причинамъ.* Статья 386 разрѣшаетъ произвести допросъ чрезъ одного изъ членовъ суда. Изъ сопоставленія 404 и 942 ст. 1 ч. II т. изд.

1876 г., ограничивающихъ вѣдомство окружнаго суда его округомъ, и 505 ст. уст. гражд. судопр., по которой, для повѣрки доказательствъ въ округѣ другаго суда, сему послѣднему сообщается копія съ опредѣленія о повѣркѣ, ясно, что допросъ свидѣтелей внѣ засѣданія суда можетъ быть произведенъ чрезъ члена того суда, въ которомъ производится дѣло, въ томъ лишь случаѣ, если мѣсто допроса находится въ округѣ этого суда; если же мѣсто допроса въ другомъ округѣ, то допросъ долженъ быть произведенъ чрезъ члена того суда, въ округѣ котораго находится мѣсто допроса. Соблюденіе этого порядка вызывается съ одной стороны невозможностію отвлекать судей отъ занятій въ судѣ на продолжительное время дальними поѣздками, а съ другой тѣмъ, что такимъ образомъ тяжущійся не будетъ вовлеченъ въ напрасныя издержки по командированію члена суда на дальнія разстоянія. Если же при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ тяжущійся не можетъ быть поставленъ въ необходимость расходовать на командировку судьи сумму, большую противъ причитающейся по разстоянію мѣста допроса отъ мѣстнаго суда, то и при производствѣ дѣла въ палатѣ нельзя возлагать на тяжущагося высшую издержку. Точно также невозможно допустить отвлеченіе членовъ палаты отъ занятій дальними командировками. Въ виду сего, правило 771 ст. уст. гр. суд. о производствѣ повѣрки доказательствъ или присутствіемъ палаты, или однимъ изъ ея членовъ, или окружнымъ судомъ, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда допросъ свидѣтелей или иная повѣрка доказательствъ должны быть произведены внѣ засѣданія палаты, дѣйствія сіи могутъ быть возложены на члена палаты, если мѣсто допроса или повѣрки находится въ округѣ того же окружнаго суда, гдѣ находится и палата; если же мѣсто допроса или повѣрки находится въ округѣ другаго суда, то производство допроса, или повѣрки возлагается на мѣстный окружный судъ. На основаніи этихъ соображеній С.-Петербургская судебная палата не могла производить допроса свидѣтелей въ Гродненской губерніи чрезъ одного изъ своихъ членовъ, а потому не имѣла основанія ставить Амдурскому въ вину незаявленіе имъ желанія о командированіи члена палаты для допроса свидѣтелей на мѣстѣ ихъ жительства въ Гродненской губерніи и непредставленіе денегъ на такую командировку. Если С.-Петербургская судебная палата признавала возможнымъ допросъ означенныхъ свидѣтелей въ мѣстѣ ихъ жительства, то обязана была произвести допросъ чрезъ мѣстную судебную власть. То обстоятельство, что въ Гродненской губерніи нѣтъ еще окружнаго суда, вызывало лишь

4

производство допроса чрезъ иной мѣстный органъ судебной власти. Заключенiе палаты о невозможности возложить допросъ на палату уголовнаго и гражданскаго суда представляется правильнымъ, потому что ни въ судебныхъ уставахъ, ни въ дополнительныхъ къ нимъ законоположенiяхъ нѣтъ указанiй на производство допроса этимъ способомъ, и нѣтъ закона, предоставляющаго палатамъ уголовнаго и гражданскаго суда допрашивать свидѣтелей, по требованiямъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 г. При невозможности допросить свидѣтелей, чрезъ посредство указаннаго въ ст. 771 уст. гр. суд. органа судебной власти, слѣдуетъ, въ виду 9 ст. того же устава, признать, что такой допросъ долженъ быть произведенъ чрезъ мѣстнаго мироваго судью, какъ должностное лицо, которое облечено судебною властiю, допрашиваетъ свидѣтелей и дѣйствуетъ на основанiи тѣхъ же правилъ гражданскаго судопроизводства, какъ и окружный судъ, замѣняетъ члена окружнаго суда въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 271 ст. 1 ч. II т. изд. 1876 г., и указано въ законѣ (п. 26 прилож. къ 1012 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г.) для допроса свидѣтелей по духовнымъ завѣщанiямъ, если свидѣтели живутъ внѣ мѣста нахожденiя окружнаго суда. Такимъ образомъ, по настоящему дѣлу, *С.-Петербургская судебная палата, при примѣненiи 386 ст. уст. гр. суд., обязана была произвести допросъ свидѣтелей, указанныхъ Амдурскимъ, чрезъ мироваго судью того участка, въ которомъ они живутъ.* Къ допущенiю этого порядка допроса не могли служить препятствiемъ отсутствiе просьбы Амдурскаго о допросѣ именно въ этомъ порядкѣ и указанiе со стороны Амдурскаго на иной, несоотвѣтствующiй закону, способъ допроса, а именно на производство допроса чрезъ Гродненскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, такъ какъ *тяжущiйся не обязанъ указывать порядка, въ которомъ должно быть совершено судомъ то или другое дѣйствiе для удовлетворенiя заявленнаго по дѣлу требованiя, и, при наличности подлежащаго удовлетворенiю ходатайства тяжущагося о допросѣ свидѣтелей, судъ самъ обязанъ опредѣлить порядокъ, въ которомъ долженъ быть произведенъ допросъ; ошибочность же указанiя тяжущагося относительно этого порядка служитъ основанiемъ только къ примѣненiю не указаннаго тяжущимся, а иного—соотвѣтствующаго закону порядка.* По всѣмъ этимъ соображенiямъ, признавая неправильными основанiя, приведенныя въ рѣшенiи палаты къ оставленiю безъ допроса свидѣтелей Амдурскаго,—Сенатъ опредѣляетъ: рѣшенiе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенiю ст. 385 и 386 устава гражданскаго судопроизводства.

Глава V.

ЦѢЛЬ ДОГОВОРА СТРАХОВАНІЯ. ВОЗМѢЩЕНІЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ УБЫТКОВЪ.

По уставу С.-Петербургскаго Общества Страхованія отъ огня имуществъ, принимается въ разсчетъ лишь *дѣйствительный* убытокъ, происшедшій отъ утраты или порчи застрахованнаго имущества. 73 г. № 1282, Круглова. См. рѣш. подъ гл. II.

Въ искахъ объ убыткахъ безусловно требуется, независимо отъ доказательства права на полученіе вознагражденія, доказать и существованіе въ наличности убытка и количество таковаго. 75 г. № 237, Сазонова.

По коренному началу договора страхованія, договоръ этотъ имѣетъ своею цѣлью оградить страхователя отъ убытка и не можетъ быть для него источникомъ прибыли. 79 г. № 115, братьевъ Циммерманъ.

Страхованіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ прибыли страхователя, а только бываетъ вознагражденіемъ за дѣйствительно понесенный убытокъ. 80 г. № 40, уполн. 2-го Страх. отъ огня Общ.

Страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество или частное лицо пріемлетъ на свой страхъ корабль, товаръ, домъ или иное движимое или недвижимое имущество за условленную премію или плату, обязуясь удовлетворить уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій (ст. 2199 т. X ч. 1).

1.

1875 г. № 237. По прошенію мѣщанина Ивана Сазонова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

У мѣщанина Ивана Сазонова состоялъ въ залогѣ въ 1815 р. винокуренный заводъ купца Соколова, который былъ застрахованъ въ *Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ.* Соколовъ 16 марта 1870 г. далъ Сазонову подписку въ томъ, что онъ, въ обезпеченіе закладной своей отъ 14 марта обязывается недоплоченныя страховыя деньги, 101 руб. 95 коп., за винокуренный свой заводъ внести агенту русскаго страховаго общества. Сазоновъ того же 16 марта 1870 года отправилъ при письмѣ въ означенное общество полисъ Соколова и просилъ сдѣлать на немъ, согласно уставу, надпись, что имущество, въ томъ полисѣ показанное, состоитъ у него въ залогѣ. Затѣмъ на другой день, т. е. 17 марта 1870 г., Сазоновъ послалъ въ общество телеграмму, что заводъ въ опасности, и просилъ послать архитектора. Агентъ русскаго страховаго отъ огня общества въ г. Ржевѣ, Лебедевъ, 30 марта 1870 г. далъ знать Сазонову, чтобы онъ, согласно требованію правленія отъ 19-го марта, прислалъ закладную, или засвидѣтельствованную съ нея копію. На это Сазоновъ 2 апрѣля 1870 года увѣдомилъ агента письмомъ, что по займу Соколова все должное относительно правленія имъ сдѣлано и предъявленіе подлинной закладной онъ почитаетъ несвоевременнымъ и излишнимъ, такъ какъ это не обусловлено уставомъ. Правленіе русскаго страховаго отъ огня общества 23 апрѣля 1870 г. увѣдомило Сазонова, что онъ не сообщилъ Лебедеву, когда именно совершена закладная на заводъ Соколова, безъ чего нельзя сдѣлать на полисѣ надписи, посему страховое общество просило сообщить ему надлежащія по этому предмету свѣдѣнія, послѣ чего полисъ будетъ ему возвращенъ. На это Сазоновъ, въ письмѣ отъ 15 мая 1870 г., сообщилъ правленію требуемыя отъ него свѣдѣнія. 3-го іюня 1870 года Соколовъ письмомъ извѣстилъ Сазонова, что достальныя деньги по страхованію завода за сей годъ имъ внесены. 21-го іюня 1870 года Сазоновъ увѣдомилъ агента Лебедева письмомъ, что винокуренный заводъ Соколова, какъ онъ слышалъ, три дня тому назадъ сгорѣлъ. На это Лебедевъ увѣдомилъ Сазонова, что заводъ дѣйствительно сгорѣлъ въ ночь съ 17 на 18 іюня. 24 августа 1870 г. агентъ просилъ Сазонова увѣдомить его,

дѣйствительно ли онъ имѣетъ закладную на заводъ Соколова и предъявить ему оную или копію съ нея, такъ какъ правленіе на одномъ его, Сазонова, объ этомъ заявленіи основываться не можетъ, и, не получивъ болѣе вѣрныхъ данныхъ, въ скоромъ времени вышлетъ къ нему, Лебедеву, деньги на удовлетвореніе Соколова. На это Сазоновъ въ письмѣ отъ 4 сентября 1870 года сообщилъ Лебедеву, что о существованіи закладной, съ представленіемъ полиса, имъ, согласно 56 § устава русскаго страховаго отъ огня общества, было объявлено правленію и затѣмъ предъявлять ему, Лебедеву, закладную до расчета считаетъ себя необязаннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ дать ему знать о полученіи суммы пожарнаго убытка Соколова и тогда онъ при Соколовѣ, по полученіи денегъ, можетъ передать ему, Лебедеву, закладную. Ржевскій нотаріусъ Козляниновъ, по порученію Сазонова, требовалъ отъ Соколова, чтобы онъ заплатилъ Сазонову слѣдующія по закладной на винокуренный заводъ деньги, на что Соколовъ объявилъ, что онъ предоставляетъ Сазонову получить удовлетвореніе изъ имущества, оставшагося отъ пожара, и что за сгорѣвшее заложенное Сазонову имущество онъ получилъ сполна страховую сумму. *16 октября 1870 г. Сазоновъ подалъ въ С.-Петербургскій окружный судъ исковое прошеніе*, въ которомъ, объяснивъ, что Русское страховое отъ огня общество, выдавъ за сгорѣвшій, заложенный ему заводъ, деньги Соколову, тогда какъ онѣ слѣдовали ему, Сазонову, на удовлетвореніе по закладной, таковымъ неправильнымъ дѣйствіемъ причинило ему слѣдующіе убытки: 1) по закладной отъ 14 марта 1870 г. 1815 руб. съ % со дня просрочки, примѣрно за 2 мѣсяца, 18 руб. 16 коп.; 2) по условію отъ 5 октября 1870 г., явленному у нотаріуса, Прасковьѣ Ваулиной за наблюденіе за его хозяйствомъ и торговлею во время отлучки его въ С.-Петербургъ для веденія процесса съ страховымъ обществомъ уплачено 2000 руб.; 3) за проѣздъ изъ Ржева въ С.-Петербургъ и обратно 40 руб.; 4) за прожитіе въ С.-Петербургѣ примѣрно два мѣсяца, по 1 руб. 50 коп. въ день, 90 руб.; 5) по квитанціи нотаріуса Козлянинова за три заявленія, сдѣланныя Соколову, и за явку условія Сазонова съ Ваулиною 21 руб. 50 коп.; 6) по квитанціи нотаріуса Крамарова за свидѣтельство 1 руб. 20 коп.; 7) за гербовую бумагу 17 руб. 50 к.; 8) за судебныя пошлины 22 руб. и за веденіе дѣла съ суммы иска въ 4038 руб. 36 коп. 362 руб. 32 коп., всего 4,390 руб. 68 коп., которые и просилъ взыскать съ русскаго страховаго отъ огня общества. При прошеніи своемъ Сазоновъ приложилъ всѣ поименованные выше акты, кромѣ квитанціи

нотаріуса Крамарова, уставъ общества и, сверхъ того, представилъ удостовѣреніе правленія русскаго страховаго отъ огня общества, изъ котораго оказывается, что постройки винокуреннаго завода Соколова были по полису застрахованы въ 9000 рублей и что ему, Соколову, въ полное вознагражденіе за убытки отъ пожара, бывшаго 18 іюня 1870 г., уплачено 7000 руб., остатки сданы за 1855 руб. 42 коп., а на расходы и скидку обращено 144 руб. 68 коп. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика, Буймистровъ, объяснилъ: 1) что страховое общество не считаетъ себя обязаннымъ уплачивать отыскиваемые Сазоновымъ за пожарные убытки 1815 руб. съ процентами, потому что Сазоновъ отказался удовлетворить требованіе правленія и не представилъ закладную въ подлинникѣ, или въ копіи, безъ чего правленіе не имѣло возможности убѣдиться, что строенія Соколова были ему, Сазонову, заложены, и сдѣлать объ этомъ на полисѣ надпись; общество же, получивъ отъ агента увѣдомленіе, что Соколовъ отрицаетъ залогъ, настаивало на своемъ требованіи и надписи на полисѣ не сдѣлало; 2) что отъ сгорѣвшихъ строеній осталось по оцѣнкѣ архитектора, на 1800 руб., столько, сколько нужно на пополненіе долга Сазонова по закладной; 3) что послѣ пожара Сазоновъ, какъ видно изъ представленнаго имъ самимъ удостовѣренія нотаріуса отъ 23 ноября 1867 г., съ требованіемъ своимъ 1815 руб. обратился не къ правленію, а къ Соколову, каковымъ дѣйствіемъ показалъ, что не считаетъ правленіе обязаннымъ отвѣчать за долгъ Соколова, каковое обстоятельство подтверждается еще и сдѣланнымъ агенту общества Соколовымъ заявленіемъ, въ которомъ говорится, что весь отвѣтъ по взысканію по закладной лежитъ на немъ, Соколовѣ, а не на Русскомъ страховомъ обществѣ, въ подтвержденіе чего Буймистровъ представилъ два заявленія отъ 27 октября и 5 ноября 1870 г., 4) что если бы даже и признать, что страховое общество обязано отвѣчать по закладной Соколова предъ Сазоновымъ, то и въ такомъ случаѣ искъ Сазонова, предъявленный къ тому обществу, оказывается преждевременнымъ, такъ какъ Сазоновъ по своей закладной имѣетъ право получить удовлетвореніе сперва изъ заложеннаго, оставшагося послѣ пожара, имущества, а имущество это еще не продано; 5) что Сазоновъ количество причитающихся ему по закону судебныхъ издержекъ показалъ въ 406 руб. 82 коп. невѣрно, о чемъ будетъ указано въ засѣданіи суда, и 6) что искъ его въ остальной суммѣ, какъ убытковъ, неоснователенъ, ибо законъ, установляя вознагражденіе за веденіе дѣла и судебныя издержки, тѣмъ самымъ лишаетъ права требовать еще осо-

баго рода вознагражденія за расходы на проѣздъ, прожитіе и наемъ лицъ для завѣдыванія хозяйственными дѣлами истцовъ во время процесса. Посему Буймистровъ просилъ въ искѣ Сазонова отказать. Въ означенныхъ заявленіяхъ Соколовъ удостовѣряетъ, что онъ не строитъ завода, какъ потому, что не имѣетъ строительныхъ матеріаловъ, такъ и потому, что искъ Сазонова обезпеченъ остатками, землею и прочими постройками Соколова; что искъ этотъ относится не до общества, а до него, Соколова, и что онъ предлагалъ Сазонову удовлетворить его. Въ дополнительномъ прошеніи окружному суду Сазоновъ просилъ къ иску его присовокупить еще проценты за два мѣсяца до 14 января 18 руб. 16 коп., за бумагу и повѣстки 4 руб. 20 коп. и за прожитіе еще 15 дней 19 р. 80 к., такъ что весь искъ составитъ 4432 руб. 54 коп. *Окружный судъ нашелъ, что Сазоновъ, доказывая неисполненіе Русскимъ страховымъ обществомъ Высочайше утвержденнаго устава означеннаго общества, ходатайствуетъ о взысканіи съ страховаго общества убытковъ, понесенныхъ имъ чрезъ неправильную выдачу обществомъ должнику его, Сазонова, Соколову страховыхъ денегъ за сгорѣвшій и находившійся въ залогѣ у него, Сазонова, винокуренный заводъ.* Для разрѣшенія означеннаго требованія, за силою 2158, 2197 и 2200 ст. X т. ч. I, слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію содержанія устава Русскаго страховаго общества. На точномъ основаніи § 56 устава общества о всякомъ застрахованномъ имуществѣ, когда оное принято будетъ въ залогъ, или подъ закладъ, гдѣ бы ни было, заимодавцы должны объявить правленію общества немедленно послѣ залога, или заклада, съ представленіемъ самаго полиса для учиненія на немъ надлежащей надписи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться права на вознагражденіе заимодавца отъ общества въ случаѣ пожара. Это требованіе устава исполнено было Сазоновымъ, какъ это видно изъ представленнаго къ дѣлу письма его отъ 15 мая 1870 г., въ точности, и потому правленіе не имѣло права требовать отъ Сазонова, независимо представленія полиса и объявленія, еще подлинной закладной, такъ какъ точный смыслъ вышеприведеннаго § устава показываетъ, что означенною надписью вовсе не удостовѣряется право заимодавца на полученіе отъ общества въ качествѣ залогодержателя вознагражденія въ случаѣ пожара, а она служитъ только доказательствомъ своевременнаго заявленія обществу объ обезпеченномъ закладною на застрахованномъ имѣніи долгѣ. Посему страховое общество не имѣло законнаго основанія отказывать Сазонову въ сдѣланіи на полисѣ требуемой имъ надписи, а тѣмъ болѣе выдавать страховую сумму Со-

колову, въ виду того, что полисъ былъ представленъ въ общество не имъ, а Сазоновымъ, и въ дѣйствительности существованія закладной обществу должно было быть извѣстно (1647 ст. X т. I ч.). Такимъ образомъ, русское страховое общество, не сдѣлавъ установленной § 56 надписи на полисѣ Соколова, представленномъ Сазоновымъ, должно быть признано виновнымъ въ упущеніи возложенной на него означеннымъ § устава обязанности, и, за силою 684 ст. X т. I ч., обязано отвѣтствовать передъ Сазоновымъ за вредъ и убытки, причиненные ему означеннымъ упущеніемъ. По закону (45, 2148 и 2155 ст. X т. II ч.), удовлетвореніе по закладной производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, причемъ—вырученная чрезъ продажу такого имущества сумма, хотя бы и не равнялась суммѣ долга, считается полнымъ удовлетвореніемъ по закладной. Но при этомъ имѣется въ виду, что заложенное имущество, послѣ наступленія срока платежа, поступаетъ въ продажу въ томъ видѣ, въ какомъ оно заложено. Въ данномъ же случаѣ заложенное имущество сгорѣло, и вмѣсто него на удовлетвореніе истца поступаетъ вознагражденіе отъ страховаго общества за причиненный отъ пожара убытокъ. Вслѣдствіе сего, удовлетворить претензію заимодавца не изъ дѣйствительно заложеннаго имущества, а изъ оставшихся послѣ пожара остатковъ этого имущества, и затѣмъ въ случаѣ, если претензія его по закладной не будетъ покрыта продажею означенныхъ остатковъ, покрывать остальную затѣмъ долговую сумму слѣдуемымъ отъ страховаго общества вознагражденіемъ, представляется несогласнымъ ни съ вышеприведенными статьями закона, по которымъ сумма денегъ, вырученная чрезъ продажу заложеннаго имущества, хотя бы была и менѣе суммы долга, должна считаться полнымъ удовлетвореніемъ по закладной заимодавца, ни съ § 56 устава общества, по которому заимодавцы имѣютъ право на вознагражденіе отъ общества, въ случаѣ пожара заложеннаго и застрахованнаго имущества, по сдѣланіи правленіемъ общества надлежащей отмѣтки на представленномъ заимодавцемъ до пожара въ правленіе полисѣ. Отсюда является несомнѣннымъ, что общество, отдавъ вознагражденіе за сгорѣвшее имущество не заимодавцу Сазонову, а залогодателю Соколову, обязано вознаградить Сазонова полною суммою отданнаго имъ подъ залогъ сгорѣвшаго имущества Соколова капитала съ законными на оный (685, 2051 ст. X т. I ч.) процентами. Независимо отъ сего, Сазоновъ имѣетъ право на полученіе отъ страховаго общества понесенныхъ имъ по дѣлу и установленныхъ 839, 867 и 868 ст. уст. гр. суд. судебныхъ издержекъ; вслѣдствіе чего указываемые

имъ въ исковомъ прошеніи расходы на проѣздъ, на проживаніе въ С.-Петербургѣ, представляя собою расходы по веденію дѣла, покрываемые исчисленною на основаніи вышеприведенныхъ статей закона суммою, не могутъ служить, независимо отъ указанныхъ вышеприведенными статьями закона расходовъ, предметомъ особаго самостоятельнаго исковаго требованія. Вслѣдствіе чего искъ Сазонова, за исключеніемъ 1815 рублей съ %, съ 14 сентября 1870 г., не можетъ, на основаніи приведенныхъ и 332 ст. уст. гр. суд., подлежать удовлетворенію, соотвѣтственно чему на него должна быть возложена уплата судебныхъ издержекъ въ пользу Русскаго страховаго отъ огня общества. Посему окружный судъ рѣшеніемъ 20-го ноября 1870 г. опредѣлилъ: съ русскаго страховаго отъ огня общества взыскать въ пользу мѣщанина Ивана Сазонова 1815 р. съ процентами съ 14 сентября 1871 г. по день удовлетворенія, во взысканіи остальныхъ денегъ Сазонову отказать, судебныя издержки каждой изъ тяжущихся сторонъ принять на свой счетъ. *На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны подали апелляціонныя жалобы. Судебная палата нашла, что искъ Сазонова заключается въ убыткахъ, причиненныхъ ему Русскимъ страховымъ обществомъ чрезъ неучиненіе надписи на полисѣ и неудержаніе слѣдующихъ ему по закладной денегъ при выдачѣ Соколову страховой суммы*; въ частности исковыя требованія составляются изъ капитальной суммы съ процентами по закладной, изъ денегъ, заплаченныхъ за наемъ женщины на время отъѣзда въ Петербургъ для отъискиванія съ страховаго общества убытковъ, а также за проѣздъ и прожитіе въ Петербургѣ, изъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. Дѣйствительность убытковъ, по мнѣнію Сазонова, происходитъ отъ того, что большая часть заложеннаго ему имущества сгорѣла, а уцѣлѣвшее отъ пожара частью не вошло въ залогъ, и вообще представляетъ ничтожную цѣнность, которая къ тому же передана правленіемъ общества должнику его, Соколову, отказавшемуся уплатить должную по закладной сумму. При такихъ обстоятельствахъ Сазоновъ усматриваетъ невозможность осуществить нынѣ его залоговое право и приписываетъ эту невозможность распоряженіямъ страховаго общества; между тѣмъ, по закону, удовлетвореніе по закладной всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, и полученная чрезъ продажу онаго денежная сумма, хотя бы она и не равнялась суммѣ долга, или же поступленіе имѣнія во владѣніе истца считается полнымъ удовлетвореніемъ его иска (45 и 2155 ст. X т. II ч. и 1168 ст. уст. гр. суд.); самое же удовлетвореніе по закладной про-

изводится платежемъ отъ должника заимодавцу всѣхъ должныхъ денегъ (1649 ст. X т. I ч.), а при неуплатѣ взысканіемъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства (ст. 1, 4, 924—967, 1094—1187 ст. уст. гр. суд.). Такъ какъ по дѣлу видно, что часть заложеннаго имѣнія осталась несгорѣвшею; что за сгорѣвшее имущество Соколовъ получилъ страховую сумму; что Соколовъ не только не отказывается отъ уплаты должныхъ денегъ, но въ заявленіи положительно признаетъ себя одного отвѣтственнымъ предъ Сазоновымъ, и что объясненіе Сазонова объ обращеніи своего требованія къ Соколову и объ отказѣ сего послѣдняго не подкрѣплено никакими доказательствами и потому представляется голословнымъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что *Сазоновъ до нынѣ не предпринялъ того порядка и тѣхъ мѣръ, которыя указаны въ упомянутыхъ статьяхъ закона, для осуществленія своего залоговаго права, почему въ настоящее время нельзя сдѣлать никакого заключенія о томъ, будетъ ли достаточно заложеннаго имущества, какъ недвижимаго, такъ и въ страховой суммѣ заключающагося, для полнаго удовлетворенія залогодержателя, а съ тѣмъ вмѣстѣ неизвѣстно, нанесли ли Сазонову какой ущербъ и убытки дѣйствія страховаго общества, признаваемыя имъ неправильными.* Принимая засимъ во вниманіе, что обязанность вознаградить, указываемая въ 684 ст. X т. I ч., имѣетъ мѣсто лишь при существованіи дѣйствительныхъ убытковъ, которые въ настоящемъ дѣлѣ донынѣ еще не обнаружились, и признаются таковыми Сазоновымъ лишь потому, что онъ не приступилъ къ указанному въ законѣ порядку взысканія, оказывается, что искъ, предъявленный Сазоновымъ къ страховому обществу, по меньшей мѣрѣ преждевременный и никакому удовлетворенію въ настоящее время подлежать не можетъ, а вмѣстѣ съ симъ представляется излишнимъ обсужденіе того, правильно ли поступило общество относительно заявленныхъ ему Сазоновымъ требованій. На сихъ основаніяхъ судебная палата признала рѣшеніе окружнаго суда относительно обращенія на отвѣтственность страховаго общества капитальной по закладной суммы съ процентами неправильнымъ, а апелляціонную жалобу Сазонова незаслуживающею уваженія, а потому и въ силу ст. 776 уст. гр. суд. 12 іюня 1873 г. опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда относительно взысканія съ Русскаго страховаго общества 1815 руб. съ процентами и распредѣленіе судебныхъ издержекъ отмѣнить, утвердивъ оное въ остальныхъ частяхъ. На это рѣшеніе Сазоновъ принесъ кассаціонную жалобу. *Сенатъ находитъ* кассаціонную жалобу Сазонова неподлежащею удовлетворенію. Всѣ указываемые Сазоновымъ

въ этой жалобѣ законы палатою не нарушены, да по обстоятельствамъ дѣла и существу состоявшагося въ палатѣ рѣшенія и не могли быть нарушены. Въ исковомъ прошеніи Сазоновъ жаловался на страховое отъ огня общество не на оставленіе безъ исполненія какой либо принятой уже на себя обязанности, которая давала бы право на безусловное къ обществу требованіе, а на то, что общество отказалось отъ сдѣланія на посланномъ имъ, Сазоновымъ, полисѣ на застрахованный въ обществѣ винокуренный заводъ Соколова надписи о томъ, что заводъ этотъ, какъ заявлялъ Сазоновъ, находится у него въ залогѣ. Далѣе Сазоновъ доказывалъ, что для него отъ такого уклоненія общества отъ исполненія лежащей на немъ, по уставу, обязанности произошли убытки и что общество вслѣдствіе сего обязано удовлетворить его въ этихъ убыткахъ. Судебная палата отказалась отъ разбора правильности дѣйствій страховаго общества, признавъ такой разборъ излишнимъ, въ виду того, что искъ Сазонова представляется преждевременнымъ, по той причинѣ, что ему предварительно слѣдуетъ обратиться съ требованіемъ къ Соколову, какъ получившему отъ общества удовлетвореніе въ сгорѣвшемъ имуществѣ, такъ и потому, что во владѣніи Соколова осталась часть имущества, уцѣлѣвшая отъ пожара. Однимъ словомъ, *сущность рѣшенія палаты заключалась въ томъ, что Сазонову предъявленіемъ требованія къ Соколову слѣдуетъ сперва обнаружить, понесены ли имъ дѣйствительно убытки и на сколько таковые простираются? Такое заключеніе палаты нельзя не признать правильнымъ. Настоящій искъ, какъ это изъ прошенія Сазонова явствуетъ, по существу своему, есть искъ объ убыткахъ, понесенныхъ Сазоновымъ отъ дѣйствій относительно его страховаго отъ огня общества. Въ искахъ подобнаго рода съ виновнаго можетъ быть присуждено вознагражденіе не иначе, какъ соразмѣрно причиненному вреду или ущербу въ имуществѣ (ст. 684, 671 и 673 ч. I т. X). Тамъ, гдѣ нѣтъ вреда или ущерба въ имуществѣ, тамъ, даже и при доказанной дѣйствительности неправильныхъ дѣйствій отвѣтчика, не можетъ быть иска о вознагражденіи. Посему, въ искахъ объ убыткахъ безусловно требуется, независимо отъ доказательства права на полученіе вознагражденія, доказать и существованіе въ наличности убытка и количество таковаго.* Въ настоящемъ дѣлѣ Сазоновъ въ исковомъ прошеніи и по производству дѣла доказывалъ одно право свое на полученіе отъ страховаго отъ огня общества вознагражденія, не представивъ никакихъ доказательствъ на то, что убытки произошли и на какую сумму они простираются. При такомъ положеніи настоящаго дѣла, когда въ немъ отсутствуетъ дру-

гое существенное основаніе всякаго иска объ убыткахъ, а именно подтвержденіе надлежащими доказательствами, что убытки произошли и на какую сумму они простираются, нельзя отказать въ основательности заключенію палаты о томъ, что разборъ вопроса о правѣ Сазонова на вознагражденіе представляется, по своей преждевременности, излишнимъ. Вслѣдствіе сего, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сазонова, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

2.

1879 г. № 115. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО ФАБРИЧНАГО ДОМА „БРАТЬЯ ЦИММЕРМАНЪ", ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО АНДРЕЯ ВОЛЬФА, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ ВАРШАВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Повѣренный фабричнаго дома „братьевъ Циммерманъ", присяжный повѣренный Вольфъ, предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ *Варшавскому страховому отъ огня обществу* и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 29 ноября 1876 года сгорѣли въ городѣ Томашовѣ строенія Фрибуса и помѣщавшаяся въ нихъ суконная фабрика братьевъ Циммерманъ. Находившіеся на фабрикѣ машины и снаряды братьевъ Циммерманъ по полису отъ 20 марта 1876 года были застрахованы, по подробной описи и оцѣнкѣ, въ Варшавскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, которое послѣ пожара потребовало вторичной оцѣнки застрахованныхъ и сгорѣвшихъ предметовъ. Подобное требованіе, на сколько оно относится къ машинамъ и снарядамъ, прямо противорѣчитъ полису и Высочайше утвержденному уставу общества, а именно §§ 90, 91, 97, 128 и 129. Изъ полиса видно, что въ 18 статьяхъ исчислены подробно машины и снаряды съ оцѣнкою каждой статьи особо; общій итогъ ихъ составляетъ сумму 20,775 рублей, а въ 19 статьяхъ показаны запасы шерсти и пряжи въ суммѣ 4,225 рублей. Такъ какъ все это сгорѣло, то за машины и снаряды причитается полное вознагражденіе по полису, а за шерсть и пряжу вознагражденіе, соотвѣтственное количеству этихъ матеріаловъ, находившихся на фабрикѣ во время пожара. Страховой полисъ былъ выданъ братьямъ Циммерманъ на основаніи оцѣнки, произведенной нѣкоимъ Рихтеромъ, назначеннымъ по обоюдному соглашенію агента общества Ланге съ братьями Циммерманъ. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный братьевъ Циммерманъ просилъ судъ: взыскать съ

Варшавскаго страховаго общества въ пользу истцовъ двѣ суммы: одну 20,775 рублей и другую 4,079 руб. 80 копѣекъ съ процентами съ 28 февраля 1877 года, а въ случаѣ спора относительно суммы 4,079 рублей 80 коп., назначить допросъ свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный Варшавскаго страховаго общества, Крысинскій, объяснилъ: братья Циммерманъ, страховавшіе въ обществѣ свою фабрику съ 1871 г., заявленіемъ отъ 18-го марта 1876 г., увѣдомили общество о перемѣнахъ въ застрахованныхъ предметахъ и, показывая стоимость ихъ въ 25,000 рублей, просили застраховать ихъ въ этой суммѣ на годъ, начиная съ 1-го апрѣля 1876 г. по 1-е апрѣля 1877 года. Общество согласилось, но, не утверждая показанной Циммерманами стоимости, въ полисѣ помѣстило условіе, что въ случаѣ пожара убытки въ застрахованныхъ предметахъ будутъ опредѣлены на основаніи фабричнаго контроля, купеческихъ книгъ и подлежащихъ фактуръ. Послѣ происшедшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1876 года пожара, общество, согласно полису и 123, 124, 125 и 131 статей устава, потребовало у Циммермановъ разсчета понесенныхъ ими убытковъ, а равно и доказательствъ. Циммерманы представили разсчетъ на сумму 24,854 рублей 80 копѣекъ, между тѣмъ какъ по представленнымъ Циммерманами книгамъ, счетамъ и фактурамъ оказалось, что имъ причитается только 13,577 рублей 90 коп. Объ этомъ Циммерманы были извѣщены съ требованіемъ или принять эту сумму или же согласиться на оцѣнку экспертовъ. Циммерманы отъ этого отказались, требуя полнаго по полису вознагражденія. Общество отрицаетъ, чтобы со стороны его была произведена подробная оцѣнка застрахованныхъ предметовъ. Никакой Рихтеръ не состоялъ и не состоитъ оцѣнщикомъ общества, а представленное Циммерманами объявленіе, на которомъ имѣется надпись „оцѣнщикъ г. Рихтеръ", не можетъ служить доказательствомъ противъ общества, такъ какъ у общества имѣется подлинное объявленіе, на которомъ никакой подписи Рихтера нѣтъ, а есть только подпись братьевъ Циммерманъ. Означеніе цѣны застрахованнаго предмета въ полисѣ не можетъ имѣть обязательнаго значенія для страховщика, и въ случаѣ пожара страхователь долженъ доказать стоимость застрахованнаго предмета, ибо страховой договоръ не можетъ служить средствомъ полученія прибыли. На сколько преувеличено требуемое Циммерманами вознагражденіе за машины и снаряды въ суммѣ 20,775 руб. можно видѣть изъ слѣдующаго: въ книгахъ Циммермановъ находится счетъ нѣкоего Гесснера, у котораго Циммерманы купили два главные свои станка, за которые требуютъ воз-

вознагражденія въ количествѣ 11,500 рублей, между тѣмъ изъ этого счета видно, что они за эти станки заплатили 2,700 талеровъ, или 3240 рублей. Въ послѣдствіи купили Циммерманы одинъ станокъ, меньшій, какъ они сами показали по полису, который, слѣдовательно, и менѣе стоитъ. Принимая стоимость этого станка въ той же суммѣ, то есть 1.620 руб., выйдетъ, что всѣ три станка стоили 4,860 рублей. Затѣмъ, принимая всѣ другіе предметы по цѣнѣ, показанной въ полисѣ, за исключеніемъ шерсти и пряжи, выйдетъ, что всѣ машины и снаряды стоили 10,335 рублей. Что касается шерсти и пряжи, за которыя истцы требуютъ 4,079 рублей 80 коп., то общество противъ требуемаго истцами допроса свидѣтелей не имѣетъ никакихъ возраженій. Вслѣдствіе сего, повѣренный страховаго общества просилъ судъ: 1) относительно суммы 20,775 рублей отказать Циммерманамъ въ искѣ, какъ недоказанномъ; 2) относительно суммы 4,079 рублей 80 копѣекъ, независимо отъ допроса свидѣтелей, потребовать заключенія свѣдущихъ людей. *Варшавскій коммерческій судъ нашелъ*: что полисъ, по которому Циммерманы взыскиваютъ полное вознагражденіе за понесенные отъ пожара убытки, выданъ былъ обществомъ на основаніи добровольной оцѣнки, произведенной оцѣнщикомъ Рихтеромъ, по соглашенію агента общества Ланге съ братьями Циммерманъ; что §§ 90 и 91 устава Варшавскаго общества положительно опредѣляютъ, что въ случаѣ подробной оцѣнки при застрахованіи вторичная оцѣнка уже недопускается, а по § 94 того же устава предоставлено обществу право повѣрять объявленіе, описи и оцѣнки какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ онаго, но таковая повѣрка не допускается послѣ случившагося пожара; что, въ силу 128 и 129 §§ устава, въ случаѣ сгорѣнія всѣхъ предметовъ и когда они находились на мѣстѣ, гдѣ были застрахованы, вознагражденіе производится полное по цѣнѣ, въ которой они были застрахованы; что, въ виду изложеннаго, братья Циммерманъ имѣютъ неоспоримое право требовать полнаго вознагражденія за сгорѣвшіе машины и снаряды въ суммѣ 20,775 руб. Относительно же остальной суммы иска за сгорѣвшую шерсть и пряжу коммерческій судъ призналъ необходимымъ допустить спросъ свидѣтелей и заключеніе свѣдущихъ людей. Вслѣдствіе сего, коммерческій судъ постановилъ: 1) взыскать съ Варшавскаго страховаго общества въ пользу истца 20,775 рублей съ процентами съ 28 февраля (12 марта) 1877 года; 2) относительно суммы 4,079 рублей 80 коп. назначить допросъ свидѣтелей и потребовать заключеніе свѣдущихъ людей. На это рѣшеніе повѣренный Варшавскаго страховаго отъ огня

общества, Крысинскій, принесъ *апелляціонную жалобу*, въ которой просилъ отказать братьямъ Циммерманъ въ предъявленномъ ими искѣ; въ крайнемъ же случаѣ, ограничить требуемую Циммерманами и присужденную имъ сумму 20,775 руб. до суммы 10,335 рублей. *Варшавская судебная палата нашла*, что главнымъ основаніемъ для разрѣшенія вопроса о количествѣ вознагражденія, причитающагося фабричному дому братьевъ Циммерманъ за сгорѣвшіе на его фабрикѣ машины и снаряды, долженъ служить выданный фабричному дому и составленный, согласно уставу общества, страховой полисъ, какъ выражающій собою договоръ, заключенный между братьями Циммерманъ и Варшавскимъ страховымъ обществомъ и заключающій въ себѣ существеннѣйшія условія, на которыхъ состоялось застрахованіе. Что же касается устава Варшавскаго страховаго отъ огня общества, содержащаго въ себѣ общія правила о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ страховаго общества и лицъ, отдающихъ свое имущество на страхъ, то этотъ уставъ можетъ быть примѣненъ лишь на столько, на сколько онъ дополняетъ и разъясняетъ добровольныя условія сторонъ, помѣщенныя въ полисѣ. Въ данномъ случаѣ въ полисѣ, выданномъ изъ Варшавскаго страховаго общества братьямъ Циммерманъ 20-го марта (1-го апрѣля) 1876 г. за № 59,090, хотя застрахованные предметы и перечислены подробно и противъ каждаго изъ нихъ показана цѣна его, а общая сумма страхованія опредѣлена въ 25,000 рублей, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же полисѣ оговорено, что въ случаѣ пожара разслѣдованіе происшедшихъ въ застрахованныхъ предметахъ убытковъ дѣлается на основаніи фабричнаго контроля, торговыхъ книгъ и фактуръ. Ссылка братьевъ Циммерманъ на то, что страхованіе состоялось будто-бы на основаніи предварительной оцѣнки, произведенной съ согласія страховаго общества оцѣнщикомъ Рихтеромъ, не заслуживаетъ никакого уваженія въ виду того, что представленное братьями Циммерманъ объявленіе отъ 17-го марта 1876 года, подписанное ими самими и оцѣнщикомъ Рихтеромъ, какъ документъ, исходящій отъ самихъ истцовъ, не составляетъ по 472 ст. уст. гр. суд. никакого доказательства въ ихъ пользу, между тѣмъ какъ со стороны страховаго общества представлено подлинное объявленіе братьевъ Циммерманъ въ общество отъ 18 марта 1876 года, на основаніи котораго послѣдовала выдача полиса, и на которомъ нѣтъ подписи оцѣнщика Рихтера, и истцы, вопреки 366, 440 и 443 ст. уст. гр. суд., ничѣмъ недоказываютъ, чтобы у общества, кромѣ этого объявленія, находилось другое съ подписью оцѣнщика, назначеннаго самимъ общес-

твомъ. Такимъ образомъ, производство предварительной оцѣнки застрахованныхъ братьями Циммерманъ предметовъ, при участіи страховаго общества, ничѣмъ ими не доказано, а въ силу страховаго договора, изложеннаго въ полисѣ, въ случаѣ пожара, понесенные ими убытки подлежали повѣркѣ по фабричнымъ книгамъ, контролю и фактурамъ. Между тѣмъ, братья Циммерманъ, предъявивъ судебнымъ порядкомъ искъ о вознагражденіи за сгорѣвшіе снаряды и машины, не ссылаются на свои книги и фактуры и, требуя взысканія съ общества полной суммы по оцѣнкѣ, показанной въ полисѣ, въ размѣрѣ 20,775 рублей, въ томъ числѣ 15,300 рублей за три прядильныхъ станка, основываются исключительно на правилахъ устава страховаго общества и преимущественно на §§ 128 и 129. Хотя въ послѣднемъ изъ этихъ §§ и сказано, что если отданные на страхъ предметы всѣ сгорѣли и во время пожара дѣйствительно находились въ томъ мѣстѣ, гдѣ были застрахованы, то вознагражденіе за сгорѣвшее производится полное по цѣнѣ, въ которой было застраховано, но въ тоже время въ § 128 помѣщено общее правило, что страхованіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ прибыли, а только составляетъ вознагражденіе за дѣйствительно понесенный убытокъ, а потому страховое общество не можетъ быть лишено права, если имѣетъ несомнѣнныя данныя, доказывать, что требуемое страхователемъ вознагражденіе превышаетъ дѣйствительную стоимость сгорѣвшаго у него имущества. Такимъ доказательствомъ въ настоящемъ дѣлѣ является выписанный изъ книгъ самихъ братьевъ Циммерманъ счетъ Эрнеста Гесснера, изъ котораго видно, что за два прядильныхъ станка съ оковкою и съ доставкою изъ города Лу въ городъ Томашовъ было заплачено 2,700 талеровъ. А такъ какъ братья Циммерманъ не оспориваютъ того, что сгорѣвшіе у нихъ два станка съ оковками, показанные въ страховомъ полисѣ и объявленіи подъ №№ 1, 2, 3 и 4 и оцѣненные въ 11,500 рублей, были тѣ самые, которые были куплены ими у Гесснера, и такъ какъ страховое общество принимаетъ въ той же цѣнѣ и третій станокъ, показанный въ полисѣ меньшимъ и оцѣненный вмѣстѣ съ оковкою въ 3,800 рублей, то братья Циммерманъ не вправѣ требовать за сгорѣвшіе три прядильные станка болѣе того, что они стоили имъ самимъ съ доставкою на мѣсто, то есть 4,050 талеровъ, или по нынѣ принятой въ Германіи валютѣ 12,150 марокъ, что составитъ по номинальной цѣнѣ 3,645 рублей съ добавкою разницы курса. Въ виду же того, что страховое общество изъявляетъ готовность уплатить за всѣ остальные сгорѣвшіе у братьевъ Циммерманъ

снаряды требуемую ими сумму 5,475 рублей, общая сумма вознагражденія, которая можетъ быть присуждена братьямъ Циммерманъ съ страховаго общества за машины и снаряды, должна составить 10,120 рублей съ прибавленіемъ разницы курса на 3,645 руб., представляющихъ номинальную стоимость 12,150 нѣмецкихъ марокъ, и съ процентами со дня предъявленія иска. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Коммерческаго суда въ обжалованной части, какъ съ симъ несогласное, подлежащимъ отмѣнѣ, и имѣя въ виду: 1) что присуждаемая сумма соотвѣтствуетъ тому вознагражденію, которое страховое общество добровольно предлагало братьямъ Циммерманъ, но они не приняли онаго и предъявили въ судѣ искъ въ суммѣ 20,775 рублей съ процентами со дня нотаріальнаго заявленія; 2) что посему, въ силу 867 и 868 ст. уст. гр. суд., братья Циммерманъ должны отвѣтствовать передъ страховымъ обществомъ за всѣ понесенныя имъ по производству дѣла издержки и вознаградить за веденіе дѣла соразмѣрно излишне требуемой суммѣ, и 3) что обществомъ израсходовано на гербовыя марки 80 руб. 80 коп., на апелляціонныя пошлины 110 руб. 75 к. и на врученіе копіи апелляціи 6 р. 36 коп., а всего 197 р. 91 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ съ суммы 10,000 руб. составляетъ по таксѣ 640 руб., судебная палата присудила съ Варшавскаго страховаго общества въ пользу братьевъ Циммерманъ 5,475 рублей и 12,150 нѣмецкихъ марокъ или 3,645 рублей съ доплатою разницы курса съ сей послѣдней суммы и съ процентами съ обѣихъ суммъ съ 18-го апрѣля 1877 г. и судебныя издержки въ размѣрѣ 197 руб. 91 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла 640 р. возложила на братьевъ Циммерманъ въ пользу общества. *На это рѣшеніе повѣренный братьевъ Циммерманъ, присяжный повѣренный Вольфъ, принесъ кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою 94, 128, 129 ст. уст. Варшавскаго страховаго общества и 456, 706, 776 и 868 уст. гражд. суд. *Сенатъ находитъ*, что, по объясненію повѣреннаго братьевъ Циммерманъ, Вольфа, палата неправильно признала, что главнымъ основаніемъ для разрѣшенія вопроса о количествѣ причитающагося истцамъ вознагражденія за сгорѣвшіе машины и снаряды долженъ служить полисъ, который составляетъ добровольный договоръ братьевъ Циммерманъ съ Варшавскимъ страховымъ обществомъ, и что уставъ общества можетъ быть примѣненъ лишь на столько, на сколько дополняетъ и разъясняетъ добровольныя условія сторонъ, помѣщенныя въ полисѣ. По мнѣнію просителя, уставъ Варшавскаго страховаго общества

составляетъ законъ, на основаніи коего существуетъ и дѣйствуетъ это общество и который опредѣляетъ взаимныя отношенія страхователей и общества. По 94 и 129 ст. уст. повѣрка оцѣнки послѣ пожара не допускается, и, въ случаѣ истребленія пожаромъ всего застрахованнаго имущества, вознагражденіе производится полное по цѣнѣ, въ которой имущество было застраховано. Вслѣдствіе сего, палата, руководствуясь не уставомъ общества, а помѣщенною въ полисѣ двусмысленною оговоркою объ опредѣленіи убытковъ на основаніи фабричнаго контроля, торговыхъ книгъ и фактуръ, нарушила 94, 128 и 129 ст. уст. общества. Эти объясненія просителя не могутъ быть признаны правильными. *На основаніи 94 ст. уст. общества, страхователь имѣетъ право послѣ пожара не допускать повѣрки обществомъ оцѣнки застрахованнаго имущества, но ни въ уставѣ, ни вообще въ законахъ не содержится воспрещенія страхователю отказаться отъ означеннаго права и предоставить обществу повѣрить оцѣнку и послѣ пожара.* Затѣмъ, помѣщенное въ полисѣ условіе, по которому, въ случаѣ пожара, разслѣдованіе происшедшихъ въ застрахованныхъ предметахъ убытковъ дѣлается на основаніи существующаго фабричнаго контроля, дѣловыхъ книгъ и подлежащихъ фактуръ, не противорѣчитъ 94 ст. уст., такъ какъ условіе это не говоритъ о повѣркѣ оцѣнки сгорѣвшихъ предметовъ, которая въ большинствѣ случаевъ и невозможна, а лишь предоставляетъ обществу право повѣрить показанную братьями Циммерманъ цѣну застрахованнаго ими имущества на основаніи книгъ и документовъ самихъ же братьевъ Циммерманъ. Наконецъ, если-бы даже можно было прійти къ тому заключенію, что приведенное условіе полиса противно уставу общества и необязательно для страхователя, то и въ такомъ случаѣ, *по коренному началу договора страхованія, договоръ этотъ имѣетъ своею цѣлью оградить страхователя отъ убытка и не можетъ быть для него источникомъ прибыли. Это начало, положительно выраженное въ 128 ст. уст., вытекаетъ также изъ статей 78—80, 82 и 83 устава.* Вслѣдствіе сего, палата, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что застрахованныя братьями Циммерманъ машины стоили менѣе той суммы, которая показана въ полисѣ, обязана была присудить братьямъ Циммерманъ лишь дѣйствительную стоимость машинъ и потому не нарушила ст. 94, 128 и 129 уст. общества. Палата не нарушила также 456 ст. уст. гражд. суд. неразсмотрѣніемъ полиса, такъ какъ объ этомъ документѣ неоднократно упоминается въ рѣшеніи и, слѣдовательно, палата имѣла его въ виду при постановленіи рѣшенія. Затѣмъ, объясненія просителя о томъ, что палата

невѣрно истолковала полисъ, что она неправильно опредѣлила цѣну машинъ и что фактура, которою руководствовалась палата, не относится къ сгорѣвшимъ машинамъ, касаются фактической стороны дѣла и не подлежатъ, за силою 12 ст. учрежд. касс. деп. Сената, прил. къ ст. 3 т. 1 учр. Сената, по прод. 1876 г., повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ указанію просителя на неправильное присужденіе палатою истцамъ нѣмецкихъ марокъ, Сенатъ находитъ, что истцы требовали взысканія съ Варшавскаго страховаго общества за машины и снаряды 20,775 рублей и что посему палата обязана была опредѣлить присуждаемую ею сумму въ рубляхъ и не имѣла права, вопреки 706 ст. уст. гражд. суд., присудить и нѣмецкія марки. Хотя палата и говоритъ въ своемъ рѣшеніи, что она присуждаетъ 5475 рублей и 12,150 нѣмецкихъ марокъ, или 3645 р., съ доплатою разницы курса сей послѣдней суммы, но притомъ она не указываетъ, какой именно курсъ, т. е. какого времени и изъ какого и на какое мѣсто, она имѣетъ въ виду и, слѣдовательно, не опредѣляетъ присужденную сумму съ надлежащею точностью. Наконецъ, заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на неправильное возложеніе палатою судебныхъ издержекъ исключительно на истцовъ. *Судъ можетъ возложить на истца, искъ коего признанъ вполнѣ или частію правильнымъ, всѣ судебныя издержки лишь въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не подалъ никакого повода къ предъявленію иска, когда истецъ не получилъ удовлетворенія, помимо суда, единственно по своей винѣ и когда отвѣтчикъ немедленно по предъявленіи иска удовлетворитъ истца.* Между тѣмъ Варшавское страховое общество въ коммерческомъ судѣ просило объ отказѣ братьямъ Циммерманъ во всей отыскиваемой ими за машины и снаряды суммѣ и въ апелляціи повторило это требованіе, прибавивъ лишь, что въ крайнемъ случаѣ оно проситъ ограничить отыскиваемую братьями Циммерманъ сумму 10,335 рублями. Вслѣдствіе сего, палата, отмѣняя въ части рѣшеніе коммерческаго суда, должна была, на точномъ основаніи 776 ст. уст. гр. суд., распредѣлить судебныя издержки между обѣими тяжущимися сторонами. Руководствуясь приведенными соображеніями, Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, въ части касательно присужденія братьямъ Циммерманъ 12,150 марокъ и возложенія на истцовъ всѣхъ судебныхъ издержекъ, по нарушенію ст. 706 и 776 уст. гр. суд., отмѣнить.

3.

1880 г. № 40. По прошенію уполномоченнаго 2-го страховаго отъ огня общества, статскаго совѣтника Константина Охременко, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

Лука и Θедоръ Шаламберидзе подали *2 страховому отъ огня обществу* 28 октября 1875 г. *объявленіе о застрахованіи ими товаровъ ихъ собственныхъ*, находящихся *въ оборотѣ*, на сумму 19,500 р., и имущества, состоящаго въ обстановкѣ въ ихъ лавкѣ на 500 р., всего на 20,000 р., причемъ объявили, что *коммерческія книги ведутся* ими и что имъ объявлено о томъ, что на случай пожара они обязаны дать *точныя свѣдѣнія* по *книгамъ* или *счетамъ* сколько *въ день пожара* товару было на лицо. Договоръ полиса 5 ноября 1875 г., за № 41,836, совершенъ страховымъ обществомъ съ означенными страхователями Лукою и Θедоромъ Шаламберидзе, срокомъ по 29 октября 1876 года. Въ 1876 г. 8 февраля произошелъ въ лавкѣ Шаламберидзе пожаръ и по обвиненію Θедора Шаламберидзе въ поджогѣ, а Луки Шаламберидзе въ переправкѣ счетовъ съ цѣлію получить большую страховую премію за сгорѣвшій товаръ, *производилось слѣдствіе*, причемъ Лука и Θедоръ Шаламберидзе показали, что торговыя книги хранились въ лавкѣ; въ нихъ записывались ежедневные расходы и то, что продавалось ежедневно-же, какъ на наличныя деньги, такъ и въ кредитъ, равнымъ образомъ, что брали и получали въ долгъ; товары записывались отдѣльно, какого сорта и что стоятъ; книгъ было нѣсколько; онѣ спасены были отъ пожара и представлены къ слѣдствію Абрамомъ Енукашвили; общей фирмы у нихъ не было; вывѣска была на имя Луки Шаламберидзе. Многіе свидѣтели — сосѣдніе торговцы—показали, что торговля у Шаламберидзе была плохая и товару у нихъ было много, если на 5,000 р.; вывѣски на имя братьевъ Шаламберидзевыхъ не было. Объ осмотрѣ *пяти торговыхъ книгъ за №№ 1, 2, 3, 4 и 5* и *памятной книжки за № 6*, равно счетовъ и бумагъ былъ составленъ судебнымъ слѣдователемъ протоколъ *28 февраля 1876 г.*—По произведеніи слѣдствія, Лука Шаламберидзе обвинялся въ представленіи съ цѣлію полученія страховой преміи 43 счетовъ, изъ коихъ многіе были переправлены, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1697 и 1692 ст. улож. о наказ., а Θедоръ Шаламберидзе умеръ. Кутаисскій окружный судъ въ приговорѣ 31-го января 1877 г. установилъ, что въ 14 счетахъ за

№№ 4, 5, 13, 14, 15, 18, 24, 27, 28, 29, 31, 32 и 43 цифры, означающія годы составленія ихъ, измѣнены, а въ счетахъ за №№ 16 и 32 измѣнены итоги суммы припиской къ дѣйствительной суммѣ по нулю; виновность-же Луки Шаламберидзе въ означенномъ преступленіи окружный судъ нашелъ недоказанною, между прочимъ, потому, что самые счеты выданы были не на имя подсудимаго, а на имя одного изъ его братьевъ Алексѣя (онъ же называется по дѣлу и Александръ) Шаламберидзе. — Вслѣдствіе сего, уголовный судъ, *призналъ* означенные счеты *подложными*, освободилъ отъ суда Луку Шаламберидзе; вещественныя же доказательства (книги, счеты) возвращены по принадлежности. Послѣ сего Лука Шаламберидзе и Петръ Мурадовъ, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ Ѳедора Шаламберидзе, предъявили 28 іюля 1877 года въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ *къ 2-му Россійскому страховому обществу искъ* въ 18,722 руб. съ процентами съ 31 января 1877 г. о вознагражденіи за убытокъ при истребленіи пожаромъ въ ихъ лавкѣ товара, исключая изъ суммы 20,000 рублей, въ которую имущество было застраховано, суммы: 250 руб. за уцѣлѣвшій товаръ и 1.028 руб., за которую, по объясненію истцовъ, продалъ товаръ въ періодъ времени со дня застрахованія — 29 октября 1875 г. по день пожара — 8 февраля 1876 г. Въ доказательство истцы представили *одну только книжку*, озаглавленную: „приходорасходъ товаровъ Луки и Ѳедора Шаламберидзевыхъ съ 28 октября 1875 г. по 29 октября 1876 года“ съ надписью на заглавіи, находящеюся на переплетѣ: „представлена агентомъ (страховаго общества) Поляковымъ въ камерѣ моей *23 марта 1876 г.* Судебный слѣдователь Пипиковъ“ (т. е. *послѣ составленія означеннаго выше протокола слѣдователя* объ осмотрѣ 6 торговыхъ книгъ Шаламберидзевыхъ). Въ этой книжкѣ написано всего на 3-хъ страницахъ: *на 1-й* расходъ 28 октября 1875 г. и потомъ пробѣлъ; потомъ 4 записи 10 и 29 ноября, 31 декабря и 31 января на 1,028 р. 60 коп. и болѣе расхода нѣтъ; *на 2-й* въ приходъ записано застрахованіе товара 28 октября 1875 г. на 20,000 р., затѣмъ пробѣлъ въ цѣлую страницу, и *на 3-й* въ приходъ же внесены 4 записи 26 ноября, 26 января и 6 февраля 1876 года на 2748 р.—Истцы въ доказательство сослались въ исковомъ прошеніи также и на *всѣ означенные 43 счета*. По полученіи этихъ счетовъ впослѣдствіи (большая часть на имя не истцовъ, а Алексѣя или Александра Шаламберидзе) оказалось, что въ числѣ ихъ находятся и описанные въ приговорѣ уголовнаго суда 14 счетовъ, признанные подложными. *Окружный судъ*, признавая, на основаніи 66, 85 и 86 §§ уст. страховаго

общества, за обществомъ только право повѣрки объявленія и находя, что, за непроизводствомъ этой повѣрки въ свое время агентомъ общества, страховое общество не можетъ оспоривать нахожденія во время застрахованія товара на сумму 20,000 рублей, а равно по непредставленію со стороны страховаго общества данныхъ въ опроверженіе цифръ, приведенныхъ въ означенной книгѣ, въ рѣшеніи 28 февраля и 7 марта 1878 г., присудилъ съ страховаго общества взыскиваемую сумму. *Въ апелляціонной жалобѣ и засѣданіи судебной палаты повѣренный страховаю общества*, возражая противъ иска, указывалъ: 1) что *въ объявленіи* 28 октября 1875 года истцы обязались дать *точныя* свѣдѣнія по *книгамъ* и *счетамъ*, сколько въ *день пожара* товару было на лицо; 2) что *застрахованный* товаръ, какъ видно изъ счетовъ, представленныхъ со стороны истцовъ, *принадлежитъ не имъ*, а какому то Алексѣю Шаламберидзе, а какъ они при застрахованіи объ этомъ не заявили, то, въ силу 59 § уст. общества, страхованіе должно считаться недѣйствительнымъ; 3) что представленная истцами книжка никогда *не была ихъ торговою книгою* и находится въ полномъ противорѣчіи какъ съ тѣми книгами, которыя они должны были вести по закону (ст. 519, 521 и 523 уст. тор.), такъ и съ содержаніемъ ихъ *дѣйствительныхъ торговыхъ книгъ, вынесенныхъ во время пожара* Енукашвили, *подвергшихся затѣмъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ и возвращенныхъ истцамъ* по окончаніи уголовнаго дѣла; почему повѣренный отвѣтчика просилъ палату, согласно 439 и 440 ст. уст. гр. суд., обязать истцовъ означенныя книги представить на разсмотрѣніе суда. и въ 4, что подложные 14 счетовъ, въ силу 30 ст. уст. угол. суд. и 565 ст. уст. гр. суд., не могутъ вовсе быть приняты за доказательство, другіе же счеты повѣренный опровергалъ отчасти, какъ вдвойнѣ составленные на одинъ и тотъ же товаръ, отчасти на основаніи 529, 721 и 722 ст. уст. торг. и ссылкою на свидѣтелей; причемъ, по мнѣнію повѣреннаго, товара въ лавкѣ Шаламберидзе могло быть не болѣе какъ на 2798 руб.— Повѣренный же истцовъ объяснялъ, что представленная ими книга заведена по указанію агента страховаго общества и надпись на ней сдѣлана рукою самого агента. *Судебная палата нашла*, что, на основаніи 1 примѣч. 57 § уст. общества, оцѣнка движимаго имѣнія и товаровъ опредѣляется по добровольному согласію правленія общества съ отдающими на страхъ, а изъ сопоставленія этого примѣчанія съ содержаніемъ 66 § того же устава, по которому обществу предоставляется повѣрять объявленія, описи и оцѣнки чрезъ своихъ уполномоченныхъ, явствуетъ, что обществу не предстоитъ

возможности оспоривать наличности товара въ магазинѣ въ день застрахованія — 28 октября 1875 г. на сумму 19,5000 рублей. Находя, что истцы представили книгу, которая хотя и не отвѣчаетъ требованіямъ, установленнымъ для купеческихъ книгъ (519, 521 и 523 ст. XI т. уст. торг.), но, какъ заведенная именно *по указанію агента общества*, отъ котораго зависѣло придать ей и болѣе удобную для общества форму, она не можетъ быть отвергаема обществомъ совершенно, палата, сообразивъ какъ содержаніе этой книги, такъ и другія данныя указанія транспортныхъ конторъ и объясненія истцовъ, что былъ еще туземный товаръ, вывела, что товару ко дню пожара было не менѣе чѣмъ на 18,472 руб. Хотя же, по мнѣнію палаты, не вполнѣ доказано количество проданныхъ за время съ 28 октября 1875 г. по 8 февраля 1876 г. товаровъ, *но требовать отъ страхователя точныхъ въ этомъ доказательствъ значитъ отрицать вполнѣ застрахованіе товаровъ, какъ оборотнаго капитала, ибо, при уничтоженіи пожаромъ торговыхъ книгъ, если и можно доказать покупку товара фактурами, счетами и корреспонденціею, то показанное страхователемъ количество проданнаго изъ сгорѣвшаго магазина товара ничѣмъ доказано быть не можетъ и должно быть принято на вѣру, буде не противорѣчитъ другимъ несомнѣнно доказаннымъ обстоятельствамъ дѣла.* Приводя засимъ, что и уставъ 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества, установляя въ § 85 извѣстныя доказательства, сознаетъ невозможность строго настаивать на этомъ и допускаетъ, что „всѣ таковыя показанія“ могутъ быть настолько неубѣдительны, что предоставляетъ обществу требовать подтвержденія ихъ присягою не только свидѣтелей, но и страхователя и что въ отношеніи вознагражденія за устройство магазина, въ размѣрѣ 500 руб., повѣренный страховаго общества никакого возраженія не сдѣлалъ, палата 20 ноября 1878 г. оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчика указываетъ на нарушеніе судебною палатою 339 ст. уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ его доводовъ и принятіемъ безъ всякой повѣрки доводовъ истцовъ объ уничтоженіи будто-бы пожаромъ торговыхъ книгъ, равно о томъ, что представленная ими книга была будто заведена по указанію агента общества; кромѣ того, палата, нарушила 472 ст. уст. гр. суд., 66 и 85 §§ уст. общества 11 іюня 1851 г., ст. 519, 521, 523 и 529 XI т. уст. торговаго. *Сенатъ находитъ*: 1) что страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ извѣстныхъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ извѣстное имущество за условленную плату, обязуясь удовлетворить убытокъ отъ озна-

ченной, предполагаемой опасности произойти могущій (X т. ч. 1, ст. 2199, примѣч. 1 къ ст. 2200, рѣш. гражд. кассац. департ. 1878 г. № 131 и др.). Слѣдовательно, отдающій на страхъ страхователь обезпечивается симъ договоромъ отъ извѣстнаго, указаннаго въ договорѣ, несчастія, получая *удовлетвореніе* въ *дѣйствительно* происшедшемъ отъ сего несчастія, а не отъ иныхъ причинъ, *ущербъ* или *убыткѣ*. Хотя *страховая сумма*, т. е. мѣра денежнаго вознагражденія *страхователю* со стороны *страховщика* опредѣляется при самомъ заключеніи договора соглашеніемъ контрагентовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ уставовъ *по соображенію стоимости* имущества, *заявляемой* въ особо подаваемой страхователемъ бумагѣ—*объявленіи*, но во всякомъ случаѣ, а особливо когда составъ и положеніе имущества (товаръ *въ оборотѣ*) мѣняется, *страховая сумма не должна превосходить цѣнности ущерба или убытка*; вознагражденіе болѣе значительное было-бы противно существу страхованія, которое, по коренному началу сего рода договора, имѣетъ цѣлію *оградить страхователя только отъ убытка*, причиненнаго тѣмъ несчастіемъ, которое предусмотрѣно въ договорѣ, *и не можетъ быть для страхователя источникомъ прибыли*.—Это начало, положительно выражаемое въ уставахъ страховыхъ обществъ, содержится также въ §§ 79 и 89 уст. 2 Россійскаго страховаго отъ огня общества, Высочайше утвержд. 11 іюня 1851 и дополненнаго 30 марта 1873 г.; оно вытекаетъ также изъ 22, 37, 39, 40, 41, 59, 87, 88, 91 и другихъ §§ сего устава. Посему Сенатъ, признавая, что *хотя бы въ нѣкоторыхъ уставахъ* (рѣш. гражд. кассац. департ. 1879 г. 18 апрѣля по дѣлу Циммермана съ Варшавскимъ страховымъ обществомъ) *и не было положительно выражено право опредѣлять количество вознагражденія* за сгорѣвшее имущество не по той цѣнѣ, какъ оно было застраховано, а *меньшей, дѣйствительной его цѣнѣ*, тѣмъ не менѣе *право это вытекаетъ изъ существа договора страхованія* и того постановленія устава, что *оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ прибыли страхователя, а только бываетъ вознагражденіемъ за дѣйствительно понесенный убытокъ*. Въ уставѣ же 2-го Россійскаго страховаго общества есть кромѣ того спеціальное правило, по коему *обществу предоставляется право повѣрять объявленія о застрахованіи не только до застрахованія и послѣ онаго, но даже послѣ случившагося пожара*. Посему судебная палата, признавъ, что страховому обществу не предстоитъ возможности оспоривать наличность товара въ день застрахованія на ту сумму, которая принята была въ объявленіи, допустила явное нарушеніе прямаго смысла § 66 Высочайше утвержденнаго устава 2-го Россійскаго стра-

соваго отъ огня общества, и 2) судебная палата, въ нарушеніе 339 ст. уст. гражд. судопр., не обсудила вовсе: а) возраженія повѣреннаго страховаго общества о томъ, что страхованіе недѣйствительно въ виду 59 § уст. 2-го Россійскаго страховаго общества, такъ какъ застрахованный товаръ принадлежалъ другому лицу, а не страхователямъ, какъ объявлено было 28 октября 1875 г., и б) требованія повѣреннаго страховаго общества о томъ, чтобы истцы были обязаны представить дѣйствительныя ихъ торговыя книги, уцѣлѣвшія отъ пожара 8 февраля 1876 г. и указанныя въ протоколѣ судебнаго слѣдователя 28 февраля 1876 г.; между тѣмъ палата, не разсмотрѣвъ вовсе этихъ доводовъ, признала: а) что будто торговыя книги Шаламберидзе были уничтожены пожаромъ, тогда какъ (рѣш. гражд. кассац. департ. 1875 г. № 308) *самое истребленіе торговыхъ книгъ не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ освобожденію страхователя отъ обязанности представить доказательства нахожденія у него товара на извѣстную сумму*, и б) что представленная къ дѣлу книжка истцовъ заведена будто-бы по указанію агента страховаго общества; въ подтвержденіе сего палатою не приведено никакихъ данныхъ, но только повторено объясненіе повѣреннаго истцовъ. По этимъ основаніямъ Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 уст. гражд. суд. и §§ 66 устава 2-го страховаго общества.

Глава VI.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ МОМЕНТА, ВЪ КОТОРЫЙ ДОГОВОРЪ ПО ЗАСТРАХОВАНІЮ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖЕНЪ СЧИТАТЬСЯ СОСТОЯВШИМСЯ. КВИТАНЦІЯ ВЪ ПРИНЯТІИ ПРЕМІИ И ПОЛИСЪ.

По уставу Московскаго Страховаго отъ огня Общества, договоры страхованія заключаются по взаимному соглашенію Правленія Общества и его агентовъ съ страхователями, удостовѣряются полисами Общества и выдаваемыми въ принятіи премій Правленіемъ Общества или его агентомъ, равносильными съ полисами, квитанціями, и почитаются состоявшимися и обязательными для Общества по платежу пожарныхъ убытковъ съ 12 часовъ пополуночи со дня платежа премій. 71 г. № 1220, агента Моск. Стр Общ.

Актъ, удостовѣряющій, по закону, договоръ страхованія, есть полисъ, въ которомъ, по свойству предмета его, могутъ быть помѣщаемы, по согласію и усмотрѣнію сторонъ, всякія законамъ непротивныя условія, какъ побочныя опредѣленія заключаемой сдѣлки. 71 г. № 1220, агента Моск. Стр. Общ.

По уставу Страховаго Товарищества „Саламандра", договоръ страхованія считается состоявшимся не съ полученіемъ страхователемъ полиса, а со взносомъ страховой преміи и полученіемъ въ оной квитанціи, которая имѣетъ для страхователя ту же силу, какая принадлежитъ страховому полису. 73 г. № 1187, дирек. Страх. Товарищ. „Саламандра".

Устраняя всякое значенie предварительнаго свидѣтельства и признавая исключительно лишь за страховымъ билетомъ, выданнымъ отъ правленiя общества, силу акта, констатирующаго заключенiе страховаго договора, пришлось бы встрѣтиться съ выводомъ невозможнымъ, что договоръ застрахованiя состоялся позже, чѣмъ возъимѣли свое дѣйствie заключенныя между повѣреннымъ Общества и страхователемъ условiя того же договора. 78 г. № 282, повѣр. 2 Росс. Страх. Общ. См. рѣш. подъ гл. I.

1.

1871 г. № 1220. ПО КАССАЦIОННОЙ ЖАЛОБѢ АГЕНТА МОСКОВСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА, АДОЛЬФА ВИНКЛЕРА, НА РѢШЕНIЕ ХАРЬКОВСКАГО СЪѢЗДА МИРОВЫХЪ СУДЕЙ.

Искомъ, предъявленнымъ 15 сентября 1870 г. у мироваго судьи 4 уч. города Харькова, купецъ Михаилъ Сычевъ просилъ взыскать съ *представителя Московскаго страховаго отъ огня общества* въ Харьковѣ, агента его Винклера, 400 р. въ возмѣщенie убытковъ, понесенныхъ имъ отъ пожара, истребившаго 28 октября 1869 года застрахованный имъ 12 iюля того же года въ означенномъ обществѣ винный подвалъ; основанiемъ сего иска своего Сычевъ представилъ выданную ему агентомъ Винклеромъ 12 iюля 1869 года квитанцiю агентства Московскаго страховаго отъ огня общества въ Харьковѣ. Отвѣтчикъ Винклеръ противъ иска Сычева объявилъ споръ и въ обѣихъ мировыхъ инстанцiяхъ возражалъ, что договоръ представляемаго имъ въ г. Харьковѣ Московскаго страховаго отъ огня общества съ купцомъ Сычевымъ о застрахованiи виннаго подвала долженъ почитаться совершившимся не на основанiи представленной Сычевымъ мировому судьѣ, выданной ему отъ него Винклера 12 iюля 1869 г., предварительной только, впредь до утвержденiя ихъ сдѣлки самимъ обществомъ, квитанцiи, но на основанiи принятаго Сычевымъ отъ него Винклера 31 iюля 1869 г. полиса общества, по которому общество винный подвалъ, за который Сычевымъ была внесена страховая премiя и другiе платежи 12 iюля 1869 г., приняло отъ него на страхъ отдѣльно отъ склада вина, только

начиная съ 12 ноября 1869 года. Истецъ Сычевъ объяснялъ, что хотя полисъ имъ былъ полученъ отъ Винклера, но что онъ согласія на измѣненіе срока страхованія не изъявлялъ, а потому считаетъ начало страхованія и подвала съ 12 іюля 1869 года; агентъ же Винклеръ возражалъ, что какъ Сычевъ по принятіи полиса не протестовалъ противъ измѣненія срока, то страхованіе состоялось по условіямъ полиса, замѣнившимъ предварительныя условія квитанціи 12 іюля 1869 г. — Харьковскій *съѣздъ мировыхъ судей* по дѣлу сему нашелъ: „что для страхователей и общества обязателенъ къ исполненію лишь уставъ общества, а правила, напечатанныя на квитанціяхъ, неизвлеченныя изъ устава, должны быть необязательны для страхователей; что истецъ Сычевъ, согласно 79 и 81 §§ устава общества, представилъ, за утратою во время пожара полиса, равносильную ему, по силѣ 79 § устава, предварительную квитанцію агента общества, принявшаго на страхъ имущество и получившаго всѣ платежи; что требуемое измѣненными въ 1859 году параграфами 62 и 65 устава общества взаимное и безусловное согласіе агента со страхователемъ выразилось въ предварительной квитанціи, данной Сычеву 12 іюля 1869 г., а полисъ, выданный впослѣдствіи Сычеву, съ коего агентъ Винклеръ представилъ копію, не удовлетворяетъ требованіямъ приведенныхъ параграфовъ устава общества, ибо въ немъ измѣненъ срокъ страхованія безъ согласія другой стороны, такъ какъ росписка Сычева, данная агенту общества въ принятіи 31 іюля 1869 г. полиса, еще не доказываетъ, по смыслу 1547 ст. св. зак. гр. т. X ч. 1, отреченія Сычева отъ правъ, принадлежащихъ ему по квитанціи 12 іюля 1869 года"; и по симъ соображеніямъ мировой съѣздъ рѣшеніемъ 30 января 1871 года постановилъ: взыскать съ Московскаго страховаго отъ огня общества въ лицѣ его агента въ Харьковѣ 376 руб. *Сенатъ находитъ*: Харьковскій съѣздъ мировыхъ судей разрѣшилъ споръ купца Сычева съ агентомъ Московскаго страховаго отъ огня общества о томъ: слѣдуетъ ли считать заключенный между ними договоръ страхованія виннаго подвала состоявшимся по условіямъ выданной Винклеромъ Сычеву 12 іюля 1869 года квитанціи, или по условіямъ принятаго Сычевымъ 31 іюля 1869 г. полиса общества, — тѣмъ, что, признавъ договоръ страхованія подвала состоявшимся по условіямъ квитанціи Винклера 12 іюля 1869 г., опредѣлилъ: взыскать съ Московскаго страховаго отъ огня общества 376 рублей въ вознагражденіе убытковъ отъ сгорѣвшаго 29 октября 1869 г. подвала. Отвѣтчикъ Винклеръ проситъ о кассаціи сего рѣшенія на томъ основаніи, что съѣздъ, противно закону и уставу

Московскаго страховаго от огня общества, признал в пользу Сычева право вознагражденія за уничтоженіе пожаром имущества, о застрахованіи котораго 29 октября 1869 г. не существовало между Сычевым и обществом договора, но замѣнѣ, вслѣдствіе соглашенія общества с Сычевым, квитанціи 12 іюля 1869 г. принятым Сычевым 31 іюля 1869 г. полисом общества о застрахованіи подвала Сычева только с 12 ноября 1869 года. *Принимая во соображеніе*: а) что договоры вообще составляются по взаимному согласію договаривающихся лиц (ст. 1528 св. зак. гр.); б) что договоры должны почитаться состоявшимися не прежде наступленія окончательнаго соглашенія воли заключающих оные сторон, которое. совершаясь или словами, непосредственно выражающими объявленіе воли, или дѣйствіями, изъ которых положительно слѣдует заключить о волѣ их исполняющаго, удостовѣряется письменным актом о договорѣ составленным, когда эта форма для дѣйствительности договора требуется по закону или была условлена самими лицами, его заключившими; в) что *акт, удостовѣряющій по закону (ст. 1237 и 1239 св. зак. т. XI ч. 2) договор страхованія, есть полис, в котором по свойству предмета его, за силою 1530 ст. св. зак. гр. т. X ч. 1, могут быть помѣщаемы, по согласію и усмотрѣнію сторон, всякія законам непротивныя условія, как побочныя опредѣленія заключаемой сдѣлки*; г) что дѣйствіе договора может быть отмѣнено по волѣ участвующих в нем лиц замѣною онаго, по взаимному соглашенію сих лиц, новым договором, обновляющим в условіях своих прежнее договорное отношеніе, и тогда со времени, когда он состоится, сей обновленный договор замѣняет прежній, погашенный на точном основаніи условій его (ср. рѣш. гр. кас. деп. 1870 года № 1122); д) что *по уставу Московскаго страховаго от огня общества (§§ 46, 68, 78 и измѣн. в 1859 г. §§ 62, 65), договоры страхованія заключаются по взаимному и безусловному соглашенію Правленія общества и его агентов с страхователями, удостовѣряются полисами общества и выдаваемыми в принятіи премій Правленіем общества или его агентам, равносильными с полисами, квитанціями, и почитаются состоявшимися и обязательными для общества по платежу пожарных убытков с 12 часов пополуночи со дня платежа премій*; *и имѣя* за сим *в виду* из обстоятельств дѣла, служивших мировому съѣзду основаніем его рѣшенія: что Сычев с Винклером 12 іюля 1869 г. согласились о застрахованіи в Московском страховом от огня обществѣ виннаго подвала Сычева сроком от 12 іюля по 12 ноября 1869 года, и в том была выдана Винклером

Сычеву квитанція о принятіи отъ него преміи, но *квитанція озаглавленная предварительною до полученія полиса или возобновительнаго свидѣтельства и заключающая условія о томъ: что заключенное по ней страхованіе дѣйствительно только до утвержденія его обществомъ выдачею полиса или возобновительнаго свидѣтельства, или до отказа общества отъ принятаго его агентомъ страхованія въ теченіи трехъ мѣсяцевъ*; что квитанція эта принята была безъ оговорки Сычевымъ, а затѣмъ 31 іюля 1869 года имъ также принятъ былъ полисъ общества съ помѣщеннымъ въ немъ условіемъ принятія обществомъ его подвала на страхъ не съ 12 іюля, но съ 12 ноября 1869 года, и съ того времени онъ Сычевъ противъ сего измѣненія обществомъ срока страхованія его подвала никакого обществу заявленія не сдѣлалъ и полиса ему не возвратилъ, — *Сенатъ находитъ*, что рѣшеніемъ Харьковскаго съѣзда мировыхъ судей нарушенъ смыслъ §§ 79, 81, 62 и 65 устава Московскаго страховаго отъ огня общества тѣмъ, что съѣздъ *неправильно опредѣлилъ моменты, въ который договоръ Сычева съ Московскимъ страховымъ отъ огня обществомъ по застрахованію подвала Сычева, вслѣдствіе окончательнаго соглашенія ихъ воли, дѣйствительно состоялся*, а затѣмъ и вывелъ неправильно, по спору ихъ, свое заключеніе объ обязанностяхъ общества по означенному договору противъ Сычева, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить.

2.

1873 г. № 1187. По прошенію директоровъ страховаго отъ огня товарищества „Саламандра" объ отмѣнѣ рѣшенія Тверскаго мироваго съѣзда.

Домъ жены надворнаго совѣтника Елизаветы Писцовой въ г. Твери, застрахованный въ *Страховомъ отъ огня Товариществѣ „Саламандра"*, 16 Мая 1872 г. частью сгорѣлъ. Во время переписки между обществомъ и его агентомъ о вознагражденіи Писцовой за сгорѣвшее наступилъ 22 мая срокъ новаго страхованія. — Страхованіе возобновлено Писцовою взносомъ слѣдующей преміи. Затѣмъ общество опредѣлило сумму, подлежавшую къ выдачѣ за сгорѣвшую часть дома. Писцова, признавая эту сумму не соотвѣтствующею убыткамъ, понесеннымъ ею отъ пожара, объявила, что не желаетъ болѣе страховать свое имущество въ обществѣ „Саламандра" и потребовала возвратить ей внесенную страховую премію, въ количествѣ 100 руб. 27 к., но, получивъ въ такомъ требованіи

отъ агента общества отказъ, обратилась къ Тверскому мировому судьѣ съ просьбою о присужденіи съ общества въ возвратъ означенныхъ денегъ. Мировой судья нашелъ, что, согласно § 79, страховое общество обязывается платить до послѣдняго уничтоженія своихъ капиталовъ всякій ущербъ, могущій произойти отъ пожара. Согласно § 88, оцѣнка составляетъ основаніе удовлетворенія. Оцѣнка сгорѣвшаго имущества Писцовой произведена согласно установленныхъ уставомъ общества правилъ; слѣдовательно, казалось бы и сомнѣваться Писцовой было невозможно, что она получитъ значащіеся по оцѣнкѣ 700 руб. въ вознагражденіе понесенныхъ убытковъ, но вышло иначе, ей предложена только половина. Писцова справедливо недовольна предлагаемымъ удовлетвореніемъ и, опасаясь такихъ же послѣдствій и въ будущемъ при могущихъ быть несчастіяхъ отъ пожаровъ, не пожелала болѣе страховаться въ обществѣ „Саламандра“; желаніе свое она заявила, и не смотря на это общество выслало ей полисъ, котораго она не приняла. Имѣя въ виду, что полисъ означаетъ согласіе сторонъ на договоръ страхованія, а таковаго не послѣдовало, и принимая на видъ, что общество само нарушило § 88 своего устава и тѣмъ дало Писцовой право требовать обратно деньги, а потому общество „Саламандра“ и обязано возвратить Писцовой страховую сумму, за исключеніемъ съ 22 мая по 25 іюня. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 129 ст. уст. гр. суд. и 1528 ст. X т. ч. 1, *мировой судья опредѣлилъ: съ общества «Саламандра» взыскать въ пользу Писцовой девяносто одинъ руб. девяносто два коп.* Это рѣшеніе было обжаловано правленіемъ общества „Саламандра“. Тверской *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что, по 2199 ст. X т. ч. 1 Св. Зак., страхованіе есть договоръ, въ силу коего, составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ имущество за условную премію, или плату, обязываясь удовлетворять уронъ, ущербъ или убытокъ, могущій произойти, причемъ всякое подобное общество по 1 прим. 2200 ст. имѣетъ свои особые уставы. По уставу общества „Саламандра“ предъ принятіемъ на страхъ, по §§ 76 и 79, производится оцѣнка имущества, которая должна быть основана на стоимости матеріаловъ со всею подробностію. Согласно оцѣнки, по §§ 65 и 66, опредѣляется премія, по взносѣ которой въ кассу (§§ 88, 93 и 94) и по полученіи полиса, изъ коего видно начало и конецъ срока, имущество признается застрахованнымъ и, въ случаѣ поврежденія отъ пожара, платежъ производится по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 109 и 113, предъявителю полиса. По 569 и 570 ст. X т.

ч. 1 св. зак. гр., всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на каждую изъ сторонъ обязанность оный исполнить, причемъ безъ общаго согласія, по ст. 1545, договоръ тотъ не можетъ быть уничтоженъ. Какъ, по смыслу ст. 1528, договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся сторонъ, то ясно, это взаимное согласіе должно быть выражено чѣмъ нибудь — или подписью обѣихъ сторонъ, или же, какъ въ настоящемъ случаѣ, взносомъ денегъ съ одной стороны и врученіемъ съ другой стороны, т. е. Правленіемъ общества, страховаго полиса. Послѣдній (§ 94 уст.), находясь въ рукахъ страхователя, и составляетъ доказательство дѣйствительности договора о принятіи имущества на страхъ съ обязанностями, изложенными въ уставѣ общества. Хотя директоры правленія и заявляютъ, что Писцова возобновила страхованіе 16 мая и до высылки полиса случился у нея пожаръ, но изъ дѣла видно, что заявленіе о возобновленіи было сдѣлано послѣ пожара, причемъ Писцова желала, чтобы слѣдующая премія была бы удержана изъ причитающихся ей 700 р., а когда ей предложили половину, то, имѣя уставъ общества, осталась недовольною подобнымъ разсчетомъ, такъ какъ ничѣмъ не подтверждается, чтобы имущество оцѣнено было въ 11 т., а принято было лишь въ 5 т. (39 §), вслѣдствіе чего до высылки ей полиса она и отказалась отъ желанія страховать въ томъ обществѣ. Почему нельзя признать договора о страхованіи (1528 и 2199) состоявшимся и затѣмъ нѣтъ повода внесеннымъ Писцовою деньгамъ оставаться въ пользу общества „Саламандра". На основаніи изложеннаго и соглашаясь съ остальными доводами, принятыми мировымъ судьею, съѣздъ 2 декабря 1872 г. опредѣлилъ: по ст. 81, 105, 129 и 181 уст. гр. суд. рѣшеніе мироваго судьи оставить въ своей силѣ. Директоры страховаго отъ огня товарищества „Саламандра", признавая это рѣшеніе съѣзда послѣдовавшимъ въ нарушеніе § 88 устава товарищества и ст. 1545 ч. 1 т. X, *въ кассаціонной жалобѣ*, принесенной Сенату, просятъ оное отмѣнить. *Сенатъ находитъ* заключеніе съѣзда о томъ, что договоръ страхованія считается послѣдовавшимъ съ полученіемъ лицомъ, отдающимъ на страхъ имущество, страховаго полиса и что посему Писцова до полученія полиса имѣла право отказаться отъ страхованія и требовать назадъ внесенныхъ денегъ, такъ какъ договоръ еще не былъ заключенъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ содержаніемъ §§ 88 и 89 устава страховаго отъ огня товарищества „Саламандра". На основаніи этихъ параграфовъ *договоръ страхованія считается состоявшимся не съ полученіемъ страхователемъ полиса, а со взносомъ страхо-*

вой преміи и полученіемъ въ оной квитанціи, которая, какъ въ § 89 сказано, имѣетъ для страхователя ту же силу, какая принадлежитъ страховому полису. На семъ основаніи Писцова, заключивъ съ товариществомъ „Саламандра" договоръ о страхованіи, не имѣла права отказываться отъ его исполненія безъ согласія на то своего контрагента, и съѣздъ, признавъ за нею такое право, поступилъ въ нарушеніе ст. 1545 ч. 1 т. X Св. Зак. Признавая, что по такому нарушенію ст. 1545 ч. 1 т. X. и неправильному толкованію § 88, относительно времени, съ котораго должно считать начало договора страхованія, рѣшеніе Тверскаго мироваго съѣзда не можетъ быть оставлено въ своей силѣ,—Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Московскій Столичный мировой съѣздъ.

Глава VII.

ОБЯЗАННОСТЬ СТРАХОВАТЕЛЯ ДОКАЗАТЬ КОЛИЧЕСТВО ПОНЕСЕННАГО УБЫТКА. ВЪ КАКИХЪ СЛУЧАЯХЪ ОБЯЗАННОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ ВЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ РАЗМѢРА ПОЖАРНЫХЪ УБЫТКОВЪ ЛЕЖИТЪ НА СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Когда Страховое Общество признаетъ, что помѣщеніе, въ которомъ находился застрахованный товаръ, сгорѣло и пожаръ коснулся застрахованнаго товара, но при этомъ не объясняетъ, что товара сгорѣло меньшее количество противъ показаннаго страхователемъ, а заявляетъ только, что страхователь не доказалъ количества сгорѣвшаго товара, то судъ можетъ освободить страхователя отъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе количества сгорѣвшаго у него товара, принятаго Страховымъ Обществомъ на страхъ. 74 г. № 421, повѣр. Правл. Страх. Общ., учрежден. въ 1827 г.

§ 72 уст. С.-Петербургскаго Общества страхованія отъ огня имуществъ, воспрещающій страхователю требовать за понесенные отъ пожара убытки такое вознагражденіе, сумма котораго превышаетъ дѣйствительно понесенные убытки, не имѣетъ вовсе того значенія, чтобы Страховое Общество, а не истецъ — страхователь, обязано было доказывать дѣйствительный размѣръ убытка, страхователемъ понесеннаго. 77 г. № 197, Шнапера и Солунскаго.

Для пріобрѣтенія права на полученіе вознагражденія за пожарные убытки, при отрицаніи Страховымъ Обществомъ наличности факта, свидѣтельствующаго объ истребленіи пожаромъ или повреждении застрахованнаго товара, необходимо со стороны потерпѣвшаго опровергнуть такое возраженіе и доказать противное. 77 г. № 213, Подзолова.

Въ 104 § устава Коммерческаго Страховаго отъ огня Общества упомянуто не объ однѣхъ торговыхъ книгахъ, но и о другихъ доказательствахъ, безъ обозначенія какихъ именно, въ виду чего судебное мѣсто не можетъ быть стѣснено въ отношеніи опредѣленія значенія и достоинства доказательствъ, представляемыхъ истцемъ, а выводы суда, установляющіе *доказалъ ли истецъ свои требованія,* относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. 77. № 294, повѣр. Коммерч. Стр. Общ. См. рѣш. подъ гл. I.

Если Страховое Общество не имѣетъ права устранить требованіе казны о выдачѣ страховаго вознагражденія за сгорѣвшее заложенное имущество тѣмъ, что со стороны казны не доставлено подробнаго показанія о пожарныхъ убыткахъ, то очевидно, что представленіе доказательствъ о размѣрѣ сихъ убытковъ относится къ Страховому Обществу. Въ связи съ этою обязанностію Страховаго Общества, выполненіе коей въ большей части случаевъ предшествуетъ возникновенію судебнаго процесса, состоитъ *право* казны доказывать, что сумма вознагражденія по страховому полису не можетъ быть измѣнена въ виду несоотвѣтственности и недоказательности данныхъ, приведенныхъ Обществомъ въ подтвержденіе того размѣра убытковъ, уплату коихъ оно принимаетъ на себя. 79 г. № 271, уполномоч. Курск. Каз. Пал. См. рѣш. подъ гл. XVI.

Истребленіе торговыхъ книгъ не можетъ служить

безусловнымъ поводомъ къ освобожденію страхователя отъ обязанности представить доказательства нахожденія у него во время пожара товара на извѣстную сумму. 80 г. № 40, уполн. 2-го Стр. Рос. Общ. См. рѣш. подъ гл. V.

1.

1874 г. № 421. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО ПРАВЛЕНІЯ СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА, УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ 1827 Г., ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО СТРИГОЦКАГО, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Купецъ Нахманъ Якобсонъ 5 іюля 1871 года застраховалъ въ *Страховомъ отъ огня Обществѣ, учрежденномъ въ 1827 году*, срокомъ на три мѣсяца и въ суммѣ 12000 рублей, товаръ, сложенный въ Витебскѣ въ деревянномъ амбарѣ купца Іофы и заключающійся въ 4500 пудахъ пеньки. 4-го октября 1871 г., произошелъ въ городѣ Витебскѣ пожаръ, въ которомъ сгорѣлъ амбаръ Іофы съ хранившимся въ немъ товаромъ Якобсона, а 7-го декабря того же года повѣренный Якобсона предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ страховому обществу о взысканіи съ него 12000 руб., такъ какъ товаръ сгорѣлъ весь, процентовъ со времени предъявленія иска и судебныхъ издержекъ.—Въ доказательство дѣйствительности пожара и гибели въ ономъ застрахованнаго товара повѣренный истца представилъ свидѣтельство Витебскаго городскаго полицейскаго управленія въ томъ, что, какъ по произведенному дознанію оказалось, имущество Якобсона, находящееся на храненіи въ складныхъ амбарахъ Абрама Іофы и заключающееся въ слѣдующемъ: въ 1-мъ амбарѣ пеньки трепаной 2560 пудовъ, нетрепаной 2050 пудовъ, во 2-мъ пеньки трепаной болѣе 500 пудовъ, пакли пеньковой около 800 пудовъ, и въ 3-мъ амбарѣ до 3000 штукъ рогожъ, въ бывшемъ 4-го октября пожарѣ сгорѣло; что пожаръ начался не отъ амбаровъ Іофы, а отъ сосѣднихъ построекъ; что пожаромъ этимъ причинено Якобсону убытку на 17200 руб. и что на полученіе Якобсономъ страховой преміи за причиненный пожаромъ убытокъ со стороны управленія препятствія не встрѣчается.—*Противъ этого требованія повѣренный правленія страховаго отъ огня общества возражалъ*: во 1-хъ, что Якобсонъ, на основаніи § 79 устава общества потерялъ право на всякое вознагражденіе,

такъ какъ онъ въ объявленіи своемъ неправильно показалъ, что вблизи амбаровъ нѣтъ строеній, опасныхъ для пожара, тогда какъ вблизи онаго находилось деревянное строеніе купца Лурьи и питейное заведеніе въ домѣ Этлингера; во 2-хъ, что Якобсонъ не представилъ, согласно §§ 89 и 102 устава общества, составленнаго на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ подробнаго инвентаря товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара, для опредѣленія количества понесеннаго имъ убытка, и въ 3-хъ, что представленное имъ свидѣтельство полицейскаго управленія не можетъ имѣть никакого значенія, какъ составленное неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ. *С.-Петербургскій окружный судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ*, что требованіе Якобсона о взысканіи съ страховаго общества вознагражденія въ размѣрѣ той суммы, въ которой принятъ былъ отъ него на страхъ сгорѣвшій товаръ, слѣдуетъ признать правильнымъ, такъ какъ онъ представилъ, согласно § 112 устава общества, полисъ, по которому имущество его было застраховано; что представленное имъ *свидѣтельство полицейскаго управленія, какъ основанное на произведенномъ дознаніи и ничѣмъ со стороны отвѣтчика неопровергнутое, можетъ служить доказательствомъ того, что же застрахованное имущество сгорѣло*, и что правленіе не приводитъ такихъ обстоятельствъ, при которыхъ слѣдовало бы примѣнить къ настоящему дѣлу § 107 устава общества, по которому страхователь лишается права на вознагражденіе за понесенные отъ пожара убытки, ежели будетъ доказано, что въ день пожара не существовало на мѣстѣ того товара, объ истребленіи котораго показалъ страхователь; ссылку же повѣреннаго правленія общества на неправильное при отдачѣ имущества на страхъ показаніе страхователя въ отношеніи опасности отъ огня и на непредставленіе со стороны Якобсона требуемаго § 102 устава подробнаго инвентаря, окружный судъ призналъ незаслуживающею уваженія: первую въ виду представленнаго въ засѣданіи суда со стороны истца полицейскаго удостовѣренія, а послѣднюю на томъ основаніи, что отъ страховаго общества зависѣло, по полученіи объявленія о сгорѣніи всего застрахованнаго имущества, подтвержденнаго полицейскимъ дознаніемъ, воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ повѣрки сдѣланнаго страхователемъ показанія (уст. общ. §§ 90, 95, 102 и 106); причемъ судъ нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ ни изъ полиса, ни изъ объявленія страхователя не видно, чтобы товаръ былъ застрахованъ какъ оборотный капиталъ, и что поэтому самое требованіе отвѣтчика о примѣненіи § 102 устава не можетъ быть признано

правильнымъ.—По симъ соображеніямъ окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 29 февраля 1871 года, присудилъ Якобсону съ Россійскаго страховаго отъ огня общества, учрежденнаго въ 1827 году, 12000 руб. съ процентами съ 7 декабря 1871 г. и за судебныя издержки 548 руб. 10 коп. *На это рѣшеніе повѣренный правленія страховаго отъ огня общества подалъ С.-Петербургской судебной палатѣ апелляціонную жалобу. Палата нашла*: 1) что, по основному началу состязательнаго судопроизводства, каждая сторона обязана доказать только тѣ приводимыя ею фактическія обстоятельства, которыя опровергаются противною стороною, долженствующею, по смыслу ст. 314 и 335 уст. гр. суд., объяснить, признаетъ ли она или отвергаетъ эти обстоятельства, и что, затѣмъ, всѣ обстоятельства, неотвергаемыя противною стороною, должны быть почитаемы безспорными, нетребующими подтвержденія ихъ какими либо доказательствами; 2) что сторона, ограничивающая отзывъ свой о приводимомъ противною стороною фактическомъ обстоятельствѣ однимъ указаніемъ на то, что оно сею послѣднею *не доказано*, не можетъ быть признана отвергающею это обстоятельство, ибо такой отзывъ не исключаетъ возможности одновременнаго (незаявляемаго только на судѣ) признанія тою же стороною дѣйствительности означеннаго обстоятельства, и 3) что посему одинъ такой отзывъ не дѣлаетъ еще даннаго обстоятельства спорнымъ, а, слѣдовательно, и не вызываетъ необходимости представленія противною стороною въ подтвержденіе онаго какихъ либо доказательствъ. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что *страховое общество признавая, что 4 октября 1871 года сгорѣли амбары, въ одномъ изъ которыхъ находился передъ тѣмъ застрахованный Якобсономъ товаръ, и не отрицая того, что бывшій тогда пожаръ коснулся и этого товара, противъ утвержденія Якобсона объ истребленіи пожаромъ всего застрахованнаго товара не объясняетъ, чтобы сгорѣло меньшее количество такового и вообще относительно сего количества не даетъ другаго отзыва, кромѣ того, что Якобсонъ не доказалъ количества сгорѣвшаго товара, такъ какъ представленное имъ полицейское свидѣтельство не имѣетъ силы доказательства*, судебная палата нашла, что Якобсонъ, въ виду сего отыва, вовсе не былъ обязанъ представлять какія либо доказательства въ подтвержденіе показанія всего количества сгорѣвшаго товара, и что затѣмъ вопросъ о значеніи приведеннаго полицейскаго свидѣтельства не можетъ имѣть въ семъ дѣлѣ никакого значенія. Относительно же втораго и третьяго возраженій палата нашла, что они вполнѣ отстраняются представленнымъ Якобсономъ свидѣтельствомъ

Витебскаго уѣзднаго суда, и затѣмъ, признавъ всѣ возраженія страховаго общества противъ иска Якобсона незаслуживающими уваженія, 12 декабря 1872 года утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда и издержки апелляціоннаго производства оставила на отвѣтственности страховаго общества. *Сенатъ находитъ*, что всѣ доводы, по которымъ повѣренный правленія страховаго отъ огня общества, учрежденнаго въ 1827 году, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу С.-Петербургскою судебною палатою рѣшенія, не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для удовлетворенія означеннаго его ходатайства. Судебная палата рѣшеніе свое по настоящему дѣлу, какъ видно изъ самаго содержанія онаго, основала, главнымъ образомъ, на томъ принятомъ ею соображеніи, что, по основному началу состязательнаго судопроизводства, каждая сторона обязана доказать только тѣ фактическія обстоятельства, которыя отвергаются противною стороною, долженствующею, по смыслу ст. 314 и 335 уст. гр. суд., объяснить, признаетъ ли она или отвергаетъ эти обстоятельства, что затѣмъ всѣ обстоятельства, неотвергаемыя противною стороною, должны быть почитаемы безспорными, нетребующими подтвержденія ихъ какими либо доказательствами; что сторона, ограничивающая отзывъ свой о приводимомъ противною стороною фактическомъ обстоятельствѣ однимъ указаніемъ на то, что оно сею послѣднею не доказано, не можетъ быть признано отвергающею это обстоятельство, и что, вслѣдствіе сего, одинъ такой отзывъ не дѣлаетъ еще даннаго обстоятельства спорнымъ и не вызываетъ необходимости представленія противною стороною въ подтвержденіе онаго какихъ либо доказательствъ. Въ виду этихъ принятыхъ палатою въ основаніе своего рѣшенія соображеній, противъ правильности и законности которыхъ просителемъ не представлено въ кассаціонной жалобѣ никакихъ возраженій, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія указаніе его на нарушеніе судебною палатою ст. 773 и 2 пункта 793 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія той части рѣшенія окружнаго суда, которая касается собственно количества убытковъ, на сколько она опровергается представленнымъ къ дѣлу указомъ губернскаго правленія, составлявшимъ новый документъ, оставленный также безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, установивъ изъ содержанія возраженій, представленныхъ противъ требованій Якобсона, что страховое общество, не отрицая того, что пожаръ 4 октября 1871 года, въ который сгорѣлъ амбаръ Іоеа, коснулся бывшаго въ одномъ изъ этихъ амбаровъ застрахованнаго товара Якобсона, противъ утвержденія

сего послѣдняго, что означенный товаръ сгорѣлъ весь, не объясняетъ, чтобы таковато сгорѣло меньшее количество, и вообще относительно сего количества не даетъ другаго отзыва, кромѣ того, что Якобсонъ не доказалъ количества сгорѣвшаго товара, палата признала, что въ виду сего отзыва Якобсонъ вовсе не былъ обязанъ представлять какія либо доказательства въ подтвержденіе показанія своего о количествѣ сгорѣвшаго товара, и что затѣмъ вопросъ о значеніи представленнаго имъ полицейскаго свидѣтельства не можетъ имѣть никакого значенія. *Признавъ же, такимъ образомъ, что Якобсонъ не имѣлъ надобности представлять доказательствъ въ подтвержденіе количества сгорѣвшаго у него товара, принятаго у него страховымъ обществомъ на страхъ, палатѣ не предстояло уже необходимости входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса о количествѣ сгорѣвшаго у Якобсона товара.* Равнымъ образомъ, не оставила палата безъ разсмотрѣнія представленнаго въ оную указа губернскаго правленія, такъ какъ въ той части рѣшенія палаты, въ которой она признала, что вопросъ о значеніи представленнаго Якобсономъ полицейскаго свидѣтельства не имѣетъ въ дѣлѣ значенія, заключается, вмѣстѣ съ тѣмъ, признаніе ею того, что изложенное въ представленномъ со стороны отвѣтчика указѣ губернскаго правленія постановленіе о признаніи того свидѣтельства недѣйствительнымъ, не имѣетъ также существеннаго въ дѣлѣ значенія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію указанія просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 706 уст. гр. суд. признаніемъ свидѣтельства полицейскаго управленія неимѣющимъ никакого значенія, такъ какъ истецъ о томъ не просилъ, сенатъ находитъ, что это указаніе просителя представляется вполнѣ неосновательнымъ, такъ какъ *на судѣ лежитъ по симому закону (ст. 456 уст. гр. суд.) обязанность опредѣлять въ каждомъ данномъ дѣлѣ силу и значеніе представленныхъ къ оному документовъ.* Наконецъ, не можетъ быть принято въ уваженіе и послѣднее указаніе просителя на то, что палата, въ противность ст. 793 пункта 2 уст. гр. суд., несогласно съ обстоятельствами дѣла, установила, будто бы страховое общество противъ утвержденія Якобсона объ истребленіи пожаромъ всего застрахованнаго товара не объяснило, чтобы сгорѣло меньшее количество таковаго, такъ какъ *изложенныя просителемъ въ кассаціонной жалобѣ по сему предмету объясненія составляютъ возраженіе противъ правильности сдѣланнаго судомъ изъ объясненія сторонъ вывода, правильность котораго повѣркѣ суда кассаціоннаго, какъ это уже было неоднократно признано сенатомъ, не подлежитъ.* По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу по-

вѣреннаго правленія страховаго отъ огня общества, учрежденнаго въ 1827 году; присяжнаго повѣреннаго Стригоцкаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

2.

1877 г. № 197. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО КУПЦА ВЛАДИМІРА ШНАПЕРА И НѢЖИНСКАГО ГРЕКА ЭРАСТА СОЛУНСКАГО ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ (2 гражд. д-та).

Шнаперъ и Солунскій 27 іюня 1872 года застраховали въ *С.-Петербургскомъ обществѣ страхованія отъ огня имуществъ* на одинъ годъ, въ 40,000 р., принадлежавшій имъ магазинъ въ городѣ Кіевѣ съ товаромъ. Въ ночь на 22 января 1873 г. въ этомъ магазинѣ произошелъ пожаръ, подавшій поводъ къ обвиненію страхователей и ихъ прикащика Моисеева въ поджогѣ, но приговоромъ Кіевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 16 іюня 1875 г. Шнаперъ, Солунскій и Моисеевъ, на основаніи ст. 311 XV т. 2 ч. св. зак., виновными въ поджогѣ не признаны, а 18 ноября 1875 г. Шнаперъ и Солунскій предъявили къ С.-Петербургскому обществу страхованія искъ въ 45,956 р. за пожарные убытки, ссылаясь на опись оставшихся отъ пожара товаровъ, оцѣненныхъ экспертомъ послѣ пожара въ 769 р. 57 коп. съ надписью истцовъ: „за остатокъ предлагаемъ 1000 р.", на свидѣтелей, счеты, меморіалъ ихъ кассы и заявляя, что имъ торговыя книги сгорѣли. *С.-Петербургскій окружный судъ* присудилъ общество страхованія къ платежу 40,000 р. *Въ апелляціи* повѣренный общества объяснилъ, что истцы не доказали количества сгорѣвшаго товара, который былъ застрахованъ, какъ оборотный капиталъ; что имъ слѣдуетъ получить лишь 2600 р., вырученные обществомъ отъ продажи остатковъ товара, и что, не представивъ согласно § 83 устава общества въ 8-ми-дневный срокъ со дня пожара подробнаго исчисленія убытка, съ указаніемъ количества и стоимости сгорѣвшаго и уцѣлѣвшаго товара, истцы лишились права требовать отъ общества удовлетворенія за пожарные убытки. *С.-Петербургская судебная палата* (по 2 гражд. д-ту) нашла, что, по уставу С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ, страхователь обязанъ въ 8-ми дневный срокъ со дня пожара подробно показать, что именно у него сгорѣло, а общество отвѣчаетъ лишь за сгорѣвшее, но не за то имущество, которое было на лицо при

пріемѣ на страхъ и означено въ полисѣ, что въ тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, когда при громадномъ количествѣ товара сгораютъ и торговыя книги, необходимо допустить нѣкоторую снисходительность относительно подробностей въ показаніи счета сгорѣвшаго товара, но такая снисходительность не должна освобождать страхователя отъ представленія подробнаго исчисленія сгорѣвшаго имущества, которое служитъ обществу основою для дальнѣйшаго опредѣленія пожарнаго убытка; что Шнаперъ и Солунскій не представили подробнаго исчисленія убытка ни въ срокъ, указанный § 83 устава общества, ни во время предъявленія иска, ограничившись самымъ неопредѣленнымъ указаніемъ на представленные ими счеты, которое представляетъ собою не исчисленіе убытка съ показаніемъ количества и качества сгорѣвшаго товара, а гадательное предположеніе, и не даетъ возможности правильно судить о количествѣ товара, бывшемъ въ магазинѣ въ день пожара; что общество вправѣ было требовать отъ Солунскаго и Шнапера соблюденія указаннаго въ § 83 устава правила, а за несоблюденіемъ онаго, отказать имъ въ выдачѣ вознагражденія; что это подтверждается и § 52 уст., который требуетъ соблюденія въ точности всѣхъ правилъ, лежащихъ въ основаніи устава, и признаетъ въ противномъ случаѣ страхованіе недѣйствительнымъ, и что, въ виду этихъ соображеній, искъ Солунскаго и Шнапера не можетъ подлежать удовлетворенію. Независимо отъ сего, палата признала, что если бы и возможно было устранить обязательность указаннаго выше требованія § 83 уст. и засимъ обратиться къ объясненіямъ истцовъ и представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, то и тогда нельзя не придти къ выводу о неосновательности ихъ требованій, такъ какъ опись остаткамъ, меморіалъ, счеты и свидѣтельскія показанія въ томъ видѣ, какъ они представлены, не удостовѣряютъ количества товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара. Обращаясь къ разсмотрѣнію означенныхъ доказательствъ, палата нашла, что опись остаткамъ, въ которой цѣнность товара до пожара показана въ 24,872 р. 95½ к., не доказываетъ, чтобъ эта цѣнность была удостовѣрена до пожара, и свидѣтель Саволайне удостовѣряетъ, что цѣна и количество товара до пожара голословно показывались самими истцами; что меморіалъ веденъ слишкомъ небрежно и, при непризнаніи онаго отвѣтчикомъ, конечно не можетъ имѣть доказательной силы; что счеты хотя и могли бы удостовѣрять поступленіе въ магазинъ товара, но при отсутствіи указаній на то, какіе изъ означенныхъ въ нихъ товаровъ находились въ магазинѣ въ день пожара и на связь этихъ счетовъ

съ описью остатковъ и меморіаломъ, не представляется никакой возможности придти къ выводу объ оставшемся послѣ пожара товарѣ; что свидѣтельскія показанія, высказанныя безъ надлежащей опредѣленности, въ общихъ выраженіяхъ, въ видѣ предположенія, не могутъ также служить доказательствомъ, и что исковыя требованія Шнапера и Солунскаго не подлежали бы удовлетворенію. Посему и въ виду высказанной обществомъ готовности возвратить полученные имъ за остатки 2600 р., *судебная палата*, на основаніи ст. 480 уст. гр. суд., присудила общество страхованія къ платежу 2600 р. и отказала истцамъ въ остальной суммѣ. Присяжный повѣренный П. И. Танѣевъ, по довѣренности истцовъ, проситъ *объ отмѣнѣ рѣшенія палаты*, объясняя, что палата нарушила §§ 60, 72, 83 и 85 уст. общества страхованія, по смыслу которыхъ несоблюденіе 8-ми дневнаго срока (§ 83) вовсе не лишаетъ страхователя права на вознагражденіе, такъ какъ, по § 85 устава, 8-ми дневный срокъ исчисляется со дня требованія обществомъ назначенія оцѣнщика со стороны страхователя, а по § 89 срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи опредѣленъ 10-ти лѣтній; изъ § 72 вовсе не слѣдуетъ, чтобы убытокъ отъ пожара долженъ былъ доказывать страхователь; напротивъ, страховое общество, имѣющее по § 60 право во всякое время повѣрять застрахованное имущество, обязано доказывать, что убытокъ отъ пожара былъ меньше опредѣленнаго въ полисѣ вознагражденія; что, не признавъ меморіала истцовъ за доказательство, палата нарушила ст. 518 и 521 XI т. 2 ч. св. зак., а не принявъ во вниманіе показаній свидѣтелей, удостовѣрявшихъ, что товару было на сумму свыше страховой цѣны, нарушила ст. 411 уст. гр. суд., и что, присудивъ за остатки 2600 р., палата нарушила §§ 87 и 90 уст. С.-Петербургскаго общества страхованія, въ силу которыхъ общество, если оно находило оцѣнку остатковъ для себя невыгодной, могло купить однородный товаръ и возвратить его натурой.

Сенатъ находитъ, что въ уставѣ С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имущества указанъ слѣдующій порядокъ опредѣленія дѣйствительнаго убытка, понесеннаго страхователемъ: на основаніи § 82 уст., послѣ пожара въ строеніяхъ, общество *немедленно приступаетъ* къ оцѣнкѣ убытка посредствомъ своего архитектора; если страхователь съ заключеніемъ послѣдняго несогласенъ, то онъ въ теченіи 8 дней со дня предложенія общества уполномочиваетъ своего архитектора произвести оцѣнку сообща съ архитекторомъ общества; по § 83 уст., если подверглись пожару машины, *товары* и вообще движимое имущество, то *владѣлецъ обязанъ доставить*

обществу въ 8-ми дневный срокъ подробное исчисленіе убытка съ означеніемъ количества, качества и стоимости каждаго изъ поврежденныхъ и оставшихся предметовъ, и общество имѣетъ право назначить отъ себя свѣдущихъ людей, которые, вмѣстѣ съ экспертомъ со стороны страхователя, опредѣляютъ *размѣры пожарнаго убытка»*; по § 85 уст., „если страхователь будетъ откладывать на продолжительное время составленіе *смѣты* пожарнаго убытка и затѣмъ, если онъ въ теченіе 8 дней, считая со дня требованія обществомъ о назначеніи оцѣнщика, таковаго съ своей стороны не назначитъ, то общество имѣетъ право само произвести оцѣнку, безъ участія оцѣнщика со стороны страхователя, посредствомъ командированнаго для сей цѣли эксперта". Изъ соображенія приведенныхъ §§ уст. слѣдуетъ заключить, что, если пожару подверглось строеніе, общество *само* составляетъ *оцѣнку* убытка, не требуя отъ страхователя какихъ либо по сему предмету указаній, но, въ случаѣ несогласія страхователя на эту цѣну, ему предоставлено право провѣрить ее посредствомъ экспертовъ, съ обѣихъ сторонъ назначенныхъ, которые и составляютъ смѣту дѣйствительнаго убытка: напротивъ, *когда пожару подверглись товары, страхователь, въ силу § 83, прежде всего, и притомъ въ 8 ми дневный срокъ со дня пожара, обязанъ представить счетъ убыткамъ, который провѣряется экспертами общества, вмѣстѣ съ экспертомъ со стороны страхователя; по повѣркѣ счета эксперты опредѣляютъ размѣры убытка*; заключающееся въ § 85 правило относится и къ пожарамъ въ строеніяхъ, и къ поврежденію товаровъ, или вообще движимаго имущества, и предусматриваетъ тѣ случаи, когда страхователь или несогласенъ съ оцѣнкой убытка отъ пожара въ строеніяхъ, произведенной архитекторомъ общества, но не присылаетъ эксперта для провѣрки этой оцѣнки по § 82 устава, или, по представленіи счета убытковъ отъ сгорѣвшаго движимаго имущества, не назначаетъ съ своей стороны эксперта для провѣрки этого счета совмѣстно съ экспертами общества и для опредѣленія размѣровъ пожарнаго убытка по § 83 уст.; въ этихъ случаяхъ страхователю, по § 85, предоставляется для назначенія эксперта 8-ми дневный срокъ со дня требованія о томъ общества, а по истеченіи этого срока за обществомъ признается право составить *смѣту* убытка на основаніи оцѣнки, его экспертами произведенной. Такимъ образомъ, *§ 85 уст. вовсе не находится въ противорѣчіи съ § 83 и не отмѣняетъ заключающагося въ этомъ послѣднемъ § и обязательнаго для страхователя правила, въ силу котораго смѣта убытковъ, понесенныхъ отъ пожара товаровъ, можетъ быть составлена обществомъ лишь по доставленіи ему*

въ 8-ми дневный срокъ подробнаго исчисленія этихъ убытковъ. Въ § 83 дѣйствительно не опредѣлено послѣдствій, которымъ подвергается страхователь, не исполнившій возложенной на него этимъ § обязанности, но по буквальному смыслу § 52 уст. страхователь долженъ «въ точности соблюдать всѣ правила, лежащія въ основаніи сего устава», а «въ противномъ случаѣ страхованіе считается недѣйствительнымъ»; посему судебная палата, въ виду такого содержанія § 52, имѣла основаніе признать страхователей Шнапера и Салунскаго, какъ неисполнившихъ постановленнаго въ § 83 правила, потерявшими право на вознагражденіе за пожарные убытки. Постановленіе палаты въ этомъ отношеніи вполнѣ согласно съ выводомъ Сената въ рѣшеніи 4 и 11 августа 1876 г. по однородному съ настоящимъ дѣлу дворянина Ге съ Россійскимъ страховымъ отъ огня обществомъ, учрежденнымъ въ 1827 г., въ которомъ признано, что *непредставленіе страхователемъ въ установленный срокъ подробнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ день пожара, лишаетъ страхователя права на вознагражденіе на основаніи заключающагося въ уставѣ Россійскаго страховаго общества (§ 58) общаго правила, по которому общество освобождается отъ вознагражденія за убытки, если страхователь не исполнитъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ, не смотря на то, что § устава, обязывающій страхователя представить подробный инвентарь товаровъ въ извѣстный срокъ (§ 102), не содержитъ въ себѣ указаній на послѣдствія неисполненія страхователемъ заключающагося въ этомъ § правила.* Въ рѣшеніи палаты по настоящему дѣлу Сенатъ не усматриваетъ также нарушенія ни § 60, ни § 72 уст. С.-Петербургскаго общества страхованія;—§ *60, предоставляя обществу право во всякое время осматривать застрахованное имущество, не налагаетъ на общество обязанности — въ томъ случаѣ, если оно осмотра товарамъ не производило, отвѣчать предъ страхователемъ въ суммѣ вознагражденія, страхователемъ указанной,— а § 72 уст., воспрещающій страхователю требовать за понесенные отъ пожара убытки такое вознагражденіе, сумма котораго превышаетъ дѣйствительно понесенные имъ убытки, не имѣетъ вовсе того значенія, чтобы страховое общество, а не истецъ — страхователь, обязано было доказывать дѣйствительный размѣръ убытка, страхователемъ понесеннаго.* Такое толкованіе § 72 уст., неоправдываемое его содержаніемъ, противорѣчило-бы и общему правилу гражданскаго процесса, въ силу котораго *на истцѣ* лежитъ обязанность доказать событія и положенія, приводимыя имъ въ основаніи своихъ исковыхъ требованій (уст. гр. суд. ст. 366). Независимо отъ несоблюденія истцами правила, постановленнаго въ § 83 уст. С.-Петербургскаго общества

страхованія, основаніемъ къ отказу Шваперу и Солунскому въ искѣ послужила и произведенная палатой оцѣнка доказательствъ, представленныхъ ими въ подтвержденіе суммы пожарныхъ убытковъ; оцѣнка доказательствъ по ихъ внутреннему содержанію, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, относится къ установленію фактической стороны дѣла и выводы суда по этому предмету, въ силу ст. 5 учр. суд. уст., не могутъ подлежать повѣркѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Сенатомъ также было разъяснено (рѣш. 1868 г. № 30), что купеческимъ торговымъ книгамъ законъ присвоиваетъ силу доказательства лишь тогда, когда онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею *исправностью* (ст. 523—525 уст. торг. и 1620 уст. судопроизвод. въ дѣлахъ торговыхъ); слѣдовательно, установивъ, что меморіалъ, представленный истцами, веденъ *слишкомъ небрежно*, палата имѣла право не признать этой книги за доказательство, подтверждающее исковыя требованія, и такой оцѣнкой содержанія этой книги не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной просьбѣ ст. 518 и 521 XI т. 2 ч. св. зак. По ст. 411 уст. гр. суд., оцѣнка свидѣтельскихъ показаній предоставлена суду, который обязанъ лишь привести въ рѣшеніи основанія, послужившія къ опредѣленію значенія и силы этихъ показаній въ разсмотрѣнномъ дѣлѣ; въ рѣшеніи палаты по настоящему дѣлу подробно указаны тѣ основанія, по которымъ палата пришла къ выводу о недостаточности данныхъ свидѣтелями показаній, а потому нарушенія ст. 411 уст. гр. суд. въ рѣшеніи палаты не усматривается. — *§ 87 уст. С.-Петербургскаго общества страхованія предоставляетъ обществу право возвратить страхователю поврежденныя пожаромъ части имущества по оцѣнкѣ экспертизы или же продать ихъ въ свою пользу*, *съ уплатою страхователю причитающейся ему за эти вещи страховой суммы*, а *§ 90 предоставляетъ обществу право вознаградить страхователя за поврежденное имущество натурою*, *замѣняя поврежденный товаръ однороднымъ товаромъ того же качества и въ томъ же количествѣ.* Нарушеніе этихъ §§ уст. проситель усматриваетъ въ томъ, что палата присудила ему за остатки вырученные обществомъ 2600 р.; но право общества замѣнить поврежденный товаръ другимъ не составляло для него обязанности; рѣшеніе палаты удостовѣряетъ, что сумма за остатки присуждена истцамъ лишь на основаніи признанія общества и что истцы не доказали, на какую именно сумму находилось въ ихъ магазинѣ товаровъ во время пожара,—слѣдовательно, палата не имѣла основанія присуждать истцамъ за поврежденные пожаромъ остатки товара ту часть общей страховой суммы, въ которую

цѣнили эти остатки сами истцы; основанный на оцѣнкѣ доказательствъ выводъ палаты о бездоказательности иска страхователей, какъ выше объяснено, повѣркѣ Сената не подлежитъ, слѣдовательно, и указаніе просителя на нарушеніе §§ 87 и 90 уст. общества не можетъ заслуживать уваженія. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., просьбу повѣреннаго Шмалера и Солунскаго оставить безъ послѣдствій.

3.

1877 г. № 213. ПО ПРОШЕНІЮ МѢЩАНИНА МИХАИЛА ПОДЗОЛОВА ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Повѣренный купца Михаила Подзолова предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ Московскому *страховому обществу* „*Якорь*" объ уплатѣ Подзолову 9000 руб. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ пожара 18 января 1873 г., истребившаго въ его магазинѣ товара на 8000 руб. и въ квартирѣ движимаго имущества на 1000 руб. Въ подтвержденіе иска истецъ представилъ: 1) выданный страховымъ обществомъ „Якорь" полисъ о принятіи отъ Подзолова на страхъ съ 6 января 1873 г. по 6 января 1874 г. разнаго движимаго имущества въ квартирѣ на 4000 руб. и чайнаго, бакалейнаго и другаго товара, какъ капитала въ оборотѣ, находившагося въ магазинѣ, на 8000 руб.; 2) актъ дознанія, произведеннаго полиціею, о томъ, что причина пожара осталась неизвѣстною и что подозрѣнія въ умышленномъ поджогѣ ни на кого не заявлено, и 3) постановленіе мироваго судьи, объ освобожденіи Подзолова отъ судебнаго преслѣдованія по дѣлу о пожарѣ за неоткрытіемъ причины онаго. *Московскій окружный судъ*, основываясь на данныхъ, почерпнутыхъ изъ акта дознанія о пожарѣ и изъ показаній свидѣтелей со стороны отвѣтчика, призналъ ничѣмъ недоказанными отыскиваемые Подзоловымъ убытки и въ искѣ ему отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи повѣренный Подзолова просилъ о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, но Московская судебная палата въ этомъ ходатайствѣ ему отказала, и, найдя, что количество убытковъ не доказано, признала искъ Подзолова неподлежащимъ удовлетворенію. Рѣшеніе это, вслѣдствіе кассаціонной жалобы со стороны Подзолова, было отмѣнено сенатомъ, и дѣло передано на разсмотрѣніе въ другой

департаментъ *Московской судебной палаты*, который, допросивъ указанныхъ Подзоловымъ свидѣтелей, по обсужденіи апелляціи и возраженій страховаго общества, нашелъ неосновательнымъ мнѣніе аппеллятора, будто-бы для полученія страховой суммы достаточно представить полисъ и удостовѣреніе о невиновности страхователя въ причиненіи пожара. По § 10 устава общества „Якорь“ *), полисъ, самъ по себѣ, вовсе не установляетъ безусловнаго права на полученіе вознагражденія, ибо, по смыслу 21 § того-же устава, общество возмѣщаетъ лишь убытки, причиненные пожаромъ, и вознаграждаетъ за товаръ, дѣйствительно сгорѣвшій или поврежденный во время пожара, слѣдовательно, *для права на полученіе такого вознагражденія, при отрицаніи обществомъ наличности факта, свидѣтельствующаго объ истребленіи пожаромъ или поврежденіи застрахованнаго товара, необходимо со стороны потерпѣвшаго опровергнуть такое возраженіе и доказать противное.* Между тѣмъ спрошенные на судѣ свидѣтели показали:—агентъ общества Мамонтовъ, что онъ прибылъ на пожаръ въ самомъ началѣ онаго, до пріѣзда пожарной команды, что пожаръ продолжался всего $^3/_4$ часа, что изъ магазина были вытащены прилавки и пустые шкафы, но слѣдовъ сгорѣвшаго товара вовсе не было и въ наличности оказалось нѣсколько бутылокъ вина, 3 фунта орѣховъ и $1^1/_2$ фунта сальныхъ свѣчей. Хотя-же повѣренный Подзолова при объясненіяхъ въ засѣданіи палаты и опровергалъ достовѣрность показаній этого свидѣтеля, какъ лица, будто-бы прямо заинтересованнаго въ дѣлѣ, а, слѣдовательно, подлежавшаго, по 4 п. 373 ст. уст. гр. суд., устраненію отъ свидѣтельства, но заявленіе это, не говоря уже о его несвоевременности, представляется совершенно голословнымъ, неподкрѣпленнымъ доказательствами дѣйствительнаго существованія для Мамонтова интереса отъ невыдачи погорѣвшему лицу вознагражденія за убытки. Показанія другаго свидѣтеля, брандтъ-маіора Потѣхина, удостовѣряютъ также тотъ фактъ, что пожаръ продолжался весьма недолго— минутъ 20, что прилавки и шкафы были спасены, но были переломаны и обуглены, что полъ остался цѣлъ, ящиковъ съ чаемъ и разсыпаннаго чая онъ не видалъ. Остальные пять свидѣтелей относительно количества погорѣвшаго товара отозвались совершеннымъ незнаніемъ. Наконецъ, свидѣтели, вы-

---

*) Этотъ параграфъ, а равно и слѣдующій 21-й помѣщены не въ текстѣ устава общества „Якорь“. Высочайше утвержденномъ 23 іюня 1873 г., а въ особомъ дополненіи къ оному, озаглавленномъ „общія правила страхованія отъ огня“ страховаго общества „Якорь“, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 года.

ставленные истцомъ и допрошенные въ судебной палатѣ, также не подтвердили сдѣланной на нихъ ссылки, и одинъ только Гибель показалъ, что былъ въ магазинѣ наканунѣ пожара и видѣлъ много товару;—сводя всѣ эти показанія къ общему результату при наличности тѣхъ данныхъ, что пожаръ начался внутри запертаго магазина, продолжался не болѣе $^{3}/_{4}$ часа; что прилавки и шкафы были вынесены пустыми; что слѣдовъ погорѣвшаго товара внутри магазина не было найдено; что даже самый полъ былъ не поврежденъ огнемъ; что послѣ пожара осталось даже нѣсколько фунтовъ сальныхъ свѣчей, прежде всего долженствовавшихъ подвергнуться вліянію огня, судебная палата пришла къ убѣжденію, что, судя по количеству застрахованнаго на сумму 3000 руб. бакалейнаго товара, онъ не могъ сгорѣть въ продолженіи столь короткаго времени, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ истребленія, а, слѣдовательно, что его или вовсе не было въ моментъ начала пожара въ такомъ количествѣ, какъ значится по полису, или что товаръ былъ спасенъ, а, слѣдовательно, страхователь не могъ понести и убытка на такую сумму, какую онъ отыскиваетъ съ общества. Что-же касается иска Подзолова за утрату и поломку имущества на сумму 1000 руб., каковой искъ, по мнѣнію апеллятора, не отрицается отвѣтчикомъ, а доказывается свидѣтельскими показаніями, удостовѣрявшими поломку и порчу шкафовъ и прилавковъ, то въ виду возраженія, сдѣланнаго въ засѣданіи палаты со стороны повѣреннаго общества „Якорь“ и того обстоятельства, что фактъ поврежденія во время пожара какого либо имущества въ квартирѣ Подзолова ничѣмъ не доказанъ; шкафы же и прилавки въ числѣ принятаго обществомъ по полису 5 января 1875 года на страхъ имущества въ квартирѣ на сумму 4000 руб. вовсе не значатся, судебная палата не признала требованіе означеннаго вознагражденія подлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ, находя, что искъ Подзолова объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ пожара, бывшаго въ его магазинѣ 18 января, вопреки требованію ст. 366 уст. гр. суд., не доказанъ, судебная палата утвердила постановленное по сему дѣлу окружнымъ судомъ рѣшеніе. На это рѣшеніе Подзоловъ принесъ *кассаціонную жалобу*. *Сенатъ* обращается, прежде всего, къ указанію просителя на нарушеніе судебною палатою 1 п. 584 ст. и 1 и 8 ст. уст. гр. суд., которое Подзоловъ видитъ въ томъ, что судебная палата приняла къ своему обсужденію возраженіе отвѣтчика противъ показаннаго истцомъ количества застрахованнаго и сгорѣвшаго товара, а также показанія свидѣтелей, выстав-

лённыхъ отвѣтчикомъ съ цѣлью доказать ложность въ этомъ отношеніи заявленій истца, тогда какъ этотъ предметъ, касаясь преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1195 и 1665 улож. о наказ., подлежалъ обсужденію суда уголовнаго, поэтому судебная палата и не должна была, по мнѣнію просителя, касаться онаго при обсужденіи настоящаго гражданскаго иска, основаннаго на полисѣ страховаго общества и на документахъ, удостовѣряющихъ невиновность Подзолова въ поджогѣ. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, ибо, по содержанію исковаго требованія и возраженія отвѣтчика, *обсужденію судебной палаты подлежалъ вопросъ о гражданскомъ правѣ истца на полученіе съ страховаго общества вознагражденія за пожарные убытки, а для разрѣшенія этого вопроса суду предлежало опредѣлить, доказалъ ли истецъ, что у него дѣйствительно сгорѣло товара и имущества на ту именно сумму, которую онъ въ исковомъ прошеніи обозначилъ, такъ какъ противъ этой суммы былъ предъявленъ отвѣтчикомъ споръ.* Одно то обстоятельство, что, по изслѣдованію, виновныхъ въ причиненіи пожара не открыто, не могло служить для гражданскаго суда поводомъ къ оставленію означенныхъ возраженій безъ обсужденія, такъ какъ, по закону судъ обязанъ разсмотрѣть всѣ вопросы, выводимые изъ требованій и возраженій тяжущихся (ст. 694 уст. гр. суд.), и приводимые ими доводы и доказательства; причемъ отъ суда зависѣло въ случаѣ, если бы онъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ какія-либо противозаконныя дѣянія, направить дѣло къ уголовному порядку по ст. 8 уст. гр. суд. Не усмотрѣвъ же въ настоящемъ дѣлѣ поводовъ къ передачѣ дѣла въ судъ уголовный, судебная палата вполнѣ правильно ограничилась разсмотрѣніемъ означеннаго спора о правѣ гражданскомъ. Другое указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 366 уст. гр. суд. также не заслуживаетъ уваженія. По смыслу этого закона, *каждая изъ тяжущихся сторонъ обязана доказать дѣйствительность тѣхъ событій, на которыхъ она основываетъ свои требованія и которыя опровергаетъ ея противникъ.* Въ данномъ случаѣ Подзоловъ утверждалъ, что въ лавкѣ и въ квартирѣ его сгорѣло застрахованнаго товара на 9,000 руб. и въ подтвержденіе сего представилъ полисъ страховаго общества и полицейское дознаніе о пожарѣ, изъ котораго видно только, что причина пожара осталась неизвѣстна. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что во время пожара въ лавкѣ Подзолова не могло быть товара на 6000 руб., ибо пожаръ продолжался недолго, помѣщенія, въ коихъ долженъ былъ храниться товаръ, прилавки и шкафы, только обгорѣли, а полъ огнемъ не былъ поврежденъ; между тѣмъ въ означенныхъ помѣщеніяхъ ничего не оказалось;

а равно не оказалось ни обгорѣлаго, ни разбросаннаго товара, кромѣ самаго небольшаго количества сальныхъ свѣчей, орѣховъ и нѣсколькихъ бутылокъ вина. А такъ какъ по обсужденіи этихъ требованій и возраженій судебная палата пришла къ заключенію съ одной стороны, что *представленные истцомъ документы не разрѣшаютъ вопроса о количествѣ сгорѣвшаго товара и имущества*; а съ другой, что факты, указанные отвѣтчикомъ, подтверждаются показаніями свидѣтелей, то посему ни въ чемъ не нарушила ст. 366 уст. гр. суд., отказавъ Подзолову въ его искѣ, какъ имъ недоказанномъ. Равнымъ образомъ, неосновательна жалоба просителя на нарушеніе палатою ст. 339 и 694 уст. гр. суд., ибо всѣ представленные обѣими сторонами доводы и доказательства были въ виду палаты и ею разсмотрѣны; причемъ Сенатъ не усматриваетъ въ ея рѣшеніи извращенія смысла ни апелляціонныхъ требованій повѣреннаго Подзолова, ни свидѣтельскихъ показаній. Оцѣнка же свидѣтельскихъ показаній предоставлена суду, рѣшающему дѣло по существу; и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. На этомъ же основаніи не имѣетъ значенія и указаніе просителя на 4 п. 273 ст. и 95 § устава общества „Якорь", такъ какъ правильность разрѣшенія судомъ вопроса о томъ, зависитъ-ли выгода свидѣтеля отъ разрѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него ссылалась, относится до фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Сенатъ входить не можетъ. *Хотя судебная палата, приводя въ своемъ рѣшеніи параграфы «правилъ страхованія отъ огня общества Якорь», назвала эти параграфы статьями самого устава, тогда какъ они составляютъ дополненіе къ послѣднему,—однако эта ошибка не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, ибо она не имѣла никакого вліянія на сущность этого рѣшенія*, и тѣмъ болѣе, что проситель не указываетъ, чтобы эти параграфы, печатаемые на полисахъ общества „Якорь", были изложены въ рѣшеніи невѣрно и чтобы они не были обязательны для страхователей наравнѣ съ правилами устава упомянутаго общества. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи судебной палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Подзолова законовъ, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. граж. суд., оставить безъ послѣдствій.

Глава VIII.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ СТРАХОВАТЕЛЕМЪ УСТАНОВЛЕННАГО УДОСТОВѢРЕНІЯ О ПРИЧИНАХЪ ПОЖАРА.

§ 90-мъ устава Московскаго Страховаго отъ огня Общества требуется, чтобы событіе истребленія застрахованнаго имущества пожаромъ безъ умысла на то со стороны страхователя было удостовѣрено „надлежащимъ свидѣтельствомъ отъ мѣстнаго начальства"; подъ свидѣтельствомъ такого наименованія слѣдуетъ разумѣть удостовѣреніе мѣстной полиціи. 67 г. № 235, Половцевой и 79 г. № 53, повѣр. Моск. Стр. Общ.

1.

1867 г. № 235. по дѣлу половцевой.

21 декабря 1864 г. въ Москвѣ, въ домѣ Сахарова, въ квартирѣ, занимаемой титулярною совѣтницею Половцевою, произошелъ пожаръ. Состоявшимся рѣшеніемъ Московской палаты уголовнаго суда по дѣлу объ означенномъ пожарѣ, Половцева, на основаніи 313 ст. т. XV зак. о суд. по дѣл. о прест. и прост., *была оставлена въ подозрѣніи въ умышленномъ поджогѣ своего имущества*. Затѣмъ 15 ноября 1866 г. Половцева въ поданномъ Московскому окружному суду исковомъ прошеніи заявила, что погибшее въ ея квартирѣ имущество было застраховано *въ Московскомъ Страховомъ Обществѣ* въ суммѣ 3,500 руб., а какъ уцѣлѣвшія отъ пожара вещи оцѣнены страховымъ обществомъ въ 789 руб. 30 к., то она просила взыскать съ Правленія Общества 2,710 р. 70 к. *Окружный судъ въ искѣ Половцевой отказалъ. На это рѣшеніе Половцева приносила апелляціонную жалобу судебной палатѣ*, въ

которой объяснила: а) что рѣшеніе уголовной палаты служитъ достаточнымъ доказательствомъ ея невиновности въ произведеніи пожара, потому, что судъ, основываясь на ст. 304 ч. 2 и 103 ч. I XV т., призналъ, что въ дѣлѣ о пожарѣ въ ея квартирѣ не существуетъ точныхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ противъ нея, Половцевой; что такимъ образомъ вопросъ о вознагражденіи ея страховымъ обществомъ, основывающійся на неучастіи ея въ поджогѣ, разрѣшается положительно въ пользу ея; б) что три свидѣтеля подъ присягою показали, что все ея имущество было на лицо предъ самымъ пожаромъ, и что она, истица, выбѣжала на дворъ и лежала на снѣгу въ безпамятствѣ отъ испуга; означенныя показанія на основаніи 329 ст. т. XV кн. 2 составляютъ совершенное доказательство; в) что по осмотру полиціи и агента страховаго общества тотчасъ послѣ пожара имущество оказалось не все въ наличности и тѣ же свидѣтели указывали на появленіе предъ пожаромъ подозрительныхъ лицъ, которыя могли совершить поджогъ, и наконецъ, г) что дѣло о пожарѣ разсматривалось три раза уголовнымъ судомъ и она, Половцева, двумя первыми рѣшеніями была оправдана и только по третьему оставлена въ подозрѣніи. Считая всѣ эти данныя достаточно удостовѣряющими отсутствіе съ ея стороны поджога застрахованнаго имущества, Половцева просила отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда. *Московская судебная палата нашла, что, на основаніи 90 § Высочайше утвержденнаго въ 1858 г. устава Московскаго страховаго отъ огня общества, для полученія вознагражденія за убытки, пожаромъ причиненные, отдавшій на страхъ имущество обязанъ представить надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ вины застрахователя, но Половцева таковаго свидѣтельства не представила, а представленная ею копія съ рѣшенія уголовной палаты не можетъ замѣнить требуемаго приведеннымъ 90 § устава удостовѣренія потому, что этимъ рѣшеніемъ Половцева не только не оправдана во введенномъ на нее обвиненіи, но, напротивъ того, оставлена въ подозрѣніи въ умышленномъ поджогѣ своего имущества*, на основаніи 313 ст. угол. суд. (изд. 1857 г.). На семъ основаніи и имѣя въ виду, что *94 ст. устава, которую Половцева приводитъ въ доказательство своего права на полученіе отъ Общества вознагражденія, не опредѣляетъ обязанностей страховаго общества къ страхователямъ, а исчисляетъ только случаи, освобождающіе Общество отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки, судебная палата опредѣлила*: рѣшеніе Московскаго окружнаго суда объ отказѣ Половцевой въ искѣ 2,710 руб. 70 к. съ Московскаго страховаго отъ огня общества утвердить. *Въ жалобѣ, принесенной гражданскому кассаціонному департаменту Сената*, титу-

лярная совѣтница Половцева въ подробности излагаетъ обстоятельства дѣла и, повторяя тѣ же самые доводы, которые были ею приводимы въ апелляціонной ея жалобѣ судебной палатѣ, присовокупляетъ, что она находитъ, что судебная палата неправильно толкуетъ 30 ст. уст. угол. суд. и § 94 устава Московскаго Страховаго Общества, а потому проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. *Сенатъ находитъ*, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній допускаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ 793 ст. уст. гр. судоп. Ни одного изъ означенныхъ случаевъ въ жалобѣ, принесенной титулярною совѣтницею Половцевою, не представляется. Всѣ обстоятельства и доводы, относящіеся до существа дѣла, какъ окончательно разсмотрѣнные и разрѣшенные въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 уст. гр. суд.), не подлежатъ рѣшенію Сената (ст. 5 учр. суд. уст.). Хотя же Половцева и объясняетъ, что судебная палата допустила будто бы неправильное толкованіе 30 ст. уст. угол. суд. и 94 § Высочайше утвержденнаго устава Московскаго Страховаго Общества, но, вопреки 798 ст. уст. гр. суд., Половцева не указываетъ по какимъ основаніямъ она почитаетъ приведенные ею законы неправильно истолкованными; между тѣмъ, изъ рѣшенія палаты видно, что въ ономъ не только нѣтъ никакого толкованія 30 ст. уст. угол. суд., но эта статья даже и не приведена въ рѣшеніи палаты, *а 94 § устава Московскаго Страховаго Общества разъясненъ въ прямомъ и въ дѣйствительномъ его смыслѣ. Къ тому же судебная палата рѣшеніемъ своимъ не освобождаетъ на основаніи означеннаго 90 § общество отъ платежа Половцевой убытковъ, не говоритъ того, чтобы въ данномъ случаѣ пожаръ произошелъ отъ злаго и доказаннаго умысла, а признаетъ только, что при настоящемъ положеніи дѣла за непредставленіемъ Половцевою установленнаго свидѣтельства, безусловно требуемаго § 90 устава, Общество не можетъ вознаградить Половцеву за причиненные ей по ея показанію убытки*. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 793 ст. уст. гр. суд., Сенатъ опредѣляетъ: жалобу титулярной совѣтницы Половцевой оставить безъ послѣдствій.

2.

1879 г. № 53. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО МОСКОВСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА, ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО АНАТОЛІЯ ШАЙКЕВИЧА, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Мѣщаниномъ Михаиломъ Ведерниковымъ былъ предъявленъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ *Москов-*

скаго страхованія отъ огня общества 2,335 руб. въ вознагражденіе убытка, причиненнаго истцу пожаромъ, истребившимъ часть застрахованнаго въ томъ обществѣ имущества его, Ведерникова, помѣщавшагося въ домѣ Смердиныхъ въ городѣ Старицѣ Тверской губ. — При производствѣ дѣла по этому иску, къ дѣлу представлены, кромѣ полиса: 1) удостовѣреніе Старицкаго полицейскаго управленія *) въ томъ, что при дознаніи не обнаружилось, чтобы означенный домъ и находящееся въ ономъ движимое имущество зятя домовладѣльцевъ, мѣщанина Михаила Ведерникова, сгорѣли отъ умышленнаго поджога ими или кѣмъ-либо изъ членовъ ихъ семейства, или прислугою, или отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ; но такъ какъ при томъ же дознаніи нѣкоторыя изъ спрошенныхъ лицъ высказали мнѣніе, что означенный пожаръ произошелъ, повидимому, отъ поджога неизвѣстнымъ лицомъ, то дознаніе препровождено полицейскимъ управленіемъ къ судебному слѣдователю по 1-му участку Старицкаго уѣзда, и 2) удостовѣреніе судебнаго слѣдователя Ржевскаго окружнаго суда 2-го участка въ томъ, что онъ, Ведерниковъ, къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о поджогѣ дома Смердина не привлеченъ и въ этомъ не заподозрѣнъ и полиціею. — *Противъ означеннаго иска* повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Ведерниковымъ не исполнена 90 ст. устава Московскаго страховаго общества, а именно: не представлено удостовѣренія о причинѣ пожара, такъ какъ „представленное имъ дознаніе" этого не указываетъ, а удостовѣреніе судебнаго слѣдователя 2 участка не утверждаетъ, чтобы у него производилось дѣло о поджогѣ. — *Окружный судъ нашелъ*: что въ силу полиса, замѣняющаго собою договоръ между обществомъ и страхователемъ, первое обязано вознаградить послѣдняго за пожарные убытки, если при пожарѣ не обнаружено злаго умысла, и притомъ страхователь исполнилъ всѣ формальности, предписанныя уставомъ; что повѣренный общества не заявляетъ о томъ, чтобы Ведерниковымъ были нарушены какіе либо условія или сроки, предписанные этимъ уставомъ, а полагаетъ единственнымъ препятствіемъ къ полученію Ведерниковымъ вознагражденія, исчисленнаго въ 2,335 руб., то обстоятельство, что онъ недостаточно доказалъ, что къ слѣдствію о поджогѣ онъ не привлеченъ и что дѣло объ этомъ поджогѣ окончено производствомъ; что это препятствіе устраняется вышеупомянутымъ удостовѣреніемъ судебнаго слѣдователя, а потому

---

*) Удостовѣреніе это представлено со стороны самого отвѣтчика.

искъ Ведерникова, какъ доказанный, подлежитъ удовлетворенію.—*Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ* повѣренный общества объяснялъ, что отсутствіе умысла не предполагается, а должно быть установлено положительно, и при томъ обязанность доказать это отсутствіе возложена прямо на страхователя, который долженъ представить не суду, а правленію общества, такое доказательство о причинѣ случившагося у него пожара, которое исключало бы возможность предположенія, что послѣдній произошелъ отъ его умысла; что 90 § уст. общества обязываетъ страхователя представить правленію онаго „надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства", а подъ словомъ „свидѣтельство" нельзя разумѣть одну только „справку" изъ присутственнаго мѣста или даже отъ судебнаго слѣдователя о томъ, что извѣстное лицо не привлечено къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, потому что со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. всѣ случаи, заключающіе въ себѣ или предполагающіе признаки дѣянія, преслѣдуемаго закономъ уголовнымъ, подлежатъ вѣдѣнію исключительно судебныхъ, а не иныхъ учрежденій; власть же судебная принадлежитъ судебнымъ установленіямъ, въ числѣ коихъ не значится судебный слѣдователь, который производитъ лишь слѣдствіе подъ высшимъ наблюденіемъ суда, результатъ же дѣятельности суда выражается въ приговорѣ или въ судебномъ опредѣленіи о томъ, что въ происшедшемъ случаѣ нѣтъ признаковъ чьей либо вины, или же, что виновнымъ представляется какое либо другое лицо, но не страхователь; въ настоящемъ же дѣлѣ не только нѣтъ „свидѣтельства" отъ судебнаго установленія, но даже изъ справки судебнаго слѣдователя 2 участка Ржевскаго окружнаго суда не видно ни того, окончено ли имъ слѣдствіе о пожарѣ въ домѣ Смердина, куда имъ слѣдственное производство направлено, и чѣмъ разрѣшилось оное въ судѣ, ни того даже, чтобы дѣло объ этомъ пожарѣ было въ производствѣ именно у этого слѣдователя, а это послѣднее обстоятельство представляется существеннымъ уже потому, что изъ удостовѣренія полицейскаго управленія видно, что дознаніе о пожарѣ въ домѣ Смердина препровождено означеннымъ управленіемъ къ судебному слѣдователю другаго, а именно 1-го участка Старицкаго уѣзда.— *Московская судебная палата нашла*, что, по точному содержанію 90 § вышеупомянутаго устава, страхователь, для полученія удовлетворенія за пожарные убытки, обязанъ представить въ правленіе общества, или повѣренному его, надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла застрахователя, съ показаніемъ, буде возможно, отъ ка-

кого случая оный послѣдовалъ. Въ другихъ же §§ этого уст. изображено между прочимъ: въ § 86-мъ, что общество обязывается платить за всякій ущербъ, отъ неумышленнаго пожара произойти могущій; въ § 94 п. 2, — что оно освобождается платить пожарные убытки, когда пожаръ произойдетъ отъ злаго и доказаннаго умысла со стороны отдавшаго на страхъ свое имущество, а въ 89 §, — что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ повѣренныхъ общества, отдавшій на страхъ обязанъ отправить въ правленіе общества показаніе убытка, которое должно быть засвидѣтельствовано мѣстнымъ начальствомъ. По содержанію 2 п. 94 § застрахователь лишается права на пожарное вознагражденіе лишь въ случаѣ доказаннаго злаго умысла съ его стороны въ происшедшемъ пожарѣ, т. е. поджога застрахованнаго имущества, представляющаго собою преступленіе, предусмотрѣнное 1612 ст. улож. о наказ.; по смыслу же 14 ст. уст. угол. суд., никто не можетъ нести послѣдствій, влекомыхъ за собою преступленіемъ, до вмѣненія ему таковаго приговоромъ уголовнаго суда, а по силѣ 1 ст. уст. угол. суд., — никто не можетъ подлежать и судебному преслѣдованію за преступленіе, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего устава. Изъ сего очевидно, что для спора противъ права застрахователя на полученіе пожарнаго вознагражденія недостаточно одного предположенія возможности поджога имъ застрахованнаго имущества. Напротивъ того, въ силу приведенныхъ законоположеній, никто не можетъ даже быть обвиняемъ въ преступленіи, а тѣмъ менѣе признанъ отвѣтственнымъ за предполагаемое преступленіе, при отсутствіи не только приговора суда, признающаго его виновность въономъ, но даже, какъ въ данномъ случаѣ, при невозбужденіи противъ него, въ установленномъ порядкѣ, уголовнаго преслѣдованія. Въ настоящемъ же случаѣ изъ дѣла не видно, чтобы противъ Ведерникова даже было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ поджогѣ застрахованнаго имущества. Между тѣмъ, по силѣ 2 ст. уст. угол. суд., судебное преслѣдованіе возбуждается какъ должностными, такъ и частными лицами, а въ виду этого представляется очевиднымъ и неправильное отнесеніе апелляторомъ къ обязанности Ведерникова оправдать себя въ настоящемъ гражданскомъ дѣлѣ представленіемъ доказательствъ невиновности своей въ поджогѣ застрахованнаго имущества. Представленіе таковыхъ, напротивъ того, какъ въ виду вышеизложеннаго, такъ и по 366 ст. уст. гр. суд., какъ доказательство возраженія противъ иска, всецѣло лежало на обязанности отвѣтчика, который имѣлъ право, и безъ почина со стороны правитель-

ственной власти, возбудить уголовное преслѣдованіе Ведерникова, если бы онъ имѣлъ основаніе подозрѣвать его въ умышленномъ поджогѣ. Въ виду этого, и соображенія апеллятора, клонящіяся какъ бы къ установленію безусловной обязанности страхователей представлять, для полученія пожарнаго вознагражденія, судебныя постановленія объ оправданіи ихъ предъ судомъ, представляются тѣмъ менѣе основательными, что они, какъ въ данномъ случаѣ, при отсутствіи посторонняго обвиненія, какъ бы предполагаютъ предварительное возбужденіе самимъ же страхователемъ уголовнаго противъ себя преслѣдованія и вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ немыслимымъ и самое вступленіе владѣльца имущества въ договоръ страхованія. По недоказанности же по настоящему дѣлу, вопреки 366 ст. уст. гр. суд. и 94 § устава страховаго общества, злаго умысла Ведерникова въ истребленіи пожаромъ принятаго отъ него обществомъ на страхъ имущества, страховое общество является безусловно обязаннымъ выдать Ведерникову слѣдующее ему денежное вознагражденіе, а затѣмъ и прочіе доводы апеллятора, не говоря уже о неидущемъ сюда вовсе соображеніи объ относительномъ значеніи установленія судебнаго слѣдователя и его удостовѣренія, не имѣютъ значенія; соображеніе же, что употребленное въ уставѣ общества выраженіе: *мѣстное начальство* должно предполагать непремѣнно власть судебную, представляется тѣмъ менѣе основательнымъ, что оно уже вовсе непримѣнимо къ 89 §, въ которомъ то же выраженіе предполагаетъ простое засвидѣтельствованіе мѣстною властью показанія самого страхователя о величинѣ пожарнаго убытка, взамѣнъ удостовѣренія въ томъ общества чрезъ своего агента. Посему судебная палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе окружнаго суда. — *Въ кассаціонной жалобѣ* своей повѣренный Московскаго страховаго отъ огня общества, присяжный повѣренный Анатолій Шайкевичъ, указываетъ на слѣдующія, по его мнѣнію, нарушенія законовъ, допущенныя Московскою судебною палатою въ изложенномъ ею рѣшеніи: 1) параграфовъ 90 и 94 уст. означеннаго общества, признаніемъ, что послѣдній изъ нихъ дополняетъ и поясняетъ первый, тогда какъ изъ сопоставленія этихъ §§ слѣдуетъ заключить, что въ 90-мъ исчислены обязанности страхователя, исполненіе коихъ съ его стороны дѣлаетъ страховое общество отвѣтственнымъ за происшедшій отъ пожара ущербъ, 94-ый же исчисляетъ причины совершеннаго освобожденія общества отъ отвѣтственности по договору, почему примѣненіе судомъ того или другаго изъ нихъ зависитъ отъ возраженія отвѣтчика: если бы общество оспоривало вообще обязанность свою вознаградить Ведерни-

кова, то споръ могъ бы быть разрѣшенъ на основаніи 94 §, но возраженіе состояло только въ оспариваніи своевременности иска страхователя, и потому оно могло быть разрѣшено только на основаніи § 90-го; 2) 694 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи палаты нѣтъ отвѣта на существенный въ дѣлѣ вопросъ о современности иска Ведерникова, вытекавшій изъ возраженія отвѣтчика; 3) 86 § устава Московскаго страховаго общества, ибо ссылка палаты на оный представляется, по свойству возраженія отвѣтчика, неумѣстною и можетъ означать лишь то, что пожаръ въ имуществѣ Ведерникова произошелъ отъ случая, каковое обстоятельство представляется совершенно недоказаннымъ и чего судебною палатою положительно не установлено; 4) примѣчанія 1-го къ 2200 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 14 ст. уст. уголов. судопр. и притомъ по вопросу, остававшемуся внѣ возраженія отвѣтчика, тогда какъ уставы страховыхъ обществъ, при разрѣшеніи споровъ, изъ договора страхованія возникающихъ, какъ законы частные, исключаютъ соображенія, основанныя на законѣ общемъ, и 5) ст. 366-й уст. гр. суд., такъ какъ обязанность истца доказать свой искъ во всякомъ случаѣ должна предшествовать обязанности отвѣтчика доказать свои возраженія и даже самымъ возраженіямъ этимъ, а для полученія вознагражденія, какъ выражено въ 90 §, страхователь обязанъ доказать отсутствіе умысла въ происшедшемъ пожарѣ, исполненіе каковой обязанности со стороны Ведерникова въ рѣшеніи палаты не установлено.— *Сенатъ находитъ: что § 90-мъ устава Московскаго страховаго отъ огня общества требуется, чтобы событіе истребленія застрахованнаго имущества пожаромъ безъ умысла или же со стороны страхователя было удостовѣрено «надлежащимъ свидѣтельствомъ отъ мѣстнаго начальства», подъ свидѣтельствомъ такого наименованія слѣдуетъ, какъ то было разъяснено Правит. Сенатомъ и прежде,—разумѣть удостовѣреніе мѣстной полиціи*, а потому въ настоящемъ случаѣ, по нахожденію сгорѣвшаго имущества въ городѣ Старицѣ,—Старицкаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Такое именно удостовѣреніе (отъ 20 февраля 1876 г. за № 1614) и имѣется при настоящемъ дѣлѣ, къ коему оно представлено даже со стороны самого страховаго общества, отвергающаго значеніе этого удостовѣренія лишь на томъ основаніи, что въ немъ, рядомъ съ извлеченными изъ полицейскаго дознанія свѣдѣніями о воспослѣдованіи пожара не отъ поджога или неосторожнаго обращенія съ огнемъ со стороны страхователя Ведерникова или кого либо изъ членовъ его семейства, либо прислуги, выражено и предположеніе о

поджогѣ сгорѣвшаго дома какимъ либо неизвѣстнымъ лицомъ, вслѣдствіе чего дознаніе и передано, для производства формальнаго слѣдствія, судебному слѣдователю, и что засимъ причина, отъ которой пожаръ произошелъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непричастность истца Ведерникова къ обстоятельствамъ, оный произведшимъ, не могутъ быть признаваемы установленными до тѣхъ поръ, пока не состоится или опредѣленіе суда о прекращеніи означеннаго слѣдствія, или судебный приговоръ, коимъ въ поджогѣ было бы обвинено постороннее лицо, а не страхователь. Но всѣ эти соображенія могли бы обусловливать значеніе полицейскаго удостовѣренія, требуемаго 90 параграфомъ устава Московскаго страх. общества, въ такомъ только случаѣ, если бы къ возникшему вмѣстѣ съ выдачею онаго слѣдствію о поджогѣ застрахованнаго имущества страхователь былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго или по крайней мѣрѣ заподозрѣнъ кѣмъ либо въ совершеніи означеннаго преступленія или участіи въ ономъ, потому что, въ противномъ случаѣ, вопросъ о прекращеніи слѣдствія или продолженіи онаго и судъ надъ лицами, уличаемыми въ семъ преступленіи, буде таковыя уже имѣются въ виду, могъ бы касаться только ихъ, но никакъ не тѣхъ, которыя, по этому слѣдствію, къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ 1-ю ст. уст. угол. суд., вовсе привлечены не были и даже нынѣ никѣмъ не привлекаются. Въ настоящемъ же дѣлѣ то обстоятельство, что Ведерниковъ не обвиняется по упомянутому слѣдствію въ поджогѣ своего застрахованнаго имущества, положительно удостовѣрено судебнымъ слѣдователемъ 2-го участка Ржевскаго судебнаго округа, это слѣдствіе производящимъ (удостовѣреніе его, выданное Ведерникову 28-го апрѣля 1876 г.), а о какихъ либо поводахъ къ такому обвиненію его, Ведерникова, со стороны самого страховаго общества, въ дѣлѣ семъ нѣтъ даже и рѣчи. Въ виду изложеннаго, Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія буквально-прописаннаго въ рѣшеніи судебной палаты 90 параграфа Московскаго страх. отъ огня общества и 366 ст. уст. гр. судопр. ни тѣмъ, что палата, принявъ во вниманіе приведенныя въ семъ рѣшеніи удостовѣренія полицейскаго управленія и судебнаго слѣдователя, и найдя неосновательнымъ объясненіе отвѣтчика о томъ, будто подъ употребленнымъ въ означенномъ параграфѣ выраженіемъ „мѣстное начальство“ должно предполагать непремѣнно власть судебную, утвердила состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда, коимъ послѣднему изъ означенныхъ документовъ (совмѣщающему въ себѣ и содержаніе перваго) усвоена доказательная сила въ пользу истца, ни тѣмъ, что

этотъ 90 § сопоставленъ палатою съ 94 § того же уст., ибо сопоставленіе это сдѣлано для разъясненія лишь того, что искъ Ведерникова не опровергнутъ страховымъ обществомъ и по правиламъ, въ семъ послѣднемъ параграфѣ установленнымъ, а вовсе не смысла § 90-го, какъ то утверждаетъ кассаторъ. Равномѣрно незаслуживающими уваженія представляются и прочіе доводы, приводимые повѣреннымъ Московскаго страховаго общества, къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія судебной палаты, такъ какъ: 1) самое удовлетвореніе ею требованій истца исключаетъ всякую возможность предполагать, чтобы палата не признавала иска Ведерникова своевременнымъ; 2) указаніе на § 86 уст. общ. вовсе не обязывало палату установлять, что пожаръ въ имуществѣ истца произошелъ отъ причины именно случайной, ибо указаніе это сдѣлано ею въ томъ же отрицательномъ смыслѣ, какъ и выше сего на неисполненіе обществомъ § 94-го, наконецъ 3) приведеніе въ рѣшеніи палаты 14-й ст. уст. угол. судопр. не нарушаетъ примѣчанія 1-го къ ст. 2200 т. X ч. 1 св. зак. гражд., какъ вовсе ни этому послѣднему закону, ни уставу Московскаго страховаго общества непротиворѣчащей, да притомъ и не составляетъ единственнаго основанія, приведшаго палату къ заключенію о неуважительности возраженій отвѣтчика. Посему Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Московскаго страховаго отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Анатолія Шайкевича, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

Глава IX.

УСТАВЫ СТРАХОВЫХЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВЪ. ПОЛИСНЫЯ УСЛОВІЯ, УТВЕРЖДЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Каждое страховое отъ огня общество руководствуется своимъ уставомъ, необязательнымъ для другихъ обществъ, если только въ уставѣ положительно не выражено, что онъ нормальный. 72 г. № 14, повѣр. Русск. Страх. Общ. См. рѣш. подъ гл. XVII.

Утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ общія правила страхованія имуществъ отъ огня Страховаго Общества „Якорь", въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, а какъ правительственныя постановленія. 77 г. № 356, Шнее. См. рѣш. подъ гл. II.

Условія, утвержденныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и обозначенныя въ полисныхъ бланкахъ Сѣвернаго Страховаго Общества, имѣютъ силу закона. 78 г. № 94, Переплетчикова.

Если утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 9-го іюля 1872 года полисныя условія Сѣвернаго Общества страхованія и склада товаровъ, въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, то тѣмъ не менѣе правила эти должны быть разсматриваемы какъ правительственныя постановленія, обязательныя къ исполненію лицами, застраховавшими въ обществѣ свое имущество. 78 г. № 131, Громова.

Утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г. правила Страховаго отъ огня Общества „Якорь", въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, а какъ правительственныя постановленія, обязательныя къ исполненію лицами, застраховавшими въ обществѣ свое имущество. 1877 г. № 356, Шнее и 78 г. № 132, Громова. См. рѣш. подъ гл. II.

Полисъ, доказывая лишь заключеніе съ обществомъ договора страхованія, самъ по себѣ не доказываетъ еще тѣхъ событій, наступленіе которыхъ даетъ страхователю право требовать вознагражденія пожарныхъ убытковъ: онъ не удостовѣряетъ ни самаго факта пожара, ни размѣра убытковъ, ни наконецъ исполненія страхователемъ *установленныхъ въ уставѣ общества* формальностей, неисполненіе коихъ, по смыслу § 58 устава Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, лишаетъ страхователя права на полученіе пожарныхъ убытковъ. 78 г. № 289, Васильева. См. рѣш. подъ гл. XIV.

Условія, утвержденныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и обозначенныя въ полисныхъ бланкахъ Сѣвернаго Страховаго Общества, имѣютъ силу закона. 80 г. № 15, повѣр. Правленія Сѣверн. Общ. страх. и склада товаровъ.

Страховыя общества составляются по акціямъ и учреждаются на общихъ правилахъ товариществъ, или съ особыми преимуществами, правительствомъ утвержденными (ст. 2200 т. X ч. 1).

Учрежденіе и правила страховыхъ обществъ отъ огня изложены въ особыхъ уставахъ; особенныя же правила о застрахованіи домовъ и фабричныхъ строеній Россійскими страховыми обществами для залога въ банкѣ,— въ уставѣ кредитномъ, статьяхъ 431—443 (примѣч. 1 къ ст. 2200 т. X ч. 1)*).

---

*) Статьи эти помѣщены подъ гл. XVI настоящей книги.

1.

1878 г. № 94. По прошенію купца Исаія Переплетчикова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

По довѣренности Московскаго купца Исаія Переплетчикова, присяжный повѣренный Куперникъ, въ прошеніи, поданномъ 7-го марта 1875 г. въ Московскій окружный судъ, объяснилъ, что въ ночь съ 7 на 8 января 1875 года произошелъ въ находящемся въ Москвѣ домѣ Полякова, гдѣ помѣщается магазинъ Переплетчикова, пожаръ случайный, отъ котораго сгорѣла и пропала часть движимости и почти весь товаръ Переплетчикова. Какъ товаръ, такъ и движимость были застрахованы въ *Сѣверномъ Обществѣ страхованія и склада товаровъ*. Такъ какъ общество отказало Переплетчикову въ выдачѣ вознагражденія за сгорѣвшее имущество, то *повѣренный Куперникъ просилъ окружный судъ взыскать съ Сѣвернаго Общества*: 1) 11,800 руб. за сгорѣвшій, пропавшій и поврежденный товаръ, и 2) 1,500 руб. за пропавшее и испорченное движимое имущество, а всего 13,300 руб. При исковомъ прошеніи были, между прочимъ, приложены: 1) полисъ сѣвернаго общества, по которому товаръ и движимость Переплетчикова были застрахованы въ суммѣ 15,500 руб. срокомъ на одинъ годъ; 2) копія съ полицейскаго дознанія отъ 8 января 1875 г., изъ коего видно, что пожаръ въ ночь съ 7 на 8 января 1875 г. въ магазинѣ платья Переплетчикова былъ случайный, и что убытка понесено имъ на 20,000 руб.; 3) росписка управляющаго Московскимъ отдѣленіемъ сѣвернаго общества въ томъ, что объявленіе о пожарѣ и о причиненномъ Переплетчикову убыткѣ было получено 9-го января 1875 г.; 4) копія съ заявленія Переплетчикова отъ 15 января 1875 г. сѣверному обществу, что онъ, Переплетчиковъ, не имѣетъ возможности представить точный и подробный инвентарь находившагося во время пожара въ магазинѣ товара, такъ какъ книги его сгорѣли; что представленіе такого инвентаря не можетъ быть требуемо отъ него въ виду того, что при страхованіи общество тоже ограничилось огульнымъ обозначеніемъ и не составило подробной описи, въ доказательство же нахожденія во время пожара въ магазинѣ товара на сумму, не меньшую страховой, Переплетчиковъ представилъ счета разныхъ лицъ, изъ коихъ видно, что со времени застрахованія до пожара Переплетчиковъ пріобрѣлъ товара на сумму около 20,000 руб.

Противъ этого иска повѣренный сѣвернаго общества, присяжный повѣренный Коврайскій, представивъ разные документы, объяснилъ, что, относительно движимости, Переплетчиковъ долженъ былъ, по силѣ § 55 полисныхъ условій, подать объявленіе съ указаніемъ предметовъ сгорѣвшихъ, утраченныхъ и поврежденныхъ, но такого объявленія имъ подано не было; изъ имѣющихся же въ дѣлѣ документовъ видно, что убытка имъ и не было понесено, кромѣ незначительныхъ поврежденій въ мебели; такъ въ заявленіи сѣверному обществу чрезъ нотаріуса Переплетчиковъ утверждаетъ, что сгорѣла движимость на 2,000 руб., но изъ подписаннаго сторонами акта осмотра 17 и 20 января 1875 года видно, что пожаръ ограничился лишь одною комнатою, занимаемою магазиномъ; далѣе въ исковомъ прошеніи повѣренный Переплетчикова ходатайствуетъ о взысканіи 1,500 руб. за пропавшую и испорченную движимость, но такое расхищеніе имущества ничѣмъ не доказано; если бы оказалось, что движимость могла пропасть въ промежутокъ времени отъ пожара 8 января до составленія 17 и 20 января акта, то общество за это не отвѣчаетъ, такъ какъ, по § 48 полисныхъ условій, владѣлецъ обязанъ послѣ пожара собрать и сохранить спасенную часть имущества; затѣмъ, Переплетчиковъ не представилъ, требуемаго § 57, инвентаря застрахованнаго товара, находившагося налицо въ день пожара, безъ чего невозможно провѣрить его требованія; счета, имъ представленные, ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить собою инвентарь, такъ какъ они не формальны, не подписаны выдавшими ихъ, не отличаются точностью, а нѣкоторые относятся къ предметамъ, которые вовсе не были застрахованы. Товара въ магазинѣ до пожара, по произведенной экспертомъ оцѣнкѣ, было всего на 2,867 руб. 25 коп., какъ это видно изъ акта 17 и 20 января и оцѣночной вѣдомости, представленной при исковомъ прошеніи; эта оцѣнка обязательна для Переплетчикова по силѣ §§ 52 и 58 полисныхъ условій. Съ своей стороны, повѣренный истца, Купернікъ, просилъ допустить спросъ свидѣтелей въ подтвержденіе факта нахожденія товара въ магазинѣ во время пожара. *Окружный судъ нашелъ*, что истецъ, по его собственному сознанію, не подалъ въ общество ни объявленія о понесенныхъ убыткахъ по § 55, ни инвентаря по § 57 полисныхъ правилъ, чѣмъ и лишилъ общество возможности провѣрить дѣйствительное количество убытковъ, понесенныхъ имъ отъ пожара 8 января 1875 г., а себя лишилъ права получить вознагражденіе за эти убытки; засимъ, ходатайство истца о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что товаръ дѣйствительно находился

въ его магазинѣ въ день пожара, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ показанія свидѣтелей не могутъ повліять на рѣшеніе дѣла; въ виду же того, что общество признало на судѣ, что истецъ дѣйствительно понесъ отъ пожара убытку на 2,867 р. 25 к., окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 29 марта 1875 г., опредѣлилъ: на удовлетвореніе купца Исаія Переплетчикова взыскать съ сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, на основаніи 480 ст. уст. гр. суд., 2,867 р. 25 к., въ искѣ же остальной суммы отказать. *Московская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Переплетчикова на рѣшеніе окружнаго суда, нашла, что, по закону, договорныя отношенія лицъ, отдающихъ на страхъ свои имущества, и обществъ, которыя принимаютъ тѣ имущества, опредѣляются особыми уставами тѣхъ обществъ (т. X ч. 1 ст. 2199 и 2200 и 1 примѣч. къ послѣдней). Посему и споръ Переплетчикова съ сѣвернымъ обществомъ о количествѣ денежнаго вознагражденія за сгорѣвшее въ ночь съ 7 на 8 января 1875 г. имущество подлежитъ разрѣшенію на точномъ основаніи устава того общества, изложеннаго въ полисныхъ условіяхъ, утвержденныхъ 9 іюля 1872 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ условіяхъ этихъ заключаются, между прочимъ, слѣдующія правила: § 55 „Убытки, понесенные въ движимомъ имуществѣ, должны быть объявлены страхователемъ въ теченіи 6 сутокъ, считая со дня подачи перваго извѣщенія о пожарѣ. Въ этихъ объявленіяхъ должны быть подробно показаны какъ сгорѣвшіе, утраченные и поврежденные предметы, такъ и уцѣлѣвшія части застрахованнаго имущества, съ означеніемъ ихъ цѣнности"; § 57 „Если товары застрахованы какъ оборотный капиталъ, то, въ случаѣ пожара, застрахователь долженъ, на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, представить въ теченіи 6 дней точный и подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара. Инвентарь сей, послѣ повѣрки со стороны общества, служитъ основаніемъ для вознагражденія убытковъ, согласно § 44 тѣхъ же полисныхъ условій". Переплетчиковъ въ установленный приведенными 55 и 57 параграфами срокъ ни объявленія съ подробнымъ указаніемъ сгорѣвшихъ, утраченныхъ и поврежденныхъ предметовъ движимости, ни инвентаря застрахованнымъ товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара, не представилъ и посему потерялъ всякое право требовать съ сѣвернаго общества вознагражденія сверхъ присужденнаго ему окружнымъ судомъ. Апелляторъ утверждаетъ, что общество, отказывая ему въ требуемомъ имъ количествѣ вознагражденія за сгорѣвшее имущество, обя-

зано доказать, что означенное имущество спасено или до пожара удалено какимъ-нибудь образомъ; но въ полисныхъ условіяхъ сѣвернаго общества подобнаго положенія не содержится; процессуальное же правило о томъ, что сторона, опровергающая что либо, должна доказать свои опроверженія, не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю: Переплетчиковъ отдалъ свое имущество на страхъ сѣверному обществу на извѣстныхъ условіяхъ, и кромѣ соблюденія сихъ условій со стороны общества ничего отъ него требовать не можетъ. Затѣмъ, ходатайство апеллятора о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе количества товара, находившагося въ магазинѣ Переплетчикова въ день пожара, не подлежитъ удовлетворенію, потому что показаніе свидѣтелей не можетъ замѣнить точнаго и подробнаго инвентаря застрахованнымъ товарамъ, находившимся налицо въ день пажара. По симъ основаніямъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. *Въ кассаціонной жалобѣ* Переплетчиковъ указываетъ на нарушеніе палатой: 1) §§ 55 и 57 полисныхъ условій сѣвернаго общества: во 1-хъ) тѣмъ, что установила несодержащееся въ нихъ положеніе, что страхователь теряетъ право требовать отъ общества вознагражденія вслѣдствіе несоблюденія имъ правилъ, въ этихъ §-хъ изложенныхъ, и во 2-хъ) тѣмъ, что, распространивъ силу и дѣйствіе этихъ правилъ за предѣлы ихъ точнаго и прямаго смысла, произвольно установила означенныя невыгодныя для страхователя послѣдствія; 2) ст. 409 уст. гражд. судопр. недопущеніемъ свидѣтелей въ подтвержденіе количества товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара, такъ какъ для подтвержденія такого обстоятельства ни законъ, ни полисныя условія не требуютъ письменнаго удостовѣренія; 3) ст. 366 уст. гр. судопр. и § 60 полисныхъ условій освобожденіемъ отвѣтчика отъ лежащей на немъ обязанности доказать свои возраженія, состоявшія въ томъ, что понесенный имъ, просителемъ, убытокъ не превышаетъ 2,867 руб. 25 коп., тогда какъ изъ полицейскаго дознанія видно, что убытокъ этотъ простирается до 20,000 руб. *Сенатъ находитъ*, что по настоящему дѣлу, прежде всего, возникаетъ вопросъ о силѣ и значеніи тѣхъ условій, которыя помѣщены въ полисныхъ бланкахъ сѣвернаго общества. Если признать, что условія эти имѣютъ значеніе лишь договора между страхователемъ и страховымъ обществомъ, то толкованіе ихъ относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Если же за полисными условіями признать силу устава страховаго общества, то въ такомъ случаѣ вопросъ объ изъясненіи смысла этихъ условій подлежитъ разрѣшенію сената. Въ § 12 Высо-

чайше утвержденнаго устава сѣвернаго общества сказано, что „условія страхованія опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ;“ затѣмъ въ 1 примѣч. къ этому § постановлено, что министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій“. Въ виду такихъ указаній устава слѣдуетъ признать, что *условія утвержденныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и обозначенныя въ полисныхъ бланкахъ имѣютъ силу закона, т. е. что условія эти вполнѣ совпадаютъ съ тѣми правилами, которыя изложены во всѣхъ уставахъ другихъ страховыхъ обществъ.* Вслѣдствіе сего, и указаніе просителя на нарушеніе правилъ, означенныхъ въ полисныхъ бланкахъ, подлежитъ разсмотрѣнію сената, и если при этомъ окажется, что палатою допущено нарушеніе этихъ правилъ, то и самое рѣшеніе ея можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ. Обращаясь поэтому къ обсужденію доводовъ кассаціонной жалобы, Сенатъ усматриваетъ, что, по мнѣнію просителя, палата неправильно истолковала §§ 55 и 57 полисныхъ условій и придала слишкомъ широкій смыслъ высказанному въ этихъ параграфахъ требованію относительно представленія инвентаря застрахованнымъ товарамъ, бывшимъ на лицо въ день пожара. Въ практикѣ сената было рѣшеніе по дѣлу Ге съ Россійскимъ страховымъ обществомъ (сб. рѣшен. 1876 г. № 359), гдѣ *возникалъ тотъ-же вопросъ о значеніи инвентаря послѣ пожара.* Въ этомъ рѣшеніи *Сенатъ высказалъ, что хотя въ статьѣ устава общества, обязывающей представлять такой инвентарь, и не сказано, что неисполненіе этого требованія влечетъ за собою лишеніе права на полученіе вознагражденія, но что въ уставѣ вообще сказано, что несоблюденіе условій онаго лишаетъ страхователя права требовать вознагражденія пожарныхъ убытковъ.* Въ настоящемъ дѣлѣ палата установила, что въ случаѣ пожара долженъ былъ быть представленъ инвентарь застрахованнымъ товарамъ, и что страхователемъ такого инвентаря представлено не было, почему онъ и лишился права получить съ общества вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ. Такой выводъ палаты ни въ чемъ не противорѣчитъ смыслу указываемыхъ просителемъ параграфовъ полисныхъ условій, въ которыхъ *представленіе точнаго и подробнаго инвентаря застрахованнымъ товарамъ, бывшимъ налицо въ день пожара, вмѣнено страхователю въ безусловную обязанность, неисполненіе которой, по общему смыслу полисныхъ условій, должно имѣть послѣдствіемъ лишеніе страхователя права на полученіе страховой суммы.* Далѣе, въ упомянутомъ выше дѣлѣ Ге съ Россійскимъ страховымъ обществомъ разрѣшенъ и другой вопросъ, возни-

кающій въ настоящемъ дѣлѣ, а именно: *можетъ ли инвентарь быть замѣненъ свидѣтельскими показаніями?* Въ означенномъ рѣшеніи *Сенатъ призналъ, что свидѣтели взамѣнъ инвентаря, какъ письменнаго акта, допущены быть не могутъ*; поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ палата, установивъ, что инвентарь не былъ представленъ, и отказавъ въ допросѣ свидѣтелей по предметамъ, долженствующимъ входить въ составъ инвентаря, не допустила нарушенія ст. 409 уст. гр. суд. Наконецъ, проситель указываетъ, на нарушеніе ст. 366 уст. гр. судопр. въ томъ отношеніи, что *палата не придавала значенія полицейскому акту, удостовѣрявшему, что въ моментъ пожара было товара въ магазинѣ на 20,000 рублей. Но такъ какъ палата установила, что инвентарь не можетъ быть замѣненъ никакимъ другимъ документомъ, никакимъ другимъ доказательствомъ, то представленіе полицейскаго акта и не могло возлагать на отвѣтчика обязанность опровергать этотъ документъ.* По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ купца Переплетчикова достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго палатой по настоящему дѣлу рѣшенія, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

2.

1878 г. № 131. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО КУПЦА КИРИЛЛА ГРОМОВА, ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО ВАСИЛІЯ ВАРКОВА, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Купецъ Кириллъ Громовъ, застраховалъ, срокомъ по 28 мая 1876 года на сумму 16,000 руб., въ *Сѣверномъ страховомъ обществѣ страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ* движимое свое имущество, находившееся въ принадлежащемъ ему въ г. Москвѣ домѣ и заключавшееся въ экипажахъ, золотыхъ вещахъ, иконахъ, мебели и т. п., и получилъ въ томъ 28 мая 1875 года счетъ, въ которомъ означенъ № полиса 37,312 и сказано, что счетъ сей имѣетъ равную силу съ полисомъ, который будетъ выданъ по изготовленіи. При переѣздѣ въ 1875 году на дачу Громовъ привезъ туда часть застрахованнаго имущества, о чемъ и увѣдомилъ правленіе общества. Въ Московскомъ домѣ Громова произошелъ 26 августа 1875 года пожаръ, во время котораго сгорѣло и застрахованное движимое имущество. Громовъ въ поданномъ о томъ объявленіи просилъ выдать ему въ вознагражденіе понесенныхъ имъ пожарныхъ убытковъ 14,050 руб. *Между тѣмъ о причинѣ пожара*

назначено было слѣдствіе и Громовъ обвинялся въ поджогѣ своего дома. При слѣдствіи Громовъ въ данномъ слѣдователю показаніи, между прочимъ, объяснилъ, „что на дачу онъ никакихъ вещей не перевозилъ кромѣ экипажей, лѣтней кучерской одежды, иконъ и серебра; но что объ этомъ онъ заявлялъ страховому обществу еще при переѣздѣ. Мебель, посуду и бѣлье онъ не перевозилъ, а бралъ таковыя на прокатъ у купца Шестеркина". Показаніе это относительно взятія на прокатъ мебели подтвердилъ при слѣдствіи Шестеркинъ. Когда дѣло по обвиненію Громова въ поджогѣ было прекращено опредѣленіемъ Московской судебной палаты 5 октября 1876 года, то *Громовъ предъявилъ 26 ноября 1876 года противъ страховаго общества искъ*, объяснивъ, что изъ застрахованнаго имъ на сумму 16,000 руб. имущества онъ увезъ на дачу вещей на 2,100 руб., а потому просилъ взыскать остальные 13,900 р., присовокупивъ, что цѣна вещей означена въ полисѣ. Въ доказательство иска Громовъ сослался на свидѣтелей и представилъ упомянутый выше счетъ 28 мая 1875 года, на оборотѣ котораго управляющимъ агентствомъ сдѣлана надпись о томъ, что изъ числа застрахованнаго по полису № 25,769 и возобновленнаго симъ счетомъ (полисъ № 37,312) имущества, согласно заявленія страхователя отъ 24 мая 1875 года, перемѣщено на дачу: экипажи на 600 руб., иконы и золотыя вещи на 1,500 руб., всего на 2,100 руб. *Противъ этого иска* повѣренный правленія Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ возразилъ, что, на основаніи § 60 полисныхъ условій общества, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 9 іюля 1872 года, Громовъ не имѣетъ права на вознагражденіе, ибо утаилъ то обстоятельство, что онъ часть застрахованнаго имущества вывезъ на дачу до пожара. Въ подтвержденіе сего отвѣтчикъ сослался на показаніе, данное Громовымъ судебному слѣдователю, и на показанія, данныя Шестеркинымъ какъ при слѣдствіи, такъ и на судѣ по производству настоящаго дѣла. *Окружный судъ* призналъ искъ Громова подлежащимъ удовлетворенію; но по апелляціи отвѣтчика *Московская судебная палата* приняла во вниманіе, что, по § 60 полисныхъ условій Сѣвернаго общества, одинаково обязательныхъ для той и другой стороны, если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь что нибудь скрылъ или утаилъ изъ спасеннаго имущества или же показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе либо въ томъ пожарѣ

понесенные убытки. Общество страхованія положительно доказало, что именно при производствѣ слѣдствія о пожарѣ самъ истецъ Громовъ 10 октября 1875 г. показалъ судебному слѣдователю, что на дачу онъ никакихъ вещей не перевозилъ, кромѣ экипажей, лѣтней кучерской одежды, иконъ и серебра; мебель же, посуду и бѣлье онъ не перевозилъ, а бралъ таковыя на прокатъ у Шестеркина. Но что тотъ же истецъ Громовъ заявилъ обществу, какъ значится на представленномъ имъ самимъ счетѣ, что имъ перемѣщены на дачу экипажи на 600 р., иконы и золотыя вещи на 1,500 р., умолчавъ о перемѣщеніи кучерской одежды. Шестеркинъ съ своей стороны показалъ на судѣ, что Громовъ бралъ у него на прокатъ одну мебель и больше ничего. При такомъ положеніи спора Громовъ, по ст. 366 уст. гр. суд., обязанъ былъ доказать, что какъ кучерская одежда, такъ и бѣлье съ посудой имъ дѣйствительно были оставлены въ сгорѣвшемъ домѣ, а не увезены съ собою на дачу и не утаены при объявленіи страховому обществу о томъ, какое именно у него имущество сгорѣло. Между тѣмъ, онъ не только не доказалъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, но и сослался на такихъ свидѣтелей, которые по явному разногласію своихъ показаній съ безспорными обстоятельствами дѣла, не заслуживаютъ довѣрія. Находя посему, что Громовъ ничѣмъ не доказалъ невѣрности своихъ собственныхъ показаній судебному слѣдователю относительно перемѣщенія на дачу кучерской одежды и оставленія въ сгорѣвшемъ домѣ бѣлья и посуды, а управленіе Сѣвернаго общества доказало, что Громовъ дѣйствительно не объявлялъ обществу ни объ увозѣ имъ кучерской одежды, ни объ оставленіи бѣлья и посуды, кои однако, по его же объясненію, были у него на дачѣ, и что, слѣдовательно, показалъ умышленно сгорѣвшими такія вещи, коихъ на мѣстѣ въ день пожара не существовало,—судебная палата въ искѣ Громову, на основаніи § 60 полисныхъ условій Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, отказала. *На это рѣшеніе присяжный повѣренный Барковъ, по довѣренности Громова, принесъ кассаціонную жалобу*, въ которой объяснилъ: во 1-хъ, что судебная палата не указала, на какомъ основаніи считаетъ полисныя условія наравнѣ съ закономъ обязательными для его довѣрителя, тогда какъ по смыслу 12 § устава общества, общество обязано было доказать, что Громовъ, вступая въ договоръ страхованія, предварительно ознакомился съ этими правилами и призналъ ихъ для себя обязательными. Но общество этого не доказало, а самого полиса, изъ котораго Громовъ могъ бы почерпнуть свѣдѣнія о своихъ правахъ и обязанностяхъ въ отношеніи къ обществу,

ему выдано не было, а вмѣсто онаго былъ выданъ счетъ, на которомъ никакихъ полисныхъ условій не было напечатано. За отсутствіемъ доказательства, что Громову полисныя правила были извѣстны и признаны имъ для себя обязательными, отношенія его къ обществу должны быть опредѣляемы общими гражданскими законами (ст. 2199, 2200 X т. ч. 1), въ которыхъ не содержится постановленій, соотвѣтствующихъ § 60 полисныхъ правилъ, а потому, основавъ свое рѣшеніе на § 60 правилъ, судебная палата нарушила 570 ст. X т. ч. 1; во 2-хъ, Барковъ объясняетъ, что судебная палата придала показанію, отобранному отъ Громова на предварительномъ слѣдствіи, значеніе безспорнаго доказательства, а изложеннымъ въ немъ обстоятельствамъ—несомнѣнныхъ фактовъ, тогда какъ подобное показаніе не можетъ быть подведено ни подъ какую теорію доказательствъ, исчисленныхъ въ ст. 370—498 уст. гр. суд. Изъ содержанія рѣшенія судебной палаты проситель выводитъ, что судебная палата дала показанію Громова значеніе судебнаго признанія, тогда какъ оно такого значенія никакъ имѣть не можетъ, ибо судебное признаніе должно быть выражено письменно въ одной изъ бумагъ, въ судъ поданныхъ, или словесно въ засѣданіи суда. Показаніе Громова на предварительномъ слѣдствіи можетъ быть разсматриваемо какъ письменное свидѣтельское показаніе судебнаго слѣдователя; но судебный слѣдователь не былъ вызываемъ въ судъ или палату въ качествѣ свидѣтеля, слѣдовательно, разсматриваемое, какъ свидѣтельское показаніе, оно не имѣетъ силы доказательства. Еще менѣе, полагаетъ проситель, основаній причислять показаніе Громова на слѣдствіи къ разряду письменныхъ доказательствъ, такъ какъ показаніе это Громовымъ не подписано имъ самимъ или по его безграмотству уполномоченнымъ на сіе отъ него лицомъ и свидѣтелями. Кромѣ того, судебная палата неправильно отказала Громову въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не доказалъ неправильности своихъ показаній слѣдователю, тогда какъ общество прежде должно было доказать, что показаніе Громова записано въ протоколъ слѣдователемъ правильно, или представить другія доказательства, изъ которыхъ было бы видно, что Громовъ дѣйствительно увезъ на дачу поименованныя въ его показаніи вещи или что эти вещи были замѣчены у него послѣ пожара. По симъ основаніямъ Барковъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію ею ст. 570 X т. ч. 1 и 366 ст. уст. гр. суд. *Сенатъ*, обсудивъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, нашелъ, что, по смыслу 2199 ст. X т. ч. 1,

страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ извѣстное имущество за условленную плату, обязуясь удовлетворить убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій. Учрежденія и правила страховыхъ отъ огня обществъ излагаются въ особыхъ уставахъ (примѣч. 1 къ ст. 2200 т. X ч. 1). Въ § 12 устава Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г. Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ (сборн. узакон. 1872 г. № 48 ст. 429) сказано, что условія страхованія и страховыя преміи, а равно вознагражденіе страхователя въ случаѣ несчастій, опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ или его агентами на печатныхъ бланкахъ и замѣняющихъ договоръ съ страхователемъ; причемъ примѣчаніемъ къ сему параграфу устава министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, и правленіе общества обязано имѣть всегда наготовѣ печатные экземпляры сихъ условій для предварительнаго съ ними ознакомленія страхователей. Изъ сего слѣдуетъ, что *если утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 9-го іюля 1872 г. полисныя условія Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, въ случаѣ спора при ихъ исполненіи, должны быть истолкованы не какъ договоры, то тѣмъ не менѣе, согласно послѣдовавшему по сему предмету разъясненію въ рѣшеніи Сената 28 апрѣля 1877 г. по дѣлу Шнее съ страховымъ обществомъ «Якорь»,—правила эти должны быть разсматриваемы, какъ правительственныя постановленія, обязательныя къ исполненію лицами, застраховавшими въ обществѣ свое имущество.* Поэтому указанія просителя на необязательность для Громова упомянутыхъ полисныхъ условій не заслуживаютъ уваженія, тѣмъ болѣе, что въ виду вышеприведеннаго примѣчанія къ § 12 устава общества, Громовъ не можетъ ссылаться на неизвѣстность ему сихъ условій, такъ какъ, вступая съ обществомъ въ договоръ страхованія, отъ него зависѣло потребовать предъявленія ему оныхъ: *обществу же не вмѣнено его уставомъ въ обязанность отбирать отъ страхователей росписки въ объявленіи имъ полисныхъ условій.* Равнымъ образомъ, не подлежитъ удовлетворенію жалоба Баркова на нарушеніе судебною палатою ст. 366 уст. гр. суд. тѣмъ, что она придала данному Громовымъ судебному слѣдователю показанію значеніе доказательства противъ истца. На основаніи 438 ст. уст. гр. суд., къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ за-

конахъ гражданскихъ, но и другія бумаги. Слѣдовательно, и представленный со стороны отвѣтчика протоколъ судебнаго слѣдователя 10 октября 1875 г., въ коемъ изложено показаніе Громова при производствѣ слѣдствія о пожарѣ, могъ быть принятъ судебною палатою къ обсужденію при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Притомъ палата не придала этому показанію значенія собственнаго признанія тяжущагося на судѣ; дѣйствительность же признанія, учиненнаго внѣ суда, можетъ быть удостовѣрена представленіемъ другихъ доказательствъ, служащихъ подтвержденіемъ факта внѣсудебнаго признанія; посему и въ данномъ случаѣ *судебная палата не нарушила никакого закона, признавъ дѣйствительность тѣхъ событій, которыя упомянутымъ показаніемъ Громова у судебнаго слѣдователя удостовѣрены*. Что касается до объясненія просителя о томъ, что если разсматривать означенный протоколъ судебнаго слѣдователя, какъ показаніе свидѣтеля, то оно не имѣетъ силы свидѣтельскаго показанія, такъ какъ оно дано слѣдователю не на судѣ и Громовымъ не подписано,—то это объясненіе лишено всякаго значенія, ибо Громовъ, какъ неграмотный, не могъ и подписать своего показанія, но оно удостовѣрено судебнымъ слѣдователемъ; а такое удостовѣреніе должностнаго лица, относясь къ предмету, касающемуся его служебной дѣятельности, не можетъ быть приравниваемо къ письменному свидѣтельству посторонняго лица, а само по себѣ служитъ подтвержденіемъ дѣйствительности обстоятельствъ, въ актѣ изложенныхъ. Въ виду сего судебная палата не нарушила ст. 366 уст. гр. суд., признавъ, что если Громовъ находилъ, что его показаніе записано судебнымъ слѣдователемъ невѣрно, то онъ обязанъ былъ доказать это; отвѣтчику же не предстояло надобности доказывать вѣрность свѣдѣній, помѣщенныхъ въ актѣ, составленномъ должностнымъ лицомъ, при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей, и противъ которыхъ истецъ во все время производства дѣла не возражалъ. Наконецъ, судебная палата основала свое рѣшеніе не единственно на показаніи Громова у судебнаго слѣдователя, а на совокупности всѣхъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, свидѣтельскихъ на судѣ показаній и другихъ документахъ. Правильность же сдѣланныхъ изъ нихъ судебною палатою выводовъ, относясь до существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Громова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

3.

1880 г. № 15. По прошенію повѣреннаго правленія Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Ковраискаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

26-го августа 1875 года сгорѣлъ въ Москвѣ домъ Громова, застрахованный въ *Сѣверномъ Обществѣ*, которое по оцѣнкѣ, составленной его цѣновщиками, выдало Тульскому поземельному банку, гдѣ означенный домъ былъ заложенъ, 17,593 руб. 50 коп., а Громовъ предъявилъ къ Сѣверному обществу искъ объ уплатѣ ему недостающихъ по его разсчету 7488 р. 80 коп.; послѣ чего жена Громова обратилась въ окружный судъ съ просьбою о зачисленіи этого иска за нею, такъ какъ она купила его у своего мужа по нотаріальному договору. *Московская судебная палата* нашла, что Громовъ не имѣлъ права передавать свой искъ, а потому признала недѣйствительнымъ договоръ о передачѣ иска Громовой и сочла искъ Громовой, основанный на семъ договорѣ, неподлежащимъ удовлетворенію и обсужденію по существу и посему опредѣленіемъ отъ 31-го марта 1878 года постановила: признать условіе, заключенное Громовымъ съ женой 12 сентября 1877 г., по отношенію къ Сѣверному обществу, за силою 1529 ст. п. 2 зак. гр., недѣйствительнымъ и въ искѣ Иринѣ Громовой отказать. Затѣмъ, Громовъ предъявилъ 16-го сентября 1878 года искъ къ Сѣверному обществу отъ своего имени въ суммѣ 5704 руб. 50 коп. Противъ этого повѣренный общества возражалъ, что судебная палата уже разрѣшила этотъ искъ окончательно и что если-бы Громовъ имѣлъ право на искъ, то Сѣверное общество должно было бы уплатить ему лишь 1567 р. 50 коп. *Окружный судъ* присудилъ Громову отыскиваемую имъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Сѣвернаго общества, повторяя прежнія свои возраженія противъ иска Громова, объяснилъ, что такъ какъ настоящій искъ предъявленъ Громовымъ въ сентябрѣ 1878 г., Сѣвернымъ-же обществомъ предложеніе по предмету разсчета убытковъ было предъявлено Громову въ сентябрѣ 1876 г., то искъ Громова и не подлежитъ удовлетворенію на основаніи § 69 полисныхъ условій, по силѣ коего *для предъявленія въ судъ иска о вознагражденіи за пожарные убытки назначается годовой срокъ* со времени предъявленія страхователю предложенія правленія общества. *Московская судебная*

палата нашла, что ссылка апеллятора на окончательное судебное рѣшеніе по настоящему спору не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ означенное рѣшеніе, послѣдовавшее 31-го марта 1878 года въ Московской судебной палатѣ вовсе не касалось существа дѣла и, заключаясь лишь въ признаніи недѣйствительнымъ договора о передачѣ Громовымъ иска своей женѣ, въ коемъ послѣдней было отказано безъ всякаго участія въ процессѣ самого Громова, не можетъ быть обязательно для послѣдняго на основаніи 895 ст. уст. гр. суд., какъ это съ достаточною подробностію выяснено въ обжалованномъ рѣшеніи окружнаго суда, а самый искъ, за уничтоженіемъ договора о его передачѣ, остается по прежнему принадлежащимъ Громову, о чемъ и сдѣлана сверхъ того на договорѣ, представленномъ нынѣ въ палату, еще и надпись Ирины Громовой. Точно также не можетъ быть уважена ссылка апеллятора на 69 § полисныхъ условій о пропускѣ Громовымъ срока на начатіе сего иска, съ одной стороны, потому, что въ § этомъ хотя и говорится о назначеніи годоваго срока для предъявленія въ судѣ иска о вознагражденіи за пожарные убытки со времени предъявленія страхователю предложенія правленія общества, но никакихъ послѣдствій пропущенія этого срока не опредѣляется, а съ другой стороны потому, что процессуальные сроки опредѣляются самимъ закономъ и не могутъ быть измѣняемы никакими частными условіями въ силу 694 и 1528 ст. зак. гражд. ч. I т. X св. зак. 1857 г. Посему, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, судебная палата постановила: утвердить рѣшеніе окружнаго суда. *На рѣшеніе палаты присяжнымъ повѣреннымъ Коврайскимъ, по довѣренности правленія Сѣвернаго общества, принесена кассаціонная жалоба*, въ которой изъяснено, что палатою нарушены: а) 893 и 895 ст. уст. гр. суд. разсмотрѣніемъ иска, уже разрѣшеннаго палатою, б) 589 ст. уст. гр. суд. принятіемъ отъ Громова иска, уже уступленнаго имъ своей женѣ, в) 12 § Высочайше утвержденнаго устава Сѣвернаго общества, 1 прим. къ этому § и 69 § полисныхъ условій отрицаніемъ обязательной силы сего послѣдняго §, и г) другія узаконенія, указываемыя просителемъ. Но явившійся въ засѣданіе Правительствующаго Сената другой повѣренный правленія Сѣвернаго общества, Бобрищевъ-Пушкинъ, заявилъ, что онъ поддерживаетъ только одинъ доводъ кассаціонной жалобы, относящійся къ нарушенію палатою указанныхъ выше §§ устава Сѣвернаго общества и полисныхъ условій. Вслѣдствіе сего, приступая къ разсмотрѣнію только этого повода кассаціи, *Сенатъ находитъ*, что сила и значеніе тѣхъ условій, которыя помѣщаются въ по-

лисныхъ бланкахъ Сѣвернаго общества, уже опредѣлены въ рѣшеніи гражд. кассац. депар. 1878 г. № 94. Въ этомъ рѣшеніи изложено, что въ § 12 Высочайше утвержденнаго устава Сѣвернаго общества сказано, что „условія страхованія опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ"; затѣмъ въ 1 прим. къ этому § постановлено, что „министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій". Въ виду такихъ указаній устава, по разъясненію приведеннаго рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента, слѣдуетъ признать, что, *условія, утвержденныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и обозначенныя въ полисныхъ бланкахъ, имѣютъ силу закона. При столь ясномъ и точномъ опредѣленіи силы и значенія условій, утвержденныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и означенныхъ въ полисахъ, разсужденія Московской судебной палаты, отвергающія всякое значеніе 69 § полисныхъ условій, опредѣляющую срокъ для начатія иска, представляются несогласными какъ съ указаннымъ разъясненіемъ гражд. кассац. департамента въ рѣшеніи 1878 г. № 94, такъ и съ прописанными въ немъ §§ устава Сѣвернаго общества.* А потому Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 12 § Высочайше утвержденнаго устава Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, 1-го примѣчанія къ этому параграфу и § 69 полисныхъ условій означеннаго общества.

Глава. X.

ЗНАЧЕНІЕ И СИЛА ПРАВИЛЪ ИНОСТРАННЫХЪ СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Статья 793 уст. гр. суд. дозволяетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія по неправильному толкованію закона; а какъ правила, по коимъ Общество „Коммерческій Союзъ" принимаетъ на страхъ имущества, не бывъ утверждены законодательною властію, не имѣютъ силы закона, то ссылка на неправильное толкованіе этихъ правилъ не принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ въ 793 статьѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Означенныя правила, напечатанныя на полисахъ Общества „Коммерческій Союзъ" подъ заглавіемъ „общія условія", выражаютъ не болѣе, какъ условія, на которыхъ Общество это принимаетъ имущества страхователей, и сіи послѣдніе, страхуя въ обществѣ свое имущество, тѣмъ самымъ изъявляютъ добровольное согласіе на предложенныя Обществомъ условія, т. е. вступаютъ съ нимъ въ договоръ. Такимъ образомъ, правила или условія Общества „Коммерческій Союзъ" имѣютъ прямое значеніе условій договора и подчиняются общимъ законамъ о договорахъ; изъясненіе же точнаго смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 68 г. № 703, Купцова.

Только въ случаѣ неясности или неполноты правилъ иностранныхъ страховыхъ обществъ, послѣднія руководствуются уставами Россійскихъ страховыхъ отъ огня обществъ. 68 г. № 703, Купцова.

Условія, изложенныя въ полисѣ Тріестскаго Страховаго Общества „Аціенда Ассикуратриче", обязательны какъ для Общества, такъ и для страхователя, получившаго полисъ. 73 г. № 427, пов. Тріестскаго Общ. „Аціенда Ассикуратриче".

Примѣчаніе къ 2199 ст. т. X ч. I по прод. 1876 г.

Недвижимыя имущества, находящіяся въ Россіи, дозволяется страховать въ иностранныхъ обществахъ, какъ при совершенномъ отказѣ Россійскихъ страховыхъ отъ огня обществъ и учрежденій отъ пріема на страхъ имущества, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи послѣднія за пріемъ имущества на страхъ потребуютъ премію въ размѣрѣ, превышающемъ два съ половиною процента. Лица, изобличенныя въ страхованіи отъ огня за границею имуществъ, въ семъ примѣчаніи означенныхъ, въ случаяхъ, закономъ не дозволенныхъ, а также пребывающіе въ Россіи агенты иностранныхъ страховыхъ обществъ, виновные въ принятіи такихъ имуществъ на страхъ, подвергаются денежному въ пользу казны взысканію на основаніи уложенія о наказаніяхъ.

Уст. гражд. судопр.

793. Просьбы о кассаціи рѣшеній допускаются:

1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія;

2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія;

3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ судебной палатѣ.

1.

1868 г. № 703. ПО КАССАЦІОННОЙ ЖАЛОБѢ КОЛЛЕЖСКАГО РЕГИСТРАТОРА ИВАНА КУПЦОВА НА РѢШЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Присяжный повѣренный Шишмановъ, по довѣренности коллежскаго регистратора Ивана Купцова, въ поданномъ С.-Петербургскому окружному суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что довѣритель его, страховавшій свое движимое имущество въ С.-Петербургѣ въ нѣсколькихъ иностранныхъ обществахъ, въ томъ числѣ *въ Обществѣ „Коммерческій Союзъ"*, при переѣздѣ

на дачу Шаншіева во 2 станъ С.-Петербургскаго уѣзда, взялъ съ собою часть этого имущества и перезастраховалъ эту часть, между прочимъ, и въ томъ же обществѣ „Коммерческій Союзъ", въ суммѣ 1,250 р. и что отъ происшедшаго на помѣщавшейся въ томъ домѣ Шаншіева ватной фабрикѣ пожара сгорѣло все застрахованное имущество Купцова, но общество отказалось отъ вознагражденія его за сгорѣвшее имущество. Посему Шишмановъ просилъ взыскать съ общества „Коммерческій Союзъ" въ пользу Купцова 1,250 р. За неявкою, по вызову въ судъ, уполномоченнаго со стороны общества „Коммерческій Союзъ", *окружный судъ постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи* съ общества въ пользу Купцова 1,250 р. *Въ апелляціонной жалобѣ* на это рѣшеніе, уполномоченный общества „Коммерческій Союзъ" купецъ Гунъ, объяснилъ, что Купцовъ о перемѣщеніи своего застрахованнаго имущества въ домъ Шаншіева заявилъ обществу слѣдующимъ письмомъ: „имѣю честь увѣдомить, что часть застрахованнаго мною имущества, на сумму 1,250 р., перевезена мною на деревянную крытую деревомъ дачу Штабсъ-Ротмистра Шаншіева, состоящую во 2 станѣ С.-Петербургскаго уѣзда". Изъ собранныхъ по этому дѣлу свѣдѣній оказалось, что часть застрахованнаго Купцовымъ имущества перевезена была имъ не на дачу, а на ватную фабрику, дѣйствовавшую паровою машиною и устроенную въ домѣ Шаншіева, бывшемъ въ арендномъ содержаніи у Купцова, и что находившееся, по показанію Купцова, имѣніе его въ домѣ Шаншіева сгорѣло отъ пожара, происшедшаго на ватной фабрикѣ, застрахованной въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, учрежденномъ въ 1827 г., въ которомъ находился и самый планъ дома Шаншіева. Изъ плана этого видно, что въ домѣ Шаншіева, кромѣ сарая, жилья для рабочихъ и помѣщенія для ватной фабрики, не было никакихъ другихъ зданій, не только для дачи, но даже достаточнаго мѣста для склада имущества Купцова. На основаніи правилъ устава общества „Коммерческій Союзъ", напечатанныхъ на полисахъ, о всякомъ перемѣщеніи застрахованнаго имѣнія изъ одного зданія въ другое, страхователь непремѣнно обязанъ заявить обществу съ точнымъ и правильнымъ показаніемъ всѣхъ перемѣнъ, т. е. чѣмъ отличается новое помѣщеніе отъ первоначальнаго; если же окажется, что въ заявленіи, что либо отъ общества скрыто, то, въ случаѣ пожара, страхователь лишается права на полученіе вознагражденія. Страховымъ отъ огня обществамъ или главнымъ агентамъ оныхъ предоставляется право, но не вмѣняется въ обязанность осматривать принимаемыя на страхъ имущества и наблюдать за

перемѣщеніемъ застрахованныхъ имѣній. Посему и имѣя въ виду, что заявленіе о перемѣщеніи части изъ застрахованнаго имущества сдѣлано Купцовымъ неправильно и въ явное нарушеніе правилъ уставовъ всѣхъ страховыхъ отъ огня обществъ, Гунъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ общества 1,250 р. отмѣнить и въ искѣ Купцова отказать. *Въ засѣданіи судебной палаты* Шишмановъ, въ опровержение доводовъ Гуна, объяснялъ: 1) что только зданія съ исключительною цѣлью, по 407—410 ст. строит. уст. называются фабриками, но зданія, гдѣ просто помѣщаются фабрики, называются домами; это доказывается и страховымъ планомъ, на которомъ написано, что это планъ дома, принадлежащаго Шаншіеву, и что въ домѣ помѣщается ватная фабрика; хотя же Купцовъ въ объявленіи своемъ написалъ: „на дачу Шаншіева", но такъ называла это зданіе и мѣстная полиція, отмѣтившая, что Купцовъ живетъ „на дачѣ Шаншіева"; 2) что представленный обществомъ планъ составленъ въ 1863 г., а въ 1865 г. Купцовъ, арендовавшій половину этого дома, самъ перестроилъ ее въ жилыя комнаты и перевезъ туда свое имущество; это могутъ подтвердить знакомыя лица, которыхъ, въ случаѣ надобности, онъ просилъ допросить; 3) что иностранныя страховыя общества обязаны руководствоваться въ Россіи уставами русскихъ; согласно же 83 § устава С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества, если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое либо мѣсто, въ полисѣ не означенное, то хозяинъ вещей обязанъ увѣдомить о томъ правленіе общества, подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе. Изъ объявленія Купцова видно, что это требованіе имъ исполнено; онъ даже опредѣлилъ свойство дачи, написавъ, что имущество перевозитъ на деревянную дачу, крытую деревомъ; подробнаго описанія никакое страховое общество не вправѣ требовать; осматривать же и повѣрять мѣстность относится къ обязанности самого общества. По симъ основаніямъ Шишмановъ просилъ утвердить рѣшеніе окружнаго суда. С.-Петербургская *судебная палата нашла: 1) что общество „Коммерческій Союзъ" руководствуется своими собственными правилами, напечатанными на оборотѣ каждаго полиса, подъ названіемъ „общія условія"; по силѣ же 14 пункта ихъ, какъ при пріемѣ на страхъ имуществъ, такъ и при вознагражденіи причиненныхъ пожаромъ убытковъ, общество, только, кромѣ сихъ общихъ условій, руководствуется правилами Россійскихъ страховыхъ отъ огня обществъ; слѣдовательно, сіи послѣднія служатъ только дополненіемъ означенныхъ правилъ и въ тѣхъ лишь случаяхъ, которые ими не предусмотрѣны;* 2) что на основа-

нін означенныхъ общихъ условій, предлагающій на страхъ строенія или находящіеся въ ономъ товары, обязанъ представить точное описаніе его, между прочимъ, означить, устроено ли оно собственно для жилья или другой цѣли, не производятся ли въ ономъ опасныя мастерства и нѣтъ ли въ оныхъ легко загорающихся товаровъ или другихъ подобныхъ веществъ; для вѣрнаго соображенія опасности, требуется подробное показаніе печей, сушиленъ и другихъ жаропроизводящихъ машинъ; несоблюденіе изложенныхъ условій дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ (п. 1). Въ случаѣ перемѣны, происшедшей въ застрахованномъ имуществѣ, какъ то: устройство машинъ, распространяющихъ жаръ, помѣщеніе въ строеніи, по полису воспрещенное, легко загорающихся веществъ и вообще *о всѣхъ перемѣнахъ, увеличивающихъ опасность* застрахованія и требующихъ слѣдовательно повышенія до того платимыхъ премій, страхователь, *подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе въ случаѣ пожара*, обязанъ объявить обществу или агенту онаго (п. 2 и 9); 3) посему Купцовъ, при перестрахованіи имущества своего въ обществѣ „Коммерческій Союзъ" и перенесеніи онаго въ домъ Шапшіева, если бы и не имѣлъ надобности назвать это зданіе именно фабрикою и если бы даже и были въ немъ жилыя комнаты и достаточно мѣста для помѣщенія этой движимости, то во всякомъ случаѣ обязанъ былъ увѣдомить общество, что въ домѣ этомъ помѣщается ватная фабрика, а слѣдовательно есть и машины и легко загорающіяся вещества, и что затѣмъ чрезъ помѣщеніе его движимости происходитъ перемѣна, значительно увеличивающая опасность отъ огня; 4) что между тѣмъ изъ собственныхъ объясненій истца оказывается, что обязанности этой имъ не исполнено; такъ онъ объявилъ обществу только, что дача Шапшіева деревянная и крыта деревомъ, о помѣщеніи же въ ней ватной фабрики вовсе умолчалъ; поэтому онъ, на точномъ основаніи вышеизложенныхъ правилъ общества, не имѣетъ уже никакого права на вознагражденіе понесенныхъ имъ отъ происшедшаго въ домѣ Шапшіева пожара убытковъ. Вслѣдствіе сего, *судебная палата, руководствуясь 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., измѣнила рѣшеніе окружнаго суда и въ искѣ Купцову отказала. Въ кассаціонной жалобѣ* на это рѣшеніе Купцовъ объясняетъ, что палата не имѣла законнаго основанія примѣнить къ его дѣлу 1, 2 и 9 пункты правилъ общества „Коммерческій Союзъ", такъ какъ они относятся исключительно къ недвижимому имуществу, т. е. къ строеніямъ, предлагаемымъ на страхъ, а не къ имуществу движимому. Искъ его, Купцова, относится къ вещамъ, перевезеннымъ на другое мѣсто, послѣ

застрахованія ихъ, и этотъ случай предвидѣнъ и ясно опредѣленъ въ 83 § устава С.-Петербургскаго страховаго общества, гдѣ сказано: „если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое либо мѣсто, въ страховомъ полисѣ не означенное, или если хозяинъ вещей разсудитъ самъ сдѣлать какую либо важную перемѣну, измѣняющую прежнее состояніе ихъ, то обязанъ увѣдомить о томъ правленіе общества, подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе. Правленіе изъявляетъ на то свое согласіе, съ прибавленіемъ или безъ прибавленія премій, смотря по обстоятельствамъ, и всякая перемѣна должна быть означена на самомъ полисѣ; въ противномъ же случаѣ застрахованіе считается недѣйствительнымъ". Купцовъ находитъ, что палата должна была принять въ основаніе своего рѣшенія означенный 83 §, а не правила, изложенныя на полисѣ общества „Коммерческій Союзъ", къ дѣлу не относящіяся, и посему неправильно отказала ему въ искѣ, тогда какъ онъ, сдѣлавъ заявленіе, во всемъ согласно съ требованіемъ приведеннаго 83 §, имѣлъ полное право на вознагражденіе за пожарные убытки. Вслѣдствіе сего, *Купцовъ проситъ Сенатъ отмѣнить рѣшеніе палаты* по нарушенію смысла 83 и 86 §§ устава С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества. Обращаясь къ кассаціонной жалобѣ Купцова оказывается, что онъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, приводитъ: во 1-хъ, неправильное толкованіе палатою 1, 2 и 9 пунктовъ правилъ общества „Коммерческій Союзъ", которые, по мнѣнію Купцова, къ настоящему дѣлу не относятся и во 2-хъ, неприменіе къ оному 83 § устава С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества, въ чемъ Купцовъ видитъ нарушеніе какъ этого 83, такъ и 86 § сего послѣдняго устава. Въ отношеніи перваго изъ этихъ поводовъ, Сенатъ находитъ, *что 793 ст. уст. гр. суд. дозволяетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія по неправильному толкованію закона; а какъ правила, по коимъ общество „Коммерческій Союзъ" принимаетъ на страхъ имущества, не бывъ утверждены законодательною властію, не имѣютъ силы закона, то ссылка на неправильное толкованіе этихъ правилъ не принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ въ 793 статьѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Означенныя правила, напечатанныя на полисахъ общества „Коммерческій Союзъ" подъ заглавіемъ „общія условія", выражаютъ не болѣе, какъ условія, на которыхъ общество это принимаетъ имущества страхователей, и сіи послѣдніе, страхуя въ обществѣ свое имущество, тѣмъ самымъ изъявляютъ добровольное согласіе на предложенныя обществомъ условія, т. е. вступаютъ съ нимъ въ договоръ. Такимъ образомъ, правила или условія общества „Коммерческій Союзъ" имѣютъ прямое значеніе*

условій договора и подчиняются общимъ законамъ о договорахъ. Затѣмъ, какъ по разъясненіямъ, послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Сената, изъясненіе точнаго смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло въ общемъ судебномъ порядкѣ, и относится къ существу онаго, то предметъ этотъ не подлежитъ обсужденію Сената, въ силу 5 ст. учрежд. судеб. уст. Что касается втораго изъ указанныхъ Купцовымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, именно *неприминенія ею къ дѣлу 88 § устава С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества, то палата, не найдя въ правилахъ общества „Коммерческій Союзъ" неясности или неполноты въ отношеніи къ разсматриваемому ею случаю и признавъ, что случай этотъ положительно разрѣшается сими правилами, не имѣла никакого основанія обращаться къ уставу С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества* и слѣдовательно не нарушила ни 83, ни 86 §§ этого устава. Вслѣдствіе сего, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Купцова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

2.

1873 г. № 427. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО ТРІЕСТСКАГО ОБЩЕСТВА „АЦІЕНДА АССИКУРАТРИЧЕ", КАНДИДАТА КОММЕРЦІИ АВГУСТА НАТЪ, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Повѣренный почетнаго гражданина Николая Изергина, коллежскій ассессоръ Бѣляевъ, 27 октября 1871 г. обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ противу *главной конторы Тріестскаго страховаго общества «Аціенда Ассикуратриче»*, ходатайствуя о взысканіи съ оной 21750 руб. съ процентами, составляющихъ стоимость товара, застрахованнаго въ Рыбинской конторѣ общества 3 іюня 1871 г. и сгорѣвшаго во время пути. При исковомъ прошеніи проситель представилъ полисъ общества за № $\frac{715}{160}$, изъ котораго видно, что, на основаніи объявленія, поданнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Изергинымъ 3 іюня 1871 года, принято отъ него на страхъ 3000 четвертей ржи въ куляхъ девяти пудоваго вѣса, по 7 руб. 25 коп. четверть, на сумму 21,750 рублей, погруженной въ двухъ новыхъ унжакахъ, принадлежащихъ Рыбинскому купцу Ивану Кудрявцеву, для слѣдованія въ навигацію 1871 г. отъ Рыбинской пристани вверхъ по рѣкѣ Шекснѣ подъ буксиромъ парохода Тухра или конною тягою до Петербурга. Премія съ расходами уплачено

206 руб., страхованіе начинается съ окончанія погрузки ржи въ унжаки и оканчивается моментомъ прибытія унжаковъ съ рожью въ С.-Петербургъ въ черту хлѣбной пристани съ первымъ опущеніемъ якоря, но не ниже Громовской пристани. На оборотѣ 4 страницы изложена подробная погрузка ржи, подписанная 3 іюня 1871 г. управляющимъ конторою Кирилловымъ, изъ которой видно, что въ двухъ унжакахъ погружено: въ первомъ унжакѣ ржи 1800 четв. на 13,050 руб., во второмъ унжакѣ ржи 1200 чет. на 8,700 р. и непредложенной на страхъ крупы купца Плаксина, а всего въ двухъ унжакахъ ржи на 21,750 р. На 2 и 3 страницахъ полиса припечатаны условія страхованія рѣчнаго и сухопутнаго. Изъ первыхъ видно, между прочимъ, § 5, что цѣнность товара или клади, объявляемая при страхованіи, служитъ только основаніемъ для вычисленія преміи, но не даетъ права страхователю, въ случаѣ несчастія, требовать вознагражденіе по оной, если дѣйствительная цѣнность застрахованнаго товара во время случившагося несчастія была ниже стоимости, объявленной при страхованіи, такъ какъ оное не должно быть источникомъ прибыли, но только основаніемъ, по которому вознаграждаются дѣйствительно понесенные убытки на основаніи § 17. Въ § 14 значится: всякое умолчаніе, ложное или невѣрное показаніе, всякій обманъ или утайка, а также всякое нарушеніе настоящихъ условій страхованія освобождаютъ общество отъ всѣхъ обязательствъ, и премія съ расходами по полису не возвращаются. Общество также освобождается отъ всякаго обязательства, если убытокъ послѣдовалъ предъ заключеніемъ страховаго договора. Въ § 17 изложено: изслѣдованіе несчастія производится уполномоченнымъ отъ общества, а равно и оцѣнка убытка, къ которой, въ случаѣ надобности, приглашаются знающіе дѣло. Опредѣленіе убытка можетъ быть отсрочено до прибытія товара къ мѣсту назначенія, если дальнѣйшее слѣдованіе его не сопряжено съ увеличеніемъ самаго убытка. Величина убытка, падающаго на общество, опредѣляется на слѣдующихъ основаніяхъ: а) прежде всего приводится въ извѣстность стоимость всего товара по биржевой цѣнѣ на наличныя деньги такому же неповрежденному товару на мѣстѣ назначенья въ день случившагося несчастія. Въ случаѣ, если товаръ не имѣетъ биржевой цѣны на мѣстѣ назначенія, то основаніемъ стоимости служитъ биржевая или фактурная цѣна на наличныя деньги такому же неповрежденному товару на мѣстѣ отправленія въ день случившагося несчастія, съ прибавленіемъ всѣхъ расходовъ по доставкѣ и страховой преміи до мѣста назначенія; б) изъ этой стоимости отчисляются,

вслѣдствіе несчастія, непроизведенные расходы по провозной платѣ, пошлинамъ и по другимъ статьямъ; в) затѣмъ, изъ уменьшенной такимъ образомъ стоимости всего товара, вычитается еще стоимость неповрежденной части его и стоимость поврежденнаго товара. Выведенный такимъ образомъ убытокъ, съ прибавленіемъ расходовъ по спасенію, сбереженію, освидѣтельствованію и по продажѣ товара, уплачивается обществомъ: 1) сполна, если дѣйствительная стоимость товара, опредѣленная по п. а сего §, менѣе или равна стоимости товара, объявленной при страхованіи; 2) пропорціонально, если эта стоимость выше цѣнности, объявленной при страхованіи, т. е. дѣйствительная стоимость относится къ объявленной, какъ убытокъ къ исковой суммѣ. Затѣмъ, въ обоихъ случаяхъ вознагражденіе вычисляется соразмѣрно принятыхъ на страхъ частей, когда общество изъ объявленной суммы приняло на страхъ только опредѣленную долю. Кромѣ означеннаго полиса, повѣренный истца представилъ при исковомъ прошеніи еще актъ дознанія, произведеннаго 29 іюля 1871 г. помощникомъ Лодейнопольскаго исправника о сгорѣвшихъ судахъ купца Кудрявцева, изъ котораго видно, что по накладнымъ, выданнымъ начальникомъ 2 дистанціи 1 отдѣленія V округа путей сообщенія, при отправкѣ съ Рыбинской пристани, на унжакѣ за № 918 было ржи 1800 кулей, принадлежащихъ купцу Николаю Изергину, на 7,200 р., а на унжакѣ № 919 погружено его же, Изергина, ржи 1200 кулей на 4,800 руб. и крупы гречневой, принадлежащей купцу Плаксину 600 кулей, на 2,700 р. *Противъ означеннаго иска* повѣренный конторы страхованія, кандидатъ коммерціи Натъ, указывая на изложенный выше сего § 14 условій, объяснилъ, что изъ акта дознанія видно, что въ судахъ Кудрявцева было погружено товара Изергина тоже количество, какое принято на страхъ, по стоимости въ двое почти меньшей, чѣмъ страховая сумма, а потому при страхованіи товара очевидно истцомъ было сдѣлано невѣрное показаніе, предусмотрѣнное помянутымъ параграфомъ. А такъ какъ страхованіе не можетъ быть предметомъ спекуляціи, то онъ, Натъ, просилъ освободить общество отъ всякой отвѣтственности передъ Изергинымъ. На это повѣренный истца возразилъ, что количество товара одно и тоже, что поэтому указаніе ненадлежащей стоимости товара въ актѣ дознанія составляетъ одну ошибку переписчика, а не невѣрное показаніе Изергина передъ обществомъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, С.-Петербургскій окружный судъ нашелъ, что повѣреннымъ отвѣтчика, въ подтвержденіе своихъ объясненій о преувеличенной цѣнности товара, объявленной при страхованіи,

никакихъ доказательствъ не представлено, такъ какъ биржевыхъ цѣнъ на товаръ имъ не указано, а одно указаніе на накладныя, само по себѣ, доказательствомъ служить не можетъ, вслѣдствіе возможности ошибочнаго указанія въ нихъ цѣнности товара ниже дѣйствительной; что, при принятіи на страхъ товара, цѣнность его не могла не быть извѣстна агенту общества, принимавшему товаръ на страхъ, и что, независимо отъ вышеизложеннаго, одно указаніе на § 14 условій страхованія не можетъ освободить общество отъ обязанности вознагражденія Изергина, такъ какъ изъ дальнѣйшихъ §§ условій не видно, чтобы подъ невѣрнымъ показаніемъ, упоминаемымъ въ § 14 устава, понималось показаніе страхователемъ возвышенной противъ дѣйствительной цѣны товара. Вслѣдствіе сего, оставляя возраженіе Ната противъ иска Изергина безъ уваженія, *окружный судъ 29 ноября 1871 г. присудилъ съ главной конторы Тріестскаго общества «Ріюнда Ассикуратриче» въ пользу Николая Изергина 21,750 руб.* съ *процентами* съ 27 октября 1871 г. по день платежа и судебныхъ издержекъ 853 руб. 55 коп. На это рѣшеніе повѣренный главной конторы страховаго общества принесъ С.-Петербургской судебной палатѣ *апелляціонную жалобу*, при которой представилъ удостовѣреніе, выданное начальникомъ 2 дистанціи 1 отдѣленія V округа путей сообщенія въ томъ, что по выданнымъ на два унжака купца Кудрявцева накладнымъ отъ 3 іюня 1871 г. значится отправленнымъ съ Рыбинской пристани грузъ купца Изергина въ одномъ унжакѣ ржи 1800 кулей на сумму 7,200 руб., а въ другомъ ржи 1200 кулей на сумму 4,800 р. Ссылаясь на это удостовѣреніе, апелляторъ объясняетъ, что въ актѣ дознанія не было ошибки переписчика, какъ это утверждалъ повѣренный истца; что, слѣдовательно, Изергинъ дѣйствительно невѣрно объяснилъ цѣнность товара въ 21,750 руб., вмѣсто 12,000 руб., и тѣмъ нарушилъ § 14 условія страхованія, а потому и лишился права на полученіе вознагражденія. Вслѣдствіе сего, апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда и взыскать съ Изергина обратно уплаченныя обществомъ по его иску послѣ рѣшенія суда деньги, возложивъ на него издержки. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что единственное возраженіе общества противъ предъявленнаго купцомъ Изергинымъ иска заключается въ объясненіи, что Изергинъ, при застрахованіи товара своего, невѣрно показалъ стоимость онаго и, посему, на основаніи § 14 изложенныхъ въ полисѣ условій страхованія, лишается права требовать отъ общества вознагражденіе по полису. Невѣрность показанія означенной стоимости повѣренный общества доказываетъ тѣмъ,

что она превышаетъ стоимость этого товара, показанную въ накладныхъ отъ 3 іюня 1871 г., выданныхъ начальникомъ 2 дистанціи 1 отдѣленія V округа путей сообщенія при отправленіи означеннаго товара съ Рыбинской пристани. Ни изъ напечатанныхъ на полисѣ, выданномъ Изергину, правилъ страхованія, ни изъ соображенія ихъ съ значеніемъ накладныхъ (т. XII уст. пут. сообщ.), нельзя вывести, чтобы подъ невѣрнымъ показаніемъ, упоминаемымъ въ § 14 этихъ правилъ, разумѣлось, между прочимъ, и такое показаніе при страхованіи товара, цѣны его, которое не согласно съ цѣною того же товара, показаннаго въ установленномъ порядкѣ въ надлежащихъ накладныхъ. Повѣренный общества, доказывая содержаніемъ накладныхъ невѣрность показанія при страхованіи товара стоимости его, не объясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ невѣрностью показанія при застрахованіи товара стоимости его, почему и не представляется возможности рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли вообще, единственно въ виду разности между оцѣночною суммою, показанною при застрахованіи, и подобною же суммою, означенною въ накладныхъ, признать непремѣнно одну изъ этихъ суммъ невѣрною. Если бы этотъ вопросъ и подлежало рѣшить утвердительно, то и въ такомъ случаѣ нельзя было бы показаніе Изергина при застрахованіи товара относительно стоимости онаго признать невѣрнымъ, такъ какъ повѣренный общества не доказываетъ и даже не утверждаетъ, что стоимость товара въ накладныхъ показана вѣрно въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимаетъ это слово по отношенію къ стоимости товара. Такимъ образомъ, приведенное возраженіе противъ иска Изергина оказывается незаслуживающимъ уваженія, а потому палата 24 марта 1874 г. утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 29 ноября 1871 г. и возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на отвѣтчика—общество „Аціенда Ассикуратриче“. *Въ кассаціонной жалобѣ*, принесенной на означенное рѣшеніе повѣреннымъ страховаго общества, установленнымъ порядкомъ, кандидатъ коммерціи Натъ, излагая обстоятельства дѣла, бывшія въ разсмотрѣніи палаты, находитъ заключеніе палаты неправильнымъ, такъ какъ изъ фактовъ дѣла видно, что Изергинымъ сдѣлано при заключеніи страхованія невѣрное показаніе и что судебная палата неправильно истолковала § 14 условій и ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1. Независимо отъ сего, повѣренный истца, во время состязанія по дѣлу, доказывалъ, что стоимость товара, застрахованнаго имъ, показана невѣрно по ошибкѣ переписчика. Этимъ самымъ онъ сознавалъ, что если ошибки, указанной имъ нѣтъ, то возраженіе общества является пра-

вильнымъ. Удостовѣреніемъ начальника 2 дистанціи возможность допущенія ошибки устранена, а не смотря на то, что обязанность доказать ошибку лежала, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., на истцѣ, и что отвѣтчикъ представилъ въ подтвержденіе своего заявленія доказательства, ни окружный судъ, ни палата не вошли, въ противность 339 и 456 ст. уст. гр. суд., въ оцѣнку оныхъ. *Сенатъ находитъ*, что С.-Петербургскій окружный судъ и С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ возраженія противу иска Изергина, изложенныя въ объясненіяхъ и въ апелляціонной жалобѣ Ната, признали таковыя незаслуживающими уваженія, главнымъ образомъ, потому, что, по смыслу § 14 и другихъ §§ условій страхованія, изложенныхъ въ полисѣ, выданномъ Изергину, ссылка повѣреннаго общества на невѣрность показанія Изергинымъ цѣны застрахованнаго товара при страхованіи онаго, не можетъ быть выведена изъ накладныхъ, выданныхъ Изергину изъ 2 дистанціи 1 отдѣленія V округа путей сообщенія, такъ какъ условіями страхованія *показаніе цѣнности застрахованнаго товара въ накладной, при несогласіи оной съ цѣнностію показаннаго въ полисѣ товара, принятаго на страхъ агентомъ общества, не можетъ служить основаніемъ къ отказу страхователю въ цѣнной стоимости погибшаго товара, которая оплачена имъ по предварительномъ принятіи товара на страхъ агентомъ общества, которому должна быть извѣстна стоимость застрахованнаго товара. Таковое соображеніе судебныхъ мѣстъ, на основаніи §§ 5 и 17 условій, изложенныхъ въ полисѣ и составляющихъ въ данномъ случаѣ законъ, обязательный какъ для общества, такъ и для страхователя, получившаго полисъ, оказывается вполнѣ правильнымъ и съ означенными §§ согласнымъ, ибо ни въ первомъ, ни во второмъ изъ означенныхъ §§ не указано, чтобы, при изслѣдованіи дѣйствительной стоимости погибшаго имущества, застрахованнаго въ обществѣ «Аціенда Ассикуратриче», главная контора общества могла бы доказывать стоимость застрахованнаго имущества тою цѣною онаго, которая обозначена въ накладныхъ. Напротивъ того, § 17 положительно указываетъ тѣ начала, которыя должны служить руководствомъ при изслѣдованіи цѣны погибшаго имущества страхователя, и въ этомъ же § установленъ размѣръ вознагражденія, выдаваемаго обществомъ какъ въ томъ случаѣ, если по цѣнности окажется товара погибшаго менѣе, чѣмъ на сколько таковаго было застраховано, такъ и въ обратномъ случаѣ.* Чтобы эти правила, указанныя въ § 17, были исполнены обществомъ, ни окружный судъ, ни палата не усмотрѣли изъ возраженія повѣреннаго общества; а потому одно указаніе Ната на свидѣтельство начальника 2-й дистанціи 1 отдѣленія

V округа путей сообщенія правильно признано судебными мѣстами несогласнымъ съ тѣми условіями, которыя должны быть приняты прежде всего въ руководство при обсужденіи иска Изергина. Хотя повѣренный общества и указываетъ на то, что самъ истецъ, ссылаясь на ошибку въ показаніи стоимости застрахованнаго товара въ накладныхъ, тѣмъ самымъ призналъ, что если отсутствіе ошибки будетъ доказано, то искъ его не подлежитъ уваженію, но ни окружный судъ, ни судебная палата таковаго значенія объясненію повѣреннаго Изергина не придавали; оцѣнка же заявленій сторонъ, сдѣланныхъ на судѣ во время судебнаго засѣданія, составляетъ право и обязанность суда, и на таковую оцѣнку кассаціонной жалобы подаваемо быть не можетъ (ст. 5 учр. суд. уст. и ст. 11 уст. гр. суд.). При такомъ положеніи настоящаго дѣла, Сенатъ, не усматривая неправильнаго толкованія судебными мѣстами ни § 5, ниже §§ 14 и 17, подлежащихъ совокупному обсужденію, находитъ въ тоже время неосновательнымъ и указаніе Ната на то, что свидѣтельство, выданное ему начальникомъ 2 дистанціи, оставлено судебными мѣстами вовсе безъ обсужденія. Если означенное свидѣтельство и оказалось согласнымъ вполнѣ съ накладными, о которыхъ упомянуто въ актѣ освидѣтельствованія пожара, произведеннаго 29 іюля 1871 г. Лодейнопольскимъ исправникомъ, то какъ на случай невѣрности показанія стоимости товара въ накладныхъ, такъ и на случай вѣрности того обстоятельства, что цѣна 3000 кулей ржаной муки показана дѣйствительно при выдачѣ накладныхъ въ 12,000 руб., въ рѣшеніи какъ окружнаго суда, такъ равно и палаты содержатся соображенія. А такъ какъ изъ доводовъ палаты въ особенности усматривается, что самыя накладныя и сдѣланная въ оныхъ оцѣнка товара не могутъ имѣть для общества того значенія, которое придаетъ имъ повѣренный общества, то засимъ и удостовѣреніе, которымъ подтверждается безошибочность выраженной въ накладныхъ суммы, не подлежало подробному обсужденію судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе, что изъ рѣшенія судебной палаты видно, что означенное свидѣтельство, непредъявленное окружному суду, было въ виду палаты при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи Ната и содержаніе онаго изложено въ рѣшеніи палаты. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ повѣреннымъ главной конторы Тріестскаго страховаго общества „Аціенда Ассикуратриче" рѣшеніи С.-Петербургской судебной палаты нарушеній, указанныхъ Натомъ въ кассаціонной его жалобѣ, законовъ, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу кандидата коммерціи Ната оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

Глава XI.

ВЫДАЧА СТРАХОВЫМИ ОБЩЕСТВАМИ СВОИМЪ АГЕНТАМЪ ДОВѢРЕННОСТИ НА ПРИНЯТІЕ ИМУЩЕСТВА НА СТРАХЪ.

По закону, страховыя общества не освобождаются отъ обязанности выдавать уполномочиваемымъ ими лицамъ (агентамъ) довѣренность, совершенную установленнымъ порядкомъ; такія дѣйствія означенныхъ лицъ, на которыя они не имѣли законной довѣренности отъ страховаго общества, не могутъ считаться для него обязательными. 68 г. № 424, Куприна.

1868 г. № 424. ПО КАССАЦІОННОЙ ЖАЛОБѢ ПОВАРЕННАГО МѢЩАНИНА КУПРИНА, КОЛЛЕЖСКАГО СЕКРЕТАРЯ НИКИТСКАГО, НА РѢШЕНІЕ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

10 февраля 1867 г. мѣщанинъ Купринъ обратился въ Московскій окружный судъ съ просьбою взыскать съ *агента Лондонскаго страховаго общества*, *Нѣжинскаго грека Миліоти* деньги за сгорѣвшія имущество и машины, которыя застрахованы были въ томъ обществѣ въ 5,000 руб., съ процентами съ 29 апрѣля 1863 г., причемъ приложилъ копію съ рѣшенія Московской палаты уголовнаго суда, которая, по выслушаніи дѣла по жалобѣ Куприна на обманные поступки Миліоти, 2 мая 1866 г. опредѣлила: какъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ споръ Миліоти, объявленный противъ иска Куприна на томъ основаніи, что Миліоти не считаетъ себя обязаннымъ платить деньги за сгорѣвшее имущество Куприна, ибо договоръ о застрахованіи сего имущества былъ заключенъ Купринымъ не съ нимъ, Миліоти, а съ архитекторомъ Семеновымъ, и какъ дѣла сего рода, согласно 1 п. 155 ст. 2 ч. X т., подлежатъ вѣдомству гражданскихъ мѣстъ, то палата поста-

новила: дѣло это, какъ не подлежащее вѣдомству уголовнаго суда, прекратить до разсмотрѣнія его судомъ гражданскимъ. Изъ копіи сего рѣшенія Московской уголовной палаты видно, что по жалобѣ Куприна на Миліоти производилось слѣдствіе, при которомъ показали: Семеновъ—что, состоя архитекторомъ страховаго общества „Унити", онъ, получая особую за коммиссію плату и имѣя отъ Миліоти бланковыя квитанціи, принималъ на страхъ разнаго рода имущества отъ лицъ, къ нему обращавшихся, и на этомъ основаніи 26 марта 1863 г., онъ принялъ отъ Куприна за машины и товаръ премію, которую въ то же время отдалъ Миліоти, выдавъ Куприну на бланковомъ листѣ за его, Семенова, подписью квитанцію, и хотя послѣ пожара 23 апрѣля 1863 г. Миліоти предлагалъ ему назадъ эту премію, но онъ, Семеновъ, отъ принятія ея отказался. Изъ числа нѣсколькихъ лицъ, спрошенныхъ при слѣдствіи, одни показали, что вносили деньги за страховку имущества Миліоти, а двое—что деньги вручили архитектору Семенову, отъ котораго получили и квитанціи, по которымъ имъ выданы полисы изъ конторы. По осмотрѣ у Миліоти кассовой книги общества „Унити", оказалось, что съ 20 февраля по 20 апрѣля 1863 г., пріема денегъ отъ Куприна за машины и товары записаннымъ не значится. *При судебномъ разбирательствѣ въ окружномъ судѣ* настоящаго дѣла объяснили: Миліоти, что машины и имущество Куприна вовсе не были застрахованы, и квитанція, на которой Купринъ основываетъ свой искъ, была выдана и подписана не имъ, Миліоти, а архитекторомъ, коллежскимъ секретаремъ Семеновымъ, не имѣвшимъ ни отъ общества, ни отъ Миліоти никакого уполномочія на заключеніе застрахованій, а посему искъ Куприна долженъ относиться къ Семенову. Купринъ, въ доказательство того, что Семенову поручено было агентомъ Миліоти принимать на страхъ имущество, представилъ квитанцію и полисъ общества „Унити", выданные Дегтереву, изъ каковыхъ документовъ квитанція выдана за подписью Семенова, а полисъ—за подписью главнаго агента общества. Миліоти возразилъ, что формальнаго уполномочія для принятія имуществъ на страхъ архитектору Семенову онъ не давалъ, а снабдилъ его, подобно тому, какъ и нѣкоторыхъ другихъ постороннихъ лицъ, таблицею премій, взыскиваемыхъ съ принимаемаго на страхъ имущества, на оборотѣ которой сдѣлалъ надпись о томъ, что онъ проситъ его, при объявленіи другимъ лицамъ о застрахованіи имущества, руководствоваться этою таблицею. Но при этомъ онъ смотрѣлъ на Семенова, какъ на лицо постороннее, и потому, выдавая ему, для доставленія страхователямъ, по-

лисы на тѣ имущества, кои застраховывались при посредствѣ Семенова, онъ бралъ съ него каждый разъ росписку въ полученіи полиса. Иногда онъ поручалъ Семенову осмотръ предполагаемыхъ къ принятію на страхъ имуществъ, за что платилъ ему. Предъявленную ему Купринымъ квитанцію за подписью Семенова онъ уничтожилъ, или затерялъ, какъ неимѣющую никакого значенія бумагу, а внесенную по той квитанціи премію возвратилъ еще ранѣе Семенову. Кромѣ сего, Миліоти показалъ, что общество „Унити", согласно Высочайше разрѣшенной инструкціи о порядкѣ дѣйствій въ Россіи заграничныхъ страховыхъ обществъ, руководствуется уставами другихъ Россійскихъ страховыхъ обществъ, и что онъ, Миліоти, не будучи даже главнымъ агентомъ общества, къ себѣ лично требованіе Куприна относить не можетъ. Семеновъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно не имѣлъ законной довѣренности отъ Миліоти, а дѣйствовалъ при пріемѣ на страхъ имущества на основаніи выданной Миліоти таблицы премій, на которой рукою Миліоти написано: „уполномочиваю принимать преміи на застрахованіе машинъ и движимости наравнѣ съ строеніями и статьею выше"; бланки же для квитанцій онъ получилъ отъ Миліоти. При этомъ Миліоти никогда не спорилъ противъ принятыхъ Семеновымъ на страхъ имуществъ и производилъ удовлетвореніе по выданнымъ имъ квитанціямъ. *Окружный судъ*, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ договоръ застрахованія имущества Куприна не можетъ быть признанъ совершившимся, такъ какъ одно соглашеніе Семенова съ Купринымъ о взносѣ преміи можетъ только служить поводомъ Куприну къ требованію обратно преміи отъ лица, которому имъ таковая внесена, а не выдачи суммы за сгорѣвшее имущество, о застрахованіи котораго договоръ не состоялся, и посему находя, что искъ Куприна къ Миліоти не подкрѣпленъ никакими доказательствами, окружный судъ 20 марта 1867 г. положилъ: въ искѣ семъ отказать. *На это рѣшеніе Купринъ подалъ въ Московскую судебную палату апелляціонную жалобу*, въ которой опровергалъ рѣшеніе окружнаго суда тѣмъ во 1-хъ, что Семеновъ имѣлъ отъ общества уполномочіе принимать имущество для застрахованія, ибо онъ былъ снабженъ отъ общества инструкціею, на которой имѣется надпись агента общества, разрѣшающаго Семенову принимать имущества на страхъ; о томъ же, чтобы агенты общества уполномочивались особою довѣренностію, нѣтъ постановленія въ уставѣ; во 2-хъ, Семенову выданы были конторою общества бланки квитанцій и на этихъ бланкахъ Семеновъ выдавалъ за своею подписью квитанціи, которыя признавались

обществомъ за дѣйствительныхъ, ибо по онымъ страхователямъ выдавались полисы отъ общества; въ 3-хъ, Миліоти въ засѣданіи окружнаго суда сознался, что онъ принялъ отъ Семенова внесенную просителемъ за застрахованіе своего имущества премію, и хотя онъ объясняетъ, что онъ премію сію Семенову возвратилъ до пожара, но объясненіе это, кромѣ ссылки на своего сослуживца, который не можетъ быть свидѣтелемъ, ничѣмъ не подтвердилъ; въ 4-хъ, Миліоти сознался, что онъ уничтожилъ принятую отъ просителя квитанцію. Таковое уничтоженіе акта, ограждающаго права его, Куприна, и служащаго основаніемъ къ полученію убытковъ за сгорѣвшее застрахованное имущество, обязываетъ самого Миліоти заплатить тѣ убытки; и въ 5-хъ, невнесеніе агентами Миліоти въ кассовую книгу принятой отъ Семенова преміи, доказываетъ только неправильность веденія книгъ. Посему Купринъ просилъ палату отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда и взыскать съ общества „Унити“ убытки за сгорѣвшее застрахованное имущество 5,000 руб. съ процентами. Принимая въ соображеніе: а) что архитекторъ Семеновъ, по собственному сознанію, никакого уполномочія на застрахованіе имуществъ въ обществѣ „Унити“ и на выдачу подобныхъ квитанцій не имѣлъ, хотя и былъ частнымъ коммисіонеромъ агента того общества Миліоти по застрахованію; и б) что, кромѣ этой квитанціи, Купринъ ничѣмъ не подтвердилъ показанія своего, что имущество его было застраховано въ помянутомъ обществѣ, а напротивъ освидѣтельствованіе кассовыхъ книгъ Миліоти показало, что взноса страховой преміи за имущество Куприна въ нихъ не записано, палата 18 сентября 1867 г. постановила, что при такихъ обстоятельствахъ она не имѣетъ законнаго основанія къ признанію имущества Куприна застрахованнымъ въ обществѣ „Унити“ и засимъ, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., не можетъ признать искъ Куприна о взысканіи пожарныхъ убытковъ съ того общества доказаннымъ, и потому, не входя въ разсмотрѣніе частныхъ отношеній Миліоти къ Семенову и сего послѣдняго къ Куприну, отношеній для того общества совершенно постороннихъ, и при отсутствіи доказательствъ на застрахованіе имущества Куприна, которое совершилось бы посредствомъ лица, отъ общества уполномоченнаго, *палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Куприну въ искѣ утвердить*. На это рѣшеніе судебной палаты повѣренный мѣщанина Куприна, коллежскій секретарь Никитскій, принесъ 29 января 1868 г. въ кассаціонный гражданскій департаментъ Сената *кассаціонную жалобу*. Принимая во вниманіе: 1) *что § 19 Московскаго страховаго общества*,

обязательность котораго для лондонскаго общества Миліоти не оспориваетъ, заключаетъ въ себѣ постановленіе о томъ, что обязано дѣлать правленіе общества; но ни въ этомъ §, ни во всемъ уставѣ не заключается положительнаго постановленія о томъ, что общій законъ относительно выдачи вѣрющаго письма отмѣнялся бы для страховаго общества, и засимъ *никакъ нельзя вывести изъ § 19 заключенія, чтобы § сей освобождалъ общество отъ обязанности выдавать довѣренность установленнымъ порядкомъ и чтобы для общества такія дѣйствія лицъ, на которыя они не имѣли законной довѣренности были бы также обязательны, какъ и дѣйствія законныя*; 2) что объясненіе Куприна о нарушеніи палатою 79 § устава Московскаго страховаго общества не можетъ быть принято, ибо палата признала, что премія за застрахованіе имущества Куприна въ кассу общества не поступала, и разсмотрѣніе правильности такого заключенія, какъ соединенное съ обсужденіемъ дѣла по существу, не можетъ имѣть мѣста при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ; *допустивъ же однажды, что преміи не поступало, палата, совершенно согласно съ § 79, имѣла право признать, что застрахованіе не совершилось*; 3) что изъ дѣла не видно, чтобы Купринъ требовалъ представленія книгъ Миліоти въ судъ, и самаго спора о содержаніи книгъ, во время производства дѣла, не возникало, и слѣдовательно палатѣ не представлялось сомнѣнія въ дѣйствительности того, что обнаружилось во время изслѣдованія кассовой книги, и такъ какъ это обстоятельство было безспорнымъ, то палата имѣла полное право основать на немъ свое рѣшеніе и не требовать представленія полныхъ книгъ, такъ какъ палатѣ не предоставлено возбуждать вопросъ, невозбужденный тяжущимися; 4) что по 367 ст. уст. гр. судопр., судъ не обязанъ собирать самъ доказательства, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися и 5) что разнорѣчія, на которое указываетъ Купринъ, въ рѣшеніи палаты не оказывается, ибо въ одномъ мѣстѣ приводятся подлинныя слова Семенова, а въ другомъ—выводъ палаты о неимѣніи Семеновымъ уполномочія; правильность же вывода этого, какъ обстоятельство, до существа дѣла относящееся, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціонномъ,—Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., въ жалобѣ Куприна отказать.

Глава XII.

СРОКИ НА ИЗВѢЩЕНІЕ СТРАХОВЫХЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВЪ О ПОЖАРѢ И НА ПОДАЧУ ОБЪЯВЛЕНІЯ О СГОРѢВШЕМЪ ИМУЩЕСТВѢ.

На основаніи 71 § устава 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, страхователь, не пославшій въ теченіе 8 дней письменнаго увѣдомленія о пожарѣ въ Правленіе Общества и къ повѣренному онаго, лишается права на вознагражденіе; въ употребленныхъ въ этомъ § устава словахъ: „въ правленіе общества и къ повѣренному онаго" союзъ *и* не можетъ быть признанъ опискою, но составляетъ одно изъ допущенныхъ измѣненій въ сравненіи съ уставами другихъ страховыхъ отъ огня обществъ. 72 г. № 174, Нухъ.

Несвоевременное представленіе агенту Берлинскаго Страховаго Общества „Орелъ" описи сгорѣвшаго имущества лишаетъ страхователя права на вознагражденіе. 72 г. № 1168, Соловьева. См. рѣш. подъ гл. XVIII.

По уставу Моск. страх. отъ огня общ. (§ 88), *извѣщеніе о пожарѣ* должно быть подано немедленно, именно въ восьмидневный срокъ послѣ пожара, подъ опасеніемъ лишенія правъ на вознагражденіе, тогда какъ *объявленіе о сгорѣвшемъ имуществѣ,* по смыслу 92 §, можетъ быть подано въ теченіе года со дня пожара и не составляетъ самостоятельнаго повода къ лишенію права на вознагражденіе; первымъ Прав-

ленію Общества или его повѣренному только дается знать о пожарѣ, во второмъ же должны быть помѣщены подробныя свѣдѣнія о сгорѣвшемъ имуществѣ. 74 г. № 231, повѣр. Моск. Страх. Общ.

Непредставленіе страхователемъ въ шестидневный срокъ подробнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ день пожара, лишаетъ страхователя права на вознагражденіе, на основаніи заключающагося въ уставѣ Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 году, общаго правила (§ 58), по которому общество освобождается отъ вознагражденія за убытки, если страхователь не исполнитъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ, не смотря на то, что § устава, обязывающій страхователя представить подробный инвентарь товаровъ въ извѣстный срокъ (§ 102), не содержитъ въ себѣ указаній на послѣдствія неисполненія страхователемъ заключающагося въ этомъ § правила. 76 г. № 359, Ивана Ге. См. рѣш. подъ гл. XIV.

Когда пожару подверглись товары, страхователь, въ силу § 83 устава С.-Петербургскаго Общества страхованія отъ огня имуществъ, прежде всего, и притомъ въ 8-ми дневный срокъ со дня пожара, обязанъ представить счетъ убыткамъ, который провѣряется экспертами общества вмѣстѣ съ экспертами со стороны страхователя; по повѣркѣ счета, эксперты опредѣляютъ размѣры убытка. 77 г. № 197, Шнапера и Солунскаго. См. рѣш. подъ гл. VII.

По уставу Россійскаго Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 году, извѣщеніе о пожарѣ должно быть подано въ теченіе трехъ сутокъ послѣ прекращенія пожара (§ 94), а объ убыткахъ, понесенныхъ въ движимомъ имуществѣ и товарахъ, должно быть объявлено въ теченіе шести сутокъ со дня подачи извѣщенія о пожарѣ (§§ 100 и 102). 78 г. № 289, Васильева. См. рѣш. подъ гл. XIV.

1.

1872 г. № 174. ПО ПРОШЕНІЮ МѢЩАНКИ ЭТЛИ НУХЪ ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

С.-Петербургская *Судебная Палата* разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Этли Нухъ, дѣло по иску ея съ *Правленія 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества* 3381 руб. пожарныхъ убытковъ, нашла: во 1-хъ) что въ срокъ, опредѣленный 82 § устава сего страховаго общества, именно: *въ теченіе мѣсяца и отнюдь не позже*,—установленнаго въ семъ § подробнаго показанія о причиненномъ пожаромъ убыткѣ въ имуществѣ ея, Нухъ, въ правленіе общества доставлено не было; смѣта же на отстройку сгорѣвшихъ бань и свидѣтельство ремесленной управы о количествѣ поврежденія пожаромъ дома ея, уже впослѣдствіи истицею представленныя, не соотвѣтствуютъ требованію 85 § устава и подписаны не тѣми лицами, какъ положительно требуется, для обезпеченія интересовъ страховаго общества, 83 и 62 §§ устава и затѣмъ правленіе общества лишено было предоставленнаго ему 24 § устава права немедленно принять надлежащія мѣры къ удостовѣренію въ причинахъ пожара и происшедшемъ отъ него убыткѣ; во 2-хъ) со стороны Нухъ, по смыслу 366 ст. уст. гр. суд. (рѣш. прав. сената 1867 г. № 43), какъ истицы, прежде всего обязанной доказать свой искъ, не представлено доказательствъ, чтобы ею въ точности соблюдено было заключающееся въ 81 § устава правило, отъ исполненія коего поставлено въ зависимость самое право на вознагражденіе, такъ какъ *въ семъ § постановлено: если что либо изъ застрахованнаго сгоритъ вовсе или частію, то отдавшій на страхъ обязанъ немедленно послать письменное увѣдомленіе о пожарѣ въ правленіе общества и къ повѣренному онаго; но если онъ пропуститъ 8 дней, не сдѣлавъ сего, то лишается права на вознагражденіе*; въ 3-хъ) какъ правленіе общества, такъ и повѣренный Нухъ упоминаютъ лишь о объявленіи, которое о бывшемъ въ баняхъ ея пожарѣ только мѣстному агенту или повѣренному страховаго общества въ срокъ подано залогодержателемъ этого имущества Андржейковичемъ, но имъ же взято обратно, а въ правленіе страховаго общества таковаго увѣдомленія послано не было; о пожарѣ же въ застрахованномъ по особому полису домѣ Нухъ никакого увѣдомленія ни агенту, ни правленію общества, въ 8 дневный срокъ, представлено не было, и въ 4-хъ) при такомъ безусловномъ, опредѣленномъ въ 81 § устава

требованіи отъ отдавшаго на страхъ имущество немедленной, не пропуская 8 дней, посылки какъ въ правленіе общества, такъ и къ повѣренному онаго, письменнаго увѣдомленія о пожарѣ, *содержаніе ея четицы Нухъ подъ стражею не должно было служить ей поводомъ къ неисполненію сего правила* во всей точности, тѣмъ болѣе, что содержаніе ея подъ стражею, по 173 ст. X т. 2 ч., не лишало ея права и возможности выслать означенное увѣдомленіе или уполномочить на то повѣреннаго, дабы сохранить право на вознагражденіе. По симъ основаніямъ *судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ мѣщанкѣ Нухъ въ искѣ*. Нухъ считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ. *Сенатъ находитъ*, что главнымъ основаніемъ къ отказу судебной палаты Нухъ въ искѣ послужило неисполненіе со стороны Нухъ 81 § устава 2-го Россійскаго страховаго общества, по силѣ котораго *страхователь, не пославшій въ теченіе 8 дней письменнаго увѣдомленія о пожарѣ въ правленіе общества и къ повѣренному онаго, лишается права на вознагражденіе*. Повѣренный Нухъ видитъ въ этомъ заключеніи палаты неправильное толкованіе приведеннаго 81 § устава общества, объясняя, что въ выраженіи: „въ правленіе общества и къ повѣренному онаго" есть видимая описка, именно вмѣсто *и* должно быть *или*. Это свое мнѣніе проситель выводитъ изъ того, что во всѣхъ прочихъ уставахъ страховыхъ обществъ сказано: „въ правленіе или къ повѣренному" и что употребленное въ приведенномъ 81 § слово: „увѣдомленіе" въ единственномъ числѣ доказываетъ, что страхователь обязанъ посылать одно увѣдомленіе, а не два. Въ подтвержденіе сего повѣренный Нухъ въ засѣданіи сената сослался на Высочайше утвержденное 11 іюня 1851 г. мнѣніе государственнаго совѣта объ уставѣ 2-го Россійскаго страховаго общества, утверждая, что какъ въ этомъ мнѣніи государственнаго совѣта выражено, что въ означенномъ уставѣ не предоставляется обществу никакихъ исключительныхъ правъ и преимуществъ, то изъ сего слѣдуетъ, что это общество, подобно всѣмъ другимъ страховымъ отъ огня обществамъ, не вправѣ требовать, чтобы увѣдомленіе о пожарѣ было посылаемо и въ правленіе общества, и къ повѣренному онаго. Эти разсужденія повѣреннаго Нухъ сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія потому, что во 1-хъ) *какъ въ имѣющемся въ дѣлѣ печатномъ экземплярѣ устава 2-го россійскаго страховаго отъ огня общества, такъ и въ полномъ собраніи законовъ (1851 г. іюня 11 № 25,287), въ упомянутомъ 81 § сказано одно и тоже: «въ правленіе общества и къ повѣренному онаго», слѣдовательно, всякое сомнѣніе на счетъ описки въ уставѣ устра-*

няется и во 2-хъ) въ приводимомъ повѣреннымъ Нухъ мнѣніи государственнаго совѣта сказано не только о томъ, что въ уставѣ 2-го страховаго отъ огня общества не предоставляется обществу никакихъ исключительныхъ правъ и преимуществъ, но и о томъ что, сдѣланныя въ оном измѣненія и дополненія, не касаясь сущности прежнихъ правилъ страхованія, составляютъ лишь примѣненіе оныхъ къ настоящимъ обстоятельствамъ и заимствованы болѣе или менѣе изъ устава 1-го страховаго общества и т. д. Это *мнѣніе государственнаго совѣта ясно показываетъ, что уставъ 2-го страховаго отъ огня общества не есть одно лишь повтореніе другихъ сего рода уставовъ, что въ немъ допущены измѣненія и дополненія, болѣе или менѣе заимствованныя изъ устава 1-го страховаго общества, и что посему въ употребленныхъ въ 81 § сего устава словахъ: «въ правленіе общества и къ повѣренному онаго», союзъ и не можетъ быть признанъ опискою, но составляетъ одно изъ допущенныхъ измѣненій въ сравненіи съ уставами другихъ страховыхъ отъ огня обществъ.* За признаніемъ, такимъ образомъ, незаслуживающимъ уваженія главнаго изъ приводимыхъ со стороны Нухъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, всѣ прочіе доводы, изложенные въ ея кассаціонной жалобѣ, какъ состоящіе въ прямой связи съ тѣмъ главнымъ основаніемъ, упадаютъ сами собою, тѣмъ болѣе, что сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи палаты ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія указываемыхъ просительницею §§ устава 2-го страховаго отъ огня общества и статей другихъ законовъ, въ томъ числѣ и 706 ст. уст. гр. судопр., такъ какъ объясненіе Нухъ, будто-бы правленіе общества и повѣренный его не поставили Нухъ въ вину пропуска сроковъ на увѣдомленіе о пожарѣ и посылку подробнаго показанія о причиненныхъ пожаромъ убыткахъ, опровергается имѣющимся въ виду сената по настоящему дѣлу производствомъ, изъ котораго видно, что *правленіе общества отказало Нухъ въ вознагражденіи и повѣренный общества оспоривалъ искъ ея именно на основаніи пропуска вышеозначенныхъ сроковъ.* По симъ уваженіямъ, сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Нухъ, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

2.

1874 г. № 231. По прошенію повѣреннаго Московскаго страховаго отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольха, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

Въ Московскомъ страховомъ отъ огня обществѣ застраховано было движимое имущество мѣщанки Аксиньи Морозкиной, находившееся въ ея домѣ въ г. Москвѣ. Домъ этотъ сгорѣлъ 10 августа 1870 г., и Морозкина, бывшая въ то время въ Нижнемъ-Новгородѣ, послала въ правленіе общества того же 10 августа слѣдующую телеграмму: „застрахованное у васъ строеніе и имущество въ отсутствіе мое сгорѣло, такъ прошу общество привести въ извѣстность". Въ концѣ января 1872 г. повѣренный Морозкиной предъявилъ къ обществу искъ пожарныхъ убытковъ въ суммѣ 3573 р. 33 коп., объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что, согласно уставу общества, въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ доказать: 1) что застрахованные предметы Морозкиной не были перенесены до пожара въ другое мѣсто, не означенное въ полисѣ, и что всѣ они дѣйствительно находились во время пожара въ сгорѣвшемъ зданіи,— 2) что она предъ отъѣздомъ изъ Москвы поручила застрахованное имущество своему мужу,—3) что пожаромъ было истреблено все застрахованное имущество, а изъ него ничего не было спасено и 4) что пожаръ произошелъ ночью 10 августа 1870 г.; доказать же это возможно только показаніями свидѣтелей, которые, по смыслу 409 и 410 ст. уст. гр. суд., въ настоящемъ случаѣ могутъ быть допущены. Поэтому, прося окружный судъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, повѣренный Морозкиной при исковомъ прошеніи представилъ: а) полисъ страховаго общества,—б) свидѣтельство окружнаго суда, что Морозкина не была привлечена въ качествѣ обвиняемой по дѣлу о мужѣ ея, обвинявшемся въ умышленномъ поджогѣ, — в) копію съ приговора окружнаго суда, по которому мужъ Морозкиной, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, признанъ по суду оправданнымъ. Повѣренный страховаго общества возразилъ, что, на основаніи 1 п. 90 § устава общества, страхователь долженъ представить правленію объявленіе о томъ: а) въ какомъ количествѣ находилось застрахованное имущество, подвергшееся пожару, на какую сумму сгорѣло оно и на какую сумму спасено отъ пожара и б) что до пожара съ застрахованнымъ имуществомъ не было сдѣлано никакой пе-

ремѣны, черезъ которую бы уменьшена была его цѣнность. Все это должно быть подтверждено: если потребуетъ правленіе общества, присягою какъ отдавшаго имущества на страхъ, такъ и свидѣтелей, на которыхъ онъ можетъ сослаться въ подтвержденіе означенныхъ свѣдѣній. Въ данномъ же случаѣ истица ничѣмъ не доказала того, чтобы она представила правленію требуемое 90 § объявленіе, а присланная ею въ правленіе изъ Нижняго-Новгорода телеграмма не содержитъ въ себѣ подробностей объявленія; кромѣ того, Морозкина не изъявила правленію своей готовности принять присягу и не указывала на свидѣтелей въ подтвержденіе требуемыхъ 90 § свѣдѣній. Между тѣмъ, на основаніи 92 § того же устава, требованія, изложенныя въ 90 §, должны быть исполнены страхователемъ въ теченіе года со дня пожара, иначе страхователь лишается вознагражденія. При этомъ повѣренный общества сослался на свидѣтелей въ томъ, что въ правленіи было Морозкиной объясняемо о тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя она должна доставить правленію. *Московская судебная палата нашла*, что повѣренный страховаго общества, отвергая искъ Морозкиной объ удовлетвореніи ея за сгорѣвшее во время пожара 10 августа 1870 г. имущество, возраженія свои основываетъ преимущественно на томъ, что Морозкина не представила, въ теченіи годичнаго срока со времени пожара, требуемаго 90 § устава общества объясненія о сгорѣвшемъ имуществѣ, почему, въ силу 92 § того же устава, потеряла право на полученіе вознагражденія за пожарные убытки. Обращаясь, по существу сего возраженія, къ постановленіямъ устава Московскаго страховаго отъ огня общества, опредѣляющимъ правила удовлетворенія за причиненные пожаромъ убытки, судебная палата нашла, что, въ случаѣ истребленія или поврежденія пожаромъ застрахованнаго имущества, страхователь обязанъ представить правленію общества или его повѣренному объявленіе о случившемся пожарѣ (§ 88) и, кромѣ того, удостовѣреніе надлежащаго начальства о причинѣ пожара, а также свидѣтельство о томъ, въ какомъ количествѣ находилось то имущество, на какую сумму онаго сгорѣло, на какую сумму спасено отъ пожара и что до пожара съ нимъ не было учинено никакой перемѣны, чрезъ которую бы уменьшена была его цѣна (§ 90); затѣмъ, въ § 92 постановлено: „ежели отдавшій на страхъ, по спасеніи застрахованныхъ предметовъ во время пожара или послѣ онаго, умышленно таковые скроетъ, всѣ или частію, или ежели не захочетъ добровольно подвергнуться запросамъ и изысканіямъ общества въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка и по слѣдствію доказано будетъ, что чрезъ таковыя со-

роны застрахователя препятствія въ теченіе года со дня пожара убытокъ не былъ приведенъ въ извѣстность и требуемые симъ положеніемъ документы не были представлены правленію, то онъ лишается права на вознагражденіе за убытокъ". Сопоставленіе этой статьи устава съ § 90, въ которомъ сказано, что, во всякомъ случаѣ, для полученія удовлетворенія за пожарные убытки, отдавшій на страхъ обязанъ представить обозначенное въ оному объявленіе о сгорѣвшемъ имуществѣ, приводитъ къ убѣжденію, что подъ употребленнымъ въ § 92 выраженіемъ „требуемые симъ положеніемъ документы не были представлены правленію" слѣдуетъ разумѣть и то объявленіе, о коемъ упоминается въ § 90. Но такое толкованіе отдѣльнаго выраженія § 92 не даетъ еще правильнаго основанія къ заключенію, что одно непредставленіе объявленія о сгорѣвшемъ имуществѣ въ теченіи годичнаго срока со дня пожара должно имѣть своимъ послѣдствіемъ потерю страхователемъ права на вознагражденіе за пожарный убытокъ, ибо въ означенномъ параграфѣ предусмотрѣны лишь два случая, при наличности которыхъ страховое общество освобождается отъ уплаты страховаго вознагражденія, именно при умышленномъ сокрытіи застрахованнаго имущества и если страхователь не подчинится запросамъ общества въ отношеніи разслѣдованія пожарнаго убытка; выраженіе же „требуемые симъ положеніемъ документы не были представлены правленію", въ связи съ предшествовавшимъ изложеніемъ, не установляютъ отдѣльнаго самостоятельнаго случая, а служитъ лишь разъясненіемъ тѣхъ препятствій со стороны застрахователя, вслѣдствіе коихъ общество не приведетъ въ извѣстность убытокъ, происшедшій отъ пожара. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что непредставленіе требуемаго § 90 объявленія, по силѣ 92 §, освобождаетъ общество отъ вознагражденія страхователя лишь въ томъ случаѣ, если такое дѣйствіе послѣдняго постановитъ оное въ невозможность опредѣлить количество сего вознагражденія. Подтвержденіемъ правильности изложеннаго соображенія служитъ и то обстоятельство, что въ уставѣ общества говорится только объ одномъ документѣ, непредставленіе котораго въ установленный срокъ лишаетъ страхователя права на вознагражденіе пожарнаго убытка; документъ этотъ есть объявленіе о пожарѣ (§ 88). Въ виду сего и какъ повѣренный общества не ссылается на то, что неподачею объявленія о сгорѣвшемъ имуществѣ Морозкина воспрепятствовала страховому обществу привести въ извѣстность въ теченіе года причиненный ей пожаромъ убытокъ, возраженіе его, опирающееся на несоблюденіе истицею формальности, указанной въ § 90 устава обще-

ства, не заслуживаетъ уваженія и не опровергаетъ исковаго требованія Морозкиной, тѣмъ болѣе, что по правилу, выраженному въ § 89, правленіе общества обязано принимать надлежащія мѣры къ удовлетворенію въ происшедшемъ отъ пожара убыткѣ немедленно по полученіи объявленія объ ономъ, а не объявленія о сгорѣвшемъ имуществѣ. Но если даже допустить толкованіе § 92 устава въ смыслѣ, придаваемомъ оному повѣреннымъ общества, то, для признанія Морозкиной потерявшею право на настоящій искъ, необходимо, чтобы фактъ непредставленія ею объявленія, установленнаго § 90, былъ положительно доказанъ. По этому предмету повѣренный страховаго общества сослался на двухъ свидѣтелей, которые показали лишь то, что отъ Морозкиной и ея мужа требовали въ конторѣ общества подробнаго объявленія о сгорѣвшемъ имуществѣ. Между тѣмъ, изъ показанія свидѣтеля истицы видно, что Морозкинъ, отправляясь съ нимъ въ контору общества, говорилъ ему, что идетъ для подачи объявленія и затѣмъ вошелъ въ контору. Посему, нельзя не признать, что объясненіе повѣреннаго общества о неподачѣ Морозкиною объявленія объ истребленномъ пожаромъ имуществѣ представляется не только недоказаннымъ, но, напротивъ того, опровергается показаніемъ свидѣтеля истицы, которое достаточно указываетъ на исполненіе Морозкиною, въ лицѣ ея мужа, постановленія § 90; другихъ же болѣе несомнѣнныхъ данныхъ въ подтвержденіе подачи означеннаго объявленія Морозкина представить не могла, такъ какъ *въ конторѣ страховаго общества выдача квитанцій въ пріемѣ объявленій отъ страхователей формальнымъ образомъ не установлена*. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что изъ показаній двухъ другихъ свидѣтелей Морозкиной оказывается, что пожаръ въ домѣ ея, гдѣ находилось застрахованное ею имущество, произошелъ въ ея отсутствіи,—что во время пожара ничего изъ дома не выносили и что Морозкина при отъѣздѣ своемъ никакого имущества съ собою не брала, а съ другой, что страховымъ обществомъ не доказано, чтобы Морозкина препятствовала оному привести въ извѣстность убытокъ, причиненный ей пожаромъ, *судебная палата признала требованіе Морозкиной о взысканіи съ Московскаго страховаго отъ огня общества 3573 р. 23 к. за сгорѣвшее имущество, принятое обществомъ на страхъ въ этой суммѣ, какъ вполнѣ доказанное представленными къ дѣлу документами, подлежащимъ удовлетворенію*, на точномъ основаніи 86, 90 и 96 §§ устава общества, а потому утвердила рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ общества означенной суммы въ пользу Морозкиной. На это рѣшеніе принесена по-

вѣреннымъ страховаго общества кассаціонная жалоба. *Сенатъ находитъ*, что главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты повѣренный общества приводитъ неправильное, по его мнѣнію, толкованіе палатою 88, 89, 90 и 92 §§ устава общества. Въ этомъ отношеніи жалоба повѣреннаго опровергается буквальнымъ содержаніемъ означенныхъ §§. *Мнѣніе его, что извѣщеніе, о коемъ говорится въ 88 §, есть одно и то же что и объявленіе, установленное въ 1 п. 90 §, очевидно неправильно, такъ какъ первое изъ нихъ, на основаніи 88 §, должно быть подано немедленно, именно въ восьмидневный срокъ послѣ пожара, подъ опасеніемъ лишенія правъ на вознагражденіе, тогда какъ второе, по смыслу 92 §, можетъ быть подано въ теченіе года со дня пожара; первымъ правленію общества или его повѣренному только дается знать о пожарѣ, во второмъ же должны быть помѣщены тѣ подробныя свѣдѣнія, о которыхъ говорится въ 1 п. 90 §.* Впрочемъ, и самъ повѣренный общества въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что присылка Морозкиною правленію общества телеграммы есть только исполненіе 88 § устава, но что телеграмма та не есть то объявленіе, которое требуется 90 § устава; такимъ образомъ, по прежнимъ объясненіямъ самого повѣреннаго, *извѣщеніе по 88 § и объявленіе по 90 § суть два различныя объявленія.* Неправильно также объясненіе повѣреннаго, что неподача объявленія, указаннаго въ 1 п. 90 §, сама по себѣ, влечетъ за собою, по смыслу 92 §, потерю права на вознагражденіе, ибо *прямой и буквальный смыслъ 92 § не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, какъ это признала судебная палата, въ немъ установлены только два случая потери права на вознагражденіе за убытокъ: первый— когда страхователь умышленно скроетъ спасенное отъ пожара, и второй—когда онъ не захочетъ добровольно подчиниться запросамъ и изысканіямъ общества въ разсужденіи послѣдовавшаго убытка, и по слѣдствію дознано будетъ, что чрезъ таковыя со стороны его препятствія, въ теченіе года со дня пожара, убытокъ не былъ приведенъ въ извѣстность и требуемые уставомъ документы не были представлены правленію. Самое изложеніе этого § доказываетъ, что непредставленіе упомянутыхъ въ немъ документовъ составляетъ лишь одно изъ тѣхъ препятствій, вслѣдствіе которыхъ убытокъ не могъ быть въ теченіи года приведенъ въ извѣстность, а не самостоятельный поводъ къ лишенію права на вознагражденіе, ибо, въ противномъ случаѣ, подобно тому, какъ сдѣлано въ началѣ этого 92 §, вмѣсто выраженія „и требуемые симъ положеніемъ документы не были представлены“ было бы сказано „или требуемые“ и т. д. и только при такомъ изложеніи можно бы видѣть въ 92 § не два, а три случая потери права*

на вознагражденіе, какъ это полагаетъ повѣренный общества, т. е. 1) сокрытіе спасеннаго, — 2) уклоненіе отъ запросовъ и изысканій общества, и 3) непредставленіе документовъ. За таковымъ разъясненіемъ смысла вышеозначенныхъ §§ устава общества, совершенно согласнымъ съ толкованіемъ ихъ судебною палатою и устраняющимъ главное основаніе повѣреннаго общества къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, всѣ прочіе его доводы не могутъ заслуживать уваженія. Такъ, жалоба его на непринятіе палатою въ основаніе своего рѣшенія доводовъ его о томъ, что неподача Морозкиною объявленія, установленнаго въ 90 § устава, составляла препятствіе обществу привести въ извѣстность въ теченіе года пожарные убытки, не можетъ быть принята во вниманіе, потому что судебныя мѣста не обязаны основывать свои рѣшенія на приводимыхъ сторонами доводахъ, если не признаютъ эти доводы убѣдительными; въ настоящемъ же дѣлѣ палата изъ обстоятельствъ онаго и объясненій сторонъ усмотрѣла, что повѣренный общества даже не ссылался на то, что неподачею объявленія о сгорѣвшемъ имуществѣ Морозкина воспрепятствовала обществу привести въ извѣстность въ теченіе года причиненный ей пожаромъ убытокъ. Выводъ, сдѣланный палатою изъ свидѣтельскихъ показаній, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; заявленіе же повѣреннаго, что палатою не объяснено основаній, по которымъ она показаніе свидѣтеля Морозкиной приняла за доказательство, опровергается содержаніемъ рѣшенія палаты, ибо въ немъ объяснено, почему она признала показаніе свидѣтеля Морозкиной подтвержденіемъ факта подачи мужемъ ея объявленія по 90 § устава, и почему не нашла въ показаніяхъ свидѣтелей со стороны общества удостовѣренія въ противномъ. Въ виду сего, является неосновательною и жалоба повѣреннаго на то, что палата, вмѣсто того, чтобы требовать отъ Морозкиной доказательствъ представленія вышеозначеннаго объявленія, поставила обществу въ вину непредставленіе доказательствъ, что объявленіе не было Морозкиною подано, такъ какъ палатою фактъ представленія признанъ со стороны Морозкиной доказаннымъ. Равнымъ образомъ, несправедлива и жалоба повѣреннаго на присужденіе палатою полнаго въ пользу Морозкиной вознагражденія безъ обсужденія тѣхъ указываемыхъ повѣреннымъ обстоятельствъ, отъ которыхъ только и зависѣло назначеніе полнаго вознагражденія. Палата обсуждала эти обстоятельства и присудила полное вознагражденіе именно потому, что признала доказаннымъ, что пожаръ въ домѣ Морозкиной, гдѣ находилось застрахованное ею имущество, произошелъ въ ея отсутствіи,

что во время пожара ничего изъ дома не выносили и что Морозкина, при отъѣздѣ своемъ, никакого имущества съ собою не брала. Хотя же повѣренный противъ этого возражаетъ, что Морозкина, уѣзжая въ Нижній-Новгородъ, безъ сомнѣнія запаслась платьемъ, но это возраженіе не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія, *такъ какъ по дѣлу не обнаружено, чтобы взятое Морозкиною при отъѣздѣ платье принадлежало къ числу застрахованнаго имущества.* Далѣе, проситель объясняетъ, что палата признала за Морозкиною право на полное вознагражденіе доказаннымъ представленными ею документами, тогда-какъ такихъ документовъ представлено не было и въ рѣшеніи палаты о нихъ не упоминается. Это его объясненіе также невѣрно, ибо Морозкиною были представлены документы при исковомъ прошеніи; палата разсматривала ихъ и обсуждала, а затѣмъ, признавъ, по обстоятельствамъ дѣла, что пожаромъ истреблено все застрахованное Морозкиною имущество, палата имѣла основаніе присудить ей полное вознагражденіе. Наконецъ, нельзя признать основательною и жалобу повѣреннаго общества на то, что палата оставила безъ разсмотрѣнія показанія свидѣтелей со стороны общества, не дала симъ показаніямъ никакого значенія и не объяснила тому причинъ, такъ какъ въ рѣшеніи палаты показанія этихъ свидѣтелей обсуждены, но палата не нашла въ нихъ подтвержденія тѣхъ обстоятельствъ, которыя повѣренный общества желалъ доказать представленными имъ свидѣтелями. По всѣмъ симъ соображеніямъ Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Московскаго страховаго отъ огня общества, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Глава XIII.

ЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕРЪ СТРАХОВАГО ДОГОВОРА. ПЕРЕМѢНА ВЪ ЛИЦѢ СТРАХОВАТЕЛЯ. ПЕРЕДАЧА ПРАВА НА ПОЛУЧЕНІЕ ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ ЗА ПОЖАРНЫЕ УБЫТКИ.

По уставу Страховаго Общества „Якорь", страховой договоръ долженъ считаться прекращеннымъ въ томъ случаѣ, если страхователь не увѣдомилъ общество о продажѣ другому лицу во всемъ составѣ товара, застрахованнаго какъ капиталъ въ оборотѣ. За неполученіемъ извѣщенія о переходѣ имущества и за неизъявленіемъ согласія на продолженіе страховаго договора, Страховое Общество въ правѣ считать себя освобожденнымъ отъ всякой отвѣтственности предъ страхователемъ съ того самаго времени, когда, вслѣдствіе перехода застрахованнаго имущества въ другія руки, договоръ, заключенный между обществомъ и первоначальнымъ владѣльцемъ онаго, прекращается; перепродажа товара первоначальному собственнику, сама по себѣ, не можетъ вести къ возстановленію прекратившагося страховаго договора. 76 г. № 556, Виноградова.

По смыслу §§ 91 и 92 устава Русскаго Страховаго отъ огня Общества, воспрещается, подъ страхомъ недѣйствительности страховаго договора, передавать, безъ вѣдома Правленія, застрахованное имущество другому лицу; но въ этихъ параграфахъ не выражено запрещенія передавать другому лицу

право на причитающееся страхователю вознагражденіе послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ. 78 г. № 196, Тхоржевскаго.

Недѣйствительность страховаго договора въ случаѣ перехода застрахованнаго имущества къ другому лицу, безъ согласія на то Страховаго Общества, есть правило общее всѣмъ уставамъ русскихъ страховыхъ отъ огня обществъ; правило это объясняется тѣмъ, что, по уставамъ русскихъ страховыхъ обществъ, страховой договоръ имѣетъ чисто *личный характеръ* и основанъ, главнымъ образомъ, на личномъ довѣріи органовъ Страховаго Общества къ страхователю. 78 г. № 196, Тхоржевскаго.

Страхователь, пріобрѣвшій послѣ пожара право на полученіе отъ общества страховой суммы, тѣмъ самымъ становится кредиторомъ общества въ этой суммѣ и, по ст. 541 т. X ч. I, имѣетъ право распоряжаться этою претензіею, а слѣдовательно и уступать ее другимъ и безъ вѣдома правленія страховаго общества. 1878 г. № 196, Тхоржевскаго.

Право распоряженія, въ соединеніи его съ правомъ собственности, состоитъ во власти отчуждать имущество въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ, и отдавать оное въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ (ст. 541 т. X ч. I).

1.

1876 г. № 556.—По прошенію повѣреннаго купца Николая Виноградова, помощника присяжнаго повѣреннаго Өедора Мейера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

По полису, выданному *страховымъ обществомъ подъ фирмою «Якорь»*, крестьянинъ Иванъ Григорьевъ, по приватной фамиліи—Смирновъ, застраховалъ на срокъ съ 7 іюля 1873 г. по 7 іюля 1874 г., въ суммѣ 15,000 р., *какъ капиталъ въ оборотѣ*, суровскій, галантерейный и др. товары, находившіеся въ его лавкѣ, помѣщавшейся въ С.-Петербургѣ, въ домѣ подъ № 29,

на углу Симбирской и Воскресенской улицъ. Весь застрахованный товаръ, по нотаріальному акту 17 ноября 1873 г., былъ проданъ Смирновымъ крестьянину Василію Ефимову за 6000 р. Ефимовъ по акту 20 того же ноября перепродалъ этотъ товаръ крестьянину Василію Григорьеву за 3000 р. Наконецъ, по акту 18 іюня 1874 г. Василій Григорьевъ продалъ товаръ обратно прежнему собственнику онаго, брату своему, Ивану Григорьеву — Смирнову, за 10,000 р. Лавка съ находящимся въ ней товаромъ сгорѣла 22 іюня 1874 г. Повѣренный Ивана Григорьева — Смирнова, объясняя, что страховое общество неправильно отказывается отъ уплаты вознагражденія за сгорѣвшій товаръ, предъявилъ искъ о присужденіи въ пользу его вѣрителя всей показанной въ полисѣ суммы, т. е. 15,000 р., но когда со стороны общества были представлены доказательства въ томъ, что Смирновъ послѣ пожара самъ опредѣлялъ стоимость сгорѣвшаго товара въ 9600 р., и что онъ принялъ оставшагося послѣ пожара товара на 129 р. 40 к., то размѣръ исковаго требованія былъ уменьшенъ повѣреннымъ Смирнова до суммы 9470 р. 60 к. Изъ представленныхъ во время производства дѣла удостовѣреній мѣстной полиціи и С.-Петербургской казенной палаты оказалось, что въ то время, когда лавка сгорѣла, торговля въ ней производилась отъ имени Василія Григорьева по свидѣтельству, выданному С.-Петербургскою купеческою управою, и что истцу Ивану Григорьеву—Смирнову не было выдаваемо купеческаго свидѣтельства на 1874 г. *Въ опроверженіе права истца на полученіе вознагражденія* повѣренный страховаго общества объяснилъ, что Смирновъ, на основаніи § 14 и п. 1 § 30 устава общества „Якорь“ долженъ былъ своевременно заявить обществу о продажѣ застрахованнаго имущества Ефимову и что, за невыполненіемъ Смирновымъ лежавшей на немъ въ семъ отношеніи обязанности, общество не подлежитъ какой либо предъ нимъ отвѣтственности. *Повѣренный истца*, отвергая значеніе, придаваемое отвѣтчикомъ приведеннымъ статьямъ устава общества, объяснилъ, что переходъ товара къ Ефимову и Василію Григорьеву на дѣлѣ не осуществился, такъ что товаръ вовсе не выходилъ изъ фактическаго владѣнія истца. Статьями устава, на которыя была сдѣлана ссылка и которыя обѣ напечатаны на оборотѣ полиса, установлено: „§ 14 страхователь обязанъ немедленно доводить до свѣдѣнія правленія или главнаго агентства, если застрахованное имущество поступитъ въ собственность или владѣніе другаго лица, за исключеніемъ случая законнаго наслѣдованія; въ приведенномъ и другихъ предусмотрѣнныхъ уставомъ случаяхъ общество можетъ или пре-

кратить страхованіе, возвративъ премію, причитающуюся за неистекшее еще время страхованія, или же изъявить свое согласіе на продолженіе страхованія; если застрахованное имущество, въ которомъ произошла одна изъ поименованныхъ перемѣнъ, подверглось пожару до извѣщенія правленія или главнаго агентства о происшедшемъ измѣненіи, то общество освобождается отъ всякой отвѣтственности за происшедшій отъ пожара убытокъ"; „§ 30 п. 1 — страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе, безъ возврата преміи со стороны общества, если страхователемъ нарушены будутъ общія условія страхованія или особыя условія, изложенныя въ полисѣ". *С.-Петербургскій окружный судъ призналъ искъ Ивана Григорьева подлежащимъ удовлетворенію* въ томъ вниманіи: во 1-хъ) что, по смыслу § 14 устава, общество не вознаграждаетъ страхователя за пожарные убытки въ томъ лишь случаѣ, если окажется, что въ моментъ пожара застрахованное имущество не составляло уже собственности лица, отдавшаго оное на страхъ, или если имущество находилось въ такихъ условіяхъ, которыхъ не существовало при застрахованіи и о которыхъ общество не было извѣщено; во 2-хъ) что въ моментъ пожара сгорѣвшій товаръ составлялъ собственность Ивана Григорьева—Смирнова; въ 3-хъ) что предшествовавшіе переходы товара отъ одного лица къ другому не могли измѣнить права Смирнова на полученіе вознагражденія; въ 4-хъ) что въ виду указанія въ § 14 устава тѣхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собою несоблюденіе правилъ, въ немъ изложенныхъ, не представляется основанія примѣнять къ случаю нарушенія этихъ правилъ послѣдствій, указанныхъ въ § 30 устава. *Въ апелляціонной жалобѣ* повѣренный страховаго общества ссылался главнѣйше на то, что съ продажею Смирновымъ застрахованнаго товара во всемъ составѣ Ефимову, безъ извѣщенія о томъ общества, договоръ страхованія потерялъ силу и не могъ самъ собою возобновиться, потому только, что Смирновъ впослѣдствіи пріобрѣлъ обратно означенный товаръ. *Въ объясненіи на эту жалобу* повѣренный истца заявилъ, что, въ виду застрахованія истцомъ своего имущества въ качествѣ оборотнаго капитала, продажа онаго другому лицу, безъ извѣщенія о томъ страховаго общества, не можетъ имѣть одинаковыхъ послѣдствій съ неизвѣщеніемъ общества при обыкновенномъ страхованіи. *С.-Петербургская судебная палата пришла къ слѣдующему заключенію*: во 1-хъ) что, по точному смыслу §§ 14 и 30 п. 1 устава общества, владѣлецъ застрахованнаго товара Иванъ Григорьевъ — Смирновъ, за послѣдовавшею съ его стороны продажею застрахованнаго

товара безъ извѣщенія о томъ агентства общества и за несдѣланіемъ агентствомъ отмѣтки на полисѣ или особаго увѣдомленія о продолженіи страхованія, не имѣетъ права на вознагражденіе за убытокъ, происшедшій отъ пожара; во 2-хъ) что, хотя владѣльцемъ застрахованнаго имущества въ моментъ пожара состоялъ страхователь, вновь пріобрѣвшій имущество отъ лицъ, къ которымъ оно переходило по перепродажамъ, но обстоятельство это, какъ случайное, въ виду послѣдовавшаго уже уничтоженія, согласно правиламъ страхованія въ обществѣ „Якорь" и силѣ ст. 1536 и 1538 т. X. ч. 1, договора, изложеннаго въ полисѣ, не можетъ имѣть значенія, ибо возобновленіе однажды уничтоженнаго договора страхованія могло послѣдовать единственно въ порядкѣ, указанномъ какъ общими законами гражданскими, такъ и особыми правилами страхованія; въ 3-хъ) что объясненія истца о томъ, что происходившія о застрахованномъ товарѣ сдѣлки въ дѣйствительности не осуществились; что товаръ оставался въ его распоряженіи; что въ случаѣ страхованія имущества въ качествѣ оборотнаго капитала, послѣдствія неувѣдомленія о продажѣ застрахованнаго имущества не могутъ быть тождественными съ тѣми, которыя влечетъ за собою неизвѣщеніе при общемъ страхованіи,—неуважительны, такъ какъ первое изъ сихъ объясненій противорѣчитъ какъ содержанію нотаріальныхъ актовъ о продажѣ имущества, въ которыхъ упоминается о полученіи покупщиками сполна денегъ, такъ и сдѣланному самимъ Смирновымъ уполномоченному страховаго общества заявленію о томъ, что онъ по коммерческимъ причинамъ вынужденъ былъ всю лавку съ находящимся въ ней товаромъ продать прикащику своему Василію Ефимову за 6 т. рублей и впослѣдствіи пріобрѣлъ оные отъ Василія Григорьева за 10 т. рублей, а второе потому, что застрахованный товаръ былъ проданъ не въ видѣ коммерческаго оборота, съ замѣною онаго другимъ и сохраненіемъ продавцемъ за собою права торговли въ данной мѣстности, а со всѣмъ устройствомъ лавки, передачею права найма помѣщенія и права производить въономъ торговлю, какъ это подтверждается полученіемъ послѣ того другими лицами надлежащихъ торговыхъ свидѣтельствъ. Руководствуясь приведенными соображеніями, палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, признала искъ Ивана Григорьева, переуступленный имъ купцу Виноградову, неподлежащимъ удовлетворенію. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣреннаго Виноградова приведены въ подкрѣпленіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія палаты слѣдующіе доводы: 1-й) палата неподлежаще примѣнила совокупно къ разрѣшенію настоящаго дѣла §§ 14 и

30 устава общества „Якорь“, такъ какъ при установленіи § 14 извѣстныхъ послѣдствій нарушенія страхователями обязанностей, въ томъ параграфѣ перечисленныхъ, не было основанія примѣнять къ этимъ нарушеніямъ другихъ послѣдствій, установленныхъ по § 30, на случай нарушенія страхователями договора страхованія вообще; 2-й) въ § 14 устава общества вовсе не упоминается объ уничтоженіи договора страхованія, а лишь о правѣ общества продолжать страхованіе или возвратить премію по разсчету, если оно будетъ извѣщено до истребленія пожаромъ застрахованнаго имущества о происшедшей перемѣнѣ въ лицѣ собственника сего имущества, и, слѣдовательно, при существованіи до самаго пожара за страхователемъ права заявить обществу о продажѣ имъ товара, палата не была вправѣ установить, что договоръ страхованія уничтожается въ случаѣ продажи застрахованнаго имущества и необъявленія о томъ обществу, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ, послѣ вторичной покупки товара Смирновымъ, для него уже не представлялось надобности возобновить существовавшій между нимъ и обществомъ договоръ; 3-й) признаніемъ договора уничтоженнымъ, тогда какъ о его уничтоженіи въ § 14 устава не упомянуто, палата нарушила ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 и поступила несогласно съ указаніемъ, содержащимся въ рѣшеніи гражд. касс. д—та 1870 г. за № 1232; 4-й) палата, вопреки ст. 1536 т. X ч. 1 и приведеннымъ въ жалобѣ рѣшеніямъ гражд. касс. д—та, приняла къ соображенію такія обстоятельства—о неимѣніи истцомъ свидѣтельства на право торговли, о его торговыхъ оборотахъ и т. п., которыя представляются побочными, такъ какъ о нихъ не упомянуто въ страховыхъ условіяхъ и такъ какъ продажа Смирновымъ застрахованнаго товара и обратная покупка этого товара нѣсколько времени спустя представлялись ничѣмъ инымъ, какъ оборотомъ на весь этотъ товаръ, каковая операція не противорѣчитъ понятію о товарѣ какъ капиталѣ въ оборотѣ. *Сенатъ находитъ*, что обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты основано на выводѣ, сдѣланномъ изъ содержанія §§ 14 и 30 п. 1 устава страховаго общества подъ фирмою „Якорь“. Палата пришла къ заключенію: во 1-хъ, что при отсутствіи извѣщенія о продажѣ другому лицу во всемъ составѣ товара, застрахованнаго какъ капиталъ въ оборотѣ, и при послѣдовавшей вслѣдствіе того для страховаго общества невозможности воспользоваться предоставленнымъ ему по уставу правомъ отказаться, при перемѣнѣ владѣльца, отъ дальнѣйшей отвѣтственности за принятый на страхъ товаръ, договоръ страхованія долженъ быть сочтенъ прекратившимся

съ того самаго времени, когда прекратилось право собственности на товаръ лица, его застраховавшаго, и во 2-хъ) что послѣ перехода товара отъ одного лица къ другому, даже если собственникомъ перепродававшагося товара впослѣдствіи опять сдѣлалось то лицо, которому товаръ первоначально принадлежалъ и которымъ товаръ былъ застрахованъ, обратный переходъ товара къ первоначальному собственнику не можетъ вести къ возстановленію тѣхъ взаимныхъ отношеній, которыя были установлены договоромъ страхованія, потому что за прекращеніемъ силы договора послѣ перваго перехода права собственности на означенный товаръ, товаръ этотъ, сдѣлавшійся уже имуществомъ незастрахованнымъ, могъ вернуться къ первоначальному собственнику не иначе, какъ въ томъ же видѣ, въ которомъ находился до этого послѣдняго перехода, т. е. незастрахованнымъ. Въ § 14 устава общества „Якорь", содержаніе котораго изложено выше сего, заключается положительное указаніе на то, что *страховой договоръ долженъ считаться прекращеннымъ въ томъ случаѣ, если страхователь не увѣдомилъ общество о переходѣ застрахованнаго имущества къ другому лицу*; что *страховой договоръ не прекращается лишь тогда, когда страховое общество изъявитъ согласіе на продолженіе онаго*, не смотря на то, что имущество перешло въ другія руки и что доказательствомъ соглашенія должны служить или соотвѣтственная на полисѣ надпись или особое отъ общества увѣдомленіе о его согласіи на продолженіе договора. Палата, имѣя въ виду эти признаки и примѣняя ихъ къ настоящему случаю, пришла къ заключенію, вполнѣ соотвѣтствующему указаніямъ, содержащимся въ приведенномъ параграфѣ устава, а именно, что *за неполученіемъ извѣщенія о переходѣ имущества и за неизъявленіемъ согласія на продолженіе страховаго договора, страховое общество было вправѣ считать себя освобожденнымъ отъ всякой отвѣтственности предъ страхователемъ съ того самаго времени, когда, вслѣдствіе перехода застрахованнаго имущества въ другія руки, договоръ, заключенный между обществомъ и первоначальнымъ владѣльцемъ онаго, прекратился*. Затѣмъ, договоръ, прекратившійся по доброй волѣ или по незаботливости страхователя, могъ быть возстановленъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ начала, изложеннаго въ ст. 1528 т. X ч. 1, а именно по особому соглашенію сторонъ, котораго между Иваномъ Григорьевымъ и обществомъ „Якорь" не состоялось. Послѣдствія прекращенія договора предусмотрѣны § 14 устава, въ которомъ сказано, что страхователь не имѣетъ права требовать вознагражденія за убытки, и, слѣдовательно, основанное на приведенномъ параграфѣ устава общества рѣшеніе

палаты объ отказѣ въ искѣ объ убыткахъ оказывается правильнымъ. *Указаніе жалобщика на несовмѣстность одновременнаго примѣненія палатою къ разрѣшенію настоящаго дѣла, кромѣ § 14, еще и § 30 устава общества представляется основательнымъ, такъ какъ въ § 14 упоминается о прекращеніи, а въ § 30 объ уничтоженіи страховаго договора съ установленіемъ различныхъ для обоихъ случаевъ послѣдствій*, но допущенная въ семъ отношеніи ошибка не можетъ быть признана имѣющею значеніе повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ виду того, что окончательный выводъ палаты построенъ исключительно на § 14, не касаясь вопроса о возвратѣ страховой преміи, относительно которой не было предъявлено требованія, и что вообще *неправильная ссылка на статью закона не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если окончательный выводъ суда не противорѣчитъ тому закону, на основаніи коего слѣдовало разрѣшить подлежавшій разбору споръ* (рѣш. гражд. касс. д—та 17 января 1874 г. по дѣлу Каменскаго и др.). Проситель указываетъ на нарушеніе ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, состоявшее, по его объясненію, въ томъ, что рѣшеніе палаты основано на побочныхъ обстоятельствахъ. Во время производства дѣла истецъ, между прочимъ, доказывалъ, что на немъ не лежало безусловной обязанности увѣдомлять общество о каждомъ переходѣ застрахованнаго имущества въ другія руки, потому что товаръ, застрахованный какъ капиталъ въ оборотѣ, подвергаясь постояннымъ перемѣнамъ и видоизмѣненіямъ, не представляется чѣмъ либо неизмѣняемымъ, и что, при этого рода страхованіи, страхователь вообще не обязанъ доводить до свѣдѣнія общества, сколько и когда имъ продано товара. Положеніе это было подкрѣплено истцомъ ссылкою на значеніе особаго условія, сопровождавшаго заключеніе договора страхованія, дѣлавшаго, какъ онъ полагаетъ, неудобнымъ и даже невозможнымъ соблюденіе правила, установленнаго § 14 устава на случай перехода въ другія руки товара, застрахованнаго какъ капиталъ въ оборотѣ. По силѣ ст. 339 уст. гр. судопр., палата обязана была обсудить это возраженіе, направленное къ тому, чтобы доказать, что по самому свойству избраннаго вида страхованія истецъ не могъ соблюсти порядка, указаннаго въ § 14 устава. По соображеніи доводовъ истца съ содержаніемъ § 14 устава и съ объясненіями и доказательствами противной стороны, палата пришла къ заключенію, что страхователь продалъ товаръ не постепенно, по частямъ, а одновременно, такъ что застрахованный предметъ всецѣло перешелъ къ другому собственнику съ передачею пріобрѣтателю и помѣщенія, въ которомъ предметъ сей находился.

Изложенный выводъ палаты, установленный изъ фактической стороны дѣла, составляетъ прямой отвѣтъ на возбужденный со стороны Ивана Григорьева вопросъ о непремѣнимости къ данному случаю § 14 устава общества „Якорь“. Разрѣшеніе сего вопроса, какъ несомнѣнно зависѣвшее отъ того, какимъ именно образомъ послѣдовалъ переходъ застрахованнаго товара отъ страхователя къ постороннему лицу, могло послѣдовать только путемъ разбора касающихся до этого предмета обстоятельствъ, которыя, такимъ образомъ, не представлялись побочными, а имѣющими существенное вліяніе при обсужденіи возникшаго спора. Не усматривая такимъ образомъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго просителя Виноградова никакихъ доводовъ, которые могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, и руководствуясь ст. 793 уст. гр. суд., Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

2.

1878 г. № 196. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО ОТСТАВНАГО ШТАБСЪ-КАПИТАНА ДАНІИЛА ТХОРЖЕВСКАГО, ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО АВГУСТА ГЕРКЕ, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

По случаю пожара, бывшаго 19-го октября 1874 года на Приморскомъ бульварѣ въ городѣ Одессѣ, сгорѣлъ павильонъ съ большею частію имущества, принадлежащаго дворянину Константину Ранвиду и застрахованнаго въ *Русскомъ отъ огня обществѣ* на сумму 16,050 руб. Послѣ пожара Ранвидъ согласился сдѣлать скидку съ стоимости застрахованнаго имущества на 2,250 руб. и принялъ спасеннаго отъ пожара имущества на 720 руб., а права свои на полученіе остальныхъ 13,380 р. по акту, явленному у нотаріуса 25 іюля 1875 г., передалъ отставному штабсъ-капитану Тхоржевскому. Не получая отъ страховаго общества денегъ, Тхоржевскій 13 октября 1875 года обратился въ *Одесскій окружный судъ* съ просьбою взыскать съ Русскаго страховаго общества въ его пользу 13,380 руб. съ процентами и издержками. При исковомъ прошеніи Тхоржевскій представилъ актъ, явленный у нотаріуса 25 іюля 1875 года, и росписку Одесскаго агентства Русскаго страховаго отъ огня общества, отъ 20 октября 1874 года, въ полученіи отъ повѣреннаго Ранвида объявленія о пожарѣ, предварительное свидѣтельство за № 3193, а также книги Ранвида и счеты за періодъ 1873 и 1874 годовъ. Повѣренный

страховаго общества, присяжный повѣренный Рихтеръ, *отвергалъ искъ* Тхоржевскаго по двумъ основаніямъ: 1) что, по силѣ ст. 91 устава Русскаго страховаго общества, общество отвѣтствуетъ только тѣмъ лицамъ, на имя коихъ застрахованіе учинено, и 2) что имущество Ранвида сгорѣло не все, а потому истецъ, отыскивая убытки, обязанъ доказать, сколько и на какую сумму застрахованнаго имущества истреблено огнемъ. *Окружный судъ нашелъ*, что страховое общество не представило никакихъ доказательствъ, добытыхъ въ порядкѣ, указанномъ въ его уставѣ, въ подтвержденіе того, отрицаемаго имъ, факта, что убытокъ, понесенный Ранвидомъ отъ пожара, былъ ниже показанной въ договорѣ застрахованія суммы; затѣмъ, ст. 91 устава общества ограничиваетъ застрахователя въ правѣ передачи, вмѣстѣ съ застрахованнымъ имуществомъ, безъ согласія общества, самаго договора страхованія другому лицу, но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ устава общества не содержится запрещенія передавать послѣ пожара, въ силу 541 ст. X т. 1 ч., другому лицу право на то имущество застрахователя, которое ему слѣдуетъ по договору страхованія (ст. 418 ч. 1 т. X), все равно представляется ли такое право спорнымъ или безспорнымъ. Вслѣдствіе этого, судъ призналъ возраженіе отвѣтчика противъ права Тхоржевскаго на искъ принадлежащаго Ранвиду вознагражденія по акту отъ 25 іюня 1875 года лишеннымъ законнаго основанія и присудилъ съ общества искомую Тхоржевскимъ сумму. *Въ апелляціонной жалобѣ* повѣренный общества, ссылаясь на § 91 устава, доказывалъ, что застрахованіе вообще передается другимъ лицамъ лишь съ вѣдома правленія, а какъ отвѣтственность передъ страхователемъ наступаетъ и договоръ о застрахованіи пріобрѣтаетъ для него имущественное значеніе лишь послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ, то очевидно, что страхователь ограниченъ въ правѣ передачи безъ согласія общества другому лицу не только страховаго договора вмѣстѣ съ застрахованнымъ имуществомъ до пожара въ ономъ, но и одного страховаго договора послѣ истребленія уже пожаромъ застрахованнаго имущества; поэтому окружный судъ не имѣлъ основанія возлагать на общество отвѣтственность передъ Тхоржевскимъ, которому Ранвидъ передалъ страховой договоръ безъ вѣдома общества, тогда какъ общество должно отвѣтствовать только передъ самимъ Ранвидомъ, на имя коего застрахованіе учинено. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, *Одесская судебная палата нашла*, что изъ словеснаго смысла и точнаго разума 88, 91 и 109 ст. Высочайше утвержденнаго 24 марта 1867 года устава Русскаго страховаго отъ

огня общества вытекаетъ, во первыхъ, что сіе общество отвѣтствуетъ только тѣмъ лицамъ, на имя коихъ застрахованіе учинено; во вторыхъ, что посему даже самое застрахованіе переходитъ къ наслѣдникамъ страхователя и передается другимъ лицамъ не иначе, какъ съ вѣдома правленія общества, и въ третьихъ, что такъ какъ отвѣтственность общества передъ страхователемъ наступаетъ и застрахованіе получаетъ для него имущественное значеніе послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ, то помянутое установленное ограниченіе въ переходѣ и передачѣ застрахованія распространяется одинаково на время *до* и *послѣ* пожара, пока застрахованіе не прекратится вслѣдствіе окончанія срока онаго, или не уничтожится, или не измѣнится, за сдѣланнымъ по случаю пожара разсчетомъ о происшедшемъ отъ онаго убыткѣ назначеніемъ за оный вознагражденія и учиненіемъ о томъ надписи на страховомъ полисѣ, или истребленіемъ таковаго. Изъ сего несомнѣнно явствуетъ, что право входить въ добровольное соглашеніе съ обществомъ о вознагражденіи по разсчету за происшедшій въ застрахованномъ имуществѣ отъ пожара убытокъ или требовать разсчета и вознагражденія отъ общества судебнымъ порядкомъ принадлежитъ единственно самому страхователю или признанному правленіемъ общества преемнику его права по застрахованію, а какъ Тхоржевскій не состоитъ въ такихъ отношеніяхъ къ обществу, ибо пріобрѣлъ у страхователя Ранвида послѣ бывшаго у него пожара покупкою, по условію 25 іюля 1875 года, право на полученіе вознагражденія, которое по разсчету причитаться будетъ, но не испросилъ отъ правленія общества согласія на переходъ къ нему правъ по застрахованію Ранвида, то общество, обязанное отвѣтствовать только послѣднему, совершенно правильно отвергаетъ искъ Тхоржевскаго тѣмъ, что онъ не имѣетъ права на привлеченіе общества къ отвѣтственности передъ нимъ. Вслѣдствіе сего и принимая, кромѣ того, во вниманіе, что по содержанію условія истецъ только послѣ назначенія страхователю Ранвиду вознагражденія, по добровольному ли разсчету и соглашенію съ обществомъ, или по судебному рѣшенію, пріобрѣтаетъ право на полученіе означеннаго вознагражденія и на предъявленіе требованія о выдачѣ онаго, а между тѣмъ Ранвиду ни однимъ изъ помянутыхъ способовъ никакого вознагражденія еще не опредѣлено, судебная палата 26 мая 1876 года опредѣлила: въ искѣ Тхоржевскому отказать и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. *Сенатъ находитъ*, что сущность иска, предъявленнаго Тхоржевскимъ къ русскому страховому отъ огня обществу, заклю-

чалась въ требованіи вознагражденія за сгорѣвшее имущество страхователя Ранвида, который право на полученіе этого вознагражденія уступилъ истцу Тхоржевскому. Палата отказала въ этомъ искѣ на томъ основаніи, что переходъ къ Тхоржевскому пріобрѣтеннаго имъ отъ Ранвида права совершился безъ вѣдома и согласія правленія общества, а по правиламъ устава русскаго общества (§§ 91 и 92), застрахованіе можетъ быть передано другому лицу не иначе, какъ съ вѣдома правленія общества; передача же застрахованнаго имущества другимъ лицамъ безъ вѣдома правленія дѣлаетъ застрахованіе недѣйствительнымъ. Но приведенное палатой основаніе къ отказу Тхоржевскому въ искѣ не находитъ подтвержденія въ точномъ содержаніи тѣхъ правилъ устава русскаго страховаго отъ огня общества, на которыя палата въ своемъ рѣшеніи ссылается. *По смыслу §§ 91 и 92 устава, воспрещается, подъ страхомъ недѣйствительности страховаго договора, передать, безъ вѣдома правленія, застрахованное имущество другому лицу; но и въ этихъ параграфахъ не выражено запрещенія передать другому лицу право на причитающееся страхователю вознагражденіе послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ. Недѣйствительность страховаго договора, вслѣдствіе перехода застрахованнаго права къ другому лицу, безъ согласія на то страховаго общества, есть правило общее всѣмъ уставамъ нашихъ страховыхъ отъ огня товариществъ; правило это объясняется тѣмъ, что, по уставамъ русскихъ страховыхъ обществъ, страховой договоръ имѣетъ чисто личный характеръ и основанъ, главнымъ образомъ, на личномъ довѣріи органовъ страховаго общества къ страхователю и къ его заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ.* Въ силу этого основнаго характера страховаго договора, перемѣна въ лицѣ страхователя и допускается не иначе, какъ съ согласія правленія общества. Но коль скоро застрахованное имущество сгорѣло и тѣмъ порвалась связь, существовавшая, по силѣ договора, съ обществомъ, между означеннымъ имуществомъ и страхователемъ, страховое общество не заинтересовано болѣе въ томъ, чтобы контрагентомъ его по страхованію состояло такое, а не иное лицо, ибо послѣ истребленія имущества пожаромъ, страховой договоръ утрачиваетъ свой по преимуществу личный характеръ и все содержаніе договора сводится тогда собственно къ обязанности общества вознаградить страхователя за пожарные убытки; для общества же, очевидно, безразлично, кому выдать это вознагражденіе—первоначальному ли страхователю, или его правопреемнику. Съ другой стороны, и *страхователь, пріобрѣвшій послѣ пожара право на полученіе отъ общества страховой суммы, тѣмъ самымъ*

становится кредиторомъ общества въ этой суммѣ и, по ст. 541 т. X ч. 1, имѣть несомнѣнное право распоряжаться этою претензіей и уступать ее, посредствомъ договора, другимъ въ предѣлахъ, закономъ дозволенныхъ. Такимъ образомъ, судебная палата неправильно истолковала § 91 устава русскаго страховаго отъ огня общества, признавъ, что установленное въ этомъ параграфѣ ограниченіе въ передачѣ застрахованія другимъ лицамъ распространяется и на передачу, послѣ пожара въ застрахованномъ имуществѣ, принадлежащаго страхователю права получить отъ общества страховую сумму. Затѣмъ, нельзя не признать, что палатою нарушена ст. 339 уст. гр. суд., такъ какъ палата, въ подтвержденіе вывода своего объ отказѣ Тхоржевскому въ искѣ, сослалась на такой доводъ, который тяжущимися во время производства дѣла указанъ не былъ и самъ собою изъ обстоятельствъ дѣла не вытекалъ, а именно, что, по содержанію заключеннаго между сторонами условія, истецъ только послѣ назначенія Ранвиду вознагражденія пріобрѣтаетъ право на полученіе этого вознагражденія и на предъявленіе требованія о выдачѣ онаго, а между тѣмъ Ранвиду никакого вознагражденія еще не опредѣлено. По изложеннымъ основаніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію § 91 устава русскаго страховаго отъ огня общества и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

Глава XIV.

СТРАХОВАНІЕ ТОВАРА ПАРТІЯМИ. СТРАХОВАНІЕ ТОВАРА КАКЪ ОБОРОТНАГО КАПИТАЛА.

По уставу Коммерческаго Страховаго отъ огня Общества (§ 104), если товары были застрахованы какъ *оборотный капиталъ*, то, въ случаѣ истребленія ихъ пожаромъ, общество обязано вознаградить страхователя только за товаръ, въ день пожара на лицо находившійся, и для сего требуется представленіе страхователемъ подробнаго инвентаря, который долженъ быть составленъ на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ. Посему, истребленіе пожаромъ торговыхъ книгъ не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ освобожденію страхователя отъ обязанности представить инвентарь, составленный на основаніи другихъ доказательствъ. 75 г. № 308, Шебуниной.

По уставу (§ 58) Россійскаго Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 г., страховое общество освобождается отъ обязанности вознаградить за убытки, если страхователь не исполнилъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ и полисѣ. Изъ соображеній вообще устава общества нельзя не вывести того, что общество освобождается отъ уплаты за убытки отъ пожара вслѣдствіе несоблюденія условій, какъ предшествовавшихъ пожару, такъ и за нимъ слѣдующихъ. На этомъ основаніи, страховое общество освобождается отъ уплаты вознагражденія за пожар-

ные убытки въ томъ случаѣ, когда страхователь не представитъ правленію общества въ шестидневный срокъ со дня пожара инвентаря товара, застрахованнаго какъ *оборотный капиталъ* и находившагося на лицо въ день пожара. 76 г. № 359, Ивана Ге.

§ 102 устава Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 году, не опредѣляетъ отношеній къ обществу страхователя товаровъ *партіями*; напротивъ того, онъ опредѣляетъ эти отношенія при застрахованіи товаровъ въ видѣ *оборотнаго капитала*, а потому установленное въ немъ правило, какъ неотносящееся до страхователей товаровъ партіями, не можетъ освобождать ихъ отъ исполненія формальностей, возлагаемыхъ на такихъ страхователей § 100. Что страхователь товаровъ партіями обязанъ исполнить требованіе § 100, это несомнѣнно вытекаетъ изъ совокупнаго соображенія §§ 74, 100 и 102. Первый изъ нихъ устанавливаетъ два только рода страхованія товаровъ: а) партіями и б) какъ оборотнаго капитала. Затѣмъ §§ 100 и 102 опредѣляютъ отношенія страхователя товаровъ къ обществу. А такъ какъ § 102 говоритъ лишь о страхователяхъ товара, какъ оборотнаго капитала, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что § 100, упоминая также о страхователяхъ товара, имѣетъ въ виду страхователей товара партіями. 78 г. № 289, Васильева.

1.

1875 г. № 308. По прошенію жены купеческаго брата Маріи Шебуниной объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

Присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, по довѣренности жены купеческаго брата Маріи Шебуниной, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ *Коммерческому страховому отъ огня обществу* искъ 9 т. руб. за застрахованный

въ этой суммѣ и потомъ сгорѣвшій товаръ, который по счету, замѣняющему полисъ (§ 83 уст. общ.), показанъ былъ находящимся въ оборотѣ. Повѣренный отвѣтчика, присяжный стряпчій Охременко, въ виду невозможности точно опредѣлить цифру убытка, причиненнаго пожаромъ, по непредставленію инвентаря, изъявилъ согласіе на выдачу истицѣ суммы, исчисленной въ описи, составленной послѣ пожара бывшимъ приказчикомъ истицы Петромъ Александровымъ и согласно оцѣнкѣ эксперта мѣщанина Ивана Александрова, а именно 3710 рублей, да за отдѣлку магазина 800 р., а всего 4510 рублей. *Окружный судъ* принялъ въ соображеніе: 1) что, на основаніи § 104 устава общества, если товары были застрахованы какъ оборотный капиталъ, то, въ случаѣ пожара, страхователь долженъ, на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, представить въ теченіе шести дней точный и подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара. Инвентарь этотъ, послѣ повѣрки со стороны общества, служитъ основаніемъ для вознагражденія убытковъ, согласно § 91 устава. А по § 97 устава, общество вправѣ повѣрять дѣйствительную цѣнность и количество застрахованнаго товара и послѣ пожара, такъ какъ оцѣнка, показанная въ полисѣ или замѣняющемъ его счетѣ, обусловлена дѣйствительною стоимостью застрахованнаго товара (§§ 83, 91 и 92 устава); 2) что общество воспользовалось правомъ повѣрки, такъ какъ истицею не было представлено инвентаря, шнуровыхъ книгъ или другихъ данныхъ, по которымъ можно было бы составить правильное заключеніе о количествѣ товара, находившагося въ сгорѣвшемъ магазинѣ, и 3) что за непредставленіемъ истицею доказательствъ дѣйствительности и количества понесенныхъ ею отъ пожара убытковъ, ей не можетъ быть присуждена вся отыскиваемая страховая сумма. Посему, окружный судъ, руководствуясь 366, 472 и 479 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. X т. ч. I, присудилъ съ Коммерческаго страховаго отъ огня общества въ пользу Шебуниной 4510 рублей. *Въ апелляціонной жалобѣ* на это рѣшеніе повѣренный Шебуниной объяснялъ, что требованіе отъ вѣрительницы его точнаго и подробнаго инвентаря представляется условіемъ невозможнымъ въ настоящемъ случаѣ къ выполненію, такъ какъ всѣ документы, касавшіеся торговли вѣрительницы его, а равно и книги находились въ ея торговомъ помѣщеніи и истреблены пожаромъ, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ; сомнѣніе же правленія общества въ наличности этихъ книгъ неосновательно и опровергается тѣмъ, что нѣкоторыя изъ книгъ найдены были въ грудѣ мусора обгорѣлыми и нынѣ находятся въ правленіи общества; отсут-

ствіе же этихъ книгъ лишаетъ вѣрительницу его возможности исполнить требованіе общества относительно представленія инвентаря. Не могутъ быть приняты судомъ при обсужденіи настоящаго дѣла во вниманіе и тѣ способы, къ которымъ прибѣгло правленіе общества для опредѣленія количества товара, въ лавкѣ вѣрительницы его находившагося, по показанію приказчика, а стоимости сего товара по показанію свидѣтеля Александрова, будто бы свѣдущаго лица, тѣмъ болѣе, что такое опредѣленіе количества и стоимости сгорѣвшаго товара происходило въ отсутствіи хозяина. *Въ засѣданіи С.-Петербургской судебной палаты*, происходившемъ 20 декабря 1873 года, былъ допрошенъ свидѣтель Петръ Александровъ и представлены двѣ разорванныя и частію обгорѣвшія книги, взятыя въ страховое общество изъ сгорѣвшей лавки Шебуниной. *Судебная палата нашла*, что упомянутый свидѣтель далъ на предложенные ему вопросы, весьма неопредѣленные и даже уклончивые отвѣты, изъ которыхъ нельзя вывести никакого положительнаго заключенія относительно количества и цѣнности сгорѣвшаго товара. Такое показаніе, при полномъ отсутствіи въономъ ясности и полноты, не можетъ быть признано несомнѣннымъ доказательствомъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ апелляторъ сослался на его свидѣтельство, а вслѣдствіе сего и выведенные апелляторомъ изъ этого показанія доводы въ опроверженіе правильности состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда не могутъ быть приняты въ уваженіе. Равнымъ образомъ, нельзя признать никакого значенія за книгами Шебуниной, представленными вслѣдствіе заявленій апеллятора, такъ какъ книги эти ведены безъ соблюденія какого либо въ семъ отношеніи порядка, не даютъ понятія о наличности товара въ магазинѣ Шебуниной и притомъ, по самому содержанію своему, относятся ко времени, далеко предшествовавшему истребленію этого магазина пожаромъ. На основаніи изложеннаго, признавая, что апелляторъ ничѣмъ правильности состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія окружнаго суда не опровергъ, судебная палата, руководствуясь 366 ст. уст. гр. суд., утвердила рѣшеніе окружнаго суда. *Объ отмѣнѣ рѣшенія* палаты проситъ истица Шебунина, указывая на нарушеніе постановленій Высочайше утвержденнаго устава страховаго общества, а равно 339 и 366 ст. уст. гр. суд. *Сенатъ находитъ*, что, по объясненію Шебуниной, судебная палата не обсудила заявленія повѣреннаго ея, изложеннаго въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара, не могъ быть составленъ по

случаю истребленія пожаромъ торговыхъ книгъ истицы. Между тѣмъ, въ виду того, что отказъ окружнаго суда въ присужденіи ей за сгорѣвшій товаръ всей суммы, въ которой онъ былъ застрахованъ, основанъ главнѣе на непредставленіи такого инвентаря, палата, по мнѣнію Шебуниной, должна была установить истинный смыслъ 104 § устава страховаго общества относительно обязанности страхователя представить инвентарь; не исполнивъ же сего, палата нарушила означенный § устава. Объясненіе просительницы направлено къ тому выводу, что если подробный инвентарь не можетъ быть составленъ на основаніи торговыхъ книгъ, по случаю истребленія ихъ пожаромъ, то обязанность представить инвентарь слагается съ истца—страхователя, который засимъ вправѣ требовать присужденія всей суммы, въ страховомъ полисѣ значащейся. Такое объясненіе просительницы не можетъ быть признано правильнымъ. *На основаніи Высочайше утвержденнаго 27 марта 1870 г. устава Коммерческаго страховаго отъ огня общества (§ 104), если товары были застрахованы какъ оборотный капиталъ, то, въ случаѣ истребленія ихъ пожаромъ, общество обязано вознаградить страхователя только за товаръ, въ день пожара на лицо находившійся, и для сего требуется представленіе страхователемъ подробнаго инвентаря, который, по точнымъ словамъ приведеннаго параграфа, долженъ быть составленъ на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ. Посему, истребленіе пожаромъ торговыхъ книгъ не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ освобожденію страхователя отъ обязанности представить инвентарь, на основаніи другихъ доказательствъ составленный*, а изъ этого оказывается, что объясненіе Шебуниной о нарушеніи палатою 104 § устава общества не имѣетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе ея на нарушеніе §§ 98 и 99 того же устава принятіемъ въ основаніе рѣшенія оцѣнки товаровъ, составленной, вопреки этимъ параграфамъ, безъ участія оцѣнщика, ею, Шебуниною, избраннаго, такъ какъ по дѣлу не видно, чтобы она заявляла требованіе о произведеніи оцѣнки съ участіемъ съ ея стороны эксперта; рѣшеніе же палаты основано не на представленной оцѣнкѣ, а на признаніи отвѣтчика. Не нарушена также и ст. 339 уст. гр. суд., ибо палата разсматривала представленныя ей двѣ торговыя книги истицы и признала ихъ относящимися ко времени, далеко предшествовавшему истребленію пожаромъ магазина Шебуниной, а объ истребованіи другихъ еще книгъ истица не просила. Показаніе свидѣтеля Александрова палата обсудила и нашла оное неопредѣленнымъ и уклончивымъ, каковой выводъ, въ силу 411 ст. уст. гр. суд., вполнѣ зависитъ

отъ суда. Наконецъ, не можетъ быть принято во вниманіе и указаніе Шебуниной на нарушеніе 366 ст. сего же устава въ виду того, что признаніе иска доказаннымъ или неподкрѣпленнымъ доказательствами относится къ существу дѣла, неподлежащему повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. учр. суд. уст. и 11 ст. уст. гр. суд. Объясненіе просительницы, что она доказываетъ процессуальное нарушеніе приведенной 366 ст. не заслуживаетъ уваженія, въ виду того, что палата, найдя правильнымъ рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго въ пользу истицы только часть искомой суммы, признанную отвѣтчикомъ, не могла удовлетворить искъ въ полной суммѣ единственно на томъ основаніи, что возраженія отвѣтчика противъ этой части иска не были признаны палатою основательными, ибо коль скоро искъ не доказанъ, то съ отвѣтчика слагается обязанность подкрѣплять доказательствами свои возраженія. По изложеннымъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія палаты, 20-го декабря 1873 года состоявшагося, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шебуниной, за силою 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

2.

1876 г. № 359. ПО ПРОШЕНІЮ ГЕРАРДА, ПОВѢРЕННАГО ДВОРЯНИНА ИВАНА ГЕ, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Повѣренный дворянина Ивана Ге, Мацневъ, 22 апрѣля 1875 года предъявилъ искъ къ *Россійскому страховому отъ огня обществу, учрежденному въ 1827 году*, о вознагражденіи довѣрителя его за убытки, причиненные пожаромъ 15 ноября 1874 г. въ г. Одессѣ, истребившимъ имущество Ге, застрахованное 18 октября 1874 г. въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ (1827 г.) въ 30 тыс. руб., изъ коихъ 2,700 руб. составляютъ стоимость устройства магазина, а 27,300 руб. стоимость косметическихъ и галантерейныхъ товаровъ, застрахованныхъ, какъ оборотный капиталъ. Цѣна иска опредѣлена въ 28,373 руб. 59 коп., по слѣдующему разсчету: а) въ счетъ стоимости устройства магазина 2,660 руб., (за исключеніемъ двухъ столовъ на 40 руб.), и б) въ счетъ стоимости товара 25.713 руб. 50 коп. въ виду того, что всего имущества въ день пожара, по объясненію повѣреннаго Ге, было на 27,801 руб. 12 коп., изъ коего часть уцѣлѣла и принята Ге на 1,612 руб. 95 коп. отъ агента общества, а часть была вовсе не застра-

хована. Кромѣ того, повѣренный Ге, заявляя, что книги магазина сгорѣли, и сославшись на представленные имъ документы, просилъ окружный судъ обязать страховое общество представить въ судъ полученные обществомъ отъ Ге документы, означенные въ первомъ пунктѣ его приложеній, т. е. въ четырехъ росписках агента общества, представленныхъ имъ при исковой на особомъ листѣ, и затѣмъ въ виду того, что довѣрителемъ его, Ге, исполнено все требуемое отъ страхователя уставомъ общества, присудить съ общества въ пользу Ге искомую имъ сумму 28,373 руб. 59 коп. съ % по § 105 устава общества со дня предъявленія иска. *Противъ исковаго прошенія* Ге повѣренный отвѣтчика представилъ всѣ указанные истцомъ документы: 1) объявленіе Ивана Ге отъ 18 декабря 1874 г. о желаніи застраховать его магазинъ косметическихъ и галантерейныхъ товаровъ, изъ коихъ устройство магазина на 2,700 р. и въ 27,300 р. товаръ, какъ капиталъ въ оборотѣ; 2) объясненіе Ге отъ 21 ноября 1874 г. со счетомъ убытка, происшедшаго отъ пожара 15 ноября 1874 г., и съ перечисленіемъ наличности товара и имущества, бывшихъ въ магазинѣ Ге 15 октября 1874 г., т. е. за три дня до застрахованія, всего на сумму 30,500 руб. 59 коп., при которомъ приложены: а) дубликатъ счета перчатокъ отъ Вишневскаго на 609 руб. съ 24 октября по 21 ноября 1874 г.; б) разсчетная книжка лаборанта на 678 руб. 51 коп.; в) 26 рапортичекъ кассира на проданный изъ магазина Ге товаръ съ 15 октября по 15 ноября на сумму 1,564 руб. 3 коп., а со скидкою интереса 33 %—516 руб. 13 коп.—на 1,047 руб. 90 коп. и 40 руб. за взятые два столика; г) страховой полисъ отъ 18 октября 1874 г. за № 518,891; д) объявленіе Ивана Ге отъ 23 ноября 1874 г. объ исключеніи 70 руб. 44 коп. изъ пожарныхъ убытковъ, какъ полученные отъ Селиванскаго за проданный ему товаръ 11 ноября 1874 г.; е) объявленіе Ивана Ге отъ 11 декабря 1874 г., при которомъ представлена подлинная вѣдомость наличному имуществу его косметическаго магазина въ день 15 октября 1874 г. на сумму 30,204 руб. 98 коп., удостовѣренная свидѣтелями и засвидѣтельствованная 11 декабря 1874 г. нотаріальнымъ порядкомъ. И затѣмъ повѣренный общества, признавая искъ Ге ничѣмъ недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что представленная повѣреннымъ Ге вѣдомость товарамъ (инвентарь) ничѣмъ не подтверждена, какъ бы слѣдовало по § 102 устава общества, и неподробна, такъ какъ въ ней не показано ни сортовъ, ни цѣнъ отдѣльно каждаго сорта товара,—просилъ судъ: 1) въ искѣ Ге, за несоблюденіемъ имъ 102 § уст., на осно-

ваніи п. в. 58 § уст. отказать; 2) на случай, если бы судъ призналъ инвентарь Ге соотвѣтствующимъ 102 § уст., или призналъ за нимъ, Ге, право доказывать, что у него въ день пожара было на лицо товара на искомую имъ сумму, то допросить подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей, и, по допросѣ ихъ, на основаніи п. в. § 58 уст., за нарушеніемъ 92 и 107 §§ уст., въ искѣ отказать. *С.-Петербургскій окружный судъ* остановился на вопросѣ: можетъ ли представленная Ге вѣдомость о количествѣ товара въ его магазинѣ, значащаяся въ объявленіи его отъ 21 ноября 1874 г., замѣнить тотъ подробный и точный инвентарь застрахованнымъ и находившимся на лицо въ день пожара товарамъ, который Ге обязанъ былъ, на основаніи 102 § уст., представить обществу въ шестидневный со дня пожара срокъ и который, послѣ повѣрки его со стороны общества, долженъ былъ служить основаніемъ для вознагражденія понесеннаго Ге убытка? Въ виду того, что товары Ге были приняты на страхъ, какъ оборотный капиталъ, окружный судъ, на основаніи 58 § уст., разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, такъ какъ представленная Ге вѣдомость заключаетъ въ себѣ перечень тѣмъ товарамъ, которые были въ магазинѣ Ге за мѣсяцъ до пожара, а не тѣмъ, которые находились въ магазинѣ въ день пожара, притомъ составлена не на основаніи торговыхъ книгъ, а предположительно, и только впослѣдствіи вѣдомость эта подтверждена подписавшимися на ней свидѣтелями,—призналъ Ге неисполнившимъ требованія 102 § устава общества и въ искѣ его отказалъ. На это рѣшеніе Мацневъ принесъ апелляціонную жалобу. *С.-Петербургская судебная палата нашла*: 1) что повѣренный истца Ге отыскиваетъ съ отвѣтчика вознагражденіе въ размѣрѣ 28,373 руб. 59 коп. за товаръ, находившійся въ его магазинѣ, застрахованный въ 30 тыс. руб. въ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, учрежденномъ въ 1827 г., и сгорѣвшій 15 ноября 1874 г.; 2) что, на основаніи § 74 уст. общ. (2158 ст. X т. 1 ч.), отдающій товары на страхъ общества можетъ страховать оные партіями, съ означеніемъ количества, вѣса или мѣры и цѣны, или какъ оборотный капиталъ, съ означеніемъ только суммы онаго; 3) что изъ представленнаго объявленія, поданнаго самимъ Ге 18 сентября 1874 г. въ правленіе Россійскаго страховаго отъ огня общества. видно, что при застрахованіи товаръ его былъ показанъ, какъ капиталъ, находящійся въ оборотѣ; 4) что, на основаніи § 102 уст. общ., если товары были застрахованы, какъ оборотный капиталъ, то, въ случаѣ пожара, страхователь долженъ, на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, представить,

въ теченіе шести дней, точный и подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара. Инвентарь этотъ, послѣ повѣрки со стороны общества, служитъ основаніемъ для вознагражденія убытковъ, согласно § 89 устава; 5) что общество, по § 90 своего устава, имѣетъ право и послѣ пожара удостовѣриться въ дѣйствительной стоимости застрахованнаго имущества въ день пожара, такъ какъ оцѣнка, показанная въ полисѣ, обусловлена дѣйствительною стоимостью застрахованнаго имущества въ день пожара, а не въ день застрахованія; 6) что представленная истцомъ Ге вѣдомость о наличности товаровъ въ его магазинѣ, составленная 15 октября 1874 г., заключаетъ въ себѣ перечень тѣхъ только товаровъ, которые были въ магазинѣ Ге въ день ея составленія, т. е. за мѣсяцъ до пожара и притомъ безъ всякаго удостовѣренія счетами, фактурами или накладными тѣхъ лицъ, отъ которыхъ пріобрѣтенъ товаръ, а посему таковой документъ, очевидно, не можетъ быть принятъ за точный и подробный, подкрѣпленный доказательствами, инвентарь, безусловно требуемый § 102 уст. общ., такъ какъ въ немъ ничѣмъ не подтверждено, что перечисленный въономъ товаръ дѣйствительно поступилъ въ магазинъ Ге и находился въ ономъ въ день пожара; означенный же въ вѣдомости товаръ не имѣетъ точныхъ и подробныхъ наименованій сортовъ и видовъ, которые значатся въ расходѣ по рапортичкамъ кассира Ге, равно какъ счетамъ и объявленіямъ самого Ге, а потому ни сопоставленіе, ни сравненіе между этими документами и вѣдомостью Ге 15 октября 1874 г. невозможны; 7) что осмотръ магазина Ге агентомъ общества въ день застрахованія, на который особенно опирается апелляторъ въ подтвержденіе того, что товара было на лицо болѣе, чѣмъ на 30,000 руб., могъ бы имѣть какое либо значеніе въ настоящемъ дѣлѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы истцомъ Ге былъ застрахованъ съ точностью опредѣленный товаръ, принятый агентомъ общества по провѣренной имъ описи, но не товаръ, находившійся въ оборотѣ, безъ точнаго означенія каждой вещи въ отдѣльности, а съ показаніемъ лишь общей суммы онаго, какъ суммы оборотнаго капитала; вслѣдствіе сего, и указаніе апеллятора на обязанность агентовъ страховаго общества провѣрить неправильность обозначенія предметовъ страхованія, при пріемѣ ихъ на страхъ, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, въ виду условій § 74 уст. общ., такая повѣрка вовсе необязательна для общества при пріемѣ на страхъ имущества, какъ суммы оборотнаго капитала; 8) что общество, признавъ представленную истцомъ

Ге въ шестидневный срокъ вѣдомость товарамъ, бывшимъ въ магазинѣ его за мѣсяцъ до пожара, неудовлетворительною и несоотвѣтствующею указанному въ § 102 уст. общ. инвентарю, вовсе не обязано было ни однимъ параграфомъ устава: ни объявлять объ этомъ страхователю Ге, ни требовать отъ него дополнительныхъ доказательствъ; а при видимомъ уклоненіи самого Ге указать мѣста и лицъ, отъ которыхъ дѣйствительно полученъ имъ товаръ, общество лишено было всякой возможности провѣрить по такой вѣдомости и дѣйствительность показаннаго въ ней, безъ чего невозможно было для общества вывести правильное заключеніе о количествѣ и стоимости товара, находившагося въ магазинѣ Ге въ день пожара; 9) что требованіе повѣреннаго истца Ге о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе количества, сортовъ и стоимости товаровъ, бывшихъ налицо въ магазинѣ Ге въ день пожара, не можетъ подлежать удовлетворенію, на основаніи 409 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, по точному и буквальному смыслу закона, изложеннаго въ § 102 уст. общ., безусловно требуется, чтобы страхователь въ теченіе шести дней со времени пожара представилъ съ точностью указанный письменный документъ, т. е. подробный инвентарь застрахованнымъ товарамъ, находившимся на лицо въ день пожара; причемъ по § 103 опредѣленіе стоимости сгорѣвшихъ товаровъ производится не чрезъ свидѣтелей, а по существующимъ въ день пожара биржевымъ или рыночнымъ цѣнамъ, или же чрезъ экспертовъ; 10) что ходатайство о допросѣ директора правленія страховаго общества Гамбургера въ подтвержденіе того, что онъ предлагалъ присяжному повѣренному Мацневу и его довѣрителю Ге—15,000 руб. за прекращеніе настоящаго дѣла, также не можетъ подлежать удовлетворенію: во 1-хъ) за данными по этому предмету разъясненіями присяжнаго повѣреннаго Знамеровскаго предъ судебною палатою о томъ, при какихъ именно обстоятельствахъ былъ разговоръ Гамбургера, что этотъ разговоръ имѣлъ частный характеръ и былъ вскорѣ послѣ пожара, когда еще не были выяснены основанія и не были разсмотрѣны документы, по которымъ Ге требовалъ вознагражденіе за пожарные убытки, и во 2-хъ) потому, что такой разговоръ не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, какъ ни къ чему необязывающій самое страховое общество предъ страхователемъ Ге, ибо Гамбургеръ, узнавъ о пожарѣ и о томъ, что товаръ въ магазинѣ Ге былъ застрахованъ въ 30,000 руб., могъ, до полученія подробныхъ свѣдѣній изъ Одессы по этому предмету, въ интересахъ общества, предложить страхователю Ге

половинное вознагражденіе. На основаніи всего изложеннаго и имѣя въ виду, что со стороны Ге не представлено по сему дѣлу въ установленный шестидневный срокъ ни требуемаго § 102 устава подробнаго и точнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ его магазинѣ въ день пожара, ни доказательствъ дѣйствительности и количества понесенныхъ имъ отъ пожара убытковъ, судебная палата признала, что Ге ничѣмъ правильности состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія окружнаго суда не опровергъ и, какъ неисполнившій въ точности требованія § 102 уст. общ., въ силу п. в. § 58 уст., лишился права на вознагражденіе убытковъ съ страховаго общества. Посему и руководствуясь ст. 366, 774 и 868 уст. гр. суд., судебная палата 20 ноября 1875 г. опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. *Въ кассаціонной жалобѣ* Герардъ, повѣренный Ге, указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 339, 694 и 706 уст. гр. суд., неправильнымъ установленіемъ, въ чемъ именно заключались исковыя требованія Ге, а именно палата въ мотивахъ рѣшенія пришла къ заключенію, что Ге всю сумму своего требованія отыскиваетъ въ вознагражденіе убытковъ за товаръ, тогда какъ по этому предмету Ге отыскивалъ 25,713 рублей 59 копѣекъ, а остальные 2660 рублей въ счетъ стоимости устройства магазина; послѣдствіемъ такого неправильнаго установленія требованій Ге было то, что палата требованіе Ге за устройство магазина разрѣшила на основаніи § 102 устава общества, тогда какъ этотъ параграфъ касается единственно до оцѣнки убытковъ за товаръ, какъ оборотный капиталъ, и посему требованіе за устройство магазина не могло быть разрѣшено на основаніи онаго, а подлежало разрѣшенію по силѣ §§ 73 и 100 устава. Такое подведеніе требованія 2660 р. подъ силу § 102 представлялось тѣмъ болѣе неправильнымъ, что отвѣтчикъ относительно этой суммы не представилъ ни возраженій, ни законныхъ доказательствъ о правильности его ходатайства объ отказѣ во всемъ искѣ; 2) § 74 устава общества приданіемъ этому § такого смысла, котораго онъ вовсе не имѣетъ въ виду §§ 76 и 77, а именно, что для общества необязательна повѣрка при пріемѣ на страхъ имущества, какъ оборотнаго капитала, и оставленіемъ вслѣдствіе того безъ послѣдствій довода истца, имѣющаго существенное значеніе, то есть, что количество товара было повѣрено агентомъ общества, который осматривалъ товаръ менѣе, чѣмъ за мѣсяцъ до пожара; 3) § 102 уст. неправильнымъ истолкованіемъ смысла этого параграфа и вслѣдствіе того неправильнымъ отказомъ Ге въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, тогда какъ въ § 102 именно сказано,

что страхователь на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ долженъ представить инвентарь застрахованнымъ товарамъ, въ точное исполненіе чего Ге и представилъ тѣ письменныя доказательства, которыя у него остались послѣ пожара, и ссылался на свидѣтелей не взамѣнъ представленія письменныхъ документовъ, а въ подтвержденіе послѣднихъ. Къ такому отказу не могло служить основаніемъ измѣненіе, сдѣланное въ Высочайшемъ повелѣніи 18 февраля 1875 г., такъ какъ пожаръ послѣдовалъ до этого Высочайшаго повелѣнія; 4) §§ 58 и 102 и друг. устава заключеніемъ, что Ге не исполнилъ требованій, заключающихся въ этихъ параграфахъ, такъ какъ, по § 58, общество освобождается отъ отвѣтственности, если страхователь не исполнилъ условій устава и полиса, а въ §§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115 указаны условія этого освобожденія, изъ чего слѣдуетъ, что п. в. § 58 вовсе не имѣетъ такого обширнаго значенія, какое ему придаетъ палата, т. е. что неисполненіе нѣкоторыхъ требованій устава не влечетъ за собою лишенія права на вознагражденіе. Это подтверждается §§ 96 и 97 устава. *Сенатъ находитъ*, что судебная палата основала заключеніе объ отказѣ Ге въ искѣ, какъ это изъ заключительныхъ словъ рѣшенія видно, главнымъ образомъ на томъ, что Ге не представилъ правленію общества въ 6-ти дневный срокъ требуемаго § 102 устава страховаго отъ огня общества подробнаго и точнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ магазинѣ въ день пожара, ни доказательствъ дѣйствительности и количества понесенныхъ отъ пожара убытковъ, и что посему, въ силу п. в. § 58 устава, Ге не имѣетъ права на полученіе вознагражденія. Правильность этого высказаннаго палатою положенія Герардъ, повѣренный Ге, опровергаетъ въ кассаціонной жалобѣ утвержденіемъ, что § 102 устава былъ въ точности исполненъ, такъ какъ требуемый этимъ параграфомъ инвентарь былъ представленъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что судебная палата, разсмотрѣвъ тотъ документъ, который былъ представленъ Ге правленію общества *въ шестидневный срокъ* и который Герардъ называетъ требуемымъ § 102 устава инвентаремъ, нашла, что онъ не соотвѣтствуетъ требованію этого параграфа, такъ какъ не составляетъ инвентаря товара, находившагося въ магазинѣ въ день пожара; что онъ есть ничто иное, какъ счетъ товарамъ, бывшимъ на мѣстѣ за мѣсяцъ до пожара при отдачѣ оныхъ на страхъ, и посему не даетъ никакихъ данныхъ для сдѣланія вывода о томъ, что находилось на мѣстѣ въ день пожара, и что этого же самаго невозможно сдѣлать изъ сличенія этого документа съ представленными вмѣстѣ съ нимъ рапортичками кассира

Ге, разными счетами и объявленіями самого Ге. На семъ основаніи палата признала, что со стороны Ге не исполнено требованія § 102 устава. Оцѣнка всякаго рода письменныхъ доказательствъ уставомъ гражд. судопр. предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и вслѣдствіе сего правильность такой оцѣнки не можетъ подлежать обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи, объясненіе Герарда о томъ, что со стороны Ге представленъ требуемый инвентарь, составляя въ сущности жалобу на неправильность послѣдовавшаго въ палатѣ заключенія относительно достоинства сказаннаго акта, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Сената. Судебная палата, установивъ, что § 102 устава не былъ соблюденъ Ге, на основаніи п. в. § 58, пришла къ заключенію, что Ге лишается права на полученіе страховой суммы. Въ кассаціонной жалобѣ указывается, что § 58, взятый вмѣстѣ съ другими §§ устава, какъ то §§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 115, не можетъ быть толкуемъ въ томъ смыслѣ, что нарушеніе каждой изъ обязанностей, налагаемыхъ уставомъ, лишало бы права на полученіе вознагражденія въ убыткахъ отъ пожара; что, по буквальному смыслу п. в. § 58, общество не платитъ за убытки въ случаѣ нарушенія страхователемъ только такихъ обязанностей, относительно которыхъ прямо сказано, что неисполненіе ихъ влечетъ за собою лишеніе страхователя права на полученіе вознагражденія. Наконецъ, въ жалобѣ доказывается, что освобожденіе страховаго общества отъ обязанности платить убытки за несоблюденіе § 58 имѣетъ въ виду несоблюденіе такихъ только условій, которыя должны быть исполнены до пожара, а не послѣ него. Въ § 58 сказано, что общество освобождается отъ обязанности вознаградить за убытки, если (п. в.) застрахователь не исполнитъ условій, помѣщенныхъ въ уставѣ и полисѣ. Содержаніе этого параграфа показываетъ, что онъ не можетъ быть толкуемъ въ такомъ тѣсномъ смыслѣ, какой придаетъ ему Герардъ. Если бы уставъ имѣлъ въ виду избавить общество отъ платежа убытковъ въ извѣстныхъ, перечисленныхъ въ уставѣ случаяхъ (§§ 67, 79, 80, 81, 83, 85, 107 и 125 уст.), то тогда не было нужды помѣщать въ уставѣ общаго правила, указаннаго въ п. в. § 58. Посему, нельзя не придти къ заключенію, что § *58 имѣетъ самостоятельное значеніе и касается не нѣкоторыхъ только въ вышеприведенныхъ §§ указанныхъ нарушеній устава, а всѣхъ вообще. Изъ соображенія вообще устава общества нельзя не вывести того, что общество освобождается отъ уплаты за убытки отъ пожара вслѣдствіе несоблюденія условій, какъ предшествовавшихъ пожару, такъ и за нимъ слѣдующихъ.*

Такъ, между прочимъ, §§ 107 и 115 освобождаютъ общество отъ уплаты въ случаѣ неисполненія послѣ пожара извѣстныхъ обязанностей. Изъ сего оказывается, что толкованіе Герардомъ § 58 въ томъ смыслѣ, что онъ имѣетъ въ виду неисполненіе только нѣкоторыхъ обязанностей и притомъ тѣхъ только, исполненіе которыхъ уставомъ налагается до событія пожара, не можетъ быть признано правильнымъ. Указаніе Герарда на то, что палата нарушила ст. 409 уст. гр. суд. отказомъ въ ходатайствѣ о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что въ магазинѣ находилось въ день пожара извѣстное количество товара, а равно и того, какого сорта и цѣны былъ этотъ товаръ, также не можетъ быть признано правильнымъ. По мнѣнію Герарда, такой отказъ послѣдовалъ на томъ основаніи, что палата требованіе, изложенное въ § 102 устава о представленіи, на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, инвентаря застрахованнымъ товарамъ, подъ выраженіемъ: „другихъ доказательствъ“ разумѣетъ, что эти другія доказательства должны быть положительно письменныя. Но такое заключеніе Герарда не оправдывается содержаніемъ рѣшенія палаты. Изъ онаго оказывается, что въ допросѣ свидѣтелей палата отказала на томъ основаніи, что свѣдѣнія о томъ, что именно находилось во время пожара въ магазинѣ Ге, должны быть облечены въ письменную форму, т. е. должны быть доказаны инвентаремъ, составленнымъ на основаніи торговыхъ книгъ и другихъ доказательствъ, и представленіе котораго правленію общества обязательно въ теченіе 6-ти дней со дня пожара. Такимъ образомъ, сущность отказа палаты въ допросѣ свидѣтелей заключается въ томъ, что они не могутъ замѣнить тотъ письменный актъ, представленіе котораго § 102 устава требуется въ опредѣленный срокъ. Столь же неуважительно и объясненіе Герарда о томъ, что свидѣтели были выставлены въ подтвержденіе инвентаря, такъ какъ выше уже сказано, что палата установила, что тотъ документъ, который Ге представилъ правленію общества въ 6-ти дневный срокъ, не составляетъ требуемаго § 102 устава инвентаря. Ссылка Герарда на послѣдовавшее въ Высочайше утвержденномъ 2 февраля 1875 г. положеніи комитета министровъ измѣненіе § 102 устава, чѣмъ Герардъ доказываетъ, что по этому параграфу, до измѣненія онаго, существовало право страхователей ссылаться въ доказательство находившагося въ день пожара имущества на свидѣтелей, также не можетъ вести къ заключенію о неправильности отказа палаты въ спросѣ указанныхъ Ге свидѣтелей. *Изъ рѣшенія палаты не видно, чтобы она безусловно отвергала возможность доказательства чрезъ свидѣтелей въ спорахъ подобнаго рода, какъ настоящій,*

т. е. подтвержденіе чрезъ свидѣтелей тѣхъ свѣдѣній, которыя заключаются въ представленномъ правленію общества въ узаконенный срокъ письменномъ актѣ, инвентарѣ. По смыслу ея рѣшенія свидѣтели недопустимы только въ видѣ самостоятельнаго доказательства, т. е. къ замѣнѣ требуемаго § 102 устава письменнаго доказательства, а такое заключеніе палаты не состоитъ въ противорѣчіи ни съ уставомъ общества, ни съ уставомъ гражд. судопр. По § 74 устава страхованіе товаровъ можетъ быть производимо двумя способами: какъ имущества съ точнымъ указаніемъ всѣхъ предметовъ, отдаваемыхъ на страхъ, или же какъ оборотнаго капитала. Затѣмъ, въ § 76 указано, что движимыя имущества, означенныя въ §§ 73, 74 и 75, должны быть оцѣнены по дѣйствительной ихъ стоимости въ день отдачи на страхъ, а въ § 77 говорится, что правленіе или агентъ общества послѣ освидѣтельствованія имущества, предлагаемаго на страхъ, назначаютъ премію и прочія условія. Совокупное соображеніе этихъ трехъ §§, изъ которыхъ въ § 76 сдѣлана ссылка на § 74, въ которомъ говорится о двоякомъ способѣ страхованія товара, показываетъ, что *предписанная въ § 77 повѣрка товара, отдаваемаго на страхъ, производится со стороны общества во всякомъ случаѣ: страхуется ли онъ, какъ движимое имущество, или какъ оборотный капиталъ. Изъ сего слѣдуетъ, что разсужденіе палаты о томъ, что повѣрка отдаваемаго на страхъ товара уставомъ не установлена на тотъ случай, когда онъ страхуется, какъ оборотный капиталъ, представляется, какъ это справедливо замѣчаетъ Герардъ, неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 76 и 77 устава,* тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе палаты не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ таковое существенно основано на томъ, что со стороны Ге не исполнено требованія § 102 устава и что посему, въ силу § 58, онъ потерялъ всякое право на полученіе вознагражденія отъ общества. Изъ дѣла видно, что со стороны Ге страхованіе произведено, какъ это установила палата, двоякое: часть имущества отдана была на страхъ съ точнымъ опредѣленіемъ каждаго изъ предметовъ на сумму 2700 руб., а затѣмъ остальное застраховано, какъ оборотный капиталъ, на сумму 27 т. руб. Далѣе, изъ рѣшенія палаты видно, что Ге, при предъявленіи иска, сдѣлано было различіе относительно требованія вознагражденія какъ за то, такъ и за другое имущество. За первое Ге требовалъ вознагражденіе по правиламъ о страхованіи движимости, а за послѣднее по правиламъ о страхованіи оборотнаго капитала. *Въ § 102 устава, на которомъ основано рѣшеніе палаты, говорится только о страхованіи имущества, какъ оборотнаго капитала. Посему, всѣ разсужденія*

палаты, основанныя на этомъ параграфѣ, имѣютъ примѣненіе къ той только части иска, которая касается вознагражденія за товаръ, застрахованный какъ оборотный капиталъ, но на основаніи оныхъ не можетъ быть разрѣшено требованіе Ге о вознагражденіи его за устройство магазина, застрахованное съ точнымъ обозначеніемъ каждаго предмета. Между тѣмъ, палата отказала Ге во всемъ искѣ, не приведя, въ нарушеніе ст. 339 и 694 уст. гр. суд., никакихъ соображеній въ разъясненіе того, почему она оба рода страхованія подвела подъ § 102 устава. Вслѣдствіе сего, Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по 2-му департаменту въ части иска о суммѣ 2660 руб., выражавшей стоимость устройства магазина Ге, по нарушенію 339 и 694 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты, оставивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Ге въ прочихъ частяхъ безъ послѣдствій.

3.

1878 г. № 289. ПО ПРОШЕНІЮ КУПЦА ѲЕДОРА ВАСИЛЬЕВА ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ САРАТОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Повѣренный Тамбовскаго купца Ѳедора Васильева, присяжный повѣренный Барковъ, вошелъ 25-го октября 1873 г. въ Тамбовскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что 11 января 1873 г. довѣритель его застраховалъ въ *Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ* принадлежащую ему шерсть въ суммѣ 60,000 руб.; 23 мая того-же года застрахованное имущество сгорѣло, но правленіе общества отказалось уплатить пожарные убытки за непредставленіемъ доказательствъ, на какую сумму находилось застрахованной шерсти на лицо въ день пожара; шерсть была застрахована Васильевымъ по объявленію какъ движимость, общество-же, согласно 102 § устава, можетъ требовать представленія доказательствъ количества товара, находившагося на лицо во время пожара, только въ случаѣ застрахованія товара какъ оборотный капиталъ. А такъ какъ изъ застрахованнаго Васильевымъ имущества спасено шерсти только на сумму 1200 руб., то присяжный повѣренный Барковъ просилъ окружный судъ: 1) взыскать съ Россійскаго страховаго общества 58,800 р. съ %, по § 105 устава общества, а также судебныя и за веденіе дѣла издержки, и 2) рѣшеніе подвергнуть, на основаніи 1 п. 737 ст. уст. гр. суд., предварительному исполненію. *Окружный судъ* рѣшеніемъ 14 мая 1874 г. призналъ означенныя требованія повѣреннаго Васильева под-

лежащими удовлетворенію и 15 того-же мая выдалъ Васильеву исполнительный листъ на взысканіе присужденныхъ денегъ. *На рѣшеніе окружнаго суда были принесены Саратовской судебной палатѣ повѣреннымъ общества: частная жалоба на допущеніе предварительнаго исполненія и выдачу исполнительнаго листа и апелляціонная жалоба на рѣшеніе по существу дѣла*, въ коей этотъ повѣренный просилъ палату рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, освободивъ общество отъ всякаго вознагражденія въ пользу Васильева, и наложить, въ обезпеченіе допущеннаго судомъ предварительнаго исполненія, арестъ на представленныя 31 мая 1874 г. правленіемъ общества въ С.-Петербургскій окружный судъ по исполнительному листу Тамбовскаго окружнаго суда процентныя бумаги на сумму 57,100 руб. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Васильева просилъ палату о вызовѣ и допросѣ въ качествѣ свидѣтеля чертежника Козырева въ доказательство того, что Васильевъ подавалъ агенту общества въ самый день пожара заявленіе. Въ засѣданіи судебной палаты 31 іюня 1874 г. повѣренный общества заявилъ, что по обвиненію Васильева въ поджогѣ застрахованной шерсти, которой всей въ наличности не было, возникло уже уголовное дѣло, въ доказательство чего представилъ повѣстку судебнаго слѣдователя и просилъ производство дѣла пріостановить, а пока разсмотрѣть лишь частный вопросъ о предварительномъ исполненіи и объ исполнительномъ листѣ. *Судебная палата*, признавъ необходимымъ пріостановиться разрѣшеніемъ дѣла по существу, по вопросу о предварительномъ исполненіи и о выдачѣ исполнительнаго листа нашла, что приведенный въ рѣшеніи окружнаго суда 1 п. 737 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть принятъ въ основаніе къ допущенію предварительнаго исполненія, ибо полисъ страховаго общества, удостовѣряя принятіе имущества на страхъ, ставитъ удовлетвореніе страхователя въ зависимость отъ наступленія извѣстнаго событія, которое должно быть доказано, и что такъ какъ полисъ не заключаетъ въ себѣ доказательствъ наступленія этого событія, то его нельзя ставить на ряду съ актами, устанавливающими извѣстную обязанность непосредственно, къ которымъ только и можетъ быть примѣнено правило 1 п. 737 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ и принявъ еще на видъ, что исполнительный листъ выданъ Васильеву Тамбовскимъ окружнымъ судомъ на исполненіе такого рѣшенія, которое въ моментъ выдачи его не было изготовлено въ окончательной формѣ, палата, опредѣленіемъ 31 іюля 1874 года, признала опредѣленіе суда о допущеніи предварительнаго исполненія неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, а испол-

нительный листъ—недѣйствительнымъ. *По произведенному уголовному слѣдствiю Васильевъ былъ преданъ суду по обвиненiю въ поджогѣ* застрахованной шерсти, но приговоромъ присяжныхъ засѣдателей онъ признанъ въ означенномъ обвиненiи невиновнымъ, а виновнымъ въ томъ, что послѣ пожара онъ скрылъ свои торговыя книги и фактуры, по которымъ можно было-бы опредѣлить дѣйствительное количество находившейся у него во время пожара шерсти, съ цѣлью ввести общество въ заблужденiе, воспользоваться излишнею суммой и показать сгорѣвшимъ гораздо большее количество, чѣмъ то, которое у него истреблено пожаромъ. Окружный судъ по уголовному отдѣленiю, принявъ во вниманiе, что, по разъясненiю уголовнаго кассацiоннаго департамента Сената по кассацiонной жалобѣ Васильева на приговоръ уголовнаго отдѣленiя окружнаго суда, приговорившаго Васильева за дѣянiе, въ коемъ онъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ, къ извѣстному наказанiю, въ дѣянiи этомъ не заключается уголовнаго характера, призналъ Васильева и въ этомъ отношенiи по суду оправданнымъ. За обращенiемъ дѣла вновь въ судебную палату для постановленiя рѣшенiя по существу онаго, *палата нашла, что хотя со стороны Васильева не представлено никакихъ доказательствъ о соблюденiи имъ требованiя 94 § устава общества, но въ виду того, что агентъ общества находился въ томъ самомъ городѣ, въ коемъ произошелъ пожаръ въ постройкахъ Васильева, и что засимъ агентъ былъ въ перепискѣ съ Васильевымъ, слѣдуетъ признать, что агентъ былъ извѣщенъ о случившемся пожарѣ. Въ другомъ видѣ представляется удовлетворенiе требованiямъ 100 § устава. По § этому убытки, понесенные въ движимомъ имуществѣ и товарахъ, должны быть объявлены страхователемъ въ теченiе 6 сутокъ со дня подачи извѣщенiя о пожарѣ, съ подробнымъ указанiемъ сгорѣвшихъ, утраченныхъ и поврежденныхъ предметовъ, равно и уцѣлѣвшихъ частей застрахованнаго имущества съ означенiемъ ихъ цѣнности.* Повѣренный Васильева доказываетъ, съ одной стороны, что Васильевъ исполнилъ эти требованiя, а съ другой стороны, что Васильевъ не обязанъ былъ исполнять условiй 100 §. Въ доказательство исполненiя требованiй 100 §, повѣренный Васильева указываетъ на записку и письмо агента Янкевича къ Васильеву и проситъ допросить служащаго въ конторѣ агента чертежника Козырева, который покажетъ о подачѣ заявленiя агенту въ самый день пожара, но оба эти довода ничего не доказываютъ. Записка Янкевича о полученiи полисовъ 30 мая 1873 г. ничего не разъясняетъ, ибо изъ оной нельзя вывести заключенiя: увѣдомленiе ли это агента Васильева о полученiи полисовъ

изъ правленія общества, или это росписка, выданная агентомъ Васильеву въ представленіи имъ агенту полисовъ; но судя потому, что повѣренный Васильева самъ удостовѣряетъ, что агентъ не выдаетъ никакимъ росписокъ и квитанцій, слѣдуетъ признать, что означенная записка Янкевича есть увѣдомленіе Васильева о полученіи полисовъ отъ правленія общества, притомъ же въ запискѣ этой не обозначено числа, когда она писана, а потому, какъ документъ, неизвѣстно къ какому времени относящійся, не составляетъ никакого въ пользу Васильева доказательства. Еще менѣе можетъ служить доказательствомъ письмо Янкевича отъ 15 іюня 1873 г. Въ письмѣ этомъ на маргинесѣ находится приписка, совершенно измѣняющая смыслъ письма; но если даже допустить, что приписка та сдѣлана одновременно съ написаніемъ письма, то и въ такомъ случаѣ письмо отъ 15 іюня 1873 г. не служитъ вовсе доказательствомъ, что требованія 100 § устава были исполнены Васильевымъ. Что-же касается допроса Козырева, какъ свидѣтеля, то повѣренный Васильева самъ указываетъ, что Козыревъ можетъ только показать о томъ, что Васильевымъ подано заявленіе агенту въ самый день пожара; но обстоятельство о подачѣ заявленія, по 94 § устава, палатою признано, а требуется доказательствъ о подачѣ заявленія по 100 § устава, т. е. такого заявленія, которое могло быть подано не въ день пожара, а по внимательномъ обозрѣніи сгорѣвшаго, утраченнаго и поврежденнаго съ оцѣнкою уцѣлѣвшаго; притомъ же показаніе свидѣтеля о томъ, что онъ видѣлъ, что въ день пожара подано было агенту заявленіе, нисколько не разъясняетъ ни того, о чемъ подано то заявленіе, ни того, были-ли соблюдены въ заявленіи требованія 100 § устава. Такимъ образомъ, соблюденіе Васильевымъ требованій 100 § устава ничѣмъ не доказано. Напротивъ того, изъ обстоятельствъ дѣла палата приходитъ къ положительному заключенію, что Васильевымъ вовсе не было исполнено означенныхъ требованій. Такъ Васильевъ ограничилъ исковыя свои требованія суммою въ 58,800 руб., а между тѣмъ отъ правленія страховаго общества требовалъ разсчета въ суммѣ 60,000 руб., и когда правленіе общества потребовало какого либо доказательства того, на какую дѣйствительно сумму находилось шерсти на лицо въ день пожара, то Васильевъ не только не удовлетворилъ законнаго требованія общества (§§ 89 и 101 устава), не только не сообщилъ обществу о соблюденіи имъ 100 § устава и не пригласилъ своевременно агента для повѣрки дѣйствительно сгорѣвшаго (§§ 97, 100, 101), но не далъ никакого отвѣта правленію общества, а непосред-

ственно предъявилъ искъ къ обществу и, уменьшивъ свои требованія до 58,800 руб., не представилъ никакихъ доказательствъ такого уменьшенія суммы, а затѣмъ во время всего процесса не представилъ и суду никакихъ доказательствъ о дѣйствительно сгорѣвшемъ у него количествѣ шерсти и даже доказательствъ о дѣйствительномъ нахожденіи въ сгорѣвшемъ навѣсѣ шерсти (напр. книгъ, фактуръ и т. п.); несмотря на постоянное требованіе этихъ доказательствъ со стороны правленія общества; ссылка же Васильева на полицейскій актъ 23 мая 1873 г. ничего не доказываетъ, ибо въономъ говорится только, что, по показанію Васильева, сгорѣло шерсти на 90,000 руб., но вовсе не удостовѣряется, что дѣйствительно сгорѣло 3300 пуд. шерсти. На основаніи вышеизложеннаго, палата признала, что Васильевымъ вовсе не соблюдено требованій 100 § устава и что Васильевымъ не только ничѣмъ не доказано, что у него сгорѣло 3300 пуд. шерсти, но даже и приблизительное къ этому количеству и что при такомъ образѣ дѣйствій Васильевъ не имѣетъ никакого права на полученіе страховой суммы изъ страховаго общества (§§ 89, 100 и 107 устава). Затѣмъ, доводъ повѣреннаго Васильева о томъ, что изъ сопоставленія § 74 съ § 102 устава слѣдуетъ, что Васильевъ былъ-бы обязанъ представить доказательства, что у него дѣйствительно находилась показанная имъ сгорѣвшая шерсть и опредѣлить количество дѣйствительно сгорѣвшей шерсти лишь въ томъ случаѣ, если-бы онъ страховалъ шерсть, какъ оборотный капиталъ, а не какъ движимость, несогласенъ съ смысломъ 100 и 89 §§ уст. и не имѣетъ никакого законнаго основанія. Страхованіе не можетъ служить поводомъ къ безпричинному обогащенію, а служитъ лишь возмѣщеніемъ дѣйствительнаго и доказаннаго убытка отъ несчастнаго случая, и палата еще въ опредѣленіи 31 іюля 1874 г. признала, что полисъ страховаго общества удостовѣряетъ лишь принятіе имущества на страхъ, но не служитъ основаніемъ къ выдачѣ всей показанной въ полисѣ страховой суммы, если не доказано, что застрахованный предметъ сгорѣлъ и въ какихъ именно размѣрахъ (§ 100 уст.); но доказательствъ послѣдняго, именно количества сгорѣвшей шерсти Васильевымъ не представлено; что же касается ссылки апеллятора на приговоръ присяжныхъ засѣдателей, то хотя обстоятельства, послужившія основаніемъ приговора присяжныхъ, и были результатомъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, но означенный приговоръ, самъ по себѣ, какъ незаключающій уголовнаго характера, не можетъ служить самостоятельнымъ доказательствомъ по настоящему дѣлу; онъ можетъ

быть принятъ, какъ и всякій письменный документъ, представленный въ судъ (ст. 456 уст. гр. суд.), лишь въ соображеніе при разсмотрѣніи другихъ имѣющихся по дѣлу доказательствъ. Разсматриваемый въ этомъ смыслѣ приговоръ присяжныхъ засѣдателей 9 ноября 1875 г. служитъ не опроверженіемъ, а подтвержденіемъ того вывода, къ коему пришла палата изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, имѣющихся по оному доказательствъ и словесныхъ преній повѣренныхъ сторонъ. На основаніи изложеннаго, признавая, что исковыя требованія повѣреннаго Васильева, по силѣ 89 и 102 §§ устава страховаго отъ огня общества, учрежденнаго въ 1827 г., не подлежатъ удовлетворенію, а рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда отъ 14 мая 1874 г. подлежитъ отмѣнѣ со всѣми онаго послѣдствіями, судебная палата, согласно 774, 711, 776 и 868 ст. уст. гр. судопр., опредѣлила: въ искѣ купца Васильева отказать, рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда, состоявшееся 14 мая 1874 года, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, обязавъ Васильева возвратить страховому обществу деньги, полученныя имъ съ послѣдняго по исполнительному листу отъ 15 мая 1874 года, признанному постановленіемъ судебной палаты 31 іюля 1874 года недѣйствительнымъ. На это рѣшеніе Васильевъ принесъ Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 100, 74, 102 §§ общества и 409, 456, 741, 742, 693, 773 и 706 ст. уст. гражд. судопроизводства. *Сенатъ находитъ*: 1) Васильевъ объясняетъ, что изъ буквальнаго смысла записки агента Янкевича нельзя придти къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ пришла палата, потому что эта записка ни по формѣ, ни по содержанію не можетъ быть признана извѣщеніемъ о полученіи полиса изъ страховаго общества, и что заключеніе палаты о томъ, что означенная записка выдана безъ обозначенія числа, несогласно съ дѣйствительностью. Но, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, опредѣленіе доказательной силы и значенія письменныхъ актовъ лежитъ на обязанности суда, рѣшающаго дѣло по существу, и заключеніе его по сему предмету не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. кассац. д—товъ (прил. къ прим. 3 ст. т. I ч. 2 по прод. 1876 г.), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1870 г. № 210; 1872 г. № 1082; 1876 г. № 454 и др.). Посему, Сенатъ не можетъ войти въ повѣрку заключенія палаты о томъ, что самое содержаніе записки Янкевича не удостовѣряетъ того событія, въ доказательство коего она была представлена. А такъ какъ сіе заключеніе палаты оказывается главнымъ соображеніемъ по вопросу о доказательной силѣ и значеніи этой записки, то засимъ если бы и допустить, что

дополнительное соображенiе палаты о томъ, что означенная записка выдана безъ обозначенiя числа, невѣрно, обстоятельство это, какъ немогущее ни въ чемъ поколебать перваго соображенiя палаты, не могло бы уже имѣть никакого значенiя; 2) далѣе, Васильевъ объясняетъ, что палата, мотивируя отказъ въ допросѣ свидѣтеля, будто-бы говоритъ, что онъ не можетъ подтвердить содержанiе самаго заявленiя, каковое разсужденiе палаты невѣрно, такъ какъ безъ допроса свидѣтеля нельзя судить о существѣ его показанiя, а такъ какъ, по разъясненiю Сената въ рѣшенiи 1874 г. по дѣлу Московскаго страховаго общества съ Морозкиною, свидѣтельскiя показанiя могутъ быть допущены въ доказательство подачи заявленiй, то, отказавъ въ допросѣ свидѣтеля, палата, по мнѣнiю просителя, нарушила 409 ст. уст. гр. суд. Но и это объясненiе Васильева не заслуживаетъ уваженiя. Палата отказала ему въ въ допросѣ свидѣтеля Козырева вовсе не потому, чтобы признала, что означенный свидѣтель не можетъ подтвердить того событiя, въ доказательство коего отъ выставленъ и что подача заявленiй не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показанiями, а потому, что событiе, въ подтвержденiе коего Васильевъ сослался на свидѣтеля, признано палатою, съ одной стороны, безспорнымъ, а съ другой — неимѣющимъ никакого влiянiя на рѣшенiе ея, такъ какъ палата изъ имѣющихся по дѣлу данныхъ пришла къ тому положительному заключенiю, что Васильевъ не исполнилъ требованiя § 100 уст. Россiйскаго страх. отъ огня общества. По неоднократнымъ же разъясненiямъ Сената, если судъ найдетъ, что обстоятельство, въ подтвержденiе коего выставленъ свидѣтель, не можетъ имѣть влiянiя на рѣшенiе его, и что онъ можетъ, на основанiи имѣющихся уже по дѣлу данныхъ, рѣшить дѣло по убѣжденiю совѣсти и согласно съ закономъ, то онъ вправѣ отказать въ допросѣ выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей, и такой отказъ не составляетъ нарушенiя закона (рѣш. 1875 г. № 1091; 1876 г. № 142 и др.); 3) Васильевъ находитъ, что палата неправильно смѣшала неимѣющiе между собою ничего общаго § 100 съ § 102 уст. общ., изъ коихъ первый говоритъ лишь объ исполненiи извѣстныхъ формальностей, обязательныхъ для всѣхъ страхователей вообще при застрахованiи всякаго рода имуществъ, второй же опредѣляетъ правовыя отношенiя къ обществу страхователя въ спецiальномъ случаѣ, въ случаѣ застрахованiя товара партiями; что палата неправильно истолковала смыслъ § 100, признавъ будто бы, что означенное въ немъ заявленiе не можетъ быть подаваемо въ самый день пожара; что палата неправильно

истолковала и 74 и 102 §§ устава, изъ сопоставленія коихъ проситель приходитъ къ тому заключенію, что страхователь товара партіями освобождается не только отъ исполненія требованія § 100, но и отъ соблюденія правила, установленнаго въ § 102 для страхователей товара, какъ оборотнаго капитала; что при застрахованіи товара партіями общество принимаетъ на себя обязанность отвѣчать предъ страхователемъ во всей суммѣ, показанной въ полисѣ, который служитъ не только доказательствомъ пріема товара на страхъ, какъ это полагаетъ палата, но удостовѣряетъ и права истца на полное вознагражденіе, доколѣ общество не докажетъ, что оно не обязано платить страховыхъ убытковъ вслѣдствіе измѣненія состава застрахованнаго товара или другихъ упущеній со стороны страхователя, который, отдавая на страхъ товары партіями и не предназначая ихъ къ розничной продажѣ, не имѣетъ надобности въ торговыхъ книгахъ и, слѣдовательно, не имѣетъ возможности доказать, какое именно количество товара уничтожено пожаромъ, изъ чего слѣдуетъ, что для полученія пожарныхъ убытковъ въ товарѣ, застрахованномъ партіями, страхователь долженъ представить лишь договоръ страхованія, т. е. полисъ. Всѣ эти разсужденія Васильева не находитъ себѣ подтвержденія ни въ уставѣ общества, ни въ какомъ либо другомъ законѣ.—*§ 102 не опредѣляетъ отношенія къ обществу страхователя товаровъ партіями; напротивъ того, онъ опредѣляетъ эти отношенія при второмъ изъ установленныхъ уставомъ способовъ застрахованія товаровъ, при застрахованіи товаровъ въ видѣ оборотнаго капитала, а потому установленное въ немъ правило, какъ неотносящееся до страхователей товаровъ партіями, не можетъ освобождать ихъ отъ исполненія формальностей, возлагаемыхъ на такихъ страхователей § 100. Что страхователь товаровъ партіями обязанъ исполнить требованіе § 100, это несомнѣнно вытекаетъ изъ совокупнаго соображенія §§ 74, 100 и 102. Первый изъ нихъ устанавливаетъ два только рода страхованія товаровъ: а) партіями, и б) какъ оборотнаго капитала. Затѣмъ §§ 100 и 102 опредѣляютъ отношенія страхователя товаровъ къ обществу. А такъ какъ § 102 говоритъ лишь о страхователяхъ товара, какъ оборотнаго капитала, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что § 100, упоминая также о страхователяхъ товара, имѣетъ въ виду страхователей товара партіями.* Изъ этого слѣдуетъ, что не палата, а Васильевъ смѣшиваетъ § 100 съ 102 уст. общества. Равнымъ образомъ, неосновательна ссылка Васильева на неправильное будто бы толкованіе палатою смысла § 100, такъ какъ палата и не говоритъ того, чтобы этимъ параграфомъ было запрещено подавать означенныя въ немъ заявленія въ

самый день пожара. Палата признала только, что, въ данномъ случаѣ, такое заявленіе не могло быть подано Васильевымъ въ самый день пожара, такъ какъ оно должно было явиться результатомъ повѣрки сгорѣвшей и поврежденной и оцѣнки уцѣлѣвшей шерсти, каковое заключеніе палаты относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. кассац. д—товъ (по прод. 1876 г. т. 1 ч. 2), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Разсужденія Васильева о томъ, что палата обязана была опредѣлить отношенія его къ обществу не силою § 100, а силою 102 § уст. общества не заслуживаютъ уваженія еще и потому, что Васильевъ не доказываетъ даже и того, чтобы онъ исполнилъ требованіе § 102. Напротивъ того, онъ старается доказать, что онъ не былъ обязанъ исполнять и требованія § 102; что не онъ долженъ былъ представить доказательства въ подтвержденіе событій и положеній, приводимыхъ имъ въ основаніе своихъ исковыхъ требованій, но что общество обязано было доказать, что онъ измѣнилъ составъ застрахованнаго товара и что оно платить ему не обязано, онъ-же представленіемъ договора страхованія, т. е. полиса доказалъ свое право на полученіе пожарныхъ убытковъ. Такое заключеніе Васильевъ выводитъ изъ того, что § 102 возлагаетъ на страхователя товаровъ исполненіе означенныхъ въ немъ требованій только при застрахованіи товара какъ оборотнаго капитала. Но отсутствіе въ § 102 опредѣленія отношеній къ обществу страхователей товаровъ партіями не только не ведетъ къ высказанному Васильевымъ заключенію, но, напротивъ того, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ вѣрности вышеизложеннаго вывода о томъ, что таковые *страхователи обязаны исполнять формальности, установленныя въ § 100 уст. общ. для всѣхъ родовъ страхованія, за исключеніемъ того, для котораго установлено въ § 102 спеціальное правило.* Возложеніе же на общество обязанности опровергать доказательствами ничѣмъ недоказанныя требованія истца противорѣчило-бы общему началу гражданскаго судопроизводства, въ силу котораго на истцѣ лежитъ, прежде всего, обязанность доказать событія и положенія, приводимыя имъ въ основаніе своихъ исковыхъ требованій (ст. 366-я уст. гр. суд. рѣш. 1877 г. № 197); но *полисъ, доказывая лишь заключеніе съ обществомъ договора страхованія, самъ по себѣ, не доказываетъ еще тѣхъ событій, наступленіе которыхъ даетъ страхователю право требовать вознагражденія пожарныхъ убытковъ: онъ не удостовѣряетъ ни самаго факта пожара, ни размѣра убытковъ, ни наконецъ исполненія страхователемъ тѣхъ установленныхъ въ уставѣ общества формальностей, неисполненіе коихъ, по*

смыслу § 58 уст. Российск. стр. отъ огня общ. и по разъясненію Сената въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 359 и 1877 г. № 197, лишаетъ страхователя права на полученіе пожарныхъ убытковъ; 4) затѣмъ, Васильевъ объясняетъ, что палата разрѣшила вопросъ о допущеніи предварительнаго исполненія въ частномъ порядкѣ, отдѣльно отъ разрѣшенія дѣла по существу, нарушивъ этимъ 741 и 742 ст. устава гражд. судопр. и что если она разъ сочла себя вправѣ разрѣшить этотъ вопросъ до разсмотрѣнія дѣла по существу и совмѣстно съ нимъ опредѣлить значеніе полиса, то при новомъ разсмотрѣніи дѣла она обязана была вновь опредѣлить значеніе этого документа въ связи съ тѣми объясненіями, которыя представлены повѣреннымъ его во время судебнаго засѣданія, а не ссылаться на толкованіе, состоявшееся безъ выслушанія сторонъ 31 іюля 1874 года. Но эти разсужденія Васильева не заслуживаютъ уваженія. Право апелляціонной инстанціи разрѣшать вопросы о правильности и неправильности допущенія судомъ 1 степени предварительнаго исполненія рѣшенія несомнѣнно вытекаетъ изъ смысла 741 и 742 ст. уст. гр. суд., ибо если въ силу этихъ законовъ палата вправѣ разсматривать отдѣльно отъ апелляціи жалобу на недопущеніе судомъ 1 степени предварительнаго исполненія, то и, наоборотъ, жалобу на допущеніе этимъ судомъ предварительнаго исполненія она вправѣ разрѣшить, независимо отъ разрѣшенія дѣла по существу, по правиламъ о разрѣшеніи частныхъ прошеній. Права тяжущихся сторонъ въ гражданскомъ процессѣ одинаковы; слѣдовательно, если истцу предоставлено право просить о разсмотрѣніи, независимо отъ апелляціи, жалобы на отказъ суда въ первой степени въ допущеніи предварительнаго исполненія, то нельзя предположить, чтобы отвѣтчикъ не имѣлъ права просить о разсмотрѣніи, до разрѣшенія дѣла по существу, жалобы его на допущеніе судомъ предварительнаго исполненія, иначе была бы нарушена равноправность сторонъ. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что просьба о разсмотрѣніи, до разрѣшенія дѣла по существу, вопроса о допущенномъ окружнымъ судомъ предварительномъ исполненіи была заявлена повѣреннымъ страховаго общества въ засѣданіи палаты 31 же іюля въ присутствіи повѣреннаго Васильева, который противъ таковаго ходатайства никакихъ возраженій не представилъ; *по разъясненію же Сената, тяжущійся, съ согласія котораго допущены какія либо, хотя бы даже и неправильныя, дѣйствія суда по производству дѣла, не вправѣ ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія* (рѣш. 1877 года № 174 и др.). Наконецъ, палата, разрѣшивъ опредѣленіемъ

31 іюля 1874 г. вопросъ о значеніи полиса и не перемѣнивъ взгляда своего на этотъ предметъ, вправѣ была въ рѣшеніи по существу сослаться на соображенія, высказанныя въ упомянутомъ опредѣленіи, каковая ссылка не доказываетъ еще, чтобы палата не имѣла въ виду тѣхъ объясненій повѣреннаго Васильева о значеніи полиса, какія имъ были предъявлены при разсмотрѣніи палатою дѣла по существу; 5) на основаніи 456 ст. уст. гр. суд. ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ имъ безъ разсмотрѣнія, слѣдовательно, и палата, принявъ въ соображеніе, въ числѣ прочихъ доказательствъ, и приговоръ присяжныхъ засѣдателей, не только не нарушила, но поступила совершенно согласно съ вышеприведенною статьею; наконецъ, 6) Васильевъ указываетъ на нарушеніе палатой 773 и 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ съ него къ возврату полученныхъ имъ по рѣшенію окружнаго суда денегъ, о чемъ будто бы не просилъ повѣренный страховаго общества. Но изъ дѣла видно, что въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества просилъ палату объ освобожденіи общества отъ всякаго вознагражденія въ пользу Васильева и отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда со всѣми его послѣдствіями, а потому палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда со всѣми его послѣдствіями, вправѣ была возложить на Васильева обязанность возвратить неправильно полученную имъ сумму, такъ какъ отмѣненное палатою рѣшеніе окружнаго суда не могло служить для Васильева источникомъ какихъ либо правъ, наономъ основанныхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Васильева оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

Глава XV.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ЗАСТРАХОВАННАГО ИМУЩЕСТВА ИЗЪ ОДНОГО ПОМѢЩЕНІЯ ВЪ ДРУГОЕ.

По уставу С.Петербургскаго Страховаго отъ огня Общества, перенесеніе застрахованнаго имущества изъ одного помѣщенія въ другое лишаетъ страхователя права на вознагражденіе за пожарные убытки. 67 г. № 227, Бѣляева.

1867 г. № 227. ПО ДѢЛУ КУПЦА ВАСИЛІЯ БѢЛЯЕВА.

Дворянинъ Макаренко, по довѣренности С.-Петербургскаго купца Василія Бѣляева, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, состоявшагося по дѣлу его *съ страховыми отъ огня обществами подъ фирмами С.-Петербургское и Коммерческій Союзъ.* Дѣло началось по просьбамъ купца Бѣляева, поданнымъ 16 и 22 іюля прошлаго года въ въ С.-Петербургскій окружный судъ, въ которыхъ онъ изъяснилъ, что имъ было застраховано имущество въ упомянутыхъ обществахъ, на 14,000 р., въ первомъ на $^2/_3$ этой суммы, въ 9,333 р., и во второмъ въ 4,667 р., что имущество это при происшедшихъ въ домѣ его 11 іюля и въ ночь на 18 сентября 1865 г. пожарахъ сгорѣло, за исключеніемъ незначительныхъ остатковъ, оцѣненныхъ имъ въ 750 р., но что агенты обществъ отказались удовлетворить его за понесенные имъ убытки и возбудили слѣдствіе о причинахъ пожара и о томъ, что будто бы имъ, Бѣляевымъ, вывезено застрахованное имущество. Посему, онъ просилъ взыскать съ обществъ причитающіяся ему суммы и представилъ выданные ему обществами два счета, изъ коихъ видно, что имъ застраховано было въ оныхъ имущество, на вышепоказанную сумму, съ 5 іюля 1865 по 5 іюля

1866 г., и свидѣтельство пристава Рождественской части о томъ, что виновныхъ въ поджогѣ дома Бѣляева, состоящаго въ той части, не найдено. *Окружный судъ*, разсмотрѣвъ представленные со стороны Бѣляева доводы и возраженія со стороны присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, дѣйствующаго по довѣренности обоихъ обществъ, а также показанія указанныхъ ими свидѣтелей, постановилъ слѣдующее опредѣленіе: повѣренный Бѣляева отыскиваетъ съ страховыхъ обществъ вознагражденіе за имущество его довѣрителя, сгорѣвшее во время двухъ упомянутыхъ пожаровъ. Въ подтвержденіе того, чтобы въ первомъ пожарѣ сгорѣло имущество на показываемую сумму, не представлено истцомъ никакихъ доказательствъ. Пожаръ этотъ, какъ видно изъ акта, составленнаго полиціею, и изъ показаній всѣхъ спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, былъ незначителенъ и въ скоромъ времени затушенъ; причемъ не могли истребиться отъ пламени показываемыя истцомъ вещи, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ. Выставленные со стороны отвѣтчиковъ свидѣтели, бывшіе очевидцами пожара, положительно удостовѣрили, что никакихъ остатковъ сгорѣвшихъ вещей въ комнатѣ, гдѣ произошелъ пожаръ, не найдено и что въ комнатѣ этой ни мебели, ни другаго имущества, кромѣ самыхъ незначительныхъ вещей, не было; дворникъ дома Кутовой показывалъ, что въ комнатѣ находилась мебель, но что она была перенесена въ садъ и другія комнаты, при чемъ многое было перебито; самъ же повѣренный истца въ засѣданіи 12 августа объяснилъ, что вся застрахованная мебель сгорѣла во время втораго пожара. Свидѣтели, выставленные истцомъ, подтвердили только, что за нѣсколько времени до пожара въ комнатѣ, гдѣ горѣло, находилось нѣкоторое имущество Бѣляева, но чтобы оно находилось тамъ во время самаго пожара и чтобы дѣйствительно сгорѣло, этого ни одинъ изъ нихъ не показалъ. Только Усовъ утверждалъ, что онъ видѣлъ въ той комнатѣ наканунѣ пожара вечеромъ мебель и картонки, но показанію этому не можетъ быть дано рѣшительное значеніе, потому что по показанію другаго свидѣтеля, Филаретова, выставленнаго также истцомъ, чрезъ это окно въ темную комнату ничего нельзя было видѣть. Что касается до втораго пожара, то изъ объявленій представленныхъ Бѣляевымъ въ правленіе страховаго общества, учрежденнаго въ 1827 году, по которымъ имущество Бѣляева принято было на страхъ С.-Петербургскимъ обществомъ и обществомъ Коммерческій Союзъ, видно, что все имущество Бѣляева, принятое обществомъ на страхъ, находилось въ одномъ строеніи, крытомъ желѣзомъ, между тѣмъ, второй пожаръ произошелъ

въ сараѣ и кладовой подъ сараемъ, крытымъ тесомъ, слѣдовательно, не въ томъ помѣщеніи, въ которомъ общества принимали его на страхъ. На основаніи § 83 устава С.-Петербургскаго страховаго общества, которымъ руководствуется и общество Коммерческій Союзъ, если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое либо мѣсто, въ страховомъ полисѣ не означенное, или если хозяинъ вещей разсудитъ самъ сдѣлать какую либо важную перемѣну, измѣняющую прежнее состояніе ихъ, то обязанъ увѣдомить о томъ правленіе общества, подъ опасеніемъ лишенія правъ на вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, принявъ въ соображеніе: во 1-хъ) что Бѣляевымъ не доказано, чтобы при первомъ пожарѣ, бывшемъ въ его домѣ, сгорѣло показываемое имъ имущество; во 2-хъ) что за имущество, сгорѣвшее при второмъ пожарѣ, страховыя общества не обязаны вознаграждать Бѣляева, такъ какъ пожаръ произошелъ не въ томъ строеніи, въ которомъ вещи приняты были на страхъ, и о перенесеніи ихъ Бѣляевъ не увѣдомилъ правленіе общества; въ 3-хъ) что повѣренный страховыхъ обществъ не оспориваетъ правъ Бѣляева на вознагражденіе за сгорѣвшіе экипажи, застрахованные въ суммѣ 1000 р., изъ коихъ двѣ трети приняло на себя С.-Петербургское страховое общество и одну треть общество Коммерческій Союзъ и въ 4-хъ) что не представляется основанія входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ о перевозѣ Бѣляевымъ части мебели на дачу, такъ какъ самъ повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ, что онъ не настаиваетъ на этомъ обстоятельствѣ, *окружный судъ опредѣлилъ*: 1) присудить Бѣляеву за сгорѣвшіе экипажи съ С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества 666 руб. 66 коп. и съ общества Коммерческій Союзъ 333 руб. 34 коп. и 2) въ остальномъ искѣ отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *судебная палата нашла*: 1) что ходатайство повѣреннаго купца Бѣляева объ отсрочкѣ засѣданія до представленія имъ копіи съ рѣшенія окружнаго суда по дѣлу его довѣрителя съ Московскимъ страховымъ обществомъ, по несогласію на то повѣреннаго противной стороны и по неимѣнію къ тому законнаго основанія, уваженія не заслуживаетъ; 2) что движимое имущество купца Бѣляева на сумму 14,000 руб., находившееся, какъ видно изъ объявленія его отъ 5 іюля 1865 года, въ одномъ деревянномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ, принято было на страхъ отъ огня на срокъ съ 5 іюля 1865 по 5 іюля 1866 года С.-Петербургскимъ страховымъ обществомъ въ 9,333 руб. и обществомъ подъ фирмою „Коммерческій Союзъ“ въ остальныхъ 4,667 рубляхъ; 3) что 11 іюля 1865 г. въ домѣ Бѣляева произошелъ пожаръ

въ одной внутренней комнатѣ, отъ котораго, по показанію Бѣляева, сгорѣло изъ застрахованнаго имущества, сложеннаго въ той комнатѣ, мебели на 2,500 руб., платья и бѣлья на 1,500 руб., мѣховаго платья на 1,000 руб., разбито зеркалъ, посуды фарфоровой и стеклянной на 1,750 руб. и пропало серебра въ ящикѣ на 1,000 руб., всего же понесено имъ убытку на 7,750 руб.; 4) что въ ночь съ 17 на 18 сентября того же года произошелъ въ томъ же домѣ Бѣляева, въ сараѣ и кладовой надъ нимъ, другой пожаръ; что въ кладовой, по показанію Бѣляева, находилось остальное его застрахованное имущество, которое въ ней сгорѣло, равно какъ и экипажи въ сараѣ, за исключеніемъ незначительнаго остатка, который онъ согласился принять въ 750 руб.; 5) что по возникшимъ сомнѣніямъ о причинахъ означенныхъ пожаровъ и о дѣйствительности понесенныхъ Бѣляевымъ убытковъ производилось слѣдствіе, до окончанія котораго Бѣляевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ означеннымъ обществамъ искъ, требуя отъ нихъ вознагражденія за понесенные имъ отъ пожаровъ убытки; 6) что противъ этого иска повѣреннымъ со стороны страховыхъ обществъ объявленъ споръ на томъ основаніи, что страховыя общества обязаны вознаграждать лишь за убытки, дѣйствительно и несомнѣнно причиненные пожаромъ; по производимому же объ означенномъ пожарѣ изслѣдованію оказалось, что никакихъ вещей ни въ комнатѣ, гдѣ былъ первый пожаръ, ни въ кладовой при второмъ пожарѣ не сгорѣло, и что Бѣляевымъ до пожара была вывезена мебель на дачу; 7) что затѣмъ при словесномъ состязаніи въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный страховыхъ обществъ заявилъ, что онъ не настаиваетъ на обвиненіи Бѣляева въ вывозѣ мебели на дачу, но споръ свой противъ предъявленнаго на общества иска основываетъ на томъ, что во время перваго пожара застрахованныя вещи Бѣляева не сгорѣли, и что второй пожаръ произошелъ не въ домѣ Бѣляева, который, какъ видно изъ плана, былъ крытъ желѣзомъ, а въ сараѣ съ кладовою, который крытъ былъ тесомъ; общества же принимали на страхъ имущество Бѣляева въ помѣщеніи, крытомъ желѣзомъ; 8) что за отказомъ повѣреннаго страховыхъ обществъ отъ преслѣдованія Бѣляева за вывозъ мебели на дачу, споръ тѣхъ обществъ противъ предъявленнаго на нихъ иска на томъ основаніи, что при первомъ пожарѣ застрахованнаго имущества ничего не сгорѣло, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ общества, принявъ на страхъ имущество безъ подробнаго означенія количества и цѣнности каждаго рода вещей, не имѣютъ права отказываться отъ воз-

награжденія, по § 95 устава своего, за все погорѣвшее, поврежденное и утраченное во время пожара имущество, безъ представленія законныхъ доказательствъ, что застрахованное имущество изъ того помѣщенія, гдѣ оно принято на страхъ, страхователемъ до пожара вывезено или что оно другимъ образомъ уничтожено; 9) что *на основаніи § 83 устава страховаго общества, если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое либо мѣсто, въ страховомъ полисѣ не означенное, или если хозяинъ вещей разсудитъ самъ сдѣлать какую либо важную перемѣну, измѣняющую прежнее состояніе ихъ, то обязанъ увѣдомить о томъ общество, подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе.* Бѣляевъ же, какъ видно изъ собственныхъ его объясненій, часть застрахованнаго имущества, въ противность вышеприведеннаго § устава, изъ означеннаго въ объявленіи его крытаго желѣзомъ дома, гдѣ оно принято было на страхъ, не увѣдомивъ правленіе, перенесъ въ кладовую, крытую, какъ видно изъ копіи съ оцѣнки и плана и подлиннаго полиса Россійскаго страховаго общества, учрежденнаго въ 1827 г., представленныхъ повѣреннымъ страховыхъ обществъ, тесомъ. Хотя же повѣренный Бѣляева объясняетъ, что означенный полисъ не можетъ считаться для довѣрителя его обязательнымъ, такъ какъ онъ не находился въ его рукахъ, а въ правленіи общества, и представилъ выданный ему изъ правленія счетъ, но счетъ этотъ удостовѣряетъ только полученіе отъ него страховой преміи, дѣйствительность же описанія застрахованныхъ строеній въ полисѣ подтверждается представленною повѣреннымъ страховыхъ обществъ копіею съ оцѣнки и плана, подписанныхъ самимъ Бѣляевымъ; 10) что Бѣляевъ, своевольнымъ перемѣщеніемъ части застрахованнаго имущества изъ помѣщенія, гдѣ оно было принято на страхъ, въ кладовую, лишилъ себя права на вознагражденіе за имущество, сгорѣвшее въ той кладовой; въ отношеніи же остальнаго имущества допустилъ перемѣну, совершенно измѣнившую его прежнее положеніе и цѣнность, чѣмъ также, на основаніи вышеприведеннаго § 83, лишилъ себя права на вознагражденіе, такъ какъ изъ показаній спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей, выставленныхъ повѣреннымъ Бѣляева, нельзя съ точностью опредѣлить, что именно изъ застрахованнаго имущества оставалось въ домѣ, гдѣ оно принято на страхъ, тѣмъ болѣе, что самъ Бѣляевъ объявилъ, что при первомъ пожарѣ сгорѣло мебели на 2,500 руб. изъ 4,000 руб.; повѣренный же его при словесномъ состязаніи въ окружномъ судѣ объявилъ, что при первомъ пожарѣ мебель не сгорѣла, но она сгорѣла въ кладовой во время втораго пожара. По симъ осно-

ваніямъ *судебная палата, признавая, что за силою § 83 устава С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества, купецъ Бѣляевъ потерялъ право на отыскиваемое имъ отъ страховыхъ обществъ С.-Петербургскаго и подъ фирмою „Коммерческій Союзъ" вознагражденіе*, кромѣ присужденнаго окружнымъ судомъ за сгорѣвшіе экипажи, на что повѣреннымъ отъ общества изъявлено согласіе, и что засимъ принесенная повѣреннымъ его апелляціонная жалоба на то рѣшеніе уваженія не заслуживаетъ,— утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. *Прося объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты*, повѣренный Бѣляева изъясняетъ, что главнымъ поводомъ къ отказу его довѣрителю въ слѣдующемъ ему со стороны страховаго общества удовлетвореніи было то, что Бѣляевъ часть застрахованнаго имущества будто бы изъ крытаго желѣзомъ дома перенесъ въ кладовую, крытую тесомъ, и тѣмъ самымъ лишилъ себя права на вознагражденіе за имущество, сгорѣвшее въ той кладовой; въ отношеніи же остальнаго имущества, допустивъ перемѣну, совершенно измѣнившую его прежнее положеніе и цѣнность, также лишилъ себя права на вознагражденіе, ибо изъ показанія выставленныхъ самимъ Бѣляевымъ свидѣтелей нельзя съ точностью опредѣлить, что именно изъ застрахованнаго имущества оставалось въ домѣ, гдѣ оно принято на страхъ. Возраженіе его просителя о томъ, что кладовая крыта не тесомъ, а желѣзомъ, не принято потому, что составленная архитекторомъ обществъ оцѣнка дому была подписана Бѣляевымъ, и что въ этой оцѣнкѣ показано, что кладовая крыта тесомъ. Но при производствѣ въ окружномъ судѣ другаго дѣла по иску Бѣляева съ Московскаго страховаго общества присуждено Бѣляеву 10,000 р. за сгорѣвшій товаръ въ этой же самой кладовой и въ одинъ и тотъ же пожаръ; по тому дѣлу присяжными показаніями и полисомъ общества доказано, что кладовая была крыта желѣзомъ. Въ виду этого и на основ. 481 ст. уст. гр. суд., онъ просилъ судебную палату объ отсрочкѣ засѣданія до представленія копіи съ рѣшенія окружнаго суда по означенному дѣлу; но палата отказала ему въ этомъ ходатайствѣ, въ нарушеніе прямаго смысла 331 и 357 ст. уст. гр. судоп. Затѣмъ, палата вывела заключеніе о невозможности опредѣлить, что именно изъ застрахованнаго имущества оставалось въ домѣ, гдѣ оно было принято на страхъ, тогда какъ въ кладовую были перенесены только мебель и музыкальные инструменты, и тамъ сгорѣли во второй пожаръ. Цѣна имъ, а также остальному болѣе цѣнному имуществу показана подробно порознь въ объявленіи Бѣляева, которымъ предложено было къ застрахова-

нію имущество, и по тому объявленію можно опредѣлить, какое имущество оставалось въ домѣ во время перваго пожара, такъ какъ объ одной только мебели показана была цѣна общимъ итогомъ вмѣстѣ съ домашними приборами въ 4,000 р. Упустивъ это изъ виду, отказомъ Бѣляеву въ искѣ палата ясно нарушила 95 § устава страховаго общества. *Сенатъ нашелъ*, что Макаренко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по двумъ основаніямъ. Первое основаніе состоитъ въ томъ, что палата, не отсрочивъ засѣданія по его просьбѣ и чрезъ то лишивъ его возможности доказать, что кладовая, въ которую Бѣляевъ перенесъ имущество, сгорѣвшее въ ночь съ 17 на 18 сентября 1865 г., была крыта желѣзомъ, а не тесомъ, нарушила 331 и 357 ст. уст. гр. судопр., а второе въ томъ, что палата, не обративъ вниманія на объявленіе, по которому Бѣляевъ предлагалъ свое имущество къ застрахованію и по которому легко было опредѣлить, какое имущество оставалось въ его домѣ во время перваго пожара и какое находилось въ сараѣ и кладовой во время втораго пожара, нарушила 95 § уст. страх. общества. Изъ соображенія этихъ основаній съ обстоятельствами дѣла оказывается: 1) Въ 331 ст. уст. постановлено: при словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими бумагахъ. Въ случаѣ приведенія новыхъ обстоятельствъ, неуказанныхъ въ тѣхъ бумагахъ, противной сторонѣ предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія. Эта статья, по буквальному ея содержанію, не относится къ приводимому просителемъ случаю, такъ какъ при словесномъ состязаніи въ палатѣ повѣренный общества не указывалъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ или доказательствъ, и просьба объ отсрочкѣ основана была повѣреннымъ Бѣляева не на новыхъ обстоятельствахъ, заявленныхъ противникомъ при словесномъ состязаніи. 2) Въ статьѣ 357 сказано: истецъ имѣетъ право просить объ отсрочкѣ на представленіе документовъ въ такомъ только случаѣ, когда отвѣтчикъ представитъ въ свое оправданіе такія доказательства, которыя истецъ не иначе можетъ опровергнуть, какъ представленіемъ новыхъ документовъ. Помѣщенная въ главѣ о сокращенномъ судопроизводствѣ, эта статья, какъ и статья 331 въ общемъ порядкѣ судопроизводства, имѣетъ въ виду предупреждать случаи внезапнаго представленія новыхъ доказательствъ въ послѣдній день. Такъ какъ въ сокращенномъ судопроизводствѣ отвѣтчикъ имѣетъ право не представлять доказательствъ до самаго дня явки на судъ (ст. 353), а по явкѣ его тотчасъ можетъ быть назначено засѣданіе для

слушанія дѣла (ст. 354), то ст. 357 и даетъ истцу право просить объ отсрочкѣ для представленія документовъ въ опроверженіе внезапно представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ. Въ настоящемъ случаѣ не было ничего подобнаго. Если признать, что ходатайство повѣреннаго Бѣляева объ отсрочкѣ было слѣдствіемъ представленія повѣреннымъ обществъ полиса, то представленіе его не было для истца неожиданностью; напротивъ, оно вызвано самимъ истцомъ, который просилъ палату истребовать его отъ общества, а притомъ полисъ представленъ не въ день засѣданія, но при объясненіи на апелляцію; копія же съ объясненія заблаговременно была сообщена истцу. Такимъ образомъ, палатѣ не представлялось повода отсрочивать засѣданія до представленія истцомъ копіи съ рѣшенія окружнаго суда по другому дѣлу, тѣмъ болѣе, что повѣренный Бѣляева находилъ нужнымъ представленіе этой копіи собственно потому, что въ томъ дѣлѣ есть свидѣтельскія показанія, подтверждающія, что сарай и кладовая были крыты желѣзомъ, а для представленія этихъ свидѣтельскихъ показаній не было надобности ожидать выдачи ему копіи съ рѣшенія окружнаго суда, когда тоже самое могло быть достигнуто представленіемъ ко дню засѣданія копіи съ упомянутыхъ показаній. Во всякомъ случаѣ, суду несомнѣнно принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайствъ объ отсрочкѣ засѣданія, соображаясь съ тѣмъ, можетъ ли ожидаемый документъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ палата судила объ этомъ и нашла, что за имѣющимся въ виду ея письменнымъ документомъ, подписаннымъ самимъ истцомъ, ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія до представленія свидѣтельскихъ показаній, данныхъ по другому дѣлу, не заслуживаетъ уваженія. Изъ сего оказывается, что палата, не уваживъ ходатайства повѣреннаго Бѣляева объ отсрочкѣ засѣданія, не нарушила дѣйствительнаго смысла 331 и 357 ст. уст. гр. судопр.; и 3) *судебная палата по обозрѣніи дѣла признала, что Бѣляевъ, перенеся имущество изъ одного помѣщенія въ другое, измѣнилъ прежнее положеніе и цѣнность застрахованныхъ предметовъ и тѣмъ лишилъ себя права на вознагражденіе. Это заключеніе совершенно согласно со смысломъ § 83 С.-Петербургскаго страховаго общества и слѣдовательно не нарушаетъ § 95, которымъ не ослабляется значеніе 83 §.* Притомъ изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго Бѣляевъ представлялъ объявленіе, по которому имущество его было принято обществами къ застрахованію и въ которомъ, какъ изъясняетъ повѣренный Бѣляева въ кассаціонной жалобѣ, части застрахованнаго имущества были отдѣльно означены и оцѣнены. По симъ соображеніямъ, не

усматривая въ прошеніи повѣреннаго Бѣляева ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. уст. гр. судопр., допускается отмѣна рѣшенія судебной палаты, Сенатъ опредѣлилъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

Глава XVI.

СТРАХОВАНІЕ ЗАЛОЖЕННАГО ИМУЩЕСТВА. ПОСЛѢДСТВІЯ СТРАХОВАНІЯ ИМУЩЕСТВА, ПРИНЯТАГО ВЪ ЗАЛОГЪ КАЗНОЮ.

По уставу С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня Общества, кредиторъ обязанъ немедленно заявить Правленію Общества о выданной ссудѣ подъ *залогъ или закладъ* застрахованнаго имущества, подъ опасеніемъ лишиться права требовать отъ Общества вознагражденія въ случаѣ пожара. 67 г. № 322, Степанова.

Переводъ застрахованія имущества, *заложеннаго* въ Сохранной Казнѣ, изъ одного Страховаго Общества въ другое, безъ предувѣдомленія объ этомъ Сохранной Казны и Страховаго Общества, не можетъ повлечь за собою возвращенія страховой преміи, уплаченной Казною Страховому Обществу. 69 г. № 544, Дементьевой.

Взысканіе залогодержателемъ убытковъ съ Страховаго отъ огня Общества, неучинившаго надписи на полисѣ и неудержавшаго слѣдующихъ залогодержателю по закладной денегъ при выдачѣ страхователю страховой суммы, можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда залогодержателемъ дѣйствительно понесены убытки отъ неправильныхъ дѣйствій Страховаго Общества. 75 г. № 237, Сазонова. См. рѣш. подъ гл. V.

При отказѣ Страховаго Общества выдать залогодержателю вознагражденіе за пожарные убытки, по-

слѣдній имѣетъ право на предъявленіе къ Обществу по сему предмету иска. 79 г. № 123, повѣр. Коммерч. Стр. Общ. См. рѣш. подъ гл. XVIII.

Казна по принятію въ залогъ застрахованнаго имущества вступаетъ въ договорныя отношенія съ страховыми обществами на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ кредитномъ (т. XI ч. 2 ст. 434 и слѣд.), которыя устраняютъ для казны послѣдствія несоблюденія владѣльцемъ имущества условій страхованія, постановленныхъ въ уставахъ страховыхъ обществъ. 79 г. № 271, уполн. Курской Казен. Пал.

Если Страховое Общество не имѣетъ права устранить требованіе казны о выдачѣ страховаго вознагражденія за сгорѣвшее заложенное имущество тѣмъ, что со стороны казны не доставлено подробнаго показанія о пожарныхъ убыткахъ, то очевидно, что представленіе доказательствъ о размѣрѣ сихъ убытковъ относится къ Страховому Обществу. 79 г. № 271, уполном. Курск. Каз. Пал.

Св. зак. изд. 1857 г. т. X ч. I.

1594 Застрахованныя надлежащимъ образомъ Страховыми Обществами строенія принимаются въ залогъ по узаконенной оцѣнкѣ, безъ всякаго изъ оной вычета, если только оцѣнка сія сдѣлана на основаніи правилъ въ книгѣ III Законовъ о Судопроизводствѣ Гражданскомъ изложенныхъ; но сіе не относится къ залогамъ по питейнымъ откупамъ, для коихъ существуютъ особыя правила. Казенныя мѣста, въ коихъ приняты залогомъ застрахованныя строенія, должны немедленно, по утвержденіи подряда, увѣдомлять о такихъ строеніяхъ страховыя общества, которыя обязаны имѣть особенное за тѣми имуществами наблюденіе.

Примѣчаніе (по прод. 1876 г.). Отдача питейныхъ сборовъ въ откупъ прекращена.

Дополненіе (по прод. 1876 г.). Строенія, застрахованныя въ тѣхъ изъ губернскихъ земскихъ или городскихъ учрежденій взаимнаго страхованія, которыя признаны министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ представляющими достаточное обезпеченіе для покрытія могущихъ быть пожарныхъ убытковъ, принимаются въ залогъ на основаніи сей (1594) статьи.

1595. Въ залогъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною принимаются тѣ лишь строенія, кои надлежащимъ образомъ застрахованы страховыми отъ огня обществами. Страхованіе сихъ залоговъ продолжается до совершеннаго оныхъ, по исполненіи обязательствъ съ казною, освобожденія. Своевременное возобновленіе застрахованія возлагается на залогодателей или контрагентовъ; но если они сего не выполнятъ, то означенное возоб-

новленіе производится по правиламъ, установленнымъ относительно застрахованія заложенныхъ въ Заемномъ Банкѣ домовъ (Уст. Кред. ст. 435 и 422), мѣстами, принявшими залоги или обязанными имѣть наблюденіе за выполненіемъ условій, сими залогами обезпеченныхъ.

Примѣчаніе (по прод. 1876 г.). Государственный Заемный Банкъ упраздненъ; завѣдываніе ссудами, выданными изъ сего банка, возложено на С.-Петербургскую Сохранную Казну.

1596. Потребныя на возобновленіе страхованія деньги, если оно не будетъ сдѣлано самими контрагентами, употребляются изъ суммъ, какія для сего указаны будутъ Министерствами, или Главными Управленіями, каждымъ по своей части. Возмѣщеніе же сей уплаченной страховому обществу суммы обращается на счетъ контрагента, у котораго оная удерживается при первой выдачѣ ему отъ казны по контракту денегъ, если таковыя слѣдуютъ, а въ противномъ случаѣ пополняется изъ самыхъ залоговъ. За все время, въ которое деньги сіи не будутъ возвращены въ казну, взыскивается по шести процентовъ на сто.

1597. Деньги, уплачиваемыя страховыми обществами за поврежденія отъ пожара принятыхъ въ залогъ зданій, отсылаются для приращенія процентами въ кредитныя установленія, гдѣ и остаются до освобожденія зданій сихъ изъ залога, и при совершенномъ выполненіи обязательства, выдаются залогодателю; въ противномъ же случаѣ обращаются въ уплату падающаго на неисправнаго контрагента взысканія.

Уставъ кредитный. (Св. зак. изд. 1857 г. т. XI ч. 2.). О застрахованіи домовъ и фабричныхъ строеній въ Страховыхъ отъ огня Обществахъ, для залога въ Банкѣ.

431. Заложенный или впредь закладываемый въ Банкъ домъ или фабрика должны быть застраховываемы не ниже той суммы, какая числится въ долгу на таковыхъ залогахъ, или какая слѣдовать будетъ къ выдачѣ въ ссуду, съ присовокупленіемъ сверхъ того суммы двухгодовыхъ процентовъ, предоставляя впрочемъ на волю заемщиковъ страховать домы и фабрики свои и въ высшей суммѣ противъ Банковой ссуды.

432. Если сумма, въ которой на основаніи правила, въ предшедшей статьѣ постановленнаго, должно быть застраховано представленное въ залогъ зданіе, или другое имущество, въ одномъ изъ Россійскихъ Страховыхъ Обществъ, будетъ превышать сумму, на страхъ принимаемую: то сіе зданіе или другое имущество должно быть застраховано дополнительно въ другомъ Страховомъ Обществѣ.

433. Если же, по какимъ либо причинамъ, Правленія Страховыхъ Обществъ не заблагоразсудятъ принять на страхъ какое либо зданіе, или и примутъ въ полной по своей оцѣнкѣ суммѣ, но ниже той, какая противъ Банковой оцѣнки по правиламъ, въ статьѣ 431 предписаннымъ, слѣдовать будетъ: то въ первомъ случаѣ Банкъ не долженъ выдавать подъ оное ссуды, а въ послѣднемъ производить ссуды въ количествѣ, соотвѣтственномъ суммѣ застрахованія.

Примѣчаніе. Находящіяся въ Россіи имущества воспрещается страховать отъ огня внѣ государства, подъ опасеніемъ взысканія, въ пользу казны, по три процента съ суммы застрахованнаго за границею имущества, за каждый годъ страхованія. Изъ сего изъемлются только тѣ имущества, кои не принимаются на страхъ ни однимъ изъ существующихъ въ Россіи Страховыхъ отъ огня Обществъ и Компаній, на основаніи ихъ уставовъ, или по какимъ либо особымъ причинамъ.

434. Что касается домовъ и фабрикъ, подъ залогъ которыхъ произведена ссуда по особымъ Высочайшимъ указамъ, и которые до 1828 года марта 14 застрахованы были въ иностранныхъ Обществахъ: то предоставляется на волю Россійскихъ Страховыхъ Обществъ принимать оные на страхъ, или не принимать, и въ последнемъ случае оные должны быть застрахованы по прежнему въ иностранныхъ страховыхъ конторахъ.

435. При поступленіи въ залогъ Банка дома или фабрики, по представленному владѣльцемъ полису Страховыхъ Обществъ, Банкъ немедленно увѣдомляетъ съ своей стороны о томъ Правленія Общества, а полисъ хранитъ въ своей кассѣ.

Примѣчаніе. Россійское Страховое отъ огня Общество, учрежденное въ 1827 году, равномѣрно удовлетворяетъ и за газовые взрывы по всѣмъ застрахованнымъ имуществамъ, гдѣ бы ни производилось освѣщеніе переноснымъ, либо текущимъ газомъ.

436. Въ случаѣ поврежденія пожаромъ заложеннаго въ Банкѣ имущества, полисъ имѣетъ быть предъявленъ отъ Банка въ Правленія Страховыхъ отъ огня Обществъ, и за убытки, происшедшіе отъ пожара въ строеніи, они обязаны заплатить Банку, а не хозяину съ которымъ уже Банкъ имѣетъ разсчетъ.

437. Страховыя общества безусловно отвѣтствуютъ Банку за убытки, пожаромъ причиненные (исключая случаи, ниже сего въ статьѣ 442 означенные), хотя бы со стороны хозяина не было соблюдено всѣхъ предписанныхъ въ Уставахъ сихъ Обществъ правилъ, относительно подачи въ срокъ объявленій о возобновленіи застрахованія, перемѣнѣ жильцовъ и проч., даже хотя бы онъ пропустилъ срокъ, для подачи объявленій о пожарѣ и убыткахъ назначенный.

438. Впрочемъ, какъ скоро дойдетъ до свѣдѣнія Заемнаго Банка о пожарѣ въ зданіи, ему заложенномъ, то оный обязанъ увѣдомить о томъ Правленія Страховыхъ отъ огня Обществъ, по принадлежности.

439. Для сего Правленія Обществъ имѣютъ особенное наблюденіе за таковыми имуществами; и въ случаѣ какихъ либо перемѣнъ (буде самъ хозяинъ благовременно объ оныхъ не объявитъ), возвышающихъ опасность отъ огня, не исключая оныхъ со страха, обязаны извѣщать Банкъ о слѣдующей вновь преміи, равно и по случаю возобновленія страхованія.

440. Банкъ, получивъ таковое извѣщеніе, производитъ немедленно платежъ слѣдующихъ по оному денегъ, относитъ оныя по счетамъ своимъ въ недоимку, для взысканія на основаніи Банковыхъ правилъ, и извѣщаетъ о томъ хозяина.

441. Ежели Страховое отъ огня Общество заплатитъ двадцать или болѣе процентовъ за убытки, пожаромъ причиненные въ заложенномъ въ Банкъ зданіи, то погорѣвшее зданіе немедленно вновь должно быть застраховано въ остальномъ капиталѣ; заплаченныя же Страховымъ Обществомъ деньги имѣютъ быть употребляемы, подъ надзоромъ Банковаго Архитектора, на исправленіе зданія, съ согласія хозяина на таковое исправленіе, и по произведеніи онаго исправленныя части отдаются вновь на страхъ; но если уже была уплата капитала, и разность между суммою, полученною изъ Страховаго Общества, и тою, которая потребуется на исправленіе дома, не превышаетъ сей уплаты: то, буде хозяинъ того пожелаетъ, Банкъ ссужаетъ его тѣмъ недостаткомъ и приписываетъ оный къ его долгу; а буде хозяинъ сего не пожелаетъ, то домъ назначается въ продажу; если же уплаты совсѣмъ еще не было, то Банкъ даетъ хозяину льготы одинъ годъ для исправленія.

442. Если бы пожаръ произошелъ отъ непріятельскаго нашествія, возмущенія, землетрясенія, урагановъ, взорванія пороховаго магазина, или отъ злаго и доказаннаго умысла со стороны отдавшаго на страхъ: то Страховыя

Общества освобождаются отъ вознагражденія за убытки, пожаромъ произведенные; Банкъ же приступаетъ къ продажѣ заложеннаго имущества, а въ послѣднемъ случаѣ и всякаго другаго, какое окажется у виновнаго, который сверхъ того предается суду.

443. Горные заводы и фабрики, въ залогъ при населенныхъ имѣніяхъ поступившіе, должны быть застраховываемы не ниже той суммы, какую составляетъ выданная подъ оныя въ ссуду, сверхъ обыкновеннаго размѣра; если же сумма, выданная въ ссуду, не выше сего размѣра, то застрахованіе должно быть произведено въ суммѣ, по ближайшему усмотрѣнію взадѣльца.

1.

1867 г. № 322. ПО КАССАЦІОННОЙ ЖАЛОБѢ КУПЕЧЕСКАГО СЫНА ИВАНА СТЕПАНОВА, НА РѢШЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Купеческій сынъ Иванъ Ивановъ Степановъ предъявилъ искъ въ 3640 руб. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ *Петербургскому страховому отъ огня обществу*, объяснивъ, что художникъ Вагенгеймъ занялъ у него 12 т. руб. на заемное письмо съ закладомъ различныхъ вещей, которыя впослѣдствіи, 29 іюня 1865 года, были Вагенгеймомъ застрахованы въ Петербугскомъ обществѣ; затѣмъ, у Вагенгейма часть этихъ вещей сгорѣла, и онъ объявленіемъ 11 сентября 1865 года увѣдомилъ страховое общество, что платежъ за сгорѣвшія вещи 3640 р. подлежитъ выдачѣ Степанову въ уплату части занятыхъ 12 т. Въ выдачѣ этихъ денегъ Степанову общество отказало. Поэтому Степановъ обратился съ искомъ въ С.-Петербургскій окружный судъ. *С.-Петербургская судебная палата*, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Степанова, нашла, что страховое общество обязано было бы отвѣтствовать передъ Степановымъ въ томъ случаѣ, если-бы пріемъ Степановымъ застрахованныхъ вещей въ залогъ совершился въ порядкѣ, указанномъ 52 § уст. страховаго общества, въ противномъ же случаѣ права и обязанности общества не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ какихъ либо актовъ, заключенныхъ между страхователемъ Вагенгеймомъ и его заимодавцемъ Степановымъ. По этимъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Степанова, купецъ Лоренцъ, объясняетъ, что въ рѣшеніи С.-Петербургской судебной палаты заключается неправильное толкованіе 52 § уст. С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества. Параграфъ этотъ возлагаетъ, по мнѣнію просителя, обязанность извѣщать общество о совершившемся закладѣ только на такихъ заимодавцевъ, которые

получили заложенное имъ застрахованное имущество въ свои руки, т. е. онъ относится къ тому случаю, когда застрахованное имущество перенесено изъ одного мѣста въ другое; между тѣмъ, какъ въ настоящемъ случаѣ заложенное Степанову имущество осталось у должника Вагенгейма въ томъ самомъ помѣщеніи, гдѣ оно и застраховано. Затѣмъ, Лоренцъ находитъ, что § 52 уст. С.-Петербургскаго страховаго общества даетъ право обществу отказаться отъ платежа денегъ заимодавцу только въ томъ случаѣ, если деньги заранѣе выданы самому должнику—страхователю, но не лишаетъ кредитора права обратиться къ обществу съ требованіемъ удовлетворенія когда бы то ни было, если деньги еще не уплачены обществомъ самому страхователю, какъ это было и въ настоящемъ дѣлѣ. Наконецъ, неисправность заимодавца въ извѣщеніи общества о совершившемся закладѣ, во всякомъ случаѣ, не лишаетъ, по смыслу § 52, самого страхователя права требовать отъ общества вознагражденія, и параграфъ этотъ не содержитъ въ себѣ запрещенія застрахователю предоставить право полученія денегъ отъ общества своему кредитору. Независимо отъ этого, Лоренцъ въ своей жалобѣ опровергаетъ и соображенія, приведенныя въ рѣшеніи окружнаго суда, не объясняя, впрочемъ, какія узаконенія ими нарушены. *Сенатъ находитъ*, что § 52 уст. С.-Петербургскаго страховаго общества постановлено: „О всякомъ застрахованномъ имуществѣ, когда оное будетъ принято въ залогъ или подъ закладъ, гдѣ бы то ни было, заимодавцы должны объявить о томъ правленію общества немедленно послѣ залога или заклада съ представленіемъ самаго полиса, для учиненія на немъ надлежащей надписи, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться права на вознагражденіе заимодавца отъ общества въ случаѣ пожара“. Смыслъ этого § совершенно ясенъ; въ немъ неупоминается ни о перенесеніи имущества изъ одного мѣста въ другое, ни о передачѣ отъ должника къ закладодержателю, но говорится, напротивъ, что о *всякомъ закладѣ имущества гдѣ бы то ни было, заимодавцы должны, подъ опасеніемъ лишиться права на вознагражденіе въ случаѣ пожара, объявлять страховому обществу; слѣдовательно, безразлично, остается ли оно въ рукахъ страхователя или передается имъ закладодержателю; притомъ § этотъ, наравнѣ съ закладомъ движимаго имущества, упоминаетъ и о залогѣ имѣній недвижимыхъ, непереносимыхъ съ одного мѣста на другое.* Равнымъ образомъ, содержаніе § 32 устава общества не даетъ основанія заключать, чтобы общество только въ томъ случаѣ имѣло право отказаться отъ уплаты закладопринимателю, если деньги уже заранѣе заплачены самому должнику страхователю; объ этомъ

въ § 52 не упоминается, а говорится безусловно, что *кредиторъ обязанъ немедленно заявить правленію общества о выданной ссудѣ подъ залогъ застрахованнаго имущества*, *подъ опасеніемъ лишиться права требовать отъ общества вознагражденія въ случаѣ пожара*. Такимъ образомъ, доводы повѣреннаго Степанова положительно опровергаются прямымъ смысломъ 52 §. Что касается вопроса о правѣ самого страхователя требовать вознагражденія, въ случаѣ пожара, за заложенное имущество и передать такое свое право заимодавцу, то вопросъ этотъ вовсе не подлежалъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію, такъ какъ искъ былъ предъявленъ Степановымъ не по уполномочію отъ Вагенгейма, а отъ своего лица, въ качествѣ закладодержателя застрахованнаго и сгорѣвшаго имущества, и палата дѣйствительно не входила въ сужденіе по сему вопросу, а потому не могла и нарушить въ этомъ отношеніи § 52 уст. общ. Наконецъ, утверждая рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Степанову, палата не оговорила, чтобы она приняла и соображенія окружнаго суда, а, напротивъ того, замѣнила ихъ своими соображеніями, а потому упомянутыя соображенія окружнаго суда не могутъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ въ семъ порядкѣ подлежатъ, по смыслу ст. 792 и 894 уст. гр. суд., обжалованію лишь рѣшенія судебныхъ палатъ, а не окружныхъ судовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Лоренца указанія на такія нарушенія, которыя предусмотрѣны въ 793 ст. уст. гр. суд., Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

2.

1869 г. № 544. ПО КАССАЦІОННОЙ ЖАЛОБѢ ЖЕНЫ СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ДЕМЕНТЬЕВОЙ НА РѢШЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТОЛИЧНАГО МИРОВАГО СЪѢЗДА.

Жена статскаго совѣтника Елисавета Дементьева предъявила 7 марта 1868 года С.-Петербургскому столичному мировому судьѣ 2-го участка искъ о взысканіи съ *Страховаго Общества 1827 года* преміи, полученной обществомъ изъ сохранной казны, гдѣ заложенъ принадлежащій ей домъ, за ея, Дементьевой, счетъ, съ 9 ноября 1866 по 9 ноября 1867 года, основывая искъ этотъ главнѣйшимъ образомъ на томъ, что такъ какъ срокъ страхованія дома ея въ упомянутомъ обществѣ истекалъ 9 ноября 1867 года, а она прежде наступленія этого срока застраховала домъ въ обществѣ взаимнаго отъ огня

страхованія, то первое изъ нихъ не имѣло права просить сохранную казну о высылкѣ преміи и получить таковую. Правленіе страховаго общества противъ иска сего, въ отзывѣ своемъ, объяснило, что домъ Дементьевой, заложенный ею въ 1854 году въ Государственномъ банкѣ, былъ застрахованъ въ обществѣ по двумъ полисамъ, по одному въ 16,000 руб. каменное строеніе, а по другому въ 6,344 руб. деревянное, состоящее при каменномъ домѣ, что страхованіе это возобновлялось самою Дементьевою до 1866 года, но въ этомъ году она денегъ за возобновленіе страхованія не внесла, а потому общество, на основаніи 439 ст. тома XI уст. кредит., объ уплатѣ оныхъ обратилось въ сохранную казну, которая, на основаніи того же устава, деньги тѣ уплатила на счетъ Дементьевой; что общество руководствовалось въ этомъ случаѣ 437 ст. уст. кредит., *обязывающею его отвѣтить банку и сохранной казнѣ безусловно за пожарные убытки, хотя бы со стороны домовладѣлицы не было соблюдено всѣхъ правилъ относительно подачи въ срокъ объявленій о возобновленіи страхованія*, и что хотя Дементьева съ 6 ноября 1866 г. перевела застрахованіе своихъ строеній въ общество взаимнаго отъ огня страхованія, но извѣщеніе о томъ отъ общества сего получено правленіемъ общества 1827 года только 7 ноября 1867 г., т. е. за два дня до окончанія срока страхованія тѣхъ строеній въ этомъ обществѣ; слѣдовательно, отвѣтственность до этого времени, въ случаѣ пожара, лежала на его отвѣтственности. *Мировой судья*, принявъ во вниманіе, что по уставамъ страховыхъ обществъ на самой Дементьевой лежала обязанность предувѣдомить о перестраховании дома въ другомъ обществѣ, призналъ, что, за невыполненіемъ ею этого положительнаго правила, она не вправѣ простирать настоящей претензіи къ обществу 1827 года, дѣйствовавшему въ семъ случаѣ въ порядкѣ, установленномъ закономъ; посему, на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. уст. гр. суд., 414, 420, 439 и 440 ст. т. XI уст. кр. и 80 § устава общества, опредѣлилъ: въ искѣ Дементьевой, какъ бездоказательномъ и неосновательномъ, отказать. *Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дементьевой, мужа ея, Константина Дементьева, дѣло, нашелъ, что, по силѣ 431, 436 и 440 ст. уст. кр. установ., страхованіе строеній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, должно быть безпрерывно и до истеченія срока полиса возобновляемо, такъ какъ до этого времени на полисѣ означаются перемѣны, увеличивающія опасность отъ огня, безъ исполненія чего страхованіе считается недѣйствительнымъ; а какъ страхованіе дома Дементьевой въ обществѣ 1827 года оканчивалось въ 12 часовъ

9 ноября, то общество, на которомъ лежала отвѣтственность за невозобновленіе страхованія, имѣло право просить сохранную казну о высылкѣ ему слѣдующей преміи. На семъ основаніи и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., 4 іюня 1868 года опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Дементьевой въ искѣ ея съ страховаго общества 1827 года утвердить. На рѣшеніе это, объявленное 5 іюля 1868 года, Дементьева 28 октября принесла Сенату кассаціонную жалобу. *Сенатъ находитъ*: 1) что объясненіе Дементьевой о томъ, что мировой съѣздъ неправильно призналъ деревянный домъ ея находящимся въ залогѣ заемнаго банка, какъ относящееся къ самому существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., разрѣшенію Сената, да притомъ и вопроса: правильно или неправильно заложенъ домъ этотъ въ банкъ и долженъ ли онъ считаться заложеннымъ вовсе возбуждаемо не было; 2) что указаніе Дементьевой на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 81 ст. уст. гр. суд., неосновательно потому, что оцѣнка силы и значенія доказательствъ зависитъ отъ убѣжденія совѣсти судей, рѣшавшихъ дѣло, а посему кассаціонный департаментъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности или неправильности этой оцѣнки, если съѣздъ не допустилъ при этомъ нарушенія закона или формъ судопроизводства, а таковыхъ нарушеній Дементьева въ жалобѣ своей не указала; 3) что *ссылка Дементьевой на нарушеніе съѣздомъ 80 § уст. общ. страх. 1827 года не имѣетъ также никакого значенія, такъ какъ сама она не отвергаетъ того, что о переводѣ застрахованія дома своего изъ упомянутаго общества въ общество взаимнаго страхованія она не заявляла ни банку, ни первому изъ сихъ обществъ*; и наконецъ 4) что о нарушеніи мировымъ съѣздомъ 70 и 177 ст. уст. гр. суд. Дементьева никакихъ доказательствъ не представила. Не усматривая такимъ образомъ никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дементьевой оставить безъ послѣдствій.

3.

1879 г. № 271. ПО ПРОШЕНІЮ УПОЛНОМОЧЕННАГО КУРСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТЫ, КОЛЛЕЖСКАГО АССЕСОРА ХАРЛАМОВА, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

21 апрѣля 1873 г. уполномоченный Курской казенной палаты, коллежскій ассесоръ Харламовъ, предъявилъ въ С.-Пе-

тербургскій окружный судъ искъ о понужденіи правленія *2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества* къ выдачѣ страховаго вознагражденія въ размѣрѣ, указанномъ въ страховомъ полисѣ, 11,172 руб. за сгорѣвшій 24 іюля 1871 г. въ городѣ Полоцкѣ домъ мѣщанки Гинцбургъ-Шикъ, состоявшій въ залогѣ казны по содержанію питейныхъ откуповъ купцомъ Марголи, съ процентами съ 24 октября 1871 г. Къ тому иску присоединилъ свое требованіе титулярный совѣтникъ Иванъ Зенкевичъ, доказывавшій, что страховое вознагражденіе принадлежитъ ему. Означенный выше домъ, какъ видно изъ дѣла, застраховывался во 2-мъ Россійскомъ страховомъ обществѣ съ 1864 г. сперва владѣлицею, а послѣдніе годы Курскою казенною палатою и ею внесена страховая премія за тотъ годъ, въ который произошелъ пожаръ, по полису отъ 3 сентября 1870 г. и съ суммы 11,172 руб., въ каковой имущество это было застраховано прежде и принято залогомъ. По случаю неисправности залогодателя домъ этотъ, состоявшій въ опекунскомъ управленіи въ вѣдомствѣ Полоцкаго сиротскаго суда, продавался съ публичнаго торга въ іюнѣ 1870 года и остался за Зенкевичемъ въ суммѣ 392 руб.; затѣмъ, торги въ ноябрѣ того же года утверждены Сенатомъ, но выдача данной и вводъ во владѣніе Зенкевича послѣдовали уже послѣ бывшаго въ Полоцкѣ пожара, во время котораго сгорѣлъ домъ, а именно 20 августа 1871 г.; въ вводномъ листѣ, подписанномъ полиціймейстеромъ, уѣзднымъ стряпчимъ и четырьмя свидѣтелями, объяснено, что все внутреннее устройство и крыша во время бывшаго пожара сгорѣли, *своды* въ нижнемъ этажѣ обрушились, *три стѣны* одна лицевая и двѣ боковыя, сверху до низу, въ большихъ трещинахъ и угрожаютъ паденіемъ такъ, что необходимо нынѣ же ихъ разобрать, во избѣжаніе несчастнаго случая, домъ этотъ никуда негодится. Въ актѣ же 14 сентября 1871 г., составленномъ уполномоченнымъ архитекторомъ страховаго общества Соханскимъ, при бытности полиціймейстера, городскаго головы, уѣзднаго стряпчаго, значится, что все внутреннее устройство въ домѣ сгорѣло, фронтовая и двѣ боковыя стѣны въ трещинахъ и требуютъ немедленно передѣлки, а задняя стѣна хороша, и что верхъ задней стѣны на $^1/_2$ аршина слѣдуетъ переложить. Объ истребленіи дома пожаромъ сообщено было въ правленіе страховаго общества Полоцкимъ сиротскимъ судомъ и полицейскимъ управленіемъ 28 іюля и 24 августа 1871 года, а Курская казенная палата отношеніемъ отъ 21 августа 1871 года просила страховое общество о присылкѣ страховаго вознагражденія, въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ полисѣ, присовокупивъ о сдѣланномъ распоряженіи на случай назначенія

обществомъ оцѣнки пожарныхъ убытковъ. На это отношеніе, а равно на другое отношеніе департамента неокладныхъ сборовъ правленіе страховаго общества, увѣдомляя о причинахъ, по которымъ не считаетъ себя обязаннымъ уплачивать вознагражденіе по страхованію дома Гинцбургъ-Шикъ, присовокупило, что въ виду поступившаго требованія на означенное вознагражденіе со стороны Зенкевича, оно, до полученія рѣшенія суда о томъ, кому принадлежитъ право на то вознагражденіе, не можетъ входить вновь въ разсмотрѣніе дѣла. Право на полученіе страховаго вознагражденія въ полной суммѣ, значавшейся по полису во время производства дѣла, повѣренный казны основывалъ на страховомъ полисѣ и на вышеизложенномъ полицейскомъ удостовѣреніи о томъ, что весь домъ сгорѣлъ, а не часть онаго, и присовокупилъ, что заявленіе Зенкевича не давало права страховому обществу удерживать страховое вознагражденіе. Повѣренный страховаго общества, надворный совѣтникъ Константинъ Охременко, доказывалъ, что Курская казенная палата не имѣетъ права на страховое вознагражденіе вслѣдствіе несоблюденія правилъ устава сего общества, а именно: во первыхъ, 73, 77 и 78 ст. неизвѣщеніемъ общества ни при возобновленіи страхованія на 1871 годъ, ни впослѣдствіи, ни о переходѣ дома къ Зенкевичу, ни о цѣнѣ, въ которой домъ остался за нимъ и которая доказываетъ значительное уменьшеніе стоимости застрахованнаго имущества, и во вторыхъ, 82, 83, 84 и 85 ст., обязательныхъ и для казны, недоставленіемъ въ правленіе въ теченіе мѣсячнаго со времени пожара срока подробнаго показанія причиненныхъ убытковъ, такъ какъ представленный актъ 20 августа 1871 года не можетъ замѣнить оцѣнки. *При слушаніи дѣла во 2-мъ департаментѣ С.-Петербургской судебной палаты* Охременко представилъ, во первыхъ, планъ и опись бывшаго дома Гинцбургъ-Шикъ и оцѣнку составныхъ частей, какъ сказано въ исторической части обжалованнаго нынѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, неизвѣстно кѣмъ составленную, въ присутствіи агента страховаго общества, и на которой значится росписка по еврейски также неизвѣстнаго лица „за домовладѣльца" въ томъ, что правильность и вѣрность плана, описи и оцѣнки удостовѣряетъ и въ случаѣ пожара остатки, сохраненные отъ огня, обязывается принимать сообразно настоящей оцѣнкѣ, и во вторыхъ: двѣ смѣты, составленныя на основаніи 66 и 89 §§ устава. Смѣты подписаны архитекторомъ общества Сохановскимъ, но когда онѣ, а равно поименованные выше планъ, опись и оцѣнка составлены, изъ всѣхъ этихъ документовъ не видно, кромѣ того, что на исполнительной

смѣтѣ значится примѣчаніе о составленіи оной по справочнымъ цѣнамъ, существовавшимъ въ городѣ Полоцкѣ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1871 года. По смѣтѣ, составленной на основаніи 89 ст. устава, пожарный убытокъ опредѣленъ въ 3000 руб., на основаніи свѣдѣній объ уцѣлѣвшихъ частяхъ, согласно акту 14 сентября, и по стоимости нѣкоторыхъ частей по новой оцѣнкѣ, а нѣкоторыхъ по прежней. Вышеизложенные документы были предъявлены противной сторонѣ. *При слушаніи дѣла въ 1-мъ департаментѣ С.-Петербургской судебной палаты, въ который оно передано было по указу Сената*, Охременко заявилъ: 1) что хотя при составленіи сей послѣдней смѣты не былъ приглашенъ депутатъ отъ казны, но общество къ тому не обязано по 85 § и 2) что, поддерживая свои прежнія заявленія, онъ проситъ или объ отказѣ въ искѣ или о присужденіи не болѣе 3000 р., но безъ %. Противъ всѣхъ этихъ доводовъ повѣренный Курской казенной палаты, доказывая необязательность для казны вышеуказанныхъ статей устава общества, на основаніи 435, 437, 444 ст. XI т. уст. кредит. и 1594 и 1595 ст. 1 ч. X т., объяснилъ, что предложенная на торгахъ сумма не можетъ быть признана мѣриломъ цѣнности имущества, а тѣмъ менѣе свидѣтельствовать о совершившихся въономъ перемѣнахъ, что застрахованный домъ во время пожара не былъ еще пріобрѣтенъ Зенкевичемъ и право казны на оный не прекратилось, что само общество должно было опредѣлить убытки въ установленный срокъ при депутатѣ со стороны казны, что актъ 14 сентября 1871 г., какъ составленный безъ депутата казны, для нея необязателенъ, что страхованіе состоялось безъ оцѣнки частностей, а по общей оцѣнкѣ, плана и оцѣнки въ частяхъ дома не было составлено; имѣющіеся въ дѣлѣ планы и оцѣнки для казны необязательны, такъ какъ составлены неизвѣстно когда и подписаны кѣмъ-то за хозяина, цѣна остатковъ не доказана, что составленіе какой либо оцѣнки несвоевременно. *С.-Петербургская судебная палата*, признавъ, что искъ Зенкевича не заслуживаетъ уваженія и переходя засимъ къ иску казны, нашла: что приводимые выше законы 435, 436 и 444 ст. XI т. уст. кр. и 1594, 1595 X. т. 1 ч. не устанавливаютъ вовсе для *заемнаго банка* (и вообще *казны*, по примѣненіи правилъ оныхъ и къ казнѣ) такого безусловнаго преимущества и не изъемлютъ банкъ (и казну) отъ дѣйствія всѣхъ относящихся къ доказательству пожарнаго убытка постановленій уставовъ о страхованіи. Въ приведенныхъ законахъ постановлено изъятіе *въ пользу заемнаго банка* лишь въ томъ отношеніи, что онъ не теряетъ права на вознагражденіе въ случаѣ несоблюденія въ точности хозяиномъ всѣхъ правилъ уставовъ

страховыхъ обществъ относительно подачи въ срокъ объявленій о возобновленіи страхованія, о пожарѣ и проч (437 ст.), не освобождая заемный банкъ отъ увѣдомленія правленія общества о пожарѣ (ст. 438). Правленія же страховыхъ обществъ, хотя имѣютъ наблюденіе за имуществами, заложенными заемному банку, но обязаны увѣдомлять банкъ лишь о такихъ перемѣнахъ въ имуществѣ, которыя возвышаютъ опасность отъ огня (ст. 439, 440), но не о перемѣнахъ, уменьшающихъ или даже уничтожающихъ стоимость заложеннаго банку (или казнѣ) имущества. Возлагать наблюденіе и за сими послѣдними перемѣнами на общества было бы совершенно несогласно съ закономъ и составляло бы произвольное распространеніе закона вопреки ст. 65 т. I зак. основ. и Высочайше утвержденныхъ уставовъ страховыхъ обществъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1851 года устава 2-го Россійскаго страховаго общества (съ послѣдующими дополненіями онаго 21 мая, 23 іюля, 21 октября 1857 г., 21 марта 1860 г. и 30 марта 1873 г.), казна должна была въ періодъ времени съ 1859 по 1870 г. увѣдомить правленіе 2-го Россійскаго страховаго общества (§§ 73, 74, 76 устава) о перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ застрахованномъ имуществѣ Гинцбургъ-Шикъ, повлекшихъ за собою такое уменьшеніе стоимости онаго, что назначавшіеся неоднократно публичные торги на оное не только не могли состояться, но, обнаруживъ крайнюю несоразмѣрность сдѣланной въ 1859 г. оцѣнки, вынудили министерство финансовъ въ окончательномъ результатѣ согласиться на продажу этого имущества за сумму въ 28 разъ ниже залоговой и страховой оцѣнки.—Между тѣмъ, казна оставляла страховое общество безъ всякаго увѣдомленія. Засимъ, со стороны казны, во исполненіе §§ 82, 83, 84, 89 и 92 уст., не представлено подробнаго показанія причиненнаго пожаромъ убытка, съ означеніемъ стоимости остатковъ, тогда какъ изъ свидѣтельства 14 сентября 1871 г. видно, что послѣ пожара 24 іюля 1871 года остались стѣны и другія части зданія, страхованіе же во всякомъ случаѣ имѣетъ въ виду стоимость матеріаловъ (§ 53 уст.), а не соображеніе мѣстности и доходовъ. Что остатки, уцѣлѣвшіе отъ пожара, имѣли извѣстную цѣнность, видно уже изъ того, что Зенкевичъ въ объявленіи страховому обществу 20 августа 1871 г., подписанномъ и двумя гласными думы, опредѣлилъ стоимость ихъ въ 2,672 руб. Не исполнивъ таковой обязанности представленія доказательствъ пожарнаго убытка и стоимости остатковъ, лежавшей на казнѣ не только въ силу устава страховаго общества, но и въ силу 366 ст. уст. гр. суд., такъ какъ

казна является истцомъ въ предлежащемъ дѣлѣ, представитель казны неосновательно требовалъ по сему предмету доказательствъ отъ отвѣтчика. По закону, преимущественная обязанность представить доказательства лежитъ на истцѣ, притомъ отвѣтчику приходилось бы въ такомъ неправильномъ положеніи процесса доказывать отрицательные факты; тѣмъ не менѣе, со стороны страховаго общества представленъ въ засѣданіяхъ палаты 20 марта 1875 г. и 16 декабря 1877 г. рядъ доказательствъ и соображеній, изъ коихъ съ очевидностію вытекаетъ, что требованіе вознагражденія за пожарный убытокъ въ суммѣ 11,172 руб., опредѣленный единственно на внѣшнемъ формальномъ основаніи, т. е. только на означеніи этой суммы въ залоговомъ свидѣтельствѣ и полисѣ, является совершенно несоотвѣтственнымъ съ дѣйствительнымъ пожарнымъ убыткомъ. По этимъ основаніямъ и имѣя въ виду, что повѣренный страховаго общества признавалъ возможность пожарнаго убытка въ суммѣ 3,000 руб., что по уставу общества (§ 89) страхованіе имущества не должно служить казнѣ поводомъ къ прибыли на счетъ страховаго общества, а должно быть только вознагражденіемъ за существенно понесенный убытокъ, и что *требованіе процентовъ* не можетъ быть удовлетворено, вслѣдствіе неразрѣшенія до настоящаго времени даже самаго вопроса о томъ, кому должно было быть выдано вознагражденіе, казнѣ или Зенкевичу, а равно вслѣдствіе неисполненія казною постановленныхъ въ уставѣ страховаго общества правилъ объ увѣдомленіи о продажѣ дома и о полученіи вознагражденія, судебная палата, по силѣ приведенныхъ законовъ и ст. 366, 479 и 776 уст. гр. суд., присудила въ казну съ 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества 3,000 руб., съ процентами съ 21 августа 1873 г., *Въ кассаціонной жалобѣ* уполномоченный Курской казенной палаты, Харламовъ, доказывая, что палата приняла незаконное основаніе къ уменьшенію исковыхъ требованій казны, повторяя объясненія, данныя во время производства дѣла относительно 73, 74, 76, 82, 83, 85, 89, и 92 ст. устава общества, 1594—1596 ст. 1 ч. X т. и 437—439 XI т. уст. кредит., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по нарушенію, во первыхъ, вышеприведенныхъ статей, во вторыхъ, 366 ст. уст. гр. суд. и 919 и 912 ст. 1 ч. X т. признаніемъ съ очевидностью доказанной отвѣтчиками суммы убытковъ, между тѣмъ какъ въ исторической части при изложеніи документовъ отвѣтчиковъ по сему предмету они обставлены такими условіями, при которыхъ не имѣютъ силы судебнаго доказательства, въ третьихъ, неправильнымъ распредѣленіемъ обязанности представленія

доказательствъ по сему дѣлу и, въ четвертыхъ, 84 ст. уст. общества отказомъ въ присужденіи процентовъ. *Сенатъ находитъ*, что С.-Петербургская судебная палата отказала въ искѣ Курской казенной палатѣ о присужденіи съ 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества за сгорѣвшій и застрахованный въ семъ обществѣ домъ мѣщанки Гинцбургъ-Шикъ вознагражденія въ полномъ по страховому полису размѣрѣ, а не въ суммѣ, въ которой исчислены обществомъ пожарные убытки, по двумъ основаніямъ: во-первыхъ, вслѣдствіе несоблюденія Курскою казенною палатою 73, 74, 76. 82, 83, 84, 89 и 92 §§ устава общества, во-вторыхъ, потому, что казна не исполнила лежащей на ней обязанности доказать свои исковыя требованія, размѣръ коихъ въ виду представленныхъ противною стороною доказательствъ и соображеній оказывается несогласнымъ съ дѣйствительностью. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго изъ приведенныхъ основаній, Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1595 ст. 1 ч. X т., въ залогъ по обязательствамъ частнаго лица съ казною принимаются лишь тѣ строенія, которыя надлежащимъ образомъ застрахованы, и что своевременное возобновленіе страхованія, въ случаѣ невыполненія сего залогодателями, производится мѣстами, принявшими залоги по правиламъ, установленнымъ относительно застрахованія заложенныхъ въ заемномъ банкѣ домовъ (ст. 435 и 442 уст. кред.). Разъясняя значеніе какъ этихъ статей, такъ и состоящихъ съ ними въ тѣсной связи и имѣющихъ примѣненіе къ дѣламъ о принятыхъ въ залогъ казною застрахованныхъ имуществъ ст. 437, 438, 439, 440 того же устава, палата пришла къ заключенію, что хотя въ приведенныхъ статьяхъ установлены въ пользу казны изъятія по отношенію къ исполненію обязанностей, установленныхъ уставами разныхъ страховыхъ обществъ, но что изъятіе это не распространяется по отношенію къ второму Россійскому страховому отъ огня обществу на обязанность, во-первыхъ, увѣдомлять объ измѣненіяхъ въ застрахованномъ имуществѣ, соединенныхъ съ упадкомъ цѣны онаго, и во-вторыхъ,—представить подробныя показанія причиненнаго пожаромъ убытка съ означеніемъ стоимости остатковъ. Такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ вышеприведенной 1595 ст. 1 ч. X т. св. зак. по слѣдующимъ соображеніямъ. Всѣ страховыя общества, принимая на страхъ, на основаніи своихъ уставовъ, имущества, возлагаютъ на владѣльцевъ оныхъ опредѣленныя по отношенію къ тому имуществу обязанности, несоблюденіе коихъ весьма часто влечетъ потерю права на страховое вознагражденіе. При такихъ усло-

віяхъ, казна, какъ залогодержатель застрахованнаго имущества, зависѣла бы вполнѣ отъ дѣйствій залогодателя, который могъ бы не возобновлять страхованія и этимъ, а также иными распоряженіями своими лишить казну того обезпеченія, которое представляетъ собою застрахованіе принятаго въ залогъ имущества. Охраненіе казны отъ подобныхъ случайностей, несоотвѣтствующихъ принципу залога, имѣющаго цѣлію вѣрность обезпеченія исполненія принятаго контрагентомъ обязательства, заключается въ предоставленіи казенному мѣсту возобновлять страхованіе въ случаѣ, если сіе не будетъ выполнено залогодателемъ (1595 ст. 1 ч. X т.), и въ установленіи правилъ, которыя устраняютъ для казны послѣдствія несоблюденія владѣльцемъ имущества условій страхованія; сущность сихъ правилъ, приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи палаты, заключается въ томъ, что казенное учрежденіе, принявъ застрахованный залогъ, увѣдомляетъ о семъ общество (434 ст. XI т. 2 ч. кред. уст.), увѣдомляетъ его также о пожарѣ въ застрахованномъ имуществѣ, какъ скоро дойдетъ до онаго свѣдѣніе (438 ст.), уплачиваетъ страховую премію и въ случаѣ увеличенія размѣра оной (440). Обязанности общества заключаются въ принятіи правленіемъ въ особенное наблюденіе такихъ имуществъ (439), въ отвѣтственности за пожарные убытки передъ казною, за исключеніемъ поименованныхъ случаевъ, хотя бы со стороны хозяина не было соблюдено всѣхъ предписанныхъ въ уставахъ сихъ обществъ правилъ относительно подачи объявленій о возобновленіи застрахованія, перемѣнѣ жильцовъ и проч., даже хотя бы онъ пропустилъ срокъ, для подачи объявленія о пожарѣ и убыткахъ назначенный (437). Совокупное соображеніе сихъ узаконеній приводитъ къ заключенію, что *казна по принятіи въ залогъ застрахованнаго имущества вступаетъ въ договорныя отношенія съ страховыми обществами на основаніи указанныхъ правилъ, а не на основаніи тѣхъ изъ правилъ сего устава, коими опредѣляется исключительно отвѣтственность передъ обществомъ владѣльцевъ застрахованнаго имущества, а потому заявленныя при судебномъ производствѣ требованія, основанныя на невыполненіи владѣльцами своихъ обязанностей, по отношенію къ казнѣ, въ виду 437 ст., не имѣютъ значенія.* Къ такимъ требованіямъ относится очевидно и указанное въ настоящемъ дѣлѣ и происходящее отъ пониженія цѣнности застрахованнаго имущества, такъ какъ требованіе это приводится въ связи съ неисполненіемъ опредѣленныхъ уставомъ обязанностей страхователей. Хотя повѣренный 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества въ словесныхъ передъ Сенатомъ объясненіяхъ отвѣт-

ственность казны за пониженіемъ цѣнности застрахованнаго имущества выводитъ изъ личныхъ распоряженій казны симъ имуществомъ, но такое объясненіе, небывшее предметомъ судебнаго разсмотрѣнія во время производства дѣла и неотносящееся къ примѣненію указанныхъ статей устава общества, не подлежитъ обсужденію Сената; что же касается представленія подробнаго показанія пожарныхъ убытковъ съ цѣнностью стоимости остатковъ, то исполненіе сего, какъ видно изъ приведенной 437 ст., также относится къ собственнику застрахованнаго имущества и не вліяло на опредѣленіе отвѣтственности страховаго общества передъ казеннымъ учрежденіемъ, принявшимъ сгорѣвшее имущество въ залогъ, изъ чего слѣдуетъ, что страховое общество, буде считаетъ себя вправѣ уплатить сумму не въ полномъ по страховому полису размѣрѣ, обязано озаботиться приведеніемъ въ извѣстность пожарныхъ убытковъ; выполненіе сего самимъ обществомъ обусловливалось, независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, какъ возложеннымъ на него особеннымъ наблюденіемъ за застрахованными имуществами, принятыми казною въ залогъ, такъ и тѣмъ, что опредѣленіе пожарныхъ убытковъ должно быть произведено въ ближайшее по возможности послѣ пожара время (соотвѣтственно чего въ разныхъ уставахъ установлены особые для сего сроки), а между тѣмъ казенное учрежденіе часто лишено возможности своевременно приступить къ повѣркѣ пожарныхъ убытковъ. Переходя затѣмъ къ другому основанію, по которому судебная палата отказала въ части иска Курской казенной палатѣ, и къ состоящей въ связи съ этимъ предметомъ кассаціонной жалобѣ Харламова на нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., Сенатъ находитъ, что возбужденный по сему дѣлу вопросъ о распредѣленіи между сторонами обязанности представленія доказательствъ разрѣшается вышеприведенными соображеніями и что *если страховое общество не имѣетъ права устранить требованіе казны о выдачѣ страховаго вознагражденія за сгорѣвшее заложенное имущество тѣмъ, что со стороны казны не доставлено подробнаго показанія о пожарныхъ убыткахъ, то очевидно, что представленіе доказательствъ о размѣрѣ сихъ убытковъ относится къ страховому обществу. Въ связи съ этою обязанностью страховаго общества, выполненіе коей въ большей части случаевъ предшествуетъ возникновенію судебнаго процесса, состоитъ право казны доказывать, что сумма вознагражденія по страховому полису не можетъ быть измѣнена въ виду несоотвѣтственности и недоказательности данныхъ, приведенныхъ обществомъ въ подтвержденіе того размѣра убытковъ, уплату коихъ оно принимаетъ на себя.* Между тѣмъ, палата, исходя изъ того неправильнаго предположенія, что,

въ силу устава страховаго общества, представленіе доказательствъ размѣра пожарнаго убытка лежитъ на органѣ казеннаго управленія, отказала въ настоящемъ искѣ единственно потому, что размѣръ заявленнаго требованія оказывается, въ виду представленныхъ страховымъ обществомъ доказательствъ и соображеній, несоотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ пожарнымъ убыткамъ, и притомъ палата оставила вовсе безъ обсужденія тѣ соображенія и доказательства, которыя приводились повѣреннымъ Курской казенной палаты въ опроверженіе размѣра убытковъ, опредѣленнаго противною стороною и, такимъ образомъ, палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд. Обращаясь засимъ къ жалобѣ повѣреннаго Курской казенной палаты на отказъ въ присужденіи процентовъ на страховое вознагражденіе за время съ 24 октября 1872 г. по день предъявленія иска, *Сенатъ находитъ вполнѣ правильнымъ указаніе просителя на нарушеніе 84 ст. уст. страховаго общества, такъ какъ приведенныя въ рѣшеніи палаты обстоятельства, по которымъ не была произведена со стороны общества своевременно уплата страховаго вознагражденія, не могутъ быть отнесены къ тѣмъ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ томъ §, когда страховое общество освобождается отъ обязанности уплачивать проценты.* Хотя повѣренный 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества въ словесныхъ передъ Сенатомъ объясненіяхъ, указывая на заявленія свои по сему предмету во время производства дѣла, приводитъ, что вообще § 84 не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ дѣйствіе изложенныхъ въ ономъ правилъ обусловливается соблюденіемъ установленнаго порядка для представленія свѣдѣній о пожарныхъ убыткахъ и повѣрки оныхъ, но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, въ виду уже приведенныхъ выше соображеній о томъ, что Курская казенная палата не была обязана доставлять такія свѣдѣнія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1595 т. X ч. 1, 339 уст. гр. суд. и § 84 устава 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества.

Глава XVII.

ПРАВО СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА ПРОИЗВОДИТЬ ПОВѢРКУ И ОЦѢНКУ ЗАСТРАХОВАННАГО ИМУЩЕСТВА ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ — ДО И ПОСЛѢ ПОЖАРА. НЕОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ПРИСУТСТВІЯ СТРАХОВАТЕЛЯ ПРИ ПОВѢРКѢ И ОЦѢНКѢ ЗАСТРАХОВАННАГО ИМУЩЕСТВА.

Присутствіе страхователя при оцѣнкѣ пожарнаго убытка составляетъ только право его, а не возлагаетъ на страховое общество обязанности непремѣннаго его къ тому приглашенія. 67 г. № 224, Дворкина.

Объясненія страхователя о недостаточности присужденнаго судомъ въ пользу его съ страховаго общества вознагражденія относятся до существа дѣла и не могутъ подлежать разсмотрѣнію сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 67 г. № 505, Змигродскаго.

Страховое отъ огня Общество „Саламандра" имѣетъ право производить повѣрку оцѣнки, показанной въ полисѣ, при назначеніи платежа за сгорѣвшее имущество. 69 г. № 49, Вайнштейнъ.

Уставъ Общества „Саламандра" даетъ Товариществу право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки, чрезъ своихъ повѣренныхъ, какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ онаго, и даже послѣ случившагося пожара, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ. 69 г. № 49, Вайнштейнъ.

Уставъ Общества „Саламандра" даетъ Товариществу безусловное право перевѣрять и переоцѣнивать принятое уже на страхъ имущество чрезъ

повѣренныхъ Правленія Товарищества, не дѣлая никакого различія въ томъ отношеніи кѣмъ первоначальная оцѣнка была произведена: архитекторомъ ли, посланнымъ отъ Правленія, или отъ владѣльца имущества. 69 г. № 49, Вайнштейнъ.

Уставъ Общества „Саламандра“ не требуетъ непремѣннаго присутствія страхователя при производствѣ повѣрки застрахованнаго имущества. 69 г. № 49, Вайнштейнъ и № 50, Зевиной.

Товариществу „Саламандра“ предоставлено уставомъ право производить повѣрку оцѣнки не одних уцѣлѣвшихъ остатковъ сгорѣвшаго имущества, но и повѣрять, въ случаѣ надобности, и правильность оцѣнки всего имущества, сдѣланной при застрахованіи онаго. 69 г. № 50, Зевиной.

Опись и оцѣнка застрахованнаго имущества могутъ во всякое время, то есть какъ до застрахованія, такъ и послѣ пожара, быть повѣряемы чрезъ повѣренныхъ Товарищества. 69 г. № 50, Зевиной.

Страховое отъ огня Общество „Саламандра“ имѣетъ право производить и послѣ пожара повѣрку тому, соотвѣтствуетъ ли оцѣнка въ полисѣ дѣйствительной стоимости сгорѣвшаго или пострадавшаго отъ пожара имущества. 71 г. № 859, Мельникова.

По буквальному смыслу § 84 устава Русскаго Страховаго отъ огня Общества, Правленію Общества и его агентамъ предоставлено право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки застрахованнаго имущества прежде и послѣ застрахованія, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ, и даже послѣ случившагося пожара, если это представится по обстоятельствамъ возможнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что право Общества производить повѣрку оцѣнки послѣ пожара обусловлено по уставу разрѣшеніемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, представляется ли таковая повѣрка оцѣнки возмож-

ною или нѣтъ. 73 г. № 14, пов. Русск. Страхов. Общества.

Выводъ суда о невозможности произвести правильное и справедливое опредѣленіе стоимости сгорѣвшаго имущества, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ сената. 73 г. № 14, пов. Русск. Стр. Общ.

Умолчаніе въ 84 § Русскаго Страховаго Общества о послѣдствіяхъ повѣрки, производимой послѣ пожара, очевидно неслучайно, а имѣетъ своимъ основаніемъ то, что Русское Страховое Общество, въ случаѣ, когда все строеніе сгоритъ, производитъ вознагражденіе полное по цѣнѣ, въ которой оно было застраховано. 73 г. № 14, пов. Русск. Стр. Общества.

Нѣтъ законнаго основанія подвергать страхователя за каждую ошибку при подробномъ обозначеніи строенія, въ которомъ находится застрахованная имъ движимость, лишенію права на вознагражденіе за сгорѣвшее имущество. 73 г. № 219, дирек. Страх. Тов. Саламандра.

Правленію Страховаго Товарищества Саламандра, по уставу, предоставляется право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки чрезъ своихъ повѣренныхъ, между прочимъ, даже послѣ пожара, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ. 73 г. № 219, дирек. Страх. Тов. Салам.

Въ § 17 условій, изложенныхъ въ полисѣ Тріестскаго Страховаго Общества „Аціенда Ассикуратриче", положительно указаны тѣ начала, которыя должны служить руководствомъ при изслѣдованіи цѣны погибшаго имущества страхователя, и въ этомъ же § установленъ размѣръ вознагражденія, выдаваемаго Обществомъ какъ въ томъ случаѣ, если по оцѣнкѣ окажется товара погибшаго менѣе, чѣмъ на сколько таковаго было застраховано, такъ и въ обратномъ случаѣ. 73 г. № 427, пов. Тріестскаго

Страх. Общ. „Аціенда Ассикуратриче". См. рѣш. подъ гл. X.

Показаніе цѣнности застрахованнаго товара въ накладной, при несогласіи оной съ цѣнностію показаннаго въ полисѣ товара, принятаго на страхъ агентомъ Общества, не можетъ служить основаніемъ къ отказу страхователю въ искѣ той стоимости погибшаго товара, которая оплачена имъ по предварительномъ принятіи товара на страхъ агентомъ Общества, которому должна быть извѣстна стоимость застрахованнаго товара. 73 г. № 427, пов. Тріестскаго Страх. Общ. „Аціенда Ассикуратриче". См. рѣш. подъ гл. X.

По уставу Россійскаго Страховаго Общества, учрежденнаго въ 1827 г., повѣрка товара, отдаваемаго на страхъ, производится со стороны общества во всякомъ случаѣ: страхуется ли онъ какъ движимое имущество или какъ оборотный капиталъ. 76 г. № 359, Ивана Ге. См. рѣш. подъ гл. XIV.

§ 60 устава С.-Петербургскаго Общества страхованія отъ огня имуществъ, предоставляя обществу право во всякое время осматривать застрахованное имущество, не налагаетъ на общество обязанности— въ томъ случаѣ, если оно осмотра товарамъ не производило, отвѣчать предъ страхователемъ въ суммѣ вознагражденія, страхователемъ не доказанной. 77 г. № 197, Шнапера и Солунскаго. См. рѣш. подъ гл. VII.

На основаніи 94 ст. устава Варшавскаго Страховаго Общества, страхователь имѣетъ право послѣ пожара не допускать повѣрки Обществомъ оцѣнки застрахованнаго имущества. 79 г. № 115, братьевъ Циммерманъ. См. рѣш. подъ гл. V.

По уставу 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, Обществу предоставляется право повѣрять объявленія о застрахованіи не только до застрахованія и послѣ онаго, но и даже послѣ случившагося пожара. 80 г. № 40, уполн. 2-го Рос. Стр. Общ. См. рѣш. подъ гл. V.

1.

1867 г. № 224. по дѣлу дворкина.

Купецъ Іосель Дворкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, состоявшагося по дѣлу его съ *С.-Петербургскимъ страховымъ отъ огня обществомъ*. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Дворкинъ, вмѣстѣ съ купцомъ Самельзономъ, которому онъ по особому условію обязанъ выдать 10% съ отыскиваемой по настоящему дѣлу суммы, вошелъ въ іюлѣ прошлаго года въ С.-Петербургскій окружный судъ съ искомъ о взысканіи съ С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества денегъ, слѣдующихъ ему по полису общества за сгорѣвшій домъ его, въ городѣ Гомелѣ, а также за причиненные ему убытки чрезъ несвоевременную выдачу преміи. Онъ объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что домъ его былъ застрахованъ въ 10,000 р., что Гомельское полицейское управленіе выдало ему свидѣтельство въ томъ, что остатки отъ пожара оцѣнены въ 825 р., а, слѣдственно, за сгорѣвшее слѣдуетъ ему получить съ общества 9,175 р., что общество сначала предлагало ему 4,667 р. 25 к., но какъ онъ на это не согласился, то предполагали кончить дѣло миролюбиво, сперва чрезъ посредниковъ, а потомъ третейскимъ судомъ. Первый способъ несостоялся по разногласію между посредниками, а второй по случаю введенія новыхъ судебныхъ установленій. Въ такомъ положеніи дѣла онъ просилъ присудить съ общества: во 1-хъ, за сгорѣвшій домъ по застрахованію, какъ выше сказано, 9,175 р. и во 2-хъ, за понесенные имъ убытки отъ несвоевременнаго удовлетворенія означенною суммою 7,000, всего 16,175 р. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненіе сторонъ, *окружный судъ нашелъ*, что по Высочайше утвержденному уставу общества порядокъ вознагражденія за убытки опредѣленъ въ § 98, въ которомъ сказано, что при частныхъ поврежденіяхъ строеній вознагражденіе опредѣляется по оцѣнкѣ, сдѣланной архитекторомъ общества, какъ за сгорѣвшую часть, такъ и за поврежденныя при пожарѣ другія части. Соображеніе изложеннаго § устава обнаруживаетъ неправильность главнаго основанія иска Дворкина, который исчисляетъ количество слѣдующаго ему отъ общества вознагражденія по акту, составленному полиціею, въ которомъ означена не сумма издержекъ, необходимыхъ на возстановленіе зданія въ прежнемъ видѣ, а оцѣнены остатки сгорѣвшаго дома. Отсюда ясно, что Дворкинъ обязанъ прежде всего доказать количество означенныхъ

издержекъ и опровергнуть исчисленіе, составленное архитекторами общества. По приведенному выше § устава общества, Дворкинъ могъ при оцѣнкѣ архитекторомъ общества повреждeній своего дома имѣть и съ своей стороны архитектора, для произведенія въ совокупности обоими архитекторами оцѣнки, но онъ этимъ правомъ не воспользовался. Хотя онъ въ свое оправданіе и приводитъ то обстоятельство, что ему обществомъ не было объявлено о прибытіи архитектора для оцѣнки повреждeній, но это оправданіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ исковой просьбы видно, что Дворкинъ зналъ о прибытіи въ Гомель архитектора общества и обращался къ нему съ требованіемъ вознагражденія; кромѣ того, по уставу, общество вовсе не обязано объявлять страхователямъ о прибытіи архитектора, а за этимъ они обязаны слѣдить сами. Въ настоящее время Дворкинъ, не воспользовавшись правомъ назначенія своего архитектора для совокупной оцѣнки поврежденій, противъ оцѣнки архитектора, Крюгера, никакихъ заслуживающихъ уваженія опроверженій не представилъ. Напротивъ того, оцѣнка архитектора общества, Крюгера, подтверждается, во 1-хъ, донесеніемъ архитектора Григорьева, во 2-хъ, актомъ, составленнымъ 26 мая 1866 года и подписаннымъ, въ числѣ прочихъ, сыномъ домовладѣльца, Дворкина, Айзикомъ, и въ 3-хъ, подписанною самимъ истцомъ Дворкинымъ описью и оцѣнкою застрахованнаго строенія, составленными въ ноябрѣ 1864 года, изъ которыхъ видно, что каменный фундаментъ и своды оцѣнены въ 1,000 р., каменныя стѣны въ 4,900 р. серебр., крыша и стропилы въ 600 р. и внутреннее устройство въ 3,500 р. Отсюда ясно, что при отсутствіи со стороны истца доказательствъ тому, что стѣны, фундаментъ и своды разрушены, сумма вознагражденія, назначеннаго Дворкину обществомъ за сгорѣвшую крышу и внутреннее устройство представляется совершенно достаточною. Почему, и принимая во вниманіе: 1) что объясненіе Дворкина о несвоевременномъ осмотрѣ архитекторомъ общества сгорѣвшаго дома не можетъ служить основаніемъ къ присужденію съ общества произвольно назначенной имъ суммы вознагражденія; 2) что актъ, составленный лицами, избранными для миролюбиваго соглашенія съ обществомъ со стороны Дворкина, не имѣетъ самъ по себѣ по уставу общества никакого значенія и не заключаетъ въ себѣ никакихъ доводовъ въ пользу Дворкина, кромѣ совершенно неосновательнаго указанія на необжалованіе со стороны общества акта полицейскаго управленія 31 мая 1865 года; въ 3) что всѣ прочія возраженія Дворкина противъ представленныхъ обществомъ документовъ представляются голословными, а ссылка его на

свидѣтелей не можетъ быть допущена, такъ какъ при ссылкѣ не указано тѣхъ обстоятельствъ, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтелей (374 ст. уст. гражд., судопр.), *окружный судъ опредѣлилъ*: во 1-хъ, взыскать за сгорѣвшій домъ Дворкина 4,666 руб. сер. съ процентами съ 14 іюля 1865 г. по день платежа, во 2-хъ, означенную сумму, согласно просьбѣ, выраженной въ исковой, распредѣлить между Дворкинымъ и Самельзономъ, въ 3-хъ, въ искѣ остальнаго за сгорѣвшій домъ вознагражденія, а равно и убытковъ 7000 р. сер., по непредставленію доказательствъ, отказать. С.-Петербургская *судебная палата*, какъ видно изъ представленной Дворкинымъ выписки *) изъ ея рѣшенія, по разсмотрѣніи дѣла сего вслѣдствіе апелляціи Дворкина, нашла: 1) свидѣтельство Гомельскаго полицейскаго управленія по уставу общества не можетъ имѣть значенія доказательства, потому что, въ противность §§ 97 и 99 устава, въономъ оцѣнена не сгорѣвшая, а только уцѣлѣвшая часть зданія. Подобныя свидѣтельства, съ подробнымъ, впрочемъ, показаніемъ причиненнаго пожаромъ убытка, по § 89, допускаются только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ повѣренныхъ общества, между тѣмъ, какъ въ гор. Гомелѣ таковой всегда находился, и означенное свидѣтельство, не исключающее права общества произвести и отъ себя повѣрку пожарнаго убытка, совершенно противорѣчитъ составленнымъ чрезъ архитекторовъ оцѣнкамъ, а равно акту 26 мая 1866 г., подписанному сыномъ Дворкина, Айзикомъ. 2) Доводы Дворкина противу дѣйствительности оцѣнокъ архитекторовъ общества, Григорьева и Крюгера, а равно акта 26 мая 1866 г., уваженія не заслуживаютъ, потому что означенныя оцѣнки, не подлежащія никакимъ опредѣленнымъ по уставу формамъ и условіямъ, существеннаго противорѣчія не содержатъ а притомъ общество приняло оцѣнку архитектора Крюгера, болѣе для страхователя выгодную. При неимѣніи по дѣлу доказательствъ, что первая оцѣнка, сдѣланная архитекторомъ Григорьевымъ, произведена по истеченіи установленнаго § 89 устава двухмѣсячнаго послѣ объявленія о пожарѣ срока, допущеніе оцѣнки архитектора Крюгера послѣ уже сего срока не можетъ служить для Дворкина достаточнымъ основаніемъ къ ея устраненію, такъ какъ въ уставѣ общества не содержится правила, чтобы несоблюденіе сего срока повлекло бы за собою недѣйствительность таковой оцѣнки, а посему нарушеніе обществомъ предписанной въ § 89 обязанности можетъ возбудить только тѣ послѣдствія,

*) Дворкинъ представилъ не копію, а выписку (ст. 716 уст. гр. суд.).

которыя возникаютъ для общества отъ несвоевременнаго вознагражденія имъ за пожарные убытки; неучастіе же Дворкина при производствѣ Крюгеромъ оцѣнки не можетъ служить для него поводомъ къ признанію ея по сей причинѣ недѣйствительною, такъ какъ по § 98 устава *участіе при оцѣнкѣ пожарнаго убытка составляетъ только право страхователя, а не возлагаетъ на общество обязанности непремѣннаго его къ тому приглашенія, такъ, что оцѣнка архитектора общества, произведенная безъ участія страхователя, значенія своего чрезъ это не теряетъ.* Равнымъ образомъ, споръ Дворкина и противъ дѣйствительности акта 26 мая 1866 г., удостовѣряющаго, впрочемъ, не о цѣнности пожарнаго убытка, а только о состояніи зданія черезъ годъ послѣ пожара, никакими основательными доказательствами не подкрѣпленъ, а заявляемое имъ въ апелляціонной жалобѣ сомнѣніе въ подложности относящихся къ тому акту плановъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ вознагражденію Дворкина за пожарный убытокъ въ размѣрѣ, показанномъ въ полицейскомъ свидѣтельствѣ 31 мая 1865 года. 3) Противъ правильности приведенныхъ въ оцѣнкѣ архитектора Крюгера исчисленій истецъ никакихъ, заслуживающихъ уваженія, опроверженій не представилъ, такъ какъ застрахованныя стоимости отдѣльныхъ частей зданія показаны согласно описи и оцѣнкѣ, составленнымъ въ ноябрѣ 1864 г., при принятіи дома Дворкина на страхъ С.-Петербургскаго общества, и подписаннымъ имъ самимъ; отъ заявленнаго же было имъ извѣта о подлогѣ сей описи и оцѣнки Дворкинъ въ засѣданіи окружнаго суда отказался. Что же касается до приведеннаго въ оцѣнкѣ Крюгера исчисленія самаго пожарнаго убытка, то Дворкинъ не только не опровергаетъ ни одной изъ показанныхъ Крюгеромъ отдѣльныхъ цифръ, но и не приводитъ никакихъ доводовъ, по коимъ признавалъ бы цифры сіи несоотвѣтствующими дѣйствительной стоимости поврежденій, отъ пожара происшедшихъ; 4) всѣ прочія возраженія противъ рѣшенія окружнаго суда оказываются также неосновательными, потому что актъ, составленный лицами, избранными Дворкинымъ, но недостигшими миролюбнаго съ обществомъ соглашенія, никакого уже значенія имѣть не можетъ; допросъ нѣкоторыхъ изъ сихъ лицъ въ видѣ свидѣтелей ни къ какому существенному результату повести не можетъ; записки Дворкина, писанныя имъ въ правленіе общества и представленныя нынѣ къ дѣлу, ничего рѣшительно въ пользу его не доказываютъ, а посему окружный судъ весьма правильно устранилъ всѣ эти доказательства Дворкина, какъ къ поясненію дѣла вовсе не служащія, и 5) убытки Дворкина по

настоящему дѣлу, количества коихъ онъ, впрочемъ, ни въ окружномъ судѣ, ни въ судебной палатѣ представленными въ сію послѣднюю бумагами не доказалъ, выражены въ присужденныхъ ему съ общества процентахъ за неполученіе своевременно вознагражденія за пожарный убытокъ, и затѣмъ общество по § 89 устава къ какому либо другому вознагражденію обязано быть не можетъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366 и 459 ст. уст. гр. судопр., судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. *Сенатъ нашелъ*, что Дворкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по силѣ 2 пунк. 793 ст. уст. гр. суд. и о пересмотрѣ дѣла по силѣ 805 ст. сего устава. Просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія онъ основываетъ на томъ, что признаетъ нарушеннымъ палатою прямой смыслъ 343, 456, 556 и 557 ст. уст. гр. суд., а просьбу о пересмотрѣ дѣла на томъ, что теперь открыты обстоятельства, могущія измѣнить сущность рѣшенія. Изъ соображенія означенныхъ статей устава съ обстоятельствами дѣла, оказывается: 1) въ 456 ст. уст. гр. судопр. постановлено: „ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія". Изъ дѣла видно, что окружный судъ и судебная палата входили въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ Дворкинымъ документовъ, и, слѣдственно, въ отношеніи къ нимъ исполнили правило, постановленное въ 456 ст., а самое рѣшеніе палаты о значеніи и силѣ тѣхъ документовъ не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, не рѣшающаго, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, дѣла по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства (5 ст. учр. суд. установ.); 2) Дворкинъ изъясняетъ, что по заявленному имъ подлогу въ исчисленіи архитектора Крюгера, состоящему въ томъ, что изъ описи его дома, имъ подписанной, вынутъ средній листъ и замѣненъ другимъ, окружный судъ не приступилъ ни какимъ дѣйствіямъ и даже не пригласилъ прокурора дать свое заключеніе. Такимъ образомъ, Дворкинъ указываетъ здѣсь на нарушеніе 343 ст. уст., такъ какъ въ этой статьѣ обозначаются случаи, когда прокуроры даютъ свое заключеніе по дѣламъ гражданскимъ, и въ томъ числѣ, пун. 5, по спорамъ о подлогѣ документовъ. Но въ рѣшеніи судебной палаты положительно изъяснено, что отъ заявленнаго подлога касательно вышеупомянутаго обстоятельства Дворкинъ въ засѣданіи окружнаго суда отказался, и въ опроверженіе этого онъ не представилъ при просьбѣ въ Сенатъ никакихъ доказательствъ; онъ не приложилъ копіи съ своей апелляціонной жалобы и копіи со всего рѣшенія палаты, изъ коихъ можно было бы видѣть въ чемъ состояла по этому

обстоятельству жалоба его на окружный судъ и въ чемъ состояли доводы его при производствѣ этого дѣла въ палатѣ въ публичномъ ея засѣданіи. Если же Дворкинъ въ окружномъ судѣ отъ заявленнаго имъ подлога отказался, то не было надобности и прокурору давать свое заключеніе по 343 ст. уст. и 3), наконецъ, Дворкинъ жалуется на то, что окружный судъ оставилъ безъ вниманія и составленія протокола, вопреки 556 и 557 ст. уст., заявленіе его о томъ, что въ актѣ 26 мая 1866 года разрѣзанъ шнуръ и вынуты были листы, не смотря на собственное въ томъ сознаніе повѣреннаго общества. Изъ рѣшенія окружнаго суда не видно, чтобы Дворкинъ по представленіи повѣреннымъ общества упомянутаго акта, заявлялъ споръ о подлогѣ онаго по силѣ 556 ст., а, слѣдовательно, не настояло и надобности въ составленіи протокола по 557 ст. Въ представленной же Дворкинымъ копіи съ объясненія повѣреннаго общества противъ апелляціонной его жалобы повѣренный, сознавъ вынутіе имъ листовъ изъ акта 16 мая 1866 г., тогда же представленныхъ имъ въ окружный судъ, объяснилъ это обстоятельство тѣмъ, что упомянутые листы, по мнѣнію его, не имѣютъ въ дѣлѣ значенія, и что самый актъ представленъ былъ имъ же, повѣреннымъ, въ подтвержденіе своихъ возраженій. Палата, обсудивъ это обстоятельство, нашла, что споръ Дворкина противъ дѣйствительности акта 16 мая 1866 г. не подкрѣпленъ никакими доказательствами, и что притомъ означенный актъ не удостовѣряетъ о цѣнности убытка, а только о состояніи зданія черезъ годъ послѣ пожара; такимъ образомъ, палата устранила самое значеніе акта 16 мая 1866 г. и рѣшила дѣло на основаніи другихъ документовъ, представленныхъ со стороны общества. Изъ всего этого явствуетъ, что судебная палата въ своемъ рѣшеніи не нарушила смысла ни одной изъ приведенныхъ Дворкинымъ статей уст. гр. суд. Въ отношеніи пересмотра рѣшеній, въ 805 ст. уст. гр. суд. постановлено: 1) пересмотръ рѣшеній допускается въ томъ лишь случаѣ, когда вновь открытыя обстоятельства или доказанный подлогъ въ документахъ измѣняютъ существо рѣшенія. Въ прошеніи Дворкина о пересмотрѣ рѣшенія по настоящему дѣлу нѣтъ этихъ условій: представляемое имъ обстоятельство, вынутіе листовъ изъ акта 26 мая 1866 г., не есть новое, ибо оно находилось въ разсмотрѣніи судебной палаты, подлогъ же въ этомъ актѣ не доказанъ, такъ какъ о семъ не только но послѣдовало судебнаго приговора, но даже не возникало и производства. По всѣмъ этимъ причинамъ, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ не содержится поводовъ,

по кониъ, на основаніи 793 ст., допускается отмѣна рѣшеній судебной палаты, а по 805 ст. уст. гр. суд., пересмотръ рѣшеній, Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Дворкина оставить безъ послѣдствій.

2.

1867 г. № 505. ПО КАССАЦІОННОЙ ЖАЛОБѢ ДВОРЯНИНА ЗМИГРОДСКАГО НА РѢШЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Дворянинъ Змигродскій пріобрѣлъ 26 мая 1852 г. отъ наслѣдниковъ Ильина въ С.-Петербургѣ, Литейной части, 5 квартала, два дома: одинъ каменный, а другой деревянный, и внесъ за оные 23 марта 1865 г. страховую премію въ *С.-Петербургское страховое отъ огня общество*, срокомъ на годъ, а 11 мая 1865 г. дома тѣ и нѣкоторыя при оныхъ службы, отъ случившагося въ сосѣднемъ домѣ пожара, значительно повреждены, а иныя совершенно сгорѣли. 12 сентября 1866 г. Змигродскій за себя и вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Заварицкимъ и статскимъ совѣтникомъ Хохловымъ, въ качествѣ опекуновъ малолѣтныхъ дѣтей его и жены его Елизаветы Змигродской, *обратились въ С.-Петербургскій окружный судъ съ прошеніемъ*, въ коемъ изъяснили, что сгорѣвшій домъ купленъ былъ на капиталъ Іосифа и жены его Елизаветы Змигродскихъ; что послѣ пожара Змигродскій просилъ правленіе страховаго общества о вознагражденіи причиненныхъ ему съ дѣтьми его убытковъ, но правленіе предложило ему только 4,510 р. 43 коп.; что по смѣтѣ, составленной подпоручикомъ Варлыгинымъ, провѣренной на мѣстѣ пожара многими архитекторами и домовладѣльцами, въ іюлѣ 1865 г., на исправленіе поврежденій отъ пожара въ имуществѣ Змигродскаго и дѣтей его требовалось 11,950 руб. 76½ коп., а потому просили взыскать съ означеннаго правленія эту сумму и 3,500 руб. за убытки, происшедшіе отъ несвоевременной, вопреки 89 § устава, выдачи той суммы, и того 15,450 руб. 76½ коп., и судебныя издержки; если же судъ признаетъ нужнымъ сдѣлать повѣрку смѣты, составленной Варлыгинымъ, то поручить произвести эту повѣрку при нихъ, истцахъ. *Противъ сего иска* присяжный повѣренный Арсеньевъ, по довѣренности страховаго общества, объяснилъ: что онъ истцомъ по сему дѣлу признаетъ одного Іосифа Змигродскаго, а опекуновъ надъ дѣтьми его считаетъ непричастными къ оному, потому что сгорѣвшій домъ купленъ былъ и застрахованъ исключительно

отъ имени Змигродскаго, и что въ исковомъ прошеніи не представлено доказательствъ, чтобы часть капитала, заплаченнаго за тотъ домъ, принадлежала женѣ Змигродскаго. Если бы окружный судъ призналъ общество обязаннымъ отвѣтствовать предъ Змигродскимъ, то надлежитъ принять въ соображеніе, что, согласно 98 § устава онаго, для оцѣнки происшедшихъ въ домѣ Змигродскаго поврежденій отъ пожара былъ командированъ отъ общества архитекторъ Крюгеръ, и со стороны Змигродскаго Глама, изъ коихъ первый оцѣнилъ тѣ поврежденія въ 6,800 руб. 16 коп., а второй въ 7,522 р. 42 коп., архитекторъ же Бернгардъ, избранный ими въ арбитры, для устраненія сего разногласія, оцѣнилъ убытки въ 7,211 р. 12 к. Посему и въ виду § 102 устава общества, наибольшая сумма, къ уплатѣ которой общество можетъ быть присуждено по разсчету, выведенному Арсеньевымъ, составляетъ 4,510 р. 43 к. Разсмотрѣвъ это дѣло, С.-Петербургскій *окружный судъ призналъ*, что дѣти Змигродскаго, а затѣмъ и опекуны ихъ не могутъ быть признаны участниками въ дѣлѣ, какъ потому, что сгорѣвшій домъ былъ купленъ и застрахованъ однимъ Іосифомъ Змигродскимъ, такъ и потому, что со стороны истцовъ никакихъ документовъ не представлено, чтобы часть капитала, употребленнаго на покупку того дома, принадлежала покойной женѣ Змигродскаго, Елизаветѣ, и засимъ судъ опредѣлилъ: взыскать съ С.-Петербургскаго страховаго общества въ пользу дворянина Змигродскаго 7,161 р. 21 коп. съ узаконенными процентами, согласно 641 ст. т. X ч. 1 и 89 § устава того общества, съ 11 іюня 1865 г., т. е. по истеченіи одного мѣсяца послѣ пожара, и тремя процентами единовременной неустойки на тѣ 7,161 руб. 21 коп., во взысканіи же съ страховаго общества остальныхъ 8,299 р. 45 коп. Змигродскому отказать. *На рѣшеніе окружнаго суда принесли апелляціонныя жалобы* какъ Змигродскій за себя, а Хохловъ, Заварицкій и Рыкашевскій, въ качествѣ опекуновъ надъ дѣтьми умершей жены Змигродскаго, такъ и, по довѣренности общества, присяжный повѣренный Арсеньевъ. Змигродскій съ опекунами просили: 1) подвергнуть смѣты или оцѣнки мѣстной повѣркѣ при личной ихъ бытности и съ приглашеніемъ въ числѣ другихъ свѣдущихъ лицъ и бывшаго архитектора С.-Петербургскаго страховаго общества Трусова, которому въ подробности извѣстны всѣ обстоятельства, относящіяся къ пожарнымъ убыткамъ; 2) постановить рѣшеніе о мѣрѣ вознагражденія Змигродскаго и дѣтей его за всѣ убытки, причиненные пожаромъ и невыдачею денегъ въ установленный срокъ, исчисливъ ихъ на основаніи представляемыхъ кон-

трактовъ, и о взысканіи тѣхъ и другихъ съ страховаго общества сдѣлать зависящее распоряженіе. Арсеньевъ въ своей апелляціи, ссылаясь на 102 § устава общества, а равно 641 ст. т. X ч. 1, просилъ: 1) назначить экспертовъ для приведенія въ извѣстность, сколько стоили застрахованныя строенія Змигродскаго до пожара 11 мая 1865 г.; 2) уменьшить сообразно съ результатомъ оцѣнки количество страховой суммы, слѣдующей Змигродскому; 3) освободить общество отъ взысканія неустойки, и 4) измѣнить относящіяся къ сему части рѣшенія окружнаго суда. По выслушаніи настоящаго дѣла, С.-Петербургская *судебная палата нашла*, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: а) имѣютъ-ли право участія въ этомъ дѣлѣ дѣти Змигродскаго, б) какую оцѣнку принять въ основаніе къ исчисленію пожарныхъ убытковъ въ домѣ Змигродскаго, в) имѣетъ-ли страхователь право на вознагражденіе за убытки, понесенные отъ несвоевременной выдачи страховой суммы и простоя квартиры, г) слѣдуетъ-ли привести въ извѣстность дѣйствительную стоимость, какую имѣли строенія Змигродскаго до пожара, для опредѣленія размѣра вознагражденія и д) правильно-ли окружный судъ присудилъ страховое общество къ платежу неустойки за несвоевременную выдачу страховой суммы? Посему, палатою при разрѣшеніи означенныхъ вопросовъ принято было во вниманіе: а) что сгорѣвшій домъ съ службами былъ купленъ и застрахованъ однимъ Іосифомъ Змигродскимъ, и дѣти его не могутъ имѣть никакого участія въ дѣлѣ; б) что рѣшеніе окружнаго суда, опредѣлившее цѣну пожарныхъ убытковъ въ 7,161 р. 21 к., представляется совершенно правильнымъ и со смысломъ 98 § уст. общ. согласнымъ; в) что за присужденіемъ Змигродскому на слѣдующую ему къ выдачѣ сумму процентовъ, только и слѣдующихъ ему на основаніи 89 § уст., домогательство его о вознагражденіи за простой оставшихся неисправленными квартиръ не заслуживаетъ вниманія; г) что ходатайство общества о приведеніи въ настоящее время въ извѣстность дѣйствительной стоимости пострадавшихъ отъ пожара строеній Змигродскаго, для опредѣленія мѣры вознагражденія за происшедшій уже пожаръ, представляется лишеннымъ всякаго основанія и д) что присужденіе окружнымъ судомъ Змигродскому съ общества неустойки за несвоевременную выдачу страховой суммы представляется несогласнымъ съ 706 ст. уст. гр. суд., такъ какъ Змигродскій и опекуны вовсе не просили о присужденіи имъ неустойки. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата: 1) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда по предмету присужденія С.-Петербургскаго

страховаго отъ огня общества къ уплатѣ Змигродскому неустойки за несвоевременный разсчетъ съ нимъ въ суммѣ вознагражденія за пожарный убытокъ, и 2) утвердила означенное рѣшеніе въ прочихъ частяхъ. На таковое рѣшеніе судебной палаты потомственный дворянинъ Змигродскій принесъ Сенату жалобу. *Сенатъ находитъ*: 1) Змигродскій полагаетъ, что опекуны дѣтей его имѣли право принять участіе въ производствѣ дѣла и неправильно устранены были палатою. Между тѣмъ, Змигродскій, дѣлая подобное заявленіе въ кассаціонной жалобѣ отъ лица опекуновъ дѣтей своихъ, не представилъ отъ нихъ, какъ бы слѣдовало по 250 ст. уст. гр. суд., никакого уполномочія, и при неимѣніи со стороны самихъ опекуновъ жалобы на рѣшеніе палаты, объясненіе Змигродскаго по сему предмету не можетъ заслуживать уваженія. 2) Главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты Змигродскій почитаетъ то, что палата, вопреки ходатайства его и 507, 515, 499 и 777 ст. уст. гр. суд., разрѣшила дѣло безъ мѣстной повѣрки имѣвшихся въ виду ея смѣтъ и оцѣнокъ, тогда какъ къ производству такой повѣрки палата обязывалась точнымъ смысломъ закона. На основаніи 507 ст. уст. гр. суд., на которую указываетъ Змигродскій, судъ можетъ, по просьбѣ тяжущихся, или по своему усмотрѣнію, назначить осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей, а по ст. 515 судъ можетъ, по просьбѣ тяжущихся или по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній. Точный, буквальный смыслъ означенныхъ статей показываетъ, что судъ не обязанъ, *а можетъ*, по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдущихъ людей или назначить осмотръ на мѣстѣ, если признаетъ это нужнымъ для разъясненія возникшаго при разборѣ дѣла сомнѣнія или недоразумѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе свѣдущихъ людей и осмотръ на мѣстѣ спорнаго предмета не составляетъ такого существенно обязательнаго обряда судопроизводства, въ случаѣ не соблюденія котораго, невозможно было бы признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (2 п. 793 ст., рѣш. гражд. касс. депар. 1867 г. №№ 17 и 54).—Къ тому же осмотръ спорныхъ предметовъ на мѣстѣ указанъ суду въ смыслѣ мѣры, которую онъ можетъ по своему усмотрѣнію употребить для открытія истины, если прочія обстоятельства дѣла не представляютъ достаточныхъ для того данныхъ, и слѣдовательно, С.-Петербургская судебная палата, признавъ настоящее дѣло, по представленнымъ обѣими сторонами доказательствамъ, достаточно

полнымъ, и, вслѣдствіе сего, постановивъ окончательное по оному рѣшеніе безъ производства осмотра, не нарушила прямаго смысла 507 и 515 ст. уст. гр. суд.—Обязательнаго для суда производства повѣрки доказательствъ нѣтъ основанія, равнымъ образомъ, выводить и изъ указываемой Змигродскимъ 499 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ статьѣ сей не выражено правила, чтобы судъ обязанъ былъ произвести повѣрку всѣхъ представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Наконецъ, что касается до *объясненія Змигродскаго о недостаточности присужденнаго палатою въ пользу его съ страховаго общества вознагражденія и о причинахъ, по коимъ онъ не просилъ о взысканіи неустойки, то обстоятельства эти относятся до самаго существа дѣла и не могутъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., подлежать разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства.* На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что въ кассаціонномъ прошеніи Змигродскаго не указано поводовъ, которые, за силою 793 ст. уст. гр. суд., могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

3.

1869 г. № 49. ПО КАССАЦІОННОЙ ЖАЛОБѢ ПОВѢРЕННАГО ПОЧЕТНОЙ ГРАЖДАНКИ ВАЙНШТЕЙНЪ, ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО САМАРСКАГО-БЫХОВЦА, НА РѢШЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Повѣренный купчихи Гитли Вайнштейнъ, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ *Страховому отъ огня Обществу «Саламандра»* искъ въ 15,264 руб. за пожарные убытки, объясняя, что каменный домъ его довѣрительницы, состоящій въ городѣ Житомірѣ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ застрахованъ въ обществѣ Саламандра. Домъ этотъ, въ бывшій 5 іюня 1865 г. пожаръ, подвергся совершенному истребленію, и Вайнштейнъ обратилась къ страховому обществу съ требованіемъ вознагражденія за пожарные убытки согласно страховому полису; но ей предложено было обществомъ только 5,080 р. Считая это вознагражденіе недостаточнымъ и основываясь на разсчетѣ, составленномъ послѣ пожара въ іюнѣ 1856 г. архитекторомъ Миквицемъ, при участіи мѣстнаго агента товарищества Саламандра, повѣренный Вайнштейнъ просилъ о взысканіи съ общества 15,264 руб. Противъ этого иска повѣренный товари-

щества Саламандра Михайловъ возражалъ, что правленіе, усмотрѣвъ, что оцѣнка пожарныхъ убытковъ дома Вайнштейнъ сдѣлана Миквицемъ въ противность устава (§ 109 п. б) лишь круглыми суммами, безъ означенія ни количества, ни качества, ни цѣнъ строительныхъ матеріаловъ и работъ, согласно 86 § устава, командировало 1 іюля 1865 года въ Житоміръ архитектора инженеръ-капитана Григорьева, который, прибывъ въ іюлѣ 1865 г. въ Житоміръ и осмотрѣвъ вмѣстѣ съ повѣреннымъ мужа Вайнштейнъ, Штилеманомъ, остатки строенія, удостовѣрился, что стоимость его противъ натуры значительно преувеличена и что оцѣнка разныхъ частей зданія распредѣлена неправильно; сверхъ того, всѣ деревянныя галлереи въ оцѣнку страхованія не введены и не были застрахованы, а потому и не подлежатъ вознагражденію. Поэтому итогъ убытка, по подробно составленной смѣтѣ, опредѣленъ въ 5,050 руб., но правленіе товарищества, усматривая столь значительную разность въ оцѣнкахъ и не принимая выведенныхъ Григорьевымъ цифръ безусловно, въ ноябрѣ того же 1865 г. командировало его въ Житоміръ для вторичной повѣрки, извѣстивъ о томъ мужа и повѣреннаго владѣлицы дома Вайнштейнъ, находившагося въ Кіевѣ, дабы онъ могъ прибыть въ Житоміръ для присутствія при повѣркѣ; по вторичной повѣркѣ Григорьевымъ на мѣстѣ, составленная имъ смѣта была разсмотрѣна и исправлена особымъ техникомъ, служащимъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Вѣтринскимъ; при чемъ какъ матеріалы, такъ и работы опредѣлены по урочному положенію и мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ, и цифра убытка по дому Вайнштейнъ окончательно опредѣлена въ 5,080 руб.; эту сумму правленіе немедленно, именно 18 декабря 1865 г., предложило хозяйкѣ дома выслать куда слѣдовало, но Вайнштейнъ, прибывъ въ іюлѣ 1866 г. въ Петербургъ, лично возобновилъ прежнія свои требованія, на что правленіе неоднократно предлагало ему разобрать дѣло третейскимъ судомъ посредствомъ спеціалистовъ по строительной части, или же, согласно § 110 устава, возобновить домъ въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ былъ до пожара. При этомъ повѣреннымъ отвѣтчика представлены: 1) составленные 11 іюля 1862 г. планъ, опись и оцѣнка строенія Вайнштейнъ, всего на 20,550 руб., 2) смѣтное исчисленіе, составленное архитекторомъ Григорьевымъ и повѣренное техникомъ Вѣтринскимъ 16 іюля 1865 года, по коему, по повѣркѣ на мѣстѣ первоначальной смѣты, согласно мѣстнымъ цѣнамъ 1865 г., все зданіе Вайнштейнъ, какъ оно существовало до пожара, оцѣнено въ 14,750 руб., затѣмъ, на основаніи сего исчисленія, изъ строеній Вайнштейнъ осталось

на 9,700 руб. и убыло на 5,050 руб.; по повѣркѣ этой смѣты Вѣтринскимъ, она найдена правильною на сумму 5,080 руб. Вызванные по постановленію окружнаго суда свѣдущіе люди архитекторы Шмидтъ, Штромъ и Гребенка нашли, что вся убыль отъ пожара по дому Вайнштейнъ простирается на 6,260 р. $13^1/_4$ коп. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный истицы объяснилъ, что основаніемъ для дѣйствительнаго опредѣленія убытковъ можетъ служить не смѣта архитектора Григорьева, а новый осмотръ и оцѣнка на мѣстѣ того, что осталось отъ дома Вайнштейнъ; повѣренный же товарищества Саламандра находилъ, что мѣстный осмотръ представляется невозможнымъ въ настояще время. *Окружный судъ*, принявъ, между прочимъ, въ основаніе 86 § устава товарищества Саламандра, по которому правленію предоставлено повѣрять оцѣнки строеній не только до застрахованія, но и послѣ онаго и даже послѣ случившагося пожара посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ, не призналъ возможнымъ присудить истицѣ требуемую ею сумму пожарныхъ убытковъ, въ подкрѣпленіе которой ничего, кромѣ составленнаго въ общихъ суммахъ исчисленія Миквица, не представлено, а потому, руководствуясь ст. 366 и 868 уст. гр. суд., опредѣлилъ взыскать въ пользу Вайнштейнъ съ страховаго отъ огня общества Саламандра 5,480 р., а въ остальномъ искѣ отказать, возложивъ судебныя издержки на истицу. На таковое рѣшеніе повѣренный истицы Вайнштейнъ, присяжный повѣренный Самарскій Быховецъ подалъ апелляціонную жалобу. Сообразивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго истицы Вайнштейнъ съ рѣшеніемъ окружнаго суда и законами, *судебная палата нашла*, что смѣта пожарнаго убытка, составленная архитекторомъ Миквицемъ, не можетъ быть принята въ основаніе вознагражденія Вайнштейнъ, потому что оная составлена не согласно съ § 109 п. б устава страховаго товарищества Саламандра и притомъ, если бы и составлена была при участіи мѣстнаго агента товарищества, не исключала права сего послѣдняго на предоставленную оному § 105 устава перевѣрку и переоцѣнку, независимо отъ подписи повѣренныхъ товарищества, архитектора и мѣстнаго начальства; — что оцѣнка, показанная въ страховомъ полисѣ, хотя и служитъ руководствомъ при назначеніи удовлетворенія пожарнаго убытка, но обусловлена въ 109 § пун. а дѣствительною стоимостію строенія, которую по § 86 дозволено правленію товарищества повѣрять даже послѣ случившагося пожара посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ; при чемъ однакожъ непремѣнное присутствіе страхователя или повѣреннаго его, за силою § 113 пункта а,

вовсе не обязательно; что повѣренный истицы, настаивая на правильности смѣты Миквица, хотя и объясняетъ, что смѣта архитектора Григорьева неосновательна, но въ чемъ именно заключается ея неосновательность, въ подробности не объяснилъ, и доводъ его, что фундаментъ не можетъ стоимостію своею превосходить стѣны зданія съ ихъ отдѣлкою, никакими по дѣлу доказательствами не подкрѣпленъ; что заключеніе свѣдущихъ людей дано ими въ виду исчисленій Миквица, Григорьева и Вѣтринскаго, а чтобы послѣдніе противорѣчили мѣстному осмотру пожарища 15 іюля 1865 г., правильность коего удостовѣрена повѣреннымъ мужа Вайнштейнъ Штильманомъ, того повѣренный истицы не утверждаетъ, такъ какъ доводы его обращены только противу правильности оцѣнки, а не противу того, чтобы исчисленія тѣ не соотвѣтствовали фактическимъ даннымъ мѣстнаго осмотра, а посему и объясненіе апеллятора о лишеніи заключенія свѣдущихъ людей доказательнаго значенія не можетъ быть принято въ уваженіе и служить какимъ либо основаніемъ къ законному его опроверженію; что окружный судъ, возлагая на Вайнштейнъ судебныя издержки, вовсе не опредѣлилъ той суммы, которая должна служить руководствомъ при исчисленіи сихъ издержекъ, такъ какъ, за силою 711 ст. п. 4 уст. гражд. суд., рѣшеніе должно только заключать въ себѣ означеніе, слѣдуетъ ли взысканіе судебныхъ издержекъ возложить на одного изъ тяжущихся или распредѣлить между обѣими сторонами; опредѣленіе же какую именно сумму слѣдуетъ принять въ основаніе количества издержекъ зависитъ отъ судебнаго рѣшенія, имѣющаго послѣдовать по особому о семъ иску, если таковой будетъ предъявленъ; что кромѣ неоспориваемыхъ правленіемъ 5,080 р., за которые оно, согласно § 103 устава, не обязано платить процентовъ, окружный судъ весьма правильно присудилъ съ онаго въ пользу Вайнштейнъ еще 400 р., и съ этой суммы истица не можетъ быть лишена права требовать проценты съ того времени, когда правленіе предлагало ей только 5,080 руб., а именно съ декабря 1865 года. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь какъ приведенными выше правилами устава товарищества Саламандра, такъ и 366, 367, 438, 456 и 515 ст. устава гражд. суд., судебная палата: 1) утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда; 2) присудила товарищество Саламандра къ платежу Вайнштейнъ процентовъ по 6 на сто на 400 руб. съ декабря 1865 г. и 3) возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Вайнштейнъ. *Сенатъ нашелъ*, что повѣренный Вайнштейнъ, присяжный повѣренный Самарскій-Быковецъ въ своей кассаціонной жалобѣ

доказываетъ правильность составленной архитекторомъ Миквицъ смѣты убыткамъ, происшедшимъ отъ пожара дома Вайнштейнъ, и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу, по неправильному примѣненію палатою 113 § устава товарищества Саламандра и по нарушенію точнаго смысла 86, 105 и 109 §§ того устава, а также 706 и 773 ст. уст. гр. суд. Не входя въ обсужденіе правильности заключенія судебной палаты о томъ, что смѣта архитектора Миквицъ не согласна съ 109 § устава общества Саламандра, потому что предметъ этотъ, какъ относящійся до опредѣленія фактической стороны дѣла, не подлежитъ, на основаніи 5 ст. учреж. суд. уст., разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а обращаясь, въ предѣлахъ 793 ст. уст. гр. суд. указанныхъ, къ жалобѣ повѣреннаго Вайнштейнъ на неправильное, по мнѣнію его, толкованіе судебною палатою точнаго смысла устава общества Саламандра, Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата признала, что означенный уставъ даетъ обществу право повѣрять оцѣнку застрахованнаго имущества, независимо отъ подписи повѣреннаго товарищества, архитектора и мѣстнаго начальства, и что оцѣнка, показанная въ страховомъ полисѣ, обусловлена въ 109 § устава дѣйствительною стоимостію строенія, и въ силу 86 § можетъ быть повѣряема правленіемъ товарищества и послѣ случившагося пожара. Таковое толкованіе постановленій устава общества присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ считаетъ неправильнымъ, полагая, что обществу, по смыслу 105 и 109 §§ его устава, принадлежитъ только право повѣрять оцѣнку уцѣлѣвшихъ отъ пожара остатковъ застрахованнаго имущества, произведенную на основаніи 104 §, и что оно, по смыслу 86 § того устава, можетъ повѣрять оцѣнку, показанную въ полисѣ, только въ томъ единственно случаѣ, когда первоначальная оцѣнка, при застрахованіи имущества, произведена безъ участія агента общества, какъ сіе дозволено 73 §. Но такого ограниченія права товарищества производить повѣрку стоимости принятаго на страхъ имущества нигдѣ въ уставѣ общества Саламандра не содержится; напротивъ того, изъ соображенія 109 § того устава со всѣми другими статьями онаго оказывается, что *хотя дѣйствительно оцѣнка, показанная въ страховомъ полисѣ, принимается за основаніе настоящей стоимости сгорѣвшаго имущества, однако сія оцѣнка служитъ руководствомъ при назначеніи удовлетворенія за убытки, пожаромъ причиненные, въ томъ только случаѣ, если, по повѣркѣ, произведенной согласно 105 §, окажется, что оцѣнка, показанная въ полисѣ, не превышала дѣйствительной стоимости строенія.* Буквальный смыслъ

этого праграфа ясно указываетъ на право общества производить повѣрку оцѣнки, показанной въ полисѣ, при назначеніи платежа за сгорѣвшее имущество. Это право еще яснѣе и положительнѣе выражено въ 86 § устава общества Саламандра, въ силу котораго *товариществу предоставлено повѣрять объявленія, описи и оцѣнки чрезъ своихъ повѣренныхъ, какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ оного, и даже послѣ случившагося пожара, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ*. Противъ такого права товарищества не возражаетъ и повѣренный Гитли Вайнштейнъ; онъ признаетъ повѣрку оцѣнки застрахованнаго имущества, показанной въ полисѣ, — мѣрою вполнѣ справедливою, но лишь въ такомъ только случаѣ, когда эта первоначальная оцѣнка произведена, на основаніи 73 § устава общества, лицомъ постороннимъ, а не агентомъ общества. Но какъ выше было замѣчено, въ уставѣ общества Саламандра не содержится никакого ограниченія права, предоставленнаго обществу 86 статьею его устава, и выводъ просителя основанъ на одномъ предположеніи, неоправдываемомъ буквальнымъ содержаніемъ 73 § устава, на который онъ ссылается. Сравнивая точный смыслъ этого 73 § съ § 86, оказывается, что первоначальная оцѣнка при застрахованіи имущества производится по § 73 устава общества чрезъ архитектора, посланнаго правленіемъ или повѣреннымъ товарищества, а повѣрка оцѣнки по § 86, до и послѣ пожара, чрезъ повѣреннаго товарищества. Такимъ образомъ, опись и оцѣнка, сдѣланная архитекторомъ, посланнымъ отъ правленія или отъ повѣреннаго товарищества, могутъ даже и послѣ пожара, какъ именно въ уставѣ сказано, быть повѣряемы чрезъ повѣренныхъ товарищества. Слѣдовательно, *уставъ общества Саламандра даетъ товариществу безусловное право перевѣрять и переоцѣнивать принятое уже на страхъ имущество чрезъ повѣренныхъ правленія товарищества, не дѣлая никакого различія въ томъ отношеніи къ первоначальная оцѣнка была произведена: архитекторомъ ли, посланнымъ отъ правленія, или отъ владѣльца имущества*. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу неправильнаго толкованія 86, 105 и 109 §§ устава общества Саламандра. Не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія и указаніе, сдѣланное судебною палатою на 113 § упомянутаго устава, потому что хотя въ томъ параграфѣ и говорится о правѣ хозяина сгорѣвшаго застрахованнаго имущества прислать и съ своей стороны архитектора при произведеніи оцѣнки послѣ пожара, тѣмъ не менѣе однако судебная палата, приведя 113 § устава въ подтвержденіе того, что *уставъ общества не*

требуетъ непремѣннаго присутствія страхователя при производствѣ повѣрки стоимости строенія,—ничѣмъ не нарушила смысла устава общества. Равнымъ образомъ, Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи судебной палаты. указываемаго Самарскимъ-Быховцемъ нарушенія 706 и 773 ст. уст. гр. суд. Искъ со стороны Вайнштейнъ былъ предъявленъ къ обществу Саламандра въ суммѣ 15,264 руб., согласно страховому полису; общество признавало право Вайнштейнъ на вознагражденіе за пожарные убытки, но не въ томъ количествѣ, какъ того требовала Вайнштейнъ, и окружный судъ также не нашелъ возможнымъ удовлетворить требованіе Вайнштейнъ, а присудилъ ей только 5,480 руб. Такимъ образомъ, главное основаніе иска Вайнштейнъ было окружнымъ судомъ отвергнуто, и на нее была возложена уплата судебныхъ издержекъ. Судебная палата, утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда, тѣмъ самымъ признала и требованіе апеллятора о возложеніи судебныхъ издержекъ и на общество Саламандра не подлежащимъ удовлетворенію; къ сему судебная палата присовокупила, что опредѣленіе какую именно сумму слѣдуетъ принять въ основаніе количества судебныхъ издержекъ зависитъ отъ судебнаго рѣшенія, когда искъ по сему предмету будетъ предъявленъ. Изъ этого видно, что судебная палата не оставила безъ разсмотрѣнія требованія, заявленнаго Самарскимъ-Быховцемъ въ апелляціоной жалобѣ, но обсудивъ оное, признала его не заслуживающимъ уваженія и поэтому не нарушила точнаго смысла 706 и 773 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Гитли Вайнштейнъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу, Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

4.

1869 г. № 50. — По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Цирки Зевиной, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца на рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты.

Повѣренный купчихи Зевиной, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, предъявляя С.-Петербургскому окружному суду къ *Страховому отъ огня Обществу „Саламандра“* искъ за пожарные убытки, объяснилъ, что каменный домъ его довѣрительницы, состоящій въ гор. Житомірѣ, былъ застрахованъ

въ обществѣ Саламандра въ 29,020 р. Когда же домъ Зевиной 5 іюня 1865 г. сгорѣлъ, и она обратилась къ страховому обществу съ требованіемъ вознагражденія за пожарные убытки, согласно страховому полису, то ей за таковые предложено было всего 8,122 руб. Основываясь на разсчетѣ, составленномъ губернскимъ архитекторомъ Миквицемъ, при участіи мѣстнаго архитектора товарищества Саламандра, повѣренный Зевиной просилъ взыскать съ общества за пожарные по дому ея убытки 16,665 руб. При исковомъ прошеніе представлено упомянутое исчисленіе архитектора Миквица, въ коемъ показано, что на исправленіе поврежденій въ главномъ домѣ Зевиной потребуется 16,880 р., а за исключеніемъ оставшагося послѣ пожара листоваго желѣза на 215 р., всего убытка причинено пожаромъ дому Зевиной на 16,665 руб. Въ отвѣтъ противъ этого иска повѣренный общества Саламандра, присяжный повѣренный Михайловъ возразилъ, что правленіе, усмотрѣвъ, что оцѣнка пожарныхъ убытковъ сдѣлана Миквицемъ, въ противность 109 § устава общества, лишь круглыми суммами, безъ означенія ни количества, ни качества, ни цѣнъ строительныхъ матеріаловъ и работъ, согласно § 86 устава, командировало въ Житоміръ архитектора Григорьева, который удостовѣрился, что показаніе поврежденій отъ пожара противъ натуры, по смѣтѣ Миквица, значительно преувеличено, поэтому итогъ убытка по подробно-составленной Григорьевымъ смѣтѣ опредѣленъ въ 7,967 руб. Но правленіе, усматривая столь значительную разность въ оцѣнкахъ, въ ноябрѣ того же 1865 г. вновь командировало Григорьева въ Житоміръ для вторичной повѣрки, извѣстивъ о томъ зятя Зевиной Вайнштейна, находившагося въ Кіевѣ. По вторичной повѣркѣ Григорьевымъ, на мѣстѣ составленная имъ смѣта была разсмотрѣна и исправлена особымъ техникомъ Вѣтринскимъ; при чемъ какъ матеріалы, такъ и работы опредѣлены по урочному положенію и мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ, и цифра убытковъ по дому Зевиной окончательно опредѣлена въ 8,122 руб. Эту сумму правленіе въ декабрѣ 1865 г. предложило хозяйкѣ дома выслать куда слѣдовало; но Вайнштейнъ, прибывъ въ іюлѣ 1866 г. въ Петербургъ, возобновилъ прежнія свои требованія; на что правленіе предлагало ему, согласно 110 § устава, возобновить домъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ до пожара. При этомъ возраженіи отвѣтчикъ представилъ: 1) составленные 5 іюля 1861 г. планъ, опись и оцѣнку строеній Зевиной, изъ коихъ видно, что въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ стѣны, фундаментъ и своды оцѣнялись въ 21,720 руб., крыша въ 1,300 руб., внутреннее устройство въ 6,000 руб., всего же

29,020 руб. Сверхъ того, кухня оцѣнялась въ 730 р., итого все строеніе въ 29,750 руб. и 2) мѣстное исчисленіе по дому Зевиной, составленное архитекторомъ Григорьевымъ,—по коему изъ строеній Зевиной осталось фундамента на 7,106 руб., стѣнъ на 13,984 руб. и убыло въ стоимости стѣнъ на 630 р., изъ стоимости крыши осталось на 333 р., а убыло на 967 руб. Изъ стоимости внутренней отдѣлки убыло на 5,925 руб., всего же изъ первоначальной стоимости главнаго строенія и кухни (29, 750 руб.) осталось на 21,498 р., а убыло стоимости въ главномъ строеніи на 7,522 р., изъ кухни на 260 руб., а всего на 7,782 руб. По повѣркѣ этой суммы Вѣтринскимъ она найдена правильною на 8,122 рубля. Вызванные по распоряженію окружнаго суда свѣдущіе люди признали, что смѣтное исчисленіе Григорьевымъ на 8,122 руб. составлено правильно. *Окружный судъ*, не признавая возможнымъ присуждать истицѣ требуемую ею сумму пожарныхъ убытковъ, и руководствуясь 366 и 868 ст. уст. гр. суд., присудилъ въ пользу Зевиной съ общества Саламандра 8,122 руб., а въ остальномъ искѣ отказалъ, возложивъ судебныя издержки на истицу. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, повѣренный Зевиной, опровергая правильность рѣшенія оружнаго суда по существу дѣла и повторяя требованіе, заявленное имъ въ исковой, о присужденіи въ пользу довѣрительницы его, въ вознагражденіе за пожарные убытки, 16,665 руб., присовокупилъ, что окружный судъ, возложивъ на Зевину судебныя издержки въ полномъ ихъ составѣ, поступилъ несогласно съ 870 ст. уст. гр. суд., такъ какъ дѣло рѣшено частію въ пользу Зевиной. Въ объясненіи на эту апелляціонную жалобу повѣренный страховаго общества, возражая противъ правильности заявленныхъ въ оной требованій, между прочимъ, написалъ, что на смѣтѣ Миквица нѣтъ подписи агента товарищества, и участіе сего послѣдняго въ составленіи этой смѣты ничѣмъ не доказано. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *судебная палата нашла*: 1) что смѣта пожарнаго убытка, составленная архитекторомъ Миквицъ, не можетъ быть принята въ основаніе вознагражденія Зевиной, потому что она составлена несогласно съ § 109 пун. б. устава общества Саламандра, и притомъ, если бы и составлена была при участіи мѣстнаго агента товарищества, не исключала права сего послѣдняго на предоставленную оному § 105 перевѣрку и переоцѣнку, независимо отъ подписи повѣренныхъ товарищества, архитектора и мѣстнаго начальства; 2) что при такой перевѣркѣ и переоцѣнкѣ непремѣнное присутствіе страхователя или повѣреннаго его, за силою 113 § п. а. устава, необязательно; 3) что повѣренный Зевиной, хотя

объясняетъ, что смѣта архитектора Григорьва неосновательна, но въ чемъ именно заключается ея неосновательность въ подробности не объяснилъ и доводовъ своихъ никакими доказательствами не подкрѣпилъ; 4) что объясненія апеллятора о томъ, что заключеніе свѣдущихъ людей не имѣетъ доказательнаго значенія, не могутъ быть приняты въ уваженіе; 5) что окружный судъ, возлагая на Зевину судебныя издержки, вовсе не опредѣлилъ той суммы, которая должна служить руководствомъ при исчисленіи сихъ издержекъ, такъ какъ за силою 711 ст. п. 4 уст. гр. суд. рѣшеніе должно только заключать въ себѣ означеніе: слѣдуетъ ли взысканіе судебныхъ издержекъ возложить на одного изъ тяжущихся или распредѣлить между обѣими сторонами; опредѣленіе же какую именно сумму слѣдуетъ принять въ основаніе количества судебныхъ издержекъ зависитъ отъ судебнаго рѣшенія, имѣющаго послѣдовать по особому иску, если таковой будетъ предъявленъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь какъ приведенными выше правилами устава товарищества Саламандра, такъ и ст. 366, 367, 438, 456 и 515 уст. гр. суд., судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, возложивъ уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Зевину. Повѣренный купчихи Зевиной, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ принесъ на это рѣшеніе *кассаціонную жалобу. Сенатъ находитъ*, что повѣренный купчихи Цирки Зевиной, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, доказывая правильность составленной архитекторомъ Миквицемъ смѣты убыткамъ, происшедшимъ отъ пожара дома Зевиной, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу С.-Петербургской судебной палаты—по неправильному примѣненію палатою 113 § устава общества Саламандра и по нарушенію точнаго смысла 105 и 109 §§ того же устава, а также 706 и 773 ст. уст. гр. суд. Правильность заключенія судебной палаты о томъ, что смѣта архитектора Миквица составлена несогласно съ 109 § устава общества не подлежитъ обсужденію Сената, потому что предметъ этотъ, какъ относящійся до фактической стороны дѣла, составляетъ существо рѣшенія палаты (ст. 5 учр. суд. уст.). Обращаясь же, въ предѣлахъ 793 ст. уст. гр. суд. указанныхъ, къ жалобѣ повѣреннаго Зевиной на неправильное, по мнѣнію его, толкованіе судебною палатою 105 и 109 §§ устава общества Саламандра, Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата признала, что если бы смѣта Миквица и была составлена при участіи агента товарищества, то не исключала права сего послѣдняго на предоставленную оному § 105 устава перевѣрку и переоцѣнку, независимо отъ подписи повѣреннаго товарищества,

архитектора и мѣстнаго начальства. Такое толкованіе устава общества присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ считаетъ неправильнымъ, полагая, что основаніемъ при назначеніи вознагражденія за пожарные убытки непремѣнно долженъ быть принятъ страховой полисъ; обществу же, на основаніи 105 и 109 §§ устава, принадлежитъ только право повѣрять оцѣнку уцѣлѣвшихъ отъ пожара остатковъ застрахованнаго имущества, произведенную по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ. При ближайшемъ соображеніи параграфовъ устава, на которые проситель ссылается, съ другими статьями сего устава, оказывается, что хотя дѣйствительно оцѣнка, показанная въ страховомъ полисѣ, принимается за основаніе стоимости сгорѣвшаго имущества, однако сія оцѣнка, по смыслу 109 §, служитъ руководствомъ при назначеніи удовлетворенія за убытки, пожаромъ причиненные, въ томъ только случаѣ, если по повѣркѣ, произведенной согласно 105 §, окажется, что оцѣнка, показанная въ полисѣ, не превышала дѣйствительной стоимости строенія. Слѣдовательно, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что *товариществу Саламандра предоставлено уставомъ право производить повѣрку оцѣнки не однихъ уцѣлѣвшихъ остатковъ сгорѣвшаго имущества, произведенную на основаніи 2 п. 104 §, но и повѣрять, въ случаѣ надобности, и правильность оцѣнки всего имущества, сдѣланной при застрахованіи онаго.* Это право еще яснѣе и положительно выражено въ § 86 устава общества, въ силу котораго правленію товарищества предоставлено повѣрять объявленія, описи и оцѣнки чрезъ своихъ повѣренныхъ, какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ онаго и даже послѣ случившагося пожара. Такимъ образомъ, кѣмъ бы ни была сдѣлана опись и оцѣнка имущества при принятіи онаго на страхъ архитекторомъ, посланнымъ отъ правленія или отъ повѣреннаго товарищества или отъ самаго владѣльца имущества, по предоставленному § 73 устава праву, таковыя *опись и оцѣнка могутъ, во всякое время, т. е. какъ до застрахованія, такъ и послѣ пожара быть повѣряемы чрезъ повѣренныхъ товарищества.* Вслѣдствіе сихъ соображеній, Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи судебной палаты указываемаго Самарскимъ-Быховцемъ неправильнаго толкованія 105 и 109 §§ устава общества Саламандра. Что же касается до жалобы повѣреннаго Зевиной на неправильное примѣненіе къ дѣлу 113 § того устава, то и это обстоятельство также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія палаты, потому что, хотя въ этомъ параграфѣ устава говорится только о правѣ хозяина сгорѣвшаго застрахованнаго имущества приглашать архитектора при произведеніи

оцѣнки послѣ пожара, тѣмъ не менѣе однако, приведя упомянутый 113 § въ подтвержденіе того, что *уставъ общества не требуетъ непремѣннаго присутствія страхователя при производствѣ повѣрки стоимости строенія*, палата не нарушила общаго смысла устава общества Саламандра. Наконецъ, Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи судебной палаты указываемаго повѣреннымъ Цирки Зевиной нарушенія 706 и 773 ст. уст. гр. суд. Искъ со стороны Зевиной былъ предъявленъ къ обществу Саламандра въ суммѣ 16,665 руб., согласно страховому полису. Общество признавало вообще право Зевиной на вознагражденіе за пожарные убытки, но не въ томъ количествѣ, какъ того требовала истица, а опредѣлила слѣдующую ей уплату въ 8,122 р. Окружный судъ также не призналъ возможнымъ удовлетворить требованіе Зевиной и присудилъ ей только ту сумму, какую соглашалось заплатить ей общество. Такимъ образомъ, главное основаніе, послужившее Зевиной поводомъ къ начатію настоящаго иска, было окружнымъ судомъ отвергнуто и на нее была возложена уплата судебныхъ издержекъ. Судебная палата, утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда, тѣмъ самымъ признала и требованіе апеллятора о возложеніи судебныхъ издержекъ на обѣ стороны не подлежащимъ удовлетворенію; къ сему судебная палата присовокупила, что опредѣленіе какую именно сумму слѣдуетъ принять въ основаніе количества судебныхъ издержекъ зависитъ отъ судебнаго рѣшенія, когда искъ о томъ будетъ предъявленъ. Изъ этого видно, что судебная палата не оставила безъ разсмотрѣнія требованія, заявленнаго Самарскимъ-Быховцемъ въ его апелляціонной жалобѣ, но обсудивъ оное, признала его не заслуживающимъ уваженія, и потому не нарушила точнаго смысла 706 и 773 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купчихи Зевиной на рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по предлежащему дѣлу, какъ не заключающую въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

5.

1871 г. № 859. — ПО КАССАЦІОННОЙ ЖАЛОБѢ КРЕСТЬЯНИНА ЕФРЕМА МЕЛЬНИКОВА НА РѢШЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Крестьянинъ Мельниковъ въ кассаціонной жалобѣ Сенату на рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу объ

удовлетвореніи его *Страховымъ Обществомъ „Саламандра“* за застрахованный имъ, Мельниковымъ, товаръ, проситъ отмѣнить оное, по нарушенію палатою 366, 369, 438, 480, 771, 773, 777, 793, 870 и 896 ст. уст. гр. суд. и 570, 574 и 1536 ст. т. X ч. 1, равно какъ и по неправильному толкованію §§ 79, 81, 86, 112, и 114 устава страховаго отъ огня общества „Саламандра“. Проситель существенно указываетъ на принятіе судебными мѣстами въ основаніе своихъ рѣшеній произвольно составленной обществомъ оцѣнки имущества, за которое ему слѣдуетъ вознагражденіе; между тѣмъ какъ, по силѣ 1536 ст. т. X ч. 1, обязательность общества вознаградить его за убытки и поврежденія должна быть выведена изъ полиса, въ силу коего общество приняло къ застрахованію оборотный его капиталъ въ 8000 р., за каковую сумму и уплачивалась премія. Кромѣ сего, по мнѣнію просителя, сумма эта слѣдуетъ ему въ вознагражденіе по смыслу §§ 81 и 109 устава общества „Саламандра“. Далѣе, проситель находитъ, что палата не вошла въ разсмотрѣніе обжалованныхъ имъ частей рѣшенія окружнаго суда, неправильно истолковала статьи устава общества, не допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, не приняла, въ нарушеніе 480 ст. уст. гр. суд., въ соображеніе заявленія общества объ уплатѣ ему 3563 р. 50 к., утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго ему лишь 2357 р. 10 к., и, наконецъ, не предложивъ, по 777 ст. уст. гр. суд., примиренія сторонамъ. *Сенатъ*, согласно съ послѣдовавшимъ уже рѣшеніемъ Сената по однородному предмету (рѣшеніе 1869 г. № 49), принятымъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ въ основаніе своего рѣшенія, находитъ, что по §§ 86, 105, 109, 110 и 111 устава общества „Саламандра“, *оно вправѣ производить и послѣ пожара провѣрку тому, соотвѣтствуетъ ли оцѣнка въ полисѣ дѣйствительной стоимости сгорѣвшаго или пострадавшаго отъ пожара имущества*. Въ виду сего окружный судъ и судебная палата, принявшая въ основаніе своего рѣшенія выводы по сему предмету окружнаго суда, правильно признали, что въ исполненной обществомъ провѣркѣ и оцѣнкѣ имущества не заключается произвольнаго со стороны общества дѣйствія и засимъ, оцѣнивъ, по предоставленому суду праву, представленныя сторонами доказательства о стоимости сгорѣвшаго имущества, судебныя мѣста правильно присудили истцу то количество вознагражденія, а именно 2357 р. 10 к., которое общество, за уклоненіемъ Мельникова отъ сдачи обществу пострадавшаго отъ пожара имущества, согласилось выдать ему въ вознагражденіе за сгорѣвшій товаръ. Заявленная же обществомъ сумма 3563 р. 50 к., на которую указываетъ

проситель, заключала въ себѣ и вознагражденіе за поврежденный товаръ и за колоніальные товары, небывшіе застрахованными. Наконецъ, указаніе просителя на непредложеніе предсѣдателемъ судебной палаты примиренія сторонамъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ виду разрѣшенія уже сего вопроса Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 849, въ силу коего несоблюденіе предсѣдателемъ палаты обряда примиренія не составляетъ существеннаго нарушенія закона. Не усматривая на основаніи вышеизложеннаго въ рѣшеніи С.-Петербургской судебной палаты поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Мельникова, согласно 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

6.

1873 г. № 14. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО РУССКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА, ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО СТЕПУРЫ—СЕРДЮКОВА, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1870 года, жена унтеръ-офицера Анна Смирнова застраховала *въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ* принадлежащій ей домъ, состоящій въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, въ суммѣ 2,572 руб., въ чемъ ей и было выдано свидѣтельство. Во время бывшаго 25 мая 1870 года пожара домъ этотъ сгорѣлъ весь, за исключеніемъ оконныхъ рамъ, вывезенныхъ раньше для предохраненія отъ воды и оцѣненныхъ, вмѣстѣ съ другими горѣлыми остатками, въ 130 руб. Вслѣдствіе сего, Смирнова чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Суслова, предъявила въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ общества 2,442 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Противъ этого иска, повѣренный Русскаго страховаго общества представилъ возраженіе, причемъ между прочимъ объяснилъ, что, *по § 90 устава того общества, Смирнова потеряла всякое право на вознагражденіе, такъ какъ она вывезла изъ застрахованнаго строенія оконныя рамы безъ увѣдомленія о томъ общества*, и затѣмъ просилъ судъ во всякомъ случаѣ, если онъ и признаетъ за Смирновою право на вознагражденіе, то присудить таковое не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ строеніе это было застраховано, а на основаніи оцѣнки, произведенной агентомъ общества, въ силу предоставленнаго ему § 84 устава права производить повѣрку оцѣнки и послѣ пожара, по которой стоимость всего

строенія оцѣнена въ 1,018 руб., а за исключеніемъ вывезенныхъ оконныхъ рамъ, въ 902 руб. 20 коп., каковую сумму повѣренный общества и просилъ присудить Смирновой, если судъ признаетъ, что Смирнова не потеряла права иска, по нарушенію § 90 устава. Окружный судъ и затѣмъ Московская судебная палата не уважили этихъ возраженій повѣреннаго общества и опредѣлили взыскать съ Русскаго страховаго отъ огня общества въ пользу Смирновой 2,442 руб. съ процентами со дня предъявленія иска и возложить на отвѣтчика судебныя издержки. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ, по довѣренности Русскаго страховаго общества, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою ст. 456 уст. гр. суд. и §§ 84, 90, 86, 93, 104 и 105 устава общества. *Сенатъ находитъ*, что нарушеніе палатою ст. 456 уст. гр. судопр. проситель видитъ въ томъ, что палата оставила безъ разсмотрѣнія представленные имъ въ засѣданіе палаты два документа, а именно пояснительную записку архитекторовъ къ составленной ими 23 іюня 1870 г. переоцѣнки строенія Смирновой послѣ пожара и справочныя цѣны на матеріалъ и работы; между тѣмъ, по мнѣнію повѣреннаго Степуры-Сердюкова, первый изъ этихъ документовъ содержитъ въ себѣ положительное удостовѣреніе, что къ переоцѣнкѣ представлялась полная возможность.—Но изъ рѣшенія палаты оказывается, что она имѣла въ виду и обсудила смѣту предполагаемой стоимости означеннаго строенія, составленную архитекторами по освидѣтельствованіи оставшагося послѣ пожара обгорѣвшаго матеріала; а такъ какъ документы, о которыхъ говоритъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, составляютъ именно дополненіе и поясненіе той же смѣты до пожарной стоимости строенія, то нѣтъ основанія предполагать, что палата разсмотрѣла эту смѣту не въ совокупности съ представленными къ ней поясненіями. Независимо отъ изложеннаго соображенія, указаніе повѣреннаго Степуры-Сердюкова на нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд. неуважительно и потому, что палатѣ, не признавшей за Русскимъ страховымъ обществомъ права вознаградить убытки Смирновой на основаніи оцѣнки, произведенной послѣ пожара, не предстояло бы и надобности входить въ размотрѣніе тѣхъ документовъ, которые относились къ опредѣленію цифры вознагражденія, выводимаго отвѣтчикомъ именно изъ этого непризнаннагó за нимъ права (Сбор. рѣш. 1868 года № 480). Неправильное толкованіе устава Русскаго страховаго общества повѣренный Степура-Сердюковъ видитъ въ томъ, что палата, не отрицая права общества произво-

дить переоцѣнку застрахованнаго имущества послѣ пожара, не признаетъ однако за обществомъ права дѣлать разсчетъ съ страхователемъ на основаніи этой переоцѣнки и такимъ образомъ уничтожаетъ всякое значеніе § 84, вопреки разъясненія Сенатомъ одинаковаго по содержанію § 86 устава общества Саламандра (Сборн. рѣш. 1869 г. № 49).—Этотъ доводъ неоснователенъ: по *буквальному смыслу § 84 устава Русскаго страховаго общества, правленію общества и его агентамъ предоставлено право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки застрахованнаго имущества, прежде и послѣ застрахованія, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ, и даже послѣ случившагося пожара, если это представится по обстоятельствамъ возможнымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что право общества производить повѣрку оцѣнки послѣ пожара обусловлено по уставу разрѣшеніемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, представляется ли таковая повѣрка оцѣнки возможною или нѣтъ?* Въ настоящемъ дѣлѣ палата признала, что въ виду того, что строеніе Смирновой сгорѣло все до основанія и что оставшійся обгорѣвшій матеріалъ къ употребленію негоденъ, трудно предположить возможность правильнаго и справедливаго опредѣленія стоимости принятаго на страхъ и уже сгорѣвшаго строенія; такимъ образомъ, вопросъ о возможности произвесть повѣрку оцѣнкѣ послѣ пожара разрѣшенъ палатою отрицательно, и объясненіе кассатора, будто палата не отвергала возможности переоцѣнки сгорѣвшаго дома Смирновой, оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Не признавъ наличности того условія, въ зависимость отъ котораго уставомъ поставлено и самое право общества на производство повѣрки оцѣнки послѣ пожара, палата не могла, по точному смыслу § 84 устава, признать за обществомъ право переоцѣнки, и слѣдовательно должна была признать неимѣющими никакого значенія тѣ смѣты, которыя составлены послѣ пожара и которыми стоимость несуществующаго строенія опредѣлена въ 1,018 руб. 20 коп. Такимъ образомъ, палата не только не нарушила § 84, но, напротивъ того, вполнѣ правильно истолковала его смыслъ. *Что же касается того, правиленъ ли выводъ палаты о невозможности произвести правильное опредѣленіе стоимости сгорѣвшаго строенія Смирновой, то этотъ выводъ, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 11 ст. уст. гр. суд. и 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда.* Объясненіе просителя о томъ, что палата въ своемъ рѣшеніи допустила невѣрное изложеніе событій и признала, что все строеніе сгорѣло, между тѣмъ какъ въ полицейскомъ свидѣтельствѣ сказано, что оно только

обгорѣло, и что потому, по разъясненію Сената, помѣщен. въ Сборн. 1870 г. № 1656, и самое рѣшеніе палаты подлежитъ отмѣнѣ, опровергается подлиннымъ производствомъ, изъ котораго видно, что въ свидѣтельствѣ полиціи отъ 9 іюля 1870 г. за № 1981 положительно выражено, что строеніе Смирновой сгорѣло, а не обгорѣло, какъ утверждаетъ проситель, а слѣдовательно палата, установивъ въ своемъ рѣшеніи фактъ, что строеніе Смирновой сгорѣло, не допустила никакого извращенія въ изложеніи событія, засвидѣтельствованнаго другими письменными доказательствами, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе палаты представляется вполнѣ согласнымъ съ разъясненіями сената, помѣщенными въ Сборникѣ 1870 г. № 1656 и 1869 г. № 1043. Соображенія повѣреннаго Степуры-Сердюкова о томъ, что § 84 предоставляетъ обществу безусловное право производить разсчеты на основаніи оцѣнки строенія послѣ того какъ оно сгорѣло опровергается какъ этимъ самымъ §, такъ и соображеніемъ его съ другими §§ того же устава. *Въ § 84-мъ опредѣлены послѣдствія повѣрки, произведенной до пожара, и ясно выражено, что если при этомъ окажется несогласіе стоимости съ оцѣнкою по объявленію или по полису, то правленіе имѣетъ право уничтожить полисъ и возвратить страхователю внесенную имъ премію по разсчету срока застрахованія. Умолчаніе въ этомъ § о послѣдствіяхъ повѣрки, производимой послѣ пожара, очевидно, несмучайно, а имѣетъ своимъ основаніемъ то, что другими §§ устава, именно 104 и 86, опредѣлено, что Русское страховое общество, въ случаѣ, когда все строеніе сгоритъ, производитъ вознагражденіе полное по цѣнѣ, въ которой оно было застраховано, а если пожаръ послѣдуетъ до изготовленія полиса, то на основаніи объявленія, поданнаго при застрахованіи страхователемъ.* Такимъ образомъ, вопросъ о вознагражденіи за пожарные убытки разрѣшается §§ 86 и 104, а не § 84, который этого вопроса вовсе не касается и толкованіе палатою какъ § 84, такъ и 86, 93, 104 и 106 устава оказывается вполнѣ правильнымъ. Наконецъ, ссылка просителя на разъясненіе Сенатомъ § 86 устава общества Саламандра (Сборникъ 1869 г. № 49) въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія, потому что *каждое страховое общество руководствуется своимъ уставомъ, не обязательнымъ для другихъ обществъ, (если только въ уставѣ положительно не выражено, что онъ нормальный), и такъ какъ въ основаніи разъясненія какой-либо статьи одного устава лежитъ не только ея буквальный смыслъ, но и соображеніе ея съ другими статьями того же устава, не всегда и не во всемъ сходными съ соотвѣтствующими статьями другихъ уставовъ, то слѣдовательно и разъясненіе Сенатомъ § 86 устава*

общества Саламандры не может быть примѣняемо къ разъясненію 84 § устава Русскаго страховаго общества, тѣмъ болѣе, что въ рѣшеніи Сената 1869 г. № 49 смыслъ 86 § устава страховаго общества Саламандра обсуждался только по отношенію къ возбужденному повѣреннымъ Вайнштейна вопросу о томъ: не ограничивается-ли право общества повѣрять оцѣнку, показанную въ полисѣ, тѣмъ единственно случаемъ, когда первоначальная оцѣнка, при застрахованіи имущества, произведена безъ участія агента общества? Такого вопроса въ настоящемъ дѣлѣ не возникало.—Повѣренный Степура-Сердюковъ указываетъ также на неправильное толкованіе палатою § 90 устава, на основаніи котораго, по мнѣнію кассатора, страхователь лишается права на вознагражденіе при всякой перемѣнѣ въ застрахованномъ имуществѣ посредствомъ вывоза какой бы то ни было части ея, безъ предувѣдомленія о томъ правленія общества. Но палата установила, что Смирнова при самомъ застрахованіи своего дома предувѣдомила агента общества, что строеніе ея, для предохраненія отъ весеннихъ водъ, ежегодно, по окончаніи ярмарки, разбирается, что это заявленіе Смирновой внесено въ составленную при страхованіи опись и что Смирнова вывезла рамы не съ цѣлію получить за нихъ вознагражденіе, а единственно для сохраненія имущества. Въ виду этихъ фактическихъ соображеній, заключеніе палаты, что Смирнова не можетъ быть подвергнута послѣдствіямъ, установленнымъ въ § 90 для страхователей, тайно скрывшихъ часть застрахованнаго имущества, съ цѣлію получить за него вознагражденіе, оказывается правильнымъ и согласнымъ со смысломъ 90 § устава. Посему, не находя ни въ одномъ изъ приведенныхъ просителемъ доводовъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго Русскаго страховаго общества оставить безъ послѣдствій.

7.

1873 г. № 219. ПО ПРОШЕНІЮ ДИРЕКТОРОВЪ СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ТОВАРИЩЕСТВА „САЛАМАНДРА" ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ МОСКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Изъ дѣла видно: повѣренный купеческой жены Феоктисты Васильевой предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ противу *Московскаго агентства Страховаго отъ огня Товарище-*

ства „Саламандра“ и просилъ о взысканіи въ пользу его довѣрительницы 2075 р. съ процентами со дня предъявленія иска за движимое имущество, застрахованное ею въ означенной суммѣ и находившееся въ сараѣ во время пожара, случившагося 10 августа 1871 г., такъ какъ общество, въ которое довѣрительница его обратилась съ требованіемъ о выдачѣ ей вознагражденія, отказало ей въ томъ. При означенномъ исковомъ прошеніи повѣренный Васильевой представилъ предварительное свидѣтельство за № 3213 отъ 9 іюля 1871 г. на застрахованіе движимаго имущества, состоящаго въ домѣ, находящемся въ Сущевской части подъ № 263—264, оцѣненное въ 4,690 р., и копію съ опредѣленія мироваго судьи Сущевскаго участка отъ 14 августа 1871 г. о прекращеніи дѣла о причинахъ пожара, такъ какъ виновныхъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 88—98 уст. о нак., не оказалось. На засѣданіе Московскаго окружнаго суда отъ 8 октября 1871 г. явились повѣренные—истицы кандидатъ правъ Бѣлевичъ-Станкевичъ и агента страховаго общества—кандидатъ правъ Де-Бошъ, представившій довѣренность, выданную ему 27 сентября 1871 г., и заявившій отводъ о неподсудности иска Васильевой Московскому окружному суду какъ на основаніи 203 и 220 ст. уст. гр. суд., такъ равно и на основаніи 1302 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. Означенный отводъ въ другомъ засѣданіи Московскаго окружнаго суда, происходившемъ 15 октября 1871 г. при участіи товарища прокурора, разрѣшенъ отказомъ; когда же, вслѣдствіе сего, дѣло по иску повѣреннаго Васильевой было вновь назначено къ слушанію на засѣданіе отъ 16 ноября 1871 г., то означеннаго числа кандидатъ правъ Де-Бошъ представилъ уже суду довѣренность, выданную ему 29 октября 1871 г. правленіемъ страховаго общества „Саламандра“, въ которой изложено, что дѣло по иску, предъявленному Васильевою, признано подсуднымъ Московскому окружному суду, а посему правленіе поручаетъ ему защищать интересы товарищества въ этомъ дѣлѣ письменно и словесно, приносить частныя и апелляціонныя жалобы и взыскивать судебныя издержки съ полученіемъ исполнительныхъ листовъ и денегъ. Равно довѣряетъ ему объявлять споры о подлогахъ и отвѣчать по онымъ, а также кончать дѣло миромъ, руководствуясь въ семъ послѣднемъ отношеніи указаніемъ агентовъ общества „Асмусъ и Симонсонъ“. Въ томъ же засѣданіи окружнаго суда повѣренный страховаго общества представилъ: 1) Высочайше утвержденный 7 іюля 1854 г. уставъ; 2) объявленіе Васильевой отъ 9-го іюля 1871 г. о застрахованіи ея домашняго движимаго имущества, находящагося въ домѣ Хотяйнцевой. Въ означен-

номъ объявленіи, въ числѣ отвѣтовъ на вопросные пункты, неподписанные Васильевою, показано, что въ каменномъ 2-хъ этажномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ, находится имущество на 2,555 р., а въ деревянномъ сараѣ, *„крытомъ желѣзомъ"*, находится движимостей на 2,135 р., и 3) объявленіе Васильевой отъ 13 августа 1871 г. объ истребленіи пожаромъ, случившимся 10 августа, движимаго имущества, находившагося въ сараѣ, *„крытомъ деревомъ"*. Указывая на противорѣчіе въ двухъ объявленіяхъ Васильевой, изъ коихъ въ одномъ сгорѣвшій сарай показанъ крытымъ *„желѣзомъ"*, а въ другомъ *„деревомъ"*, и ссылаясь на §§ 60, 104, 108 уст. общества „Саламандра" и на ст. 366, 867 и 868 уст. гр. суд., повѣренный Де-Бошъ просилъ въ искѣ Васильевой отказать. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Московскій окружный судъ принялъ во вниманіе, что, отдавая имущество свое на страхъ, Васильева въ объявленіи о застрахованіи показала имущество въ деревянномъ сараѣ, крытомъ желѣзомъ, а въ объявленіи о происшедшемъ пожарѣ заявила, что погорѣлъ сарай деревянный, крытый деревомъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду §§ 60, 61 и 85 устава страховаго общества „Саламандра" и ст. 1536 и 1538 т. X. ч. 1, а равно ст. 366, 456, 867 и 868 уст. гр. суд., *окружный судъ отказалъ Васильевой въ искѣ*. На означенное рѣшеніе повѣренный Васильевой обратился съ жалобою въ Московскую судебную палату, прося, на основаніи § 85 Высочайше утвержденнаго устава общества „Саламандра", присудить довѣрительницѣ его 2,075 р. и судебныя издержки. Съ своей стороны, повѣренный страховаго общества Де-Бошъ, находя приведенные повѣреннымъ истицы доводы неосновательными, просилъ судебную палату, на основаніи §§ 60, 61, 78, 85, 97 и 108 устава общества, рѣшеніе окружнаго суда утвердить. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и сообразивъ изложенные въ рѣшеніи § 60 п. а и б, § 61 п. с., §§ 78, 85 86, 97 и 108 устава страховаго общества Саламандра, *палата нашла*: 1) что хотя при отдачѣ на страхъ движимыхъ вещей имѣетъ существенное значеніе большая или меньшая степень опасности отъ пожара зданія, въ которомъ помѣщается отдаваемое на страхъ движимое имущество, отчасти зависящая отъ матеріаловъ, которыми покрыта кровля (§§ 59, 60 и 61), но свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, сообщаемыя товариществу частными лицами, отдающими движимое имущество на страхъ, не служатъ для товарищества единственнымъ основаніемъ при окончательномъ опредѣленіи большей или меньшей опасности отъ пожара, такъ какъ, по силѣ §§ 73 и 86, само правленіе имѣетъ полное право повѣрять объявленіе, описи и оцѣнки черезъ архитекторовъ и

повѣренныхъ своихъ какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ онаго. При существованіи подобнаго порядка нѣтъ законнаго основанія подвергать страхователя за каждую ошибку при подробномъ обозначеніи строенія, въ коемъ находится застрахованная имъ движимость, тяжкимъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ §§ 85 и 108 подъ лит. с; напротивъ того, по буквальному смыслу § 85, отдающій на страхъ лишается права на вознагражденіе въ томъ только случаѣ, если при страхованіи *нарочно* умолчалъ, между прочимъ, и о томъ, какимъ матеріаломъ крыта кровля зданія, въ которомъ помѣщалось страхуемое имущество. За симъ и очевидно, что доказательства въ подтвержденіе *умышленнаго* умолчанія Васильевою о матеріалѣ, которымъ былъ крытъ сарай, въ коемъ помѣщалась застрахованная движимость, должны были быть представлены, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., со стороны отвѣтчика, отказывающагося отъ выдачи Васильевой, на вышеизложенномъ основаніи, страховой суммы. Но со стороны повѣреннаго общества въ доказательство нарочнаго или умышленнаго умолчанія Васильевой, кромѣ указанія на противорѣчіе, заключающееся въ поданныхъ Васильевой до и послѣ пожара объявленіяхъ, ничего не представлено. Противорѣчіе же, на которое указываетъ отвѣтчикъ, не только не можетъ служить подтвержденіемъ умысла, но, напротивъ того, еще болѣе удостовѣряетъ, что въ первомъ объявленіи были помѣщены невѣрныя свѣдѣнія *единственно по ошибкѣ*, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, ничто не могло препятствовать Васильевой въ объявленіи послѣ пожара подтвердить тоже, что было написано ею въ первомъ объявленіи. Хотя же противъ сего повѣренный общества и объясняетъ, что послѣднее объявленіе было написано уже послѣ осмотра агентомъ общества, но въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ. Наконецъ, что касается до указанія повѣреннаго общества на нарушеніе Васильевой § 97 несвоевременнымъ объявленіемъ о продажѣ нѣкоторыхъ изъ застрахованныхъ вещей, то изъ дѣла вовсе не видно, чтобы вещи эти находились въ сгорѣвшемъ сараѣ; напротивъ того, по самому свойству вещей, показанныхъ въ объявленіи, заключавшихся въ носильномъ платьѣ, серебряной посудѣ и иконѣ, можно скорѣе заключить, что они принадлежали къ вещамъ, находившимся въ квартирѣ, въ коей пожара не произошло, а за симъ упадаетъ и обвиненіе въ нарушеніи Васильевой § 97. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что апелляторъ уменьшилъ первоначальное исковое требованіе тѣмъ, что въ апелляціи не поддерживалъ требованія о взысканіи съ товарищества „Саламандра“

процентовъ, *Московская судебная палата 18 февраля 1872 г. постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, взыскать съ страховаго отъ огня общества „Саламандра“ 2,075 р. на удовлетвореніе купеческой жены Феоктисты Васильевой.* На означенное рѣшеніе принесена Сенату *кассаціонная жалоба*, подписанная директорами страховаго отъ огня общества „Саламандра“. *Сенатъ находитъ*, что въ жалобѣ директоровъ страховаго отъ огня общества „Саламандра“ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты выставляется: 1) нарушеніе палатою §§ 78 и 108 устава общества „Саламандра“ и 2) нарушеніе ст. 220 и 221 уст. гр. суд., принятіемъ къ своему обсужденію дѣла, неподсуднаго Московскому окружному суду. Съ своей же стороны новый повѣренный правленія страховаго общества, присяжный повѣренный Михайловъ, отказываясь отъ поддержанія втораго заявленія своихъ довѣрителей въ смыслѣ жалобы на дѣйствія Московской судебной палаты по настоящему дѣлу, проситъ о разрѣшеніи общаго вопроса о силѣ и значеніи 220 и 221 ст. уст. гр. суд. и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, послѣдовавшаго по иску Васильевой, только на основаніи соображеній правленія, изложенныхъ въ первой части кассаціонной жалобы. Вслѣдствіе сего, оставляя безъ послѣдствій заявленіе правленія общества „Саламандра“ о неподсудности дѣла по иску Васильевой Московскимъ судебнымъ учрежденіямъ и не усматривая основанія къ возбужденію общаго вопроса, не возникающаго по настоящему дѣлу, какъ въ виду заявленія присяжнаго повѣреннаго Михайлова, такъ равно и на основаніи 2326 ст. т. X ч. 1 и ст. 249 и 785 уст. гр. суд., Сенатъ, обращаясь къ доводамъ Московской судебной палаты, признаваемымъ какъ директорами общества, такъ и повѣренными ихъ нарушающими §§ 78 и 108 Высочайше утвержденнаго устава страховаго товарищества „Саламандра“, находитъ: въ обоихъ §§ представители страховаго общества указываютъ на п. п. с., какъ на неправильно истолкованные палатою и подающіе поводъ къ справедливому, по ихъ мнѣнію, ходатайству объ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія. Между тѣмъ, въ § 78 и въ п. с. означеннаго § сказано: желающій отдать на страхъ движимыя вещи или товары, вмѣстѣ съ строеніемъ или особо, подаетъ объявленіе съ показаніемъ въ ономъ: с, мѣста, гдѣ товаръ или другія вещи находятся, съ показаніемъ притомъ въ подробности и сосѣднихъ домовъ. Изъ производства настоящаго дѣла видно, что помѣщеніе, гдѣ товаръ Васильевой, подвергшійся пожару, находился, какъ показано въ объявленіи; а чтобы неуказаніе въ подробности сосѣднихъ домовъ было поводомъ къ ходатайству

общества объ отказѣ Васильевой въ вознагражденіи, ни изъ рѣшенія палаты, ни изъ кассаціонной жалобы не усматривается. Напротивъ того, изъ объясненій отвѣтчиковъ какъ въ окружномъ судѣ, такъ и во время производства дѣла въ палатѣ, а равно изъ кассаціонной жалобы и словеснаго объясненія Михайлова въ Сенатѣ видно, что *главнымъ поводомъ къ признанію Васильевой лишившеюся права на полученіе вознагражденія представители товарищества «Саламандра» признавали то, что въ объявленіи, поданномъ Васильевою до страхованія, сарай, въ которомъ помѣщалась часть вещей, нынѣ сгорѣвшая, показанъ крытымъ железомъ, а между тѣмъ этотъ сарай, какъ видно изъ объявленія той же Васильевой, поданнаго ею послѣ пожара, оказался крытымъ на самомъ дѣлѣ деревомъ*. Отсюда, по мнѣнію представителей общества, обнаруживается неправильное показаніе Васильевой въ первомъ объявленіи матеріала, которымъ крыта кровля, а такое дѣйствіе должно быть признано несогласнымъ съ § 78 устава, потому что помѣщенныя въ п. с. выраженія „съ показаніемъ притомъ въ подробности и соеѣднихъ домовъ“, относятся именно къ тѣмъ подробностямъ, о которыхъ говорится въ §§ 60 и 61 устава; въ этихъ же послѣднихъ указано на то, что опасность отъ пожара увеличивается смотря потому, чѣмъ крыто зданіе, въ которомъ помѣщены страхуемыя вещи. *Таковой доводъ отвѣтчиковъ, однако, опровергнутъ вполнѣ основательными соображеніями палаты*, заимствованными какъ изъ толкованія §§ 85 и 86 устава товарищества, такъ равно изъ сопоставленія оныхъ съ 366 ст. уст. гр. суд. Хотя же противъ этихъ соображеній палаты директоры товарищества возражаютъ нынѣ указаніемъ на п. с. § 108 устава, но въ означенномъ пунктѣ сказано только, что общество освобождается отъ обязанности вознаграждать за „пожарные убытки“, когда отдавшій на страхъ не выполнитъ условій, предписываемыхъ симъ уставомъ. Какъ редакція сего п. § 108, такъ и мѣсто, которое означенный § занимаетъ въ уставѣ (глава IV объ удовлетвореніи за убытки, пожаромъ причиненные), указываетъ на то, что въ п. с. § 108 говорится о тѣхъ условіяхъ, которыя должны быть исполняемы страхователями послѣ пожара (§§ 102, 103, 104); что же касается условій, исполненія которыхъ общество вправѣ требовать до выдачи полиса, выражающаго согласіе товарищества на страхованіе, то къ нимъ п. с. § 108 устава не относится, ибо хотя по смыслу § 108 устава *правленію товарищества и предоставляется право повѣрять объявленія, описи и оцѣнки черезъ своихъ повѣренныхъ, между прочимъ, „даже послѣ пожара, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ“*, но ни изъ § 108,

ни изъ § 86 нельзя вывести того, чтобы общество, принявъ имущество на страхъ и выдавъ страховой полисъ, служащій частному лицу обезпеченіемъ въ томъ, что имущество его застраховано въ извѣстномъ обществѣ (§§ 51 и 53), могло бы отказывать частному лицу послѣ пожара вовсе въ выдачѣ вознагражденія, не смотря на исправный взносъ страховой преміи. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ §§ 78 и 108 устава товарищества „Саламандра“ и признавая съ своей стороны выводы, основанные на толкованіи §§ 85 и 86 означеннаго устава, правильными и отмѣнѣ не подлежащими, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу директоровъ страховаго отъ огня товарищества „Саламандра“, на основаніи 793 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

Глава XVIII.

ЗАКОННЫЯ ОСНОВАНІЯ ДЛЯ ЛИШЕНІЯ СТРАХОВАТЕЛЯ ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ ЗА СГОРѢВШЕЕ ИМУЩЕСТВО.

По уставу С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня Общества, перенесеніе застрахованнаго имущества изъ одного помѣщенія въ другое лишаетъ страхователя права на вознагражденіе за пожарные убытки. 67 г. № 227, Бѣляева. См. рѣш. подъ гл. XV.

По уставу С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня Общества, кредиторъ, незаявившій немедленно правленію общества о выданной имъ ссудѣ подъ залогъ или закладъ застрахованнаго имущества, лишается права на вознагражденіе въ случаѣ пожара. 67 г. № 322, Степанова. См. рѣш. подъ гл. XVI.

По уставу 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, страхователь, не пославшій въ теченіе 8 дней письменнаго увѣдомленія о пожарѣ въ правленіе общества и къ повѣренному онаго, лишается права на вознагражденіе. 72 г. № 174, Нухъ. См. рѣш. подъ гл. XII.

Несвоевременное представленіе агенту Берлинскаго Страховаго Общества „Орелъ" описи сгорѣвшаго имущества лишаетъ страхователя права на вознагражденіе. 72 г. № 1168, Соловьева.

Несогласное съ истиной показаніе о сгорѣвшемъ имуществѣ лишаетъ страхователя всякаго права на вознагражденіе, на основаніи § 10 общихъ условій, изложенныхъ въ полисѣ, выданномъ Берлин-

скимъ Страховымъ Обществомъ „Орелъ“. 72 г. № 1168, Соловьева.

По уставу Втораго Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, какъ сокрытіе отъ общества свѣдѣній о предметахъ страхованія, такъ и сокрытіе спасеннаго отъ пожара имущества лишаютъ страхователя права требовать вознагражденія за пожарные убытки. 74 г. № 1, Шевякова.

По уставу Московскаго Страховаго отъ огня Общества (§ 92), одно непредставленіе объявленія о огорѣвшемъ имуществѣ въ теченіе годичнаго срока со дня пожара не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ потерю страхователемъ права на вознагражденіе за пожарный убытокъ. 74 г. № 231, повѣр. Моск. Страх. отъ огня Общ. См. рѣш. подъ гл. XII.

§§ 58 и 102 устава Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 году, освобождаютъ страховое общество отъ уплаты вознагражденія за пожарные убытки въ томъ случаѣ, если страхователь не представитъ правленію общества въ шестидневный срокъ со дня пожара инвентаря товара, застрахованнаго какъ оборотный капиталъ и находившагося на лицо въ день пожара. 76 г. № 359, Ивана Ге. См. рѣш. подъ гл. XIV.

Хотя въ § 83 С.-Петербургскаго Общества страхованія отъ огня имуществъ не опредѣлено послѣдствій, которымъ подвергается страхователь, не исполнившій возложенной на него этимъ § обязанности (доставить обществу въ восьмидневный срокъ подробное исчисленіе убытка), но по буквальному смыслу § 52 устава, страхователь долженъ „въ точности соблюдать всѣ правила, лежащія въ основаніи сего устава“, а „въ противномъ случаѣ страхованіе считается недѣйствительнымъ“, и страхователь лишается права на вознагражденіе за пожарные убытки. 77 г. № 197, Шнапера и Солунскаго. См. рѣш. подъ гл. VII.

Страхованіе уничтожается и страхователь теряетъ право на вознагражденіе безъ возврата преміи со стороны общества (§ 30 пунктъ 5 общихъ правилъ страхованія отъ огня Страховаго Общества „Якорь"), если требованіе о вознагражденіи за убытки, неудовлетворенное обществомъ, не будетъ предъявлено въ установленномъ порядкѣ въ теченіе года со дня пожара. 77 г. № 356, Шнее. См. рѣш. подъ гл. II.

Представленіе точнаго и подробнаго инвентаря застрахованнымъ товарамъ, бывшимъ на лицо въ день пожара, вмѣняется страхователю въ безусловную обязанность, неисполненіе которой, по общему смыслу полисныхъ условій Сѣвернаго Общества страхованія и склада товаровъ, должно имѣть послѣдствіемъ лишеніе страхователя права на полученіе страховой суммы. 78 г. № 94, Переплетчикова. См. рѣш. подъ гл. IX.

Освобожденіе Страховаго Общества отъ вознагражденія за пожарные убытки можетъ послѣдовать лишь на основаніи обвинительнаго приговора судебнаго мѣста противу страхователя въ томъ, что пожаръ произошелъ отъ его злаго умысла; но оставленіе страхователя *въ подозрѣніи* въ поджогѣ своего имущества къ такого рода приговорамъ отнесено быть не можетъ. 79 г. № 123, повѣр. Коммерч. Страх. Общ.

1.

1872 г. № 1168. ПО ПРОШЕНІЮ МѢЩАНИНА МИХАИЛА СОЛОВЬЕВА ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

23-го сентября 1869 г. Соловьевъ застраховалъ въ *Берлинскомъ страховомъ обществѣ «Орелъ»*, чрезъ главное его агентство, находящееся въ С.-Петербургѣ, въ 2000 руб., свое движимое имущество, находившееся въ его домѣ въ городѣ Гатчинѣ, который былъ застрахованъ во 2-мъ Россійскомъ страховомъ

обществѣ. Въ ночь на 24-е декабря 1869 г. въ домѣ Соловьева произошелъ пожаръ, подавшій поводъ подозрѣвать поджогъ.—Соловьевъ былъ привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію въ этомъ поджогѣ, но 7-го сентября 1870 г. слѣдствіе это С.-Петербургскою судебною палатою прекращено. 29-го сентября 1870 г. Соловьевъ предъявилъ къ обществу „Орелъ" искъ въ 1800 р. съ %, объяснивъ, что все застрахованное имъ движимое имущество сгорѣло, исключая фортепіано въ 200 р.—Главное общество „Орелъ", чрезъ своего повѣреннаго, оспоривало искъ Соловьева на томъ основаніи, что истецъ, вопреки § 9 общихъ условій, изложенныхъ въ полисѣ, не представилъ подробной описи сгорѣвшимъ и поврежденнымъ вещамъ,—а также и потому, что не все застрахованное истцомъ имущество сгорѣло, въ удостовѣреніе чего сослалось на протоколъ дознанія о пожарѣ, составленный 24-го ноября 1869 г. надзирателемъ Гатчинской полиціи. С.-Петербургскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и основываясь на § 9 общихъ условій, изложенныхъ на бланкѣ полиса, на 11 § тѣхъ же условій, рѣшеніемъ своимъ отказалъ въ искѣ Соловьеву. *По апелляціи истца* дѣло это поступило въ судебную палату, въ засѣданіи которой повѣренный Соловьева, ссылаясь на §§ 96 и 98 Русскаго страховаго общества, на основаніи которыхъ страхователь не обязанъ представлять подробную опись сгорѣвшему, объяснилъ, что опись сгорѣвшему имуществу Соловьева была составлена агентомъ общества, въ чемъ сослался на свидѣтелей и просилъ потребовать отъ отвѣтчика книги, въ которыхъ записаны: извѣщеніе отъ Соловьева о пожарѣ и представленная агентомъ общества Негсбауеромъ опись сгорѣвшему имуществу Соловьева. *Судебная палата*, допросивъ по ссылкѣ истца свидѣтелей и засимъ разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: что означенные свидѣтели не подтвердили, чтобы Негсбауеръ, при участіи Соловьева, составилъ опись сгорѣвшему и поврежденному имуществу Соловьева; что самъ истецъ или его повѣренный не утверждаютъ, чтобы подобная опись была составлена Соловьевымъ и представлена главному агенту общества „Орелъ"; между тѣмъ, представленіе такой описи составляло непремѣнную обязанность Соловьева въ силу 9 § общихъ условій страхованія; что нарушеніе со стороны страхователя этой обязанности, на основаніи § 11 тѣхъ же общихъ условій, § 58 устава Россійскаго страховаго общества 1827 г. и § 93 С.-Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ, лишаетъ его права требовать вознагражденія за пожарные убытки; что показаніе истца—будто бы все застрахованное имущество сгорѣло, за исключеніемъ одного форте-

ніано, опровергается представленными къ дѣлу протоколами дознанія и предварительнаго слѣдствія и, какъ не согласное съ истиной, на основаніи § 10 общихъ условій, изложенныхъ въ полисѣ, также лишаетъ страхователя всякаго права на вознагражденіе, и что если бы книгами отвѣтчика и могло быть доказано полученіе отъ Соловьева своевременнаго извѣщенія о пожарѣ, это обстоятельство не возстановило бы права истца на вознагражденіе, потеряннаго вслѣдствіе нарушенія другихъ условій страхованія. По симъ соображеніямъ, палата, руководствуясь ст. 339 и 776 уст. гражд. судопр., опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить. *Въ кассаціонной жалобѣ* мѣщанинъ Соловьевъ указываетъ на нарушеніе палатою 439, 441, 443, 444, 445, 446, 449 и 478 ст. уст. гр. судопр. *Сенатъ находитъ*, что проситель видитъ нарушеніе указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ въ томъ, что палата оставила безъ исполненія частное свое постановленіе объ истребованіи книгъ отъ общества „Орелъ", чрезъ что онъ лишился возможности доказать, что опись сгорѣвшему и оставшемуся имуществу была представлена въ общество въ теченіе 8 дней; но такое объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія и не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, такъ какъ *палата признала право Соловьева на вознагражденіе за пожарные убытки потеряннымъ не по одному тому, что онъ своевременно не представилъ главному агенту общества описи сгорѣвшему имуществу, но и по нарушенію имъ еще другихъ условій застрахованія, неисполненіе коихъ лишило его также права на вознагражденіе.* — По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Соловьева, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

2.

1874 г. № 1. По прошенію крестьянина Ивана Шевякова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

Крестьянинъ Иванъ Шеваковъ застраховалъ 5 мая 1872 г. *во Второмъ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ* разнаго товара и другаго движимаго имущества на сумму 6000 рублей; потомъ 1 августа того же года застраховалъ въ томъ же обществѣ тоже разнаго товара и движимаго имущества на 8000 руб.; по второму страхованію освидѣтельствованіе чрезъ архитекторовъ общества произведено было 4 августа 1872 г.

Затѣмъ, 9 числа того же августа отъ случившагося въ домѣ, гдѣ помѣщалось имущество Шевякова, пожара, это имущество сгорѣло, о чемъ Шевяковъ объявилъ обществу, показавъ уцѣлѣвшаго имущества на 673 руб. 5 коп. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1872 г. повѣренный Шевякова предъявилъ къ страховому обществу искъ пожарныхъ убытковъ въ суммѣ 13,426 руб. 95 к., представивъ разные въ подтвержденіе иска документы. Повѣренный страховаго общества, представивъ съ своей стороны разные документы и ссылаясь на 37, 39, 43, 45, 54, 65 и 87 §§ уст. общества, отвергалъ право Шевякова на вознагражденіе главнымъ образомъ потому, что Шевяковъ при второмъ страхованіи показалъ и такой товаръ, который былъ имъ объявленъ при первомъ страхованіи; что умолчалъ объ имѣвшейся при лавкѣ его пекарнѣ; что въ лавкѣ его оказалось значительное количество керосина, о которомъ онъ не заявлялъ; что въ поданномъ обществу объявленіи Шевяковъ показалъ, что у него нѣтъ торговыхъ книгъ, а послѣ пожара обращался въ коммерческій судъ съ просьбою о выдачѣ свидѣтельства, что его торговыя книги сгорѣли; наконецъ, что, показывая о спасенномъ отъ пожара имуществѣ, Шевяковъ умолчалъ объ уцѣлѣвшихъ двухъ лошадяхъ и шарабанѣ, а также бывшихъ на немъ платьѣ и часахъ. Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный Шевякова уменьшилъ искъ на 350 руб. потому, что имъ было упущено изъ виду о выведенныхъ безъ поврежденія двухъ лошадяхъ. *Окружный судъ призналъ* искъ Шевякова подлежащимъ удовлетворенію, но С.-Петербургская судебная палата нашла: 1) что повѣренный Шевякова въ оправданіе своего довѣрителя въ томъ, что имъ не было скрыто отъ страховаго общества о находившемся въ числѣ страхуемаго имущества керосинѣ, маслѣ и хлѣбопекарной печи, ссылается на помѣщеніе этихъ свѣдѣній въ повѣркѣ, сдѣланной 4 августа 1872 г. застрахованному имуществу архитекторомъ общества; 2) что это обстоятельство служитъ не къ оправданію, но къ прямому изобличенію Шевякова въ сокрытіи отъ общества этихъ важныхъ, по сознанію и самого повѣреннаго, свѣдѣній о предметахъ и обстоятельствахъ страхованія, которое было сдѣлано еще до этой повѣрки, а именно 5 мая и 1 августа 1872 года; 3) что, кромѣ этого доказательства, вполнѣ достаточнаго къ обвиненію Шевякова въ нарушеніи условій страхованія, онъ изобличается также въ сокрытіи передъ обществомъ оставшагося послѣ пожара имущества — двухъ лошадей и бывшихъ на немъ при пожарѣ: платья, бѣлья и часовъ, потому что: во 1-хъ) въ представленномъ отъ общества счетѣ значится оставшагося

товара на ту именно сумму 673 руб. 5 коп., какая показана самимъ истцомъ остаткомъ послѣ пожара и въ этомъ счетѣ упомянутые предметы не помѣщены; во 2-хъ) повѣренный Шевякова не отвергаетъ того, что счетъ писанъ Шевяковымъ, и въ 3-хъ) затѣмъ, удостовѣреніе повѣреннаго его о помѣщеніи этихъ предметовъ въ числѣ спасеннаго имущества въ объявленіи обществу представляется совершенно голословнымъ и опровергается какъ вышеизложенными обстоятельствами, такъ и признаніемъ повѣреннаго истца, что двѣ лошади, показанныя, при начатіи сего иска, погибшими отъ пожара и оцѣненныя въ 350 руб., т. е. болѣе нежели въ половинную цѣну спасеннаго, по объясненію повѣреннаго истца, имущества, были выведены безъ поврежденія. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ *палата признала* Шевякова, на основаніи 43, 45, 65, 66 и 87 §§ устава Второго Россійскаго страховаго отъ огня общества, лишившимся права на требованіе отъ общества вознагражденія за пожарные убытки и, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, въ искѣ Шевякову отказала. Шевяковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ уменьшеніе исковыхъ требованій 350 рублями за уцѣлѣвшихъ отъ пожара лошадей уликою въ желаніи воспользоваться лишнею суммою вознагражденія, палата нарушила 332 ст. уст. гр. суд., въ силу которой истецъ можетъ во всякомъ случаѣ уменьшить свои исковыя требованія, и это его право не можетъ и не должно служить основаніемъ къ отказу въ искѣ. 2) Палата нарушила 456 ст. уст. гр. суд., не обративъ вниманія на представленное повѣреннымъ просителя объясненіе противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго общества, въ каковомъ объясненіи было указано на поданное Шевяковымъ обществу 12 августа 1872 года объявленіе объ уцѣлѣвшемъ отъ пожара имуществѣ, въ томъ числѣ и о спасенныхъ двухъ лошадяхъ. 3) Кромѣ того, палата оставила безъ вниманія представленный отвѣтчикомъ при апелляціонной жалобѣ счетъ архитектора общества пожарныхъ убытковъ, по которому онъ самъ сознаетъ стоимость ихъ въ 6253 руб. 20 коп., такъ, что уже этотъ счетъ могъ служить достаточнымъ основаніемъ, по 478 ст. уст. гр. суд., къ присужденію просителю этой суммы, какъ сознанной самимъ отвѣтчикомъ. 4) Палата неправильно истолковала 65 и 87 ст. устава общества, ибо, по первой изъ нихъ, страхователь лишается права на вознагражденіе, если онъ *нарочно* умолчалъ при страхованіи о такихъ обстоятельствахъ, о коихъ долженъ былъ объявить на основаніи устава, и сіе будетъ доказано; между тѣмъ, не говоря о томъ, что о керосинѣ, маслѣ и хлѣбопе-

карной печи не было скрыто отъ общества, а, напротивъ того, оно было извѣщено чрезъ своего архитектора, и что страховыя деньги были получены съ просителя въ наибольшемъ размѣрѣ, палата вовсе не указываетъ и не уличаетъ просителя въ *нарочномъ* умолчаніи сихъ обстоятельствъ и, не смотря на то, рѣшеніе свое основываетъ на 65 §; на основаніи же 87 § требуется *умышленное* сокрытіе спасеннаго имущества, тогда какъ изъ вышеизложеннаго видно, что никакого сокрытія со стороны Шевякова не было; заключеніемъ прокурора судебной палаты признано, что Шевяковъ ничѣмъ въ таковомъ сокрытіи не уличается; сама палата не выяснила и не нашла, что Шевяковъ *умышленно* скрывалъ отъ общества часть означеннаго имущества, а между тѣмъ рѣшеніе свое объ отказѣ ему во всемъ искѣ основала на этомъ §, придавъ особое значеніе простому счету товара, писанному на листѣ оберточной бумаги карандашомъ и представленному повѣреннымъ общества въ засѣданіе палаты за поданную Шевяковымъ обществу опись спасеннаго имущества. *Сенатъ находитъ*, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Шевякова не представляетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія палаты по настоящему дѣлу. Палата не отвергала права Шевякова, какъ истца, уменьшить исковыя требованія, по 332 ст. уст. гр. суд., и въ рѣшеніи ея не сказано, что она отказываетъ въ искѣ по причинѣ уменьшенія суммы онаго; но, обсуждая вопросъ о сокрытіи Шевяковымъ спасенныхъ отъ пожара лошадей, палата нашла, что сокрытіе ихъ подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что, при начатіи иска, лошади не были показаны въ числѣ спасеннаго имущества и только впослѣдствіи повѣренный Шевякова сознал, что они были выведены безъ поврежденія, вслѣдствіе чего и уменьшилъ искъ стоимостію лошадей. Поэтому палатою не допущено нарушенія 332 ст. уст. гр. суд.; не усматривается также нарушенія 456 ст. того же устава оставленіемъ безъ вниманія, какъ полагаетъ проситель, объясненія его на апелляціонную жалобу противной стороны, такъ какъ содержаніе этого объясненія прописано въ рѣшеніи палаты, она его разсмотрѣла и нашла, что удостовѣреніе повѣреннаго Шевякова о томъ, что, въ объявленіи его обществу о пожарѣ, лошади помѣщены въ числѣ спасеннаго имущества, представляется голословнымъ и опровергается приведенными въ рѣшеніи палаты обстоятельствами дѣла, — каковое заключеніе, какъ относящееся къ установленнымъ палатою фактамъ и къ оцѣнкѣ доказательствъ, составляетъ существо дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ обра-

зомъ, нельзя признать нарушенною и 478 ст. уст. гр. суд., ибо составленный архитекторомъ общества счетъ пожарныхъ убытковъ Шевякова палата не имѣла основанія признать за сознаніе отвѣтчика, т. е. общества, въ обязанности уплатить Шевякову убытки по этому счету, такъ какъ общество отрицало самое право Шевякова на вознагражденіе за эти убытки въ какой бы то ни было суммѣ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба Шевякова на нарушеніе палатою 65 и 87 §§ устава Втораго Россійскаго страховаго отъ огня общества. Хотя въ рѣшеніи палаты не повторены употребленныя въ тѣхъ §§ устава слова: „*нарочно* умолчалъ о такихъ обстоятельствахъ, о коихъ онъ долженъ объявить“, и „*умышленно* скрылъ спасенное имущество“, но самыя соображенія палаты и тѣ указанныя ею обстоятельства дѣла, которыя привели ее къ этимъ соображеніямъ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что *палата какъ сокрытіе отъ общества свѣдѣній о предметахъ страхованія, такъ и сокрытіе спасеннаго отъ пожара имущества, признала послѣдовавшими не случайно и не безъ вѣдома Шевякова.* Такъ палата нашла, что Шевяковъ *прямо изобличается* въ сокрытіи при застрахованіи находившагося въ его лавкѣ керосина и т. д. тѣмъ, что эти предметы найдены при повѣркѣ, произведенной архитекторомъ общества 4 августа, тогда какъ о нихъ не было заявлено Шевяковымъ ни при страхованіи 1 августа, ни при предшедшемъ страхованіи 5 мая; въ этомъ палата усмотрѣла доказательство, вполнѣ достаточное къ обвиненію Шевякова въ нарушеніи условій страхованія. Относительно же сокрытія спасенныхъ лошадей палата признала это доказаннымъ какъ тѣмъ, что въ писанномъ Шевяковымъ счетѣ спасеннаго имущества о лошадяхъ не упомянуто, такъ и тѣмъ, что хотя повѣренный Шевякова объяснилъ, что въ первомъ, поданномъ Шевяковымъ объявленіи о спасенномъ имуществѣ, лошади показаны, но это объясненіе совершенно голословно и опровергается обстоятельствами дѣла и сознаніемъ самого повѣреннаго, что лошади, показанныя при начатіи настоящаго иска погибшими, были выведены безъ поврежденія. *При такихъ выводахъ, положительно обвиняющихъ Шевякова въ сокрытіи отъ общества предметовъ страхованія и спасеннаго имущества, палата очевидно имѣла полное право подвести эти дѣйствія Шевякова подъ 65 и 87 §§ устава и этимъ нисколько ихъ не нарушила.* Что же касается указанія просителя на заключеніе прокурора судебной палаты, выразившаго, что онъ не усматриваетъ въ приписываемыхъ Шевякову дѣйствіяхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1688 ст. улож. о наказ., и потому не находитъ основанія къ пере-

дачѣ этихъ дѣйствій на разсмотрѣніе прокурорскаго надзора, то указаніе это не имѣетъ никакого въ настоящемъ случаѣ значенія, какъ потому, что это заключеніе прокурора не относилось къ существу дѣла, т. е. къ вопросу о правѣ Шевякова на вознагражденіе за пожарные убытки, а дано единственно по вопросу, обнаружены ли по дѣлу противозаконныя дѣйствія, требующія уголовнаго преслѣдованія (8 ст. и 5 п. 343 ст. уст. гр. суд.), такъ и потому, что по уставу гражданскаго судопроизводства, судебныя мѣста, при постановленіи рѣшеній, не обязаны подчиняться заключеніямъ лицъ прокурорскаго надзора (рѣш. прав. Сената 1867 г. № 409, 1868 г. №№ 488, 632 и др.). Въ виду всего вышеизложеннаго, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шевякова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

3.

1879 г. № 123. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО КОММЕРЧЕСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА, ОХРЕМЕНКО, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Въ Коммерческомъ страховомъ отъ огня обществѣ, съ 28 октября 1873 г., были застрахованы на годъ въ городѣ Динабургѣ 3 деревянные дома съ лавкою и принадлежностями мѣщаниномъ Лейбою Магидомъ въ суммѣ 3000 руб., затѣмъ вособновлено страхованіе по свидѣтельству съ 28 октября 1874 г. на годъ. Уполномоченный страховаго общества, Глама, сдѣлалъ надпись на полисѣ и возобновительномъ свидѣтельствѣ о томъ, что *имущество это состоитъ залогомъ въ Виленскомъ земельномъ банкѣ* на 2 года, въ суммѣ 1700 руб., по отношенію банка отъ 2 ноября 1873 г. № 2281, а также и о томъ, что страхованіе переведено на имя банка. Домъ Магида съ надворными постройками сгорѣлъ 20 мая 1875 г. Магидъ судился по обвиненію въ умышленномъ поджогѣ, съ цѣлью получить большую страховую сумму, но рѣшеніемъ Витебской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 19 августа 1875 года *оставленъ въ томъ преступленіи въ подозрѣніи*, и рѣшеніе это, постановленное безъ права отзыва, вошло въ окончательную законную силу 31 декабря 1875 года. Препровождая представленную въ Виленскій земельный банкъ Магидомъ копію удостовѣренія о семъ Витебской палаты, отъ 31 января 1876 г. за № 926, правленіе банка 16 февраля просило правленіе коммерческаго страховаго общества выслать причитающееся Магиду стра-

ховое вознагражденіе. Но последнее 18 марта, за № 1500, уведомило, что, на основаніи § 113 устава общества, вознагражденіе пожарнаго убытка можетъ быть выдано не прежде, какъ по представленіи законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя, почему оставленіе Магида въ подозрѣніи препятствуетъ правленію выдать ему исчисленную за пожарный убытокъ сумму 2560 руб. сер. Но, желая съ своей стороны по возможности содѣйствовать въ семъ случаѣ Виленскому земельному банку, правленіе изъявило готовность уплатить ему должные Магидомъ банку 1700 руб. сер., если только банкъ заявитъ обществу, что принимаетъ на себя полную отвѣтственность, согласно § 108 устава, т. е. если впослѣдствіи откроется и по суду будетъ доказанъ учиненный Магидомъ поджогъ, то банкъ въ такомъ случаѣ возвратитъ обществу полученные 1700 руб. съ процентами. Вслѣдствіе сего, и представляя удостовѣреніе полицейскаго пристава г. Динабурга отъ 12 сентября 1876 г. о томъ, что хотя производилось дѣло по обвиненію Магида въ поджогѣ этого дома, но, какъ видно изъ дѣлъ части, производство это окончено и не обнаружено, чтобы пожаръ произошелъ отъ злаго умысла Магида,—повѣренный Виленскаго земельнаго банка 15 ноября 1876 г., предъявилъ къ комерческому страховому обществу искъ о 2560 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. *Окружный судъ*, по выслушаніи повѣренныхъ сторонъ, нашелъ, что возраженіе отвѣтчика не составляетъ основанія для освобожденія страховаго общества отъ обязанности вознаградить за пожарные убытки; — оставленіе въ подозрѣніи безспорно неравносильно оправданію, но нельзя не признать, что оно не составляетъ и доказаннаго злаго умысла, при наличности котораго, согласно § 109 устава общества, страхователь лишается права на вознагражденіе за пожарные убытки; приведенный отвѣтчикомъ § 113 находится въ тѣсной связи съ § 109, а взятый отдѣльно служитъ лишь подтвержденіемъ права правленія общества требовать представленія свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ злаго умысла страхователя; не усматривая, такимъ образомъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, доказательствъ злаго умысла Магида въ поджогѣ сгорѣвшаго его дома, и не имѣя въ виду спора противъ количества причитающагося Магиду вознагражденія за пожарные убытки, а равно и спора противъ права Виленскаго земельнаго банка получить это вознагражденіе за Магида, окружный судъ призналъ, что исковыя требованія банка представляются доказанными и подлежащими удовлетворенію. Въ виду изложеннаго,

окружный судъ, руководствуясь § 109 устава коммерческаго страховаго общества и ст. 366 уст. гр. суд., присудилъ съ коммерческаго страховаго отъ огня общества въ пользу Виленскаго земельнаго банка 2560 руб. съ процентами съ 15 ноября 1875 г. по день платежа. *Въ апелляціонной жалобѣ* Охременко объяснилъ, что если судъ соглашается съ тѣмъ, что оставленіе въ подозрѣніи неравносильно оправданію, и что по § 113 правленіе общества имѣетъ право требовать отъ страхователя свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ злаго его умысла, то въ виду того безспорнаго факта, что Магидъ оставленъ въ подозрѣніи въ умышленномъ поджогѣ дома, согласно заключенію самого суда, слѣдуетъ признать, что онъ не оправданъ отъ обвиненія въ умышленномъ поджогѣ своего дома, а слѣдовательно и представленное со стороны его удостовѣреніе въ томъ, что онъ оставленъ въ подозрѣніи, не можетъ быть признано удовлетворяющимъ требованію § 113 о представленіи такого свидѣтельства, которое удостовѣряло бы, что пожаръ произошелъ не отъ злаго умысла его, Магида; при этомъ ссылка окружнаго суда на § 109 не должна имѣть никакого значенія, такъ какъ онъ въ подтвержденіе своихъ соображеній на § 109 вовсе не ссылался и тѣсной связи между этими двумя §§ также нѣтъ, такъ какъ въ § 113 вовсе не сдѣлано никакой ссылки на § 109. Впрочемъ, вопросъ объ этомъ уже обсужденъ С.-Петербургскою и Московскою судебными палатами въ двухъ ихъ рѣшеніяхъ по дѣлу Фридмана и по дѣлу Половцевой съ Московскимъ страховымъ обществомъ, что въ данномъ случаѣ представляется совершенно непонятною рѣшимость окружнаго суда идти въ разрѣзъ съ мнѣніями по этому предмету высшихъ инстанцій суда, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Московской судебной палаты по дѣлу Половцевой, подвергалось, по кассаціонной жалобѣ Половцевой, разсмотрѣнію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената и, рѣшеніемъ Сената 1867 г. № 235, соображенія по означенному предмету Московской судебной палаты признаны безусловно правильными. Рѣшеніе это, опубликованное въ силу 815 ст. уст. гражд. суд., должно было-бы служить руководствомъ въ данномъ случаѣ и окружному суду. Нельзя при этомъ не замѣтить, что окружный судъ въ основаніе рѣшенія своего приводитъ удостовѣреніе, выданное Магиду приставомъ 1-й части г. Динабурга въ томъ, что злаго умысла со стороны Магида при производствѣ дѣла по обвиненію его въ поджогѣ не обнаружено, тогда какъ судъ удостовѣренія этого не могъ приводить въ основаніе своего рѣшенія, въ виду явнаго противорѣчія его съ представленнымъ удостовѣреніемъ по сему же

предмету Витебской соединенной палаты, которому безъ сомнѣнія въ этомъ случаѣ судъ обязанъ былъ отдать безусловно предпочтеніе предъ удостовѣреніемъ полиціи. Въ засѣданіи палаты Охременко возбудилъ вопросъ о правѣ банка на искъ, такъ—полисъ выданъ на имя Магида, надпись о залогѣ, по § 56 устава общества, даетъ право банку только на преимущественное удовлетвореніе и вообще на вознагражденіе, по § 88 требовать отъ общества вознагражденіе можетъ только Магидъ по предъявленіи полиса; независимо отъ сего, и по гражданскимъ законамъ о договорахъ, требовать исполненія оныхъ могутъ только участвующіе въономъ, а не третье лице, каковымъ представляется общество. Приводя затѣмъ и прежніе доводы, Охременко объяснялъ, что оставленный въ подозрѣніи по нашимъ законамъ можетъ быть сосланъ на поселеніе, ему запрещается быть избраннымъ въ общественныя должности, онъ признается опороченнымъ по суду, подвергается надзору полиціи и удаленію изъ общества. Причемъ ссылался на рѣшеніе сената по дѣлу Быстревскаго и 1871 г. № 656 (по уголовному департаменту). Повѣренный банка, Герке, объяснилъ, что ссылка на § 56 и другіе о томъ, что только страхователь имѣетъ право на вознагражденіе, опровергается § 55, по которому закладоприниматель приравненъ къ хозяину; § же 56 подтверждаетъ это же право банка на вознагражденіе; что при мировыхъ соглашеніяхъ страховое общество не спорило противъ права банка и тѣмъ самымъ признало оное, что банкъ третье лицо въ дѣлѣ и притомъ пострадавшее; Магидъ же не имѣетъ интереса въ дѣлѣ, получивъ деньги отъ банка; что въ законѣ нѣтъ общихъ правилъ о страхованіи, а потому судебная практика по дѣламъ другихъ обществъ и разъясненіе уставовъ ихъ, а не устава коммерческаго общества, не примѣнимы къ дѣлу; что п. 6. § 109 показываетъ, что страховое общество освобождается отъ платежа при доказанномъ зломъ умыслѣ отдавшаго имущество, но этого случая въ дѣлѣ не было; что § 113 въ гармоніи съ § 109; что въ дѣлѣ Половцевой не было представлено свидѣтельства полиціи, поэтому палатою и было отказано въ искѣ и это рѣшеніе утверждено сенатомъ, и что въ уставѣ коммерческаго общества не спеціализируется того вида свидѣтельства, которое требуется, а потому не можетъ быть отвергнуто представленное удостовѣреніе. *Судебная палата нашла*: 1) что возраженіе отвѣтчика противъ права Виленскаго земельнаго банка отыскивать вознагражденіе за пожарный убытокъ по полису, выданному Магиду, и возобновительному свидѣтельству, опровергается: а) какъ надписью уполномоченнаго коммерческаго страховаго

общества на означенномъ полисѣ, такъ и отмѣткою на возобновительномъ свидѣтельствѣ о переводѣ означеннаго страхованія на имя Виленскаго земельнаго банка, вслѣдствіе залога въ немъ Магидомъ въ 1873 г., на 2 года, принятыхъ коммерческимъ обществомъ на страхъ его строеній, о чемъ правленіе страховаго общества своевременно было увѣдомлено, и б) силою ст. 55 и 56 Высочайше утвержденнаго 27 марта 1870 г. устава коммерческаго страховаго отъ огня общества, обезпечивающихъ право залогодателя на вознагражденіе за заложенное имѣніе изъ суммы, уплачиваемой страховымъ обществомъ за пожарный убытокъ; 2) *что въ спорѣ, возникающемъ по договору страхованія, на основаніи 1-го примѣч. къ 2200 ст. 1 ч. X т., должны быть прилагаемы какъ общіе гражданскіе законы, такъ и частные уставы того страховаго общества, которое вступило въ договоръ страхованія, но никакъ не уставы другихъ страховыхъ обществъ, тѣмъ болѣе, что вообще уставы страховыхъ обществъ представляютъ разнообразныя во многихъ отношеніяхъ постановленія.* Посему не только рѣшеніе судебной палаты по дѣлу Фридмана со Вторымъ Россійскимъ страховымъ обществомъ не имѣетъ значенія въ настоящемъ дѣлѣ, за силою 895 ст. уст. гр. суд., разъясненной рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1871 г. № 465 и др., но и кассаціонное рѣшеніе 1867 г. № 235 по дѣлу Половцевой не можетъ служить прямымъ руководствомъ по настоящему дѣлу, такъ какъ дѣло Половцевой производилось не съ Коммерческимъ, а съ Московскимъ страховымъ обществомъ; 3) что рѣшеніе 1867 г. за № 235 притомъ не касается прямо предлежащаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, такъ какъ въ немъ обсуждался лишь вопросъ о томъ, какія свѣдѣнія по 90 § устава Московскаго страховаго общества Половцева должна была представить, но не было вопроса о томъ, представляется ли законное по уставу страховаго общества основаніе для освобожденія его отъ уплаты вознагражденія за пожарные убытки; 4) что точный смыслъ § 113 устава Коммерческаго общества состоитъ въ томъ, что правленіе онаго до выдачи вознагражденія въ правѣ требовать представленія законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя. Это постановленіе, очевидно, служитъ гарантіею для страховаго общества только до назначенія установленною властію слѣдствія о причинѣ пожара и имѣетъ цѣлью предупредить лишь преждевременную выдачу вознагражденія, и, такимъ образомъ, примѣненіе этой статьи не имѣетъ мѣста тогда, когда слѣдствіе уже производилось, и дѣло по обвиненію въ поджогѣ уже обсуждалось судомъ; 5) что, по воспослѣдо-

ваніи судебнаго приговора о причинѣ пожара, надлежитъ руководствоваться не 113 §, а 109 устава Коммерческаго общества, въ которомъ исчислены случаи, въ которыхъ общество освобождается отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки; 6) что въ этой, 109 статьѣ устава, пунктѣ б, указано, что страховое общество освобождается, когда пожаръ произойдетъ отъ злаго и доказаннаго умысла со стороны отдавшаго на страхъ свое имущество, и 7) что, такимъ образомъ, 109 ст. уст. не требуетъ представленія оправдательнаго приговора, а довольствуется отрицательными данными, посему и согласно 313 ст. XV т. угол. суд., и такъ какъ оставленіе обвиняемаго, въ такой мѣстности, въ которой не введены судебные уставы, въ подозрѣніи постановлялось при недостаткѣ доказательствъ, то удостовѣреніе Витебской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о состоявшемся въ ней приговорѣ по обвиненію Магида нельзя не признать установившимъ, согласно 109 ст. устава Коммерческаго общества, такой фактъ, при существованіи коего, общество это не можетъ быть освобождено отъ обязанности вознаградить за пожарный убытокъ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 366 уст. гр. суд. и 30 ст. уст. угол. судопр., судебная палата 3-го мая 1877 г. опредѣлила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда оставить въ силѣ. *На это рѣшеніе Охременко, повѣренный Коммерческаго страховаго отъ огня общества, принесъ кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 569, 570 и 1528 ч. 1 т. X и §§ 55, 56 и 88 Высочайше утвержденнаго 27 марта 1870 г. устава Коммерческаго страховаго отъ огня общества приведеніемъ въ опроверженіе возраженія его, Охременко, противу права Виленскаго земельнаго банка на предъявленіе иска къ страховому обществу надписей на полисѣ и возобновительномъ о страхованіи свидѣтельствѣ, неимѣющихъ вовсе того значенія, которое имъ придаетъ палата, и огражденіемъ права банка на искъ содержаніемъ §§ 55 и 56 устава страховаго общества, тогда какъ изъ полиса и возобновительнаго свидѣтельства видно, что оба эти документы выданы на имя Магида, и сдѣланныя на нихъ отмѣтки, что отъ банка писано обществу о переводѣ страхованія на имя банка, не означаютъ еще самаго перевода и такимъ образомъ переводъ страхованія не можетъ считаться состоявшимся, а, на основаніи сего, какъ банкъ въ договорныхъ отношеніяхъ съ обществомъ по страхованію не находился, то онъ и не имѣетъ права на предъявленіе къ обществу какихъ либо требованій, и 2) §§ 109 и 113 уст. страх. общества, ст. 313—315 угол. суд. т. XV

и ст. 334 и 299 т. XIV св. зак.—заключеніемъ, что то обстоятельство, что при дѣлѣ не имѣется требуемаго § 113 уст. страх. общ. свидѣтельства о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла Магида, не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ искѣ и препятствіемъ къ признанію за банкомъ права на вознагражденіе въ убыткахъ, на основаніи удостовѣренія Витебской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о томъ, что Магидъ рѣшеніемъ палаты 19 августа 1875 г. оставленъ въ подозрѣніи умышленнаго поджога дома съ корыстною цѣлью, тогда какъ таковое оставленіе въ подозрѣніи рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 235 по дѣлу Половцевой уже признано обстоятельствомъ, лишающимъ права на полученіе страховой суммы. *Сенатъ находитъ* кассаціонную жалобу Охременко, повѣреннаго коммерческаго страховаго отъ огня общества, неподлежащею удовлетворенію. Въ § 55 уст. Коммерч. страх. общества предоставлено залогодержателю недвижимаго имущества отдавать таковое на страхъ съ согласія владѣльца и въ такомъ случаѣ залогодержатель пользуется относительно страхованія всѣми правами настоящаго хозяина. Въ § же 56, въ огражденіе права залогодержателя застрахованнаго въ коммерческомъ обществѣ имущества, постановлено, что при принятіи въ залогъ такого имущества залогоприниматель обязанъ немедленно о томъ объявить правленію общества съ представленіемъ полиса для учиненія на немъ надлежащей надписи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться права на вознагражденіе отъ общества въ случаѣ пожара безъ особаго о томъ постановленія судебной власти. Содержаніе этихъ двухъ параграфовъ устава показываетъ, что въ нихъ предусматриваются *два различные случая, въ которыхъ залогодержатель пріобрѣтаетъ право на требованіе непосредственно отъ страховаго общества вознагражденія за сгорѣвшее имущество. Въ первомъ изъ этихъ параграфовъ указывается на тотъ случай, когда залогодержатель былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и страхователь, а въ послѣднемъ говорится о томъ случаѣ, въ которомъ залогодержатель, хотя и не былъ страхователемъ, но тѣмъ не менѣе имѣлъ право требовать съ общества вознагражденія, если установленный этимъ параграфомъ порядокъ для пріобрѣтенія такого права имъ соблюденъ. Изъ сего слѣдуетъ, что, при отказѣ общества въ выдачѣ вознагражденія, залогодержатель въ томъ и другомъ случаѣ имѣетъ право на предъявленіе къ обществу по сему предмету иска.* Судебная палата изъ надписей, сдѣланныхъ какъ на полисѣ, выданномъ Магиду, такъ и на возобновительномъ о страхованіи свидѣтельствѣ, писанномъ на его имя, пришла къ заключенію, что со стороны банка не только исполненъ весь

предписанный § 56 порядокъ для полученія, въ случаѣ истребленія дома Магида пожаромъ, отъ страховаго общества залоговой суммы, но что и самое право страхованія этого дома перешло отъ Магида къ банку. Такое заключеніе палаты, какъ основанное на содержаніи надписей, сдѣланныхъ въ страховомъ обществѣ на полисѣ и возобновительномъ свидѣтельствѣ, составляетъ существо дѣла, неподлежащее, за силою ст. 11 уст. гр. суд., повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи, объясненіе Охременко, что такое заключеніе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, не можетъ подлежать обсужденію Сената. Правильность вывода палаты о томъ, что требованіе банка подлежитъ удовлетворенію, Охременко опровергаетъ тѣмъ, что со стороны банка не представлено требуемаго § 113 уст. страх. общ. свидѣтельства подлежащаго начальства, что пожаръ произошелъ не отъ злаго умысла и что, напротивъ, изъ имѣющагося при дѣлѣ удостовѣренія Витебской палаты уголовнаго и гражданскаго суда видно, что, по производившемуся объ означенномъ пожарѣ уголовному дѣлу, Магидъ оставленъ въ подозрѣніи поджога дома съ корыстною цѣлью; вопросъ же о томъ, имѣетъ ли въ такомъ случаѣ, по силѣ § 109 уст., владѣлецъ застрахованнаго имущества, или же тотъ, кто въ его правахъ состоитъ по страхованію, право на полученіе вознагражденія, доходилъ уже до разсмотрѣнія Сената по дѣлу Половцевой съ Московскимъ страховымъ обществомъ и рѣшеніемъ по этому дѣлу, послѣдовавшимъ въ 1867 г. № 235, разрѣшенъ окончательно тѣмъ, что оставленный по суду въ подозрѣніи лишается права на полученіе страховой суммы. Это опроверженіе Охременко рѣшенія палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Въ рѣшеніи Сената 1867 года № 235 сказано только, что Половцева, хотя и объясняетъ, что § 94 Высочайше утвержденнаго въ 1858 г. устава Московскаго страховаго отъ огня общества неправильно истолкованъ палатою, но не указываетъ по какимъ основаніямъ она почитаетъ его неправильно истолкованнымъ; параграфъ же этотъ разъясненъ въ прямомъ и дѣйствительномъ его смыслѣ. Въ рѣшеніи же Московской судебной палаты изъяснено, что на основаніи § 90 уст. Москов. страховаго общества, для полученія вознагражденія за убытки, пожаромъ причиненные, отдавшій на страхъ имущество обязанъ представить надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ вины страхователя, но Половцева такого свидѣтельства не представила, а представленная ею копія съ рѣшенія уго-

ловной палаты не можетъ замѣнить требуемаго приведеннымъ § 90 устава удостовѣренія, потому что этимъ рѣшеніемъ Половцева не только не оправдана во взведенномъ на нее обвиненіи, но, напротивъ того, оставлена, на основаніи ст. 313 уголов. суд. (изд. 1857 г.), въ подозрѣніи въ умышленномъ поджогѣ своего имущества. На семъ основаніи и имѣя въ виду, что ст. 94 уст., которую Половцева приводитъ въ доказательство права на полученіе съ общества вознагражденія, не опредѣляетъ обязанностей страховаго общества къ страхователямъ, а исчисляетъ только случаи, освобождающіе общество отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки, палата отказала Половцевой въ искѣ. Содержаніе этого рѣшенія палаты показываетъ, что отказъ Половцевой въ искѣ послѣдовалъ на томъ основаніи, что она не представила требуемаго § 90 устава свидѣтельства о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ ея вины. Такимъ образомъ, *поставленный въ настоящемъ дѣлѣ опредѣлительно сторонами вопросъ о томъ, освобождаетъ ли судебный приговоръ объ оставленіи страхователя въ подозрѣніи въ совершеніи умышленнаго поджога страховое общество отъ принятыхъ имъ на себя по страховому договору обязанностей, въ рѣшеніи судебной палаты по дѣлу Половцевой не разбирался, а слѣдовательно и не могъ получить опредѣлительнаго разрѣшенія и въ рѣшеніи Сената, послѣдовавшемъ по кассаціонной жалобѣ Половцевой.* Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Сената 1867 г. № 235 не могло быть принято въ основаніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла и потому палата, оставивъ это рѣшеніе въ сторонѣ, правильно обратилась къ уставу Коммерческаго общества для обсужденія вопроса о томъ, можетъ ли, по содержанію онаго, приговоръ объ оставленіи страхователя въ подозрѣніи поджога застрахованнаго имущества слагать предъ онымъ отвѣтственность страховаго общества въ пожарныхъ убыткахъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что *въ § 109 этого устава, между прочимъ, сказано, что общество освобождается отъ уплаты вознагражденія, когда пожаръ произошелъ отъ злаго и доказаннаго умысла со стороны отдавшаго на страхъ имущество. Содержаніе этого параграфа со всею очевидностью показываетъ то, что освобожденіе общества отъ отвѣтственности можетъ послѣдовать лишь на основаніи обвинительнаго приговора судебнаго мѣста противу страхователя въ томъ, что пожаръ произошелъ отъ его злаго умысла. Посему, какъ тотъ приговоръ, на основаніи котораго повѣренный Коммерческаго страховаго общества проситъ освободить это общество отъ отвѣтственности предъ Виленскимъ земельнымъ банкомъ, къ такого рода приговорамъ отнесенъ быть не можетъ, то палата имѣла полное основаніе означенную просьбу*

оставить безъ удовлетворенія. Оставленіе палатою безъ послѣдствія указанія повѣреннаго общества на то, что искъ банка не могъ быть уваженъ за непредставленіемъ требуемаго § 113 устава свидѣтельства, представляется, по приведеннымъ палатою соображеніямъ, правильнымъ, а потому жалоба сказаннаго повѣреннаго по сему предмету не можетъ быть признана основательною. Вслѣдствіе сего, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Охременко, повѣреннаго Коммерческаго страховаго отъ огня общества, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Глава XIX.

ДВОЙНОЕ СТРАХОВАНІЕ.

Уставъ Русскаго Страховаго отъ огня Общества (§ 52), воспрещая *безусловно* двойное страхованіе, освобождаетъ общество отъ обязанности возмѣщенія пожарныхъ убытковъ не только въ томъ случаѣ, если двойное страхованіе существовало во время пожара, но и въ томъ, когда двойнымъ страхованіемъ со стороны страхователя вообще нарушенъ договоръ въ теченіи времени, на которое онъ заключенъ. 78 г. № 48, Азаровой.

Вопросъ о томъ, уничтожаетъ ли двойное страхованіе оба договора страхованія, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ по точному смыслу § 52 уст. Русск. Страх. Общества вторичное страхованіе въ другомъ обществѣ имущества, застрахованнаго уже въ Русскомъ Обществѣ, составляетъ нарушеніе договора страхованія, который вслѣдствіе сего именно и считается безусловно недѣйствительнымъ. 79 г. № 80, Новикова.

Для правильнаго примѣненія § 52 устава Русскаго Страховаго отъ огня Общества не требуется, чтобы доказано было существованіе преступнаго умысла въ двойномъ страхованіи своего имущества; наличность такого умысла необходима лишь для опредѣленія уголовныхъ послѣдствій этого дѣянія; гражданскія же послѣдствія дѣянія, т. е. уничтоженіе договора страхованія и лишеніе страхователя права

на полученіе вознагражденія вытекаютъ изъ существа самаго договора страхованія. 79 г. № 80, Новикова.

1.

1878 г. № 48. ПО ПРОШЕНІЮ КУПЧИХИ АННЫ АЗАРОВОЙ ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

По причинѣ отказа *Русскаго страховаго отъ огня общества* въ выдачѣ Азаровой вознагражденія за сгорѣвшія, 16 іюня 1874 г., постройки, повѣренный Азаровой предъявилъ искъ къ обществу. Повѣренный общества отозвался, что отказъ отъ выдачи вознагражденія послѣдовалъ потому, что часть застрахованныхъ въ Русскомъ страховомъ обществѣ построекъ Азаровой была также застрахована въ Коммерческомъ страховомъ обществѣ, такъ какъ постройки эти, стоившія 11,800 р., были застрахованы въ двухъ обществахъ въ суммѣ 20,000 р. Къ дѣлу представлены страховые планы, на основаніи коихъ отвѣтчикъ доказывалъ, что въ обоихъ обществахъ было застраховано одно и то же имущество. Повѣренный истицы, съ своей стороны, заявляя, что въ Коммерческомъ страховомъ обществѣ были застрахованы только двѣ постройки и что имущество Азаровой сгорѣло, будучи застрахованнымъ только въ Русскомъ страховомъ обществѣ, представилъ въ удостовѣреніе сего послѣдняго обстоятельства отзывъ правленія коммерческаго страховаго общества, что срокъ страхованію строеній Азаровой кончился 18 мая 1874 года и что возобновленія страхованія по книгамъ правленія не значится. Въ опроверженіе этого заявленія повѣренный Русскаго страховаго общества представилъ другой отзывъ правленія коммерческаго страховаго общества, изъ котораго видно, что о возобновленіи страхованія двухъ пристроекъ къ банѣ Азаровой, въ суммѣ 12,000 р., и трехъ деревянныхъ амбаровъ, въ суммѣ 4,000 руб., происходили переговоры, окончившіеся тѣмъ, что уплаченная уже страховая премія была возвращена. *Окружный судъ* постановилъ рѣшеніе въ пользу Азаровой, установивъ, что въ то время, когда произошелъ пожаръ, постройки Азаровой были застрахованы только въ Русскомъ страховомъ обществѣ. *С.-Петербургская судебная палата* признала искъ Азаровой неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, по которымъ палата пришла къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) что, въ виду 52 § устава Русскаго страховаго обще-

ства, существеннымъ представляется не то обстоятельство, было ли послѣ 18 мая 1874 г. въ коммерческомъ страховомъ обществѣ возобновлено страхованіе, а то, были ли до того числа одни и тѣ же предметы или части ихъ одновременно застрахованы въ двухъ обществахъ въ теченіи того времени (съ 24 іюля 1873 г. по 24 іюля 1874 г.), на которое былъ заключенъ договоръ страхованія съ Русскимъ страховымъ обществомъ, такъ такъ § 52 устава, воспрещая безусловно двойное страхованіе, освобождаетъ общество отъ обязанности возмѣщенія пожарныхъ убытковъ не только въ томъ случаѣ, если двойное страхованіе существовало во время пожара, но и въ томъ, когда двойнымъ страхованіемъ со стороны страхователя вообще нарушенъ договоръ въ теченіи времени, на которое онъ заключенъ; во 2-хъ) что, какъ усматривается изъ документовъ, имѣющихся при дѣлѣ, Азаровою были застрахованы однѣ и тѣ же части строенія въ двухъ обществахъ; въ 3-хъ) что посему Азарова, потеряла право на страховое вознагражденіе, такъ какъ, съ 24 іюля 1873 г. по 18 мая 1874 г., части сгорѣвшаго, 16 іюня 1874 г., строенія были одновременно застрахованы въ двухъ обществахъ, чѣмъ, по силѣ § 52 устава, уничтожился договоръ застрахованія. *Въ кассаціонной жалобѣ* Азарова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты. По содержанію жалобы Азаровой представляется, прежде всего, къ разрѣшенію вопросъ о томъ, *слѣдуетъ ли разумѣть § 52 устава Русскаго страховаго общества въ томъ смыслѣ, что поводомъ къ признанію договора страхованія ничтожнымъ можетъ служить, какъ полагаетъ Азарова, лишь тотъ случай, когда истребленіе извѣстнаго имущества пожаромъ послѣдуетъ въ то именно время, когда оно вдвойнѣ застраховано, или же что примѣненіе къ страхователю невыгодныхъ послѣдствій двойнаго страхованія обязательно, какъ установлено палатою, во всякомъ случаѣ, даже и тогда, когда пожаръ послѣдовалъ послѣ истеченія срока одного изъ тѣхъ договоровъ, по которымъ сгорѣвшее имущество было застраховано вдвойнѣ. Въ приведенномъ параграфѣ устава значится, что одно и то же имущество воспрещается вдвойнѣ страховать, какъ въ одномъ Русскомъ страховомъ обществѣ, такъ и въ нѣсколькихъ обществахъ, и что таковое дѣйствіе считается подлогомъ и уничтожаетъ застрахованіе. Соображеніе изложеннаго правила приводитъ къ убѣжденію, что самое дѣйствіе двойнаго страхованія воспрещается подъ страхомъ уничтоженія страхованія и, слѣдовательно, заключенный при подобной обстановкѣ договоръ долженъ, по смыслу и буквѣ устава, быть признаваемъ безусловно недѣйствительнымъ съ самаго времени его совершенія, причемъ, само по себѣ разумѣется, нельзя допустить, чтобы возстановленіе обязательнаго значенія недѣйствительнаго въ основаніи договора*

было поставлено въ зависимость отъ той или другой случайности. Не усматривая посему, чтобы со стороны палаты послѣдовало нарушеніе § 52 устава общества, и переходя за симъ къ обсужденію остальныхъ доводовъ Азаровой, Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе ст. 456 уст. гр. суд. опровергается содержаніемъ рѣшенія палаты, въ которомъ упомянуто объ отзывѣ коммерческаго страховаго общества, коимъ было заявлено о прекращеніи страхованія въ этомъ обществѣ имущества Азаровой ранѣе истребленія онаго пожаромъ, чѣмъ, какъ разъяснено Сенатомъ, удостовѣряется принятіе палатою означеннаго документа къ должному соображенію (сб. рѣш. 1869 г. № 918); 2) что нарушенія ст. 339, 706 и 773 уст. гр. суд. не послѣдовало, такъ какъ за отказомъ Азаровой въ искѣ и за разъясненіемъ значенія § 52 устава въ томъ смыслѣ, какъ это сдѣлала палата, не предстояло уже надобности входить въ подробный разборъ того, существовало или не существовало двойное страхованіе въ то время, когда сгорѣло имущество Азаровой; 3) что, точно также, нельзя усмотрѣть нарушенія ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 и приведенныхъ Азаровою параграфовъ устава общества въ томъ, что палата, признавъ страховой договоръ ничтожнымъ съ того самаго времени, когда онъ былъ заключенъ, пришла къ заключенію, что договоръ сей не можетъ служить основаніемъ къ признанію за Азаровою какого либо права, а слѣдовательно и права на вознагражденіе за тѣ постройки, которыя входили въ составъ недвижижимаго имущества Азаровой и, по ея объясненію, не были застрахованы вдвойнѣ. Признавая, по изложеннымъ причинамъ, всѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, на которые ссылается Азарова, незаслуживающими уваженія, Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., жалобу Азаровой оставить безъ послѣдствій.

2.

1879 г. № 80. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО ПОТОМСТВЕННАГО ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА ЯКОВА НОВИКОВА, ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО НИКИФОРА ПАВИЛЬОНОВА, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Якова Новикова, присяжный повѣренный Хартуляри, предъявилъ, 19 іюля 1875 года, въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ *Русскому страховому отъ огня обществу* искъ о вознагражденіи

за убытки въ суммѣ 2,676 р. $95^3/_4$ коп., происшедшіе отъ истребленія пожаромъ находившейся въ арендномъ содержаніи его довѣрителя канатной фабрики почетнаго гражданина Чамова въ г. Брянскѣ, машины и товары которой были застрахованы въ означенномъ обществѣ на сумму 15,155 руб. Повѣренный Русскаго страховаго общества, присяжный повѣренный Буймистровъ, иска этого не призналъ подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что Новиковымъ допущено *двойное страхованіе*, такъ какъ тѣ же самые предмеды были застрахованы и во 2-мъ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, и хотя таковое застрахованіе было впослѣдствіи уничтожено, вслѣдствіе заявленія Новикова, но заявленіе это было сдѣлано уже на другой день послѣ пожара, т. е. 6 августа 1869 г. По силѣ же § 52 устава Русскаго страховаго общества двойное страхованіе, уничтожая договоръ, лишаетъ права на вознагражденіе за пожарные убытки. Противу этого повѣренный истца возражалъ, что приводимый отвѣтчикомъ 52 § устава къ данному дѣлу не примѣнимъ, ибо взведенное на Новикова обвиненіе въ нарушеніи постановленій о торговыхъ обществахъ, товариществахъ и компаніяхъ, преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1195 улож. о наказ., куда подходитъ и двойное страхованіе, воспрещенное означеннымъ 52 §, вполнѣ отвергнуто опредѣленіемъ Харьковской судебной палаты о прекращеніи слѣдственнаго по сему обвиненію производства, и что, кромѣ того, если и допустить въ данномъ случаѣ наличность двойнаго страхованія, то послѣднее произошло по ошибкѣ агента 2-го Россійскаго страховаго общества, который не выключилъ изъ общей суммы имущества, страховавшагося въ этомъ обществѣ, ту часть, которую Новиковъ застраховалъ въ Русскомъ страховомъ обществѣ. *Въ засѣданіи окружнаго суда* повѣренный общества, присяжный повѣренный Люстихъ, представилъ копію письма истца Новикова, на имя агента 2-го Россійскаго страховаго общества Лазаревича, слѣдующаго содержанія: „Вчера на случившемся у насъ пожарѣ, мы объявили вамъ, что товаровъ было у насъ на складѣ вмѣсто застрахованныхъ только около 3,000 руб., изъ нихъ спасено около 1,000 руб. Сегодня объяснилось, что то, что нами дано было прежде на страхъ Русскому обществу, что, по ошибкѣ моей и вашей, застраховано и вами въ числѣ застрахованнаго и у васъ, а потому покорнѣйше васъ прошу, милостивый государь, донести объ этомъ вашему обществу и возвратить мнѣ взятыя за это преміи, такъ какъ мы не имѣемъ основанія требовать за убытки этого пожара вознагражденія, и объясните вашему обществу, что это произошло у насъ не

отъ чего болѣе какъ отъ ошибки, которая вышла вслѣдствіе моего внезапнаго отъѣзда отсюда 14 іюля и разныхъ чрезвычайныхъ у меня послѣдствій. *Окружный судъ* въ искѣ Новикову отказалъ, принявъ во вниманіе, что двойное страхованіе, наличность коего въ данномъ случаѣ несомнѣнно доказывается обстоятельствами дѣла и въ особенности письмомъ Новикова къ агенту Лазаревичу, уничтожаетъ, по буквальному смыслу § 52 устава Русскаго страховаго общества, отвѣтственность общества безусловно, т. е. независимо отъ того, сдѣлано ли таковое умышленно, съ корыстною цѣлью, или нѣтъ. *Въ апелляціонной жалобѣ* повѣренный истца, Хартуляри, изъ сопоставленія 52 § устава съ 100 — 102 §§ того же устава и съ 1195 ст. улож. о наказ. доказывалъ, что двойное страхованіе уничтожаетъ отвѣтственность страховаго общества и лишаетъ страхователя права на вознагражденіе въ томъ лишь случаѣ, когда такое страхованіе было послѣдствіемъ умышленнаго и преступнаго обмана, направленнаго страхователемъ противъ общества съ корыстною цѣлью, слѣдовательно, не безусловно, и что, поэтому, уничтоженіе отвѣтственности общества предъ страхователемъ при всякаго рода двойномъ страхованіи отнюдь не вытекаетъ изъ существа страховаго договора. Къ этому Хартуляри добавилъ, что въ данномъ случаѣ, какъ доказано представленными документами, двойное застрахованіе нѣкоторыхъ частей движимости, находившихся въ нѣсколькихъ корпусахъ сгорѣвшей фабрики, произошло вслѣдствіе ошибки и небрежности агентовъ двухъ страховыхъ обществъ, изъ коихъ въ каждомъ были застрахованы разныя части фабрики; агентъ же 2-го Россійскаго страховаго общества Лазаревичъ, получивъ отъ Новикова опись имуществу, отдаваемому ему на страхъ, произвелъ страхованіе не по этой описи, а по описи и полису прежняго своего страхованія, о чемъ Новиковъ узналъ только во время самаго пожара отъ самихъ агентовъ обоихъ обществъ, вслѣдствіе чего и заявилъ объ этомъ письменно 2-му страховому обществу, только на другой день послѣ пожара. *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что опредѣленіе Харьковской судебной палаты отъ 26 марта 1873 г. о прекращеніи дѣла по обвиненію Новикова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1195 ст. улож. о наказ., какъ постановленное палатою въ качествѣ обвинительной камеры, не имѣетъ значенія окончательнаго рѣшенія суда уголовнаго (ст. 30 уст. угол. суд.) и посему не можетъ служить гражданскому суду препятствіемъ разсмотрѣть, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, вопросъ о томъ, доказано ли застрахованіе вдвойнѣ одного и того же имущества Новикова въ двухъ

страховыхъ отъ огня обществахъ; что фактъ такого двойнаго застрахованія имущества Новикова доказывается представленнымъ къ дѣлу письмомъ его къ агенту 2-го Россійскаго страховаго общества отъ 6 августа 1869 г. и потому, въ виду 52 § устава Русскаго страховаго общества, Новиковъ не имѣетъ права съ общества сего требовать вознагражденія за пожарный убытокъ, ибо изъ точнаго смысла означеннаго § устава несомнѣнно вытекаетъ, что установленное онымъ послѣдствіе двойнаго застрахованія имущества, т. е. уничтоженіе страхованія и слѣдовательно лишеніе страхователя права на полученіе вознагражденія, имѣетъ мѣсто, независимо отъ уголовной отвѣтственности, какъ вытекающее изъ существа договора страхованія, а посему договоръ этотъ считается безусловно ничтожнымъ съ самаго начала его заключенія. Кромѣ того, по дѣлу нельзя безошибочно опредѣлить: съ которымъ изъ двухъ страховыхъ отъ огня обществъ былъ заключенъ Новиковымъ договоръ страхованія подъ вліяніемъ заблужденія или невѣдѣнія, или ошибки; объясненія Новикова, что онъ свое имущество застраховалъ сознательно только въ Русскомъ страховомъ обществѣ, ничѣмъ не доказано. Ссылка же его на 1260 ст. т. XI уст. торг. не заслуживаетъ уваженія, ибо къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнена эта статья закона какъ потому, что она относится исключительно къ страхованію морскому, такъ и потому, что выраженнаго въ сей статьѣ правила не содержится въ уставѣ Русскаго отъ огня общества, которымъ какъ спеціальнымъ закономъ только и слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Засимъ, хотя изъ дѣла видно, что по заявленію Новикова застрахованіе во 2-мъ Россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ было уничтожено, но это заявленіе было сдѣлано Новиковымъ не до пожара, а послѣ, именно 6 августа 1869 г. По симъ соображеніямъ, признавая доводы, приведенные повѣреннымъ Новикова въ апелляціи и при словесномъ состязаніи, незаслуживающими уваженія, палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. *Объ отмѣнѣ этого рѣшенія* проситъ повѣренный Новикова, присяжный повѣренный Павильоновъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судебная палата, признавъ, что по § 52 устава Русскаго страховаго отъ огня общества, уничтоженіе страхованія и лишеніе страхователя вознагражденія за пожарный убытокъ имѣетъ мѣсто независимо отъ уголовной отвѣтственности, по самому существу договора страхованія, нарушила тѣмъ какъ буквальный смыслъ этого § устава, такъ и 1195 ст. улож. о наказ., ибо изъ нихъ ясно видно, что уничтоженіе страхованія и лишеніе права на по-

лученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ есть послѣдствіе совершенія преступнаго обмана противъ страховаго общества, называемаго въ 52 § подлогомъ и преслѣдуемаго, по 1195 и 1690 ст., прежде всего личнымъ наказаніемъ страхователя, а потому таковое послѣдствіе можетъ быть допущено судомъ гражданскимъ не иначе, какъ при существованіи приговора уголовнаго суда о наличности умышленнаго, со стороны страхователя, двойнаго страхованія, и отнюдь не вытекаетъ изъ существа договора страхованія; если существу сего послѣдняго противно застрахованіе одного и того же имущества вдвойнѣ, то послѣдствіемъ этого можетъ быть недѣйствительность лишь втораго договора страхованія со всѣми его послѣдствіями, но никакъ не уничтоженіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, и перваго договора. Такое пониманіе § 52 устава вполнѣ согласно и съ общимъ взглядомъ нашего законодательства по предлежащему вопросу, выраженнымъ единственно въ 1260 ст. т. XI уст. торг. по поводу договора о морскомъ страхованіи, которою, поэтому и по силѣ 9 ст. уст. гр. суд., палата должна была руководствоваться при толкованіи означеннаго § 52, а не устранять ее отъ примѣненія къ дѣлу, ибо въ ней именно постановлено, что при неумышленномъ двойномъ страхованіи первая страховка остается въ силѣ, а вторая уничтожается; въ виду сего отъ произвола страхователя нисколько не зависитъ требовать вознагражденія за пожарный убытокъ отъ того или другаго страховаго общества, по своему выбору; а какъ, въ данномъ случаѣ, въ виду палаты были оба договора Новикова съ двумя страховыми обществами — Русскимъ и 2-мъ Россійскимъ, первый, какъ установила сама палата, съ 15 іюля 1869 г., а второй — съ 17 того же іюля, то изъ разсмотрѣнія ихъ, а равно опредѣленія Харьковской судебной палаты о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Новикова, палата могла и должна была убѣдиться въ томъ, который изъ сихъ договоровъ долженъ почитаться первымъ; 2) палата, признавъ необязательнымъ для себя опредѣленіе Харьковской судебной палаты 26 марта 1873 г. и въ то же время принявъ за основаніе къ разрѣшенію вопроса о фактѣ двойнаго страхованія единственно содержаніе письма Новикова къ агенту 2 Россійскаго общества отъ 6 августа 1869 г., представленнаго отвѣтчикомъ къ дѣлу въ копіи, засвидѣтельствованной страховымъ обществомъ, неимѣющимъ на то, по закону, никакой власти, и признавъ недоказаннымъ со стороны Новикова, съ которымъ изъ двухъ страховыхъ обществъ имъ заключенъ договоръ страхованія по ошибкѣ, тѣмъ самымъ нарушила 30 и 534 ст. уст уг. суд. 8, 366 и 463 ст. уст. гр.

судопроизводства. Сенатъ находитъ, что *для правильнаго примѣненія § 52 устава Русскаго страховаго отъ огня общества не требуется, чтобы доказано было существованіе преступнаго умысла въ двойномъ страхованіи своего имущества; наличность такого умысла необходима лишь для опредѣленія уголовныхъ послѣдствій этого дѣянія; гражданскія же послѣдствія дѣянія, т. е. уничтоженіе договора страхованія и лишеніе страхователя права на полученіе вознагражденія вытекаютъ, какъ правильно признала палата, изъ существа договора страхованія, состоящаго, по опредѣленію закона, изображеннаго въ 2199 ст. X т. 1 ч., въ томъ, что страховщикъ принимаетъ на себя обязательство вознаградить страхователя только за понесенные имъ отъ пожара убытки; слѣдовательно, такой договоръ ни средствомъ обогащенія, ни доставленія страхователю прибылей служить не можетъ, что при допущеніи двойнаго страхованія было бы недостижимо.* Но и независимо отъ этого, указываемое кассаторомъ постановленіе Харьковской судебной палаты, въ качествѣ обвинительной камеры, отъ 26 марта 1873 г., о прекращеніи слѣдствія по обвиненію Новикова въ двойномъ страхованіи и заключеніе ея по вопросамъ факта не могли имѣть, какъ разъяснено уже Сенатомъ по подобному случаю въ рѣшеніи 1877 г. № 30, обязательной силы для судебной палаты при опредѣленіи ею гражданскихъ послѣдствій дѣянія Новикова и не устраняли, поэтому, ни разсмотрѣнія, ни оцѣнки доказательствъ, представленныхъ сторонами для разрѣшенія вопроса о томъ, допущено ли со стороны истца двойное страхованіе, тѣмъ болѣе, что самое прекращеніе сказаннаго слѣдствія состоялось, какъ видно изъ означеннаго опредѣленія Харьковской судебной палаты, по недостаточности уликъ для обвиненія Новикова, а отнюдь не вслѣдствіе признанія событія преступленія не существующимъ. Затѣмъ, *вопросъ о томъ, уничтожаетъ ли двойное страхованіе оба договора страхованія, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, такъ какъ по точному смыслу § 52 уст. русск. страх. общества вторичное страхованіе въ другомъ обществѣ имущества, застрахованнаго уже въ Русскомъ обществѣ, составляетъ нарушеніе договора страхованія, который вслѣдствіе сего именно и считается безусловно недѣйствительнымъ;* такой взглядъ высказанъ уже отчасти Сенатомъ въ рѣшеніи 1 марта 1878 г. по дѣлу Азаровой № 48. Посему С.-Петербургская судебная палата, признавъ фактъ двойнаго страхованія, на основаніи представленныхъ данныхъ, доказаннымъ и вслѣдствіе сего договоръ о страхованіи недѣйствительнымъ, а Новикова неимѣющимъ права на полученіе вознагражденія за пожарные убытки, не нарушила тѣмъ ни § 52 устава русскаго страховаго общества,

ни 1195 ст. улож. о наказ., а также 30 и 534 ст. уст. угол. суд. и 8 и 366 ст. уст. гр. суд. Вмѣстѣ съ тѣмъ палата не могла нарушить и 1260 ст. т. XI и въ связи съ этимъ указываемую просителемъ 9 ст. уст. гр. суд., ибо при разрѣшеніи настоящаго дѣла силою специальнаго для даннаго случая закона— § 52 устава, палата, сообразно съ 53 и 70 ст. I т. осн. зак., правильно не руководствовалась 1260 ст. т. XI уст. торг., какъ закономъ, имѣющимъ примѣненіе только къ случаямъ морскаго страхованія. *Указаніе просителя на то, что второй договоръ страхованія съ 2-мъ Россійскимъ страховымъ обществомъ былъ заключенъ Новиковымъ лишь по ошибкѣ и заблужденію и что, поэтому, первый договоръ его съ Русскимъ страховымъ обществомъ не подлежалъ уничтоженію, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что палата изъ обстоятельствъ дѣла вывела заключеніе о недоказанности такого возраженія Новикова; а подобное заключеніе палаты, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Сената*, за силою 12 ст. учр. касс. деп. Сената (т. I прод. 1876 года). Равнымъ образомъ, не усматривается нарушенія и 463 ст. уст. гр. суд. въ томъ, что палата приняла къ своему разсмотрѣнію копію съ письма Новикова къ агенту 2-го Россійскаго страховаго общества, неподлежаще засвидѣтельствованную, ибо Новиковъ на неправильность засвидѣтельствованія ни въ апелляціи, ни при разборѣ дѣла не указывалъ и содержанія письма не оспоривалъ (рѣш. Правит. Сената 1877 г. № 44). По всѣмъ симъ соображеніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Якова Новикова, присяжнаго повѣреннаго Павильонова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Глава XX.

ПОСЛѢДСТВІЯ НЕПРАВИЛЬНАГО ПОКАЗАНІЯ СО СТОРОНЫ СТРАХОВАТЕЛЯ СГОРѢВШИМЪ ТАКОГО ИМУЩЕСТВА, КОТОРАГО ВО ВРЕМЯ ПОЖАРА НА МѢСТѢ НЕ БЫЛО.

Буквальный смыслъ 107 § Коммерческаго Страховаго отъ огня Общества показываетъ, что лишеніе права на полученіе вознагражденія отъ страховаго общества обусловлено обманомъ со стороны страхователя, заключающимся въ томъ, что онъ умышленно показалъ сгорѣвшими или утраченными такіе предметы, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. Обманъ, направленный противъ страховаго общества для полученія вознагражденія, т. е. страховыхъ убытковъ, предусмотрѣнъ 1195 ст. улож. о наказ. По этой статьѣ то событіе, то дѣйствіе страхователя, о которомъ говоритъ 107 § и существованіе котораго было установлено судебной палатой, признается преступленіемъ, подлежащимъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ и влекущимъ за собою опредѣленное наказаніе. Затѣмъ, по 8 ст. уст. гр. суд., если изъ обстоятельствъ дѣла обнаружатся такія событія, которыя заключаютъ въ себѣ признаки преступленія и которыя, вслѣдствіе этого, требуютъ преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ, судъ гражданскій въ подобномъ случаѣ не можетъ самъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ событій и не можетъ установить дѣйствительность

ихъ существованія, а долженъ сообщить о нихъ чрезъ прокурора въ уголовный судъ. 75 г. № 979, Лемсона.

Когда во время производства гражданскаго дѣла, изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства (уст. гр. суд. ст. 8).

Кто, въ намѣреніи ввести страховое общество въ ошибку, дозволитъ себѣ какой либо обманъ или подлогъ, тотъ, сверхъ наказаній, за подлогъ въ статьѣ 1690 сего уложенія опредѣленныхъ, лишается права на полученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ (улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 1195).

1875 г. № 979. ПО ПРОШЕНІЮ ОТСТАВНАГО ПОДПОЛКОВНИКА ВЛАДИМІРА ЛЕМСОНА ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Повѣренный подполковника Лемсона, присяжный повѣренный Крыловъ, 20 февраля 1874 г., предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ *Коммерческому Страховому отъ огня Обществу* искъ о вознагражденіи Лемсона за убытки въ размѣрѣ 14 тысячъ рублей съ % съ 6 октября 1873 года, понесенные Лемсономъ во время бывшаго съ 5 на 6 октября 1873 года въ г. Псковѣ пожара, на которомъ сгорѣлъ магазинъ Лемсона съ товаромъ, застрахованнымъ въ обществѣ въ суммѣ 17 тысячъ рублей. Отвергая правильность сего иска, повѣренный страховаго общества, коллежскій совѣтникъ Охременко, между прочимъ, сослался на то, что *о количествѣ и стоимости находившихся въ магазинѣ въ день пожара товаровъ Лемсономъ даны различныя показанія, несогласныя съ торговыми его документами*. Посему, Охременко просилъ, на основаніи § 107 устава общества, въ искѣ Лемсону отказать. По ходатайству сторонъ произведена была окружнымъ судомъ, при участіи свѣдущихъ людей, повѣрка книгъ и счетовъ, представленныхъ тяжущимися. Затѣмъ, въ засѣданіи окружнаго суда Охременко заявилъ, что свѣдущіе люди, при опредѣленіи убытка, происшедшаго отъ пожара, приняли въ соображеніе, по ходатайству Лемсона, невписанный въ книги счетъ Гримъ, Натали съ и К° на отправленныя Лемсону изъ Москвы швейныя машины, цѣною 370 руб., между тѣмъ какъ машины эти отправлены изъ Москвы лишь 14 октября 1873 года, а слѣдовательно, 6 октября, въ день пожара, въ магазинѣ Лемсона быть не могли. Признавая заявленіе Охременко объ умышленномъ по-

ступкѣ неправильнымъ, Лемсонъ изъявилъ согласіе на исключеніе 370 рублей изъ суммы стоимости товара, бывшаго въ его магазинѣ въ день пожара. *Окружный судъ присудилъ* съ страховаго общества въ пользу Лемсона 3808 руб. 41 коп., а въ остальной части иска Лемсону отказалъ. *Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ* повѣренный Лемсона просилъ С.-Петербургскую судебную палату о присужденіи Лемсону вознагражденія съ общества въ размѣрѣ 14280 р. Повѣренный же общества, опровергая сдѣланный истцомъ разсчетъ убытковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что Лемсонъ, по § 107 устава общества, лишился права на возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ. *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о томъ: имѣетъ ли страхователь Лемсонъ право на полученіе какого либо вознагражденія за пожарные убытки. На основаніи 107 § Высочайше утвержденнаго 27 марта 1870 года устава коммерческаго страховаго отъ огня общества, если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь что либо скрылъ или утаилъ изъ спасеннаго имущества, или же показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе либо въ томъ пожарѣ понесенные убытки. Обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что пожаръ произошелъ съ 5-го на 6-е октября 1873 года, а швейныя машины на 370 руб., купленныя Лемсономъ у Гриммъ, Наталисъ и К°, были отправлены въ г. Псковъ въ магазинъ Лемсона изъ Москвы лишь 14 октября 1873 г. конторою Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей; слѣдовательно, эти машины въ день пожара 5 октября 1873 года въ г. Псковѣ быть не могли. Между тѣмъ, Лемсонъ, въ заявленіяхъ своихъ правленію коммерческаго страховаго отъ огня общества, съ представленіемъ списка счетовъ, невнесенныхъ въ книги, въ числѣ которыхъ находился и счетъ Гриммъ, Наталисъ и К° за швейныя машины на 370 руб, затѣмъ, въ исковомъ прошеніи своемъ 20 февраля 1874 года, въ возраженіи своемъ 31 мая 1874 года и, наконецъ, при повѣркѣ экспертами 2 ноября 1874 года книгъ, представленныхъ Лемсономъ, положительно указывалъ на то, что товаръ по счету Гриммъ, Наталисъ и К° находился во время пожара въ Псковѣ въ магазинѣ его и требовалъ за него вознагражденіе, и лишь въ засѣданіи суда 25 ноября 1874 года, т. е. по истеченіи уже года послѣ пожара и по представленіи обществомъ удо-

стовѣренія конторы транспортовъ, несомнѣнно доказавшаго ложность показанія Лемсона, сознался, что товаръ по счету Наталисъ и К° дѣйствительно не находился въ магазинѣ его во время пожара. Вышеизложенныя данныя несомнѣнно изобличаютъ Лемсона въ показаніи умышленно сгорѣвшими или утраченными швейныхъ машинъ Гриммъ, Наталисъ и К°, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. Объясненіе Лемсона о томъ, что умысла въ сокрытіи товара никакого не было; что онъ достовѣрно не зналъ, были-ли эти машины уже доставлены въ его магазинъ въ день пожара или нѣтъ, и что онъ, замѣтивъ, хотя и поздно, ошибку въ представленіи счета на 370 рублей за машины, тотчасъ-же заявилъ въ засѣданіи суда, что счетъ этотъ попалъ въ дѣло по недосмотру, не заслуживаетъ уваженія, ибо нельзя допустить, чтобы Лемсонъ, по истеченіи почти года послѣ пожара, при повѣркѣ экспертами въ присутствіи его книгъ и невнесенныхъ въ нихъ счетовъ, достовѣрно не зналъ, были-ли эти машины доставлены въ его магазинъ въ день пожара или нѣтъ, и чтобы счетъ Наталисъ и К° на 370 р. былъ внесенъ экспертами въ протоколъ 2-го ноября 1874 г. по недосмотру Лемсона. Посему, нельзя не признать, что причисленіе экспертами къ числу товара, бывшаго въ день пожара, швейныхъ машинъ на 370 р. по счету Наталисъ и К° послѣдовало по указанію Лемсона, который показалъ умышленно утраченнымъ товаръ, котораго на мѣстѣ въ день пожара не было, а затѣмъ поступокъ его подходитъ подъ дѣйствіе 107 § устава общества, тѣмъ болѣе, что признаніе Лемсона, сдѣланное въ засѣданіи суда 25 ноября 1874 г., что товаръ по счету Наталисъ и К° дѣйствительно не находился въ магазинѣ его во время пожара, вполнѣ обнаружило ложность прежнихъ показаній Лемсона объ утратѣ сего товара; да и самое признаніе было вызвано уже представленіемъ со стороны общества несомнѣннаго доказательства, что сего товара у Лемсона въ день пожара не было. На основаніи изложеннаго и точнаго смысла 107 § устава коммерческаго страховаго отъ огня общества, признавая, что Лемсонъ лишился права на требованіе отъ общества какого-либо вознагражденія за убытки и что засимъ не представляется уже основанія входить въ обсужденіе апелляціонной жалобы Лемсона, С.-Петербургская судебная палата, руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., *постановила:* Лемсону въ искѣ отказать. Разсмотрѣвъ принесенную Лемсономъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситель указываетъ, главнымъ образомъ, на нарушеніе палатой 8 ст. уст. гр. суд., *Сенатъ находитъ*, что рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по

настоящему дѣлу основано на томъ, что, по 107 § уст. коммерч. страх. общества, Лемсонъ не имѣетъ права требовать съ общества вознагражденія за пожарные убытки въ силу того, что онъ *умышленно* показалъ сгорѣвшими или утраченными швейныя машины, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. 107 §, примѣненный къ настоящему дѣлу С.-Петербургской судебной палатой, изложенъ такъ: если обществомъ открыто будетъ при изслѣдованіи о пожарѣ, а затѣмъ доказано по суду, что страхователь показалъ умышленно сгорѣвшимъ или утраченнымъ то, чего на мѣстѣ въ день пожара не существовало, то такой поступокъ лишаетъ страхователя всѣхъ правъ на вознагражденіе за какіе либо понесенные имъ во время пожара убытки. *Буквальный смыслъ этого § показываетъ, что лишеніе права на полученіе вознагражденія со стороны страховаго общества обусловлено обманомъ со стороны страхователя, заключающимся въ томъ, что онъ умышленно показалъ сгорѣвшими или утраченными такіе предметы, которыхъ на мѣстѣ въ день пожара не было. Обманъ, направленный противъ страховаго общества для полученія вознагражденія, т. е. страховыхъ убытковъ, предусмотрѣнъ 1195 ст. улож. о наказ. По этой статьѣ, то событіе, то дѣйствіе страхователя, о которомъ говоритъ 107 § и существованіе котораго было установлено судебной палатой, признается преступленіемъ, подлежащимъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ и влекущимъ за собою опредѣленное наказаніе. Затѣмъ, по 8 ст. уст. гр. суд., если изъ обстоятельствъ дѣла обнаружатся такія событія, которыя заключаютъ въ себѣ признаки преступленія и которыя, вслѣдствіе этого требуютъ преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ, судъ гражданскій въ подобномъ случаѣ не можетъ самъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ событій и не можетъ установить дѣйствительность ихъ существованія, а долженъ сообщить о нихъ чрезъ прокурора въ уголовный судъ. Между тѣмъ производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе его зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовныхъ обстоятельствъ.* Въ нарушеніе этого порядка, установленнаго 8 статьей, С.-Петербургская судебная палата сама установила существованіе такого событія, которое заключало въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1195 статьей, не сообщивъ объ этомъ прокурорскому надзору для производства дѣла въ уголовномъ порядкѣ и не пріостановивъ производства гражданскаго дѣла, впредь до разрѣшенія уголовнаго. Конечно, такимъ образомъ палата могла бы поступить въ томъ случаѣ, если бы не было основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, если бы оно не могло быть возбуждено или за смертью лица, совершившаго преступленіе, или за исте-

ченіемъ давности, или по другимъ обстоятельствамъ, которыя, на основаніи устава уголовнаго судопроизводства и уложенія о наказаніяхъ, освобождаютъ обвиняемаго отъ отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ и, вслѣдствіе этого, дѣлаютъ невозможнымъ самое преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ. Но судебная палата не установила наличности ни одного изъ условій, которыя бы освобождали обвиняемаго отъ отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ и лишали бы уголовный судъ права приступить къ изслѣдованію уголовнаго обстоятельства и преслѣдованію обвиняемаго. Не установивъ этого, *палата не могла обойти 8 статьи устава гражданскаю судопроизводства и сама разрѣшить вопросъ о событіи преступленія.* Посему, усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской судебной палаты прямое нарушеніе 8 ст. уст. гр. суд., Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить.

Глава XXI.

ЗНАЧЕНІЕ ПОДПИСКИ СТРАХОВАТЕЛЯ О ПОЛУЧЕНІИ ИМЪ ОТЪ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА ПОЛНАГО УДОВЛЕТВОРЕНІЯ ЗА ПОНЕСЕННЫЙ ОТЪ ПОЖАРА УБЫТОКЪ И ОБЪ ОТКАЗѢ ЕГО ОТЪ ДАЛЬНѢЙШИХЪ ПРЕТЕНЗІЙ КЪ ОБЩЕСТВУ.

Такъ какъ, на основаніи 459 ст. уст. гр. суд., опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, то послѣднему принадлежитъ и право опредѣлить силу и значеніе подписки страхователя о полученіи имъ отъ страховаго общества полнаго удовлетворенія за понесенный отъ пожара убытокъ и объ отказѣ его отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу. 71 г. № 356, Тани.

Односторонній отказъ отъ правъ, принадлежащихъ по договору, можетъ быть сдѣланъ вслѣдствіе миролюбиваго соглашенія. 71 г. № 356, Тани.

Заключеніе суда о выраженномъ страхователемъ согласіи на сдѣланный разсчетъ вознагражденія за пожарные убытки и объ отказѣ его отъ предъявленія какихъ либо претензій къ страховому обществу составляетъ выводъ изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, опредѣленіе значенія и силы коихъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не можетъ подлежать обсужденію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. 78 г. № 1, Шимановскаго. См. рѣш. подъ гл. XXII.

Если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Но уступка сія недѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу (ст. 1547 т. X ч. 1).

Домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами (ст. 458 уст. гр. суд.).

Акты, совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними и другими письменными доказательствами, но послѣднія могутъ быть приняты въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ или служатъ къ ихъ дополненію. Опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 459 уст. гр. суд.).

1871 г. № 356. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго римскаго подданнаго Джіовани Тани, присяжнаго повѣреннаго Николая Варфоломеева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

По иску иностранца Джіовани Тани съ *С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества* 20,454 р. 45 к. за пожарные убытки, *С.-Петербургская судебная палата*, сообразивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго истца Тани и рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда съ обстоятельствами дѣла и законами и обсудивъ представленныя сторонами объясненія и доказательства, нашла, что иностранецъ Джіовани Тани за застрахованныя 27 ноября 1859 г. въ С.-Петербургскомъ страховомъ отъ огня обществѣ по полису № 7768 въ суммѣ 30 тысячъ р. картины, большая часть коихъ затѣмъ въ ночь на 5 января 1860 г. истреблена, взыскиваетъ по настоящему дѣлу съ помянутаго страховаго обществ 20,454 руб. 45 коп. пожарныхъ убытковъ съ неустойкою и процентами, исчисленныхъ имъ сверхъ полученныхъ имъ 1 мая 1862 г. 15 тысячъ руб.; что въ подтвержденіе неполнаго удовлетворенія его страховымъ обществомъ и права на предъявленіе настоящаго иска со стороны самого истца представлена копія съ той, данной имъ, Тани, сему обществу 1 мая 1862 г. росписки или подписки, на основаніи которой повѣренный страховаго общества опровергаетъ искъ Тани и которая слѣдующаго содержанія: „за поврежденіе отъ случившагося пожара 5 декабря 1859 г., 3 Адмиралтейской части, 1 квартала, на углу Большой Садовой и Итальянской улицъ въ домѣ Яковлева № $^{5}/_{10}$ застрахованныхъ картинъ римскими подданными Тани и Полити по полису за № 7768, я, Джіовани Тани, за себя и бывшаго по

полису за № 7768 товарища моего Максимиліана Полити, которому застрахованныя по оному полису картины вовсе не принадлежали, *далъ сію подписку въ томъ, что пятнадцать тысячъ рублей серебромъ получилъ въ полное по означенному полису за понесенный убытокъ удовлетвореніе и болѣе претензій къ С.-Петербургскому обществу никакихъ имѣть не буду*". Затѣмъ слѣдуетъ подпись Тани на итальянскомъ языкѣ: „я получилъ пятнадцать тысячъ рублей серебромъ. Римскій подданный Джіовани Тани", и далѣе надпись биржеваго нотаріуса Карла Хольма: „я нижеподписавшійся симъ удостовѣряю, что вышеписанное, до подписанія Тани, ему было мною переведено и онъ на оное согласился"; что хотя повѣренный истца, указывая на то, что въ подписи его, Джіовани Тани, удостовѣряется лишь полученіе имъ 15 тысячъ рублей и не содержится отказа отъ дальнѣйшей претензіи, утверждаетъ, что эта росписка его, Тани, составляетъ самостоятельный актъ, независимый отъ изложеннаго выше сей росписки проекта подписки, но объясненія эти не заслуживаютъ уваженія, ибо: Джіовани Тани отдѣльной росписки лишь въ полученіи упомянутой суммы вовсе не давалъ, а росписался собственноручно подъ такой подпискою, которую, какъ въ этомъ актѣ ясно и опредѣлительно сказано, онъ выдалъ въ томъ, что 15 тысячъ рублей получилъ въ полное по означенному полису за понесенный убытокъ удовлетвореніе и болѣе претензіи къ страховому обществу имѣть не будетъ; обстоятельство же, что сверхъ подписи своей подъ приведенною выше подпискою Тани еще собственноручно приписалъ полученіе имъ 15,000 рублей, служитъ лишь новымъ удостовѣреніемъ, что эту упомянутую въ подпискѣ сумму онъ дѣйствительно получилъ, но не измѣняетъ значенія самой подписки, утвержденной этою подписью, и что, такимъ образомъ, отказавшись, при полученіи 15,000 рублей, отъ всякой дальнѣйшей претензіи по полису С.-Петербургскаго страховаго отъ огня общества 1859 г. № 7768, Джіовани Тани, за силою 1547 ст. зак. гр. 1 ч. X т. (свод. изд. 1857 г.), не имѣетъ уже права требовать еще какого либо вознагражденія по тому же договору страхованія, дѣйствіе коего уже прекратилось. Посему и по приведеннымъ въ рѣшеніи С.-Петербургскаго окружнаго суда основаніямъ и законамъ, признавая рѣшеніе суда объ отказѣ въ искѣ Тани правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго его, Тани, неподлежащею удовлетворенію, судебная палата *утвердила рѣшеніе* С.-Петербургскаго окружнаго суда. *Присяжный повѣренный Варфоломеевъ*, по довѣренности Тани, *проситъ* Сенатъ рѣшеніе палаты *отмѣнить*. *Сенатъ находитъ*, что всѣ приведенные повѣреннымъ

Тани въ кассаціонной жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты не заслуживаютъ уваженія, ибо: 1) повѣренный Тани жалуется на то, что палата не обсудила требованія его о представленіи отвѣтчикомъ нѣкоторыхъ документовъ и не опредѣлила значенія уклоненія отвѣтчика отъ исполненія этого требованія. Хотя дѣйствительно 442 ст. уст. обязываетъ каждую сторону, по требованію противника, представлять имѣющіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, но послѣдствія неисполненія этого требованія, по 444 ст. уст., заключаются только въ томъ, что судъ можетъ въ этомъ случаѣ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документы. Разъясняя эту статью, Сенатъ неоднократно объяснялъ, что. по точному смыслу ея, суду не поставлено въ непремѣнную обязанность признавать доказанными тѣ обстоятельства, но что отъ усмотрѣнія суда зависитъ признать ихъ доказанными или недоказанными, смотря по другимъ обстоятельствамъ дѣла и въ виду представленныхъ другихъ доводовъ и объясненій сторонъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ палата нашла, что возникшій между тяжущимися споръ вполнѣ разрѣшается тѣмъ документомъ, который представленъ былъ самимъ истцомъ, и затѣмъ никакихъ обстоятельствъ, для разъясненія которыхъ были бы необходимы документы, на которые ссылался истецъ, палата въ дѣлѣ не находила, и поэтому не допустила никакого нарушенія закона, оставивъ безъ послѣдствій просьбу истца объ истребованіи отъ отвѣтчика документовъ. Что касается до жалобы повѣреннаго Тани на то, что палата не привела особыхъ соображеній по существу этого заявленія, то и въ этомъ не заключается нарушенія обрядовъ судопроизводства, потому что 711 ст. требуетъ только, чтобы рѣшеніе суда заключало соображенія, на которыхъ оно основано, но не требуетъ, чтобы въ рѣшеніи были изложены подробно возраженія по каждому изъ доводовъ, приведенныхъ тяжущимися; требованіе же 711 ст. палатою исполнено, такъ какъ въ рѣшеніи ея изложены тѣ соображенія, на которыхъ она основала свое рѣшеніе; во 2-хъ) повѣренный Тани указываетъ на то, что палата изложила въ своемъ рѣшеніи будто бы несуществующіе факты, и это онъ видитъ въ томъ, что палата, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, сказала, что она разсмотрѣла объясненія и доказательства, представленныя сторонами. между тѣмъ, какъ, по объясненію просителя, со стороны отвѣтчика не было представлено никакихъ документовъ, равно и письменныхъ объясненій. Неосновательность этого указанія очевидна, потому что, если со стороны отвѣтчика не было

представлено письменныхъ объясненій, то имъ были представлены словесныя объясненія какъ въ окружномъ судѣ, такъ и въ палатѣ. Поэтому палата, сказавъ, что обсудила представленныя сторонами объясненія и доказательства, нисколько не извратила обстоятельствъ дѣла и вовсе не сказала, чтобы отвѣтчикомъ были представлены документы. При этомъ жалоба на то, что палата не вошла въ разсмотрѣніе уклоненія отвѣтчика отъ представленія письменныхъ объясненій, не имѣетъ никакого основанія, потому что тутъ и обсуждать было нечего; законъ же не обязываетъ отвѣтчика представлять письменныя объясненія, отъ него зависитъ представить или письменныя или словесныя объясненія; въ 8-хъ) повѣренный Тани утверждаетъ, что палата извратила обстоятельства дѣла, сказавъ, что онъ основалъ свой искъ на роспискѣ, данной имъ страховому обществу, и назвавъ этотъ документъ роспиской или подпиской, допустила неточность въ своемъ рѣшеніи, такъ какъ, по мнѣнію его, росписка имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, нежели подписка. Палата въ рѣшеніи своемъ сказала, что истецъ взыскиваетъ недополученныя съ общества деньги и въ подтвержденіе неполнаго удовлетворенія его страховымъ обществомъ и права на предъявленіе настоящаго иска представилъ копію съ данной имъ сему обществу 1 мая 1862 г. росписки или подписки. Въ этомъ не заключается извращенія обстоятельствъ дѣла, потому что истцомъ дѣйствительно представлена была копія съ росписки, данной имъ страховому обществу въ подтвержденіе того, что получена не вся страховая сумма, а только 15 тыс. руб.; затѣмъ названіе акта роспиской или подпиской не имѣетъ никакого значенія, потому что палата назвала его безразлично тѣмъ или другимъ именемъ и изъ самаго названія акта не дѣлала никакого дальнѣйшаго вывода; притомъ же самое названіе акта роспиской или подпиской не составляетъ опредѣленнаго юридическаго термина. Поэтому названіе акта подпиской не нарушаетъ никакого закона. Далѣе, *палата опредѣляя силу подписки, данной истцомъ страховому обществу, нашла, что выраженный въ этой подпискѣ отказъ, при полученіи 15 т., отъ всякой дальнѣйшей претензіи къ обществу утвержденъ подписью Тани, а объясненіе истца, будто бы подпись его не относится къ русскому тексту, а есть самостоятельный актъ, палата признала неосновательнымъ; опредѣливъ такимъ образомъ силу и значеніе домашняго акта, палата поступила, по принадлежащему ей праву, такъ какъ, по 459 ст. уст. гр. суд., опредѣленіе силы и преимущества акта домашняго зависитъ отъ усмотрѣнія суда.* Затѣмъ, и всѣ возраженія истца противъ этого сужденія палаты не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ

кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящіяся до существа рѣшенія палаты. Хотя же проситель утверждаетъ, что палата не опредѣлила того обстоятельства, доказано ли, что при подписаніи этого акта истцу Тани былъ переведенъ русскій текстъ, но это не имѣетъ никакого значенія, потому что *проситель не указываетъ закона, по которому бы актъ, подписанный иностранцемъ, считался обязательнымъ только въ томъ случаѣ, если бы были представлены доказательства, что онъ былъ ему переведенъ*, слѣдовательно, не указываетъ закона, который бы былъ въ этомъ случаѣ нарушенъ палатою. Равнымъ образомъ, неуважительно указаніе и на то, что засвидѣтельствованіе нотаріуса, сдѣланное на этомъ актѣ, не совершено тѣмъ порядкомъ, какъ это установлено для нотаріальныхъ актовъ, потому что палата не разсматривала этотъ актъ, какъ актъ нотаріальный или совершенный установленнымъ порядкомъ, а, напротивъ того, разсматривала его, какъ актъ домашній, и, слѣдовательно, несоблюденіе формъ совершенія акта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ. Далѣе, повѣренный объясняетъ, что палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 1547 ст. X т. 1 ч. Это онъ основываетъ на томъ, что страховое общество, при прежнемъ производствѣ дѣла въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, ссылалось на то, что разсчетъ съ Тани былъ оконченъ миролюбиво. Изъ этого проситель выводитъ, что палата при разсмотрѣніи дѣла должна была руководствоваться законами о мировыхъ сдѣлкахъ, а не 1547 ст., которая указываетъ способы прекращенія договора по одностороннему отказу отъ правъ, принадлежащихъ по договору. Это указаніе не имѣетъ никакого основанія, потому что и *односторонній отказъ отъ правъ, принадлежащихъ по договору, можетъ быть сдѣланъ вслѣдствіе миролюбиваго соглашенія, чему 1547 ст. нисколько не препятствуетъ*. Затѣмъ, далѣе, проситель указываетъ на то, что палата извратила обстоятельства дѣла тѣмъ, что въ рѣшеніи сказала, что подписка была дана страховому обществу чрезъ посредство биржеваго нотаріуса и что показаніе одного свидѣтеля было дано безъ присяги. Что касается до перваго указанія, то оно не имѣетъ въ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ оно изложено въ той части рѣшенія палаты, въ которой приведены обстоятельства дѣла и никакого дальнѣйшаго вывода палата изъ этого не дѣлала. Притомъ, это и не можетъ считаться извращеніемъ обстоятельствъ дѣла, потому что въ самомъ исковомъ прошеніи повѣренный Тани объяснилъ, что первоначально вознагражденіе было ему предложено чрезъ биржеваго нотаріуса Хольма. Что касается до невѣрнаго изложенія обстоятельствъ дѣла касательно свидѣтельскаго показанія, то

ошибка эта сдѣлана не въ рѣшеніи палаты, а въ рѣшеніи окружнаго суда, и хотя палата въ рѣшеніи своемъ не оговорила этой ошибки, но это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, потому что она въ рѣшеніи своемъ не повторяла соображенія, что показаніе дано безъ присяги, и на соображеніи этомъ не основала своего рѣшенія. Наконецъ, проситель жалуется на недопросъ двухъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ палатѣ. Но допросъ свидѣтелей, какъ неоднократно разъяснялъ Сенатъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и законъ не обязываетъ допрашивать всѣхъ свидѣтелей, если судъ не встрѣчаетъ въ этомъ надобности; если же судъ, по обстоятельствамъ дѣла, признаетъ, что споръ между тяжущимися вполнѣ разрѣшается представленными ими документами и не представляется надобности въ допросѣ свидѣтелей, то неудовлетвореніемъ просьбы объ этомъ тяжущихся судъ не нарушаетъ закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Варѳоломеева, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

~~~~~~~~
~~~~~~~~

Глава XXII.

ПРЕКРАЩЕНІЕ СТРАХОВАНІЯ.

На основаніи 28 § правилъ страхованія въ Обществѣ „Якорь", утвержденныхъ 22 ноября 1872 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, если причиненный пожаромъ убытокъ въ застрахованномъ имуществѣ составляетъ 20% и болѣе всей застрахованной суммы, то страхованіе считается прекращеннымъ. 78 г. № 1, Шимановскаго.

Если причиненный пожаромъ убытокъ въ застрахованномъ имуществѣ составляетъ 20% и болѣе всей застрахованной суммы, то страхованіе считается прекращеннымъ. Если же убытокъ составляетъ 20% или болѣе лишь на одно или нѣкоторыя строенія, или на отдѣльную часть застрахованной движимости, то только эти строенія или отдѣльныя части исключаются изъ страха, остальная же часть остается застрахованною. Обществу предоставляется впрочемъ прекратить страхованіе и въ такомъ случаѣ, если пожарный убытокъ не достигъ означенныхъ размѣровъ, но въ такомъ случаѣ Общество обязано возвратить премію соразмѣрно оставшейся, за вычетомъ уплаченнаго вознагражденія, страховой суммѣ и не истекшему еще сроку страхованія. Если, при уплатѣ вознагражденія за поврежденіе части застрахованнаго имущества, остальная часть остается застрахованною, то полисъ не возвращается, а на немъ дѣлается только отмѣтка о произведенной уплатѣ (§ 28 утвержден. 22 ноября 1872 г. мин. вн. д. общихъ правилъ страхованія отъ огня въ страх. общ. „Якорь").

1878 г. № 1. ПО ПРОШЕНІЮ ПОВѢРЕННАГО ПОМѢЩИКА ФРАНЦА ШИМАНОВСКАГО, ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО СТАНИСЛАВА ЗАЛѢВСКАГО, ОБЪ ОТМѢНѢ РѢШЕНІЯ ВАРШАВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

Помѣщикъ Францъ Шимановскій застраховалъ $^{3}/_{15}$ іюля 1876 года свое имущество въ *Страховомъ Обществѣ «Якорь»* по двумъ полисамъ: по одному, за № 26,511, зерновой хлѣбъ

и кормъ въ суммѣ 7,696 руб., и по другому, за № 26,513, скотъ, хозяйственные снаряды и домашнюю утварь въ суммѣ 4,848 руб. — Въ ночь съ 19 на 20-е и потомъ 29 сентября того же года въ деревнѣ Шимановскаго произошли пожары, отъ которыхъ сгорѣли весь застрахованный хлѣбъ и кормъ, а также большая часть хозяйственныхъ снарядовъ. Командированная обществомъ ликвидаціонная коммисія исчислила пожарные убытки Шимановскаго: за зерновой хлѣбъ и кормъ, лишь по первому полису, въ суммѣ 2,633 руб. 60 коп., а за хозяйственные снаряды, по второму полису, въ суммѣ 479 руб., всего на 3,112 руб. 60 коп. При этомъ исчисленіи ликвидаціонная коммисія имѣла въ виду, что, на основаніи 28 § общихъ правилъ страхованія въ обществѣ „Якорь", страхованіе по первому полису, за № 26,511, должно быть признано прекратившимся послѣ перваго пожара, такъ какъ причиненный этимъ пожаромъ убытокъ въ застрахованномъ имуществѣ составляетъ болѣе 20% страховой суммы. Это заключеніе ликвидаціонной коммисіи, состоявшееся 22 октября 1876 года, подписано Шимановскимъ съ заявленіемъ, что онъ сдѣланное коммисіею исчисленіе убытковъ въ 3,102 руб. 60 коп. принимаетъ, отказываясь отъ предъявленія какихъ либо претензій къ обществу, но посредствомъ особаго прошенія будетъ просить комитетъ объ обращеніи вниманія и оказаніи милости по настоящему случаю. 18 ноября 1876 года Шимановскій получилъ изъ общества 500 руб. въ счетъ вознагражденія, причитающагося ему за убытки отъ перваго пожара. Затѣмъ, 29 декабря 1876 г. повѣренный Шимановскаго предъявилъ *въ Варшавскомъ Коммерческомъ судѣ къ обществу «Якорь» искъ убытковъ*, понесенныхъ Шимановскимъ по обоимъ пожарамъ, и, исчисливъ эти убытки, за вычетомъ полученныхъ уже 500 руб., въ 6,639 р. 29 коп., просилъ взыскать съ общества эту сумму съ процентами со дня предъявленія иска. Послѣ предъявленія этого иска, общество 10 февраля 1877 года уплатило Шимановскому остальные по разсчету общества 2,612 руб. 60 коп., а при производствѣ дѣла въ коммерческомъ судѣ взаимныя объясненія сторонъ заключались, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: а) со стороны общества, что оно уплатило уже Шимановскому полное, согласно принятому истцомъ заключенію ликвидаціонной коммисіи, вознагражденіе въ суммѣ 3,112 руб. 60 коп. за сгорѣвшіе при первомъ пожарѣ зерновой хлѣбъ и кормъ и при второмъ пожарѣ хозяйственные снаряды, и что требуемые сверхъ этого Шимановскимъ 4,036 руб. 79 коп. за сгорѣвшіе при второмъ пожарѣ хлѣбъ и кормъ ему вовсе не причитаются какъ по

28 § общихъ правилъ страхованія, по смыслу коего страхованіе хлѣба и корма должно послѣ перваго пожара почитаться прекратившимся, такъ и вслѣдствіе изъявленнаго самимъ Шимановскимъ согласія на разсчетъ ликвидаціонной коммисіи и отказа отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу; б) со стороны Шимановскаго, что, по 20 § устава общества, только полисъ составляетъ доказательство условій страхованія, по полису же и 13 § деклараціи, имѣющему, по 1134 ст. гражд. код., силу закона, страхованіе прекращается лишь вслѣдствіе платежа, а не вслѣдствіе самаго факта существованія убытковъ болѣе чѣмъ 20% застрахованной стоимости, платежъ же Шимановскому до втораго пожара не послѣдовалъ; что само общество признавало страхованіе непрекращеннымъ, ибо произвело повѣрку убытковъ отъ обоихъ пожаровъ, признало вознагражденіе и за второй пожаръ, какъ доказываетъ письмо инспектора Роткевича, и приняло послѣ пожаровъ второй платежъ преміи по обоимъ полисамъ, въ чемъ удостовѣряютъ квитанціи, и что Шимановскій, согласно 1 и 22 § общихъ правилъ страхованія, имѣетъ право требовать дѣйствительную стоимость убытковъ. *Коммерческій судъ призналъ за Шимановскимъ право на вознагражденіе* по первому полису въ суммѣ 6,415 руб., а по второму въ суммѣ 479 руб. и, за вычетомъ полученныхъ имъ 3,112 руб. 60 коп., присудилъ ему съ общества 3,781 руб. 39 коп. съ процентами со дня предъявленія иска, судебными издержками, съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла. *Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества «Якорь» просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія и объ отказѣ Шимановскому въ искѣ*, а повѣренный Шимановскаго, въ объясненіи на эту апелляціонную жалобу, просилъ оставить ее безъ послѣдствій, рѣшеніе же суда измѣнить присужденіемъ процентовъ съ уплаченной обществомъ, послѣ начатія иска, суммы 2,612 руб. 60 коп. со дня предъявленія иска по день уплаты, а также увеличеніемъ, соразмѣрно присужденной коммерческимъ судомъ суммѣ, судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. *Варшавская судебная палата нашла*, между прочимъ: 1) что убытки отъ перваго пожара въ зерновомъ хлѣбѣ и кормѣ, согласно 20 и 23 §§ общихъ правилъ страхованія, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 22 ноября 1872 г., исчислены ликвидаціонною коммисіею на сумму 2,633 руб. 60 коп., убытки же отъ втораго пожара въ имуществѣ по полису за № 26,515, опредѣлены въ 479 р., или вмѣстѣ въ 3,112 руб. 60 коп.; 2) что на такой размѣръ вознагражденія, обществомъ уже уплаченнаго, Шимановскій самъ изъявилъ согласіе и подписалъ протоколъ, содержащій

въ себѣ разсчетъ сказаннаго вознагражденія, отказавшись притомъ отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу; 3) что, согласно 1322 ст. франц. гражд. кодек., помянутый протоколъ о количествѣ причитающагося Шимановскому вознагражденія, признанный и подписанный обѣими сторонами, имѣетъ для нихъ равную силу съ актомъ оффиціальнымъ; 4) что хотя Шимановскій и утверждаетъ, что имѣетъ право на вознагражденіе и за убытки по полису № 26,511, возникшіе отъ втораго пожара, но однакожъ, въ виду заявленнаго имъ въ протоколѣ ликвидаціи положительнаго отреченія отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу, съ предоставленіемъ себѣ права просить у комитета общества снисхожденія, а равно въ виду 28 § общихъ правилъ, помѣщенныхъ на полисѣ № 26,511, коихъ обязательная сила вытекаетъ какъ изъ 1-го примѣч. къ 20 ст. Высочайше утвержденнаго 25 іюля 1872 года устава общества „Якорь", такъ и изъ соглашенія сторонъ, участвовавшихъ въ договорѣ, претензія его не заслуживаетъ уваженія, ибо послѣ перваго пожара возникшій въ зерновомъ хлѣбѣ и кормѣ убытокъ составлялъ болѣе 20% всей застрахованной суммы и, слѣдовательно, страхованіе этихъ предметовъ прекратилось; 5) что хотя бы общество, уже послѣ случившихся пожаровъ, и приняло по полису № 26,511, потерявшему силу и значеніе, второй и послѣдній годичный платежъ преміи, то это ни въ какомъ случаѣ не могло бы вліять на продолженіе страхованія, а только давало бы Шимановскому право, согласно 1377 ст. гражд. код., требовать обратно то, что имъ излишне уплачено; 6) что, слѣдовательно, требованія Шимановскаго, изложенныя во встрѣчной его апелляціи, касательно увеличенія суммы взысканія и размѣра издержекъ падаютъ сами собою, требованіе же уплаты процентовъ съ полученнаго уже Шимановскимъ вознагражденія 2,612 руб. 60 коп. представляется неосновательнымъ, ибо онъ не удостовѣряетъ, что явился 29 декабря 1876 года въ мѣсто, въ которомъ должна была послѣдовать уплата 2,611 руб. 60 коп., и 7) что такимъ образомъ главная апелляція общества „Якорь" должна быть признана основательною. Посему, *судебная палата, въ отмѣну рѣшенія коммерческаго суда, въ искѣ Шимановскаго къ обществу «Якорь» отказала. Повѣренный Шимановскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты* по слѣдующимъ основаніямъ: 1) палата нарушила 1 ст. гражд. код., такъ какъ общія правила страхованія, 28 §, на коихъ основано рѣшеніе палаты, не были никогда обнародованы и не имѣютъ обязательной силы; 2) для обѣихъ сторонъ обязательны: объявленіе (декларація) страхователя и полисъ, а на нихъ напечатаны правила стра-

хованія; по 13 § правилъ, напечатанныхъ на объявленіи, въ случаѣ уплаты за убытки 20% застрахованной стоимости, страхованіе прекращается, а по 28 § правилъ, напечатанныхъ на полисѣ, страхованіе прекращается, если вознагражденіе за убытки составляетъ 20% или болѣе общей застрахованной суммы. По этимъ условіямъ, имѣющимъ, согласно 1134 ст. гражд. код., для сторонъ силу закона, страхованіе прекращается тогда лишь, когда вознагражденіе уплаченное, или, по крайней мѣрѣ исчисленное, составляетъ 20% застрахованнаго. А какъ, въ данномъ случаѣ, убытки отъ перваго пожара, до возникновенія втораго, не были ни уплачены, ни исчислены, то палата, признавъ страхованіе по первому полису прекратившимся до втораго пожара, нарушила какъ вышеозначенную 1134 ст., такъ и 1156, 1157 и 1158 ст. того же кодекса объ истолкованіи договоровъ; 3) признавъ, что протоколъ ликвидаціонной коммисіи, съ подписью Шимановскаго объ отказѣ отъ вознагражденія за убытки, причиненные вторымъ пожаромъ, имѣетъ для сторонъ обязательную силу наравнѣ съ оффиціальнымъ актомъ, палата нарушила 1108, 1119, 1322 и 1998 ст. гр. код., такъ какъ протоколъ подписанъ со стороны общества не такимъ лицомъ, которое имѣло бы право опредѣлять и выдавать вознагражденіе, ниже повѣреннымъ общества, и протоколъ ликвидаціонной коммисіи, не имѣя законнаго дѣйствія для общества, необязаннаго принимать заключенія ея, необязателенъ и для Шимановскаго; 4) какъ сумма 2,612 руб. уплачена Шимановскому обществомъ уже послѣ начатія иска, то коммерческій судъ обязанъ былъ присудить на эту сумму проценты, а также судебныя и за веденіе дѣла издержки. На неисполненіе сего судомъ Шимановскій жаловался палатѣ, которая, отказавъ въ этой жалобѣ, нарушила 1904 ст. гражд. код. и 868 ст. уст. гражд. судопроизв. *Сенатъ изъ рѣшенія судебной палаты усматриваетъ, что отказъ Шимановскому въ искѣ съ общества „Якорь" основанъ, главнымъ образомъ, на надписи Шимановскаго на протоколѣ ликвидаціонной коммисіи о разсчетѣ вознагражденія за пожарные убытки, въ каковой надписи Шимановскій изъявилъ согласіе на сдѣланный коммисіею разсчетъ и отказался отъ предъявленія какихъ-либо претензій къ обществу. Заключеніе палаты по сему предмету, какъ выводъ изъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ, опредѣленіе значенія и силы коихъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, не можетъ подлежать обсужденію и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ*, за силою 5 ст. учрежд. судебн. устан., а за симъ и всѣ возраженія повѣреннаго Шимановскаго противъ таковаго заключенія не могутъ заслуживать

вниманія, тѣмъ болѣе, что изложенные въ его кассаціонной жалобѣ доводы сами по себѣ лишены основанія. Такъ ссылка просителя на 1 ст. гражд. код. царства польскаго въ томъ, что *общія правила страхованія въ обществѣ „Якорь“*, на которыя палата сослалась въ своемъ рѣшеніи, не были обнародованы установленнымъ въ этой статьѣ порядкомъ, не имѣетъ никакого значенія какъ потому, что статья эта, за воспослѣдованіемъ Высочайшаго указа 23 марта 1871 г. о распространеніи на губерніи царства польскаго общаго въ Имперіи порядка обнародованія законовъ, потеряла свою силу, такъ и потому, что *заявленіе просителя о необнародованіи будто бы означенныхъ общихъ правилъ и необязательности оныхъ несправедливо, ибо правила эти изданы, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, на точномъ основаніи примѣчанія 1 къ 20 ст. Высочайше утвержденнаго устава общества „Якорь“, и, будучи напечатаны на полисахъ того общества, не могутъ быть признаны неизвѣстными страхователямъ въ обществѣ „Якорь“*. Равнымъ образомъ, неосновательно объясненіе просителя о томъ, что по правиламъ, напечатаннымъ на полисѣ и на объявленіи (деклараціи), страхованіе прекращается тогда только, когда вознагражденіе за пожарные убытки, въ количествѣ не менѣе 20% застрахованной суммы, уже уплачено или по крайней мѣрѣ исчислено. Въ приводимомъ просителемъ 28 § напечатанныхъ на полисѣ правилъ, которыя суть ни что иное какъ польскій текстъ утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ общихъ правилъ страхованія, не упоминается ни объ уплатѣ, ни объ исчисленіи вознагражденія, а постановлено безусловно также, какъ и въ правилахъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, что *страхованіе прекращается, если вознагражденіе за убытки составляетъ 20% или болѣе всей застрахованной суммы*. Посему, судебная палата совершенно правильно истолковала смыслъ этихъ правилъ. Что же касается правилъ, напечатанныхъ въ польскомъ текстѣ на объявленіи (деклараціи) и на которыя повѣренный Шимановскаго ссылается въ подтвержденіе правильности вышеуказаннаго объясненія его, то эти правила, какъ выражено во вступленіи къ нимъ, суть только извлеченіе изъ вышеупомянутыхъ общихъ правилъ страхованія отъ огня и, слѣдовательно, не могутъ быть толкуемы несогласно съ смысломъ этихъ послѣднихъ правилъ. Затѣмъ, повѣренный Шимановскаго, возражая противъ заключенія палаты о обязательности для Шимановскаго надписи его въ протоколѣ ликвидаціонной коммисіи, объясняетъ, что выраженный въ той надписи отказъ Шимановскаго отъ дальнѣйшихъ требованій съ общества не имѣетъ

значенія, такъ какъ протоколъ подписанъ со стороны общества не такимъ лицомъ, которое имѣло бы право опредѣлять и выдавать вознагражденіе, и какъ посему протоколъ этотъ не былъ обязателенъ для общества, ибо оно могло и не принять сдѣланнаго коммисіею разсчета, то означенный протоколъ необязателенъ и для Шимановскаго. Эти объясненія повѣреннаго явно неосновательны, ибо изъ дѣла видно, что разсчетъ убытковъ сдѣланъ и протоколъ подписанъ отряженнымъ для сего отъ общества инспекторомъ онаго, т. е. лицомъ, представлявшимъ общество. Впрочемъ, *заключеніе палаты объ отреченіи Шимановскаго отъ дальнѣйшихъ претензій къ обществу основано на содержаніи сдѣланной самимъ Шимановскимъ на протоколѣ надписи и, какъ уже сказано выше, относится къ существу дѣла, а посему эта часть кассаціонной жалобы во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ уваженія.* Наконецъ, несправедлива и жалоба повѣреннаго Шимановскаго на нарушеніе палатою указываемыхъ имъ законовъ неприсужденіемъ ему процентовъ съ суммы 2,612 руб., уплаченныхъ обществомъ уже послѣ начатія настоящаго иска, и судебныхъ соразмѣрно этой суммѣ издержекъ. *Судебная палата отказъ въ процентахъ съ суммы 2,612 руб. основала на томъ соображеніи, что Шимановскій не удостовѣряетъ, что явился 29 декабря 1876 г. (день начатія настоящаго иска) въ мѣсто, въ которомъ должна была послѣдовать уплата 2,612 руб., каковое заключеніе палаты, какъ относящееся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ*; что же касается судебныхъ отъ этой суммы издержекъ, то не присудивъ Шимановскому этой суммы, такъ какъ она была уже имъ получена, палата не имѣла основанія присуждать на такую сумму судебныя издержки. По изложеннымъ основаніямъ, Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Шимановскаго, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Шимановскаго, согласно просьбѣ повѣреннаго общества „Якорь“, уплату издержекъ кассаціоннаго производства.

Глава XXIII.

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ СТРАХОВЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЗА УБЫТКИ, ПРОИСШЕДШІЕ ОТЪ СПАСЕНІЯ ВО ВРЕМЯ ПОЖАРА СТРАХОВАТЕЛЕМЪ ЗАСТРАХОВАННАГО ИМУЩЕСТВА.

Уставъ Россійскаго Страховаго отъ огня Общества 1827 года предоставляетъ страхователю, во время пожара, право приказать выносить и спасать застрахованное имущество. Послѣдствіемъ такихъ распоряженій можетъ быть совершенное спасеніе застрахованнаго имущества или гибель онаго и повреждeніе. Въ послѣднемъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что Общество, въ силу общей обязанности вознаградить за убытокъ, причиненный пожаромъ, обязано вознаградить и за убытокъ въ вещахъ, хотя бы и вынесенныхъ изъ помѣщенія, въ коемъ онѣ застрахованы. 69 г. № 116, пов. Правл. Рос. Стр. Общ. 1827 г.

Когда вещи, въ виду угрожавшей имъ опасности отъ пожара, были вынесены для спасенія, Страховое Общество не можетъ устраниться отъ вознагражденія происшедшихъ вслѣдствіе сего убытковъ, ибо въ такомъ случаѣ убытки происходятъ *отъ пожара*. 69 г. № 116, пов. Правл. Рос. Стр. Общ. 1827 г.

1869 г. № 116. ПО КАССАЦІОННОЙ ЖАЛОБѢ ПОВѢРЕННАГО ПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА, ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО АЛЕКСѢЯ ОСТРЯКОВА, НА РѢШЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

5 іюля 1865 года, во время пожара въ Москвѣ, въ домѣ Рейхнау, служителями купца Прокофьева выносимъ былъ изъ лавки и погреба, находившихся въ смежномъ домѣ Комарова, товаръ, застрахованный въ *Россійскомъ Страховомъ Обществѣ 1827 года*, по полису 1862 года. Съ ослабленіемъ пламени и опасности, выноска была остановлена. 17 октября 1867 г. Прокофьевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ на страховое общество, о вознагражденіи за утраченный, вслѣдствіе переноски, отъ перелома, перебивки и частію отъ похищенія, товаръ на сумму 8,121 р. 80 к. съ процентами. Противу сего повѣренный общества возражалъ, что по уставу означеннаго общества вознагражденіе производится лишь за сгорѣвшее, поврежденное и утраченное во время пожара имущество, а имущество Прокофьева пожару не подвергалось. С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціи Прокофьева, нашла, что страховое общество, отвѣчая страхователю за убытокъ отъ уничтоженія имущества, должно отвѣчать и за убытокъ, понесенный имъ вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ къ предупрежденію или уменьшенію поврежденій; мѣры эти могутъ состоять относительно движимости въ удаленіи ея отъ опасности отъ огня; сообразно съ симъ и въ силу 97 и 98 §§ своего устава, общество отвѣчаетъ не только за убытокъ, произведенный пожаромъ, но и за всякое поврежденіе отъ сломки строенія или отъ тушенія водою, возвращаетъ сумму, какая могла быть употреблена на спасеніе имущества и предоставляетъ отдавшему на страхъ приказать выносить и спасать застрахованную движимость; что вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли имущество подлежало опасности отъ огня, и было-ли основаніе выносить и спасать его, зависитъ отъ разсмотрѣнія суда. Вслѣдствіе того, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что загорѣлась уже часть дома Комарова, палата признала, что опасность товару была дѣйствительная, и что общество, на основаніи 93 ст. своего устава, обязано вознаградить Прокофьева за весь поврежденный и утраченный при семъ пожарѣ товаръ, предоставивъ Прокофьеву отыскивать количество убытковъ своихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. *На это рѣшеніе приноситъ жалобу отъ имени общества* присяжный повѣренный Остряковъ, доказывая, что уста-

новленное 93 и последующими 94, 95 и 96 статьями устава назначеніе платежа за сгорѣвшее, поврежденное и утраченное относится лишь къ зданію или мѣсту, потерпѣвшему отъ пожара; что выносъ и спасеніе застрахованнаго движимаго имущества, находящагося въ помѣщеніи, которое вовсе не загоралось, хотя и предоставляется усмотрѣнію страхователя, но въ такомъ случаѣ общество уже не можетъ отвѣчать за послѣдствія такого распоряженія и не обязано несть расходовъ за спасеніе имущества. По соображеніи настоящаго дѣла съ уставомъ Россійскаго, учрежденнаго въ 1827 году, страховаго общества, распубликованнымъ при Сенатскомъ указѣ 30 іюля 1847 года, *Сенатъ находитъ*, что, по силѣ 84 ст. сего устава, общество отвѣчаетъ въ застрахованномъ имуществѣ за всякій убытокъ, отъ неумышленнаго пожара произойти могущій. Изъ 93 статьи того же устава видно, что вознагражденіе полагается за *сгорѣвшее, поврежденное и утраченное* во время пожара имущество, слѣдовательно, простирается, *относительно застрахованнаго имущества*, на всѣ послѣдствія пожара, не зависѣвшія отъ несогласныхъ съ сущностью договора о страхованіи распоряженій самого владѣльца. 88 статья устава свидѣтельствуетъ, что вознагражденіе не полагается, если до *пожара* была учинена съ имуществомъ перемѣна, чрезъ которую уменьшилась цѣна его. Но *во время пожара 98 статья даетъ право лицу, отдавшему на страхъ движимое имѣніе, приказать выносить его и спасать. Послѣдствіемъ такихъ распоряженій можетъ быть совершенное спасеніе застрахованнаго имущества, или гибель онаго и поврежденіе, не смотря на принятыя мѣры, по случаю пожара. Въ послѣднемъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что общество, въ силу общей обязанности вознаградить за убытокъ, причиненный пожаромъ (ст. 97 устава), обязано вознаградить и за убытокъ въ вещахъ, хотя бы и вынесенныхъ изъ помѣщенія, въ коемъ онѣ застрахованы.* Въ настоящемъ дѣлѣ, повѣренный общества утверждаетъ, что общество не обязано отвѣчать за послѣдствія выноса вещей изъ такого помѣщенія, которое вовсе не загорѣлось; но такое изъясненіе не оправдывается буквальнымъ смысломъ статей устава, ибо ими допускается вообще выносъ вещей въ случаѣ пожара, и вовсе не установлено выводимое просителемъ ограниченіе. Таковое ограниченіе отвѣтственности само собою никакъ не предполагается, а, напротивъ того, по естественному предположенію, мѣры къ спасенію движимыхъ вещей принимаются благоразумнымъ хозяиномъ, прежде чѣмъ загорѣлось то помѣщеніе, въ коемъ онѣ находятся,—ибо тогда большею частью бываетъ уже поздно приступать къ спасенію вещей и самая выноска ихъ, если она возможна, соеди-

няется съ усиленнымъ рискомъ. *Мѣры къ спасенію вещей принимаются въ случаѣ настоятельной, угрожающей опасности, то есть, когда вѣроятность воспламененія превышаетъ противоположную вѣроятность избавленія отъ пламени. Употребленное въ 98 статьѣ устава выраженіе «въ случаѣ пожара» указываетъ именно на такую опасность, слѣдовательно, когда такая опасность была, и въ виду ея вещи были вынесены для спасенія, страховое общество не можетъ устраниться отъ вознагражденія происшедшихъ вслѣдствіе сего убытковъ, ибо въ такомъ случаѣ убытки происходятъ отъ пожара.* А какъ въ настоящемъ дѣлѣ, по обстоятельствамъ онаго, судъ нашелъ, что вещи Прокофьева были вынесены вслѣдствіе угрожавшей опасности и не убѣдился въ достовѣрности сдѣланнаго со стороны общества показанія, будто бы агенты его предупреждали не выносить вещей, то и надлежитъ признать правильнымъ принятое С.-Петербургскою судебною палатою истолкованіе приведенныхъ ею статей устава. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что опредѣленіе количества слѣдующаго за утрату вещей вознагражденія отнесено палатою къ исполнительному производству, по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимъ быть представленнымъ доказательствамъ,—Сенатъ опредѣляетъ: нынѣшнюю жалобу повѣреннаго страховаго общества оставить безъ послѣдствій.

Глава XXIV.

ВЗЫСКАНІЕ СТРАХОВЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ УБЫТКОВЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ЕМУ ПОДЖОГОМЪ ИМУЩЕСТВА.

Преступленіе, отъ котораго произошелъ для Страховаго Общества убытокъ, даетъ Обществу неотъемлемое право обратиться съ искомъ о возмѣщеніи этого убытка съ лицъ, причинившихъ оный. 77 г. № 333, повѣреннаго 2-го Рос. Страховаго отъ огня Общества.

Св. зак. изд. 1857 г. т. X ч. I зак. гражд. О вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ.

644. Виновный въ совершеніи какого либо преступленія или проступка, не смотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки.

648. Когда преступленіе или проступокъ учинены нѣсколькими лицами, по предварительному ихъ между собою на то согласію, то всѣ согласившіеся на участіе въ совершеніи сего проступка или преступленія платятъ поровну вознагражденіе за причиненные онымъ вредъ и убытки, и буде кто либо изъ нихъ окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него часть разлагается на прочихъ участвовавшихъ въ совершеніи сего преступленія или проступка. Тѣ, которые на семъ основаніи заплатятъ болѣе того, что съ нихъ по соразмѣрности слѣдовало, могутъ требовать все излишне ими заплаченное съ тѣхъ, за которыхъ они заплатили.

1877 г. № 333. ПО ПРОШЕНІЮ ОХРЕМЕНКО, ПОВѢРЕННАГО 2-ГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА, ПО ДѢЛУ О ВЗЫСКИВАЕМЫХЪ ОБЩЕСТВОМЪ СЪ ИМѢНІЯ ЛИШЕННАГО ПРАВЪ СОСТОЯНІЯ ИВАНА ВЕРДОВСКАГО УБЫТКАХЪ.

Повѣренный *Втораго Россійскаго Страховаго отъ огня Общества*, Богуцкій, предъявилъ въ Псковскомъ окружномъ судѣ 19

января 1876 года искъ къ Ермакову, опекуну надъ имѣніемъ бывшаго мѣщанина, а нынѣ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Ивана Бердовскаго, объясняя, что бывшій купецъ Хмѣлинскій получилъ 11 мая 1872 года отъ страховаго общества за застрахованный имъ деревянный домъ, въ сельцѣ Марьинѣ, сгорѣвшій въ ночь на 20 апрѣля 1872 г., 5,435 р. страховой суммы; но впослѣдствіи, по обнаруженіи того, что означенный домъ сгорѣлъ отъ поджога, виновными въ этомъ преступленіи приговоромъ Псковскаго окружнаго суда 7 іюля 1874 года признаны: Бердовскій, какъ умышленно совершившій поджогъ, и Хмѣлинскій, какъ сообщникъ того же преступленія. Вслѣдствіе сего, Богуцкій просилъ присудить съ имущества лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Бердовскаго за причиненный имъ страховому обществу вредъ, какъ главнаго виновника въ поджогѣ дома въ селѣ Марьинѣ, въ пользу того общества 5435 рублей съ %, съ 11 мая 1872 года по день платежа. Ермаковъ объяснилъ, что изъ исковаго прошенія видно, что Хмѣлинскій получилъ 11 мая 1872 года отъ страховаго общества за застрахованный имъ домъ сумму въ 5435 руб.; что Бердовскій никогда никакихъ суммъ отъ страховаго общества не получалъ, почему на немъ не можетъ лежать обязанности возврата денегъ, выданныхъ Хмѣлинскому; что, независимо отъ сего, страховое общество о возвратѣ тѣхъ же денегъ обратило требованіе и въ конкурсъ надъ имѣніемъ Хмѣлинскаго, такъ что со стороны общества въ одно и тоже время являются два требованія объ однихъ и тѣхъ же деньгахъ; одно, предъявленное въ конкурсное управленіе надъ имѣніемъ несостоятельнаго должника Хмѣлинскаго — о возвратѣ неправильно выданныхъ ему за сгорѣвшій домъ 5435 руб. съ процентами съ 11 мая 1872 года, а другое—въ окружный судъ— о взысканіи съ Бердовскаго убытковъ въ размѣрѣ 5435 руб. съ процентами съ того же 11 мая 1872 года, причиненныхъ страховому обществу поджогомъ дома. Посему, Ермаковъ просилъ въ искѣ страховому обществу отказать. *Окружный судъ нашелъ*: 1) что повѣренный страховаго общества, предъявляя искъ объ убыткахъ, причиненныхъ обществу посредствомъ умышленнаго поджога Бердовскимъ застрахованнаго дома Хмѣлинскаго, опредѣляетъ количество нанесеннаго страховому обществу убытка суммою, уплаченною Хмѣлинскому за сгорѣвшее имущество, а именно 5435 рублей съ процентами съ мая 1872 года; 2) что настоящее исковое требованіе является недоказаннымъ, такъ какъ искъ о понесенныхъ обществомъ убыткахъ по случаю невозврата Хмѣлинскимъ неправильно полученныхъ имъ страховыхъ денегъ тогда лишь можетъ

имѣть мѣсто, когда предъявлено будетъ положительное доказательство въ томъ, что у Хмѣлинскаго не оказалось имущества и, слѣдовательно, невозможность получить отъ него страховую сумму, неправильно ему выданную; 3) что, между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что Хмѣлинскій имѣетъ имущество, надъ которымъ учрежденъ конкурсъ, и что страховое общество заявило въ конкурсное управленіе требованіе свое о возвратѣ ему вышеупомянутыхъ страховыхъ денегъ, выданныхъ неправильно Хмѣлинскому, въ количествѣ 5435 р. съ процентами съ 11 мая 1872 г., и 4) что, такимъ образомъ, оказывается, что со стороны страховаго общества въ одно и тоже время предъявлено на одну и ту же сумму два требованія: одно—въ конкурсное управленіе надъ Хмѣлинскимъ, а другое — въ окружный судъ, о взысканіи убытковъ, въ размѣрѣ той же суммы, съ имущества Бердовскаго, признаннаго виновнымъ въ умышленномъ поджогѣ дома Хмѣлинскаго. По симъ основаніямъ, Псковскій окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества отказать. *Въ апелляціонной жалобѣ* повѣренный страховаго общества объяснилъ, что рѣшеніе окружнаго суда представляется неправильнымъ, а соображенія несогласными съ содержаніемъ 648 ст. X т. 1 ч. зак. гражд. и 60 ст. улож. о наказ., по силѣ коихъ: во 1-хъ) Бердовскій, какъ главный виновникъ преступленія, причинившаго страховому обществу отыскиваемый имъ убытокъ, является первымъ отвѣтственнымъ предъ обществомъ лицомъ; во 2-хъ) если-бы даже и допустить, что, одновременно съ предъявленіемъ иска къ Бердовскому, страховое общество, до признанія Бердовскаго несостоятельнымъ, не могло заявлять претензіи своей по тому же предмету къ имуществу Хмѣлинскаго, то это обстоятельство могло-бы имѣть значеніе развѣ только при разсмотрѣніи иска общества къ Хмѣлинскому, но не къ Бердовскому, на интересы коего обстоятельство это не могло имѣть никакого вліянія, въ виду того, что онъ, во всякомъ случаѣ, какъ главный виновникъ преступленія, по силѣ 60 ст. улож. о наказ., обязанъ отвѣчать предъ обществомъ въ полной суммѣ причиненнаго ему убытка. Кромѣ того, отвѣтчикъ Ермаковъ вовсе не заявлялъ передъ судомъ отвода, по 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., о производствѣ въ другомъ судѣ дѣла по тому же предмету, а потому если Псковскому окружному суду и сдѣлалось почему-либо извѣстнымъ о заявленной страховымъ обществомъ въ конкурсномъ управленіи претензіи по тому же предмету къ Хмѣлинскому, то обстоятельство это не только не могло послужить суду основаніемъ къ отказу обществу въ искѣ съ Бердовскаго, но даже и не могло войти

въ соображенія суда въ виду того, что таковое не принадлежитъ къ числу тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по ст. 584 уст. гр. суд., самъ судъ, независимо отъ отводовъ со сторны тяжущихся, могъ-бы принимать къ своему разсмотрѣнію. Во всякомъ однако же случаѣ одно заявленіе страховымъ обществомъ претензіи его къ Хмѣлинскому, сдѣланное, въ силу 1888 ст. XI т., для удержанія за собою права на взысканіе, не имѣетъ еще значенія исковаго требованія, и если бы общество получило изъ имущества Бердовскаго удовлетвореніе, то оно затѣмъ не возобновляло бы своего требованія съ имущества Хмѣлинскаго или предъявило-бы таковое требованіе, согласно 648 ст. X т. 1 ч., лишь въ той суммѣ, въ какой претензія общества оставалась бы непогашенною изъ имущества Бердовскаго. *Судебная палата нашла:* 1) что изъ приведенныхъ повѣреннымъ общества законовъ, на коихъ основанъ искъ къ опекѣ надъ имуществомъ Бердовскаго, ст. 60 и 61 улож. о наказ. и 648 ст. т. X свод. зак. гражд. опредѣляютъ лишь порядокъ отвѣтственности за убытки, понесенные лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, въ томъ случаѣ, когда таковое совершилось при участіи нѣсколькихъ виновныхъ; основное же правило, коимъ самая отвѣтственность эта, независимо отъ уголовной кары за преступленіе, установлена въ видѣ гражданскаго взысканія за послѣдствія онаго, заключается въ 59 ст. улож- и 644 ст. т. X ч. 1; 2) что послѣдняя изъ сихъ статей, ограничивая вообще право понесшаго убытки возложеніемъ на виновнаго въ томъ обязанности вознаградить только тѣ изъ нихъ, которые причинены дѣяніемъ его „непосредственно", т. е. были непосредственнымъ послѣдствіемъ онаго, не отмѣняетъ и не измѣняетъ тѣмъ ни силы и значенія, ни послѣдствій какихъ-либо другихъ правоотношеній между лицомъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, и лицомъ, таковое совершившимъ или въономъ участвовавшимъ, основанныхъ на законныхъ актахъ, заключенныхъ до совершенія означеннаго преступленія; 3) что, уплачивая Хмѣлинскому страховую сумму за сгорѣвшій его домъ по неизвѣстности въ то время причины, отъ которой пожаръ произошелъ, страховое общество исполняло тѣмъ обязанность, принятую имъ на себя по заключенному съ Хмѣлинскимъ договору страхованія, чѣмъ однако же договоръ этотъ по обнаруженіи нынѣ упомянутой причины не лишается прежней своей силы и въ отношеніи къ выговоренному въономъ праву общества не платить означенной суммы въ случаѣ, если пожаръ произойдетъ отъ поджога, и, слѣдовательно, при настоящемъ положеніи дѣла, требовать сію сумму обратно съ того, кому она

ошибочно уплачена, и совершенно назависимо отъ того, учиненъ-ли поджогъ самимъ страхователемъ или лицомъ постороннимъ, съ согласія перваго или безъ его вѣдома; 4) что, такимъ образомъ, уплата сія не только не можетъ быть признана непосредственнымъ послѣдствіемъ поджога, т. е. дѣянія, совершеннаго Бердовскимъ, — ибо преступленіе это, напротивъ, даетъ страховому обществу право осуществить заключенный имъ съ Хмѣлинскимъ договоръ въ свою пользу, т. е. не возвращая сему послѣднему платежей, внесенныхъ имъ по страховому полису до пожара, освободиться и отъ уплаты той суммы, какая слѣдовала бы по сему полису Хмѣлинскому, но не представляетъ собою даже вообще какого либо дѣйствительно понесеннаго, а неимѣющагося лишь въ виду убытка, въ качествѣ каковаго и притомъ подлежащаго вознагражденію со стороны Бердовскаго, какъ виновнаго въ поджогѣ дома Хмѣлинскаго, означенная уплата могла-бы явиться только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что общество уже лишилось правъ, принадлежащихъ ему по страховому договору съ Хмѣлинскимъ, не имѣя возможности осуществить таковыхъ, т. е. получить съ Хмѣлинскаго выданную ему сумму обратно, и что эта-та невозможность, при существованіи которой страховое общество и можетъ быть признано дѣйствительно потерпѣвшимъ какой либо убытокъ, причинена именно тѣмъ преступленіемъ, въ которомъ обвиненъ Бердов. скій, причемъ обращенію на его имущество подлежала бы въ семъ случаѣ лишь та сумма, какую оказалось-бы невозможнымъ взыскать съ имущества самого получившаго оную Хмѣлинскаго, и которая въ настоящее время, за неокончаніемъ дѣла по претензіи общества къ сему послѣднему, остается еще неизвѣстною.—Признать противное изложенному значило-бы перевести на третье лицо обязанности, установленныя договоромъ, въ которомъ оно не участвовало и исполненію котораго дѣяніе, имъ совершенное, ни въ чемъ не препятствуетъ, освободивъ вмѣстѣ съ тѣмъ одну изъ заключившихъ договоръ сторону отъ возврата денегъ, полученныхъ въ свою пользу,—вопреки договору,—ею, а не симъ третьимъ лицомъ, другую же отъ обращенія ею своихъ требованій, на договорѣ основанныхъ, къ непосредственному ея контрагенту безъ того, чтобы невозможность удовлетворенія таковыхъ симъ послѣднимъ по винѣ третьяго лица была доказана, каковаго смѣшенія правъ и обязанностей, изъ договора вытекающихъ, съ отношеніями, возникающими изъ непосредственныхъ послѣдствій дѣянія преступнаго, вышеприведенная 644 ст. зак. гражд. очевидно не предполагаетъ. На основаніи вышеизложенныхъ

соображенiй, признавая искъ страховаго общества, къ опекуну надъ имуществомъ Бердовскаго предъявленный, при настоящемъ положенiи дѣла, неподлежащимъ удовлетворенiю, судебная палата, рѣшенiемъ 7 октября 1876 года, опредѣлила: рѣшенiе Псковскаго окружнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшенiе Охременко, повѣренный 2-го страховаго отъ огня общества, принесъ кассацiонную жалобу, въ которой, указывая на нарушенiе палатою ст. 644 и 648 ч. 1 т. X, проситъ рѣшенiе палаты отмѣнить.

Сенатъ находитъ, что палата признала искъ 2-го страховаго отъ огня общества, предъявленный къ опекуну надъ имуществомъ Бердовскаго, при настоящемъ положенiи дѣла, неподлежащимъ удовлетворенiю. Сущность соображенiй, по которымъ палата пришла къ заключенiю о преждевременности иска страховаго общества, состоитъ въ томъ, что ст. 59 улож. о наказ. и ст. 644 ч. 1 т. X даютъ потерпѣвшему отъ преступленiя право получать съ виновнаго въономъ лишь тѣ убытки, которые были непосредственнымъ послѣдствiемъ преступленiя; что къ такого рода убыткамъ не можетъ быть причислена выдача страховымъ обществомъ Хмѣлинскому вознагражденiя за сгорѣвшiй домъ, такъ какъ общество имѣетъ право на обратное съ него требованiе таковаго, и право его на предъявленiе требованiя къ имуществу Бердовскаго можетъ возникнуть лишь тогда, когда общество или вовсе не получитъ удовлетворенiя изъ имущества Хмѣлинскаго, или же не будетъ удовлетворено вполнѣ. Къ такому заключенiю палатѣ послужило то, что между Хмѣлинскимъ и обществомъ возникли, съ отдачею первымъ дома на страхъ обществу, договорныя отношенiя; что эти отношенiя не измѣнились съ уничтоженiемъ дома пожаромъ и даютъ обществу полную возможность на признанiе Хмѣлинскаго, въ порядкѣ судебномъ, обязаннымъ возвратить полученныя изъ общества деньги. Разсужденiе палаты о томъ, что, по закону (ст. 644 ч. 1 т. X), виновный въ преступленiи обязанъ возмѣстить потерпѣвшему убытки, непосредственно происшедшiе отъ преступленiя, представляется правильнымъ и согласнымъ съ приведенною ею ст. 644 ч. 1 т. X. — Столь же правильнымъ представлялось бы и другое разсужденiе палаты, что убытокъ, происшедшiй для общества отъ преступленiя Бердовскаго, не можетъ признаваться убыткомъ непосредственнымъ, если бы палата изъ договорныхъ отношенiй, возникшихъ между обществомъ и Хмѣлинскимъ по застрахованiю послѣднимъ своего дома въ обществѣ, установила, что для общества существуетъ особое, независимое право, которое и помимо права, проистекающаго изъ преступленiя

Хмѣлинскаго и Бердовскаго, даетъ возможность къ признанію, что Хмѣлинскій обязанъ возвратить полученную имъ страховую сумму. Такого особаго права однако палата изъ этихъ договорныхъ отношеній не вывела, а основываетъ оное на томъ, что, по рѣшенію уголовнаго суда, Хмѣлинскій признанъ сообщникомъ Бердовскаго въ совершенномъ симъ послѣднимъ поджогѣ дома Хмѣлинскаго. Изъ сего оказывается, что, *право общества на предъявленіе требованія къ Хмѣлинскому основано не на договорныхъ отношеніяхъ къ нему, а на томъ, что онъ совершилъ совокупно съ Бердовскимъ преступленіе, имѣвшее послѣдствіемъ убытокъ для общества. Такое право, не касаясь уже того, что оно не можетъ быть предметомъ договорныхъ отношеній, существуетъ для общества въ силу закона.* Такимъ образомъ, право общества на предъявленіе иска къ Хмѣлинскому, по собственному заключенію палаты, проистекаетъ изъ одного и того же основанія, какъ искъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, а именно изъ того, что Хмѣлинскій, какъ и Бердовскій, совершилъ преступленіе, бывшее причиною убытка общества, и потому обязанъ возвратить этотъ убытокъ. Изъ сего слѣдуетъ, что *убытокъ, который отыскиваетъ общество, представляется убыткомъ, происшедшимъ непосредственно отъ преступленія (ст. 644).* Въ ст. 648 ч. 1 т. X въ точности указанъ порядокъ, въ какомъ возмѣщаются убытки, происшедшіе отъ преступленія, въ случаѣ, если преступленіе совершено не единолично, а нѣсколькими лицами, по предварительному между собою согласію, какъ это установлено Псковскимъ окружнымъ судомъ по уголовному о Хмѣлинскомъ и Бердовскомъ дѣлу. Въ такого рода дѣлахъ всѣ согласившіеся на участіе въ совершеніи преступленія платятъ поровну вознагражденіе за причиненные убытки и буде кто изъ нихъ окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него часть разлагается на прочихъ, участвовавшихъ въ совершеніи сего преступленія или проступка. Тѣ, которые, на семъ основаніи, заплатили болѣе того, что съ нихъ по соразмѣрности слѣдовало, могутъ требовать все излишне ими заплаченное съ тѣхъ, за которыхъ они заплатили. Содержаніе вышеприведеннаго закона, въ примѣненіи его къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, со всею очевидностію показываетъ, что *преступленіе, отъ котораго произошелъ для общества убытокъ, въ виду установленія по уголовному дѣлу обстоятельства о томъ, что оно совершено Хмѣлинскимъ и Бердовскимъ сообща, давало обществу неотъемлемое право обратиться съ искомъ о возмѣщеніи этого убытка къ тому и другому. Изъ сего слѣдуетъ, что палата, не признавъ права общества на предъявленіе иска къ Бердовскому, подъ неосновательнымъ*

предлогомъ, что понесенный обществомъ отъ преступленія Бердовскаго убытокъ не можетъ считаться убыткомъ непосредственнымъ, и предоставивъ обществу искать удовлетворенія въ своемъ требованіи первоначально съ имущества Хмѣлинскаго поступила въ нарушеніе ст. 644—648 ч. 1 т. Х.—Находя, что, за такимъ нарушеніемъ этихъ законовъ, рѣшеніе 2-го департамента С.-Петербугской судебной палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить.

Глава XXV.

ПРАВИЛА О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ ОТЪ ОГНЯ.

По правиламъ земскаго страхованія, страховые платежи, вносимые страхователями, назначаются на вознагражденіе тѣхъ изъ нихъ, строенія которыхъ были повреждены или истреблены огнемъ; но въ означенныхъ правилахъ нѣтъ указанія на то, чтобы неосторожность страхователя, бывшая причиною пожара, давала земству право возлагать на него отвѣтственность за ущербъ, причиненный пожаромъ страховому капиталу. 77 г. № 323, Сарат. губ. земск. упр.

Уставъ Пожарный (Продол. 1876 г. св. зак., т. XII, ч. 1). Приложеніе къ ст. 92 (примѣч. 1).

29. Страховыя платежи назначаются: 1) на вознагражденіе владѣльцевъ застрахованныхъ строеній, въ случаѣ поврежденія или истребленія этихъ строеній огнемъ, и 2) на издержки по управленію страхованіемъ. Суммы, остающіяся за покрытіемъ сихъ расходовъ, обращаются въ запасный капиталъ.

30. Если застрахованное строеніе сгоритъ совсѣмъ, то владѣлецъ онаго, по надлежащемъ удостовѣреніи, вознаграждается выдачею сполна всей суммы, въ которой застраховано сгорѣвшее строеніе.

31. Если огнемъ истреблена только часть застрахованнаго строенія, то изъ полной страховой суммы, въ коей застраховано строеніе, исключается часть, соотвѣтствующая стоимости уцѣлѣвшаго, и владѣльцу строенія выдается только остающаяся, по исключеніи, сумма.

32. Не выдается вовсе вознагражденія за сгорѣвшія зданія, если по слѣдствію и суду окажется, что причиною пожара былъ умыселъ самого страхователя.

33. Вознагражденіе за застрахованныя строенія выдается безъ замедленія, исключая случаи, когда есть основательный поводъ предполагать, что причиною пожара былъ умыселъ самого страхователя. Если по выдачѣ воз-

гражденій, окажется, что пожаръ произошелъ отъ поджога, то съ виновныхъ, по судебному опредѣленію, кромѣ наказанія по закону, взыскиваются, въ пользу страховаго капитала, всѣ, понесенные взаимнымъ страхованіемъ, убытки отъ поджога.

34. На основаніяхъ, въ статьяхъ 30—33 указанныхъ, вознаграждаются и владѣльцы застрахованныхъ строеній, сломанныхъ при тушеніи пожара, причемъ изъ страховой суммы исключается цѣнность оставшагося годнаго матеріала.

75. Если застрахованное строеніе сгорѣло не все, то каждой изъ частей, какъ сгорѣвшей, такъ и оставшейся, производится опись и оцѣнка, порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ о принятіи строеній на страхъ.

76. Къ акту, составленному въ обоихъ случаяхъ, присоединяется удостовѣреніе Волостнаго Правленія или мѣстной полиціи въ томъ: 1) сгорѣли ли строенія отъ пожара, начавшагося въ строеніяхъ другаго владѣльца, или пожаръ произошелъ въ самомъ застрахованномъ строеніи; 2) какая причина пожара, т. е. случай, неосторожность, или поджогъ; 3) въ случаѣ, если пожаръ произошелъ въ самомъ застрахованномъ строеніи, за которое требуется вознагражденіе, то нѣтъ ли повода къ подозрѣнію, что причиною пожара былъ умыселъ со стороны самого владѣльца.

80. Губернская Земская Управа останавливается выдачею вознагражденія за погорѣвшее строеніе лишь въ случаѣ, указанномъ выше, въ статьѣ 33, и тогда для рѣшенія дѣла ожидаетъ окончательнаго судебнаго приговора по подозрѣнію о поджогѣ.

1877 г. № 323. По прошенію повѣреннаго Саратовской губернской земской управы, коллежскаго секретаря Петра Пятницкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго мироваго съѣзда.

Въ селѣ Мелеки (Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи) произошелъ 18 іюня 1874 г. пожаръ, въ который сгорѣло имущество четырехъ домохозяевъ:—Глѣбова, Малышева, Мухаева и Коровина, застрахованное *въ обязательномъ взаимномъ земскомъ страховании*, и земство заплатило упомянутымъ лицамъ за пожарные убытки 81 руб. 68 коп. Затѣмъ, приговоромъ мироваго судьи было признано, что пожаръ произошелъ вслѣдствіе дурнаго содержанія печей въ домѣ Коровина, который и приговоренъ былъ къ штрафу въ 50 коп. Въ виду сего *Земская Управа* предъявила противъ Коровина искъ и просила взыскать съ него 61 рубль 93 коп., заплаченные земствомъ тремъ потерпѣвшимъ отъ пожара лицамъ, не требуя возврата отъ Коровина заплаченныхъ ему 19 руб. 75 коп. *Противъ этого иска* Коровинъ возразилъ, что пожаръ 18 іюня 1874 г. произошелъ отъ случайно прогорѣвшей печи, а не отъ злаго умысла, а потому онъ не обязанъ отвѣчать за причиненные отъ пожара убытки. На рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ въ искѣ земской управы, со стороны послѣдней была принесена *апелляціонная жалоба* мировому съѣзду, ко-

торый нашелъ: 1) что Саратовское земство, чрезъ выдачу имъ страховой суммы погорѣльцамъ изъ страховаго капитала, не можетъ считаться лицомъ, потерпѣвшимъ убытки, о которыхъ говорится въ ст. 644, 684 т. X ч. 1, такъ какъ, выдавая страховую сумму, земство не несетъ никакихъ убытковъ въ своемъ собственномъ имуществѣ, ибо погорѣльцы получаютъ страховую сумму изъ особаго капитала, составленнаго изъ взносовъ всѣхъ вообще страхователей; 2) что, на основаніи 33 ст. Высочайше утвержденнаго 7 апрѣля 1864 г. положенія о земскомъ страхованіи, вознагражденіе за убытки въ пользу страховаго капитала взыскивается лишь съ тѣхъ страхователей, которые по суду будутъ признаны виновными въ умышленномъ поджогѣ своихъ строеній, и 3) что цѣль страхованія состоитъ въ томъ, чтобы изъ собираемаго съ страхователей капитала вознаградить тѣхъ изъ страхователей, у которыхъ застрахованное имущество сгорѣло во время пожара, происходящаго по большей части или отъ неосторожности или отъ плохаго устройства печей, трубъ и крышъ; поэтому не имѣло бы смысла и самое страхованіе, если-бы страховыя общества или земство взыскивали обратно съ нѣкоторыхъ погорѣльцевъ выдаваемыя имъ суммы по тому уваженію, что пожаръ произошелъ по ихъ винѣ, вслѣдствіе дурнаго содержанія печей или тому подобнаго. Какъ исключеніе изъ этого допущенъ лишь случай, предусмотрѣнный въ приведенной выше 33 ст. полож. о зем. страх. По симъ основаніямъ, мировой съѣздъ отказалъ Саратовской губернской земской управѣ въ искѣ. Повѣренный земской управы, коллежскій секретарь Пятницкій, просилъ Сенатъ *объ отмѣнѣ этого рѣшенія* по нарушенію съѣздомъ ст. 684 т. X ч. 1 и 33 полож. о зем. страх., объясняя, что всякій, потерпѣвшій отъ пожара, происшедшаго отъ неосторожности другаго лица, вправѣ, по ст. 684 т. X ч. 1, требовать вознагражденія за убытки. Съ учрежденіемъ страховыхъ обществъ обязанность отвѣчать за свои дѣянія не слагается, а право требовать вознагражденія переходитъ на общества. Договоромъ страхованія страховое общество гарантируетъ своимъ членамъ вознагражденіе при всякихъ случайностяхъ, слѣдовательно, оно обязано вознаградить страхователя, хотя-бы пожаръ произошелъ отъ неосторожности послѣдняго. Но иное дѣло, когда убытки страхователю причинены дѣйствіемъ лица посторонняго, хотя бы тоже члена общества. Между тѣмъ, съѣздъ смѣшиваетъ два понятія: обязанность страховаго учрежденія вознаградить потерпѣвшихъ отъ пожара страхователей и обязанность виновнаго вознаградить потерпѣвшаго отъ его дѣянія или упущенія. Разсужденіе ми-

роваго съѣзда о томъ, что земство не понесло убытка, невѣрно и происходитъ также отъ смѣшенія понятій о земствѣ и о земскомъ страховомъ учрежденіи. Взаимное земское страхованіе составляетъ особую отрасль земскаго вѣдѣнія (ст. 41, 42 полож. о зем. страх.) и въ этомъ качествѣ оно, по объясненію просителя, несомнѣнно понесло убытокъ, ибо отъ размѣра уплаченныхъ вознагражденій зависитъ размѣръ премій (ст. 22). Равнымъ образомъ, и ст. 33 положенія примѣнена съѣздомъ неправильно, такъ какъ статья эта, относясь до самыхъ страхователей, виновныхъ въ поджогѣ своего имущества, не уничтожаетъ ст. 684 т. X ч. 1. *Сенатъ находитъ*, что обсужденію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ: имѣютъ-ли въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждено взаимное земское страхованіе строеній отъ огня, губернскія земскія учрежденія право требовать вознагражденія за уплаченные изъ страховаго капитала пожарные убытки отъ того изъ страхователей, по неосторожности котораго пожаръ произошелъ. Саратовская губернская земская управа, по иску которой противъ крестьянина Коровина возникъ этотъ вопросъ, полагаетъ, что право это принадлежитъ земству въ силу ст. 684 т. X ч. 1, по смыслу которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, а такъ какъ отъ дурнаго содержанія отвѣтчикомъ въ его домѣ печей сгорѣли какъ застрахованное строеніе самого Коровина, такъ и нѣсколько также застрахованныхъ строеній другихъ лицъ, то посему, не требуя отъ Коровина уплаченной послѣднему суммы, считаетъ однако, что онъ обязанъ возмѣстить въ страховой капиталъ сумму, уплаченную изъ онаго другимъ страхователямъ. Такое мнѣніе управы нельзя признать основательнымъ, ибо страхованіе имущества отъ огня, по своему существу и цѣли, для которой оно учреждается, есть договоръ между владѣльцемъ имущества и составленнымъ для предохраненія онаго отъ несчастныхъ случаевъ обществомъ, принимающимъ на себя, при извѣстныхъ условіяхъ, обязанность вознаградить владѣльца за могущіе ему быть причиненными отъ пожара убытки (ст. 2199 т. X ч. 1). Посему, права и обязанности какъ подобнаго общества, такъ и лицъ, отдавшихъ ему на страхъ свое имущество, опредѣляются всякій разъ особымъ уставомъ или положеніемъ (ст. 2200 т. X ч. 1). Правила земскаго страхованія изложены въ Высочайше утвержденномъ 7 апрѣля 1864 г. положеніи (собр. узак. 1864 года № 45 ст. 296). *По этимъ правиламъ, страховые платежи, вносимые страхователями, назначаются на вознагражденіе тѣхъ изъ нихъ, строенія которыхъ были повреждены или истреблены огнемъ*

(ст. 29), но въ нихъ нѣтъ указанія на то, чтобы неосторожность страхователя, бывшая причиною пожара, давала земству право возлагать на нею отвѣтственность за ущербъ, причиненный пожаромъ страховому капиталу. Напротивъ того, въ упомянутомъ положеніи приведенъ только одинъ поводъ, при наличности котораго общество или вовсе не отвѣчаетъ предъ самимъ страхователемъ за истребленіе застрахованнаго имъ имущества, или же имѣетъ право взыскивать въ пользу страховаго капитала понесенные взаимнымъ страхованіемъ убытки, а именно—когда причиною пожара былъ умыселъ самого страхователя или когда пожаръ произошелъ отъ поджога (ст. 32, 33, 80). Поэтому, въ другихъ случаяхъ, слѣдовательно, и въ случаѣ пожара отъ неосторожности страхователя, убытокъ, причиненный пожаромъ, пополняется изъ страховаго капитала безъ предоставленія земству права требовать возмѣщенія сего убытка отъ неосторожнаго страхователя. Этотъ смыслъ положенія о земскомъ страхованіи подтверждается и статьею 76 онаго, изъ которой видно, что, *при составленіи положенія были предусмотрѣны три причины, отъ коихъ можетъ произойти пожаръ: случай, неосторожность и поджогъ; между тѣмъ, только послѣдняя причина, т. е. поджогъ приведена какъ основаніе для иска съ виновныхъ въ поджогѣ ущерба, причиненнаго страховому капиталу.* Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи мироваго съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной на оное жалобѣ законовъ, Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

2) Охранительное судопроизводство по рѣшеніямъ гражд. кассац. департамента правительствующаго сената. Принятіе охранительныхъ мѣръ. Утвержденіе въ правахъ наслѣдства. Вводъ во владѣніе по наслѣдству. Вводъ во владѣніе по давности. Съ приложеніемъ подробныхъ буквальныхъ извлеченій изъ сенатскихъ рѣшеній, состоявшихся съ 1867 г. по 1879 г. включительно. Цѣна 1 руб. 75 коп., съ пересылкою 2 руб. Лица, выписывающія эту книгу **изъ склада**, получаютъ ее **въ папкѣ, замѣняющей переплетъ.**

3) Законы о правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ. Св. зак. т. X ч. I ст. 100—118 и сопредѣльныя узаконенія изъ прочихъ томовъ, дополненныя по продолженіямъ 1876 и 1879 годовъ. Съ приложеніемъ подробныхъ дословныхъ извлеченій изъ кассаціонныхъ рѣшеній за 1867—1880 гг. Цѣна 2 руб. съ пересылкою. Лица, выписывающія эту книгу изъ склада, получаютъ ее въ **папкѣ, замѣняющей переплетъ.**

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ „ЗАКОНЫ О ДУХОВН. ЗАВѢЩАНІЯХЪ“.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Положенія общія.

воли завѣщателя въ распоряженіи благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ. Завѣщаніе благопріобрѣтеннаго имущества въ полную собственность. Завѣщаніе благопріобрѣтеннаго имущества во временное владѣніе и пользованіе. Завѣщаніе благопріобрѣтеннаго имущества въ пожизненное владѣніе и пользованіе. Завѣщаніе благопріобрѣтеннаго имущества въ распоряженіе. Понятіе о субституціи. Условныя завѣщательныя распоряженія относительно личности наслѣдника. Условныя распоряженія вкладомъ. Право наслѣдниковъ по завѣщанію на полученіе вкладовъ. Указныя доли супруговъ изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, оставшагося безъ завѣщанія. Завѣщательное распоряженіе о назначеніи опекуновъ. Завѣщательное распоряженіе о назначеніи повѣреннаго. Общее понятіе о явкѣ духовныхъ завѣщаній крѣпостныхъ и домашнихъ. Вторичная явка крѣпостныхъ завѣщаній. Представленіе завѣщаній въ окружный судъ для утвержденія ихъ къ исполненію. Мѣста, въ которыхъ могутъ быть совершаемы крѣпостныя духовныя завѣщанія. Явка крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній. Мѣста, въ которыхъ могутъ быть совершаемы домашнія духовныя завѣщанія. Явка домашнихъ духовныхъ завѣщаній. Завѣщанія уроженцевъ западныхъ губерній. Завѣщанія евреевъ. Завѣщанія сельскихъ обывателей и обывателей казачьихъ станицъ. Необходимыя условія для дѣйствительности завѣщаній. Нормальное состояніе ума. Общее разстройство умственныхъ способностей. Частное помѣшательство. Умалишенные: безумные и сумасшедшіе. Освидѣтельствованіе ихъ. Слабоумные. Глухонѣмые и нѣмые. Недѣйствительность завѣщанія вслѣдствіе умопомѣшательства завѣщателя. Доказательства умопомѣшательства. Свидѣтельскія показанія. Завѣщанія самоубійцъ. Правоспособность лица отчуждать свое имущество. Завѣщанія лицъ несовершеннолѣтнихъ. Завѣщанія лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія. Завѣщанія лицъ, состоящихъ подъ арестомъ. Завѣщанія лицъ, состоящихъ подъ опекою. Словесныя завѣщанія. Вдовьи завѣщанія. Завѣщанія монашествующихъ властей. Обозначеніе въ завѣщаніи имущества и лица. Завѣщанія безъ точнаго обозначенія имущества и лица. Завѣщательныя распоряженія въ пользу не открытыхъ еще благотворительныхъ учрежденій. Означеніе званія завѣщателя. Завѣщанія, изложенныя въ общихъ выраженіяхъ. Завѣщаніе дворянскихъ имѣній не дворянамъ. Законность завѣщательныхъ распоряженій. Уничтоженіе и измѣненіе крѣпостныхъ и домашнихъ духовныхъ завѣщаній. Обоюдныя завѣщанія. Написаніе завѣщанія. Бумага. Написаніе завѣщанія. Описки, приписки, поправки, подчистки и пробѣлы. Обозначеніе въ завѣщаніи времени составленія онаго. Скрѣпа духовнаго завѣщанія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О порядкѣ составленія, явки и храненія крѣпостныхъ завѣщаній.

Составленіе крѣпостнаго духовнаго завѣщанія. Удостовѣреніе тождества лица завѣщателя. Допросъ завѣщателя. Внесеніе завѣщанія въ крѣпостную книгу. Надпись на завѣщаніи. Возвращеніе завѣщанія съ роспискою завѣщателя въ книгѣ. Значеніе явки завѣщанія и записки его въ книгу. Споръ противъ подлинности крѣпостныхъ дух. завѣщаній. Подписаніе крѣпостнаго завѣщанія вмѣсто завѣщателя другимъ лицомъ. Сознаніе завѣщанія на дому въ Черниговской и Полтавской губерніи.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О порядкѣ составленія, явки и храненія домашнихъ завѣщаній.

Составленіе домашняго дух. завѣщанія. Подпись завѣщателя. Переписка

завѣщанія. Завѣщаніе, писанное не рукою завѣщателя. Подпись переписчика и свидѣтелей. Свидѣтельство духовнаго отца. Неграмотные свидѣтели. Противорѣчіе свидѣтелей. Завѣщаніе безъ подписи переписчика. Гдѣ помѣщается подпись переписчика. Завѣщаніе съ подписью переписчика. Завѣщательное распоряженіе въ пользу переписчика. Значеніе подписи свидѣтелей. Допросъ свидѣтелей. Завѣщаніе, писанное рукою завѣщателя. Допросъ наличныхъ свидѣтелей. Отсутствіе и смерть свидѣтелей. Безвѣстное отсутствіе свидѣтеля. Подпись за завѣщателя другаго лица. Содержаніе этой подписи. Кто не можетъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи. Лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе. Душеприкащики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію. Тѣ, которые по закону не имѣютъ права сами завѣщать. Всѣ тѣ, кои по общимъ законамъ во свидѣтельство по дѣламъ гражданскимъ не пріемлются. Родство свидѣтеля съ завѣщателемъ. Свидѣтельство женщинъ на завѣщаніи. Въ какомъ мѣстѣ завѣщанія должны находиться подписи свидѣтелей. Свидѣтельство раскольниковъ и старообрядцевъ на завѣщаніи. Храненіе домашнихъ завѣщаній. Правила, соблюдаемыя при принятіи завѣщаній на храненіе и при возвращеніи оныхъ. Явка завѣщанія послѣ смерти завѣщателя. Явка завѣщаній, совершенныхъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи. Утайка завѣщанія. Срокъ для явки завѣщаній, коими учреждаются въ Крыму духовные вакуфы или установляется переходъ частныхъ вакуфовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О свойствѣ имуществъ завѣщаемыхъ.

Ограниченія въ правѣ завѣщать благопріобрѣтенныя имущества. Ограниченіе въ правѣ завѣщать аренды. Завѣщаніе въ пользу церквей и монастырей недвижимыхъ имуществъ. Завѣщаніе въ пользу благотворительныхъ заведеній. Въ пользу кого не можетъ быть сдѣлано завѣщательное распоряженіе. Завѣщательныя распоряженія въ пользу незаконныхъ дѣтей завѣщателя. Завѣщаніе родоваго имущества. Приложеніе къ статьѣ 116 (примѣч.). Завѣщаніе родоваго имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи. Завѣщаніе родовыхъ имѣній въ губ. Черниговской и Полтавской. Завѣщаніе родовыхъ имѣній въ Бессарабіи. Внесеніе завѣщателемъ домашнихъ духовныхъ завѣщаній о родовомъ имѣніи на храненіе въ указанныя въ 1061 ст. учрежденія. Завѣщаніе имѣній заповѣдныхъ и маіоратовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Объ особенныхъ завѣщаніяхъ.

Походныя завѣщанія. Морскія завѣщанія. Подпись походныхъ и морскихъ завѣщаній. Заграничныя завѣщанія. Исполненіе заграничныхъ завѣщаній. Арестантскія завѣщанія. Госпитальныя завѣщанія. Завѣщанія вдовъ и призрѣваемыхъ дѣвицъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О порядкѣ исполненія духовныхъ завѣщаній.

Кѣмъ исполняются духовныя завѣщанія. Передача душеприкащику иму-

щества завѣщателя. Пространство правъ душеприкащика. Продажа душеприкащикомъ родоваго имущества завѣщателя. Назначеніе нѣсколькихъ душеприкащиковъ. Смерть одного изъ душеприкащиковъ. Право отказа отъ душеприкащичества. Неучастіе душеприкащика въ исполненіи завѣщанія. Совмѣщеніе въ одномъ лицѣ правъ наслѣдника и душеприкащика. Отчетность душеприкащиковъ. Отвѣтственность душеприкащиковъ. Предъявленіе иска къ душеприкащику. Душеприкащики лицъ, выдерживающихъ карантинъ. Обремененіе благопріобрѣтеннаго и родоваго имѣнія денежными выдачами. Исполненіе завѣщаній, вносимыхъ для храненія въ разныя учрежденія. Завѣщаніе недвижимыхъ имуществъ въ пользу бѣдныхъ. Наблюденіе за исполненіемъ завѣщательныхъ распоряженій, коими дѣлаются пожертвованія въ пользу богоугодныхъ заведеній и на предметы общественной благотворительности и пользы. Исполненіе арестантскаго завѣщанія. Завѣщаніе въ пользу церквей.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

О вводѣ во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ.

Вводъ во владѣніе на основаніи т. X ч. 1. Вводъ во владѣніе на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Значеніе ввода во владѣніе. Предъявленіе акта укрѣпленія при ходатайствѣ о вводѣ во владѣніе по духовному завѣщанію. Вводъ во владѣніе наслѣдника по духовному завѣщанію недвижимымъ имуществомъ, завѣщаннымъ въ пожизненное владѣніе другому лицу. Двухгодичный срокъ для предъявленія спора противъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія. Случаи взятія спорнаго имѣнія въ опекунское управленіе. Публикаціи. Общія правила и виды обезпеченія исковъ. Сенатскія рѣшенія, разъясняющія смыслъ ст. 1098. Случаи, въ которыхъ допускаются споры противъ духовныхъ завѣщаній. Споръ о родовомъ свойствѣ завѣщаннаго недвижимаго имущества. Взятіе имѣнія въ опекунское управленіе. Наложеніе на спорное имѣніе запрещенія. Извѣтъ о фальшивости духовнаго завѣщанія. Отсутствіе спора о родовомъ происхожденіи имущества. Споры о родовомъ происхожденіи капиталовъ и вещей. Основанія для разрѣшенія споровъ по духовнымъ завѣщаніямъ, составленнымъ до обнародованія положенія 1-го октября 1831 года.

Временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Нотаріальныя завѣщанія. Совершеніе нотаріальныхъ завѣщаній. Личное присутствіе завѣщателя. Число и качество свидѣтелей. Подлинное нотаріальное завѣщаніе. Выпись нотаріальнаго завѣщанія. Преимущество подлиннаго. Правила, соблюдаемыя при выдачѣ выписей и копій нотаріальныхъ завѣщаній. Вторичная и послѣдующія выписи нотаріальнаго завѣщанія. Измѣненіе, отмѣна и уничтоженіе нотаріальныхъ и домашнихъ духовныхъ завѣщаній. Ввѣреніе всякаго рода завѣщаній на храненіе нотаріусу. Предъявленіе спора о подлогѣ завѣщаній, внесенныхъ на храненіе къ нотаріусу. Значеніе завѣщанія, непризнаннаго въ силѣ нотаріальнаго. Представленіе дух. завѣщанія въ окружный судъ для утвержденія къ исполненію. Какія завѣщанія признаются недѣйствительными по инициативѣ суда безъ предъявленія спора. Наблюденіе суда за сохраненіемъ въ завѣщаніи установленныхъ формъ. Порядокъ утвержденія домашняго дух. завѣщанія. Допросъ свидѣтелей наличныхъ, отсутствующихъ и немогущихъ явиться. Смерть свидѣтелей. Надпись объ утвержденіи или неутвержденіи завѣща-

нія. Прописаніе завѣщанія въ опредѣленіи окружнаго суда. Напечатаніе объявленія объ утвержденіи завѣщанія. Завѣщанія, заключающія въ себѣ назначенія на предметы общественной пользы. Частныя жалобы на опредѣленія суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія. Частныя жалобы на опредѣленія суда объ утвержденіи завѣщанія. Утвержденіе завѣщанія въ судебномъ порядкѣ. Срокъ для предъявленія споровъ противъ завѣщаній. Отсрочка утвержденія завѣщанія въ случаѣ возникновенія спора. Отдача спорнаго имѣнія въ опекунское управленіе. Крѣпостныя пошлины. Табель, опредѣляющая законную оцѣнку землямъ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ. Оглавленіе. Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта по дѣламъ о дух. завѣщаніяхъ. Рѣшенія общихъ собраній правит. сената по дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Алфавитный указатель фамилій кассаторовъ. Указатель рѣшеній гражд. кас. деп. правит. Сената въ хронологическомъ порядкѣ. Постатейный указатель. Алфавитный указатель.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ „ОХРАНИТЕЛ. СУДОПРОИЗВОДСТВО".

Оглавленіе. Предисловіе. Алфавитный указатель фамилій кассаторовъ. Указатель сенатскихъ рѣшеній въ хронологическомъ порядкѣ. Открытіе наслѣдства. Установленныя закономъ мѣры охраненія открывшагося наслѣдства. Распоряженія мироваго судьи объ охраненіи имущества умершаго. Законныя основанія не принимать охранительныхъ мѣръ. Случаи обязательнаго принятія охранительныхъ мѣръ. Какое имущество подлежитъ охраненію. Внесеніе въ охранительную опись имущества, не находившагося во владѣніи умершаго лица. Когда примѣняются всѣ указанныя закономъ мѣры къ охраненію имущества и когда только нѣкоторыя изъ нихъ. Вызовъ наслѣдниковъ. Значеніе вызова. Сроки на явку наслѣдниковъ. Послѣдствія неявки наслѣдниковъ въ срокъ. Издержки по охраненію имущества. Подсудность дѣлъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства. Доказательства права наслѣдованія. Документы, удостовѣряющіе о существованіи брака или родственной связи. Утвержденіе въ правахъ наслѣдства. Снятіе мѣръ охраненія и выдача охраняемаго имущества. Порядокъ обжалованія распоряженій мироваго судьи и дѣйствій судебнаго пристава, касающихся охраненія наслѣдства. Обжалованіе опредѣленій окружнаго суда и судебной палаты. Понятіе о вводѣ во владѣніе. Необязательность ввода. Значеніе ввода во владѣніе, какъ доказательства правъ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ и на отчужденіе онаго. Значеніе ввода во владѣніе имѣніемъ, находившимся до ввода въ фактическомъ обладаніи другаго лица. Судебное опредѣленіе о вводѣ во владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имуществомъ и право обжалованія опредѣленій окружнаго суда и судебной палаты. Совершеніе ввода во владѣніе и обжалованіе исполнительныхъ дѣйствій по вводу мироваго судьи и судебнаго пристава. Вводъ во владѣніе по давности. Рѣшеніе гражд. кассац. деп. сената, разъясняющее законъ 19 апрѣля 1874 г. о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ „ЗАКОНЫ О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ, ОТЪ СУПРУЖЕСТВА ВОЗНИКАЮЩИХЪ“.

О ЛИЧНЫХЪ ПРАВАХЪ.

Права состоянія. Т. IX (изд. 1876 г.), ст. 5, 11, 38, 44—46. 53, 328—330, 347, 367, 368, 457, 483, 490, 536, 539, 542. 1014, 1026, 1028. Т. V, уст. о пошл. (по прод. 1876 г.). Приложеніе къ ст. 464. Положеніе о пошл. за право торговли и другихъ промысловъ. Ст. 20, 21, 22, 81. Уставъ Ремесленный (изд. 1876 г.). Ст. 122, 123, 142. Ограниченія въ допущеніи къ свидѣтельству супруговъ тяжущихся, обвиняемыхъ и лицъ потерпѣвшихъ. Уст. гражд. судопр. ст. 84, 371. Т. X ч. II изд. 1876 г. Зак. о судопр. и взыск. гражд. ст. 327. Уст. угол. судопр. ст. 94, 96, 705, 707. Т. XV ч. II изд. 1876 г. Зак. о судопр. по дѣл. о прест. и прост. ст. 249. **Совмѣстное жительство супруговъ.** Приложеніе къ 3 примѣч. 40 ст. т. XIV уст. о ссыльн. (по прод. 1876 года). Правила о слѣдованіи семействъ за лицами, подлежащими ссылкѣ по суду, переселенію или удаленію по приговорамъ обществъ или административнымъ порядкомъ. Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Ст. 158. Уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ. (Продолженіе 1876 г. св. зак. т. XIV). Ст. 224. Уложеніе о наказ. уголовн. и исправит Примѣч. 2 къ ст. 58. **Взаимная любовь супруговъ. Обязанность мужа доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе.** Т. IX. (изд. 1876 г.). Ст. 332. Т. X. Ч. 1 ст. 88, 89. Т. X. Ч. II (изд. 1876 г.). Уст. гражд. судопр. ст. 1085, 1086. Т. X. Ч. II (изд. 1876 г.). Зак. о судопр. и взыск. гражд. Ст. 700, 701. Приложеніе къ ст. 1091 (примѣч.) п. 1. Приложеніе къ 40 ст. 3 примѣч. Т. XIV уст. о ссыльн. по прод. 1876 г. п. 2. **Обязанность жены повиноваться мужу.** Т. X. Ч. I ст. 179, 2202, 2203. Уст. о нак. нал. мир. суд. ст. 18, 19, 20. Обида между супругами, ст. 130, 131. 133, 134, 135, 142. Улож. о нак. угол. и исправ. О злоупотребленіи правъ и нарушеніи обязанности супружества. Ст. 1583—1585.

О ПРАВАХЪ НА ИМУЩЕСТВА.

Раздѣльность имуществъ супруговъ. Какое имущество признается отдѣльною собственностію жены. Общность владѣнія супруговъ приданымъ жены въ Черниговской и Полтавской губ. Взаимная отвѣтственность супруговъ за долги. Уст. о пошл. (Прод. 1876 г. св. зак. Т. V). Прил. къ ст. 464. Ст. 82, 83. Уст. гражд. судопр. ст. 976. Уставъ гражд. судопр. Приложеніе къ ст. 223 (примѣч.). Времен. прав. произв. дѣлъ о несостоятельности. Ст. 28. О правахъ и отвѣтственности супруговъ при несостоятельности одного изъ нихъ къ платежу своихъ долговъ. Т. X. Ч. II изд. 1876 г. Зак. о судопр. и взыск. гражд. Ст. 1480—1488. Т. XI. Ч. II изд. 1857 г. Уст. торг. ст. 1898, 1932—1937. Уложеніе о нак. угол. и исправит. изд. 1866 г. Ст. 1163—1167. **Пенсіи вдовъ.** Т. X. Ч. II изд. 1876 г. Уст. гражд. судопр. ст. 1088, 1089. Законы о судопр. и взыск. гражд. Ст. 1461. **Независимость супруговъ другъ отъ друга въ распоряженіи принадлежащимъ имъ имуществомъ. Запрещеніе женамъ выдавать векселя безъ согласія мужей.** Т. XI. Ч. II. Уст. торг. ст. 546, 651, 1615. **Взаимныя всякаго рода сдѣлки и обязательства между супругами. Завѣщаніе имущества въ пожизненное владѣніе супруга.** Приложеніе къ

ст. 116 (примѣч.). Правило передачи родоваго имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другаго. Какъ поступается съ супружескими имуществами въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ въ случаяхъ признанія брака недѣйствительнымъ и разлученія супруговъ.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Страницы.	Строки.		Напечатано.	Слѣдовало напечатать.
	Сверху.	Снизу.		
XIV	16	—	Имперіи.	Имперіи.“
7	2	—	*заострахованія*	*застрахованія*
9	17	—	*предоствленія*	*предоставленія*
33	8	—	отъ	объ
47	—	3	тажущійся	тяжущійся
83	17	—	77.	77 г.
84	4	—	Стр. Рос.	Рос. Стр.
96	—	4	1873 г.	1872 г.
209	—	4	§ 32 *	§ 52
250	19	—	переоцѣнки	переоцѣнкѣ
284	3	—	послѣдствій	послѣдствій“.
300	—	3	вознаграждеціе	вознагражденіе
303	—	3	пожирѣ	пожарѣ

*) Такъ въ оффиц. сборникѣ.

